

Г. В. ЧИЧЕРИН

СТАТЬИ И РЕЧИ ПО ВОПРОСАМ
МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОЛИТИКИ

Benjamin

Библиотека ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Г. В. ЧИЧЕРИН

СТАТЬИ И РЕЧИ
ПО ВОПРОСАМ
МЕЖДУНАРОДНОЙ
ПОЛИТИКИ

Издательство
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ
Москва. 1961

327
Ч-72

Составитель
Л. И. ТРОФИМОВА

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ СТАТЬЯ

Видный советский государственный деятель и дипломат Георгий Васильевич Чичерин оставил заметный след в истории советской дипломатии.

Талантливый оратор и публицист, по словам Владимира Ильича Ленина, работник великолепный, добросовестнейший, умный, знающий, Г. В. Чичерин, находясь на посту народного комиссара иностранных дел, все свои силы отдавал работе по защите интересов Советского Союза на дипломатической арене и неуклонно проводил в жизнь ленинские принципы внешней политики Советского государства.

Большой вклад внес Георгий Васильевич в дело популяризации советской внешней политики. Его статьи по внешнеполитическим вопросам широко публиковались в советской печати в первые годы Советской власти. Однако публицистическая деятельность Г. В. Чичерина почти неизвестна широким кругам советских читателей.

* *
*

Георгий Васильевич Чичерин родился в 1872 г. в селе Караул, Кирсановского уезда, Тамбовской губернии, в семье дипломата в отставке с умеренно либеральными взглядами.

С раннего детства Георгий Васильевич страстно полюбил исторические книги, увлекаясь, по его словам, пестрой, яркой сменой исторических событий, и часто читал и перечитывал хранящиеся в доме старые дипломатические документы.

В 1884 г. Чичерин поступил в первый класс Тамбовской гимназии, а в 1886 г. семья Чичериных переехала в Петербург, где Георгий Васильевич закончил VIII Петербургскую гимназию. В годы учебы в гимназии Георгий Васильевич много времени посвящал изучению истории, литературы и музыки.

В 1891 г. он поступает на историко-филологический факультет Петербургского университета. В университетские годы Чичерин напряженно работает, изучая языки вплоть до ирландского, древности вплоть до иероглифов и клинописи, восточную литературу, политическую экономию, право и естествознание. Наиболее сильное впечатление произвели на него лекции Ключевского по русской истории с их критическим анализом.

В 1895 г. Г. В. Чичерин принимает участие в студенческих антиправительственных выступлениях.

По окончании Университета в 1895 г. в связи с нервным переутомлением Чичерин уезжает лечиться за границу.

Вернувшись в 1897 г. в Россию, несмотря на протесты своих высокопоставленных родственников, он поступает в архив министерства иностранных дел, желая быть подальше от практической деятельности государственного аппарата царизма.

Работая в архиве, Георгий Васильевич детально изучает историю внешней политики России. Вместе с одним из сотрудников архива он подготовил в 1901 г. к сотой годовщине министерства историю российского ведомства иностранных дел.

В эти годы он увлекается изучением философии и на первых порах зачитывается Шопенгауером, Достоевским, Кантом. Однако увлечение идеалистической и реакционной философией было недолгим. Георгий Васильевич знакомится с марксистской литературой. Изучение трудов Карла Маркса открывает перед ним широкие горизонты и оказывает решающее влияние на его мировоззрение. Он начинает принимать участие в революционной деятельности. Угроза ареста заставляет Чичерина уехать в 1904 г. за границу.

Первые годы эмиграции Георгий Васильевич провел в Германии, принимая активное участие в деятельности берлинских революционных организаций. Знаменательным событием явилось для него знакомство с Карлом Либкнехтом, с которым он быстро сблизился. В 1905 г. Чичерин

Членский билет Г. В. Чичерина о принадлежности к парижской группе содействия РСДРП.
(Орнатский — партийная кличка Г. В. Чичерина)

вступил в местную организацию РСДРП. Большую работу в этот период Чичерин проводит среди социалистической молодежи.

В годы реакции Чичерин переходит на позиции меньшевизма. В 1907 г. он принимает участие в собрании меньшевиков, на котором присутствовали меньшевистские лидеры Дан и Мартынов. Собрание было провалено, и все участники собрания, в том числе и Чичерин, арестованы. По решению шарлотенбургского суда Чичерин был приговорен за пользование чужим паспортом к денежному штрафу и высылке из пределов Пруссии. Некоторое время он скрывается в Лейбене близ Дрездена, а затем переезжает в Париж. Здесь Георгий Васильевич принимает деятельное участие в работе XIV секции французской социалистической партии.

После начала мировой войны Чичерин уезжает в Брюссель, где вступает в так называемую «принципиальную» эмигрантскую комиссию, которая ставила своей задачей борьбу против волонтерства. Вскоре он переезжает в Лондон.

В период мировой войны 1914—1918 гг. Чичерин твердо становится на позиции революционного интернационализма. В связи с попытками английского правительства заставить русских эмигрантов-военнообязанных вступать в армию, Чичерин, являясь секретарем русских эмигрантских организаций в Лондоне, принимает активное участие в агитации против войны и империализма. Здесь же он сближается с левым меньшинством тредьюнионов и принимает участие в английской профсоюзной печати.

К концу 1917 г. Чичерин окончательно переходит на позиции большевизма, чему в большой степени, помимо его участия в политической жизни Англии, способствовали подъем революционного движения в России и его апогей — Великая Октябрьская социалистическая революция.

После Февральской революции Чичерин, являвшийся секретарем делегатской комиссии по возвращению политэмигрантов в Россию, ведет энергичную борьбу с представителем эсеров в комиссии Гавронским, который по соглашению с представителем Керенского в Англии Набоковым пытался задержать возвращение в Россию большевиков. В разгар борьбы Чичерин был арестован английскими властями и заключен в Брикстонскую тюрьму.

В январе 1918 г. Советское правительство добилось освобождения и возвращения Чичерина на родину. По приезде в Советскую Россию Г. В. Чичерин вступил в члены РКП(б) и был назначен заместителем народного комиссара по иностранным делам.

С первых дней Георгий Васильевич энергично включается в работу комиссариата. Уже в январе им составляется ряд дипломатических документов, в частности нота посольству Франции о возвращении русских войск из Салоник.

В середине февраля, когда германские представители в Бресте предъявили советской делегации ультиматум: либо аннексионистский мир, либо война, Г. В. Чичерин впервые входит в непосредственный контакт с Владимиром Ильичем Лениным по внешнеполитическим вопросам. С тех пор до самой болезни Владимира Ильича Чичерин работал под его непосредственным руководством, обсуждая с ним, как он указывает в своей статье «Ленин и внешняя политика», все детали сколько-нибудь важных текущих дипломатических дел.

No. 36.....
THE BRITISH SOCIALIST PARTY.

Central Office:
21a, Maiden Lane, Strand, London, W.O.
Telephone: 577 Gerrard.

OBJECT.—The Object of the British Socialist Party is the Establishment of the Co-operative Commonwealth; that is to say, the transformation of Capitalist competitive society into a Socialist or Communist society.

This is to Certify that

Schitcherine

of *17 Oakley Sq*

N.

is a member of the British Socialist Party,

Huntish Tom

Branch.

Secretary.

Date of Admission .....

T.C.P. (1918), Ltd., 37a, Clerkenwell Green, E.C.1.—5253

Членский билет Г. В. Чичерина о принадлежности
к британской социалистической партии

После срыва Троцким брестских переговоров по настоянию Владимира Ильича была сформирована новая делегация для переговоров с Германией, в состав которой вошел Г. В. Чичерин. 3 марта 1918 г. Чичерин подписал Брестский мир. Позднее в своей статье «Два года внешней политики» Чичерин писал: «Советское правительство сознательно шло на тяжелые испытания, подготовленные брестским договором, зная, что рабоче-крестьянская революция будет сильнее империализма и что передышка означает путь к победе».

После заключения Брестского мира в качестве главного врага молодой Советской республики выступили империалисты стран Антанты. Стремясь сорвать Брестский мир и втянуть Советскую Россию в войну с Германией, а также стремясь захватить Советский Север, войска интервентов высадились 9 марта 1918 г. в Мурманске. 5 апреля состоялась высадка японского и английского отрядов во Владивостоке. Одновременно продолжалось продвижение германских войск, которые 22 апреля вторглись в Крым и вскоре заняли весь полуостров. В это неслыханно тяжелое

Order under regulation 14 B
of the Defence of the Realm Regulations.

Whereas, on the recommendation of a competent military authority, appointed under the Defence of the Realm Regulations, it appears to me that for securing the public safety and the defence of the Realm, it is expedient that

GEORGE TCHITCHERINE

should, in view of his hostile associations

be subjected to such obligations and restrictions as are hereinafter mentioned:

I hereby order that the said **GEORGE TCHITCHERINE**

shall be interned in **Brixton Prison**

and shall be subject to all the rules and conditions applicable to persons there interned, and remain there until further orders.

If within seven days from the date on which this Order is served on the said **GEORGE TCHITCHERINE** he shall submit to me any representations against the provisions of this Order, such representations will be referred to the Advisory Committee appointed for the purpose of advising me with respect to the internment and deportation of aliens and presided over by a Judge of the High Court, and will be duly considered by the Committee. If I am satisfied by the report of the said Committee that this Order may be revoked or varied without injury to the public safety or the defence of the realm, I will revoke or vary this Order by a further Order in writing under my hand. Failing such revocation or variation this Order shall remain in force.

(Signed) **GEO. CAVE.**

One of His Majesty's Principal
Secretaries of State.

Whitehall.

7th August 1917.

Ордер на арест Г. В. Чичерина, выданный
английскими властями 7 августа 1917 г.

время для Советской России, оказавшейся между двумя империалистическими коалициями, как между двух огней, перед советской дипломатией стояли труднейшие задачи по урегулированию отношений с обеими коалициями.

30 мая 1918 г. на пост народного комиссара по иностранным делам назначается Георгий Васильевич Чичерин. На этом посту в тяжчайших условиях гражданской войны и интервенции Чичерин проявил себя талантливым дипломатом. В подготовленных им нотах и обращениях к правительствам и народам стран Антанты решительно протестуется против действий интервентов на территории Советской России, вскрывается их империалистический характер и показывается полная несовместимость действий правительств стран Антанты с нормами международного права. Одновременно по поручению Советского правительства Чичерин предпринимает неоднократные попытки договориться со странами Антанты о мире. В опубликованной в декабре 1919 г. статье «Доклад народного комиссара по иностранным делам» Чичерин указывал, что война с Антантой была нам навязана без всякого вызова с нашей стороны и что за все время этой войны Советское правительство делало все возможное, чтобы добиться ее прекращения.

С трудом налаживались и отношения с Германией. Отсутствие в Брестском договоре статей, точно определявших границы германской оккупации, давало возможность империалистическим кругам Германии продолжать дальнейшее наступление на Советскую Россию. Георгий Васильевич активно участвует в разработке проектов дополнительных соглашений с Германией, которые были подписаны советским представителем в Берлине в августе 1918 г. и сыграли положительную роль в деле укрепления позиций Советского государства.

Окруженная кольцом врагов, борясь не на жизнь, а на смерть с империалистическими захватчиками, Советская Россия и в ту тяжелую годину протягивала руку дружбы и помощи восточным народам. Выступая на V съезде Советов 4 июля 1918 г., Г. В. Чичерин говорил, что социалистическая Россия не может примириться с существованием в странах Востока режима капитуляций, что она не только сама отказывается от всяких подобных прав, но и готова приложить все усилия, чтобы совместно с народами Востока добиться отмены этой вопиющей несправедливости и дать возможность народам Востока восстано-

вить утерянную ими свободу. В этом отношении большой интерес представляет и написанное Г. В. Чичериным по поручению Совета Народных Комиссаров письмо Сунь Ят-сену от 1 августа 1918 г., в котором провозглашается союз между русским и китайским пролетариатом¹.

В ноябре и декабре 1918 г. в связи с революцией в Германии Георгий Васильевич много времени и сил затрачивает на урегулирование советско-германских отношений.

В течение 1919 г. в советской прессе был опубликован ряд статей Г. В. Чичерина, среди которых исторический интерес представляют статьи «Четыре конгресса» и «Россия и азиатские народы». В статье «Два года внешней политики Советской России», опубликованной в ноябре 1919 г., Чичерин писал: «Внешнеполитическая история Советской России за эти два года есть трагическая и в то же время полная неистощимой бодрости и лучезарной надежды повесть о непрекращающейся ни на единую минуту борьбе против бесчисленных врагов».

Решением ЦК РКП(б) от 29 ноября 1919 г. Чичерину было поручено составить подробные тезисы краткого доклада о мире. Во исполнение этого постановления Георгий Васильевич подготовил доклад о международном положении, который был заслушан на VIII Всероссийской конференции РКП(б), состоявшейся 2—4 декабря 1919 г.

На протяжении всей своей деятельности на посту наркома по иностранным делам Г. В. Чичерин руководствовался ленинским принципом мирного сосуществования, активно и последовательно проводил его в жизнь. «Наш лозунг, — говорил он на заседании ВЦИК 17 июня 1920 г. во время третьего похода Антанты на Советскую Россию, — был и остается один и тот же: мирное сосуществование с другими правительствами, каковы бы они ни были». Сама действительность, подчеркивал Чичерин, приводит к необходимости создания длительных отношений между рабоче-крестьянским правительством и капиталистическими правительствами, экономическая действительность повелительно требует обмена товаров, вступления в постоянные урегулированные отношения со всем миром и та же экономическая действительность требует того же от других правительств, с какой бы ненавистью они ни отно-

---

¹ Письмо не вошло в настоящий сборник. Оно опубликовано в сборнике «Документы внешней политики СССР», т. I, М., 1957, стр. 415.

сились к советскому строю. Чичерин говорил, что мы не навязываем силою штыков ни нашего господства, ни нашего строя. «Мы силою никуда не приносим коммунизма, и наши соседи это знают; они знают, что мы не угрожаем им ни нападением, ни насильственным навязыванием нашего строя... Все они знают, что Советская Россия является бескорыстным другом всякой малой национальности, что только в Советской России каждая национальность может найти защиту и покровительство против нападения, против угрозы ее национальному существованию».

Конкретным воплощением в жизнь этого фундаментального принципа внешней политики Советского государства явилось заключение правительством РСФСР в 1920—1921 гг. ряда важных международных договоров. Известная заслуга в этом принадлежит Г. В. Чичерину.

В конце 1919 г. и начале 1920 г. Георгий Васильевич принимает участие в разработке вопросов, связанных с переговорами с Эстонией по заключению мирного договора, которые закончились подписанием договора 2 февраля 1920 г. Выступая на пленарном заседании ВЦИК 4 февраля 1920 г. по поводу договора, Чичерин говорил: «Наш договор с Эстонией превратился, так сказать, в генеральную репетицию соглашений с Антантой, превратился в первый опыт прорыва блокады и первый эксперимент мирного сожительства с буржуазными государствами».

Во второй половине 1920 г. Г. В. Чичерин ведет в Москве переговоры, в результате которых в начале 1921 г. были подписаны советско-иранский договор (26 февраля), советско-афганский (28 февраля) и советско-турецкий (16 марта). Заключенные на основе полного равноправия и уважения суверенных прав восточных народов, эти договоры продемонстрировали перед всем миром, что Советское государство является надежным союзником угнетенных народов, борющихся за свою свободу и независимость, против империализма.

В статье «Год восточной политики Советской власти», опубликованной в ноябре 1921 г., Чичерин отметил, что народы Востока все с большей ясностью сознают, что Советская Россия является их бескорыстным другом.

Переход Советской республики после разгрома интервентов всех мастей и ликвидации гражданской войны к восстановлению народного хозяйства выдвинул перед советской дипломатией новые задачи.

Одной из них была задача установления экономических отношений с Англией. Владимир Ильич Ленин в своем письме к Г. В. Чичерину от 19 ноября 1920 г. указывал: «Т. Чичерин! Вести из Англии, особенно от Красина (и выписки из газет) и специально весть, что Америка примкнет тотчас (к торговому соглашению России с Англией), ставит как очередной и сугубо важный вопрос о торговом соглашении с Англией»¹.

Во исполнение указания Владимира Ильича Г. В. Чичерин разработал ряд предложений по вопросу о торговом договоре с Англией, которые были одобрены постановлением Политбюро ЦК РКП(б) от 4 декабря 1920 г. В январе—феврале 1921 г. Чичерин обменивается рядом радиотелеграмм с министром иностранных дел Англии Керзоном по вопросу возобновления англо-советских торговых отношений. В радиотелеграмме от 4 февраля 1921 г., составленной Чичериным, отменяются прочь обвинения в антибританской политике Советского правительства на Востоке и приводятся многочисленные факты враждебной политики английского правительства по отношению к Советской республике. В телеграмме указывается, что без активной поддержки со стороны правительств стран Антанты были бы невозможны военные действия Польши против России, не была бы отторгнута Бессарабия; без британского флота и вооружения был бы невозможен контрреволюционный мятеж генерала Врангеля. «Тем не менее, — отмечается в телеграмме, — стремление Российской республики к миру и торговле так глубоко и сильно, что, несмотря на перечисленные факты, она остается при своем решении заключить с Великобританией предполагаемое соглашение». 16 марта 1921 г. советский представитель в Англии Л. Б. Красин подписал торговое соглашение между РСФСР и Великобританией. Это соглашение означало признание де-факто Советского правительства, о чем Ллойд Джордж официально заявил в палате общин 23 марта 1921 г.

В 1921 г. новое страшное бедствие обрушивается на Советскую республику. В результате неурожая в Поволжье разразился голод. Советское правительство предпринимает энергичные меры для борьбы с голодом. По его поручению Георгий Васильевич ведет переговоры с пред-

---

¹ Ленинский сборник XXXVI, Госполитиздат, 1959, стр. 143.

ставителем Лиги наций известным норвежским ученым и исследователем Фритъофом Нансенем, завершившиеся подписанием 27 августа 1921 г. соглашения, которое сыграло положительную роль в борьбе с голодом.

В связи с созывом по инициативе США Вашингтонской конференции, призванной обсудить дальневосточные и тихоокеанские проблемы, Г. В. Чичерин по решению Советского правительства направляет ряд нот протеста против неприглашения Советской России на предстоящую конференцию. В них дается резкая отповедь в связи с заявлением государственного секретаря США о том, что Советская Россия не приглашается на конференцию якобы потому, что она не имеет признанного правительства и что интересы России будут защищаться совместно всеми участниками конференции. В подготовленной Чичериным ноте от 2 ноября 1921 г. на имя правительств Великобритании, Франции, Италии, Японии и США гневно заявляется, что Россия за последние годы достаточно испытала заботы великих держав, что правительства, которые берутся блюсти ее интересы, залили ее кровью, посылая против нее царских генералов, и душили ее кольцом безжалостной блокады. «Но Россия — не побежденная страна, — подчеркивается в ноте, — она победоносно вышла из всех испытаний, которым ее подвергали те же державы, принимающие теперь на себя заботу об ее интересах. Трудящиеся массы России уже достаточно показали, что умеют противостоять попыткам насилия извне, и они сумеют точно так же отразить всякую новую подобную попытку».

8 декабря 1921 г. Г. В. Чичерин направляет новую ноту протеста против обсуждения на Вашингтонской конференции вопроса о КВЖД. В результате твердой позиции Советского правительства, заявившего о непризнании решений, принятых без его участия, на Вашингтонской конференции каких-либо решений о КВЖД принято не было.

Большую работу провел Георгий Васильевич и в связи с созывом Генуэзской конференции. 10 марта 1922 г. Чичерин направил письмо Владимиру Ильичу Ленину с изложением своих взглядов по программе нашего выступления в Генуе. Он писал: «Мы должны выступить с «пацифистской широчайшей программой», это один из главных элементов предстоящего выступления, однако ее у нас нет. Есть только отдельные отрывочные моменты в первых директивах ЦК. Я тут впервые пытаюсь подступитья

к этой задаче». В ответном письме от 14 марта Владимир Ильич дал высокую оценку проекту Г. В. Чичерина: «Тов. Чичерин! — писал Владимир Ильич. — Прочел Ваше письмо от 10.III. Мне кажется, пацифистскую программу Вы сами в этом письме изложили прекрасно»¹. Далее Владимир Ильич давал ряд ценнейших указаний по программе.

В речи на первом пленарном заседании Генуэзской конференции 10 апреля 1922 г. Г. В. Чичерин изложил разработанную под руководством В. И. Ленина советскую программу мирного сосуществования старого и нового социального строя и делового сотрудничества между ними. Он внес также предложения о проведении всеобщего сокращения вооружений и армий всех государств. От имени Советского правительства в целях установления всеобщего мира Чичерин предложил созвать всемирный конгресс на основе полного равенства всех народов. Однако усилиями представителей ведущих капиталистических держав советские предложения были отклонены без обсуждения. Проблемы установления прочного мира не беспокоили представителей капиталистических держав, перед ними стояли другие задачи. Основную свою задачу на Генуэзской конференции они видели в экономическом закабалении Советской России путем мирного капиталистического внедрения.

В статье «Пять лет красной дипломатии» Чичерин отмечал, что Генуя была кульминационным пунктом программы мирного капиталистического внедрения в Россию. Именно поэтому советская делегация в Генуе заняла твердую позицию и продемонстрировала перед всем миром, что речь может идти только о равноправии двух противоположных экономических систем, равноправии, но не подчинении одна другой. «Сделка, но не кабала», — подчеркивал Чичерин в своей статье.

Возглавляя работу советской делегации в Генуе, Чичерин одновременно вел переговоры с германским представителем о заключении советско-германского договора. 16 апреля 1922 г. он подписал этот договор в местечке Рапалло, близ Генуи. Рапалльский договор был результатом продолжительной и сложной борьбы за право самостоятельного экономического сотрудничества между Советской Россией и Германией. В статье «Шестая годовщина

---

¹ Ленинский сборник XXXVI, стр. 454.

Октябрьской революции» Чичерин писал: «Рапалльский договор окончательно устанавливает дружественную связь между противоположным империализму полюсом — Советской республикой и угнетаемой победоносными империалистическими правительствами Германией. Эти дружественные отношения вполне совместимы со стремлением Советского правительства, этого всемирного носителя тенденций к миру, наладить мирные и дружественные отношения со всеми государствами».

Советско-германский договор в Рапалло явился ударом по империалистической политике изоляции Советской России и свидетельствовал о крахе планов империалистических держав создать единый антисоветский фронт. Немалая заслуга в деле заключения этого договора принадлежала Чичерину как главе Советской делегации. В постановлении ВЦИК от 18 мая 1922 г. о работе советской делегации на Генуэзской конференции указывалось, что делегация РСФСР и союзных с ней советских республик правильно выполнила свои задачи, отстаивая полную государственную независимость и самостоятельность РСФСР, борясь с попытками закабаления русских рабочих и крестьян, давая энергичный отпор стремлению иностранных капиталистов восстановить частную собственность в России. В постановлении указывалось также, что ВЦИК приветствует русско-германский договор, заключенный в Рапалло.

Созыв Лозаннской конференции явился следующим важным международным событием, в котором Георгий Васильевич Чичерин принял непосредственное участие. Лозаннская конференция была призвана пересмотреть Севрский договор, сорванный героической борьбой народов стран Ближнего и Среднего Востока и прежде всего борьбой турецкого народа, который отказался признать этот грабительский договор и в ожесточенной борьбе одержал победу над иностранными интервентами. Правящие круги Англии, Франции и Италии, выступив в роли инициаторов по созыву конференции, рассчитывали использовать конференцию для осуществления своих империалистических планов. Именно поэтому они хотели отстранить от участия в ней Советское государство. Протесты Советского правительства, а также давление мирового общественного мнения принудили правительства держав Антанты согласиться на участие в конференции советской делегации. Работа по подготовке к Лозаннской конференции проводилась под

непосредственным руководством Владимира Ильича Ленина. Назначенный главой советской делегации, Г. В. Чичерин незадолго до отъезда делегации в Лозанну имел продолжительную беседу с Владимиром Ильичем по всем вопросам, связанным с Лозаннской конференцией. Это была последняя беседа Чичерина с Лениным.

Организаторы конференции, стремясь изолировать советскую делегацию, допустили ее только к работе комиссии по территориальным и военным вопросам, занимавшейся также вопросом о проливах. Положение советской делегации было сложным. 4 декабря 1922 г. Г. В. Чичерин выступил с декларацией, излагавшей точку зрения советских республик. Он подчеркнул, что основной целью Российского правительства и правительств союзных республик как на Ближнем Востоке, так и во всей их внешней политике, является содействие установлению и укреплению общего мира, что советская делегация будет добиваться равного положения прав России и союзных республик с положением и правами других держав. Ради сохранения мира на Черном море советская делегация предлагала закрыть Дарданеллы и Босфор для военных и вооруженных судов.

Во всех своих выступлениях на Лозаннской конференции Чичерин подчеркивал, что Советское правительство настаивает на восстановлении и сохранении во всей полноте прав турецкого народа на свою территорию и свои воды.

Лозаннская конференция закончилась, как известно, подписанием мирного договора с Турцией, на основе которого были ликвидированы режим капитуляций и финансовый контроль иностранных держав в Турции. В статье «Лозаннская конференция и мировое положение» Чичерин с полным правом писал, что победа Турции есть наша победа. «Почему мировые державы шли на величайшие уступки маленькой Турции? Потому что они боялись Советской России», — говорил Чичерин. И он предупреждал, что, несмотря на уступчивость западного империализма перед Турцией, империализм по природе своей должен стремиться к тому, чтобы превратить Турцию в эксплуатируемую страну, и что только Советская республика является единственным неизменным и последовательным другом турецкого народа.

Находясь в Лозанне, Георгий Васильевич вел переговоры с датским посланником, в результате которых 22 марта 1923 г. в Москву прибыла датская делегация

для ведения переговоров о заключении соглашения. Переговоры завершились подписанием 23 апреля 1923 г. предварительного советско-датского соглашения, которое по существу означало признание РСФСР Данией де-факто и свидетельствовало об укреплении международного положения Советского государства.

В связи с образованием Союза Советских Социалистических Республик в декабре 1922 г. на X Всероссийском и I Всесоюзном съездах Советов Георгий Васильевич Чичерин проводит большую организационную работу по объединению усилий союзных республик в области внешней политики.

В 1924—1925 гг. Чичерин напряженно трудится по разработке и урегулированию ряда вопросов, связанных с установлением дипломатических отношений с Англией, Францией, Китаем, Японией и другими капиталистическими государствами.

В мае 1924 г. возник конфликт с Германией в связи с налетом германских полицейских на торгпредство СССР в Берлине. Георгий Васильевич принимает энергичное участие в урегулировании конфликта. Советское правительство добилось полного удовлетворения своих требований и прежде всего признания экстерриториальных прав советского торгпредства.

В октябре 1925 г. состоялась Локарнская конференция, в итоге работы которой был заключен гарантийный пакт между Англией, Францией, Германией, Италией и Бельгией. Поскольку этот пакт имел ярко выраженную антисоветскую направленность, Советское правительство предприняло ряд мер для обеспечения мира и своей безопасности. Одним из первых шагов Советского правительства по срыву антисоветских планов участников Локарнской конференции явились советско-турецкие переговоры. Вести их было поручено Георгию Васильевичу Чичерину. Они были успешно завершены подписанием 17 декабря 1925 г. в Париже советско-турецкого пакта о дружбе и нейтралитете. Пакт предусматривал, что в случае военного выступления против одной из договаривающихся сторон со стороны одной или нескольких третьих держав другая договаривающаяся сторона обязуется соблюдать нейтралитет по отношению к первой.

Аналогичный договор Г. В. Чичерин подписал 28 сентября 1926 г. с Литвой.

Во второй половине 1927 г. Георгий Васильевич по поручению Советского правительства вел переговоры с представителями Ирана. И они были успешно завершены подписанием 1 октября 1927 г. советско-иранского договора о гарантии и нейтралитете. Договор предусматривал мирный способ урегулирования разногласий и принцип невмешательства во внутренние дела друг друга. Обе стороны брали на себя обязательство не участвовать в политических союзах и соглашениях, направленных против другой стороны.

Эти договоры имели большое значение для укрепления позиций Советского Союза.

Значительна роль Георгия Васильевича и в борьбе Советского государства за всеобщее и полное разоружение.

Георгий Васильевич Чичерин наряду со своей основной дипломатической работой вел большую общественную и политическую деятельность. Он состоял членом ВЦИК и ЦИК СССР; на XIV (1925 г.) и XV (1927 г.) съездах партии избирался в состав ЦК ВКП(б).

Ведя большую работу на посту наркома по иностранным делам, Георгий Васильевич много времени посвящал научной работе по изучению истории международного юношеского движения, а также публицистической деятельности. Большой интерес представляет статья Г. В. Чичерина «Вместо предисловия», опубликованная в 1923 г. в журнале «Международная жизнь». В ней излагаются основные принципы советской дипломатии и вскрывается основной антагонизм современности — борьба между колониальными странами и метрополиями. В обзорной статье «Шестая годовщина Октябрьской революции» Чичерин показывает, что на всех этапах своей истории Советское государство было и остается провозвестником мира между всеми народами.

Наибольший расцвет публицистической деятельности Г. В. Чичерина относится к 1924 и 1925 годам. В 1924 г. Чичерин посвящает две замечательных статьи памяти Владимира Ильича Ленина: «Ленин и внешняя политика» и «Молодежь должна учиться у Ленина», в которых он с большой теплотой и любовью рассказывает о деятельности Владимира Ильича по руководству внешней политикой Советского государства и рисует незабываемый образ Ленина — человека. Верный приверженец ленинской политики мирного сосуществования, Георгий Васильевич Чичерин

в беседе с корреспондентом французской газеты «Тан» заявил 30 января 1924 г.: «Ленин проложил нам путь, по которому мы идем и будем идти».

В статье «Загадки международного положения» Чичерин вскрывал истинные причины новой антисоветской кампании, инициатором которой явился министр иностранных дел Англии Остин Чемберлен. Он писал, что развал колониальной империи является главной причиной поворота английской буржуазии вправо, и Чемберлен пытается найти выход из создавшегося положения путем организации крестового похода против СССР, видя в Москве тот государственный центр, принципиальная освободительная политика которого поднимает дух у всех колониальных народов.

Публицистика Г. В. Чичерина отличается острой постановкой вопросов и выбором животрепещущих тем из международной жизни того периода. Исторический подход к событиям, точность в изложении фактического материала, анализ расстановки движущих сил, — вот те основные свойства публицистики Чичерина, которые делают ее неувядаемо живой, вот почему статьи Чичерина представляют большой интерес и в настоящее время, несмотря на то что некоторые взгляды Г. В. Чичерина, естественно, устарели.

Владимир Ильич Ленин высоко ценил публицистические способности Георгия Васильевича. В связи с появлением во французской газете «Эко де Пари» корреспонденции об опасности распространения влияния большевизма на Восточную Азию Владимир Ильич направил Чичерину следующую записку: «г. Чичерин! По-моему, это надо дать в печать, *но только* с обязательным комментарием, который должен быть очень *хитер*, иначе наши редактора наглупят. Либо напишите такой *обязательный комментарий*, либо поручите кому-либо, но с Вашей цензурой»¹.

Наряду со статьями по внешнеполитическим вопросам Георгий Васильевич написал ряд интересных работ по истории революционного движения, культуре и музыке. Он был сам отличным пианистом и неоднократно своей прекрасной игрой скрашивал свободные вечера сотрудникам советских делегаций на международных конференциях.

---

¹ Ленинский сборник XXXVI, стр. 231.

Те, кто лично знал Георгия Васильевича Чичерина, отмечали его необыкновенную чуткость, человечность и простоту.

Подписание советско-иранского договора о гарантии и нейтралитете явилось последним крупным выступлением Георгия Васильевича на дипломатической арене. В результате болезни, усилившейся с 1925 г., Чичерин вынужден был в августе 1928 г. выехать за границу для длительного лечения. В 1930 г. он возвращается на родину. Постановлением Президиума ЦИК СССР от 27 июля 1930 г. была удовлетворена его просьба об освобождении от обязанностей народного комиссара по иностранным делам. Последние годы своей жизни Георгий Васильевич из-за болезни жил уединенно и умер 7 июля 1936 г.

В связи с десятилетним юбилеем Г. В. Чичерина на посту народного комиссара по иностранным делам в редакционной статье «Известий» от 30 мая 1928 г. с полным основанием указывалось: «Перечислять один за другим в последовательном порядке отдельные этапы деятельности Георгия Васильевича — это излагать историю советской внешней политики».

* *
*

Настоящий сборник ставит своей задачей познакомить советского читателя с той стороной деятельности Г. В. Чичерина, которая не получила освещения в опубликованных о нем статьях, с его деятельностью в качестве публициста. В сборник включены доклады, речи, интервью и статьи Г. В. Чичерина за период с 1918 по 1928 г. В них дается общий анализ международных отношений в первые годы существования Советского государства и содержится большой фактический материал о взаимоотношениях Советской республики с иностранными государствами, ярко иллюстрирующей миролюбие советской внешней политики и ту поистине героическую борьбу, которую ведет Советское государство за мир и мирное сосуществование с первых дней Великой Октябрьской социалистической революции.

Включенные в сборник материалы далеко не исчерпывают всего, что было создано Г. В. Чичериным в этой области. В связи с ограниченным объемом данной книги в ней помещены лишь основные работы Чичерина, не утратившие

до настоящего времени своего значения, а зачастую и актуальности.

Материалы расположены в хронологической последовательности и воспроизводятся, как правило, полностью. Отдельные случаи сокращения текстов объясняются тем, что опускаемые части либо выходят за пределы темы издания, т. е. не касаются вопросов внешней политики, либо посвящены частным, второстепенным вопросам.

Имевшиеся в ранних публикациях ошибки и неточности устранены путем сличения печатных текстов с машинописными текстами рукописей Г. В. Чичерина; исправления не имеют смыслового значения и поэтому не оговариваются.

Сборник снабжен примечаниями и указателем.

Л. Трофимова

Статьи и речи
по международным
отношениям
и внешней политике
СССР

1918 год

**ДОКЛАД О БРЕСТ-ЛИТОВСКОМ МИРНОМ ДОГОВОРЕ
НА IV ЧРЕЗВЫЧАЙНОМ ВСЕРОССИЙСКОМ СЪЕЗДЕ
СОВЕТОВ**

14 марта 1918 г.

Товарищи, те чрезвычайно тяжелые условия мира, ратификация которого предлагается нынешнему собранию, были в буквальном смысле слова продиктованы нам германским империализмом в то время, когда русская армия была демобилизована и сама демобилизовалась и отступила, не оказывая никакого вооруженного сопротивления. В это время германская армия совершила вооруженное наступление на беззащитную Россию, и она совершила это наступление под лозунгом восстановления порядка. Ее выступлению предшествовало распространение листовок, призывающих буржуазию оказывать поддержку приближающейся германской армии. Германская армия вступила при ликовании буржуазии, подготавливавшей ее наступление.

В этой обстановке, при невозможности оказания вооруженного сопротивления, германский ультиматум был принят ВЦИК, и тем не менее наступление германских войск продолжалось и после того, как наша делегация выехала в Брест-Литовск. Первым актом нашей делегации было — при занятии германскими войсками Пскова — требование приостановления дальнейшего наступления, и тем не менее наступление продолжалось. Нам было заявлено, что наступление будет продолжаться вплоть до того момента, когда мир будет подписан. В такой обстановке происходили так называемые переговоры в Брест-Литовске. В сущности, это не были переговоры, это было продиктование вооруженной силой условий мира одной стране, не имевшей возможности защищаться. Когда начались наши заседания в Бресте, наша делегация прежде всего потребовала сообщения всего материала всех изготовленных противной стороной

проектов, и, после того как эти проекты были нам сообщены, мы знали, что нам предстоит. После этого, прежде всего на собрании представителей делегаций, председатель нашей делегации заявил, что мы будем подписывать мир, не обсуждая его, что мы отказываемся от всякого обсуждения, являющегося бесцельным в данной обстановке.

И действительно, какое могло быть обсуждение в то время, когда наступление германских войск продолжалось в беззащитную страну и когда переговоры могли создать лишь фикцию, иллюзию соглашения, лишь иллюзию того, будто мы можем иметь какое-либо влияние на исход переговоров, будто между народами России, Австрии и Германии происходит какое бы то ни было соглашение.

В момент подписания мира мы выступили с декларацией, в которой заявили, что при данных условиях, при тех неслыханных в истории насильственных действиях, которые к нам применялись, мы вынуждены мир подписать, но мы отказались от всякого его обсуждения.

Другая декларация была нами сделана специально по вопросу об отделении Батума, Карса и Ардагана, после того как Центр [альным] Испол[нительным] Комитетом были приняты ультимативные условия мира германского правительства и его союзников; после того как мы прибыли в Брест-Литовск нам было предъявлено еще одно новое условие, ухудшавшее прежний ультиматум, а именно: отделение от России Карса, Батума и Ардагана, причем нам было сообщено, что это есть минимальное требование противоположной стороны. И поэтому кроме нашей общей декларации о подписании мира без обсуждения нами была сделана еще специальная декларация протеста по поводу нового условия, еще ухудшавшего навязанный нам ранее ультиматум.

Переходя к фактическому рассмотрению условий мира, я должен указать, что территории, на которые условия мира распространяются, разделяются на пять категорий. Первая категория — это есть территории, окончательно отходящие от российского верховенства, это есть территории, лежащие к западу от линии, намеченной еще при первых брестских переговорах, от линии, проходящей к северу от Риги, затем переходящей непосредственно к югу от Двинска и затем направляющейся на юг к западу от Вильно вплоть до Брест-Литовска. К западу от этой линии остается Курляндия и наибольшая часть Лифлян-

дии, Литва и Польша. Эта территория окончательно отходит от верховенства России, причем ее будущее устройство будет определено германским и австро-венгерским правительствами в согласии с их населением. Эта крайне неопределенная фраза есть единственное, что осталось от фикции самоопределения, под флагом которой при первых брестских переговорах эти области отнимались.

Другая категория — это есть Карс, Ардаган и Батум. Относительно этих областей договор не высказывает ясно, что эти области от России отходят, — эти области очищаются от русских войск, Россия не будет вмешиваться в их новую организацию. Новый строй будет установлен в согласии с соседними государствами, в особенности с Турцией. В данном случае аннексия имеет несколько более прикрытый вид, чем в первом случае, но сущность ее, разумеется, остается той же.

Третья категория — это есть Эстляндия и Лифляндия. Эстляндия и Лифляндия занимают германской полицейской властью; полицейская власть — это не означает полицейских, это значит, что эти области могут быть заняты и армией, но армией в целях исполнения полицейских функций.

Эстляндия и Лифляндия занимают германскими войсками в чисто полицейских целях, с целью установления общественного порядка, и будут занимаемы ими вплоть до того момента, когда так называемый общественный порядок будет обеспечен собственными учреждениями и государственный порядок будет восстановлен.

Следующая, четвертая, категория — это есть местности, временно занятые германскими войсками. К востоку от черты, отделяющей указанные ранее местности, германские войска продвинулись вперед кое-где на значительные расстояния: занят Псков, например занят Двинск. Эти местности будут оккупированы германскими войсками до заключения всеобщего мира, до полной демобилизации русских войск.

Пятая категория — это есть Украина и Финляндия. В Финляндии и в Украине вмешательство Германии происходит под фикцией оказания помощи дружественному правительству. Германское правительство исходит из того якобы, что в Финляндии и на Украине имеются свои законные правительства, которые обратились к Германии за помощью. Условия, предъявленные нам, заключаются в том,

чтобы очистить Украину и Финляндию от наших войск и Красной гвардии и тем самым предоставить их на полное растерзание германским войскам. Относительно Украины имеется специальное постановление, что Россия обязуется заключить мир с Украинской Народной Республикой. Что такое Украинская Народная Республика? Это видно из дальнейшего. Россия обязуется признать мирный договор между этим государством и державами Четверного союза*. Но мирный трактат с державами Четверного союза был заключен именно буржуазной радой. Итак, очевидно, что мир, который Россия обязуется заключить, должен быть миром с буржуазной радой.

Кроме Финляндии должны быть очищены от русских войск также Аландские острова**. Аландские острова не должны быть укрепляемы; позднее это ограничение было отменено. Теперь это ограничение восстанавливается, и, кроме того, должно быть заключено соглашение об Аландских островах между Германией, Финляндией и Швецией. Германская печать указывает, что таким путем посредством всех этих постановлений создастся пояс, более или менее ясно принадлежащий Германии или находящийся под германским протекторатом или полупротекторатом, местностей, являющихся как бы оплотом против революционной «заразы», идущей с Востока. В дополнение к этому пункту специальный пункт трактата обязывает Россию прекратить революционную агитацию, направленную против держав Четверного союза или же учреждений, причем этот пункт имеет характер обоюдный: как та, так и другая сторона обязуются прекратить агитацию против правительства другой стороны и их государственных и военных учреждений. Затем специальное постановление обязывает Россию прекратить также агитацию против Финляндского правительства и против Украинского правительства.

В целях гарантирования дальнейшей безопасности России, во-первых, обязуется произвести полную демобилиза-

---

* Державы Четверного союза — Германия, Австро-Венгрия, Болгария и Турция.

** Аландские острова — группа островов в Балтийском море, у входа в Ботнический залив.

До 1809 г. Аландские острова входили в состав Швеции. После русско-шведской войны по Фридрихсгамскому миру 1809 г. Швеция уступила их России. В 1920 г. по Юрьевскому мирному договору Советская республика уступила острова Финляндии.

цию своей армии, включая и вновь образованные войсковые части, т. е. Красную Армию. Но здесь идет речь о демобилизации, а не о расформировании, речь идет, таким образом, о переходе на мирное положение, но не о полном уничтожении армии. Что касается флота, то военные суда России должны быть введены в русские гавани и оставлены там до всеобщего мира или немедленно разоружены. В такое же положение должны быть поставлены суда других держав, воюющих против Германии и ее союзников. Таким образом, доступ в Россию преграждается ее прежним союзникам морским путем. Таким образом, отменяется возможность России в случае желания продолжать войну помогать прежним союзникам морским путем. К этому нужно прибавить, что так называемая нейтральная зона сохраняется на Ледовитом океане — и только на Ледовитом океане.

Имеется еще специальный пункт о Персии и об Афганистане, предусматривающий признание их полной независимости и неприкосновенности.

Обе стороны отказываются от всякой контрибуции, т. е. от возмещения военных расходов, и отказываются от возмещения только тех убытков, которые были произведены в зоне военных действий. Это означает, что те убытки, которые были произведены германской армией в местностях оккупированных, этому возмещению не подлежат, и, наоборот, убытки, связанные с войной и произведенные в тылу, возмещению подлежат. Эта статья, очевидно, выгодна для германского правительства и невыгодна для борющихся против Германии государств. К основному договору с четырьмя державами присоединены первые четыре дополнительных договора между Россией и каждым из четырех государств, до сих пор против нее -борющихся. Дополнительные договоры по поводу восстановления правовых отношений и четыре приложения экономического содержания, заключающие в себе торговые договоры между Россией и ее четырьмя противниками. Что касается дополнительных правовых договоров, то образцом для всех четырех договоров послужил трактат с Германией. Это есть до мельчайших деталей разработанный план восстановления правовых отношений после прекращения состояния войны. Я отмечу несколько наиболее существенных пунктов. Прежде всего восстанавливаются все имевшие силу до войны трактаты между Россией и Германией. Но в течение 6 месяцев после прекращения войны и Россия

и Германия могут отказаться от всякого из прежних договоров, от которых они отказаться пожелают. Таким образом, сохранение договоров чисто номинальное. И та и другая сторона вполне свободны отказаться от всяких имевших ранее силу договоров. Наиболее важны в этом трактате две главы: о восстановлении частноправовых отношений и о вознаграждении за убытки, причиненные невоенными действиями.

Наиболее важны 2 статьи, которые имели в виду наше новое советское законодательство: статья, относящаяся к аннулированию государственных займов, и статья, относящаяся к экспроприации частной собственности в России. Что касается первой, то прежде всего постановляется, что все кредиторы восстанавливаются в своих правах, в том числе и держатели русских государственных займов — германские подданные. Они восстанавливаются в своих правах. Но это постановление не применяется по отношению к другой стороне, которая только после подписания мирного договора перешла к подданным другой страны. Это значит, что лишь те государственные ценности, которые до подписания трактата находятся в германских руках, должны быть оплачиваемы. Это значит, что германские подданные не могут приобретать русских госуд[арственных] ценностей во Франции, Англии и др[угих] странах после подписания мира и предъявлять их нам для оплаты. Как я сказал, мы не вели переговоров, но мы вначале ознакомились с тем материалом, который нам предлагался, и в порядке ознакомления мы выслушали толкования германских дипломатов. В частности, одно из руководящих лиц германского министерства иностранных дел в разговоре с нами, в частности со мной, истолковывая данную статью, указало, что Германией будут приняты немедленно меры, для того чтобы к оплате были предъявлены лишь те русские госуда[рствен]ные ценности, которые до сих пор находились в германских руках. При этом он указал, что, по подсчету германского правительства, в германских руках находится не более чем полмиллиарда русских государственных ценностей.

Другая статья относится к экспроприации земельной собственности, концессий, права собственности на недра земли и акций. Эта статья прежде всего имеет в виду ту экспроприацию германских земельных собственности, которая была произведена еще при царском правительстве.

Однако и [в] ее нынешнем виде она целиком имеет в виду наше нынешнее советское законодательство. Она имеет в виду следующее: все имущественные права германских подданных вообще должны быть восстановлены, но это постановление не применяется, поскольку утверждаемое имущество перешло в руки государства или местных самоуправлений и остается в их обладании на основании законодательных актов, обязательных для всех обитателей страны и для всех имуществ одинакового рода. В этих случаях вознаграждение владельца определяется согласно указанной статье, т. е. особой комиссией. Итак, поскольку в России была произведена экспроприация частной собственности и поскольку этим затронуты интересы германских подданных, нам предоставляется возможность от них, так сказать, откупиться. При этом, опять в порядке толкования, нам было указано тем же самым автором этого проекта, что нам будет дана возможность откупиться сравнительно, по их мнению, скромной суммой, причем было названо 3 миллиарда.

Следующая глава посвящена обмену военнопленными, и в этой главе принято как раз предложение русской делегации, сделанное на первых брестских переговорах, а именно: германское правительство требовало, чтобы за содержание военнопленных было уплачено той страной, в которой эти военнопленные состоят подданными, другими словами, Россия должна бы уплатить колоссальную сумму, скрытую контрибуцию за содержание русских военнопленных в Германии. Русская делегация требовала, чтобы те военнопленные, которые работали, тем самым считались погасившими своей работой расходы по их содержанию. Это требование было сделано еще при первых брестских переговорах и было принято германским правительством и включено в окончательный текст мирного договора. Итак, Россия должна уплатить за содержание лишь тех военнопленных, которые в Германии не работали. Поскольку они работали на государство или на частных предпринимателей, они тем самым погасили издержки на их содержание.

В главе об амнистии заслуживает внимания следующее: не только дается амнистия военнопленным, бывшим на территории той и другой страны, но каждая страна обязуется амнистировать своих собственных граждан, бывших военнопленных другой стороны, поскольку на территории противника они могли участвовать в каких-либо работах,

направленных против интересов их отечественного государства. Специальный пункт относится к обитателям тех местностей, которые отходят окончательно от верховенства России. По отношению к ним обе стороны — и Россия и Германия — освобождают их от наказания за их политическое и военное поведение до ратификации мирного трактата. Германия, однако, сохраняет за собой право в административном порядке содержать их в заключении, поскольку это необходимо, • по ее мнению, для военной безопасности.

Я не буду касаться остальных постановлений, имеющих второстепенный характер, укажу только, что после подписания трактата через четыре месяца должна собраться комиссия для его дополнения и разрешения вытекающих из него вопросов. Вопрос о том, в какой форме должен быть поставлен вопрос о выкупе по отношению германских подданных, права которых нарушены, все это должно быть выработано в течение четырех месяцев после заключения мира.

Такой же дополнительный трактат заключен с Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией, при этом, что касается Австро-Венгрии, то вопрос о держателях русского государственного займа постановлено оставить открытым и отложить до особого соглашения в будущем. В трактатах Болгарии и Турции этот вопрос не затрагивается совсем, и в отношении формы всех имущественных прав, как бы то ни было, кредит восстанавливается. В трактате с Турцией имеется несколько постановлений, специально относящихся к демобилизации на турецкой границе, причем на границе России не должно быть сконцентрировано русских войск и на всей территории Кавказа во все время продолжения мира не должно быть сконцентрировано более одной дивизии. Если необходимо сосредоточить большее количество войск, то предварительно испрашивается разрешение держав Четверного союза. Таким образом, демобилизация, которая в общей форме постановляется относительно других границ, на турецкой границе конкретизируется совершенно определенными постановлениями.

Четвертое экономическое положение в заключенном между Россией и ее бывшими противниками трактате — это так называемый провизориум. Это значит, что бывшие до сих пор торговые трактаты отменяются. Новые трактаты должны быть заключены после заключения всеобщего мира.

До этого момента и, безусловно, до конца 1919 г. наступает утверждение определенных статей этого договора. Что касается Германии, то оставляются прежние торговые тарифы, прежние торговые договоры и регламент восстанавливается почти в том же виде, как раньше; но, кроме того, Россия и Германия в заключенных в этом трактате пунктах признают друг за другом права наиболее благоприятствуемой державы, причем эти права наибольшего благоприятствования должны продолжаться во всяком случае до 1925 г., причем предупреждение о прекращении этих отношений должно быть сделано не позднее 31 декабря 1922 г. За все время действия наибольшего благоприятствования должен быть предоставлен беспошлинный вывоз из России леса и всякого рода руды. Почти такое же экономическое соглашение имеется и с Австро-Венгрией, причем восстановление прежних тарифов, действовавших между Россией и Австро-Венгрией, также предусмотрено. Что касается Болгарии и Турции, то экономическое соглашение сводится к признанию прав наиболее благоприятствуемых держав. Все остальные пункты имеют чисто второстепенный, частью технический характер. Вот содержание договора, который нас заставили подписать, приставив ко лбу пистолет. Кроме того, что я вам изложил, других пунктов, имеющих важное экономическое содержание, в договоре нет.

«Документы внешней политики СССР», т. I, Госполитиздат, 1957, стр. 666—673.

БЕСЕДА С КОРРЕСПОНДЕНТОМ ГАЗЕТЫ «ИЗВЕСТИЯ»

24 апреля 1918 г.

По поводу выходящих за рамки обычных газетных интервью заявлений французского посла г. Нуланса журналистам наш сотрудник беседовал с временным заместителем народного комиссара по иностранным делам т. Чичериным.

— В данный момент, — сказал т. Чичерин, — я еще ничего не могу сказать Вам о том, какие шаги будут официально предприняты Русским правительством в связи с появившимся в русских газетах интервью французского

посла г. Нуланса. Но мое мнение по поводу этого интервью я могу высказать самым определенным образом.

Я не могу не выразить своего глубочайшего сожаления по поводу опубликования такого, несомненно, совершенно недопустимого интервью и не могу не выразить надежды, что французское правительство поймет, какие неблагоприятные последствия оно, несомненно, будет иметь для отношений между Россией и Францией в случае, если французское правительство открыто и безмолвно поддержит занятое г. Нулансом положение.

Как ни тяжело положение русского народа, как ни тягостен для него был Брестский мир, русский народ и Советское правительство все же никак не могут допустить, чтобы официальные представители держав с таким цинизмом, хотя бы под прикрытием привычных условно дружеских дипломатических фраз, занимались дележом его территории и грозили насильственным захватом русских областей.

Меня прежде всего не может не поразить в заявлениях г. Нуланса полное незнание с его стороны тех фактов, о которых он говорит. Особенно странно его утверждение, что Германия посредством своих пленных стремится организовать в Сибири колонизационные центры. Только что вернулись из Сибири американские офицеры, лично убедившиеся в том, что никакая опасность со стороны немецких военнопленных в Сибири не грозит интересам союзников. Эти офицеры сделали доклад в Вологде, и результаты их расследования в Сибири не могут быть неизвестны г. Нулансу. Почему же он решается повторять категорически опровергнутые утверждения? В частности, я не могу понять, что он подразумевает под созданием в Сибири колонизационных центров. В пределах Сибири и вообще Российской Республики останутся лишь такие германские военнопленные, которые являются принципиальными противниками германского империализма и никоим образом его не будут поддерживать. Именно по поводу этих военнопленных, сознательных интернационалистов, мы уже получили ряд протестов со стороны германского правительства, доходящего до того, что оно требует недопущения их собраний и съездов, что явно противоречит самим основаниям нашего строя.

Нельзя не признать весьма странными и другие утверждения г. Нуланса, которыми он аргументирует оправда-

ние японского десанта и возможность будущих захватных действий Японии и ее союзников в Сибири. Г-н Нуланс весьма красноречиво распространяется об якобы царившей во Владивостоке ужасной анархии. В действительности во Владивостоке царила и царит вовсе не анархия, а Советский строй, диктатура трудящихся масс, разумеется, приходящаяся не по вкусу эксплуататорам как отечественным, так и иностранным. Тот же Советский строй господствует во всей Российской Республике, и если, по мнению г. Нуланса, он должен вести к иностранному вторжению во Владивостоке, то принципиально это означает, что во всей России требовался бы иностранный захват для восстановления власти эксплуататоров. Даваемое г. Нулансом оправдание японского десанта во Владивостоке, мы, несомненно, должны самым решительным образом отклонить.

В числе мотивов, выставляемых г. Нулансом для возможного общего вторжения Японии и ее союзников в Сибирь, имеется утверждение, будто германское наступление далеко выходит за пределы, предуказанные Брестским договором.

Действительно, по целому ряду отдельных вопросов, касающихся проведения в жизнь Брестского договора, между нами и Германией имеются серьезные разногласия, и германское толкование я считаю, несомненно, неправильным. Таковы, например, вопросы, связанные с положением флота и военного имущества в покидаемых Россией гаванях. Не определена граница Украины, не везде установлены демаркационные линии, к тяжелым неожиданностям ведут невыясненные отношения к финляндским бело-гвардейцам.

Все эти неизъяснимо тяжелые для несчастной, страдающей России явления заключались в зародыше в беспримерно тягостном Брестском договоре, навязанном беззащитной России. Однако все это не имеет ничего общего с таким положением, при котором каждой державе оставалось бы лишь урвать кусок растерзанной страны. До такого состояния Россия далеко не дошла, против такого отношения со стороны других народов она будет всеми силами бороться, и против прикрытых дипломатическими иносказаниями захватных стремлений г. Нуланса она может лишь протестовать самым решительным образом.

Японский десант есть акт хищнический, и никакого удовлетворения с целью удаления вторгшихся к нам

иностранных войск мы давать не намерены. Эти войска явились в наши пределы насильственным образом, пусть они удалятся; никакие другие разговоры по этому поводу невозможны. Если же захватчиками будут являться не одна держава, а несколько держав, нам от этого будет не лучше, и ко всем вторгающимся к нам иностранным войскам мы отнесемся точно так же.

Никакое вторжение в Россию по соглашению с русским народом, т. е. с трудящимися массами, невозможно.

Г-н Нуланс предвидит возможность вторжения по соглашению с так называемым «общественным» мнением России. Действительно, внутренние враги трудящихся масс, домашние грабители, эксплуататоры, возлагают все свои надежды на поддержку со стороны вторжения извне. Такое вторжение будет направлено против самых жизненных интересов русского народа, т. е. трудящихся масс. Мы знаем, что в этом отношении уже принесли с собой иностранные захваты.

В заключение не могу не признать весьма странным представление г. Нуланса, будто захватами на Востоке Япония и ее союзники могут ослабить занятое теперь Германией сильное положение на Западе России. Нужно только немножко поразмыслить, чтобы понять, что в действительности произойдет как раз обратное.

Настоящий друг русского народа может ставить себе только одну задачу: помогать русскому народу в его тяжелой работе внутреннего возрождения на совершенно новых началах господства самих трудящихся масс, то есть всячески оказывать помощь и поддержку Советской власти в ее безмерно трудной работе по реорганизации всей народной жизни.

Кто же будет пользоваться переживаемым нами тяжелым переходным временем, чтобы поработать обширные области России, тот будет сеять ненависть в трудовом русском народе, который теперь является его жертвой, но в свое время ему отплатит.

Кто сеет ветер, тот пожнет бурю.

«Документы внешней политики СССР», т. I, Госполитиздат, 1957, стр. 259—261.

4 июля 1918 г.

Первое время после заключения Брестского договора характеризуется тем, что германское наступление на всем Западном фронте еще не было остановлено в форме прочно установленной демаркационной линии. Финляндия и Украина были очищены от советских войск, но народные массы в данных областях с оружием в руках продолжали до конца отчаянную борьбу. Со стороны держав Согласия* в это время происходила постепенная ликвидация прежнего военного сотрудничества, сопровождавшаяся господством бывших союзников в тех пунктах, из которых отъезд их военных сил должен был происходить. Первым моментом определенного перелома в отношениях между Россией и срединными империями в смысле налаживания регулярных мирных взаимоотношений был приезд германского представителя графа Мирбаха 23 апреля в Москву и Российского представителя тов. Иоффе 20 апреля в Берлин. В отношении к бывшим союзникам отрицательным моментом был японский десант 5 апреля во Владивостоке, сопровождавшийся, однако, уверениями со стороны союзников Японии о том, что этот факт не является началом вмешательства; значительная часть английской и французской печати в это время уже настойчиво призывала к захватной политике в России под флагом так называемого вмешательства, якобы для ее спасения. Но правительства держав Согласия держались по отношению к России гораздо более осторожной политики и в особенности определенно дружелюбное положение к ней занимало правительство Северо-Американских Штатов.

Следующий затем период характеризуется наступлением критического момента по отношению к Германии, когда занявшие всю финляндскую и всю украинскую территории германо-финские и германо-австрийские войска стали переходить на советскую территорию и встретились лицом к лицу с советскими войсками, с которыми у них вдоль всей демаркационной линии стали происходить

---

* Державы Согласия, т. е. Антанта — блок империалистических государств — Англии, Франции и России, сложившийся в начале XX в. в противовес Тройственному союзу, созданному Германией. Во время первой мировой войны к Антанте присоединились США, Япония, Италия и др. (всего 25 стран).

постоянные стычки. В это время непосредственная угроза нависает над Петроградом, белогвардейцы продвигаются в Мурманский край, резко обостряется вопрос о судьбе форта Ино*, этого ключа к Петрограду, и в то же время на Украинском фронте происходит продвижение вперед германских войск в Курской и Воронежской губерниях, в Донецком бассейне и на Дону. На юге происходит занятие германцами Крыма. Их войска переходят через Дон и начинаются их атаки на Батайск. Под их покровительством контрреволюционные банды проникают на Дон и Кубань. Наконец, происходит германская высадка около Поти на Кавказе; турецкие же войска начинают двигаться внутри Кавказа по направлению к Баку. Этот критический период на финляндской границе завершился соглашением между германским и русским правительствами о базисе для договора между Россией и Финляндией, на Украинском же фронте начало мирных переговоров в Киеве между Россией и гетманским правительством ознаменовало собою начало постепенной ликвидации военных столкновений, и завершением обострившегося в мае положения в этой области нашей политики было возвращение из Новороссийска в Севастополь ушедшей туда части Черноморского флота. Требование этого возвращения было выставлено как необходимая предпосылка всех других соглашений как в области территориальных, так и политических и экономических взаимоотношений. В настоящее время наиболее большим вопросом, чреватом тяжелыми последствиями, с этой стороны все еще является вопрос о судьбе Кавказа. Не разрешен кризис на Дону, где действуют контрреволюционные банды. Но возвращение флота в Севастополь сделало возможным открытие работ смешанных комиссий в Берлине, из которых одна — финансово-правовая комиссия, должна создать базис для мирного экономического сожительства России и Германии, а другая комиссия, политическая, имеет целью разрешение обострившихся после Бреста вопросов.

Новым отрицательным моментом в отношениях к бывшим союзникам послужил чехословацкий мятеж, в связи с которым правительства держав Согласия оказались на стороне таких элементов, которые, как чехословаки, яв-

---

* Форт Ино — военно-морской пункт, составлявший часть укреплений Кронштадта.

ляются опорой контрреволюции в России. Сейчас же после этого происходит высадка английских войск в Мурманске и обостряется в печати и заявлениях дипломатов вопрос о вмешательстве в российские дела. Но еще не складываются оружия в странах Согласия и те силы, которые продолжают добиваться вполне дружелюбных отношений к Советской России, и разоблачают крайнюю близорукость программы наступления в России. Правительства держав Согласия не связали себя, и мы стараемся о том, чтобы изжить нынешние затруднения в отношениях к ним. Такова та сложная картина, в которой приходилось работать советской дипломатии, тщательно избегая всех тех действий, которые могли бы повести к безвозвратным шагам со стороны ее противников, и всячески способствуя всему тому, что по отношению к обеим коалициям вело к смягчению острых конфликтов и к созданию факторов мирного их разрешения.

*   *

*

Отношения России к государствам Срединной Европы определяются Брестским договором, и главное содержание нашей политики по отношению к Германии было проведение этого договора в жизнь. Неясности, недоговоренности и пробелы Брестского договора облегчали возможность сторонникам захватной политики дальнейшего ее развития по отношению к России. Брестский договор не указывает точно границ германской оккупации, и пределы последней определяются тем, что в момент подписания договора, всякое дальнейшее наступление должно было быть приостановлено. Брестский договор оставляет открытым вопрос о положении оккупированных местностей. Неопределены в договоре и размеры Украины, и как раз вопрос об украинских границах, совпавший с вопросом о пределах германского наступления, был одним из наиболее угрожающих. Неясные, противоречивые и отчасти неисполнимые постановления относительно русских судов также открывали возможность для новых требований по отношению к России. Помимо всего этого всегда оставалось возможным путем фиктивных самоопределений пойти дальше брестских постановлений. Легче всего было применить фиктивное самоопределение в оккупированных местностях, и мы получили уже уведомление о самоопределении Двинска, якобы желающего присоединиться к Лифляндии, и слышали о депутации

из белорусских местностей, якобы желающих отойти от верховенства России. В силу статьи 3-й Брестского договора специальная комиссия должна была определить на местах границы отходящих от России областей. Когда эта комиссия была создана в Пскове, то с согласия обоих правительств ей было поручено определить окончательные границы германской оккупации. После первого заседания, однако, ее работы были прерваны и до сих пор не возобновились. С германской стороны была выражена мысль о том, чтобы в основу проведения границ германской оккупации был положен принцип самоопределения местного населения, толкуемый в том смысле, что каждый помещик, имение которого лежит на черте германской оккупации, может решить, на чьей стороне, нашей или германской, должно оставаться его имение. Этот вопрос, как принципиальный, был перенесен в Берлин, где будет поставлен перед политической комиссией.

Совершенно неясным остался вопрос о внутреннем положении оккупированных местностей. Германское правительство сообщило нам, что железнодорожники получают прежние оклады, пользуются всевозможными льготами в смысле получения продовольствия и т. д., но что зловредные агитаторы распространяют среди них слухи о том, будто те из них, которые будут продолжать работать при германской оккупации, позднее, когда эти местности вернутся к России, лишатся своих должностей, пенсий и сбережений. Германское правительство поэтому просило нас передать ему для опубликования в оккупированных местностях воззвание о том, что эти слухи неверны и что русское правительство рекомендует железнодорожникам продолжать свою работу. По полученным нами непосредственно сведениям, однако, выясняется, что оклады железнодорожников были уменьшены на 50% и что они, как и другие должностные лица, подвергаются всяким преследованиям, что среди них происходят часто аресты и что в смысле продовольствия они никакими льготами не пользуются. Мы ответили германскому правительству, что мы не можем брать на себя хотя бы часть ответственности за управление в оккупированных местностях, когда германские власти смещают Советы и уничтожают всякие следы Советского строя. Вопрос о внутреннем управлении оккупированных местностей должен также быть поставлен перед политической комиссией в Берлине.

Военное наступление германцев после Брестского договора совершалось двумя путями: в Финляндии и на Украине. После того как Российская Республика, подчиняясь Брестскому договору, отозвала из Финляндии свои войска, в Финляндии оставались отдельные лица, российские граждане, на собственной ответственности принимавшие участие в борьбе финляндского рабочего класса. Как в момент вторжения германских войск в Финляндию, так и за последующее время нами получен целый ряд угрожающих нот от германского правительства по поводу якобы посылки нами войск и оружия в Финляндию. Всякий раз, когда заключающиеся в этих нотах обвинения были предметом расследования, оказывалось, что они не имеют ничего общего с действительностью. Они служили, однако, поводом для того, чтобы оттягивать момент прекращения военных действий. Они служили оправданием финляндского белогвардейского правительства, когда, арестовав на Аландских островах возвращавшихся из Швеции трех российских граждан, оно отказалось их освободить.

На эти же якобы нарушения нами Брестского договора указывали финляндцы, когда белогвардейские банды вторгались в Карелию и Мурманский край. Германское правительство со своей стороны неоднократно указывало нам на то, что в силу Брестского договора мы обязаны заключить договор с Финляндией, и неоднократно русское правительство выражало полную готовность это сделать, несмотря на крайне вызывающее поведение финляндских белогвардейцев. Напомню о массовых расстрелах русских над отдельными русскими гражданами, даже советскими должностными лицами в Финляндии. Напомню об аресте гражданина Кованько, свеаборгского коменданта, о назначении которого нашим временным представителем было нами сообщено Финляндии через посредство германского правительства и который немедленно после этого был арестован, подвергся обыску и до сих пор не выпускается на свободу. Напомню также о захвате финляндцами русских судов, даже госпитальных, крепостного, казенного и другого имущества стоимостью на целые миллиарды. Тем не менее русское правительство не только в ответ на германское требование выражало неоднократно согласие начать переговоры с Финляндией, но даже обратилось к ней непосредственно с таким предложением, которое,

однако, также осталось без ответа. Особенно жгучим вопрос о наших отношениях к Финляндии стал тогда, когда, с одной стороны, значительные силы германо-финских войск подошли к нашей границе у Белоострова, с другой стороны, германское правительство обращалось к нам с запросами о присутствии англичан в Мурманском крае, причем размеры английских сил представлялись в этих запросах в самом гиперболическом фантастическом виде, и в начале мая внезапно выдвинулся вопрос о форте Ино, передачу которого Финляндии потребовало вслед за финляндским командованием и германское правительство. Этот момент совпал с общим критическим моментом в процессе наступления германцев, когда их силы продвигались вперед, в Воронежской и Курской губерниях, и пределы их наступления не были указаны. Посланные нами германскому правительству в конце апреля и начале мая ноты с настоятельными запросами об его точных намерениях повели к тому, что относительно форта Ино были начаты переговоры в смысле нахождения компромиссного исхода. Когда, несмотря на начавшиеся переговоры, финляндские войска потребовали немедленной сдачи форта Ино, он был взорван покинувшими его войсками, и, наконец, германское правительство предложило нам как базис для соглашения с Финляндией возвращение нам Ино без права вооружать его и округа Райволы, близ Белоострова, и уступку нами Финляндии западной полосы Мурманского края. Принятие нами этого базиса соглашения завершило наступивший в мае критический момент с этой стороны, но тем не менее Финляндия все еще отказывается ответить на предложение вступить с нею в переговоры.

Отторжение Эстляндии и северной части Лифляндии от России отнюдь не вытекает из Брестского договора, постановившего временную оккупацию этих местностей. Еще 28 января Лифляндское и Эстляндское земства и дворянства подали нашему представителю в Стокгольме т. Воровскому декларацию об объявлении самостоятельности Эстляндии и Лифляндии. После этого дворянские и земские собрания в Эстляндии и Лифляндии в Риге 22 марта, а в Ревеле 28 марта приняли постановления о созыве специальных съездов, которые собрались в Ревеле и в Риге 9 и 10 апреля, и приняли постановления об отделении от России. 19 мая через германское министерство иностранных дел заявление об этом было доведено до све-

дения нашего представителя Иоффе. Нотой от 28 мая т. Иоффе указал германскому министерству иностранных дел, что принятое решение в действительности исходит от сравнительно незначительной группы населения и что только действительное всенародное, ничем не стесняемое голосование, предполагающее удаление оккупационных войск, может служить основанием для самоопределения и для отделения этих местностей от России.

Вопрос об отношениях к Польше впервые встал перед русским правительством недавно, когда в Москву прибыл представитель регенционного совета господин Ледницкий и пожелал вступить в сношения с народным комиссариатом по иностранным делам в качестве представителя Польши. При его первом посещении его полномочия отличались неясностью, но когда он недавно приехал вторично, он имел уже формальное полномочие в качестве представителя регенционного совета для переговоров с нами о делах, касающихся Польши. Мы не можем, однако, смотреть на нынешнее положение Польши, как на политическую самостоятельность и на ее правительство, как на выражение народной воли. В регенционном совете мы можем видеть лишь один из органов германской оккупации. Мы вступили поэтому в сношения, разумеется, только в деловые сношения, а не дипломатические, с г. Ледницким лишь после того, как граф Мирбах заявил нам, что мы исполним этим определенное желание германского правительства, причем он указал на вопрос о реэмиграции беженцев, как на такой, относительно которого германское правительство считает желательным ведение переговоров между нами и г. Ледницким. Так как тем самым германская власть доверила одному из своих органов — регенционному совету и ее представителю г. Ледницкому — ведение дел с нами по вполне точно указанному вопросу о реэмиграции беженцев, то на этой почве и по этому именно вопросу мы вступили с г. Ледницким в деловые сношения.

Еще более угрожающим, чем наступление со стороны Финляндии, могло сделаться в случае своего дальнейшего развития наступление германцев со стороны Украины. Немедленно же по заключении Брестского договора войска Центрального Советского правительства вышли из Украины. На ее территории осталось Украинское Советское правительство, которое после второго съезда украинских Советов превратилось в правительство независимой Украин-

ской Советской Республики. После того как германские войска заняли все местности, бесспорно относившиеся к Украине, они стали продвигаться и дальше по направлению к Москве и занимать даже южные части Курской и Воронежской губерний. Особенно жгучим сделался, таким образом, вопрос об установлении демаркационной линии на Украинском фронте, которая составила бы предел германского наступления, и в особенности на Воронежском фронте, где Германия потребовала сначала занятия нескольких уездов, а затем одного Валуйского, с важным стратегическим пунктом — железнодорожным узлом Валуйками. Вопрос о демаркационной линии тесно связался с вопросом о перемирии вообще, и тем самым о начатии переговоров с Украиной. Еще 30 марта Украинская рада обратилась к нам с предложением начать переговоры, и неоднократно германское правительство указывало нам на наше обязательство в силу Брестского договора заключить с Украиной мирный трактат. 3 апреля мы со своей стороны предложили начать переговоры в Смоленске, причем это предложение было послано как непосредственно в Киев по радио, так и в Берлин, но ни тем, ни другим способом не достигло в близкий срок Киевской рады, и лишь 16 апреля рада отправила к нам специального курьера с нотой, в которой предлагала вести переговоры в Курске, куда вскоре и выехала наша делегация. Украинская мирная делегация доехала только до Ворожбы, и продолжавшиеся военные действия сделали невозможным для обеих делегаций сразу встретиться. В это время Киевская рада была заменена правительством Скоропадского, и Германия настояла на перенесении переговоров в Киев, где они и начались 22 мая. Ближайшей задачей было установление перемирия. Самым важным при этом был вопрос об установлении демаркационной линии, причем фактическая оккупация могла сильно отразиться на установлении окончательных границ Украины. Вопрос о границах Украины неоднократно уже поднимался нами раньше, так как мы усматривали в нем одно из наиболее важных и в случае неблагоприятного решения чреватых для нас тяжелыми последствиями обстоятельств. Еще 29 марта в ответ на наш запрос мы получили от германского правительства заявление в радиотелеграмме помощника статс-секретаря Буше, что состав Украины Германией предварительно определяется в 9 губерний, причем Таврическая губерния должна войти в Украину без Крыма

и, кроме того, к Украине присоединяется часть Холмской губернии. Когда начались переговоры о перемирии, то украинцы выступили с требованиями, идущими гораздо дальше. Они потребовали, чтобы демаркационная линия была отодвинута на север и восток, чтобы, в частности, в Воронежской губернии ими было занято 8 уездов и чтобы в общей сложности к ним перешло 14 уездов с 3-миллионным населением. Этот наиболее тяжелый момент переговоров с Украиной совпал с критическим моментом на юге и, в частности, на Черном море. На Южном фронте германские войска не ограничивались указанными 29 марта 9 губерниями и заняли 6 мая Таганрог и Ростов-на-Дону. Их дальнейшее продвижение остановилось у важного железнодорожного узла — Батайска, занятого Советской Армией. Еще 22 апреля германские войска вторглись в Крым и постепенно заняли Таврический полуостров, причем некоторая часть нашего Черноморского флота успела уйти в Новороссийск. Мы получили целый ряд нот от германского правительства с жалобами на враждебные действия со стороны рассеянных в разных местах Черного моря судов нашего Черноморского флота. На самом отдаленном юге турецкая армия продвигалась вперед на кавказской территории, заняла Александрополь и грозила продвижением на Баку, между тем как враждебное Советской России Закавказское правительство посылало войска против сторонников Советской власти около Сухума и во всей Абхазии. Наступление германцев и их союзников на Кубани уже начиналось как со стороны Дона, так и со стороны Кавказа. И в этот именно наиболее критический момент нам было предъявлено требование возвращения Черноморского флота из Новороссийска в Севастополь, причем в дальнейших переговорах по этому вопросу, с одной стороны, было гарантировано, что вернувшиеся суда не будут употребляемы Германией до конца войны и после заключения всеобщего мира будут возвращены России и в то же время войска на всем Украинском фронте не будут переступать через демаркационную линию, приблизительно совпадающую с фактическим состоянием их оккупации в начале украинских переговоров и, в частности, не шедшую дальше Валук на Воронежском фронте и остановившуюся у Батайска на Юго-Восточном фронте. В случае нашего отказа было бы возобновлено наступление на Кубань, причем, кроме того, нам было указано, что возможность всяких соглашений, экономиче-

ских и политических, приостановление всякого наступления на Украинском фронте и самое начатие работ созданных в Берлине смешанных комиссий зависело от нашего согласия на возвращение Черноморского флота. Таким образом, в самом центре всей германской дипломатии по отношению к нам в этот момент был поставлен вопрос о возвращении флота и должен был обусловить собою весь дальнейший ход наших отношений. Состоявшееся 18 июня возвращение части флота в Севастополь и взрыв остальной части 19 июня завершил этот критический момент. Сейчас после этого долго несобиравшиеся комиссии в Берлине начали заседать, и продвижение германских войск на Украинском фронте было приостановлено. Быстрее пошли вперед переговоры в Киеве. Через 3 дня после данного нами 9 июня согласия на возвращение флота, т. е. 12 июня, было заключено общее перемирие с Украиной; 17 июня было заключено соглашение о демаркационной линии на северном Украинском фронте, и парламентарии отправились к Батайску для установления также и в этой местности демаркационной линии. Главный интерес мирных переговоров сосредоточился на вопросе о границах Украины, причем было, наконец, принято соглашение о том, что судьба спорных местностей будет определена референдумом в обстановке, обеспечивающей свободу голосования.

Наступление турок, а позже и германцев на самом отдаленном юге все время облегчалось политикой Закавказского правительства, опиравшегося на привилегированные группы населения и занявшего определенное враждебное положение к Советской России. После того как попытки русского правительства войти в сношения с так называемым Закавказским правительством не имели успеха, Германия предложила свое посредничество для упорядочения отношений между нами и Закавказским правительством и после выражения нами на это согласия граф Мирбах сначала предложил нам послать делегатов для ведения переговоров с Закавказским правительством в Киев, вместо чего мы предложили Владикавказ и настаивали на принципе непосредственных переговоров, и, наконец, граф Мирбах сообщил нам, что в Москву едут представители Закавказского правительства Мачабели и Церетели и что германское правительство сильно желает, чтобы между нами начались переговоры. Закавказское правительство, однако, распалось. Национальный совет Грузии прислал в Москву пред-

ставителем Хундадзе, с которым, однако, мы переговоров не начинали. Нам известно, что правительство так называемой самостоятельной Грузии представляет собою лишь привилегированную часть населения и что широкие народные массы не желают и не признают отделения от России. Получилось известие, что какие-то фиктивные представители мусульман Азербайджана называют себя самостоятельным правительством, между тем как мы хорошо знаем, что массы населения Азербайджана не желают отделения от Советской России. Германское правительство сообщило нам также текст манифеста так называемого правительства союза горцев Северного Кавказа с объявлением о своей независимости, между тем как в действительности Северный Кавказ находится целиком в руках сторонников Советской власти, решительно отвергающих отделение от Советской России, что и было заявлено действительно демократическим всенародно избранным Терским Народным Советом. Так называемая самостоятельная Грузия разрешила Германии перевезти свои войска по ее железным дорогам и тем открыла путь на Баку. Турецкие войска, как нам известно, находятся в армянских местностях, где происходит сильное армянское массовое движение. Вопрос о судьбе Кавказа поставлен в порядок дня созданной в Берлине политической комиссии.

В области экономических вопросов отношения между Германией и Россией определялись, с одной стороны, необходимостью ликвидации убытков, причиненных немецкому имуществу в России царским военным законодательством и социальным законодательством Октябрьской революции, с другой стороны, необходимостью создания экономических взаимоотношений, вытекающих из положения обеих стран. Брестский договор обязует нас возместить убытки, нанесенные германским гражданам во время войны ликвидацией их предприятий, задержкой выплаты дивиденда и процентов с займов. Исполнение этих обязательств требовало от нас создания органа, проверяющего немецкие претензии. Этот орган создан в виде Ликвидационного отдела при Народном комиссариате торговли и промышленности, который функционирует вполне успешно. Если все-таки и эта задача ликвидации обязательств, вызванных царским военным законодательством, проводится в жизнь медленнее, чем мы бы этого желали, что дает повод к постоянным жалобам германского правительства, то вина

этого лежит не только на частичных дефектах нашего аппарата (это обстоятельство теперь устраняется), но и в том факте, что русская буржуазия стремится воспользоваться нашими обязательствами по отношению к центральным державам, дабы путем всяких фиктивных сделок быть в состоянии являться к нам в форме германских требований. Вопрос об уплате старых займов, дивиденда и пр. не может быть решен независимо от вопроса о других наших обязательствах, возникающих из нашего социального законодательства, как и содержания наших военнопленных Германией. Наше социальное законодательство пытается соединить в руках рабоче-крестьянского государства главные источники экономической жизни страны. Многие из них находятся во владении иностранных подданных, в том числе и немцев. Национализируя эти отрасли промышленности, мы обязаны возмещать убытки германских подданных. Вопрос учета убытков, созданных нами, вопрос о форме финансовой ликвидации наших обязательств, таким образом создавшихся, как и вопрос урегулирования отношения нашего социального законодательства к иностранным подданным требует скорого решения. Смешанная комиссия, работающая теперь в Берлине, имеет перед собою неслыханно сложный вопрос. На совместном заседании с представителями германского правительства от имени Народного комиссариата торговли и промышленности т. Бронский представил следующие условия этого компромисса, как мы его понимаем.

1) В интересах восстановления народного хозяйства Россия как нейтральная страна должна возобновить экономические сношения с центральными державами и в то же время продолжать, по возможности, эти сношения со странами Соглашения.

2) Для покрытия наших обязательств перед центральными державами, согласно Брестскому мирному договору, мы вынуждены сделать заем, причем общая сумма этих обязательств превращается в государственный долг. Выплата процентов будет производиться частью продуктами нашего сельского и лесного хозяйства, частью золотом и немецкими обязательствами, имеющимися на руках у русского правительства.

3) Как с целью обеспечения этого долга, так и для оплаты производимых в Германии закупок необходимейших продуктов для восстановления русского хозяйства, мы

предполагаем дать определенные концессии на эксплуатацию русских природных богатств. Условия концессий вращаются в рамках существующего в России социального и торгового законодательства, причем государство принимает участие в эксплуатации богатств, пользуется частью доходов и оставляет за собою контроль.

4) Концессии могут распространяться на следующие области народного хозяйства:

а) на добычу нефти;

б) на постройку железных дорог;

в) на обработку и утилизацию определенных сельскохозяйственных участков в целях введения более усовершенствованных научных и технических методов культуры, на условиях получения Германией определенной доли продуктов производства;

г) на производство искусственных удобрений;

д) на эксплуатацию золотых россыпей и т. п.

5) Для осуществления этих мероприятий нужно мобилизовать все производительные силы России. Необходимыми для этого условиями являются:

а) полное невмешательство Германии в нашу внутреннюю экономическую политику;

б) невмешательство Германии в установление экономических взаимоотношений России с теми странами, которые раньше составляли одно хозяйственное целое, — с Украиной, Польшей, балтийскими провинциями, Кавказом;

в) признание национализации внешней торговли и банков;

г) обеспечение получения руды из Кривого Рога и Кавказа, по меньшей мере половины всего производства;

д) исправление границы между Украиной и Донской областью в смысле присоединения района Юзовки, Русско-Бельгийских и Донецко-Юрьевских каменноугольных копей к России, так как граница пересекает территорию заводов.

Эти вопросы будут обсуждаться Особой смешанной комиссией в Москве. Если капиталистический класс Германии в состоянии руководиться какими-нибудь дальновидными интересами, даже своей прибылью, то он должен понять, что нельзя для немедленного выкачивания из России по возможности большого количества продуктов мешать процессу ее экономического возрождения, который возможен только в форме планомерной организации про-

изводства согласно с интересами господствующих в России классов пролетариата и крестьянской бедноты. Такой по-мехой в деле организации народного хозяйства России мы бы считали: а) протест против национализации того, что необходимо с точки зрения общего хозяйственного плана России; б) стремление к неподчинению созданных на основе концессий предприятий социальному законодательству страны; в) стремление к оплате наших обязательств сырьем и продуктами; г) поддержка русских контрреволюционных сил к отрезанию России от ее источников хлеба, угля и нефти. Чтобы начать с последнего, наша делегация, ведущая переговоры в Берлине, как и наша мирная делегация в Киеве с полной определенностью указали Германии, что без донского и кубанского хлеба и без кавказской нефти, которые принадлежат нам на основе Брестского договора, Россия не в состоянии исполнять тяжелых обязательств, наложенных на нее Брестским договором. Что касается стремления навязать нам одну форму уплаты обязательств, именно уплату товарами, то мы обращаем внимание на то, что наш решительный отказ согласиться на эти притязания не означает ни в какой мере отказа снабжать Германию сырьем и продуктами промышленности в рамках нашего положения как нейтральной страны. Мы готовы давать Германии то, что мы можем давать без ущерба для наших жизненных интересов и что не противоречит положению нашей страны как нейтральной. Но наш интерес, интерес истощенной страны, требует, чтобы за товар, представляющий теперь в Европе ценность и редкость, получать товар, необходимый нам для возрождения производительных сил страны.

Что же касается взгляда, господствующего в капиталистических кругах Германии, что наши социальные эксперименты обесценивают концессии, что национализация делает невозможной прибыль для иностранных капиталистов, то мы заявляем: страна наша находится в состоянии расстрой-ства, всякая другая форма возрождения ее, кроме той, которую капиталисты Германии называют социалистическим экспериментом, натолкнулась бы на самое живое сопротивление народных масс, наученных тяжелым опытом многих лет, и которые не пошли бы на эксперимент водворения бесконтрольного хозяйничания капиталистов. Если германский капитал будет считаться с этим фактом, а это факт, то остается германским капиталистическим кругам только понять, что мы после необходимого периода разру-

шения приступили к работе организации, для которой нам нужна помощь иностранного хозяйственного аппарата (пока мы не можем рассчитывать на помощь социалистической Европы), за которую мы готовы платить. Да, платить, мы это говорим открыто, так как это не наша вина. Национализация главных отраслей промышленности, национализация внешней торговли не исключают этого платежа, они определяют только форму и путь, каким иностранный капитал ее будет получать.

Большую роль в наших отношениях с Германией и с Австро-Венгрией играет вопрос о возвращении военнопленных, гражданских пленных и их содержании до момента их отъезда на родину. Между Россией и Австро-Венгрией вопрос о количестве возвращаемых военнопленных не представляет трудностей, так как и с той и с другой стороны имеется военнопленных свыше миллиона. Затруднение имеется по отношению к Германии, так как в Германии наших военнопленных значительно больше миллиона, а германских военнопленных у нас не многим больше ста тысяч. Так как в смешанной русско-германской комиссии в Москве не удалось достигнуть соглашения, то вопрос о принципе обмена военнопленными между Россией и Германией был перенесен в Берлин, где вследствие ультимативного требования германских властей в подписанном 24 июня протоколе был принят принцип обмена голова за голову. Пришлось этому требованию подчиниться. Нам предстоит еще тяжелая борьба за улучшение положения наших пленных в Германии, где громадное большинство их работает в крайне тяжелых условиях. После того как германские военнопленные будут возвращены на родину, нам придется неукоснительно следить за тем, чтобы дальнейшее возвращение наших военнопленных происходило таким же темпом. Ввиду ужасающего положения, в котором находятся в Германии военнопленные в смысле продовольствия, мы принуждены отправлять им посылки из России. Из Австро-Венгрии также имеются известия о крайне тяжелой обстановке жизни русских военнопленных. Налаживающиеся теперь с Австро-Венгрией отношения дадут нам возможность повести и там борьбу за улучшение условий жизни военнопленных, которые ввиду недостаточных транспортных условий лишь постепенно будут возвращаемы домой. С Германией и Австро-Венгрией состоялось соглашение относительно отправки в эти страны наших

комиссий попечения о военнопленных по образцу приехавших в Россию германских и австрийских комиссий, и в их лице мы будем иметь аппарат для предстоящей нам работы улучшения положения наших граждан, возвращение которых из плена требует времени.

Отношения наши к Австро-Венгрии были менее оживленны, чем к Германии, так как лишь недавно с австро-венгерской стороны был ратифицирован Брестский договор. В начале эти отношения распространялись только на вопрос об обмене военнопленных и только недавно прибыла в Москву из Вены финансовая комиссия, которой предстоит работа по установлению взаимных финансовых обязательств обоих государств на базисе, аналогичном тому, который вырабатывается в Берлине по отношению к Германии. Наш полномочный представитель в Вене уже назначен, но ответа от австро-венгерского правительства об его признании еще не последовало. Вскоре предстоит назначение австро-венгерского полномочного представителя в Москве, что значительно подвинет вперед соприкосновение между обеими странами.

Одновременно с графом Мирбахом прибыл в Москву турецкий посланник Галиб-Кемаль-бей. Установление желаемых нами дружественных отношений между народами России и народами Турции, являющимися также объектом эксплуатации мирового капитала, к сожалению, мешала агрессивная политика Турции на Кавказе, где турецкая армия после занятия Батума, Карса и Ардагана стала продвигаться далее, заняла Александрополь и стала угрожать Баку. Турецкий посланник на все наши протесты неизменно отвечает указаниями на совершение зверств над мусульманами Кавказа, якобы принуждающих Турцию к вмешательству.

Приехавший позднее болгарский посланник господин Чапрашников, часто указывает нам на отсутствие чего бы то ни было, что могло бы нарушить дружественные отношения между народами Болгарии и России, и полнейшее отсутствие в нашей политике каких-либо агрессивных стремлений, как мы указываем болгарскому посланнику, делает возможным ничем не нарушенные добрососедские отношения обеих стран.

В довольно широких кругах французского народа неблагоприятное отношение к Советской России было вызвано аннулированием русских займов. В то время, когда

обострился вопрос о возможности вооруженного вторжения Японии и, может быть, ее союзников на советскую территорию, тревожным признаком казавшегося близким кризиса в этом отношении послужило интервью французского посла Нуланса на тему о возможности вооруженного вмешательства, быть может, даже против Советского правительства. Когда русское правительство потребовало отозвания посла, вредившего своими заявлениями дружественным отношениям между обеими странами, ответа на это со стороны французского правительства не последовало, и в настоящее время г. Нуланс все еще пребывает в Вологде, хотя русское правительство рассматривает его как частное лицо. С другой стороны, французское правительство даже не пустило на французскую территорию ехавшего в чрезвычайной миссии от русского правительства представителя. Несмотря на наши неоднократные требования, до сих пор из числа находящихся во Франции наших войск возвращены лишь инвалиды. Давление разнообразного свойства было оказано на наших солдат, чтобы заставить их вступить в ряды русского легиона для продолжения участия в войне. Громадное большинство солдат, признавая Советскую власть и разделяя ее позицию выхода России из войны, не поддаются этому давлению и были подвергаемы преследованиям, вплоть до отправки в штрафные батальоны в Африку. Еще в начале года, когда начались переговоры о возвращении наших войск из Франции, последняя ставила непременно условием выезд во Францию чехословацких отрядов, в судьбе которых Франция принимает особо близкое участие. Когда начался чехословацкий мятеж, представитель Франции в Москве заявил, что разоружение чехословаков Франция будет рассматривать как недружелюбный акт, и был поддержан представителями Англии, Италии и Северо-Американских Соединенных Штатов.

Английское правительство в противоположность французскому не только не закрыло своих границ агентам Советской власти, но и вступило в деловые сношения с полномочным представителем Российской Советской Республики гражданином Литвиновым. Ему было предоставлено право посылки и приема курьеров и пользования шифром, но тем не менее отношение к нему британских властей во многом далеко не соответствует достоинству Российской Республики. После того, как он нанял помещение для кан-

целярии Российского дипломатического представительства, хозяин дома без всяких оснований объявил контракт расторгнутым, и суд в явное нарушение закона одобрил насильственный акт домохозяина, сопровождая свой приговор комментариями, оскорбительными для Советской власти. Наши курьеры допускаются, но подвергаются самому тщательному обыску. Когда в Англию прибыли Каменев и Залкинд, у них были отняты дипломатические чемоданы и возвращены лишь в момент их отъезда из Англии. Этим товарищам заставили выехать обратно с первым пароходом, и сопровождавшая их в поезде полиция обращалась с ними чрезвычайно грубо. Некоторые лица, работавшие в конторе нашего дипломатического представительства, были высланы из Англии даже без разрешения свидания с т. Литвиновым. Со старым посольством и консульством и так называемым Русским правительственным комитетом, являющимися центрами антисоветской политической агитации, английские власти продолжают поддерживать дружественные отношения, сносясь с ними по всем делам, касающимся воинской повинности, русских военнопленных, русских пароходов в британских портах и вообще русских интересов. Назначенные российскими консулами т. Маклин в Глазгове и т. Симонов в Австралии не были признаны, и недавно т. Маклин был осужден вторично на каторжные работы (5 лет). Наиболее тяжелым было положение т. Литвинова в Лондоне в период, последовавший за подписанием Брестского договора. Желтая печать осыпала его оскорблениями, и выступления членов правительства в парламенте по этому поводу были не такие, которые могли бы противодействовать этой газетной травле. Крайне тяжелым является положение российских граждан вообще в Англии; погромная агитация не сходит с газетных страниц, возвращение же их в Россию сильно затруднено. Заключенная при Керенском военная конвенция, дающая право зачислять российских граждан в английскую армию, до сих пор применяется английским правительством. В начале 1918 г. нами было заявлено великобританскому правительству, что русское правительство не считает более эту конвенцию существующей. Литвинов потребовал освобождения взятых ранее в английскую армию, на основании этой конвенции, российских граждан, но ему ответили, что иностранцы не могут проживать в Англии, не совершая работу национальной важности, и что поэтому указанные российские

граждане будут зачислены в рабочие батальоны для производства вспомогательных работ при армии. Вскоре многие из них были отправлены в Египет для зачисления в еврейский палестинский легион. Набор русских граждан был временно приостановлен, но потом начался снова, только с зачислением вновь набираемых не в действующую армию, а в рабочие батальоны.

Когда 5 апреля состоялась во Владивостоке высадка японского отряда, англичане также высадили 50 человек. Значительная часть английской печати, в особенности могущественная группа газет лорда Нортклифа, представителя интересов военной индустрии, уже давно настойчиво требует японского вмешательства в Сибири. Этому противодействуют не только более передовые элементы рабочего движения, но и значительная группа либералов и даже некоторые более дальновидные из числа консерваторов. Отношение правительства к этому вопросу официально не определилось еще окончательно. Весь ход дальнейших отношений между Россией и Англией будет зависеть от того, какое положение великобританское правительство окончательно примет в вопросе о вмешательстве в России.

В то время, когда Россия участвовала в войне, вместе с державами Согласия, в Мурманске постоянно находились английские военные суда. Путь через Мурманск играл важнейшую роль для сношений военного характера между Россией и ее союзниками. После заключения Брестского мира через Мурманск направлялись на Запад находившиеся на русском фронте военные специалисты и вспомогательные отряды, прибывшие ранее с Запада. Это положение могло продолжаться лишь недолго. Мы неоднократно обращались к английскому представителю с указанием на необходимость удаления из Мурманска военных судов. Наконец, когда слишком долго продолжавшееся прежнее положение в Мурманске стало превращаться в перманентное явное нарушение нынешнего международного положения России, Народный комиссариат 14 июня потребовал от Англии, Франции и Соединенных Штатов удаления их военных судов. 10 дней спустя Англия высадила в Мурманске десант в 1100 человек. На это вооруженное вторжение в советские пределы мы ответили требованием удаления вторгшейся военной силы и посылкой на Мурман наших войск. Великобританские агенты объясняют пребывание английских сил в Мурманске стремлением оборонять эту

местность от германо-финского наступления. В такое время, когда державы Соглашения заявляют о своем сочувствии чехословацким отрядам, ведущим в России открытую контрреволюционную борьбу, для Советской власти является жизненной необходимостью восстановить на Мурмане всецело свою власть. На эту задачу мы теперь направляем наши усилия, надеясь на благополучное улажение этого тяжелого вопроса.

Точно так же, как Советская Россия намеревается заключить экономические соглашения с Германией и Северо-Американскими Соединенными Штатами, желая обмениваться с ними товарами, и будучи готова платить им за оказание им поддержки их хозяйственного аппарата, такие же точно намерения она имеет и по отношению к Англии, от которой самой зависит использование этих возможностей. Нам известно, что и в среде господствующих классов Англии есть элементы, стремящиеся установить прочные дружественные отношения с Советской Россией, и в могучем рабочем классе Англии Советская Россия уже насчитывает многочисленных сознательных друзей. Если тесно связанные с правительственными кругами так называемые рабочие лидеры воздерживаются от проявления к Советской России дружественных чувств, то рядом с немногочисленными еще социалистическими партиями, из которых постоянную восторженную солидарность с нами высказывает Британская социалистическая партия, серьезную моральную поддержку нам оказывает могущественное и неудержимо разливающееся движение фабричных старост, этой новой формы самоуправляющегося массового движения рабочего класса Англии, являющегося в настоящее время самым сильным прогрессивным фактором английского рабочего движения.

И Англия и Италия участвовали вместе с Францией и Северо-Американскими Соединенными Штатами в коллективном заявлении в пользу чехословаков. До последних событий, связанных с этим движением, итальянские представители всегда ярко подчеркивали дружелюбное отношение Италии к нашему революционному народу и правительству. Изредка посещавшие нас бельгийские агенты заявляли с большим жаром о сочувствии нам Бельгии. Несчастный сербский народ всем своим нынешним положением предрасполагается к тому, чтобы сознавать свою солидарность с переживающим тяжелые испытания трудовым народом России; на отношениях же к нам сербских

официальных представителей сильно отражалось то, как в то или иное время относились к нам державы Согласия.

Отношение к румынскому правительству не следует связывать с отношениями к румынскому народу, в ряды которого уже начала переноситься русская революция, когда ее наступлению на юге был насильственно положен предел. До сих пор отношения к румынскому правительству не налажены. Присоединение Бессарабии к Румынии совершилось путем фиктивного самоопределения и выражения желаний лишь одной группы населения, сопровождаемая неслыханными насилиями.

Из числа нейтральных держав, Швеция защищала интересы германских граждан, и Дания — австро-венгерских, и вопросы, касающиеся германских и австрийских военнопленных, были постоянным предметом самых оживленных сношений между нами и Швецией и Данией. Со всеми тремя скандинавскими государствами мы стремимся установить тесное экономическое взаимодействие. Интересы наших граждан, а потому и военнопленных в Германии защищала Испания, но к Советской России испанское правительство относится крайне сдержанно. Испанское посольство выдало ключи, принадлежащие нашему посольству в Берлине, лишь германскому правительству, и до сих пор не выдает делопроизводства о наших военнопленных. Из Испании же правительство отказывается выпустить наших совграждан. Швейцарское правительство, изъявив согласие на признание назначенного нами полномочного представителя, т. Берзина, не сразу согласилось на допущение персонала его миссии, и теперь еще создает иногда затруднения при поездке в Швейцарию наших курьеров.

На наших отношениях ко всем этим государствам, как и вообще к иностранным державам, сильно отражается вытекающие из нашей рабоче-крестьянской диктатуры нарушения прав собственности. Поскольку эти нарушения производятся законодательным путем или являются применением центрального или местного налогового права, им подчинены и иностранцы. Поскольку же происходят беспорядочные акты, не вкладывающиеся в рамки строго обдуманной экономической политики, народный комиссариат по иностранным делам постоянно воздействовал на местные Советы в смысле урегулирования положения иностранцев, и на эту тему в настоящее время по соглашению с другими народными комиссарами вырабатывается

инструкция. Иностранным же правительствам мы даем понять, что наши социальные преобразования не могут останавливаться на пороге тех, кто считался иностранными подданными.

Наша политика в восточных странах predetermined декретом о мире, принятым единогласно на заседании Всероссийского съезда Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов 26 октября 1917 г.

Империалистический режим создал на Востоке особый вид скрытых захватов. Это так называемое право устройства европейских концессий или факторий и институт капитуляции, то есть неподсудности и изъятия граждан империалистических стран установленным порядком и местным законам восточных стран. Империалистические правительства, опираясь на вооруженную силу, находящуюся на чужой территории, частью состоящую из собственных войск, частью формируемую захватчиками на месте из туземцев, установили в восточных странах такой порядок, при котором их подданные и их интересы поставлены в исключительно благоприятные условия в ущерб народа данной восточной страны. Они устроили свои фактории, т. е. поселения, в пределах которых местное население приравнено к рабам, а иногда и вовсе не допускается к проживанию. Они оградили себя привилегией совершенной независимости от властей государства, в котором они живут и создали таким образом в своем роде неприступные цитадели, из которых они постепенно распространяют свою власть над угнетенными народами Востока.

Социалистическая Россия не может примириться с подобным порядком вещей, хотя бы и освященным столетиями. Социалистическая Россия с первых же дней Октябрьской революции заявила поработенным восточным народам, что она не только сама готова отказаться от подобных прав, но и приложить все свои усилия, чтобы совместно с народами Востока добиться отмены этой вопиющей несправедливости и дать возможность народам Востока восстановить утерянную ими свободу. Мы отказались от всех секретных договоров, которыми правящие классы восточных стран ради своей выгоды или под угрозой насилия связали себя с царским правительством, закабалая на десятки и даже сотни лет народные массы. Мы немедленно вывели свои войска из захваченной персидской территории и отозвали из Персии наших военных инструкторов, на обязан-

ности которых было создавать из туземцев армию для охраны интересов русских капиталистов и для поддержки персидского абсолютизма. Мы уведомили Китай, что отказываемся от захватов царского правительства в Маньчжурии и восстанавливаем суверенные права Китая на той территории, по которой пролегает важнейшая торговая артерия, — Восточно-Китайская железная дорога, собственность китайского и русского народа, поглотившая многие миллионы народных денег и потому принадлежащая только этим народам и никому более. И даже дальше, мы полагаем, что если часть вложенных на постройку этой дороги денег русского народа будет ему возмещена Китаем, Китай может ее выкупить, не дожидаясь сроков, обусловленных навязанным ему силой контракта. Мы отозвали из Китая все военные охраны при консульствах, посланные туда царским правительством и правительством Керенского для поддержания самочинств и произвола старых русских чиновников. Мы согласны отказаться от права вне земельности наших граждан в Китае, Монголии, Персии. Мы готовы отказаться от тех контрибуций, которые под разными предложениями были наложены на народы Китая, Монголии и Персии прежним русским правительством. Мы бы только хотели, чтобы эти миллионы народных денег пошли на культурное развитие народных масс и на дело сближения восточных демократий с российской.

Понятно, какое впечатление произвела на народные массы Востока Октябрьская революция. События в России прежде всего нашли отзвук у наших азиатских соседей. Великий переворот пробудил в них стремление к новой, свободной жизни. И этого не могли скрыть от нас даже официальные представители капиталистического правительства. Та партия, которая совершила переворот в России, именуется в Китае партией широкого гуманизма (гуан-и-дан), в Персии, разрываемой на части и бессильной бороться за свое существование, возникло движение, которое видит в насаждении демократических организаций, наподобие наших Советов, единственное спасение от гнета иностранцев и продавшихся им правящих классов. В Южном Китае с населением более сознательным бушует уже открытая революция, и мы еще на днях слышали признание руководителей этого движения, что один факт существования в России в течение восьми месяцев социалистической республики дает народам Востока уверенность в возмож-

ности установления на Востоке подобного же нового, прочного строя. И там, на Дальнем Востоке, идет та же борьба против навязанных народу тайных договоров. Открытое заявление Южного Китая о непризнании им недавнего союза с соседней державой*, союза, лишившего китайский народ права решать свою судьбу, союза, который непреодолимо влечет китайский народ в кровавую бойню, — это открытое заявление вручено нам и всем демократиям мира представителями революционного Китая.

Но также понятно, какое впечатление произвела русская революция и на правительства капиталистов. В феврале произошло выступление рабочих масс в Токио, сейчас же подавленное японским правительством. Пять наиболее видных представителей зарождающейся партии социал-демократов были арестованы. Военная цензура старательно уничтожает все вести из России. И по сей день наша революционная Сибирь находится под угрозой иноземного вмешательства. 5 апреля произошла высадка во Владивостоке японского десанта, с тех пор все время там остающегося.

Однако и в Японии начинается медленно, но верно борьба за право народа решать свою судьбу. И эта борьба прежде всего сказалась на вопросе о вмешательстве в русские дела. Человек, который был вдохновителем японской политики в смысле вмешательства, представитель отживающего, но еще сильного феодального строя в Японии, виконт Мотоно, бывший ранее посланник в России и тесно связанный с укрывшимися в Японии русскими реакционерами, должен был уйти. В настоящее время в Японии идет борьба между представителями реакционной военной партии, стремящимися вызвать конфликт с русским народом во что бы то ни стало, чтобы воспользоваться нашей слабостью для собственного обогащения, и представителями умеренных либеральных течений, которые хотели бы получить от нас определенные выгоды мирным путем и не создавая из России себе врага в будущем, ибо они прекрасно понимают, что вмешательство Японии в русские дела предрешит наши взаимные отношения и может быть всю дальнейшую историю Дальнего Востока.

---

* Очевидно, имеется в виду заявление кантонского правительства в Южном Китае о непризнании секретного соглашения, заключенного между японским и реакционным пекинским правительствами 16 мая 1918 г. о военном сотрудничестве против Советской России.

Мы готовы допустить японских граждан, стремящихся к мирному использованию естественных богатств в Сибири, к широкому участию в нашей промышленной и торговой жизни. Мы готовы, в случае если на то последует согласие Китая, отказаться от некоторых своих прав на часть Восточно-Китайской железной дороги и продать Японии южную ветку этой железной дороги, а также сделать ей и другие облегчения для вывоза японских продуктов и товаров в Россию. Мы готовы возобновить торговый тракт и рыболовную конвенцию с Японией, являющуюся источником благосостояния японского народа, так как русская рыба служит не только одним из важнейших продуктов питания японца, но и идет на удобрение рисовых полей. Мы уже об этом поставили в известность японское правительство и имеем с ним не формальный обмен мнений.

Японский народ должен об этом знать и взвесить ценность наших уступок, быть может, скрытых от него, как и многое другое из того, что происходит в России, как, может быть, и то, что русский народ хотел бы протянуть японскому народу свою руку и установить свои взаимоотношения на здоровых и прочных началах. Японский народ должен знать, что если этого не случится, если наша протянутая рука повиснет в воздухе, то вина за это падет на те классы Японии, которые, зная обо всем этом, утаивали от японского народа в своих личных, хищнических интересах. Если судьба сложится так, что Япония, одурманенная и ослепленная военным классом, решится на безумный шаг удушения русской революции, трудящиеся массы России, как один человек, встанут на защиту самого дорогого, самого ценного для нас — завоевания социалистической революции.

Заключение

Подводя итоги всей нашей международной политики за последние четыре месяца, мы должны сказать, что Советская Россия является постоянным делом среди современных капиталистических правительств, относящихся к ней в общем и целом так, как этого требует такое отсутствие у них общей почвы. Положение Советской России, оказавшейся между двумя империалистическими коалициями, как между двух огней, является неслыханно тяжелым, но с полной уверенностью мы можем сказать, что лучший и да-

же единственный путь для нашего выхода из этого положения есть наше внутреннее укрепление, развитие нашей внутренней жизни на советских основаниях, наше хозяйственное возрождение и укрепление на базе коллективных форм производства, воссоздание вооруженной силы для защиты завоеваний нашей революции. Чем больше все это будет достигнуто, тем лучше станет наше положение извне, от нашей внутренней политики зависит наша политика внешняя.

«Известия» № 138 (402), 5 июля
1918 г.

ДОКЛАД О РУССКО-ГЕРМАНСКИХ ДОБАВОЧНЫХ ДОГОВОРАХ НА ЗАСЕДАНИИ ВЦИК

2 сентября 1918 г.

Заключение новых договоров между Германией и Россией требовалось для того, чтобы положить конец созданному Брестским договором неопределенному положению, открывавшему широкий простор политике захватов по отношению к России. Для временно оккупированных областей, лежащих к востоку от окончательно отошедших от России по Брестскому договору местностей, этот договор не только не устанавливал границы, но даже не предусматривал способа ее установления. Ничего не говорилось в нем и о границах Финляндии и Украины. В то же время он оставлял полную возможность путем фиктивных самоопределений отделять от России новые части, или создавая из них полусамостоятельные государственные единицы, как Грузия, или таким путем присоединяя новые местности к отошедшим от России областям. Ненормальным оставалось и государственно-правовое положение Эстляндии и Северной Лифляндии, занятых германской полицейской властью для установления в них государственного порядка.

К территориальным вопросам присоединялись также не разрешенные Брестским договором финансовые вопросы. За содержание русских военнопленных в Германии и за причиненные во время войны германским подданным в России и Германии, в Восточной Пруссии убытки Россия должна была уплатить Германии значительные суммы, размер которых и способ уплаты требовалось определить. Возможность наложения на нас таким путем контрибуции была

неограниченной. Некоторые финансовые обязательства лежали и на Германии по отношению к России. Окончательный баланс должен был быть точно установлен.

Брестский договор предусматривал также заключение нового соглашения для урегулирования вопросов, вытекающих из аннулирования Россией государственных займов и из связанных с ее экономической политикой нарушений прав собственности. Из всех капиталистических государств, интересы которых нарушает антикапиталистическая политика Советского правительства, одна Германия была бы в состоянии непосредственным нападением положить конец этой политике и нам необходимо было гарантировать себя от этой опасности, уплачивая, так сказать, выкуп германскому капитализму.

Впервые предложение о том, чтобы Германия зафиксировала свои притязания, было нами сделано 26 апреля, когда германские войска без объяснения причин продвигались вперед в Курской и Воронежской губерниях, когда вдоль всей демаркационной линии с германской стороны совершались постоянные мелкие продвижения вперед, а финские войска вторгались в Мурманский край. В результате нашего предложения германское правительство изъявило согласие на новые переговоры и со своей стороны предложило нам точно определить вопросы, подлежащие при этом обсуждению. Данное нами перечисление вопросов легло в основание работы политической комиссии в Берлине и составило программу подписанного 27 августа Дополнительного договора. Одновременно работала в Берлине Финансово-правовая комиссия, выработавшая Финансовый и Частноправовой договоры, подписанные также 27 августа. Эти три договора подлежат ратификации Центральным Исполнительным Комитетом 2 сентября.

Политический договор [от] 27 августа требует установления демаркационных линий для всех занятых германскими войсками территорий с оставлением при этом нейтральной зоны между обоими фронтами.

Чрезвычайно важным для нас является обязательство Германии немедленно начать очищение временно оккупированных местностей. Территория, лежащая к востоку от Эстляндии и Лифляндии, очищается немедленно после установления их границы. Территория к востоку от Березины очищается по мере уплаты Россией требуемых от нее по Финансовому договору взносов, т. е. в ближайшие четыре

месяца; об очищении же временно оккупированных местностей к западу от Березины будет заключено новое соглашение по мере исполнения Россией ее дальнейших финансовых обязательств.

Заявление о том, что Россия отказывается от государственного верховенства над Эстляндией и Лифляндией, является только констатацией фактического положения вещей, и это обстоятельство в Договоре [от] 27 августа специально оговорено, так что с нашей стороны есть только признание голого факта. Тут же прибавлено, что судьба этих провинций будет определена по соглашению с их населением.

Для того чтобы Россия не была отрезана от моря, ей предоставляется свободный от таможенных сборов и от превышающих нормы провозных тарифов транзит на Ревель, Ригу и Виндаву и специальные районы порто-франко в этих приморских городах. Специальный договор должен дать возможность для России использовать водные силы Наровы для снабжения Петрограда электричеством.

Россия обязуется принять все возможные меры для изгнания военных сил держав Согласия из Северной России. Германия же гарантирует, что Финляндия не будет в это время нападать на Россию. Особо оговаривается гарантия Петрограда от такого нападения. После удаления держав Согласия из Северной России, гарантируется безопасность от подводных лодок русского каботажного плавания в пределах 3 миль от берега и парусного рыболовства в пределах 30 миль от берега.

Ввиду того, что применение метода фиктивных самоопределений к пограничным частям России могло бы всякое установление границы сделать иллюзорным, Договор [от] 27 августа заключает в себе специальное обязательство Германии не способствовать отделению от России новых самостоятельных государственных единиц, кроме тех, которые уже упомянуты в этом Договоре.

Статьи Договора, касающиеся юга России, содержат постановления как выгодные для Германии, так и более выгодные для России. Мы не признаем сами самостоятельность Грузии, но мы выражаем согласие на признание ее Германией. С другой стороны, бесповоротно за Россией оставляется Бакинский уезд, причем Германия будет стараться о том, чтобы третья держава — имеется в виду Турция — не перешла через пограничную линию этого уезда.

Надо заметить, что предательство буржуазии и соглашателей в Баку и приглашение ими англичан сильно затрудняют для нас наше положение при проведении в жизнь этой статьи.

Пока часть Донецкого бассейна, не отходящая к Украине, остается оккупированной Германией, нам гарантируется получение втрое большего количества тонн угля, чем мы будем доставлять Германии нефти из Баку, и вчетверо большее количество тонн угля, чем мы будем доставлять бензина; мы же обещаем доставлять Германии четверть добываемой нефти и во всяком случае не менее такого количества тонн, которое мы определим в специальном соглашении.

Железная дорога Ростов—Воронеж будет очищена Германией, как только мы этого потребуем, и по ней и по железной дороге Таганрог—Курск и Таганрог—Ростов допускается провоз наших товаров. Вообще же лежащие близ Черного моря области вне Кавказа будут очищены Германией после ратификации русско-украинского договора; если же к моменту всеобщего мира она не состоится, то местности, не упомянутые в украинском III универсале, будут очищены при всеобщем мире. Русские военные суда, находящиеся в германских руках, если Россия не уступит их Украине или Финляндии, поскольку эти суда захвачены после ратификации Мирного договора, признаются собственностью России и будут ей возвращены после всеобщего мира.

Другой договор касается финансовых обязательств России по отношению к Германии и способов уплаты по ним. После того, как общая сумма обязательств России была исчислена в 6 миллиардов марок, из которых 1 миллиард приходится на Украину, а на $2\frac{1}{2}$ миллиарда марок мы заключаем в Германии заем по 6 процентов, остальные $2\frac{1}{2}$ миллиарда марок уплачиваются следующим образом: $1\frac{1}{2}$ миллиарда золотом и ассигнациями в пять точно определенных сроков и 1 миллиард марок товарами или же вместо них германскими ассигнациями, или же золотом и русскими ассигнациями. Гарантией заключаемого нами займа служат как некоторые государственные доходы, которые еще будут определены, так и концессии, относительно которых состоится особое соглашение.

Этими выплатами покрываются как наши обязательства за причиненные немцам во время войны убытки и за содер-

жание наших военнопленных в Германии, так и убытки, причиненные германским подданным нашим аграрным законодательством и национализацией или социализацией имущества германцев и аннулированием государственных займов. В покрываемые таким образом убытки включаются те, которые были причинены до 1 июля 1918 г., а за дальнейшие такие же убытки мы должны платить германцам немедленно полностью. Декрет 28 июня, провозгласивший национализацию громадного числа промышленных предприятий, подпадает под убытки, покрываемые этим Договором. Одновременно предусматривается возможность денационализации отнятого у немцев имущества; в таком случае они получают обратно свое имущество по той стоимости, какую им теперь уплатит германское правительство, хотя бы эта стоимость была значительно ниже действительной.

Для разрешения спорных вопросов при выдаче депозитов из банков создаются особые комиссии с нейтральными представителями, каковыми будут шведские консулы в Берлине, Москве и Петрограде. Депозиты будут выдаваться не заинтересованным лицам, а особому государственному комиссару, посылаемому каждой из сторон в пределы другой стороны. Вопрос о наследовании разрешен в том смысле, что налоги с наследства взимаются тем государством, к которому наследователь принадлежал.

Третий договор относится к разрешению частнопроводимых споров в связи с войной, касающихся уплаты по векселям и чекам валютных сделок, патентных прав, сроков давности и, наконец, третейских судов, в такого рода гражданско-правовых и торгово-правовых спорах.

Суммируя содержание договоров в целом, можно сказать, что они фиксируют дань, уплачиваемую нами за наше революционное законодательство, которое мы теперь можем свободно продолжать, и в то же время отчасти фиксируют и отчасти ограничивают результаты германского наступления на нас, которым Брест-Литовский договор оставил широкую возможность дальнейшего проявления и в некоторых пунктах, в особенности в вопросе о начинающемся очищении нашей территории, эти договоры представляют для нас серьезное улучшение нашего положения.

1919 год

ЧЕТЫРЕ КОНГРЕССА¹

Европейский концерт превратился в настоящее время в концерт всемирный (быть может, кошачий). Четвертый по счету собравшийся в Версале конгресс* есть уже не европейский конгресс, а мировой. Европейский концерт зародился как орган реакции, международный союз старых правительств, соединившихся для борьбы против нового всеобщего врага — в то время, буржуазного строя со свободой конкуренции и парламентскими формами политической жизни. Это был тот враг, против которого на Венском конгрессе** сплотились правительства и страх перед которым больше всего прочего определял их действия. Прошло больше столетия — переменялись участники конгрессов, переменялся и враг, против которого спланивается европейский, ныне всемирный концерт.

Место созыва каждого конгресса уже определяло его характер. Вена, метрополия наиболее строгих, не знавших послабления, унаследованных еще от Карла V и Филиппа II

---

* Речь идет о Парижской мирной конференции (18 января — 28 июня 1919 г.), на которой был подписан Версальский мирный договор между победителями в империалистической войне — державами Антанты и побежденной Германией.

** Венский конгресс (сентябрь 1814 г. — июнь 1815 г.) завершил войны коалиций европейских держав с Наполеоном I. Основными задачами конгресса были восстановление феодальных порядков и ряда прежних династий в государствах, ранее покоренных Наполеоном, борьба с революционным движением, создание устойчивых гарантий против возвращения Франции к бонапартистскому режиму и к попыткам нового завоевания Европы, к удовлетворению территориальных притязаний победителей Наполеона и к разделу Европы и колоний.

божьей милостью монархических традиций и придворной знати с обязательными шестнадцатью прапрадедами и прабабушками безукоризненно аристократического происхождения, приняла в свои стены конгресс — основоположник европейского концерта. Остроумный и изящный, образцовый представитель салонной придворноаристократической культуры князь Меттерних, находивший, что варварство новых времен может лишь внушать омерзение человеку со вкусом и с острым умом и вызывать лишь негодование в порядочном человеке, теоретик законной божьей милостью монархии и возведенного в стройную систему легитимизма, «права сверху», во внутренней политике, проводивший его применение в международной жизни в лице коллегии законных правительств великих держав, — вот наиболее влиятельный участник Венского конгресса, более других наложивший на него свой отпечаток. Рядом с ним — его друг и вместе его враг, еще не погрязший окончательно в религиозности и преклонении перед строгой властью, еще не совсем забывший привитые ему в молодости традиции философии «просвещенного века», Александр I пытался вносить больше гибкости в незнавшие компромисса решения чистокровного доктринера, австрийского канцлера. Рядом с ними — Протей*, некогда епископ, потом суровый якобинец, потом слуга революционного цезаря, предавший его на Венском конгрессе провозвестник легитимизма, также легко способный применяться и к дальнейшим превращениям исторической обстановки — прототип дипломата, аристократ, способный на всякое приспособление, потомок древнейшего французского рода — Талейран; угрюмый и узкий представитель доживавшей последний период своего существования английской олигархии Кестльри; представитель начинавшей только вступать на широкое историческое поприще немецкой просвещенной государственно-реформистской бюрократии Гарденберг дополняли вершающую судьбы Европы группу лиц. Кругом кишели просители, бесчисленные немецкие монархи, итальянские князьки, искавшие милостей великих держав выходцы из восточных народов. «Просвещенные правители» благодетельствовали безмолвным народам и беспрекословно определяли их судьбы. Европейская карта

---

* Протей — в греческой мифологии морское божество, вещей и бессмертный старец, неуловимый вследствие способности принимать различные образы.

кромсалась волей носителей европейского концерта пяти великих держав, и их постановления становились «публичным правом», законом народов, святыней, неприкосновенность которой должна была поддерживаться всеми силами существующих государств и законных правительств.

Под преобладающим влиянием главного заправилы Меттерниха возводилось здание Европы. Два главных побуждения руководили всемогущей коллегией: аппетиты великих держав и интересы легитимизма, старого строя, который надо было спасти от угрожавшего его существованию нового буржуазного мира. Из-за этих двух целей было узаконено растерзание итальянской и германской территорий, были оставлены в Италии князьки, проводники австрийской политики и в то же время идеи легитимизма, наследники признанных Европой законных династий. У северных ворот Франции жандармом была поставлена сильная Голландия, новое королевство, которому против воли была отдана вся Бельгия. Увековечено было разделение Польши между тремя восточными монархиями, которое спаяло их крепким союзом против всяких вообще национальных движений, грозивших польским восстанием, и никаких реальных гарантий не было дано отдаваемой русскому царю значительнейшей части Польши, учреждения которой должны были зависеть от его доброй воли. На место требований национальностей было поставлено создаваемое европейским концертом, т. е. коллегией великих держав, «публичное право», покоившееся на так называемой святости договоров. И внешняя и внутренняя незыблемость европейского строя должна была охраняться его руководящей верховной коллегией пяти держав.

Близкий к падению строй, доводящий свою собственную природу до крайностей, неспособен к приспособлению. Носителем ни с чем не считающейся доктрины легитимизма, державшегося лишь на силе, был руководящий политик Венского конгресса Меттерних, непрерывно заботившийся о насыщении аппетитов великих держав и об упрочении незыблемости международного и внутреннего европейского строя. Исторический режим, еще не дошедший до разложения, стремится приспособляться к новым общественным силам, чтобы продлить собственное существование. Носители приспособляющегося строя, — это те дальновидные проницательные политики, выразители общих интересов исторического режима, умеющие разгадывать требования

нового времени и мирить новые силы со старыми рамками. Традиции приспособляющегося к требованиям нового периода «просвещенного абсолютизма» были еще отчасти живы у Александра I, в тот момент еще не капитулировавшего окончательно перед беспримесным легитимизмом Меттерниха и мистическим принципом власти сверху. В то время друг французских либералов, постоянный тормоз при проведении системы Меттерниха, Александр I, идеолог прежней, еще не утратившей способность к приспособлению просвещенной монархии, ставил себе целью соблюдение интересов Европы больше, чем своих собственных интересов или точнее своего собственного государства. По его выражению, он думал не о себе, а об Европе. Требования того строя в целом, идеологом которого он был, отодвигали для него все остальное на второй план. Но когда идеолог Александр I сталкивался на деле с представителем реальных appetitов держав и реальной жажды правительств просто и грубо раздавить грозивший им новый мир, он постоянно пасовал перед Меттернихом и некоторое время спустя ему фатально предстояло спасовать окончательно.

Старый монархический легитимизм сплотился против нового буржуазного мира, стремившегося создать необходимые условия для пробивавшегося к жизни современного капитализма, но за этим врагом стоял другой, более грозный, незримый враг. Создавая условия для своего развития, капитализм поднимал широкие народные массы, но сам он был врагом широких народных масс. Буржуазия, стремившаяся к победе, поднимала их, буржуазия победившая топтала их. Английская олигархия так долго могла продержаться и могла быть представлена на конгрессе одним из самых крайних душителей народа лордом Кестль-ри, потому что английская буржуазия чуяла в народных массах, мелкобуржуазных и рабочих, появившихся на сцену во французской революции, грозящего ее существованию врага. Англия диких репрессий и осадного положения должна была биться до конца против буржуазии Франции рука об руку с традиционной монархией Габсбургов.

Сами же английская и французская буржуазия были непримиримыми соперницами, и восхождение второй казалось первой угрозой для всех интересов ее политического могущества и ее экономического развития. Питт не мог быть в мире с Наполеоном, пока Наполеон был цезарем Франции и пока могущество его империи, отделенной уз-

ким Ламаншем от Англии, казалось угрожавшим ее существованию. В этой смертельной схватке, в которой континентальный гегемон закрывал Англии все рынки, пытаясь убить ее блокадой недоступности материка, Англия же поддерживала и поднимала против него всякого врага, где бы она его ни находила, последнею выдвигалась теория «европейского равновесия» как необходимой для нее гарантии против создания на материке угрожающего ее преобладанию гегемона. Морское могущество Англии означало возможность господства над миром, использование которой только еще начиналось, а для того, чтобы это морское могущество могло спокойно развиваться, требовалась гарантия против создания слишком могущественной державы на материке, т. е. европейское равновесие. Заботливо обеспечивая свое положение и свое будущее как мировой морской державы, Англия, однако, переживала еще детские годы колониального развития и, взяв себе Южную Африку и необходимые для своего положения стратегические пункты на разных морях, сочла возможным вернуть Франции значительную часть отнятых у нее колоний. Так незначительно еще было мировое развитие английской экономической жизни, что Средиземное море было в центре ее европейской политики. К Гибралтару Англия прибавила Мальту, и ее главное внимание было направляемо на Константинополь. До такой степени последний стал главным центром перекрещивающихся appetites европейских держав, что, несмотря на твердо спаявший восточные монархии интерес совместного порабощения Польши и несмотря на объединявшую их монархическую солидарность, уже на Венском конгрессе намечался и почти уже осуществлялся союз Англии, Франции и Австрии против, наступления России на Ближнем Востоке.

Как основательно ни была растерзана Германия на части и как ни была связана с традициями ее мелких монархий и княжеств Пруссия, в последней уже развивалась та близкая к потребностям нарождающейся буржуазии просвещенно-бюрократическая государственность, которая уже тогда побуждала идеологов германского национального возрождения и воссоединения возлагать свои надежды на Пруссию. Там нарождался, но пока еще только нарождался, германизм, еще не легший в основу величайших раздражающих Европу антагонизмов. Германия была «оборонительная комбинация».

Узаконенный на Венском конгрессе европейский строй назван был пентархией. Его верховными органами были конференции великих держав, носительниц так называемой охранительной системы, дававшие мандат тому или другому члену для подавления сопротивления, кем-либо оказываемого пятичленной коллегии, и для борьбы против буржуазных движений. Когда же в 30-х годах западные державы, т. е. Англия и Франция, стали представительницами буржуазного общества, охранительная система воплотилась в трех консервативных восточных монархиях, проводивших до конца систему. В ее основе лежал принцип власти сверху в противоположность власти народного происхождения; принцип законности правительств, вышедших из исторической непрерывности и объединенных в виде «Великой Европы» верховным органом последней, коллегией великих держав, источником и хранителем «публичного права», поддерживающим и обязанным поддерживать все законные правительства против врагов извне и изнутри; далее принцип солидарности законных правительств, или легитимных монархий, заинтересованности каждого правительства во внутреннем положении других стран и потому принцип вмешательства во внутренние дела других стран для подавления сопротивления законным правительствам. Основным лозунгом буржуазных западных держав было невмешательство, восточных консервативных монархий — вмешательство. Но в глубине исторического момента под этим разделением «Великой Европы» на два лагеря, либеральный и консервативный, таилось гораздо более глубокое разделение между всеми правительствами и всеми правящими классами, с одной стороны, и общим врагом их, незримо присутствовавшим на Венском конгрессе, революционными народными массами. В долгой борьбе с консервативными монархиями западные буржуазные державы постоянно пасовали и искали конечного сближения со своими противницами, потому что их главный враг был другой, и возмраставшее движение народных масс толкало их непреодолимо на сближение с консервативными монархистами.

Ровно 40 лет отделяет Венский конгресс от второго Европейского конгресса*. Перед нами другой хозяин. Европей-

---

* Речь идет о Парижском конгрессе (25 февраля — 30 марта 1856 г.), завершившем Крымскую войну. Конгресс закончился подписанием Парижского мирного договора.

скую верховную коллегия принимает Париж, недавно еще презираемый старыми монархиями город короля-гражданина и министров-банкиров. Хозяин — «избранник семи миллионов»*, «сфинкс берегов Сены», умевший объединять в своей внешней политике противоположные, непримиримые системы союзов и в своей внутренней политике показное заигрывание с интересами и стремлениями трудящихся масс и самые бешеные и кровавые их подавления, цезарь, вышедший из революции, по определению теоретиков старой феодальной монархии «высшее воплощение революции», в действительности представитель диктатуры победившей в гражданской войне буржуазии и в то же время представитель уже созревшего капитализма, научившегося действовать руками самих масс, играть ими, скрываться за ними, по-своему направлять их психику и их мысли. Рядом с этим многосторонним символическим прототипом нового мира, капиталистической диктатуры и капиталистической демагогии, — его постоянная ближайшая союзница, буржуазная Англия, представленная уже либералом графом Кларендоном. Монархия Габсбургов, пережившая революцию, стремится подражать французскому цезарю, играющему новыми формами политической жизни; она стремится стать в ряды современных капиталистических государств — и ее представляет граф Буоль, ненавистник Николая I и старой системы союза с Россией, порвавший с прежними путями австрийской политики. Прусский представитель граф Мантейфель, робкий и трусливый слуга прежней Прусской монархии не может помешать новой буржуазной Пруссии увлечь свое правительство вопреки всем традициям преклонения перед Николаем I и тесного союза с царизмом, на новые пути совершенно иной политики, борьбы против русского наступления на Востоке и за германизм, борьбы против консервативной гегемонии Николая I и за буржуазное общество. Победенного же гегемона прежней консервативной Европы представлял один из самых крупных носителей его политики — граф Орлов, который, однако, нисколько не был в положении безнадежной жертвы, так как эти Орловы были полезны и необходи-

---

* Имеется в виду избрание Луи Наполеона Бонапарта в декабре 1848 г. президентом Второй республики. 2 декабря 1851 г. Луи Наполеон совершил государственный переворот и после жесточайшего подавления всех демократических сил Франции 2 декабря 1852 г. был провозглашен императором.

мы быстро превращавшемуся в новую консервативную традицию капитализму, и представляемая Орловым Россия была необходима для политических комбинаций глубоко разъединенным между собой победоносным союзникам. К прежней пятичленной коллегии прибавилось в качестве союзника против России шестое государство, Сардиния, она же Пьемонт, которой вскоре предстояло превратиться в Италию и которая пользовалась каждым случаем для забегания в ряды великих держав.

Парижский конгресс ознаменовал собою разрушение охранительной системы и крах союза восточных монархий. Австрийский ультиматум к России* заставил последнюю пойти на Парижский конгресс, помириться с запрещением держать флот на Черном море и лишением части Бессарабии, принять на Ближнем Востоке постоянную опеку конференции держав и «европейскую гарантию». Тяготевшая на Европе система легитимистской реакции пала, но пала потому, что на ее место могла стать новая система реакции. Хозяином, принимавшим конгресс, был уже не Меттерних с 16-ю безукоризненно аристократическими прапрадедами и прапрабабушками, но вышедший из революции и потопивший революцию в крови вождь капиталистической диктатуры и новой капиталистической реакции. Незримый враг—народные массы,—скрытый в глубине под возводившимся Венским конгрессом зданием и столь ярко выступивший в 1848 г., продолжал незримо присутствовать на новом конгрессе и спаял вождей капиталистического мира и последышей старого легитимистского. Враг, против которого была направлена система Венского конгресса, победил, но победил потому, что сам превратился в реакцию. Охранительная система пала потому, что Австрия перешла на сторону западных держав и фактически вопреки воле прусского короля на их сторону перешли и прусская буржуазия и либеральная знать. Могли же они перейти на их сторону,

---

* В период Крымской войны 1854—1856 гг. между Англией, Францией и Пьемонтом, с одной стороны, и Россией — с другой, Австрия первоначально занимала позицию дружественного нейтралитета по отношению к западным державам. Война сложилась для России неудачно. В конце 1855 г. австрийское правительство под давлением англо-французской дипломатии предъявило России ультиматум, в котором говорилось, что если она не начнет мирные переговоры со своими противниками, то Австрия объявит ей войну. Царское правительство ультиматум приняло.

потому что сделавшееся реакционным капиталистическое общество могло соединить свои интересы с интересами остатков прежнего старого режима.

Международная теория буржуазных держав победила. Новая система провозглашала принцип невмешательства. Было признано, что для правительства одной страны безразлично, каков внутренний строй другой страны и что политические отношения должны диктоваться исключительно реальными интересами каждой страны, а не внутренним строем тех стран, с которыми им приходится вступать в какие-либо отношения. «Политика принципов» охранительной системы была заменена реальной политикой. Остается руководящая коллегия Великой Европы, европейский концерт Великих Держав, остается принцип святости договоров, но созданная в Вене карта и принятые в Вене принципы уже не являлись незыблемым, единственно допустимым международным строем Европы. Эти отношения должны были меняться законным путем, руками законных правительств, законной коллегией Великих Держав, но было признано, что они должны быть изменяемы согласно национальным потребностям народов. Капитализм нуждался в создании национальных государств, между тем как их созданию препятствовала система Венского конгресса, и принцип удовлетворения национальных стремлений был признан.

Теоретическим выразителем этих новых идей был вождь Европы 1856 г. французский цезарь-авантюрист, диктатор-мечтатель. Основоположник современного империализма, он открывал французскому капиталу Ближний Восток, устремлялся на Дальний Восток и в Африку и мечтал через Мексику подчинить себе Америку*. Политик, внимательно прислушивавшийся к пульсу человеческого общества, он провозглашал принцип создания национальных государств и великих агломераций как принцип нового мира. Он мечтал о завершенных политических формах

---

* В 1862—1867 гг. французский император Наполеон III принял попытку завоевать Мексику с целью превращения ее в зависимое от Франции государство. После завоевания этой страны Наполеон III предполагал перейти к захвату в той или иной форме ряда других государств американского континента с тем, чтобы создать вассальную «Латинскую империю». Однако героическое сопротивление мексиканского народа сорвало этот авантюристический план.

этого нового мира и представлял их себе в виде периодических всемирных конгрессов, открывающих новые пути человеческому развитию. Идеолог-мечтатель юного империализма облакал его пышными цветами фантазии. В многосложной внешней политике Наполеона III несколько противоречивых систем причудливо переплетались и сообразно с ходом обстоятельств и игрою его политики сменяли одна другую. Смертельная вражда вела к тесному союзу, и мировые соперницы, Франция и Англия, чтобы друг друга обезвредить, предпочитали идти рука об руку, непрерывно между собою размежевываясь: английский союз — вот первый базис политики Наполеона III. Но другую руку он еще во время Крымской войны протянул России и вторым элементом его политики, пока этому не помешало польское восстание, был союз с Россией, камень за пазухой против союзницы-соперницы, Англии, и противовес против новой, грозно намечавшейся на горизонте силы, объединенного германизма. Создание национальных государств было составной частью системы, и Наполеон III предпочитал быть другом и благодетелем, чем врагом неотвратимо стремящимся к своему созданию национальных государств. Но против будущей Германии требовался противовес, и таковым явилась Россия. Еще необъединенный германизм имел наиболее сильного представителя в лице Австрии, пока германский союз был лишь «оборонительной комбинацией» и вековому антагонизму Франции и Австрии, унаследованному от средних веков, предстояло через несколько лет вылиться в виде новой войны, и в то же время в политическом арсенале Наполеона III была и другая комбинация, так называемый католический союз, объединяющая страны Европейского Юга и помогающая ему, с одной стороны, вместе с Англией ставить пределы росту могущества его же союзника — России — на Ближнем Востоке, где Наполеон III выдвигал теорию «оплодотворения Востока западным капиталом», а с другой стороны — создавать себе точку опоры для империалистической завоевательной политики в Америке. Последнюю цель преследовала и другая комбинация той же многообразной наполеоновской политики — идея латинского союза, с одной стороны, стремившаяся противопоставить Италию, более близкое национальное государство, врагу последней, Австрии и естественному союзнику — Италии, Пруссии, и в то же время на базисе латинского объединения создать в лице Мексики опорный

пункт для империалистической политики в Новом мире и для противопоставления Южных штатов Северной Америки англосаксонским Северным, а также для открытия французскому капиталу доступа в Южную Америку. Но одновременно со всем этим стремление к приспособлению к современным политическим движениям создавало в политике Наполеона III еще одну комбинацию — Прусский союз, с целью обезвредить главного врага, объединяющийся сильный германизм, дружбой с ним, точно так же, как мировая соперница Англия, обезвреживалась тесным союзом.

В политике Англии рядом с интересами Средиземного моря, преобладавшими на Венском конгрессе, уже несравненно шире прежнего развились интересы колониальной политики и мирового господства. Россия была врагом уже не только и не столько вследствие ее угроз Константинополю и Эгейскому морю, сколько вследствие ее угроз Индии, от которой соглашением 1841 г. Англия отделила ее буферным, неприкосновенным для России Афганистаном. Страх перед Россией господствовал в английской политике, и никакое ослабление ее не казалось Англии достаточным и удовлетворительным. По-прежнему основным принципом английской политики было устранение всякого, усиливающегося на материке Европы гегемона, то есть соблюдение «европейского равновесия», и Парижский конгресс означал для Англии нанесение удара гегемону истекшего периода, северному колоссу. Но его заменил новый гегемон, империалистический, капиталистический французский цезарь, на всех материках мира и на всех океанах соперничавший в своей мировой политике с английской, и к нему Англия применяла политику непрерывного предательского поцелуя.

Политику германизма проводила на Парижском конгрессе Австрия, для которой измена русскому союзу и поражение России на Востоке означали не только открытие новых путей габсбургской политике на Балканах, но и расчищение дороги для стремлений германизма на Востоке и отстранение России от берегов Дуная. За Австрией тянулась прусская буржуазия и через ее посредство уже намечался новый претендент на замещение России в Константинополе, развивавшийся германский капитализм. Враг на Востоке казался могущественнее и опаснее, чем соперники на Западе, и намечавшееся еще

только на Венском конгрессе объединение Англии, Франции и Австрии против русского наступления на Востоке сделалось на Парижском конгрессе господствующим фактором европейской политики. Тем самым Австрия лишала себя прежней опоры против своих врагов на Западе и подготовила собственный разгром, передавший руководство объединившимся германизмом в руки осторожно до тех пор, но основательно развивавшейся Пруссии. Едва намечавшиеся на Венском конгрессе великие антагонизмы современной Европы уже ярко выступали на Парижском конгрессе, и в то же время прежние два враждовавших мира — легитимистский и буржуазный — были между собой спаяны страхом перед незримо присутствовавшим новым врагом, народными массами.

Прошло немногим более 20 лет, и Европейский конгресс уже принимает в себе недавняя скромная столица самой маленькой из великих держав, а теперь столица сильнейшей из них и метрополия нового военного капитализма — Берлин*. Хозяин, вождь и руководитель конгресса — отбросивший святость договоров и необходимость для их изменения санкции коллегии великих держав, произведший без всякой их санкции полную перекройку карты Средней Европы, феодал-монархист, формально подчинивший монархии и аристократии капитализм тем, что фактически поставил их на службу последнему, сливший в неразрывное целое старые монархическо-аристократические традиции и современную капиталистическую действительность. Искусственное создание Венского конгресса уничтожено, национальные государства созданы, но они созданы путем новых кромсаний. Франция оставлена страной ни на минуту не прекращающейся жажды реванша и намечавшиеся на Парижском конгрессе европейские антагонизмы развиты до сильнейшего напряжения, превращая Европу в вооруженный лагерь. Супрематия Германии над Австро-Венгрией основывается на власти немецкого и венгерского меньшинств Двуетной монархии над подчиненными народностями, т. е. на господстве в ней габсбургской

---

* Берлинский конгресс (13 июня — 13 июля 1878 г.) был созван в связи с недовольством Австро-Венгрии и Англии условиями Сан-Стефанского мирного договора, завершившего русско-турецкую войну 1877—1878 гг. Конгресс закончился подписанием Берлинского трактата.

династии, знати и бюрократии, венгерских магнатов и немецких банкиров, и выступающий в панславистском одеянии вновь народившийся русский чумазый империализм уже подсылает тайных агентов к епископу Дьяковара и шепчется о восстаниях не только с балканскими «восточными христианами», но и с подданными бывшего ставленника Николая I — Франца-Иосифа. Бисмарк все знает и потирает руки. Великий мастер новой дипломатии, он особенно силен в искусстве со всеми другими государствами находить политические точки соприкосновения и толкать их политику в таком направлении, чтобы они нуждались в его поддержке и чтобы они сталкивались одни с другими. В этом главный секрет его искусства. Он виртуоз разжигания всех мировых антагонизмов. И Россия, и Австрия толкаются на Ближний Восток, где они сталкиваются одна с другой и нуждаются и та и другая в поддержке Бисмарка. И Франция, и Англия толкаются туда, где они должны поссориться, то есть, в направлении колониальной политики, в области которой сам Бисмарк делает первые робкие шаги, поддерживая экспедиции германских купцов в Африку. На Берлинском конгрессе он празднует свой триумф, он торжествует, все в нем нуждаются, он направляет всю мировую политику. Еще раз, как в Париже и Вене, Австрия соединяется с Англией, чтобы преграждать России путь на Ближний Восток, и честный маклер, не слишком связываясь, сам охотно предоставляет им положить предел честолюбию Романовской империи на Балканах. Он громко признает себя учеником Наполеона III; он не только слил воедино легитимистский мир Меттерниха с капиталистическим миром, который когда-то Меттерних пытался попить ногами, он превращает в свое орудие и народные массы, и, далеко опережая своего учителя, действовавшего лишь плебисцитами, он основывает свою реакционную военную империю на парламенте со всеобщим голосованием и показывает миру, каким образом посредством послушного хора печати умы масс могут быть направляемы согласно политике их правителей.

Рядом с ним другой ученик Наполеона III, сын еврейского книгопродавца, сделавшийся вождем и идиолом монархических и аристократических верхов старой Англии, лорд Биконсфильд, идеолог нового империализма, придумавший для своей королевы название императрицы Индии, как бы манящее английскую политику на Восток, провоз-

глашающий, что богатство следует за флагом и в то же время и идеолог возрождения старых монархических и церковных традиций и он же создатель в Англии почти всеобщего голосования, старавшийся основать реакционную монархию на привлечении к ней народных масс и сделать последние орудиями империалистического правительства.

Врагом Англии все еще является Россия, со стороны которой угроза Индии все еще представляется английским политикам главной опасностью, угрожающей их мировому положению. Чтобы ставить предел росту России, Биконсфильд примирился с возникновением нового гегемона, которого первые робкие шаги на пути мировой политики еще не насторожили Англию. Ослабленная поражением Франция, которую Бисмарк ловко подталкивает на колониальную политику, все еще представляется Англии ее повсеместной соперницей, и представленный на Берлинском конгрессе лишь в лице своего ставленника Ваддингтона Гамбетта снова, подобно Наполеону III, ищет в союзе с Англией средства для ее обезвреживания, для открытия Франции новых завоеваний и приобретений во всех частях мира и для размежевания с колониальной союзницей. На этом пути их ждет ссора из-за Египта и позже из-за Фашоды*, то есть египетского тыла. Но господствующим антагонизмом на материке является уже германо-французский, и в первых заигрываниях Горчакова с французским правительством, пока еще недостаточно окрепшим для вступления на этот путь, уже проявляется этот антагонизм, которому предстоит вместе с соперничеством России и германизма на Балканах стать позднее орудиями Англии в англо-германском мировом соперничестве, еще не успевшем на Берлинском конгрессе дойти до создания политических деятелей.

Последний могиканин старого европейского концерта, дипломатический лирик прежней Великой Европы, князь

---

* Фашодский инцидент возник между Англией и Францией в связи с борьбой за раздел Африки. Франция, стремясь захватить верховья Нила, направила туда из Конго военную экспедицию, которая в июне 1898 г. заняла Фашоду. В сентябре 1898 г. к Фашоде подошли английские войска. Английское правительство в ультимативной форме потребовало вывода из Фашоды французского отряда. Французское правительство вынуждено было уступить. В феврале — марте 1899 г. было заключено англо-французское соглашение о разграничении владений в Африке.

Горчаков с отчаянием смотрит на отбросившую старые принципы новую реальную политику. «Европа отсутствует», — восклицает он патетически. С отчаянием смотрит он на эти громадные массы вооруженных людей, на миллионные армии, готовые броситься одна на другую, и меланхолично жалуется на возвращение Европы к варварству. Прежний враг легитимистского общества Меттерниха уже безраздельно господствует и подчинил себе последышей прежнего старого режима, новый же враг еще на конгрессе незрим, но для него создаются условия быстрого могучего развития, для него новой политикой бешеной погони за мировым господством создается та почва, которая после дальнейших 40 лет сделает его подошедшим вплотную к власти преемником существующего общества.

Прошло 40 лет. Мы в Версале, и прежний мир довел себя до абсурда. Теоретически признается господство прежних принципов и между тем проводится самое разнузданное вмешательство, повторяющее еще в усиленной форме вмешательство периода Меттерниха. Европейский конгресс превращен в мировой, европейский концерт во всемирный, но прежние идеалы коллективной Европы доведены до абсурда, и долженствующая увенчать развитие международных отношений Лига наций приобретает обратный смысл, делается орудием борьбы против капиталистического соперника и союзом душителей народных масс. Стремления угнетенных национальностей к освобождению превращены в антинародную силу, в орудие дикой бешеной реакции и кровавых погромов. Европейские и всемирные антагонизмы, двигавшиеся шаг за шагом от Вены к Парижу, от Парижа к Берлину, превращены в бешеную мировую кровавую вакханалию, из которой существующее общество не может создать исхода. Снова принимает конгресс в своих стенах столица Франции, но она лишь орудие более сильных мировых колоссов, стоящих за нею. Хозяин конгресса, старый ренегат буржуазного радикализма — Клемансо, тем создает себе свою силу, что выражает стремление не только крайних империалистов Франции, но и крайних империалистов Англии, неудовлетворенных слишком осторожным Ллойд Джорджем, вообще антантовского империализма, как целого. Как некогда Меттерних проводил беспримерную политику удовлетворения appetитов Великих Держав и удушения всеобщего врага — нового мира, ту же хищническую и разнузданную реакционную политику проводит

Меттерних наших дней — Клемансо. И точно так же, как более дальновидно старался соблюдать интересы старого мира выразитель его идеологии Александр I, ставивший интересы Европы выше своих собственных, точно так же выходец из неокончательно еще разложившегося буржуазного мира Америки Вильсон дальновидно сознает общие интересы буржуазного мира, пытается приспособить его к потребностям времени и стремлениям новых поднимающихся сил и подобно Александру I ставит на первое место коллективные интересы, как он их понимает, только уже не Европы, а человечества. Но точно так же, как Александр I каждый раз пасует перед настоящим выразителем живых сил его общества, так и Вильсон в решительные моменты пасует перед новым Меттернихом — Клемансо — и точно так же, как Александр I, ему не может не предстоять окончательно спасовать перед политикой безудержной, разнузданной реакции и хищничества.

На место консервативного олигарха Кестльри, на место либерального парламентария графа Кларендона, на место subtilного выразителя аристократических вкусов и капиталистических стремлений Биконсфильда стал демагог народных собраний, мелкий адвокат, выдвинувшийся митинговым красноречием наемный слуга ринга вооружений, подставное лицо «некоронованного короля Англии» — владельца самых распространенных и самых пошлых газеток, — то пламенный, то вкрадчивый оратор Ллойд Джордж. Он формально ослабил привилегии палаты лордов, он вел более шумную, чем действительную борьбу против монопольной земельной собственности старой аристократии, но он потому именно мог безнаказанно ослаблять эти устои реакции, что их место заняли новые устои демагогической обработки масс. То, что предусматривал мечтатель, избранник 7 миллионов, свершилось с избытком. Опорой правящих верхов стали прочно опутанные ими и насквозь проникнутые их воздействием массы. Нигде и никогда это господство не было доведено до такой сложности и до такого совершенства, как в Англии при Ллойд Джордже и стоящем за ним газетном Наполеоне — лорде Нортклифе. Парламент и всеобщее голосование сделались послушным орудием олигархии. Превратившийся сначала в империализм, капитализм превратился уже в сверхимпериализм и внутренний и внешний, насквозь опутывающий орудиями своего господства вплоть до глубоких слоев народные мас-

сы и объединяющий орудиями своего господства все части земного шара. И этот же Ллойд Джордж, как никто другой, в своих речах по поводу своей финансовой политики во время войны умел объяснять широким слоям английского народа, как неразрывно слились в одно целое экономические интересы и вся экономическая жизнь всей планеты и насколько центральное и господствующее место в ней заняло английское Сити, и он же в свое время, до войны, первый среди своих более миролюбивых либеральных коллег начал выступать с воинственными митинговыми речами против самого опасного из когда-либо бывших у Англии конкурентов, самого страшного из когда-либо бывших у нее смертельных врагов — Германии.

Перед основным антагонизмом Англии и Германии отступили на задний план все прежние исторические соперничества, все до единого. Многовековое соперничество Англии и Франции, проникавшее всю политику их не только в прежние века, но и в течение XIX столетия, яростная, непримиримая борьба между Англией и Россией, всецело господствовавшая все последнее столетие над политическим миром, борьба Франции против русского наступления на Востоке, недавно возникшее, но тем более могущественное соперничество Англии и Америки — все побледнело перед борьбой не на жизнь, а на смерть между Англией, поддерживаемой ее бывшими врагами, и Германией. Французская жажда реванша и боязнь германского продвижения, планы романовской империи на Ближнем Востоке — все это послужило орудием для целей сверхимпериалистического колосса, борющегося против нового континентального колосса, грозившего его существованию. Английский сверхимпериализм сумел слиться со своими союзниками в одну сплоченную силу, более тесную, чем прежние союзы держав. Искусственный империализм слишком слабого, чтобы стоять на собственных ногах, русского капитала был лишь филиальным отделением английского. Германия была не только соперником, но именно тем, грозившим гибелью самой метрополии английской мировой империи континентальным гегемоном, которого недопущение было всегда одним из основных принципов английской политики. Раскинувшееся по всему миру английское могущество имело слабый пункт в своем центре, в голове английской мировой империи, в защищенном лишь стальными стенами флота Лондоне. Как в начале столетия, Англия трепетала при

виде Булонского лагеря Наполеона I, как при Наполеоне III она трепетала и создавала волонтеров при виде сосредоточения французских военных сил в той же Булони, точно так же теперь, только в неизмеримо большей степени она тряслась от страха при виде грозного могущества средне-европейского военного колосса с его неподражаемой военной техникой и его быстро развивающимся молодым флотом. Проникая своими капиталами, своими товарами, предприимчивостью своих выходцев во все страны света, Германия создавала для них опору своим континентальным могуществом, завершившимся во время войны грандиозным планом нового союзного государства от северного мыса до Персидского залива; как капиталистический соперник Германия все больше теснила своего английского учителя, вызывая даже в отдаленной Австралии проникновением своих товаров злобу обиженных конкурентов, оратором которых явился странствующий глашатай англосаксонского объединения министр-президент Юз. Сама политическая отсталость Германии сначала помогла беспримерному размаху ее капиталистического роста, создав в лице централизованного просвещенно-бюрократического государства неподражаемый аппарат для выработки более организованной и рационализированной экономической жизни и для оказания ей физической поддержки и помощи образцовой военной машиной. Сама прежняя экономическая отсталость Германии помогла тому же ее современному экономическому размаху, так как продуктом ее явился в свое время многочисленный слой искавшей, кому себя продать и экспортируемой во все страны образованной интеллигенции, составившей из себя технический аппарат для развития германского экономического могущества. Но как ни страшна была Германия для Англии как конкурент, главной причиной неизбежности смертельной борьбы между двумя колоссами было военное континентальное могущество Германии, в виду которого безопасность Сипи была утрачена. Политика взаимного обезвреживания путем союзов, применявшаяся Англией и Францией за все время после падения предшественника современной германской угрозы Наполеона I, не могла иметь места там, где каждый из противников мог думать лишь о том, чтобы уничтожить другого прежде, чем тот его уничтожит.

Силы оказались неравными. Мировой сверхимпериалистический колосс оказался не под силу молодой конти-

нентальной державе, и он ее уничтожил так же, как он сам был бы уничтожен ею, если бы взаимоотношение сил оказалось другим. Ранее все другие антагонизмы были отодвинуты на задний план, разрешение всех других спорных вопросов международных отношений было отсрочено: но теперь, раз главный враг повержен во прах, тем назойливее они снова выплывают наружу, тем труднее размежевание между вчерашними более чем союзниками и тем больше шансов быстрого развития новых кровавых конфликтов, если бы перед сверхимпериализмом держав Согласия не было врага, еще гораздо более опасного, чем грозивший их существованию Гогенцоллерн, — революционной России.

В 1889 г., когда столетняя годовщина первой французской революции была ознаменована Парижской всемирной выставкой, почтенная консервативная «*Revue des deux Mondes*»* поместила маленькую фантазию знаменитого Леруа-Болье. Он вывел в небольшом рассказе разношерстную компанию международных гостей выставки, разговаривающих между собой по поводу исторического значения ознаменованной ею французской революции. Англичанин говорил, что французская революция была лишь подражанием и лишь продолжала то, что было когда-то сделано в XVII столетии английской революцией; немец сказал, что, как та, так и другая революция лишь развили те принципы, которые были заложены гораздо более важной, впервые начавшей освобождение человечества германской церковной революцией XVI в. Говорили и представители других наций о революционных заслугах своих народов. Наконец, китаец сказал: «Вы представляетесь мне наивными детьми; все это мы в свое время пережили, через все эти революции мы уже прошли и мы достигли той неподвижной мудрости, к которой и вы придете». Тогда поднялся молчавший до того времени длинноволосый молодой человек угрюмого вида, русский «нигилист». «Нет, вы не дети, — сказал он, — вы дряхлые старики. Из нашего молодого непчатого народа, из полуразвалившихся изб русских мужиков выйдет первая настоящая революция, которая охватит и вас и обновит весь мир».

---

* «*La Revue des deux Mondes*» — буржуазный литературно-художественный и публицистический журнал. Основан в 1829 г. в Париже писателем Франсуа Бюлоз.

Так представлял себе русского революционера в 1889 г. консервативный французский экономист, и оказалось верным то, что из молодых народов, из более отсталых стран, эксплуатируемых передовыми капиталистическими хищниками, вышло мировое, не мужицкое, но в первую очередь пролетарское революционное движение. Та революция, которая обновит одряхлевший мир, — она настала. Незримо еще присутствовавший на Венском конгрессе враг, те народные массы, приближающиеся шаги которых хранители заветов старого легитимизма чуяли за стремившимся сменить их буржуазным обществом, этот враг поднялся во весь рост и стоит перед пирующими хищниками.

Президент Вильсон заявил, что Советская Россия, несомненно, будет скоро стучаться в дверь, чтобы получить доступ в Лигу наций. Да, она стучится, но не для того, чтобы попасть в общество откровенно обнаруживших свою хищническую природу грабителей. Она стучится — стучится мировая рабочая революция. Она стучится, как в пьесе Метерлинка незваная гостья, незримое приближение которой сковывает сердца леденящим ужасом, шаги которой уже поднимаются по лестнице, сопровождаемые лязгом косы, — она стучится, она уже входит, она уже садится у стола оторопевшей семьи, она — незваная гостья, она — незримая смерть.

«Вестник НКВД» № 1, 20 июня
1919 г.

РОССИЯ И АЗИАТСКИЕ НАРОДЫ

В 1856 г., на заре реформистского периода царизма, одним из первых актов видного представителя этого периода, только что назначенного министром иностранных дел кн. Горчакова, было представление Александру II памятной записки, в которой Горчаков доказывал, что в Европе перед Россией не стоит крупных задач, но что, наоборот, в Азии перед ней громадное поле деятельности, и что будущее России лежит в Азии. «Я с этим совершенно согласен», — надписал на этом меморандуме Александр II. Мысль о крупных политических задачах, стоящих перед Россией в Азии, была не новостью: еще Петр Великий по окончании войны, которую он вел много лет на Балтийском

и Турецком фронтах, в последние годы своей жизни направил внешнюю политику России на путь экспансии у Каспия и сближения с Китаем; точно так же Екатерина II, после орловского и потемкинского периодов балканской политики, в последний, зубовский период своей политической деятельности, перенесла экспансионные стремления своей политики в Персию. Но то была романтика на дворянской почве; поворот же, наступивший во всей системе внешней политики России в 1856 г., был связан с глубоким поворотом в самом материальном содержании ее азиатской политики.

До того времени азиатская политика России диктовалась частью экспансионными стремлениями военного дворянского самодержавия, частью тенденциями народной колонизации. В западноевропейской литературе о России тесная связь между последней и Азией составляет привычное общее место, в особенности у писателей французской школы типа Вогюе, сосредоточивающей свое главное внимание на реакционных, так называемых самобытных, чертах традиционной русской культуры, точно так же у авторов английской школы типа Стифена Грехэма, прославляющих в России все первобытное, средневековое, мистическое и традиционное. И те и другие постоянно подчеркивают, что конфигурация страны и географические условия сливают воедино Россию и Азию, что нет географического барьера между Европейской Россией и Сибирью, между русским юго-востоком и Средней Азией. Действительно, история России и двух третей Азии представляет почти сплошь одно нераздельное целое. В ходе истории эти части земного шара выдвигали поочередно два центра образования государственности: то центр монгольский, кочевнический, то центр великорусский, земледельческий. Еще в киевский период русской истории, как отмечал в свое время нежинский профессор Затыркевич, в южнорусских княжествах тесно слились земледельческий и кочевнический элементы. В княжеских имениях, как выражался летописец, жили «псары и половцы». Кочевники составляли значительную часть военных сил южнорусских князей. Татарские ханы были непосредственными предшественниками и, как отмечал Костомаров, во многом прообразами московских царей. И те, и другие играли роль центров государственного сплочения единой восточноевропейской и западно-северной азиатской равнины. В то же время

одним из главных, может быть, даже главнейшим фактором всей русской истории была никогда не прекращавшаяся до XIX столетия народная колонизация; рядом с внутренней колонизацией, приводившей к тому, что массы русского народа в течение многих столетий представляли «текущий элемент», среди которого неподвижными точками опоры были лишь князья, а позднее царская государственность, непрерывно продолжалась колонизация внешняя, причем отсутствие географического барьера открывало пред ней неизмеримые пространства Востока. Крестьянская колонизация задолго предшествовала распространению царской государственности, и воеводы или губернаторы появлялись в стихийно завоеванных переселенцами новых пространствах гораздо позже появления на этих пространствах мужицких пионеров или купцов-хищников. Государственная экспансия русской политики в Средней Азии в течение XIX столетия была завершением государственного объединения, сначала ханского, затем царского, единой равнины этой части земного шара. Точно так же продолжавшаяся волна крестьянской колонизации в лице бесчисленных беглых крепостных вплоть до XIX столетия была непосредственным продолжением многовекового колониционного движения русских крестьянских масс.

Азиатская политика Александра II представляет, однако, новые начала, первые систематические шаги буржуазного капиталистического империализма. Архивы азиатского департамента министерства иностранных дел могли бы открыть историкам, как постоянно затирались в николаевский период представителями старой, узкой царской государственности стремления нарождавшегося русского буржуазного капитализма к экспансии в Азии и насколько систематически эти стремления легли в основу политики царизма в период его попыток приспособления к требованиям буржуазного общества в то царствование, в котором главной фигурой вскоре сделался «Чумазый»* и в котором представители древних княжеских родов, оскудевших в результате «великой сполциации»**, стали конкурировать

---

* «Чумазый» — так презрительно называла русская аристократия рабочий класс.

** «Великая сполциация» (от франц. Spoliation — обнищание, разорение). Так дворяне называли отмену крепостного права в России, проведенную в 1861 г., поскольку она вела к упадку помещичьего землевладения.

между собой для нахождения теплых местечек в правлениях акционерных компаний. Ранее политика торгового дома Ралли в Персии и тому подобных первых представителей нарождавшегося буржуазного капитализма отличалась неподвижностью, ибо общая система царской политики николаевского периода не давала ей возможности развернуться. Вторая же половина XIX столетия была периодом развития как миткалевой азиатской политики, так и металлургической азиатской политики России, а также их конфликтов между собою и причудливого переплетения с мировыми капиталистическими антагонизмами.

Насаждаемый все время в значительной степени искусственно, ради государственных интересов русский капитализм искал защищенных рынков, где он был бы оберегаем от встречи с европейскими или американскими конкурентами. Но протекционизм, лежавший в основе азиатской политики царизма, изменил свой характер на переломе между первой и второй половинами XIX столетия. Неподвижный в общем характер азиатской политики Николая I сменяется при его преемнике непрерывным активным продвижением вперед и вовлечением все новых частей азиатского материка в ограждаемую от конкуренции область действия русского капитала. Вся внешняя политика Николая I была сосредоточена на двух основных целях, иногда между собой сталкивавшихся: поддержке охранительной системы в Европе и сохранении русского протектората над восточными христианами. Международная солидарность старых абсолютных монархий, военно-стратегические интересы охраны подступов к русским берегам и традиционная дворянско-завоевательная романтика на Ближнем Востоке были ее основными стимулами. Ради приличия официальные документы николаевского царствования ссылались на нужды русской торговли точно так же, как его официальная правительственная литература охотно распространялась о развитии жизненных сил России, но фактически правительство Николая I было заинтересовано преимущественно в том, чтобы Канкрин или Вронченко могли давать достаточно денег на те или другие дорогие его сердцу полки. Промышленность и торговля играли для него подсобную роль. Для общих же целей николаевской политики существенную роль играло соглашение с Англией, которую Николай I надеялся оторвать от ненавистного

французского короля-гражданина* и по соглашению с которой он надеялся урегулировать в благоприятном для себя смысле ближневосточные дела. Соглашение с Англией 1841 г.**, этот блестящий триумф самого талантливого из николаевских дипломатов, очаровательного стилиста и остроумца старой школы барона Бруннова, раскрывает основные пружины дипломатии этого царствования. Оно оформило систему буферных государств в Азии. Продолжением этого соглашения являются личные переговоры Николая I в Лондоне в 1844 г. Когда же в феврале 1848 г. барон Бруннов ночью получил известие о парижской революции, он рано утром поскакал лично к Пальмерстону, чтобы выяснить последнему, что Россия и Англия, подав друг другу руку, могут и должны урегулировать мирным образом судьбы человечества. Пальмерстон, впрочем, не был тем партнером, который был бы желателен для николаевской политики, но вечное стремление к завершению всей политической системы царствования путем соглашения с Англией отразилось на всем ходе деятельности николаевской дипломатии. Это же стремление постоянно налагало цепи на азиатскую политику Николая I и при его в действительности небольшом интересе к нуждам нарождавшегося в России капитализма в значительной мере парализовало наступательные поползновения в этой области. Вплоть до последовавшего в конечный момент царствования краха заигрываний с Англией азиатская политика Николая I находилась под влиянием соглашения 1841 г. Всякое наступление в Азии испугало бы Англию и повредило бы основным стремлениям мировых путей Николая I. Дипломатическая офензива Муравьева-Амурского на Дальнем Востоке совпадает с конечным моментом царствования, причем даже в тот момент Муравьев получал лишь слабую поддержку из центра. Хотя соглашение 1841 г. заведомо не распространялось на Среднюю Азию и русская дипломатия охотно садилась на большую лошадь на тему о том, что Англии нет дела до того, как Россия поступает в Средней Азии, однако на деле Николай I и в этой области не хотел пугать Англию, и происходившее

---

* Королем-гражданином иронически называли французского короля Луи Филиппа, поставленного у власти крупной буржуазией и правившего страной на основе конституции в 1830—1848 гг.

** В 1841 г. Россия заключила договор о режиме черноморских проливов с Англией, Австрией, Пруссией и Францией.

при нем продвижение в киргизских степях вызывалось военно-стратегическими потребностями, необходимостью вернуть захваченных кочевниками пленных и т. п., причем, старые культурные области Туркестана оставались вне области его действий и даже основание Верного* произошло уже в момент ссоры с Англией. В Персии воинственная политика первых лет царствования, этот пережиток старой романтики, была основательно оставлена и сменилась борьбою интриг Англии и России при шахском дворе, не противоречившей и соглашению 1841 г., как не противоречил ему и русско-персидский торгово-промышленный договор**.

Глубокие перемены, происшедшие во всей политике царизма в момент Парижского мира, сильнее всего отразились и на его азиатской политике. На место политики принципов и международной поддержки охранительной системы князь Горчаков, сообразно с новым моментом всей мировой политической конъюнктуры, выбросил лозунг реальной политики, политики «национальных интересов». Как ни была затруднена во всю первую половину царствования Александра II его внешняя политика отсутствием сильной армии и удовлетворительных финансов, перестройкой всей военной системы и многих важнейших областей государственного и общественного строя, тем не менее, освобождение от требований поддержки охранительной системы придало внешней политике царизма в этот момент гораздо больше свободы по отношению к его мировому сопернику — Англии. Разумеется, и при князе Горчакове тонкая игра профессиональной дипломатии остерегалась грубого вторжения слишком ярких событий, и не в меру быстрое наступление в Азии было сдерживаемо министерством иностранных дел, как могущее опрокинуть тонкие и сложные расчеты на европейской арене. Но в общем и целом активность и непрерывное продвижение вперед резко отличает азиатскую политику Александра II от традиций его принципиального предшественника. В первые годы нового царствования, когда кружок новаторов, пытавшихся вернуть новую молодость монархическому строю путем его приспособления к требованиям новой бур-

---

* Город Верный (ныне Алма-Ата) был основан в 1854 г.

** Речь идет о русско-иранском 1829 г. и англо-иранском 1891 г. торговых договорах, положивших начало экономическому закабалению Ирана.

жуазной общественности, группировался вокруг наиболее выдающегося члена семьи Романовых еще не погрязшего в алкоголизме Константина Николаевича, Горчаков в долгих ночных беседах с последним вместе с ним увлекался мечтами об ожидавшем Россию национальном величии на почве новой гражданственности, освобожденного крестьянства, земства, нового суда, реформированной армии и флота, а также и мечтами о грандиозных перспективах продвижения России на азиатском материке и развития ее промышленности при помощи азиатских рынков. Проводником новой наступательной политики в Китае сделался самый двуличный из обманщиков романовского дипломатического гнезда Игнатьев, сумевший придать этому наступлению видимость дружелюбия и защиты Китая против нападений западноевропейского империализма. Основной потребностью русской политики в Азии было оберегание азиатских рынков России от непосильной конкуренции, и именно поэтому царское правительство могло выступать как друг Китая против стремившейся раскрыть его для сбыта своих товаров европейской промышленности. В официальной дипломатической литературе царизма этот реальный интерес прикрывался идеологией необходимости тесной дружбы с Китаем ввиду громаднейшей сухопутной границы с ним и невозможности военной охраны всей этой границы. Но основной движущей пружиной этой политики было совпадение в данном случае с интересами царизма интересов самого традиционного китайского правительства, всеми силами стремившегося сохранить свою страну закрытой от вторжения агентов и влияния европейского капитала. Разыгрывая роль великодушного друга, царское правительство в отплату за это получило территориальные приобретения, новые права судоходства и право содержания своих консульств в главнейших пунктах соседних китайских областей, что открывало китайский рынок русской промышленности. С развитием в Китае реформистского движения в конце XIX столетия эта система превратилась в политику защиты реакции внутри Китая.

Те же мотивы действовали и в персидской политике Александра II, причем здесь его дипломатии приходилось иметь дело с невыносимой и насквозь развращенной тиранией Каджарских шахов*, и поддержка последних против

---

* Каджарские шахи — династия иранских шахов, правившая в Иране в 1796—1925 гг.

вторжения европейского капитала и его агентов превратилась в покровительство наихудшим формам реакции и во всестороннее консервирование неподвижности Персии. Венцом этой политики были секретные договоры, обязывавшие шахское правительство не позволять европейскому капиталу строить в Персии пути сообщения современного типа, причем русское правительство, несмотря на многочисленность обращавшихся к нему прожектеров вроде знаменитого Рейтера*, со своей стороны не построило в Персии ни одной железной дороги, кроме небольшой дороги в Шиитские святые места и связавших Закавказье с центрами Персии шоссейных дорог.

Наиболее активной была политика Александра II в Средней Азии, где в ней следует различать два периода. Продвижение первого периода, шедшее старыми путями от прежних кордонных линий, Оренбургской и Сибирской, завершилось взятием Ташкента, Ходжента и Самарканда, после чего второй период, открывший совершенно новые пути наступления, начинается занятием Красноводска в 1869 г. В это время происходили в Петербурге неофициальные переговоры с англичанином Форсайтом, имевшие целью успокоить подозрительность английского правительства и дать возможность русскому правительству воспользоваться новыми путями наступления в Средней Азии, не наталкиваясь на крайние меры сопротивления со стороны Англии. Хотя в достаточной мере неопределенное и свидетельствовавшее о плохом знании географии соглашение 1873 г.** с «мало-английским» министерством Гладстона развязало руки царизму в Туркестане и хотя долго со страниц английской печати не сходила Хива, как позднее Фергана, а в наступлении царизма в этой области английскими политиками усматривалась страшнейшая опасность, тем не менее, продвигаясь вовремя и останавливаясь вовремя, политике царизма удалось в 70-х и 80-х годах

---

* Английский подданный барон Рейтер получил в 1872 г. при поддержке правительства Великобритании монопольное право на строительство в Иране железных и шоссейных дорог.

** Соглашение 1873 г. явилось попыткой урегулировать русско-английские противоречия по среднеазиатским вопросам путем установления границы между сферами влияния России и Великобритании в Средней Азии. В 1895 г. было заключено новое соглашение о разграничении в области Памира, по которому разрешались основные спорные вопросы между Англией и Россией.

завершить округление своих среднеазиатских владений, избегнув столкновения с Англией. Когда английский вассал на афганском престоле Шир-Али попытался освободиться от невыносимой зависимости, царизм сделал попытку оказания ему поддержки, но у русского правительства руки были еще коротки, и после бесполезной агитации на тему о величии белого царя оно могло в конце концов лишь предоставить убежище свергнутому с престола и изгнанному англичанами из Афганистана Шир-Али. Когда наконец после знаменитых скобелевских завоеваний в Средней Азии царские отряды дошли в 1885 г. до Кушки и, как казалось Англии, грозили «ключу Индии» Герату, там впервые в Средней Азии два мировых соперника, Россия и Англия, столкнулись лицом к лицу в сражении, где не только афганские, но и английские военные, забравшиеся в Пендэ, были обращены в бегство превосходными силами генерала Комарова. Вопрос о мире и войне висел на волоске, и потребовалось все искусство традиционной дипломатии, умевшей в потоке слов притуплять политические обострения и отсрочивать столкновения в лице одного из последних виртуозов этого традиционного искусства русского посла в Лондоне Сталя, чтобы превратить вопрос о войне между Россией и Англией в чисто канцелярский вопрос об афганском разграничении, переданный технической разграничительной комиссии на местах. Завоевание Средней Азии было доведено до конца. Афганистан на время остался брошенным Англии куском, передовым укреплением ее Индии, и мировые соперники в этой местности размежевались. Последовали другие столкновения—на «Крыше Мира», Памирском плоскогорье, где русские полковники уже овладели вершинами Гиндукуша и долинами, открывавшими доступ в страны, которые входили в состав Индостанской географической системы. Английские полковники проникли на ту же Крышу Мира, где встретились со своими русскими соперниками, и столкновения между Выгхазбандом и другими военными английскими авантюристами и их русскими собратьями опять-таки поставили на очередь вопрос о войне и мире между мировыми соперниками. В момент похорон Александра III ловкому принцу Валлийскому удалось обмануть наивного Николая II, и уже бывший в русских руках горный хребет, открывавший доступ в Индию, был передан вассалу Англии Афганистану, составив для нее новое и твердое укрепление.

«Мы отброшены на тридцать лет назад», — говорили в азиатском департаменте. Памирское соглашение 1895 г. завершило собою размежевание соперничавших колоссов в Средней Азии, и раздел между ними этой части азиатского материка подготовил почву для нового периода англо-русских отношений, для англо-русского союза. Десятилетие дальневосточных авантур Николая II, окончившееся известной катастрофой*, лишь отсрочило наступление этого нового периода.

При видимости создания в России капиталистического империализма, направленного на Азию, в действительности само положение России лишь количественно отличало ее от положения азиатских государств по отношению к передовым капиталистическим странам. Искусственно насаждаемый русский капиталистический империализм был в значительной степени вывеской для просачивания и для просовывания щупальцев западноевропейского капитала. По существу русский народ был одним из народов, эксплуатируемых передовыми капиталистическими странами, каковыми в еще большей степени являются азиатские народы. По своему экономическому положению русский народ был, если можно так выразиться, первым из азиатских народов и наиболее могучим объектом европейской эксплуатации. По существу царизм был агентом, приказчиком питающего и поддерживающего его западного капитала точно так же, как какой-нибудь индийский раджа, только в гораздо большей степени, является лишь ширмой английского господства.

До периода грюндерства** и бешеного вторжения иностранных капиталов в Россию при Вите европейский капитал больше всего интересовался снятием сливок с русского народа через посредство государственных и железнодорожных займов. В составленном для Николая II в момент его восшествия на престол очерке политики Александра III выставляется два мотива для заключения франко-русского союза: 1) отказ Германии в 1890 г. от продления секретного договора о «взаимном политическом страховании» с Россией и 2) конверсии Вышнеградского и перенесение рус-

---

* Имеется в виду русско-японская война 1904—1905 гг., закончившаяся поражением царской России.

** Грюндерство (от нем. grunder — учредитель) — массовое создание капиталистами предприятий и акционерных обществ в период оживления капиталистического производства.

ских государственных займов на французский денежный рынок на условиях, считавшихся русским правительством весьма для себя выгодными. Период грюндерства повел к противоположению интересов металлургической промышленности, насквозь переполненной иностранными капиталами, и традиционной отечественной текстильной фабрикации. Резкое столкновение между ними произошло наконец в Персии, где мысль о постройке трансперсидской железной дороги, этого любимого детища, пропитанного иностранными капиталами, русского металлургического империализма, глубоко противоречила традиционной отечественной политике и потребностям отечественного текстильного производства. Вслед за Францией и Бельгией скупщиком естественных богатств России и главным хозяином ее крупного капитала все в большей степени выступает Англия, и точно так же в Персии слившийся с русским металлургическим империализмом аналогичный английский империализм также резко столкнулся с либеральной политикой английских текстильщиков. Делом рук англо-русского металлургического империализма было соглашение 1907 г., подчинившее Тибет Англии, подтвердившее прежнюю зависимость Афганистана от Англии, подготовившее подчинение Монголии и Урянхай* России и наперекор русской политической традиции сохранения неделимой Персии разделившее ее между Англией и Россией, — этот яркий признак назревшего нового, главного из всех мировых антагонизмов — англо-германского, затмившего англо-русский, и в то же время все более глубокого слияния искусственно насажденного русского капиталистического империализма с питавшим его изнутри западноевропейским. К моменту мировой войны русские трудящиеся массы были лишь в несколько меньшей степени таким же объектом эксплуатации мирового капитала, как и дальше стоящие от Европы трудящиеся массы азиатских стран. Недаром среди персидских федаев** уже играли видную роль русские революционеры.

Именно как народ, эксплуатируемый капитализмом передовых стран, русский народ мог скорее и легче всту-

---

* Урянхай — прежнее название Тувы (ныне Тувинская автономная область).

** Федаями назывались члены добровольческих отрядов из крестьян и городской бедноты, сыгравшие важную роль в иранском революционном движении.

пить на путь социальной революции. В России достаточно успел развиваться капитализм, чтобы создать передовой, глубоко европейский и насквозь революционный пролетариат. Но по общей экономической конструкции стран она являлась страной эксплуатируемой, и тем легче было для ее трудящихся масс восстать против ига капитализма и вступить на путь социалистической революционной борьбы. По существу, хотя и в меньшей степени, тот же процесс проникновения современных форм хозяйственной жизни происходил и в чисто азиатских странах. Можно сказать, что начавшейся в октябре 1917 г. социальной революции предшествовал еще не закончившийся процесс нивелировки, вовлечения трудящихся масс более отсталых стран в единую орбиту пролетарских экономических условий и пролетарского развития. Вступивший первым на путь социальной революции, русский пролетариат является протагонистом, указывающим дорогу трудящимся массам чисто азиатских стран, которые инстинктивно чувствуют основное единство, связывающее их по самому существу их экономического положения с революционными трудящимися массами России, которых идейное революционное влияние на азиатские трудящиеся массы неизмеримо глубоко и только в дальнейшем ходе истории будет во всей своей силе оценено. Тесные политические и партийные связи, существующие между представителями трудящихся масс Китая, Японии, Кореи и Персии и трудящихся масс России, — это лишь внешние признаки гораздо более глубокого единства, создаваемого общностью положения этих масс, как «человеческого навоза» для процветания западноевропейского и американского мирового сверхимпериализма. Будучи европейским революционным пролетариатом, русский пролетариат есть в то же время первый из азиатских, восстающих против капиталистического ига трудящихся народов, показывающий дорогу своим братьям, уже идущим за его зовом и чутко прислушивающимся к его голосу. Если империалистический выразитель царской политики мог с полным правом говорить, что будущее России лежит в Азии, то в начавшемся ныне пролетарском периоде человеческой истории это единство исторический жизни русских и азиатских трудящихся масс выразится и начало уже выражаться в современной единой революционной борьбе против международного ига империалистической олигархии за мировой социализм, при

котором уже не будет эксплуатирующих и эксплуатируемых классов, эксплуатирующих и эксплуатируемых стран, при котором уже не будет противоположения Европы и Азии.

«Вестник НКВД» № 2, 13 августа
1919 г.

ДВА ГОДА ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ СОВЕТСКОЙ РОССИИ

За истекшие два года столько прожито нашей много-страдальной Советской республикой, что в кратком газетном обзоре можно наметить лишь несколько основных вех пройденного развития. Внешнеполитическая история Советской России за эти два года есть трагическая и в то же время полная неистощимой бодрости и лучезарной надежды повесть о непрекращающейся ни на единую минуту борьбе против бесчисленных врагов, не дававшей молодому рабоче-крестьянскому строю буквально перевести дух. Родившись в момент тягчайших народных бедствий и величайшей разрухи, порожденных неслыханными страданиями трехлетней мировой войны, Советская республика вступила на свой тяжелый, тернистый путь, по которому она до сих пор идет, постепенно созревая и увеличивая сторицею свои силы в переживаемых испытаниях и страданиях. Октябрьский переворот, этот первый акт мировой социальной революции, сразу выдвинул Российское Советское правительство на авансцену мирового революционного движения, как провозвестника и первый зажигающий пример пролетарской революции.

Первые три месяца его существования были тем периодом революционно-политического наступления, когда Советское правительство свободно бросало трудящимся массам всего мира свои революционные лозунги, призывало измученные народы к борьбе против войны, провозглашало и проводило не на словах, а на деле принцип самоопределения трудящихся всякой народности, уничтожало не на словах, а на деле тайную дипломатию, резко порывая с империалистической традицией как публикацией секретных договоров, так и отказом от всех соглашений, в которых выражалась империалистическая политика царизма, и тем самым открывало для народов Востока новую стра-

ницу их политического развития, своими действиями толкая их на путь освобождения от гнета европейского империализма. Первые три месяца существования Советской России были временем поразительно быстрых успехов нового строя, распространения рабоче-крестьянской революции почти сразу по всему пространству России и головокружительных побед на внутреннем фронте вплоть до присоединения к советскому строю казавшегося безнадежно-реакционным казачества.

Этому первому периоду опьяняющих побед не суждено было продолжаться, так как на Советскую Россию сейчас же ополчился западный империализм прежде всего в лице ее ближайшего соседа — Германии. Берлинские стачки кончились неудачей, час революции в Германии еще не пробил, и империалистические победители диктовали в Бресте драконовские условия, поддерживаемые изменнической политикой изгнанного из Украины и искавшего опоры в лице Германии, после Франции, мелкобуржуазно-реакционного петлюровского правительства. Рабоче-крестьянская Россия должна была выйти из империалистической мировой войны, но она равным образом отказалась и подписать аннексионистский мир. Всем переживавшим это время навсегда останутся памятными тяжелые дни германского наступления, эвакуации Петрограда, быстро надвигавшейся угрозы самому существованию Советской республики. Наконец Центральным Исполнительным Комитетом принимается неслыханно хищнический германский ультимум; новая советская делегация заявляет в Бресте, что подписывает мир под давлением насилия, под угрозой приставленного ко лбу Советской России револьвера, и принимает поэтому договор, не входя даже в обсуждение его содержания; и 3 марта состоялось в Бресте подписание последнего.

Новая граница России отхватывала от нее Ригу и Вильну, оставляя за ней Двинск, Вилейку и Минск, причем судьба Курляндии, значительной части Лифляндии, Литвы и Польши предоставлялась всецело усмотрению Германии. Остальная часть Лифляндии и Эстляндии временно передавалась германской «полицейской власти» «до восстановления общественной безопасности собственными учреждениями страны». Но о прекращении суверенной власти России над этими странами ничего не говорилось. При обсуждении Брестского договора в германском рейхстаге

в ответ на запрос социал-демократов германское правительство принуждено было признать, что суверенная власть России над Эстляндией и северной Лифляндией продолжает быть в силе. Лишь впоследствии, по договору 27 августа, Советское правительство заявило, что считается с фактическим положением вещей, констатируя прекращение верховной власти России над этими странами. Временно, впредь до общего мира, при сохранении Россией суверенной власти переходили далее под германскую оккупацию те местности, которые были заняты германскими войсками в момент их стремительного наступления в последние дни февраля и в первые дни марта. Заняв Псков и дойдя до Орши, германские войска заняли все меткости вплоть до той линии, которую они по военным соображениям себе наметили. Третьего марта, немедленно после подписания договора, несколько оттянутого немцами для того, чтобы дать возможность своим войскам занять все то, что ими было намечено, генералом Гофманом был издан приказ о приостановлении военных действиях. Демаркационные линии были установлены местными командованиями в ближайшие дни и при нескончаемых конфликтах, происходивших в следующие за тем месяцы на демаркационной линии, нам приходилось иметь дело с местными соглашениями военных командований, главным образом от 5 и 6 марта. От всякой поддержки Финляндии и Украины против готовившегося занять их германского военного чудовища, намеревавшегося принести с собою в эти страны все ужасы контрреволюции, Брестский договор принуждал Советскую Россию отказаться. На Кавказе договор отнимал у России Карс, Ардаган и Батум, причем непризнание договора ввиду этой статьи антисоветским, незаконным тифлисским «правительством» открыло турецкой армии возможность дальнейшего наступления на Кавказ и повело к его постепенному захвату частью Германией, частью Турцией под видом фиктивных республик. Брестский договор не заключал никакого обязательства для Германии признавать целостность и неприкосновенность Советской России в тех пределах, в которых она оставалась после всех отторжений и оккупации, и договор мог, таким образом, послужить основанием для политики постепенного наступления и просачивания Германии все дальше и дальше в глубь России, в особенности к востоку, где она стремилась занять стратегические пункты на случай наступления

Антанты из Сибири, и на Кавказе, через который открывались как будто новые пути азиатским планам германского империализма. Эта же политика маскированных наступлений, основывавшаяся на недоговоренностях Брестского договора, давала возможность Германии в течение следующего полугодия непрерывно грозить самому советскому строю, самому существованию Советской республики. Полная неопределенность границ Украины, которая в силу договора превращалась в маскировку для германской военной власти, открыла возможность Германии продолжать с этой стороны свое наступление по направлению к Москве. Вплоть до окончательного урегулирования вопроса об украинских границах та же недоговоренность, та же неопределенность в финансовых и экономических постановлениях, заключавшихся в брестских дополнительных договорах, открывали Германии перспективы самой широкой эксплуатации России. Принцип контрибуций был отвергнут договором, но между Россией и Германией должны были быть заключены дополнительные соглашения о возмещении убытков по содержанию военнопленных, а также всех убытков, не вызванных военными действиями в военной зоне, и о восстановлении имущественных прав граждан обеих стран, и тем самым открывалась Германии дверь для предъявления новых тяжелых требований к России. Советское правительство сознательно шло на тяжелые испытания, подготовленные Брестским договором, зная, что рабоче-крестьянская революция будет сильнее империализма и что передышка означает путь к победе. Соглашаясь на тяжелые условия договора, Советское правительство ни в коем случае не соглашалось на одно — на вмешательство Германии во внутренний строй Советской России, на какие-либо внутренние изменения этого строя. И договор это предусматривал: самый принцип советских национализации был признан и возмещение проистекавших из них убытков для германских граждан должно было быть предметом одного из последующих соглашений, а тем самым Советская Россия спасала все, т. к. советский строй был той непреодолимой силой, которая должна была превратить в дальнейшем Брестский договор в поворотный пункт для самого германского империализма, быстро скатившегося затем к своему падению, и в один из важнейших этапов революции на пути к победе над империализмом. «Параграф второй», запрещавший обоим правительствам

агитацию против учреждений другой страны, не мог остановить хода истории.

Период революционной наступательной политики сменился периодом отступления и лавирования. Брестский договор был моментом перелома во внешнеполитической истории Советской республики. Ей предстояло в неслыханно тяжелой борьбе на живом примере показать трудящимся всего мира, что советский строй способен выносить соединенные удары собственной контрреволюции и ополчающегося на него империализма всех стран. Первые 6 месяцев после заключения Брестского договора характеризуются борьбой за парализование его тяжелых последствий и открываемых им возможностей дальнейшего военного и экономического наступления германского империализма. Последний помимо постоянных инцидентов, угрожающих концентрацией войск и угроз местным командиров на демаркационной линии сейчас же после Брестского мира наводит своими войсками Финляндию и Украину, подавляя превосходством сил и техники отчаянное сопротивление красных войск, и уже в апреле доходит до великорусских губерний и начинает продвигаться в глубь последних. В течение последующих месяцев происходит его постепенное продвижение и отчасти просачивание дальше на восток и на юго-восток; при поддержке им контрреволюционных отрядов, образующихся на юге России или переходящих туда через занятую германцами территорию, происходит создание фиктивных республик на Кавказе и фиктивного донского правительства, прикрывающих собою дальнейшее наступление германского, а на Кавказе отчасти и турецкого империализма. Образование в Киеве правительства Скоропадского встает перед Советской Россией как живая угроза всероссийской реставрации, поддерживаемая германским военным командованием на Украине. Последнее усиленно снабжает военным снаряжением Краснова и пытается распространять свои связи и дальше на восток среди контрреволюционных элементов, так что немецкое военное снаряжение оказывается даже в руках контрреволюционных отрядов антантовской ориентации. Параллельно с этим постепенным развитием германской наступательной политики происходит ежедневная, ежечасная борьба за то, чтобы поставить перед этим продвижением плотины или же направить его в русло, не угрожающее существованию Советской России, вообще, чтобы положить конец неопре-

деленности, вытекающей из Брестского договора, и окончательно зафиксировать отношения к Германии. Этот процесс фиксации прошел через ряд последовательных ступеней, завершившихся дополнительными договорами 27 августа. Одновременно происходила работа и по зафиксированию отношений к прикрывающей германское продвижение гетманской Украине и к Финляндии, непрерывно направлявшей в Мурманский и Олонецкий край белогвардейские банды, и попыткой превращения форта Ино в финляндскую крепость, угрожавшей уже Петрограду. Первым шагом на этом пути был приезд германского дипломатического представителя Мирбаха 23 апреля в Москву и почти одновременный приезд т. Иоффе в Берлин, а 28 апреля выехавшая в Курск наша мирная делегация уже завязала сношения с находившейся в Вережбе украинской делегацией, приведшие 4 мая к первому местному перемирию с Украиной, не весьма, однако, прочному. Вступление в мирные переговоры с Украиной было затруднено тем, что технически сношения с Киевом зависели от германских властей, которые этим сношениям препятствовали. Лишь 17 мая советские представители выехали в Киев, где и происходили вслед затем на мирной конференции переговоры, между прочим, и о демаркационной линии, одновременно с такими же переговорами между нами и Германией в Берлине и Москве. Только 12 июня удалось заключить с Украиной договор о перемирии, обоюдном возвращении граждан и товарообмене. Весь май был крайне тревожным временем вследствие постепенных продвижений частью германских отрядов, частью поддерживаемых ими иррегулярных банд дальше на север и на северо-восток. Главные же удары немцев в это время были направлены на юго-восток, на Батайск и дальше по направлению к хлебородной Кубани. А турецкие войска в это время, не стесняясь никакими договорами, подвигались вперед на Кавказе и поддерживали там фиктивные контрреволюционные правительства. Значительным шагом вперед на пути зафиксирования отношений к Германии был обмен нот, происходивший в конце мая и начале июня в Москве и Берлине в связи с вопросом о возвращении из Новороссийска в Севастополь наших военных судов и по поводу окончательного установления демаркационной линии. Этот обмен нот дал возможность приступить к своим работам в Берлине «политической комиссии» и «экономи-

ческой комиссии». Еще 26 апреля, когда, несмотря на заключенный в Бресте мир, в действительности этого состояния мира не было и в южной полосе Российской Республики происходило дальнейшее движение к северу германских войск, наступающих на Орел, Курск и Воронеж, Советское правительство обратилось к германскому правительству за определенным указанием, считает ли оно сохраняющими свою силу условия брест-литовского договора и какие меры намерено предпринять для приостановления продолжающихся военных операций, явно угрожающих мирному договору между Россией и Германией: если у германского правительства имеются к нам какие-либо новые требования, пусть оно сообщит их нам вполне ясно и точно. В ответ на это германское правительство согласилось на создание «политической комиссии» для окончательного улажения всех оставшихся еще спорными вопросов между Россией и Германией. Одновременно непомерные притязания в экономической области германских представителей в Москве и попытки русской буржуазии, спрятавшись за их спиною, вырвать обратно у Советского правительства экспроприированное имущество заставляли ускорить заключение предусмотренных Брестским договором соглашений о всех тех экономических вопросах, которые этим договором были лишь в самых основных чертах намечены. Вместе с русскими членами «политической комиссии» выехали поэтому в Берлин и наши делегаты для участия в «экономической комиссии».

Пока отношения наши к Германии медленно, но неуклонно становились более устойчивыми, быстро росла опасность с другой стороны. Японская интервенция еще во времена Керенского висела как дамоклов меч над Россией, как орудие наказания со стороны Антанты. В марте 1918 г. японская печать усиленно подготавливала интервенцию в Сибири. Между тем Вильсон послал приветствие 4 съезду советов, и 14 марта американский посол Френсис заявил в Вологде, что Америка готова поддерживать Россию в ее борьбе с Германией. В Антанте имелись, таким образом, в этот момент две политические линии, еще не слившиеся в одну: американская дипломатия, а также действовавшая в Советской России часть английской дипломатии стремились к тому, чтобы вовлечь Советскую Россию в качестве своей союзницы в борьбу с Германией. Часть французских военных в Советской России симпатизировала этой поли-

тике, абсолютно отвергаемой однако французским правительством, ни на минуту не отступавшим от безраздельно враждебного отношения к Советской России, которую оно неуклонно стремилось раздавить путем интервенции. Во Францию не был допущен наш чрезвычайный посол, когда в Англии работал г. Литвинов. В последующие месяцы непрерывно происходила подпольная работа французских агентов, в особенности на казачьем юге, в восточной России и в Сибири. Восстановление восточного фронта французская дипломатия неизменно представляла себе в виде интервенции, идущей через труп раздавленной антантовскими державами Советской России. 5 апреля появился японский десант во Владивостоке, за которым последовал и небольшой английский отряд. Это было начало интервенции. 9 апреля нами были опубликованы секретные телеграммы, относящиеся к июню 1917 г., из которых с полной ясностью вытекало, что японское правительство Мотоно-Тераучи уже с марта 1917 г. решило задушить русскую революцию. Руками послушного китайского правительства антантовская интервенция была двинута дальше: 6 апреля китайское правительство отказалось исполнить данное им 15 марта обещание о том, что есаул Семенов не будет переходить на русскую территорию и не будет вмешиваться в русские дела, причем одновременно китайские представители заявили сибирским советским представителям, что Китай не может допустить перехода советских войск через границу для борьбы с Семеновым. 16 апреля образовалось в Пекине так называемое дальневосточное правительство с премьер-министром Хорватом и военным министром адмиралом Колчаком. На следующий день произошел в Иркутске арест японских шпионов, причем выяснилось, что японский консул замешан в деле шпионажа. В следующие затем дни был обнаружен контрреволюционный заговор во Владивостоке и были захвачены документы, выясняющие роль Антанты в образовании контрреволюционного сибирского правительства. 25 апреля Советское правительство потребовало от Англии принятия мер и отозвания их консулов из Владивостока, назначения расследования об их деятельности и выяснения отношения этих держав к контрреволюционным выступлениям их агентов в России. Главный заправила последовательной интервенционистской политики французский посол Нуланс в своем известном интервью 22 апреля самым наглым образом защищал японский

десант. 28 апреля Советское правительство потребовало его отозвания, и когда это требование не было исполнено, стало относиться к Нулансу как к частному человеку, совершенно игнорируя его как политического деятеля. В течение всего мая месяца происходила усиленная работа французских агентов по сплочению и организации контрреволюционных сил. В это время антисоветские буржуазные партии в России окончательно вступили в тесный союз с Антантой, и конференция социалистов-революционеров приняла известную резолюцию в пользу вооруженной интервенции Антанты в России. В конце мая гроза разразилась: произошел контрреволюционный бунт чехо- словаков, быстро занявших значительную часть железнодорожной магистрали в Западной Сибири. 29 мая чехословаки восстали в Пензе и Златоусте и заняли вокзал в Сызрани. Почти одновременно произошел ряд контрреволюционных восстаний, между прочим в Саратове, — уже работа тайных антантовских, в то время главным образом французских, агентов. Москва была объявлена на военном положении, а 30 мая было опубликовано о раскрытии Всероссийской Чрезвычайной Комиссией контрреволюционного заговора «Союза защиты родины и свободы».

Антанта сбросила маску и демонстративно стала на сторону контрреволюции: 4 июня союзные представители (без японского) заявили Народному Комиссариату Иностранных Дел, что их правительства рассматривают чехословацкие отряды как союзные войска, находящиеся под их покровительством и защитой, и что их разоружение будет считаться недружелюбным актом по отношению к державам Согласия.

Невыносимое положение создалось в Мурманском крае. Со времени участия России в войне там оставались антантовские суда, причем через Мурманск постепенно уезжали остававшиеся еще в России антантовские военные миссии и технические отряды и вообще подсобные военные силы. Советское правительство, не желая способствовать ускорению кризиса между Советской Россией и Англией, не выступало с дополнительными настояниями о немедленном очищении Мурманска англичанами и другими антантовцами. Притом советские силы были недостаточны для того, чтобы выбить англичан оттуда силою. После решительного поворота всей антантовской политики, вызвавшегося в официальной поддержке антантовскими правительствами

чехословацкого контрреволюционного мятежа, давшего им великолепнейший случай для проведения своей политики в России в наиболее насильственной форме, Советское правительство не могло уже терпеть дальнейших отсрочек требуемого нейтральным положением очищения Мурманска союзниками. И германское правительство в это время стало усиленно тревожно озиаться на положение в Мурманске, ожидая оттуда нападения англичан на аванпост левого фланга германского восточного фронта, а именно оккупационную армию в Финляндии. Еще в мае в мурманских водах усилилась деятельность германских подводных лодок, причем в момент обострения этого вопроса, в июне, Германия заверила Советское правительство, что в случае ухода антантовцев оттуда германский флот не будет препятствовать мореплаванию наших поморцев. Действия германских подводных лодок отнимали у последних всякую возможность заниматься рыбной ловлей или привозить рыбу из Норвегии, так что весь край обрекался на голод. Англия между тем соблазняла главарей мурманского совета обещанием продовольственной помощи. В июне Советское правительство стало все больше получать сведений о готовящейся английской экспедиции на Мурманск и об отправляемых уже туда новых транспортах английских войск. Советской России нужно было приняться там за самооборону, и началось создание нашего северного фронта. 14 июня в нотах к Англии, Франции и Соединенным Штатам мы потребовали от них немедленного очищения Мурманска и наших территориальных вод. Но Антанта шаг за шагом подвигалась вперед на пути к интервенции, и во второй половине июня стали прибывать английские транспорты для вторжения в Россию через Мурманск. В ноте 27 июня Советское правительство заявило Локкарту, что трудящиеся массы России желают мира, не грозят войною никакому народу, и никакая опасность с их стороны не может угрожать Великобритании. Тем решительнее Советское правительство протестует против вторжения англичан на советскую территорию — наступательного акта, ничем не оправдываемого. Советские войска, исполняя до конца свой революционный долг, будут всеми силами бороться против иностранного вторжения. 29 июня в «Нашем слове» появилось интервью с некоторыми антантовскими дипломатами, развивавшее целый план интервенции. В тот же день, 29 июня, в курганской газете «Свободная

мысль» и омской газете «Дело Сибири» появилось официальное заявление коменданта Альфонса Гине, начальника французской военной миссии при чехословацких войсках, поздравлявшего чехословаков за их выступление против Советского правительства: «Еще недавно, — писал он, — французские представители старались соблюдать нормальные отношения с советскими властями, но теперь эти власти в глазах союзников и цивилизованного мира этого больше «не заслуживают». Он приветствовал восстановление руками чехословаков «восточного фронта против Германии»».

Наступление Антанты не побудило, однако, Германию к тому, чтобы ослабить давление на Советскую Россию и дать ей возможность перебросить войска с западного и южного фронтов против нового врага. Наоборот, опасаясь наступления Антанты с востока, германская военная партия стала заботиться о предупреждении этого наступления и о своевременном захвате важных стратегических пунктов. По всей северной границе Украины демаркационная линия уже была определена, но восточная граница осталась открытой, и там происходило дальнейшее медленное просачивание германских войск на север в поворинском направлении, а в южной части этого сектора путем поддержки Краснова и попыток связаться с находившимися дальше на восток контрреволюционными силами, в особенности казаками. Но в это время последнее большое наступление на западе поглощало все силы германского империализма, клокочущий вулкан насквозь проникнутой восстанием Украины имобилизировал слишком много германских войск, и силы германского империализма уже не соответствовали его наступательным вожделениям дальше на востоке. После убийства Мирбаха левыми эсерами 6 июля оказалось, что у германского империализма руки слишком полны, чтобы желать воспользоваться этим несравненным случаем во что бы то ни стало для удушения Советской России. Советским правительством были приняты все меры для удовлетворения германского правительства, и ясно было, что убийство германского представителя есть дело врагов Российского Советского правительства, одновременно поднявших против него ряд восстаний. Но германское правительство могло аргументировать недостатком безопасности своего представительства в Москве; оно так и сделало, и 14 июля потребовало разрешения

вести батальон германских солдат в Москву. Казалось, что настал самый критический момент в наших отношениях к германскому империализму, и в Москве рабочий класс уже геройски поднимался для последней защиты против удушения империализмом и контрреволюцией. Но германское правительство, встретив самый решительный отказ с нашей стороны, сейчас же уступило. Путем обмена нот во второй половине июля было достигнуто соглашение: подсобный персонал германского представительства и разнообразных германских комиссий увеличивался до 300 человек, причем дополнительные силы приезжали бы в Москву группами по 30 человек без оружия и без немецких мундиров. Мы со своей стороны соглашались предоставить нашу усиленную и особо надежную охрану, которая окружала бы со всех сторон здание германского представительства. 28 июля приехал в Москву новый германский представитель Гельферих, один из виднейших руководителей берлинских экономических сфер. Его миссия явно означала стремление Германии к закреплению экономического сближения с Советской Россией, т. е. как раз той политики, которая проводилась Советским правительством и осуществлялась т. Иоффе в Берлине. Сменивший Кюльмана на посту германского статс-секретаря иностранных дел адмирал Гинце был проводником политики улажения отношений к России. Могущество германского империализма при растущем революционном движении и разрухе клонилось, однако, все больше и больше и необычайно быстро к упадку. 7 августа уже произошел отъезд Гельфериха из Москвы для участия в особо важном германском коронном совете. Это было то совещание, на котором, как теперь выяснилось, впервые германским правительством рассматривался вопрос о грозно подступавшем крахе. Вместо системы охраны германского посольства в Москве была избрана система перенесения германских представительств ближе к границе, и для этой цели был избран Петроград, куда германское представительство и уехало 7 августа, одновременно с отъездом Гельфериха в Берлин. Но и в Петрограде представительство не осталось, а через Финляндию переехало в Псков на оккупированную территорию. В Москве представителем остался генеральный консул Гаушильд. Еще летом мы опасались, что время урожая будет тем моментом, когда германские войска двинутся в глубь России, чтобы забрать ее хлеб. Но когда время урожая настало, выяснилось,

что у германского империалистического чудовища аппетиты становятся менее разнузданными.

Тем ожесточеннее было нападение на нас со стороны Антанты. Одновременно с убийством Мирбаха произошли восстание в Москве и организованные Савинковым сообща с антантовскими агентами восстания в Ярославле и Муроме. Подкупленный Антантой главком Муравьев изменил и открыл фронт чехословакам. Московское восстание имело своим эпилогом восстания в войсковых частях, в особенности в Льгове. Антантовские офицеры и вообще агенты усиленно занимались вербовкой сторонников для присоединения к чехословакам и для отправки на мурманский фронт. Сеть подпольных заговоров разрасталась все больше. Английский план заключался в захвате четырехугольника: Мурманская железная дорога—Архангельск—Зван—ка—Вологда. Особенно обострился вопрос о пребывании антантовских посольств в Вологде, где, пользуясь осторожностью, с которой нам приходилось относиться к их присутствию, уже скапливались контрреволюционные элементы, в частности сербы, поляки и бывшие царские офицеры. Восстание в Вологде заставило бы нас обстреливать город, причем наши снаряды не различали бы между посольскими зданиями и обыкновенными. Дальнейшее пребывание послов в Вологде стало невозможным. 10 июля одновременными телеграммами к главнейшим посольствам мы предложили им переехать в Москву, и в тот же день в Вологду был командирован наш представитель, чтобы добиться соглашения с посольствами об оставлении ими Вологды без скандала. Душою сопротивления нашим предложениям опять сделался наш главный враг, рассматривавшийся нами как частное лицо, Нуланс. Посольства категорически отказались переехать в Москву. Но когда 22 июля в самой решительной форме мы им указали на непосредственно подступающую для них опасность, они согласились подбру-поздорову уехать в Архангельск, где ввиду военного положения и ожидания английской бомбардировки их пребывание было невозможно и откуда они 30 июля уехали в занятую англичанами Кандалакшу. 31 июля англичане высадились в Онеге, затем бомбардировали подступы к Архангельску и заняли последний 5 августа. Между тем сделанное товарищем Лениным на закрытом заседании заявление о том, что англо-французы фактически ведут войну против России, послужило поводом для антантов-

ских представителей в Москве, чтобы потребовать по этому поводу объяснений и выяснения того, возможно ли их дальнейшее пребывание в Советской России. 2 августа в ноте к американскому консулу Пулю мы заявили, что не считаем возможным дать публичное объяснение по поводу слов, произнесенных на закрытом заседании. В связи с этим 5 августа мы послали ноту Пулю, представлявшую первое звено в длинном ряде наших мирных предложений; указывая, что вторжение в наши пределы ничем не вызвано с нашей стороны и что трудящиеся массы России желают жить в мире со всеми народами и не объявляют никому войны, мы резко протестовали против вторжения к нам без причины и без объявления войны, против уничтожения народного достояния трудящихся масс России, захвата и ограбления наших городов и деревень и расстрелов верных Советской власти местных работников; мы не объявляем войны, но мы отвечаем на эти действия соответствующими мерами обороны и прибегаем к необходимым предупредительным мероприятиям, помещая в концентрационные лагеря буржуазию тех стран, которые на нас фактически нападают; к рабочим этих стран мы таких мер не применяем, так как рабочий класс всего мира — наши друзья; ввиду же того что по заявлению американского консула его народ не желает пытаться низвергнуть Советскую власть, мы просим его выяснить, чего от нас хочет Англия: желает ли она уничтожить власть рабочих и крестьян и заменить ее контрреволюцией, восстановить ужасы царизма, или же она хочет получить для себя какой-либо определенный город, какую-либо определенную территорию; мы просим содействия американского представителя, чтобы выяснить, чего именно хочет Англия.

Между тем политика подпольных заговоров антантовских агентов быстро подвигалась вперед. Английский лейтенант Сидней Рейли подготовлял захват Вологды и восстание в Москве. Локкарт пытался подкупать латышских стрелков для подготовки переворота. 30 августа произошло покушение на тов. Ленина.

1 сентября был арестован Локкарт и был ликвидирован подготовляемый им заговор. Некоторое время спустя было накрыто совещание в английском посольстве в Петрограде при участии русских белогвардейцев; при вторжении агентов Чрезвычайной Комиссии в посольство находившийся там английский морской агент Кромби открыл стрельбу,

после чего во время происшедшей перепалки сам был убит. Последнее обстоятельство было, конечно, широко использовано интервенционистской английской печатью для агитации за более энергичное вмешательство в России. Удалось, однако, в английских социалистических органах опубликовать о заговоре Локкарта и выяснить тем, кто имел уши, чтобы слышать, действительный смысл этого кризиса.

В Германии в это время продолжалась наша работа по зафиксированию наших отношений. Несмотря на ослабление энергии германской военной политики на востоке, давление на нас было еще достаточно сильно, чтобы требовать от нас усиленной деятельности для его парализования. В это время происходит попытка улажения наших отношений к Финляндии. В Финляндии между тем бешено — ствовала самая дикая реакция, по отношению к российским гражданам применялись варварские акты расправы, захватывались русские Краснокрестные суда и был арестован наш представитель в Гельсингфорсе Кованько. 9 мая финляндское белогвардейское правительство предложило вернуть нашего гражданина взамен выдачи нами двух финских граждан. В это же время финляндские войска пытались взять силою необходимый для защиты подступов к Петрограду военно-морской пункт — форт Ино, составлявший часть системы укреплений Крондштадта. Нотой 8 мая Германия потребовала от нас передачи Ино Финляндии. Этот вопрос фигурировал вместе с другими в наших обменах нот конца мая и начала июня, направленных к улажению критического положения между нами и Германией. При дальнейших переговорах под давлением Германии мы согласились на уступку Финляндии западной полосы Мурманского края взамен сохранения за нами форта Ино и передачи нам округа Райвола в Выборгской губернии. 3 августа открылась в Берлине русско-финская конференция, на которой представители Финляндии обнаружили самые безудержные аппетиты, желая аннексировать весь Кольский полуостров и Карелию до Белого моря. Выяснилась полная безнадежность переговоров, которые и были прерваны.

Между тем наш разрыв с Антантой значительно усилил дипломатическую позицию Германии по отношению к нам. Тогда же Германия уже не теоретически, а непосредственно почувствовала грозившую ей самой «большевистскую опас-

ность». Немецкая печать отбросила сдержанность, отличавшую ее отношение к нам в первые месяцы после Брестского договора. Наши внутренние затруднения, крестьянские волнения и контрреволюционные восстания вызывали у германского правительства представление о нашей якобы слабости. Таким образом, ослабление германского могущества, уже замечавшееся, компенсировалось ухудшением нашего положения по отношению к нему. В августе с германским правительством становится все труднее разговаривать. Тем не менее после долгих проволочек работы «политической комиссии» и «экономической комиссии» были закончены тремя дополнительными договорами 27 августа, зафиксировавшими требуемую с нас сумму по разным нашим обязательствам Германии и, между прочим, за убытки, причиненные немцам нашими национализациями до 1 июля: 1 1/2 миллиарда марок золотом и банкнотами пятью взносами, 1 миллиард марок товарами, на 2 1/2 миллиарда марок заем в Германии. Параллельно с уплатою нами этих сумм Германия очищала Белоруссию. Она обязалась также не поддерживать больше отторжения новых частей от нашей территории. Германия обязывалась очистить часть Донецкого бассейна и Ростов, и таким образом, ставились преграды аппетитам правительства Скоропадского. Признание самостоятельности Грузии Германией в договоре констатировалось как факт. За нами закреплялся Баку, с доставкой Германии части нефти; мы получали часть угля с Донца. Мы заявляли, что признаем ввиду фактического положения вещей действительно происшедшее прекращение суверенной власти России над Эстляндией. Нам обеспечивался выход к морю через Ревель, Ригу и Виндаву.

Странные отношения устанавливались в это время к Турции. Германия была как будто уже бессильна заставить Турцию исполнить ее волю. До какой степени известные элементы германского правительства поддерживали наступление Турции на Баку при имеющемся у нас материале, мы сказать не можем, но факт тот, что захват турками Баку определенно нарушал договор Германии с нами о получении от нас нефти вместе со следуемыми нам компенсациями. При постепенном продвижении армии Нури-паши к Баку германское правительство на все жалобы т. Иоффе отвечало предъявлением телеграмм от германского генерала Кросса из Тифлиса и от турецкого правительства,

отрицавших самый факт турецкого наступления. Появление англичан в Баку дало туркам удобный повод для окончательного нападения на город. Но и тогда турки заявляли, что там их армии вовсе нет, а есть якобы только отряды местных восставших мусульман. После взятия турками Баку 16 сентября мы потребовали его немедленного очищения. Талаат-паша в своих переговорах с т. Иоффе в Берлине соглашался на все, кроме самого важного: мы требовали непосредственной передачи Баку нашим войскам, так как без этого легко было туркам заявить, что они Баку очистили, но что город занят не зависящими от них мусульманскими бандами. Но именно на непосредственную передачу его нам турецкое правительство не согласилось, и 20 сентября мы заявили Турции, что считаем Брестский договор отмененным с ее стороны и уже несуществующим между Турцией и Россией.

По отношению к Германии мы лояльно исполняли наши обязательства, вытекавшие из договоров 27 августа, и первые взносы золота были нами отправлены в требуемые сроки. Германские войска со своей стороны постепенно очищали Белоруссию. Работали комиссии по передаче нам эвакуированных местностей и по урегулированию границ Эстляндии и Лифляндии. Прежние конфликтные вопросы как будто улаживались, но с каждым днем разгоралась сильнее травля против большевизма в немецкой печати. Германское правительство стало засыпать нас жалобами на якобы нарушение нами параграфа 2 Брестского договора, запрещавшего обоим правительствам агитацию против учреждений другой стороны. 2 сентября Гаушильд обратился к нам с известной нотой о «зажигательных статьях» русской прессы и 13 сентября представил еще более резкую ноту о якобы вешущейся нами агитации против существующего строя Германии. В это время впервые происходит объединение обоих империалистических коалиций в едином дипломатическом шаге против пролетарской революции. Когда 3 сентября в Петрограде явились все местные иностранные представители с протестом против «красного террора», закрепленным в ноте швейцарца Одье от 5 сентября, германский генеральный консул Брейтор участвовал вместе с другими представителями в этом демонстративном протесте. Но дни германского империализма были сочтены. В конце сентября совершился выход Болгарии из коалиции, и панический тон германской печати явно ука-

зывал на предстоящий полный военный крах Германии. 3 октября ВЦИК в ответ на письмо т. Ленина выступил с прогремевшим во всем мире, делавшим эпоху заявлением: ввиду ожидаемого нападения англо-французского империализма на германский рабочий класс после его освобождения он обещал последнему свою помощь. С германским империализмом уже не считались, так как его крушение было вопросом дней. Политика взаимной помощи революционных рабочих государств против нападения на них империализма извне получала международное оформление. На следующий день, 4 октября, в Германии составилось правительство Макса Баденского с участием Шейдемана, и в тот же день Германия заявила Соединенным Штатам, что готова заключить мир на основании 14 пунктов Вильсона. В течение октября мирно продолжалась работа германо-русских комиссий, пограничной и эвакуационной, и собралась уже морская комиссия, занимались вопросами о взаимном возвращении захваченных судов, о проведении в жизнь постановлений 27 августа, о предоставлении нам свободного транзита и выхода к Балтийскому морю, но поднимавшаяся революционная волна в Германии отодвигала постепенно на задний план техническую дипломатическую работу. За три дня до германской революции и отречения кайзера, 5 ноября, после водевильного инцидента с весьма кстати разбившимся на берлинском вокзале привезенным от нас ящиком, в котором оказались никогда не клавшиеся нами туда листки, все наше представительство со всеми комиссиями на основании якобы нарушения нами второй статьи Брестского договора были высланы из Германии, и все германские представительства и комиссии были отозваны из России.

Началась продолжительная, тягучая и сложная процедура взаимного обмена и эвакуация из России консульств и всяких комиссий, пытавшихся захватить с собою и русских граждан под видом немецких служащих. Между тем сейчас же ребром встал вопрос об отношении новой Германии к революционной России. Новое правительство в Германии состояло наполовину из наших явных врагов — шейдемановцев — и наполовину из уступавших им во всем существенном — трусливых независимцев. 17 ноября германское правительство заявило, что отказывается от посланного нами на помощь голодающему немецкому населению хлеба. Между тем как берлинский совдеп реши-

тельно требовал восстановления с нами дипломатических отношений и возвращения в Берлин т. Иоффе, германское правительство всячески тянуло, чтобы потом окончательно сорвать восстановление сношений. Оно поставило условием определенное признание его нами, а также возвращение всех германских консульств. Мы заявили, что признаем всякое фактическое правительство, германские же консульства и комиссии вскоре вернулись в Германию в обмен на наше представительство и наши комиссии. Тем не менее германское правительство тянуло. Когда мы послали делегацию на всегерманский съезд советов, берлинский совет, а затем и другие германские рабочие советы с восторгом приветствовали ее предстоящий приезд. Но германское правительство тем не менее не допустило ее въезда, военные власти по ту сторону демаркационной линии, направив против делегации пулемет, заставили ее повернуть обратно и в самой недостойной обстановке препроводили ее назад через демаркационную линию. На соединенном съезде германских рабочих и солдатских депутатов германскому правительству удалось добиться признания факта отсутствия нашей делегации. Быстрыми шагами двигалась вперед в Германии реакция, и 23 декабря германское правительство заявило нам об отказе допустить какое бы то ни было наше представительство в Германии, даже Краснокрестную комиссию. Мы с тех пор много раз заявляли о своей готовности во всякое время возобновить нормальные сношения с Германией, но безрезультатно. Забота о русских военнопленных была германским правительством передана частному бюро, состоявшему из таких элементов, за которые мы не могли взять на себя ответственность. 11 января произошел разгром помещения РОСТА. Вскоре было разгромлено даже помещение созданного германским же правительством частного бюро о военнопленных. Белогвардейские банды заняли помещение нашего посольства в Берлине. Наконец Антанта взяла на себя заботу о наших военнопленных в Германии, рассчитывая найти в них источник для пополнения армий русских контрреволюционеров, причем в громадном большинстве случаев она натолкнулась на решительное сопротивление со стороны самих военнопленных. Параллельно с этим происходили аресты и высылки наших комиссий попечения о военнопленных и Краснокрестных комиссий в Австрии, Венгрии и Чехии.

Крупнейшим вопросом между нами и Германией было то фактическое содействие, которое германское правительство желало оказать Антанте в стремлении последней заменить первую в политике противопоставления нам контрреволюционных окраин. Антанта желала, чтобы германские войска остались в оккупированных ими местах до того момента, пока их заменят антантовские войска. Со стороны Антанты после разгрома Германии надвигалась на нас грозная опасность. На нас в буквальном смысле слова шел мировой империализм. «Революционная» Германия должна была при этом сослужить мировой контрреволюции необходимую услугу. Германские войска должны были передать юг и запад бывшей Российской империи войскам антантовского империализма. Этот план рухнул по воле самих германских войск, которые поспешно эвакуировались на родину, совершенно не считаясь с хитроумными планами Каутского, пособника антантовского империализма и мировой контрреволюции. Эвакуация германцами оккупированных местностей происходила крайне беспорядочно, причем германские командования самым варварским образом опустошали очищаемые местности. Происходили неоднократные столкновения между нашими войсками и германскими, которых их контрреволюционные командования науськивали против нас и всячески старались втянуть в конфликты с нами. Советские войска, постепенно очищая занимаемые немцами территории, выступали с большой осторожностью и прежде всего старались входить в контакт с германскими солдатами почти каждый раз, когда удавалось устранить средостение контрреволюционных германских командований и войти в непосредственный контакт с немецкими солдатами. В результате устанавливались самые дружественные отношения, передача нам очищаемых местностей происходила вполне мирно и у самих немецких солдат обнаруживалось в их массе спартаковское настроение. Наиболее безболезненно произошла эвакуация Украины. В западных окраинах положение было сложнее. В южной Лифляндии и Курляндии создались разного рода белогвардейские банды и добровольческие отряды — «железная дивизия», «ландесвер», и германский комиссар Винниг вскоре заключил соглашение с английским морским командованием о дальнейшей оккупации этой местности. Контрреволюционные элементы германской армии сосредоточились главным образом в Ковне, где разлагавшиеся остатки старой

германской армии были вскоре заменены новыми добровольческими отрядами, не стремившимися к возвращению домой.

Постепенно сгущалась туча антантовской интервенции. Происходил процесс постепенного замуровывания России, изолирования ее антантовской блокадой, так называемым «окружением» или «санитарным кордоном». Последние месяцы прошлого года были временем усиленных обменов представителями, миссиями, заложниками, гражданами. В Киеве мирная делегация оказалась жертвою непрерывных угрожающих хулиганских выходов со стороны господствовавших в последний период гетманства белогвардейских банд. По отношению к нашей мирной делегации была применена система провокации и клевет, заставлявших опасаться наихудших результатов. 14 декабря состоялся обмен наших представителей и консульств на Украине на украинские консульства, возвращавшиеся из России. Больше всего дипломатической возни потребовал обмен антантовских представителей. В это дело вмешался целый ряд нейтральных миссий и консульств, причем их вмешательство повело к тому, что в обмен на т. Литвинова и других наших товарищей в Англии пришлось выпустить также и французских дипломатических и консульских представителей. Французская военная миссия осталась в России для обмена ее на наших солдат во Франции. Американские представители были выпущены без всякого обмена ввиду особой позиции, которую Соединенные Штаты все время занимали по отношению к нам, чего мы ожидали и в будущем. Наконец, 11 октября т. Литвинов прибыл в Петроград. Почти одновременно с нашими берлинскими представителями прибыли т. Берзин и другие члены и сотрудники нашего представительства в Швейцарии. Назначенный нами в Голландию т. Розин, несмотря на официальное согласие Голландии на его поездку, не мог поехать дальше Берлина и сейчас же вслед затем голландское правительство отозвало всех своих представителей из России. Так же поступила и Испания. В декабре было предложено уехать т. Воровскому из Стокгольма. Окончательный отъезд его состоялся уже в конце января. После разрыва с нами Норвегии и Дании единственным заграничным представительством остался у нас Датский Красный Крест, уехавший из России летом 1919 г.

Параллельно со всем этим разворачивался длинный ряд наших мирных предложений. Вскоре после нашей ноты Пулю от 5 августа мы воспользовались отъездом из Киева норвежских представителей, чтобы через них устно попытаться завязать переговоры с нападавшими на Россию державами. В известной ноте к Вильсону от 24 октября, заключавшей полную критику всей американской политики по отношению к Советской России, мы ставили определенный вопрос: чем именно можем мы купить прекращение нападения на нас держав Антанты? 3 ноября через посредство всех находившихся в Москве нейтральных представителей Советское правительство предложило правительствам Антанты начать переговоры. Этот шаг был одобрен VI Всероссийским Съездом Советов, который 8 ноября торжественно обратился к державам Антанты с мирным предложением и уполномочил Народный комиссариат иностранных дел принимать все нужные шаги в этом направлении. Выехавший по поручению Советского правительства в Швецию т. Литвинов 23 декабря послал циркулярную ноту представителям Антанты, предлагая начатие прелиминарных переговоров с целью устранить все причины конфликта. Вслед затем он послал особую телеграмму Вильсону на ту же тему. 12 января, узнав по радио о выступлении председателя сенатской комиссии внешних сношений в Вашингтоне по вопросу о причинах вмешательства в России, мы указали по радио американскому правительству, что все указанные мотивы, как бы ни относиться к ним раньше, в данный момент не имели силы, и просили указать место и время для начатия переговоров. 14 января, узнав о выдвинутом английским правительством предложении добиться соглашения между воюющими в России фактическими правительствами, Советское правительство сообщило своему представительству в Стокгольме, что оно готово вступить в переговоры с правительствами Антанты. 17 января, узнав, что французская генеральная конфедерация труда и административная комиссия социалистической партии выразили удовлетворение по поводу заявления правительства об отказе от вмешательства в России, Советское правительство спросило державы Антанты по радио, когда и в какой форме этот отказ от вмешательства будет осуществлен и когда с этой целью могут быть начаты переговоры. Завершением всех этих шагов была наша нота 4 февраля, обращенная нами

к правительствам Антанты после того, как из Парижа по радио было пущено без адреса приглашение всем фактическим правительствам России собраться на совещание на Принцевы острова. В ноте 4 февраля Советское правительство выразило согласие на уплату заграничных займов, на выдачу концессий и посылку товаров для покрытия его обязательств, на признание отторжения каких-либо территорий и на воздержание от революционной пропаганды в странах Антанты. Подробно развитые условия мирного соглашения были установлены нами в середине марта сообща с Буллитом, приехавшим по поручению Вильсона, и с ведома Ллойд Джорджа и даже на основании его предложения несколько видоизмененные нами. Когда по соглашению с правительствами Антанты Нансен предложил нам допустить в Советскую Россию его комиссию для распределения продовольствия с условием прекращения нами военных действий, но без всякой гарантии, что это не будет использовано противниками советского строя для новых ударов, в нашем ответе 7 мая мы выразили согласие на предложение Нансена и просили его указать место и дату встречи с представителями его комиссии, сделав только ту оговорку, что переговоры о приостановлении военных действий могут вестись не с его политически безответственной комиссией, а лишь с самими правительствами Антанты. Однако все наши попытки ни к чему не повели. Сейчас же после поездки к нам Буллита началось наступление Колчака, на которого Антанта стала возлагать надежду, а затем началось наступление Деникина.

Если солдаты Германии отказались оставаться в занятых местностях до появления Антанты, то равным образом и солдаты Антанты, когда их послали для наступления в глубь Украины, отказались бороться против рабоче-крестьянской революции. Очищенные от германской оккупации местности были лишь отчасти заняты войсками Советской России. Украина была занята украинскими красными войсками. Эстляндия, Латвия и Литва — красными войсками этих республик. 24 декабря ВЦИК торжественно признал независимость Эстляндской, Латышской и Литовской Советских Республик. Манифестом от 28 января Украинское Советское правительство предложило всем народам вступить с ним в дипломатические сношения. Мы в это время вели переговоры с представителем петлюров-

ского правительства Мазуренко, в результате которых предложили свое посредничество с целью прекращения военных действий между Украинской Советской республикой и правительством Петлюры. Последнее, однако, потеряв почти всю свою территорию, подпало под власть реакционных агентов, сделавших в тот момент соглашение невозможным. Польская республика возникла одновременно с Германской революцией, и ее первое социал-патриотическое правительство начало сношения с Советской Россией в крайне враждебном тоне. В момент польской революции сами польские рабочие массы в Москве заменили делегацию прежнего регентского совета, этого органа германской оккупационной власти, избранным польским представительством. Правительство Морачевского протестовало против устранения агентов регентского совета. Начались переговоры о возвращении последних в Польшу, на которое Советское правительство принципиально согласилось. Но 2 января произошло зверское убийство высланной из Польши нашей Краснокрестной миссии около деревни Монь в Высоко-Мазовецком уезде. 19 января у власти стало чисто буржуазное правительство Падеревского, которое, однако, заняло менее враждебную позицию по отношению к Советской России. В Москву приехал его представитель Венцковский для улажения разнообразных спорных вопросов о ликвидации дела убийства Краснокрестной миссии, об обмене заложников, о возвращении беженцев и т. д. Им было передано Советскому правительству заявление Центрального Рабочего Комитета ППС о якобы наступательной политике Советской России против Польши. Мы ответили определенным заявлением, что никаких наступательных намерений не имеем, и указанием на нашу готовность заключить с Польшей соглашение на основе голосования трудящихся в спорных местностях и предложить это соглашение Литовскому Советскому правительству. Вскоре, однако, началось польское наступление, и после изменнического вторжения польских легионов в Вильну Советское правительство принуждено было предложить Венцковскому уехать, заявив при этом, что готово будет в любой момент вступить снова в переговоры о соглашении, как только Польша приостановит военные действия.

Крупнейшим историческим фактом, отразившимся на всей нашей внешней политике этого года, было образова-

ние III Интернационала, создание которого было провозглашено на Московском конгрессе, открывшемся 2 марта. 21 марта создались Венгерская советская республика, затем Баварская и Словацкая. Тем более враждебно относилась к советским республикам отделившаяся от нас Венгрия Румыния. В занятой Румынией Бессарабии господствовал самый безудержный варварский белогвардейский террор и не останавливающаяся ни перед чем политика румынизации и просто беспардонного грабежа. 1 мая два Советских правительства, Российское и Украинское, потребовали от Румынии немедленной эвакуации румынских войск, чиновников и агентов из всей Бессарабии, предания народному суду всех нарушителей закона в этой области, возвращения захваченного Румынией военного имущества в России и на Украине и возвращения жителям Бессарабии конфискованного у них имущества. Начавшееся вскоре затем наступление Деникина способствовало политическому усилению румынского правительства и той контрреволюционной роли, которую оно сыграло по отношению к Венгрии.

Вопрос об обмене французской военной миссии на наших солдат во Франции остался неразрешенным. Половина французской военной миссии была отпущена в момент поездки нашей Краснокрестной комиссии во Францию, причем несколько тысяч наших солдат были нам возвращены. Но во Франции Краснокрестная комиссия была изолирована, а вслед затем, когда мы отказались немедленно вернуть всех остальных членов французской миссии, наша Краснокрестная комиссия была выслана из Франции и возвращена в Россию. Переговоры с Англией об обмене военнопленных и гражданских пленников тянулись все лето. Были возвращены два наших гражданина в обмен на 18 английских военных и гражданских пленников. Но общий обмен до сих пор не осуществился, так как до сих пор Англия не допустила поездки нашего представителя для сношений с русскими гражданами в Англии с целью контроля организации их возвращения в Россию. В Соединенных Штатах начал открыто действовать наш представитель т. Мартенс и наладил обширные связи с коммерческим миром для возобновления с нами торговли немедленно после снятия блокады. Когда газеты принесли известие о его аресте, 21 июля, нами была послана нота американскому правительству с протестом и угрозой репрессиями.

Американское правительство ответило, однако, что т. Мартенс не арестован. Но его коммерческой деятельности был нанесен сильный удар заявлением американского правительства, что никакие сделки с Советским правительством не будут признаны и не будут защищены американскими властями. С Финляндией велись переговоры об обмене арестованными гражданами и о дозволении желающим гражданам обеих сторон вернуться на родину, но наступление финляндцев не дало возможности довести это дело до конца.

Все силы Антанты, поскольку такие силы у нее еще есть, при растущем развале старого империалистического мира были направлены на подавление Советской России и на поддержку ее врагов. 1919 г. был временем общего наступления контрреволюции. Антантовский империализм двинул на нас весь ряд окраинных государств, восстановив при помощи поддержки извне буржуазные правительства в тех окраинных государствах, где в момент ухода немцев возобладала рабоче-крестьянская власть. Финляндия, Швеция, Дания посылали добровольцев для подавления рабоче-крестьянской власти в Эстляндии и Латвии. Из Германии направлялись в Курляндию и Лифляндию офицеры и солдаты для пополнения оплачиваемых германским правительством белогвардейских отрядов князя Ливена. Германская «железная дивизия» и «ландесвер» вместе с латышскими белогвардейскими бандами Баллода двинулись на красную Латвию. Германские добровольческие отряды вместе с литовскими белогвардейскими бандами действовали против красной Литвы. Главным врагом последней была Польша. На Украине Петлюра и Антанта распространяли и поддерживали кулацкие восстания. В результате всего этого контрреволюция отделила нас от запада барьером нападающих на нас белых окраинных государств. Эстляндия и Финляндия послужили базой для создания армии Юденича. В июне усиленная деятельность рабочего класса Петрограда и его советских органов разоблачила махинации Антанты и контрреволюционных заговорщиков и отпарировала развивающийся изнутри удар. С другой стороны, постепенно и неуклонно подвигалось вперед развитие революционного движения в самих антантовских странах и всюду господствующие классы мечутся в панике, чувствуя приближение мировой революции. Грандиозная картина нападения мировой реакции на Советскую Рос-

сию, ее отчаянных усилий и ее успешной обороны самым возбуждающим образом действует на рабочие массы всех стран. В этом году мы меньше пишем нот к правительствам, но больше пишем обращений к рабочим массам: по поводу блокады, по поводу помощи контрреволюции, по поводу ожидавшегося на 21 июля и затем расстроенного социал-предателями выступления рабочих в странах Антанты, по поводу мирных переговоров с соседями, которым мешает Антанта, равным образом по поводу зверств Антанты или ее агентов и подчиненных ей правительств и банд малых национальностей в разных частях бывшей Российской империи. Советскими правительствами посылались обращения к трудящимся. При отсутствии официальных дипломатов тем большую роль играли приезжавшие к нам видные деятели, как профессор Гуд, леволиберальный английский депутат Малон, или журналисты, через которых мы доводим истину о положении дела в России до широких масс всех стран. С постепенным падением власти империалистических колоссов усиливается движение в пользу мира с нами трудящихся масс соседних с нами государств, и вот на согласие балтийских государств, кроме Финляндии, вступить с нами в мирные переговоры Антанта отвечает, напуская Юденича на Петроград и обращаясь ко всем другим правительствам с требованием полного оформления блокады Советской России. Борьба между старым миром и революцией напряжена до последней степени. Война между нами и Деникиным, Юденичем и Колчаком есть лишь часть мировой гражданской войны, принимающей все более осязательные формы. На Востоке мы сближаемся с Афганистаном, поддерживаем дело всех угнетенных народов. Картины нынешней мировой борьбы между двумя мирами по своей грандиозности не имеют прецедента. С каждым днем определеннее нащупывается ее рост в Англии, во Франции, в Америке. Вся центральная Европа стоит накануне новых крупных событий. Внешняя политика Советской республики все больше сливается с мировой борьбой между революцией и старым миром.

ДОКЛАД НАРОДНОГО КОМИССАРА ПО ИНОСТРАННЫМ ДЕЛАМ²

I. Начало и цели интервенции Антанты в России

С первых же шагов интервенции в России Антанта соединяется с контрреволюционерами, поддерживает или вызывает в России* контрреволюционные заговоры, по мере захвата российских территорий устанавливает контрреволюционную власть. К концу 1918 г. Антанта официально объявляет подавление советского строя целью интервенции в России и ставит вопрос о ней, как о способе предохранить весь мир от заражения большевизмом.

Интервенция началась 5 апреля 1918 г., когда японцы высадились во Владивостоке и вместе с ними небольшие английские отряды. 16 апреля в Пекине образовалось «дальневосточное правительство», вскоре назвавшееся сибирским правительством, с премьером Хорватом и военным министром Колчаком. 23 апреля был раскрыт контрреволюционный заговор во Владивостоке и захвачены документы, выясняющие участие союзников в образовании контрреволюционного сибирского правительства. Найденные у контрреволюционного агента Колобова при обыске во Владивостоке документы показали, что антантовские консульства служили передаточным местом для корреспонденции и поручений контрреволюционеров.

Найденные позднее у антантовских агентов документы показывают, что в мае 1918 г. французские агенты были заняты секретной работой по организации контрреволюционных сил у терских, кубанских и оренбургских казаков с определенной целью свержения Советского правительства.

Агенты Антанты принимали деятельное участие в образовании «Союза возрождения»* и других создававшихся в то время контрреволюционных организаций. Конференция ПСР** тогда же официально стала на точку зрения союзной интервенции в России. 30 мая 1918 г. было опубли-

---

* «Союз возрождения» — контрреволюционная подпольная организация кадетов, эсеров и меньшевиков, финансировавшаяся Англией и Францией, была раскрыта и ликвидирована в 1918 г.

** Речь идет о конференции партии социал-революционеров (эсеров).

ликовано ВЧК о раскрытии контрреволюционного заговора «Союза защиты родины и свободы».

Доклад Гришина-Алмазова в Яссах показывает, что происшедшее в конце мая 1918 г. восстание чехословаков было вдохновляемо царским офицерством с целью свержения советского строя. Это восстание произошло при участии и содействии французских агентов. Чехословаки, овладевая каким-нибудь местом, первым делом свергали Советскую власть. 4 июня представители всех союзных держав заявили Советскому правительству, что их правительства рассматривают чехословаков как союзные войска, находящиеся под их покровительством. 29 июня омское «Сибирское дело» и курганская «Свободная мысль» опубликовали заявление начальника французской военной миссии при чехословацких войсках Альфонса Гине о том, что недавно еще французские представители соблюдали нормальные отношения к советским властям, но что теперь этому наступил конец.

В последних числах июня и первых числах июля англичане высадили войска в Мурманске, Кеми и Сороках. 6 июля в Кеми союзным десантам (собственно, сербами) были расстреляны три члена Совета. 31 июля англичанами была занята Онега и 5 августа окончательно занят Архангельск. Одновременно англичане образовали Верховное управление Северной области с Чайковским во главе. Господство англичан на Севере с самого начала характеризуется преследованием приверженцев советского строя.

На юге контрреволюционные силы в лице правительства Краснова и банд Дроздовского и других в то время поддерживались Германией. Но рядом тогда же образовались банды Алексеева, являвшегося агентом Антанты и считавшегося главнокомандующим всех контрреволюционных отрядов в России. Эти именно отряды под руководством Савинкова организовали в начале июля контрреволюционное восстание в Ярославле и Муроме. Тогда же подкупленный англичанами Муравьев открыл фронт чехословакам.

После смерти Алексеева его преемником был Деникин. Из отрядов Алексеева образовалась добровольческая армия Деникина. Когда после падения германского империализма Киев был захвачен петлюровской директорией, французский консул Энно 10 декабря известил последнюю о том, что «Антанта поставила себе цель — борьбу против большевиков, и что добровольческая армия Деникина

пользуется материальной и моральной поддержкой держав Согласия».

После неудачи английского продвижения на Севере и поражения чехословаков на Востоке и ввиду нежелания высадившихся на Юге французских войск продвигаться в глубь России и вообще бороться против большевиков, в конце 1918 года Антанта начинает говорить о блокаде, как о способе уничтожения советского строя в России. Клемансо говорит об «экономическом окружении». Французское правительство окрестило блокаду «санитарным кордоном», оберегающим остальные страны от грозящей им из России революционной заразы. Клемансо тогда же писал французским генералам, что международное вмешательство не должно носить наступательного характера, но что русским, врагам большевиков, «надо обеспечить техническое превосходство над большевиками». 26 декабря Пишон в комиссии по иностранным делам заявил: «Цель союзников — изгнать из России дух большевизма». 26 марта Пишон заявил в палате депутатов: «Истинный мир станет возможен только тогда, когда будет разрешен русский вопрос и будет окончательно потушена зараза, распространяющаяся по Европе».

30 марта товарищ министра иностранных дел Абрами заявил в палате депутатов, что французское правительство не намерено посылать больше войска в Россию, но решило оказывать деятельную помощь против большевизма соседним нациям доставкой им оружия, денег, обмундирования, экипировки и продовольствия. И в то же время парижские газеты усиленно рекламировали Колчака как республиканца.

Интервенция Антанты в России выражалась сначала в посылке собственных войск против Советской России. Потом она выражалась в поддержке контрреволюционных генералов деньгами, военным снаряжением, технической помощью, офицерским и техническим персоналом, в принуждении окраинных государств к борьбе против Советской России, в устройстве внутри последней контрреволюционных заговоров и в ее блокаде. Интервенция Антанты есть попытка мировой реакции задушить рабоче-крестьянскую власть и уничтожить завоевания пролетарской революции в России, с тем чтобы подавить всякое сопротивление безраздельному господству кучки финансовой олигархии во всем мире.

II. Наши мирные предложения

Фактически война с Антантой была нам навязана без всякого вызова с нашей стороны, и за все время этой войны мы делали все, что могли, чтобы добиться ее прекращения.

Желая подчеркнуть, что ничто не разделяет трудящиеся массы России и Антанты, мы не ответили на вторжение к нам войск Антанты объявлением войны. Нам сообщили из Англии, что английское правительство было этим поставлено в крайне затруднительное положение, так как оно ожидало, что после вторжения к нам английских войск мы объявим Англии войну. Но мы этого не сделали. Антанта же, считаясь с собственными народными массами, не может объявить нам войну без всяких причин. Поэтому до сих пор Антанта, захватывая нашу территорию и совершая у нас всякие зверства, официально не находится с нами в состоянии войны. В бесчисленных резолюциях рабочих организаций стран Антанты это обстоятельство подчеркивалось, и им доказывался чисто насильственный и бандитский характер вторжения к нам Антанты. С первых же шагов вторжения к нам английских войск мы через американского консула старались выяснить, чего хочет Англия и на каких условиях она была бы готова оставить нас в покое. Именно такими запросами о том, чего хочет Антанта, характеризуется первый период наших попыток добиться мира.

В наших нотах 3 ноября 1918 г. к нейтралам мы впервые официально предложили державам Антанты начатие мирных переговоров. Этот шаг был одобрен VI Съездом Советов, который 7 ноября обратился к державам Антанты с торжественным предложением начатия переговоров.

3-й этап наших попыток добиться мира — конкретные предложения с нашей стороны мирных условий. Такие предложения были сделаны в нашей ноте 4 февраля.

Ниже следует исторический обзор наших мирных предложений.

5 августа прошлого года Народный комиссариат по иностранным делам обратился к американскому представителю г. Пулю с письмом, в котором просил его выяснить действительные желания английского правительства, войска которого вторгались в Мурманский край и в Архангельск, и условия, на которых оно готово было бы положить конец своему нападению на Россию. Некоторое время спус-

тя, в момент отъезда из Москвы норвежских представителей, Народный комиссариат пытался через их посредство завязать переговоры с нападавшими на Россию державами, чтобы положить конец их ничем не оправдываемому нападению. В ноте 24 октября к президенту Вильсону Народный комиссариат еще раз просил о том, чтобы были точно выяснены условия и даже жертвы, которые нападавшие правительства желали бы навязать Советской России, чтобы положить конец военным действиям. 3 ноября через посредство находившихся еще в России нейтральных представителей Советское правительство официально предложило правительствам Согласия начатие переговоров с целью достижения соглашения. Эта попытка была одобрена VI Всероссийским Съездом Советов, который 7 ноября обратился к державам Согласия с торжественным предложением вступить в переговоры о заключении мира. Съезд Советов дал Народному комиссариату необходимые полномочия для того, чтобы он сам предпринял новые шаги в том же направлении, и вследствие этого представитель Советского правительства т. Литвинов, будучи в Стокгольме, послал 23 декабря циркулярную ноту представителям Антанты, предлагая начатие прелиминарных переговоров для устранения всех причин, ведущих к продолжению военных действий. 12 января, узнав из лионских радиотелеграмм о том, что председатель комиссии внешних сношений Североамериканских Соединенных Штатов перечислил причины, вызвавшие в свое время принятие Америкой участия в интервенции в России, Народный комиссариат заявил американскому правительству путем радиотелеграммы, что указанные причины, — являлись ли они в свое время обоснованными, или нет, — во всяком случае в данный момент таковыми не были, и он просил поэтому американское правительство известить его о дате и месте начатия мирных переговоров. 14 января, получив известие об английском предложении, имевшем целью прекращение борьбы между фактически существующими в России правительствами, Народный комиссариат еще раз сообщил советским представителям в Стокгольме о готовности Советского правительства начать переговоры с правительствами Антанты с целью заключения соглашения. 17 января, узнав о том, что Всеобщая конфедерация труда и постоянная административная комиссия французской социалистической партии с удовлетворением приняли к сведению

заявление французского правительства об отказе от вмешательства в России, Советское правительство еще раз обратилось с радиотелеграммой к правительствам Согласия, спрашивая их, когда и в какой форме этот отказ от вмешательства будет проведен в жизнь и скоро ли будут начаты переговоры для осуществления того, что заключалось в этих заявлениях. Узнав вслед затем из радиотелеграмм, никому не адресованных, что правительства Согласия решили начать переговоры о соглашении на Принцевом острове с Советским правительством и с различными существовавшими в России фактическими правительствами, русское Советское правительство 4 февраля обратилось к державам Согласия с радиотелеграммой, заключавшей в себе формальное предложение начатия мирных переговоров со всеми державами Согласия коллективно, или же с некоторыми из них в отдельности, или же с теми российскими группировками, которые державы Согласия пожелали бы привлечь к этим переговорам. Когда представитель американского правительства Вильям Буллит с вехом Ллойд Джорджа в марте приехал в Россию, чтобы столкнуться с Советским правительством об основаниях соглашения, которые вслед затем державы Согласия предложили бы всем воюющим сторонам в России, Советское правительство с величайшей готовностью приняло это предложение, и 12 марта приемлемые для обеих сторон мирные условия были во всех подробностях разработаны Советским правительством и американским представителем на базе предложений Вильсона. Далее, совершенно ложным является утверждение, будто Советское правительство отвергло предложения комиссии Нансена относительно доставки в Советскую Россию на определенных условиях продовольствия по соглашению с правительствами Антанты. Советское правительство не только не отвергло этого предложения, но в своем ответе от 7 мая оно просило Фритьофа Нансена указать место и время для встречи его представителей с представителями комиссии по доставке продовольствия. Единственная оговорка, сделанная Советским правительством, заключалась в том, что переговоры о приостановлении военных действий могли бы происходить лишь с теми, кто фактически эти военные действия вел, т. е. с правительствами Антанты или их представителями. Советское правительство выражало полную готовность вести такие переговоры.

III. Результаты интервенции

Несмотря на наши мирные предложения, Антанта полтора года напрягает все силы и пускает в ход все орудия, какие только может, для подавления России.

Картина успешной обороны Советской России, борющейся при самых невероятно трудных условиях против империалистов всего мира, вызывает восторг в рабочих массах всех стран, является для них сильнейшим революционным возбуждающим средством и ускоряет развитие революционного процесса в пролетариате всего мира. Выдерживая испытание неслыханно тяжелой борьбы против нападения империалистов, против блокады и против вызываемых ею лишений, Советская Россия доказывает на деле жизнеспособность советского строя. Солидарность с борющейся за советский строй Российской республикой и борьба против попыток империалистических правительств задушить ее стоят в центре борьбы рабочих масс всех стран против своих правительств.

Еще в июне 1918 г. на лондонской рабочей конференции Керенский был встречен враждебными возгласами, и конференция устроила овацию т. Литвинову, которому не разрешено было говорить. На конгрессе французской социалистической партии несколько месяцев спустя была устроена грандиозная овация Советской России. В декабре 1918 г. парламентский комитет английских тредьюнионов и исполнительное бюро рабочей партии обратились к Ллойд Джорджу с письмом, в котором требовали прекращения интервенции. 16 января 1919 г. Всеобщая конфедерация труда во Франции и постоянная административная комиссия французской социалистической партии приняли резолюцию, с удовлетворением констатирующую правительство об отказе от военного вмешательства в России.

На грандиозных митингах в Лондоне прошлую зимой при всеобщем энтузиазме присутствующих принимались резолюции с требованием: «Руки прочь от России!» 1 мая в Париже несметные толпы народа демонстрировали на улицах с возгласами: «Да здравствует Советская республика!» 25 мая депутация английских тредьюнионов посетила Бонар Лоу и поставила ему ультимативное требование прекращения вмешательства в русские дела, прекращения блокады и поддержки русских контрреволюционеров.

Американское радио от 6 июня сообщало о том, что на рабочем съезде в Милане было принято решение прибегнуть ко всеобщей забастовке для борьбы против интервенции в России. 28 июня во время конгресса английской рабочей партии в Соут-порте там же произошло совещание с представителями континентальных рабочих организаций, на котором было решено устроить 21 июля повсеместные одновременные манифестации против интервенции в России. 3 августа «Юманите» опубликовала решение исполнительного комитета социалистической федерации департамента Сены с требованием суда над душителями России. 11 августа грандиозная рабочая манифестация в Альберт-Холле в Лондоне вынесла резолюцию с требованием мира с Советской Россией и национализации рудников и земельной собственности. 15 октября лионский конгресс Всеобщей конфедерации труда принял 1613 голосами против 324 при 43 воздержавшихся резолюцию с требованием национализации крупных предприятий, осуждением интервенции в России и требованием заключения с ней мира. Почти одновременно на Глазговском конгрессе тредьюнионов была принята почти единогласно резолюция, требовавшая, между прочим, прекращения интервенции в России. В Англии продолжались манифестации в том же духе. 16 ноября финские газеты сообщали, что английские рабочие выступают с резкими протестами против блокады России; Роберт Смайли заявил, что это — величайшее преступление в истории Англии. На французских парламентских выборах вопрос о солидарности с Советской Россией превратился в вопрос о борьбе за коммунистическую революцию во Франции.

Борьба против нападения империалистов, против блокады и ее тяжелых последствий послужила для самих российских трудящихся масс суровую школу, закалившей их революционное мужество, их энергию и способность к жертвам, приучившей их к строжайшей дисциплине под руководством коммунистической партии и научившей их сплочению и подчинению коллективным интересам.

IV. Наше стремление к заключению мира

Несмотря на блестящие успехи советских войск на всех фронтах, задачу Советского правительства по-прежнему является добиться заключения мира, как только это будет

Г. В. Чичерин сопровождает иностранного представителя на прием в Кремле

возможно, без таких жертв, которые наносили бы ущерб жизненным интересам трудящихся масс.

Только тогда, когда силы последних не будут поглощаемы войной, для них станет возможно положить конец

продолжающейся еще разрухе и дезорганизации, направить все силы на внутреннее строительство и наладить общественный аппарат на базисе советского строя.

Прекращение блокады нам необходимо для получения как сырья, так и продуктов промышленности передовых стран.

Нашею задачей является заключение мира, чтобы положить конец лишениям и тяжелым испытаниям российских трудящихся масс.

V. Наше теперешнее положение

Съезду Советов предлагается еще раз обратиться к Антанте с мирным предложением. Победоносное отражение нами Деникина и Юденича, полный разгром как последнего, так и Колчака и непрерывное продвижение наше на деникинском фронте, уничтожая надежды их, создают благоприятную обстановку для нашего нового мирного предложения. Выступления Ллойд Джорджа на банкете лорд-мэра и в парламенте показывают, что значительная часть правящих кругов Антанты пришла к сознанию необходимости помириться с Советской Россией.

Идти навстречу этим стремлениям в наших собственных интересах. Советская Россия нуждается в товарообмене с передовыми капиталистическими странами так же, как последние нуждаются в товарообмене с Советской Россией. Мы должны воспользоваться техническими орудиями передовых стран и их техническими силами для развития нашего производства, и уступки правящим кругам Антанты в смысле предоставления концессий их капиталистам соответствуют нашим же интересам, открывая дорогу к использованию наших естественных богатств. Мы можем прийти к соглашению с передовыми капиталистическими странами на основании интересов обеих сторон.

Как и прежде мы подчеркиваем, что наши уступки не должны нанести ущерба основным принципам советского строя и постепенному осуществлению коммунизма в России.

Съезду Советов предлагается совершить этот шаг ввиду благоприятной обстановки нынешнего момента. Но если бы даже это новое предложение мира не сразу привело к цели, мы все же безусловно уверены, что оно ослабит в рядах наших противников упорное сопротивление сделке с нами и приблизит момент этой сделки.

«Известия» №274 (1826), 6 декабря 1919 г.
и № 275(1827), 7 декабря 1919 г.

1920 год

ДОКЛАД НА ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ ВЦИК

(Договор с Эстонией)

4 февраля 1920 г.

Мирный договор с Эстонией является результатом продолжительной дипломатической работы, сложной борьбы и имеет целую историю. Уже летом, когда выяснилось, что мы недостаточно сильны для того, чтобы одновременно бороться против наступающих Деникина и Колчака и одновременно помешать Антанте создать ряд буржуазных республик на нашем западном фронте, уже тогда нам стала ясна необходимость прийти к мирному соглашению с этими республиками

Наша первоначальная мысль, когда начинались эти переговоры, больше чем шесть месяцев тому назад, заключалась в том, чтобы обезопасить наш западный фронт, чтобы хотя бы в одном пункте предотвратить грозящую нам опасность и оставить идущий против нас натиск врагов. Но с течением времени вместе с развитием всей нашей внешней политики по отношению к Антанте этот первоначальный смысл переговоров с Эстонией значительно расширился и углубился.

Наш договор с Эстонией превратился, так сказать, в генеральную репетицию соглашения с Антантой, превратился в первый опыт прорыва блокады и в первый эксперимент мирного сожительства с буржуазными государствами.

В тот момент, когда мы начинали переговоры, эти перспективы вырисовывались перед нами только в отдаленном будущем. В июле перед нами была задача непосредственного предотвращения грозящей нам отовсюду опасности, и я должен отметить громадную заслугу эстонских товарищей-коммунистов, которые абсолютно отодвинули

на задний план свои местные интересы, приняли во внимание исключительно интересы революции в целом. Они первые обратили внимание наше на то, что в широких массах Эстонии господствует жажда мира, что в случае нашего мирного предложения эти массы будут оказывать самое серьезное давление на правительство и что в самой буржуазной среде Эстонии имеется сильное течение в пользу мира.

Первый шаг наш должен был заключаться в том, чтобы успокоить эстонскую буржуазию относительно якобы опасности нашего вторжения и наших якобы попыток силой раздавить Эстонию. Нас ложно обвиняли в том, будто бы мы собираемся раздавить Эстонию и уничтожить ее независимость. Это было главным орудием, посредством которого эстонская военная партия поднимала против нас как эстонскую буржуазию, так и те крестьянские и частью рабочие массы, которые боялись нашего вторжения и нашествия. Поэтому 21 июля по совету эстонских коммунистов мы заявили через Реввоенсовет республики, что наши войска не переступят границ прежней эстляндской губернии, и это сообщение было послано по радио в Ревель. Это был первый подготовительный шаг к переговорам.

В течение августа происходило нечто в роде предварительного нащупывания почвы через посредство приехавшего к нам английского профессора Гуда*, который указал нам, что как те круги английского правительства, которые настроены компромиссно по отношению к Советской республике, так и буржуазные круги Эстонии особенно дорожат установлением нейтральной зоны между Эстонией и Россией.

Итак, в тот момент еще абсолютно не было речи о прорыве блокады: наоборот, речь шла об установлении нейтральной зоны, которая успокоила бы эстонскую буржуазию и компромиссные элементы Англии по вопросу о якобы военном или мирном наступлении со стороны большевиков. После этого, 31 августа, мы послали наше первое мирное предложение Эстонии, в котором предложили вступить в мирные переговоры с тем, чтобы установить границы

---

* Английский педагог и общественный деятель Гуд приехал в Советскую Россию в 1919 г. как корреспондент влиятельной буржуазной газеты «Манчестер гардиан». Был принят В. И. Лениным. Возвратившись на родину, активно выступал против антисоветской интервенции.

эстляндского государства, нейтральную зону и способ управления ею на базисе признания независимости Эстонии. Тут мы впервые заговорили о признании ее независимости. Этой нашей принципиальной позицией мы могли побить наших противников Колчака и Деникина.

4 сентября мы получили ответ эстонского правительства, где оно нам заявляло, что со стороны эстонского правительства нет препятствий к ведению переговоров о прекращении военных действий и урегулировании взаимных отношений между обеими республиками.

Этот ответ сейчас же значительно расширил содержание предстоявших переговоров. Речь шла уже не только о прекращении военных действий и установлении нейтральной зоны, а об урегулировании взаимных отношений в будущем, что могло заключать выработку полного мирного договора. Таким образом, в сентябре наша задача уже расширилась настолько, что мы стояли перед серьезными переговорами с Эстонией.

Положение уже в тот момент было таково: в Эстонии широкие крестьянские и рабочие массы жаждали мира, боялись нашего нашествия, но известие о нашем мирном предложении и мирных переговорах окончательно лишало их всякого желания и готовности вести войну. Эстонские солдаты в своей массе сражались только потому, что считали, что они якобы защищают свою независимость, защищают свой семейный очаг, свое хозяйство. Раз эта опасность устранилась, у солдат исчезло всякое желание вести войну. Этим создавалось очень сильное давление на эстонское правительство. Однако это давление было недостаточно. В политических правительственных кругах Эстонии мы имели перед собой так называемые социалистические соглашательские партии, которые все время стояли и стоят на почве требования заключения мира с Советской Россией. Но они настолько нерешительны в своей политике, что, когда представители буржуазных партий вышли из соглашательского министерства, это привело к тому, что после некоторого колебания это министерство вышло в отставку, и в Эстонии снова создалась коалиция с буржуазией, которая фактически играет в ней первую скрипку. На другом фланге была военная партия во главе с главнокомандующим Лайдонером, который категорически заявил в интервью, что он стоит абсолютно против всякого соглашения с Россией. Но в конце концов он оказался недостаточно сильным для

того, чтобы помешать заключить мир с нами. Решающей силой оказалась эстонская буржуазия, которая одна выдвинула политически зрелые элементы, способные руководить эстонским буржуазным государством, и которая была представлена в переговорах с нами в лице Поска и Пийпа. Итак, наши переговоры свелись к сделке с эстонской буржуазией. Широкие массы были недостаточно сильны, чтобы одним принудить правительство к миру; соглашательские партии были также недостаточно сильны, эстонская же буржуазия ради заключения мира требовала предоставления выгод для себя.

Двумя вещами мы приобрели возможность сделки с ней: это, во-первых, полное абсолютное признание эстонской независимости и, во-вторых — предоставление эстонской буржуазии выгод. Вот почему в этом договоре вы находите 15 миллионов золотом*, и в течение всего января переговоры, которые происходили секретно, касались тех выгод, которые эстонская буржуазия получит от нас. Но на этих вопросах эстонская политика переплелась с мировой. Именно на вопросе об Эстонии больше, чем где бы то ни было, разошлись две линии — линия Франции и Англии. Оба крыла в Англии, как компромиссный Ллойд Джордж, так и непримиримый Черчилль, сходились в том, чтобы создать полосу независимых государств на западных окраинах России. И тем, что мы пошли на мирные переговоры вообще с этими государствами и приняли эту программу создания кордона прибалтийских государств, мы пошли навстречу английской программе и тем самым создали твердую почву вообще для компромиссов с английской политикой.

На эстонском вопросе абсолютно разошлись Англия и Франция. Англия — это мировая политика, Франция — это континентальная европейская политика. Англия — это сливки капиталистического общества, верхи капиталистического общества с самым широким кругозором и далекими перспективами. Франция — это банкир, нажившийся мелкий буржуа, заботящийся о своих прибылях и своих сбережениях. Но, кроме того, политика Франции диктуется также вечным страхом перед возрождением Германии. Политика Англии диктуется соображениями мировой политики,

---

* В соответствии с советско-эстонским мирным договором РСФСР передала Эстонии 15 млн. руб. золотом.

интересами капиталистического общества в целом, между прочим и по отношению к развивающейся социальной революции. Английские капиталистические господствующие слои — это классическая среда компромисса, доведшая до величайшего совершенства понимание того, какие называют новые исторические силы и как надо обезвредить их компромиссами. Слова Ллойд Джорджа, что лучший способ борьбы против большевизма есть хлеб, являются глубочайшей формулировкой стремлений Англии идти на компромиссы. Конечно, Англия представляет явление сложное, в Англии есть своя военная партия, свои шарфмахеры*, но в ней есть группа дальновидных политиков, стремящихся к предотвращению грозящей нынешнему обществу опасности, Франция — это стремление к абсолюту, к доведению принципа до конца в абсолютной форме. Клемансо как папа Пий IX, который провозглашал анафему всякому, кто объявит, что возможно соглашение между святейшим отцом и либерализмом, прогрессом и современной цивилизацией. Так и Клемансо объявляет анафему всякому, кто признает возможным соглашение с Советской Россией, анафему Эстонии, если она пойдет на соглашение с нами. Англия идет на компромисс со всякой силой, которая есть сила: Деникин, Колчак нас бьют — Англия перестает говорить о соглашении с нами. Мы усиливаемся — Англия идет опять на компромисс с нами. Главное, чего Англия добивалась специально в данной области, было создание полосы независимых государств. Другое дело Франция: она ни в коем случае не хотела на это идти. Франция отвергает это, как отвергают это Колчак и Деникин.

И вот между этими двумя мировыми контрастами находилась буржуазия маленькой Эстонии. Она выбрала очень простой путь: везде во всем с Англией. Но, с другой стороны, Франция играет большую роль в Верховном союзном совете. Сама Англия имеет несколько политик, одновременно друг другу противоречащих, и те же Пийп и Поска не всегда были уверены, верно ли они разгадывают желания Англии. В течение последних месяцев они получали противоречивые инструкции. Ллойд Джордж заявил: Англия не мешает примирению Эстонии с Россией. С другой стороны, Вертело заявил: Верховный союзный совет примет

---

* Шарфмахеры (от нем. scharfmachen) — экстремисты, сторонники крайних действий.

меры против Эстонии, если Эстония заключит мир с Советской Россией. В английской прессе это противоречие освещалось в оппозиционной печати, и писатели левого крыла указывали на его неразрешимость. Ллойд Джордж заявляет: мы не мешаем; а Вертело заявляет: мы примем меры, если Эстония заключит мир. Дело в том, что и в самой Англии есть не одна политика, а несколько различных политик. Английские политики не желали себя связывать в одном направлении. Прислушивающиеся к их голосу последователи вроде эстонского правительства с трудом могли разбираться, серьезно ли разрешает Англия, или не разрешает примирения с Россией.

В этой очень сложной международной обстановке происходили переговоры. К этому нужно прибавить еще то, что Франция представляет известные выгоды тем, которые следуют велениям ее политики. В частности, в Латвии, где французские офицеры создавали и создают теперь, может быть, добровольческие белогвардейские отряды, с этим связываются всевозможные выгоды, подряды и т. д. Перед эстонской буржуазией стоял вопрос: если она пойдет по пути Франции при неясной выжидательной политике Англии, то, может быть, она через эти подряды получит больше чем то, что мы ей предлагаем. С этим нам тоже приходилось считаться.

Мы все время считались с тем, что происходит как бы генеральная репетиция соглашения с Антантой. Раскрывая широкие перспективы выгод для буржуазии от соглашения с нами, мы тем самым эти перспективы раскрывали не перед одной эстонской буржуазией, а перед внимательно следившей за этими переговорами английской буржуазией. Каждое слово, произносившееся в Юрьеве*, имело свой резонанс на берегах Темзы, и во время этих переговоров мы говорили и о тех концессиях, которые могут быть предоставлены иностранным капиталистам, и о возможности широкого товарообмена, посылки сырья за границу, доставки машин из-за границы. Все это привело к тому, что юрьевские переговоры сыграли гораздо большую роль, чем могло казаться на первый взгляд. Такова была обстановка, которая постепенно развивалась, но в своих основных чертах стояла перед нами уже в сентябре.

---

* Речь идет о советско-эстонских мирных переговорах 1920 г. в Юрьеве (ныне Тарту).

Ко всему этому присоединяются сложные взаимоотношения между балтийскими республиками. После того как 4 сентября мы получили тот ответ, который я сообщил, мы на основании этого удачного результата предприняли наш следующий шаг по пути того, что в западной печати было названо «мирной оффензивой». Военной оффензиве Антанты мы противопоставили нашу мирную оффензиву.

11 сентября мы обратились с мирными предложениями к Финляндии, Латвии и Литве. Когда 17 сентября открылась мирная конференция в Пскове, мы прежде всего поставили вопрос о перемирии. В этот момент для нас это перемирие было первейшей потребностью. На это эстонцы ответили, что сначала должны быть выяснены некоторые предпосылки, а такой предпосылкой является — будем ли мы заключать мир и с соседними балтийскими государствами. Мы в ответ огласили мирные предложения, отправленные 11 сентября соседним государствам. Эстонские делегаты снеслись с правительством и ответили, что желают отложить продолжение мирных переговоров до получения ответа от других балтийских государств. Таким образом, первая встреча, происшедшая 17—18 числа в Пскове, кончилась ничем. Соглашения и попытки соглашений с балтийскими государствами происходили в целом ряде конференций в Юрьеве, Ревеле, Риге и недавно в Гельсингфорсе. В сентябре и начале октября было три таких конференции, после которых нам официально были поставлены вопросы, — теперь уже можно об этом сообщить ввиду того, что мир с Эстонией сделался уже фактом:

Согласимся ли мы на создание нейтральной зоны, которая должна была быть в распоряжении нейтральной державы? Соглашаемся ли мы на признание этнографических границ и, наконец, на прекращение революционной агитации и пропаганды?

Мы заявили, что мы готовы отказаться от агитации и пропаганды официальной, то есть руками нашего правительства, ничего не возражаем против нейтральной зоны и этнографической границы. Об условиях управления нейтральной зоны мы ничего не сказали. Все это дало нам возможность вести дальнейшие переговоры. Конференция с тремя государствами была назначена на 25 октября.

Но 25 октября нам было сообщено, что Латвия занята борьбой против Вермонта, а Литва согласна вести переговоры только о перемирии.

17 ноября в Юрьеве была конференция т. Литвинова с Эстонией, Латвией и Литвой об обмене заложников и гражданских пленных и одновременно произошли его переговоры с Эстонией, которые создали базу для наших дальнейших переговоров.

5 декабря началась юрьевская конференция, результаты которой представляются ЦИК здесь. 31 декабря было заключено перемирие и парафированы соглашения о независимости Эстонии, границах и военных гарантиях. Для нас главным вопросом были военные гарантии. На их выработку было потрачено много времени. Границы были проведены несколько восточнее прежней эстляндской губернии. Была постановлена нейтрализация спорных местностей на два года.

Итак, путь был расчищен. Весь январь прошел в переговорах об экономических отношениях. Мы с самого начала стали на твердую позицию: пусть будут установлены в договоре основные принципы, все детали должны быть выработаны потом. Эстония, наоборот, стремилась к тому, чтобы как можно больше деталей внести в мирный договор. Мы выдвигали принцип: никаких взаимных расчетов, на всех взаимных претензиях должен быть поставлен крест. Если бы мы стали вдаваться в расчеты, наша работа была бы бесконечной, и в конце концов это было бы невыгодно для самой Эстонии. Эстония согласилась на словах принять этот принцип, но рядом оговорок она его уничтожила, Эстония различала местное и центральное государственное имущество. В Эстонии было местное имущество, и она отказывалась от доли в местном имуществе по всей России. Но, кроме этого, было и имущество еще центральное, из которого она требовала себе доли, в частности, из золотого фонда. Еще в середине декабря возник вопрос о золотом фонде. Мы согласились ради заключения мира сделать исключение из нашего принципа «никаких расчетов». Но это должно было носить характер только уступки относительно Эстонии, но ни в коем случае не отказа от принципа или прецедента для других государств.

Однако эстонцы настаивали на том, что это их право, и в начале января не удалось найти в этом вопросе такой формулы, которую можно было бы огласить. Поэтому в течение января переговоры приходилось вести секретно, и только в конце была выработана та формула, которая внесена в договор и которая дала возмож-

ность огласить переговоры о предоставляемых Эстонии выгодах.

В первую половину января, когда Эстония еще не подозревала, что предстоит близкое снятие блокады, она потребовала, между прочим, преимущества на получение из России сырья и преимущественного права на доставку России товаров, причем это преимущество должно было быть дано на 5 лет. Это требование было выставлено за 5 дней до снятия блокады.

Снятие блокады повело к тому, что целый ряд требований эстонцев был взят обратно. Но оставалось требование о концессиях. Тут пришлось пойти на уступки. Мы дали им 15 миллионов золотом и вручили ноту относительно лесной концессии, причем окончательные условия концессии должны будут быть выработаны потом, но некоторые условия пришлось зафиксировать и в этой ноте. После этих двух уступок сделалось возможно подписание мира.

Почему мы пошли на эти уступки? Пред нами сейчас стоят величайшие, всемирно-исторические задачи. Пред нами стоит задача нашей строительной работы, причем эта задача не только внутренняя, а мировая. Перед всем миром стоит задача экономического восстановления после той разрухи, в которой находится мир, и победа будет за тем, кто сумеет вывести общество из разрухи. Когда Ллойд Джордж говорит, что большевизм можно победить хлебом, — это значит, что английские капиталисты надеются справиться с разрухой и требованиями рабочего класса. В этом мировом поединке победит тот, кто победит на строительной работе. И вот, имея в виду эти безбрежные задачи, мы пришли к заключению, что можно заплатить 15 миллионов золотом и дать концессию на 50 тысяч десятин леса. На эти конкретные уступки пришлось пойти, чтобы сделать возможной ту работу, которая нам теперь предстоит.

«Вестник НКВД» № 3, февраль 1920 г.,
стр. 1—6.

ДОКЛАД НА ЗАСЕДАНИИ ВЦИК

17 июня 1920 г.

Нынешняя сессия ВЦИК собирается в чрезвычайно трудный момент нового кризиса, последней попытки наших противников, еще раз направивших на нас все имеющиеся

в их распоряжении силы, еще раз напрягших все усилия, чтобы нас задушить. Наш противник, т. е. мировой империализм, т. е. в действительности все капиталистические правительства всего мира действуют против нас не только насилем, не только военным наступлением, но и дипломатическими маневрами, не только открытым нападением, но и видимостью миролюбия, видимостью дружелюбных действий, требующих с нашей стороны постоянной осторожности, величайшей бдительности.

Наша политика есть по-прежнему политика мира, и это знают все. Мы хотим одного. Мы хотим, чтобы нам не мешали развиваться так, как мы желаем, строить в мире наше новое социалистическое общество. Мы не несем ни своего строя, ни своей власти на штыках, и это знают все, и тем не менее на нас натравливают все новых и новых врагов. Наша политика есть политика мира, но она не есть политика капитуляции. Мы хотим мира, соглашения, но действительного соглашения, обоюдно выгодного при равных условиях. Мы отвергаем коварные улыбки, скрывающие кинжал, спрятанный за спиной. Мы отвергаем отравленный кубок лживых заверений, скрывающих за дружелюбной видимостью в действительности новое нападение. Наша первая обязанность есть бдительность и твердость. Против нас ополчаются самые утонченные представители государственного искусства, накопившегося в течение многочисленных поколений. Благородные лорды думают, что они могут нас обмануть как простачков, что они могут усыпить нас ложными миролюбивыми уверениями, но коммунистическая дипломатия отвечает на эти попытки неуклонной бдительностью и твердостью. Коммунистическая дипломатия вооружена тем анализом, который дает марксизм, впервые анализирующий до конца общественные отношения. Коммунистическая дипломатия вооружена той боевой силой, которую дает ей представляемый ею пролетариат, одушевленный классовой ненавистью к своим врагам. Коммунистическая дипломатия вооружена тем реализмом, не поддающимся ни на какие уловки, который дается представляемым ею рабочим классом, единственным классом, стоящим лицом к лицу с действительностью борьбы против природы. Коммунистическая дипломатия ни на минуту не отступает от своей бдительности, от своей твердости. Она отвечает на удар ударом, на махинации отвечает их разоблачением, она отвечает на коварство апелляцией

к широким массам других стран. Она отвечает, разоблачая перед рабочим классом всех стран те коварные планы, которые против него направляют господствующие классы всех стран.

Трудна и сложна политическая обстановка, в которой нам приходится работать в этот момент, когда мы убеждены, что последний девятый вал встал против нас, когда нам надо напрячь наши последние усилия, чтобы стать на путь беспрепятственного развития и мирного труда.

В начале года нам казалось, что мы уже подошли к периоду той мирной политики, которой мы добиваемся. Наша политика есть и остается борьба за мир, а нам отвечают наши враги борьбой за наше удушение. В начале года нам казалось, что наша борьба за мир уже достигла таких результатов, которые обеспечивали нам возможность посвятить все силы нашему внутреннему строительству. Наш лозунг был и остается один и тот же: мирное сосуществование с другими правительствами, каковы бы они ни были. Сама действительность привела нас и другие государства к необходимости создания длительных отношений между рабоче-крестьянским правительством и капиталистическими правительствами. Эти длительные отношения нам повелительно навязываются экономической действительностью. Экономическая действительность требует обмена товаров, вступления в постоянные урегулированные отношения со всем миром, и та же экономическая действительность требует того же от других правительств, с какой бы ненавистью они ни относились к нашему строю. И в начале года настал момент, когда мы казались уже близкими к этой цели. Это было в то время, когда мы заключили мир с Эстонией, когда вслед за этим открывались перспективы мирных переговоров с нашими другими соседями, когда империалистические правительства приняли решения о снятии блокады, когда вслед затем было принято решение о вступлении с нами в торговые сношения. Тогда казалось, что уже близко осуществление нашей мирной программы. На почве этой программы мы стоим до сих пор.

Наша задача есть мирный поединок борьбы с разрухой нашими социалистическими средствами, нашей трудовой повинностью, нашей всеобщей рабочей дисциплиной. И мы посмотрим, как с этой возрастающей разрухой будут бороться капиталистические правительства с их анархией, с их все более восстающим рабочим классом, с их все более

разваливающимися финансами. Этот мирный поединок на почве борьбы с разрухой есть тот необходимый этап, через который приходится пройти и в пределах которого нам приходится дипломатическим путем наладить наши отношения с капиталистическими государствами. Но капиталистические правительства этим не ограничились, не довольствовались, они пошли по другому пути, они напрягли еще раз усилия, чтобы еще раз попытаться задушить нас насильственным путем. И мы думаем, и мы убеждены, мы видим, что этим они ускоряют свою собственную гибель, ускоряют тот процесс развала капиталистического мира, тот процесс увеличения разрухи и роста революционного сознания в народных массах капиталистических стран, через который они должны пройти, прежде чем дойти до момента окончательного революционного подъема и захвата власти. Мы думаем, что эта политика капиталистических правительств ускоряет их гибель. Это их дело. Но пока эта политика означает для нас новые жертвы, новые тяжелые усилия, новые бедствия, с которыми нам приходится считаться и бороться внутри нашей собственной страны. Почему они прибегли еще раз к этому приему? Мы думаем, что две основные причины побудили их переменить их тактику. Во-первых, для буржуазных правительств была совершенно новостью наша политика мирного восстановления экономической жизни нашего общества на новых социалистических началах. И наша политика трудовой повинности произвела потрясающее впечатление во всех странах. Впервые рабочий класс увидел, что означает построение нового общества на следующий день после захвата им власти. И впервые господствующие классы увидели, что в наших руках имеются новые возможности, которых они не предвидели ранее. И они во что бы то ни стало решили этому воспрепятствовать. Именно потому они натравливают против нас все новых врагов, что они надеются этим путем, отвлекая нас от нашего мирного строительства, мешая нам напрягать все силы для восстановления нашей хозяйственной жизни, продолжить разруху, еще господствующую в России, и тем самым они все еще надеются довести нас так или иначе до окончательного кризиса. Действительность их обманет. Наше будущее в наших руках, и наше дело показать им, что они ошибаются. Но пока это означает для нас новую борьбу, новые жертвы. Другой факт, который, несомненно, действовал на них сильнейшим образом, — это развитие рево-

люционного движения, или, я бы сказал, освободительного движения на Востоке. Это движение угрожает самым основам капиталистического хозяйства, угрожает самому существованию тех капиталистических групп, которые господствуют в руководящих империалистических странах. Это движение развивается само собой, оно развивается потому, что народы Востока пробуждаются, потому, что гнет, лежащий на них, становится слишком невыносимым. И в то же время самое существование Советской России, самый пример нашей строительной работы, нашего успешного восстания против гнета западного капитала является для них величайшим стимулом для того, чтобы идти также по пути восстания против деспотизма западного империализма и западного капитала. И это знают империалистические правительства. И потому одним из постоянных лейтмотивов выступлений Черчилля является опасность на Востоке. Черчилль именно потому поддерживал Деникина и Колчака, как он сам неоднократно высказывал, что Деникин и Колчак, по его мнению, являлись защитниками интересов Англии в Персии и Индии. И постепенно наше продвижение на Восток, приближение к этим чувствительным пунктам английской дипломатии и, с другой стороны, рост, непобедимый могучий рост освободительного движения среди восточных народов, несомненно, побудили правительства Запада еще раз напрячь все силы для того, чтобы попытаться нас задушить и уничтожить. Их орудием послужила Польша, с которой мы теперь ведем тяжелую борьбу. Но они действуют не только в Польше, мы знаем о тех интригах, которыми занимаются они в других соседних с нами государствах. И лучшим средством против их интриг есть наша постоянная апелляция к широким народным массам. Если эти интриги не удаются, если вместо того чтобы снова натравить против нас 14 государств, вместо этого достигнуто лишь то, что Финляндия вступает с нами в переговоры, а Латвия и Литва продолжают переговоры с нами и Эстония остается с нами в самых мирных, дружественных отношениях, то причина заключается в том, что широкие массы этих стран сознают, что у них нет мотивов для войны против нас, что все заставляет их быть в мире с нами. Эти интриги против нас производятся повсюду и на Западе, и на Востоке. По отношению к нам самим они принимают форму миролюбивых заверений, имеют целью нас усыпить, между тем как за ними скрываются в действи-

тельности враждебные действия в Польше, враждебные действия в Крыму. Эти интриги мы видим среди наших соседей на Западе, на Ближнем Востоке и на Дальнем Востоке вплоть до империалистской Японии, которая, несомненно с ведома Антанты, еще раз нападает на нас, на тесно связанную с нами Дальневосточную Республику. Наше орудие есть наша политика мира. Мы во всякий момент готовы к мирному соглашению. Это знают широкие массы стран Антанты. Это есть наше главное орудие в том дипломатическом поединке, который продолжается уже давно, не прерываясь ни на одну минуту. Но в руках Англии, нашего империалистического противника, политика мира есть также средство для того, чтобы стараться нас связать, чтобы стараться лишить нас свободы действий, необходимых в нашей борьбе.

Перед нами, как и раньше, сложная коалиция империалистических правительств, и как раньше основная и руководящая сила — английское правительство. Если мы посмотрим на политику Англии, мы видим в ней чрезвычайную сложность. Имеются многочисленные течения, как будто колебания, вечные зигзаги и как будто бы внутренние противоречия в ее политике, но в то же время, если окинуть глазом ее в целом, она представляет поразительное единство. Господствующие классы Англии с их традициями дипломатического искусства представляют глубокое единство политики в многообразии кажущихся противоречий. И различные голоса ее оказываются нотами одной мелодии, основной линии, имеющей целью, как в настоящий момент это проявляется, с одной стороны, постараться задушить нас, с другой стороны, постараться лишить нас свободы действий, связать нас и в то же время усыпить, постараться лишить нас бдительности, которая необходима нам. Основания политики Англии нам ясны. Ее цель — дать нам истечь кровью, возбуждать одного врага за другим, чтобы мы были вечно заняты на фронтах и не могли успокоиться и не могли посвятить все силы внутреннему строительству. Это есть политика нашего постоянного отвлечения от наших жизненных задач, это есть политика, имеющая целью, как я и говорил, дать нам истечь кровью. Эта политика принимает различные формы. С одной стороны, дается оружие Польше, оказывается покровительство Врангелю, с другой стороны, нам делаются мирные уверения с любезным видом, обещают нам соглашение в тот момент, когда то же

самое правительство натравливает наших врагов на нас и вооружает их против нас. Мы идем на соглашение с Англией, мы готовы на него, но пусть это будет действительное соглашение, связывающее обе стороны, пусть это будут настоящие переговоры. Мы не хотим быть жертвами обмана. Наша цель вполне определенная. Наша цель есть действительное снятие блокады и морской и финансовой. Одно снятие морской блокады недействительно, необходимо снятие финансовой блокады. Необходимо дать нам возможность расплачиваться в других странах с нашими клиентами, продавцами и покупателями наших товаров. Необходимо дать нам возможность в других странах следить за рынком и защищать наши торговые интересы. Потому снятие блокады означает не только пропуск судов с нашими товарами, это означает действительное восстановление сношений. Слова не имеют для нас значения. Официальное признание для нас второстепенно. Нам надо фактическое действительное признание, снятие с нас того запрета, который на нас лежит, вследствие которого мы не можем никуда проникать, кроме отдельных лиц с особого разрешения, которые каждую минуту находятся под угрозой высылки и возвращения в Россию. Нам надо действительное снятие блокады и персональное, и морское, и финансовое, и только это даст нам возможность действительного товарообмена и действительных экономических сношений с другими странами. Мы готовы на соглашения, на политическое соглашение, мы хотим, ищем политического соглашения, мы признаем, что одно торговое соглашение без политического невозможно. Но это политическое соглашение должно быть обоюдное. Оно должно связывать не только нас, оно не должно заключаться в том, чтобы мы давали все, чтобы мы обещали все, а другая сторона ни в чем не была связана и продолжала натравливать против нас наших врагов, продолжала бы прежнюю политику против нас. Эта односторонняя политика недопустима, мы не хотим быть обманутыми простачками. Мы хотим мира, но пусть он будет с обеих сторон, а не только с одной стороны. Мы готовы отказаться от полной свободы действий, но пусть и другая сторона откажется тоже от враждебных действий и нападений на нас. Такова наша политика.

Наша программа ясна и проста. Все знают ее. Тем не менее английское правительство до сих пор еще не пошло на то действительное искреннее соглашение, на последо-

вательные мирные переговоры, которых мы добиваемся. В наших переговорах с Англией большую роль играет вопрос о недопущении в Англию нашего дипломатического представителя Литвинова. Нас упрекали, будто бы мы ставим ультимативно вопрос о поездке в Англию. Мы этот вопрос не ставим ультимативно. Наоборот, когда настал момент для поездки туда торговой делегации, делегации Центросоюза, мы согласились, чтобы делегация поехала без Литвинова. Однако мы должны сказать, что вопрос об отводе наших представителей имеет для нас гораздо более серьезное значение, чем персональный вопрос о т. Литвинове. Вопрос об отводе наших опытных т[оварищей], компетентных в заграничной дипломатии, игравших роль за границей, крайне серьезен. Все они находятся под теми же якобы обвинениями, под которыми находится Литвинов. Он обвиняется в том, что якобы он вмешивался во внутренние дела Англии. В действительности, когда Литвинов был в Англии, он держался самым осторожным образом. Это знают все. Тем не менее его тогда обвиняли точно так же, как т. Воровского в Швеции, т. Берзина в Швейцарии и т. Иоффе в Берлине и всех вообще наших представителей, бывших за границей, во вмешательстве во внутренние дела этих стран. Обвинение направляется не против одного Литвинова, а против всех товарищей, опытных в иностранной политике, имеющих за собой опыт заграничной дипломатической деятельности. Этот вопрос означал бы лишение нас всех опытных в заграничной дипломатической деятельности товарищей. Между тем только лица, долго бывшие за границей, долго присматривавшиеся к иностранной политике, только они могут шаг за шагом разоблачать все те махинации, которые каждое правительство ежедневно выставляет против нас. Это означало бы наше обессиление на мировой арене.

Но в этом есть нечто еще более серьезное. Англии мы говорили: мы предлагаем дипломатические переговоры открытые, на почве взаимности, обоюдности, равных прав. Мы себя связываем, и вы должны себя связать. Что же делает Англия? Она приглашает т. Красина для торговых переговоров, и под видом торговых переговоров она старается протащить дипломатические переговоры и связать нас, не связывая себя. История переговоров т. Красина за границей заключается в следующем: делегация приехала в Копенгаген, начала переговоры с экономическими пред-

ставителями Антанты. Ей отвечали: мы тогда будем вести торговые переговоры, когда дипломатические вопросы будут разрешены. Прекрасно, в таком случае будем вести дипломатические переговоры. Когда приступили к дипломатическим переговорам, ей отвечали: это преждевременно, сначала разрешим те или другие торговые вопросы. Этот дипломатический круг продолжался неделю за неделей. После этого состоялось в Сан-Ремо новое заседание Верховного совета Антанты. Были приняты решения, и наша делегация без т. Литвинова, без нашего дипломатического представителя, отправилась в Лондон. Там нашу торговую делегацию, делегацию Центросоюза, принимает Ллойд Джордж. С ней говорят о восстановлении торговых сношений. И Ллойд Джордж говорит т. Красину о том, какие препятствия якобы мешают начать правильную торговлю. Но под предлогом перечисления препятствий для торговли он говорит о всей нашей политике, он требует от нас отказа от активной политики в Европе, на Кавказе, во всей Азии. Он требует от нас капитуляции по всей линии. Вместо дипломатических переговоров, где происходила бы известная политическая торговля, нас хотят связать, от нас взять все и нам дать только проблематическое обещание вступления с нами в торговые переговоры. На такие махинации мы не идем, и мы заявляем: «Мы настаиваем на настоящих политических переговорах, которые велись бы на почве обоюдности, равенства обеих сторон. Мы отказываемся дать себя связать односторонне». Мы видим, в чем заключается политика Англии. Она заключается в том, чтобы в экономическом отношении снять с нас сливки. Блокада с нас не будет снята. Мы не будем иметь возможности свободного общения с другими странами. Мы не будем в состоянии наблюдать за рынками, заключать все сделки, которые выгодны сегодня для Советской России. Англия будет держать нас в руках. Будут допущены только те сделки, которые выгодны для нее. Она будет выкачивать наше сырье давать нам то, что ей желательно и выгодно. Почему вообще западные государства идут на соглашение с нами? Одна из главных причин — это потребность в экономическом общении с нами. Экономические причины толкают капиталистические страны к соглашению с нами. Мы нуждаемся в них, и они нуждаются в нас. И вот махинация Англии заключается в том, чтобы постараться выкачать от нас все, что мы можем дать, захватить в свои руки весь механизм

экономического общения с нами. Раз нет действительного снятия блокады, нет полного настоящего примирения, Англия будет ставить нам экономические условия и будет целиком распоряжаться экономическими отношениями между нами и другими странами.

Она хочет, чтобы мы дали все, и с своей стороны не дает нам ничего, кроме проблематических обещаний, кроме возможности такой торговли, которая в действительности есть снятие с нас сливок. И это тогда, когда одновременно она на нас натравливает Польшу и оказывает покровительство Врангелю. Одновременно с этим в том же разговоре с Красиным Ллойд Джордж заявил, что Англия не принимает участия в нападении Польши на Россию. С глаза на глаз с т. Красиным он заявляет, что Англия не сочувствует нападению Польши на Россию. И одновременно, как известно, Бонар Лоу заявляет в парламенте, что Англия посылает Польше то самое снаряжение, которое ей было обещано в сентябре. В сентябре была заключена сделка, и теперь сделку взять назад нельзя. Англия, как честный торговец, выполняет сделку, заключенную в сентябре, и посылает Польше то оружие, которое тогда обязалась послать. Против этого выступает рабочий класс Англии, против этого борются транспортные рабочие, хотя к сожалению, не всегда; мы знаем, что Исполнительный комитет железнодорожников взял назад этот запрет, но рабочие массы продолжают бороться. Мы знаем, что на корабле «Джолли Джордж» команда отказалась везти снаряжение Польше. Итак, Англия снабжает Польшу оружием в то время, как с т. Красиным Ллойд Джордж ведет переговоры и с любезным видом заявляет, что Англия не сочувствует нападению на нас.

То же самое относительно Врангеля. В нашей печати были опубликованы те ноты, которыми Англия вмешивалась в нашу борьбу с последними остатками деникинцев для того, чтобы защитить их от нас. Мы знаем, что Англия и вообще Антанта продолжает поддерживать их, и тем не менее теперь в парламенте английское правительство заявляет, что Англия не сочувствует оффензиве Врангеля против Советской России. Оно заявляет, что будто бы давало раньше снаряжение, а теперь не дает, в то время как мы теперь фактически знаем, что войска Врангеля продолжают получать снаряжение от Англии и других стран Антанты. И это в то время, как английское правительство

в парламенте заявляет, что оно не сочувствует наступлению Врангеля, которое производится оружием самой Англии. Мы теперь поставили Англии вопрос, какие же действительные меры она предпринимает, чтобы свое несочувствие авантюре Врангеля превратить в действительные факты. Она не сочувствует, — это нечто субъективное. В чем же выразится практически это несочувствие? Этот вопрос мы поставили Англии. Ответа на этот вопрос мы еще ждем, и я думаю, что ответа на этот вопрос мы не получим, пока сами не справимся с Врангелем. Такова политика Англии. Но мы, будучи неизменно бдительными, неизменно разоблачая ее махинации, неизменно обращаясь к широким массам всех стран с указанием на эти махинации империалистических правительств, мы все же продолжаем стоять на старой позиции, на нашей политике мира. Мы во всякий момент готовы на действительное соглашение и переговоры, и этих переговоров мы хотим. Мы требуем политических переговоров с Англией, мы настаиваем на них. Если эти переговоры не начинаются, то вина не наша, а исключительно наших противников.

Рядом с Англией находится Франция. Она как будто во многом отстает от политики Англии. Франция — это наш последовательный противник. В то время, когда Англия заговаривала с нами о примирении, о соглашении, Франция неизменно выступала против этой политики. Но если мы всмотримся в соотношение сил, в действительно существующие между нами отношения, мы должны будем сказать себе, что Франция только потому играет эту роль в международных отношениях, что известные элементы самого английского правительства ее поддерживают и этого желают. В финансовом отношении и в военном отношении Франция потому играет теперешнюю свою роль, что в самой английской политике есть та струя, которая желает, чтобы Франция эту роль играла. В действительности эта роль Франции есть роль, в сущности подсобная, и мы знаем, что в тот день, когда английское правительство под давлением собственных масс, под давлением экономического кризиса наконец должно будет пойти на соглашение с нами, мы знаем — Франция ему тогда не помешает. Францию больше всего интересовало всегда положение держателей займов, и теперь Франция подняла большой шум вокруг вопроса о вывозе нашего золота, которым мы должны платить за товары. Это золото якобы должно быть пред-

назначено для уплаты французским держателям наших займов. И мы слышали, что Франция обратилась даже с протестом к Швеции за то, что Швеция разрешила нам вывезти известное количество золота в качестве гарантии для будущей оплаты товаров, которые Швеция нам пришлет. Пока же мы думаем, что к этим протестам можно отнестись не так уже серьезно. Мы убеждены, что в тот день, когда Англия окончательно захочет вести с нами торговые сношения, эти протесты Франции против вывоза золота не помешают Англии. Что касается французского протеста в Швеции, то сегодня уже получено об этом опровержение. Швеция, надо сказать, настолько заинтересована в торговле с нами, что отсутствие таковой означает для нее полный экономический маразм и грозит самыми серьезными последствиями ее экономической жизни и ее внутренней политике. Для Швеции является основным жизненным вопросом, чтобы мы с ней вступили в торговые отношения. Туда вывезено золото для покрытия стоимости товаров, и вот Франция протестовала против этого и требовала якобы наложения запрета, секвестра на это золото. Сегодня получено опровержение, что Франция не требует секвестра на это золото, а только выражает пожелание, чтобы Швеция не забывала о французских держателях займов, и мы убеждены, что к этим протестам Франции мы можем относиться не так уже трагично.

С Францией мы заключили соглашение о возвращении наших солдат из Франции, тех солдат, которые, как известно, подвергались там ужасающим репрессиям, преследованиям, самому жестокому обращению, об обмене их на тех французских граждан, которые остались в России и которые возвращаются на основании заключенного договора постепенно в обмен на всех возвращающихся из Франции солдат. За последнее время в этом процессе возвращения солдат произошла заминка. Как раз тогда, когда началось польское наступление, когда наши противники воодушевились новыми надеждами, как раз тогда почему-то приостановилось возвращение наших солдат из Франции. Но, очевидно, наши победы над поляками и в этом отношении имели благотворное действие, и сегодня получено известие от Мильерана, что несколько тысяч наших солдат возвращаются из Франции взамен французских граждан, которые на тех же пароходах должны вернуться во Францию. И этот факт свидетельствует, что впечатление от наших

побед есть и во Франции, и мы убеждены, что его результаты будут более значительными, чем одно лишь возобновление возвращения солдат. Мы знаем, что французские офицеры играют большую роль в польской армии. Французское правительство это опровергало. Мы получили официальную ноту с заявлением, будто бы французские офицеры отозваны. Тем не менее, по свидетельству польских пленных и на основании документов, попадавших в наши руки после польских поражений, мы можем установить с полной достоверностью, что это неверно, что ответственные посты в польской армии занимают французскими военными. Франция играет в польской армии роль главного военного руководителя, вдохновителя, и в действительности в нашей борьбе с Польшей и в военном отношении пред нами не только Польша, а французская военная организация, с которой мы сталкиваемся лицом к лицу.

Третья страна Антанты — это Италия. И политика Италии, можно сказать, является загадочной. Мы слышали много раз о желании Италии возобновить с нами сношения. Министр Нитти заявил, что парламентская комиссия, представляющая все партии Италии, едет в Россию. Однако эта комиссия едет уже полгода, и никто до сих пор не знает, куда она девалась. Когда выступают в Италии социалисты, которые играют там большую роль, то итальянское правительство высказывается по отношению к нам самым дружественным образом, а когда дело идет о том, чтобы превратить в действительность эти дружественные пожелания, итальянское правительство стушевывается и исчезает за коллективом Антанты. Антанта имеет единую политику, и в этой политике Италия исчезает, ее особой политики нет, ее дружелюбие не идет дальше ответа министра социалистам. С Италией у нас заключено чисто торговое соглашение. Наш Центросоюз заключил с итальянскими кооперативами соглашение, и на основании этого соглашения наши кооперативы имеют право открыть контору в Италии и, наоборот, итальянские кооперативы — у нас. И вот теперь, когда т. Боровский был назначен представителем Центросоюза, чтобы на основании этого соглашения поехать в Италию, итальянское правительство до сих пор отказывает ему в праве шифра, в праве посылки радиотелеграмм и в праве сообщения с нами посредством курьеров. Тем не менее мы вступили с Италией в известное предварительное соглашение. На юге России готов для вывоза в

Италию хлеб в обмен на необходимые машины, которые Италия нам поставит. Эта сделка выгодна для нас и выгодна для Италии. Итальянский народ страдает от отсутствия этого хлеба. Это знает итальянское правительство, и тем не менее эта отправка задерживается, потому что итальянское правительство не дает права шифра нашему представителю, в то время как это право имеют и Литвинов и Красин. В чем дело — мы не знаем. Мало того, Италия посылает Польше аэропланы и обмундировку. В общем можно сказать, что все дружелюбные уверения итальянского правительства сводятся на нет, когда заходит речь о превращении их в действительность. Италия стужеывается за единым коллективом Антанты, которая является нашим постоянным и последовательным врагом. Можно сказать, что вся политика Италии сводится к словам: «Италия тоже», — Италия «тоже» великая держава. Италия «тоже» является членом Антанты. Итальянские господствующие классы не хотят, чтобы их признали чем-то низшим, отдельным от руководящих империалистических правительств главных империалистических стран. И вот Италия во что бы то ни стало хочет вести ту политику, которую ведет Антанта в целом. Пусть итальянский народ голодает без хлеба, который он может получить из России; главное, чтобы Италия «тоже» была членом Антанты, чтобы она «тоже» заседала в Верховном совете, чтобы она «тоже» якобы вершила судьбы всех стран, в то время как на самом деле она только на поводу у руководящих держав мира. И поэтому, пока итальянские массы не заставят свое правительство перейти к делу, мы будем по отношению к Италии в странном положении. Перед нами будет та же загадка, что мы получаем уверения и обещания, а когда переходим к исполнению этих обещаний, то фактического исполнения мы не получаем. Но мы рассчитываем, что растущее давление итальянских широких масс принудит итальянское правительство, то новое правительство, которое образуется, как бы оно ни называлось, принудит идти на действительное соглашение с нами, и мы рассчитываем, что скоро нам удастся вступить с Италией вопреки махинациям и давлению Антанты в действительно длительные отношения.

Совершенно другую картину представляет собой Америка. Италия хочет тоже быть среди великих держав. Америка стужеывается, она не хочет играть роль среди европейских держав. Америка является типичным приме-

ром того, что отсутствие политического опыта, накопившегося в течение многих поколений, не дает возможности использовать всю степень собственной силы и собственного могущества. Американская дипломатия страдает каким-то провинциализмом, недостаточным познанием мировых отношений. Эта самая первая капиталистическая держава далеко не играет той роли, какую она могла бы играть, если бы она обладала тем поразительным дипломатическим искусством, которое составляет достояние английских господствующих слоев. И мы видим, что в то время как Англия ведет с нами переговоры, стараясь снять с нас сливки и пытаясь вступить с нами в экономическое соглашение и использовать наши богатства, Америка упускает все эти возможности. Именно теперь, когда у нас с Англией происходит заминка, для Америки был бы самый подходящий момент, чтобы вступить с нами в экономические отношения, чтобы занять то место, которое Англия вследствие своих махинаций медлит занять. Тем не менее Америка этого не делает. То же самое мы видим на Дальнем Востоке, где Япония старается захватить Восточную Сибирь. Жизненные интересы американского капитала нарушаются тем, что дипломатический мир Америки не обладает тем громадным массовым традиционным искусством, которое развивается поколениями следующих друг за другом слоев политических деятелей. И в отношении к Америке мы стоим перед другого рода загадкой, чем в отношении Италии. Почему Америка до сих пор держится в стороне, не используя поэтому те широкие возможности, какие представляли бы для нее сношения с Советской Россией? Эти возможности есть. Мы ждем, когда Америка этим воспользуется. Мы думаем, что этот момент скоро настанет. Отдельные представители американского капитала нащупывают почву. И мы убеждены, что, несмотря на чрезвычайную близорукость американского правительства, упускающего лучшие возможности, американский капитал скоро воспользуется этими возможностями. Мы это видим по отдельным признакам, по тому, как представители влиятельных капиталистических групп уже зондируют почву у наших представителей за границей. Мы думаем, что вскоре у Англии будет соперница — Америка. Это будет в самом близком будущем. Тогда Англия ускорит темп восстановления с нами экономических отношений. Когда Америка займет то место, которое принадлежит ей по ее экономической при-

роде, тогда и Англия принуждена будет ускорить темп сближения и восстановления экономических сношений с нами.

Совершенно другая картина в Японии. Японские господствующие группы — это суровые реалисты, которые захватывают и стараются захватывать все то, что лежит для них в пределах досягаемости. Японские господствующие классы захватывают даже слишком много, и мы думаем, что они сами себе вредят этими излишними захватами. Вся их политика на Дальнем Востоке за последние месяцы показывает, что слишком большие захваты, не соответствующие собственному могуществу, ведут к обратным результатам. Мы думаем, что, несмотря на возобновление стремления Японии захватить весь Дальний Восток до самого Иркутска, такая задача превышает ее силы, и ее господствующие классы ложно оценивают степень своего собственного могущества. И мы думаем, что эта глубокая ошибка японских господствующих классов поведет к роковым для них результатам и ускорит процесс революционизирования японского общества, который до сих пор подвигается слишком медленно.

Рядом с этими господствующими державами мировой политики совершенно ступшевывается Германия. Можно сказать, что у нее нет политики. Она как будто желала в противовес Антанте вступить с нами в экономические сношения и в то же время она этого боялась. С другой стороны, в Германии есть элементы, которые желали бы активно участвовать в борьбе против большевиков. Но и они недостаточно сильны. Есть элементы, которые сознают противоположность интересов господствующих классов Германии и Польши, требующую использования нынешней конъюнктуры нашей борьбы с Польшей. Но они этого не делают. Вся политика Германии есть какое-то сплошное пустое место. Германия как будто не способна иметь внешней политики ни в одном, ни в другом направлении. Мы желаем, мы готовы вступить с Германией в экономические отношения, желаем поддерживать с ней дружественные отношения, но, к сожалению, все наши шаги не увенчиваются успехом, и до сих пор германское правительство не может выйти из той крайней пассивности, вследствие которой оно даже не отвечает на наши попытки завязать с ним выгодные для обеих сторон экономические отношения.

Далее имеется целый ряд тех второстепенных государств, которые являются ареной для интриг мировой политики господствующих держав. И здесь нашей силой является наша политика мира, сознаваемая широкими массами, которые понимают, что мы не угрожаем им, что вся наша политика основана на стремлении к обоюдной выгоде и нашей страны и той страны, с которой мы вступаем в сношения. Со Швецией мы заключили экономическое соглашение через представительство кооперативов. Мы им не вполне удовлетворены. Но мы уверены, что на этом не остановится восстановление наших сношений со Швецией. Мы нуждаемся в шведских товарах, и Швеция нуждается в нашем рынке. Мы убеждены, что сама жизнь заставит шведское правительство пойти дальше, пойти на более последовательное и действительное экономическое соглашение с нами.

Наиболее дружелюбную позицию по отношению к нам занимает Норвегия. Норвежское правительство завязало с нами сношения на Севере, оно уже поставляет уголь нашему Северу, крайне в нем нуждающемуся. Оно согласилось на восстановление представительства на нашем Севере и на норвежском Севере, оно поставило нам целый ряд вопросов, касающихся урегулирования взаимных отношений. И мы ему предложили дипломатические переговоры, которые охватывали бы все эти вопросы. В Копенгагене наш представитель г. Литвинов, и мы предложили Норвегии по всем этим вопросам, связав их воедино, обратиться к г. Литвинову, имеющему от нас полные инструкции и полномочия. И мы убеждены, что с Норвегией скоро наладятся, и легче чем со Швецией, вполне дружелюбные отношения. И весь тон норвежского правительства по отношению к нам был несравненно более примирительный, дружелюбный, чем тон других капиталистических правительств.

Что касается Дании, там пока имеется только частное торговое соглашение с отдельными фирмами. Но, разумеется, Копенгаген играет такую крупную роль в торговом мире, что когда будут налаживаться экономические отношения с Западом, то Дания не отстанет от других стран.

Ближе к нам стоят те малые государства, которые выделались из состава бывшей Российской империи. И по отношению к ним вся сила нашей политики заключается в том, что их массы отлично сознают, что мы являемся единственными последовательными, искренними друзьями малых народностей. Именно поэтому Эстония с нами поми-

рилась, именно поэтому теперь Латвия, Литва и Финляндия ведут с нами переговоры, именно поэтому так мало удалось Колчаку и Деникину мобилизовать против нас эти малые государства, потому именно, что мы одни с самого начала стали принципиально на почву полного и безоговорочного признания их независимости. И они знают, т. е. их господствующие слои и их массы знают, что это не пустая фраза, что мы признаем их независимость не на словах, а на деле. И потому мы ее признаем, что мы исходим из политического сознания и интересов наших трудящихся масс и их трудящихся масс. Нет противоречия, нет коллизии между интересами их трудящихся и наших трудящихся масс. Поскольку мы нуждаемся в сношениях с ними, постольку они нуждаются в сношениях с нами. Эстония есть транзитная страна. Эстония нуждается в том, чтобы служить транзитной страной для нас, и мы нуждаемся в Эстонии как в транзитной стране. Это есть ее выгода, это есть и наша выгода, и на этой обоюдной выгоде обоснованы наши мирные дружелюбные отношения, потому что мы исходим из интересов трудящихся масс, между которыми нет коллизии. И это было то, что свело на нет знаменитый план Черчилля похода 14 государств. И теперь, когда интриги против нас продолжаются, когда в самой Эстонии есть элементы, с крайней антипатией относящиеся к дружелюбным отношениям с Советской Россией, тем не менее, именно это заставляет Эстонию развивать с нами дружелюбные и добрососедские отношения, все более упрочивающиеся. Это же ведет к тому, что, несмотря на все интриги, другие соседние государства ведут с нами переговоры, идут на мир с нами и, несмотря на все препятствия, придут, несомненно, к полному и окончательному миру с нами.

Наши отношения с Финляндией прошли через целый ряд последовательных стадий, причем мы неизменно стояли на почве безоговорочного признания полной независимости Финляндии без тех полуассальных отношений, которые когда-то были. Финляндия на это отвечала непомерными притязаниями и территориальными и финансовыми. Когда в 1918 г. с Финляндией состоялась наша первая конференция, она потребовала чуть ли не весь Кольский полуостров и Олонецкую губернию, она потребовала таких финансовых жертв, которые являлись действительно ни с чем не сообразными. Прошлой осенью, как раз в тот

момент, когда Антанта старалась поднять против нас 14 государств, а вместе с другими и Финляндию, мы 11 сентября предложили Финляндии заключить с нами мир. Она тогда на это не пошла. Но сознание того, что мы готовы на мир, что мы предлагаем его, именно это сознание мешало финляндским господствующим классам поднимать против нас финляндские массы и вести их в бой против нас. Именно это помешало Маннергейму вовлечь Финляндию в войну с Советской Россией. В прошлом году господствующие круги Финляндии желали вовлечь ее в войну с нами. Но это им не удалось. Финляндские массы этого не хотели, потому что они сознавали, что они тем самым помогали бы своим худшим врагам, то есть русским реакционерам, и они шли бы против тех, которые одни в России являются последовательными и истинными защитниками полной финляндской независимости и одни стоят за искреннее последовательное примирение и соглашение с финляндским народом.

В апреле мы пытались заключить с Финляндией перемирие, но эти переговоры окончились неудачей, потому что самая обстановка переговоров о перемирии крайне неблагоприятно отзывалась на тех уступках, на той политической торговле, которая по необходимости связана со всякими переговорами. Когда происходят переговоры о мире, одно правительство предлагает другому уступки. Переговоры о перемирии этого не допускали. И тем не менее за условиями перемирия чудился будущий мир. Условия перемирия рассматривались как якобы предварительная ступень, как первоначальные формы будущего мира. В этой обстановке не было возможности столкнуться с Финляндией, и мы пошли на другое: мы предложили настоящие мирные переговоры, которые открылись на днях в Юрьеве, 12 июня. Конечно, предстоят большие трудности и в территориальном, и в финансовом отношениях. Во-первых, трудность представляет вопрос о Восточной Карелии. Восточная Карелия, т. е. несколько уездов Олонецкой и Архангельской губернии, населены карелами — народом, родственным финнам по своему происхождению. Мы стоим на почве самоопределения всякой национальности, и мы стоим тоже на почве самоопределения и карелов, карельской национальности. Уже создан тот карельский трудовой Ревком, который подготавливает Съезд карельских Советов на почве национальной автономии карельского На-

рода. Мы ей идем навстречу настолько, насколько этого требуют интересы трудящихся масс Карелии. Им будет предоставлена полная возможность своего национального развития. Карельский Съезд Советов установит те формы, которые для него необходимы, и формы взаимоотношений с Советской республикой в ее целом.

Но мы знаем, что там делалось другое. Там велась агитация белыми финнами среди местных имущих элементов, эксплуататоров: именно эти местные имущие элементы создали так называемое Временное правительство Восточной Карелии. Это правительство заявило нам и до сих пор посылает неоднократно заявления по радио с требованием полного отделения, причем за этим отделением скрывается другой план — вслед затем присоединиться к Финляндии. Это открыто высказывается. Эта интрига началась не сегодня, и ведется она давно, ведется представителями финляндского великодержавного империализма среди имущих элементов Карелии, которые хотят опереться на буржуазную Финляндию для защиты своих экономических интересов. Мы против этой политики получаем протесты от широких масс Карелии, которые признают, что интересы трудящихся масс Карелии требуют того, чтобы имущий класс Карелии ни в коем случае не подчинил их финляндскому капиталистическому правительству. Когда Финляндия в переговорах с нами говорит о своих симпатиях к родственному дружественному карельскому народу, мы указываем на то, что родственный карельский народ имеет полную возможность национального самоопределения. Съезд Советов, который скоро состоится, даст ему эту возможность. Наши переговоры в Юрьеве покажут, насколько удастся нам на этой почве сговориться с Финляндией, у которой, как мы знаем, имеется план вслед за установлением самостоятельности Карелии подчинить ее себе. Мы будем апеллировать к широким массам Финляндии и выяснять им, что интересы трудящихся масс Карелии вполне удовлетворены тем, что по соглашению с ними будет нами сделано.

Другой трудный вопрос в отношении Финляндии — это вопрос о Печенге, т. е. небольшом территориальном участке, где мы соприкасаемся с Норвегией. Эта территория населена частью русскими колонистами, частью лопарями и лишь в небольшой пропорции финнами, которые, как нам известно, вовсе не сочувствуют империалистической поли-

тике, великодержавной политике нынешнего финляндского правительства. Финляндское правительство ссылается на то, что экономические интересы Финляндии требуют выхода к океану. Мы готовы рассмотреть эти экономические интересы. В Юрьеве мы можем разговаривать с финнами о том, каким образом можно удовлетворить действительные интересы финского народа, в то же время не нарушая интересов российских трудящихся масс. Мы убеждены, что на почве взаимного признания интересов трудящихся масс той и другой страны это соглашение вполне возможно. Если соглашение будет затруднено, мы и в этом случае будем апеллировать к массам Финляндии, указывая, что вполне возможно мирным путем помирить их интересы и интересы трудящихся масс России. Имеются со стороны Финляндии финансовые притязания, которые будут рассмотрены в Юрьеве. Финансовые притязания, по нашему мнению, не являются такими жизненными для широких народных масс, чтобы оправдать ведение войны. Мы стоим на страже интересов трудящихся масс России, мы убеждены, что трудящиеся массы других стран вполне могут помириться с нами на почве взаимно выгодного соглашения. Мы убеждены, что с Финляндией это соглашение вполне возможно.

С Латвией переговоры уже ведутся полтора месяца. Прежде всего перед нами встали значительные территориальные трудности. Принципиально мы стоим на той же почве, как и правительство Латвии, на почве этнографического базиса для разграничения между двумя государствами. Этот базис мы признали. Мы действовали теми же самыми источниками, опираясь на те же научные исследования. Тем не менее наши споры продолжались очень долго, и только недавно закончились соглашением. В общем и целом мы предлагали границу, идущую по границе трех уездов — Люцинского, Двинского и Режицкого. Кроме этого, латвийское правительство желало получить от нас часть соседних уездов — Островского, Себежского, Опочецкого и Дриссенского. Тщательно рассмотрев этнографический состав населения, мы согласились на присоединение к Латвии целой полосы Островского уезда Псковской губернии, притом согласились на присоединение Пыталовского железнодорожного узла по экономическим соображениям, потому что жел [езная] дорога Латвии повисла бы в воздухе, если бы Латвия не обладала этим железно-

дорожным узлом. Наоборот, мы решительно воспротивились присоединению к Латвии соседних участков Опочецкого, Себежского и Дриссенского у[ездов], где население белорусское. Латвия отказалась от своих притязаний, за исключением того вопроса, который больше всего занял времени, вопроса о соседнем с Латвией уголке Дриссенского уезда. Этот угол врывается между Латвией и теми белорусскими местностями, которые заняты польской армией. После долгих споров, наконец, нам довольно прозрачно было указано на то, что занятие этого угла Дриссенского у[езда] Латвией требуется Польшей для того, чтобы фланг польской армии мог быть защищен с этой стороны армией Латвии.

Поэтому вопрос об этом уголке Дриссенского уезда свелся к вопросу об участии или неучастии Латвии в той или другой форме в борьбе Польши против нас и, наконец, к вопросу о нейтралитете Латвии. Вопрос об этом спорном участке Дриссенского уезда свелся к вопросу о соблюдении Латвией ее нейтралитета. Принципиально спор разрешился согласием обеих сторон на плебисцит, но остался вопрос о выводе из этого участка латвийских войск. Председатель нашей делегации т. Иоффе заявил по этому поводу, что «лязг оружия на западном российском фронте оказывает влияние на настроение латвийской делегации». В ответ на это председатель латвийской делегации заявил, что «лязг оружия на фронте интересует латвийскую делегацию постольку, поскольку она хочет обеспечить свой нейтралитет». Таким образом, после продолжительных переговоров латвийская делегация нам определенно заявила о соблюдении нейтралитета. В результате была создана комиссия для обсуждения вопроса об этом участке в связи с вопросом о соблюдении Латвией ее нейтралитета. В результате работ комиссии были выработаны первые статьи мирного договора, уже принятые обеими делегациями. В этих статьях впервые подробно разработаны условия плебисцита, обеспечивающие полную свободу народного голосования. Состоялось соглашение по всем пунктам, за одним только исключением. Один спорный пункт остался и остается неразрешенным и открытым. Мы говорили о голосовании трудящихся. Латвийская делегация говорит о голосовании со включением тех, которые эксплуатируют наемный труд других. В нашем проекте сказано: «В голосовании участвует все население, за исключением лиц, эксплуатиру-

ющих чужой труд в целях наживы». Латвийский вариант предлагает эти слова исключить. Вот единственный пункт расхождения между нами и латвийской делегацией. Во всем остальном подробно выработанные условия плебисцита являются образцом, разработанным до мелочей, гарантией полной свободы населения от всякого давления извне при голосовании.

Что касается спорного вопроса о выводе латвийских войск и о сохранении Латвией своего нейтралитета, мы пришли к следующей согласительной формуле: вывод латвийских войск состоится, как только, по взаимному соглашению договаривающихся сторон, военное положение на российском западном фронте будет признано допускающим это, но во всяком случае не позже прекращения военных действий на этом фронте. После полутора месяцев переговоров с латвийской делегацией территориальные вопросы разрешены, и этот чрезвычайно трудный вопрос, связанный с соблюдением Латвией нейтралитета, тоже разрешен. Теперь предстоит разрешение финансовых вопросов. Притязания латвийцев значительны. Между тем мы отказываемся стать на ту точку зрения, будто бы с нас нужно брать потому, что они народ маленький, а Советская Россия большая. Мы подходим к вопросу о финансовых обязательствах с точки зрения взаимной выгоды трудящихся масс обеих сторон, и мы убеждены, что интересы латвийских трудящихся масс и наши не сталкиваются одни с другими, а их возможно вполне примирить.

То же самое относится к переговорам с Литвой. Мы относимся с большой симпатией к литовскому правительству потому, что оно также является объектом империализма польских господствующих слоев. Польское правительство отрицает за Литвой право на самостоятельность. Литва в своей борьбе против Польши борется за свое самоопределение. Но при этом в своих переговорах с нами это самое литовское правительство обнаруживает такие финансовые аппетиты, на удовлетворение которых мы никоим образом идти не можем, и мы убеждены, что литовская делегация пойдет в конце концов на обоюдовыгодное соглашение с нами. В первоначальном проекте, представленном нам литовской делегацией, значилось, между прочим, обязать литовским гражданам их имущество; дальше мы должны были бы дать Литве пропорциональную ее населению

часть российского военного и торгового флота. Насколько известно, Литва не является морской державой, так что здесь, несомненно, имеется в виду компенсация. Далее, от нас требовалась часть государственных капиталов и имуществ за границей, например польских зданий.

После рассмотрения этого проекта сама литовская делегация взяла его обратно, и мы убеждены, что в особенности под давлением широких литовских масс нам удастся и с Литвой найти исход, выгодный для обеих сторон, и что интересы трудящихся масс Литвы возьмут верх над тенденциями отдельных групп ее правящих слоев.

Совершенно другую картину представляет Азербайджан, красный Баку. Мы не навязываем силою штыков ни нашего господства, ни нашего строя. Мы силою никуда не приносим коммунизма, и наши соседи это знают; они знают, что мы не угрожаем им ни нападением, ни насильственным навязыванием нашего строя. Но мы не ошиблись, когда мы ожидали от такого крупного промышленного центра, как Баку, что красный пролетариат его сам, своими собственными силами захватит власть, пойдет нам навстречу и вступит с Советской Россией в самый тесный братский союз. И действительно, как только нам удалось покончить с деникинской армией на юге, красный бакинский пролетариат восстал, захватил власть, и в Азербайджане было создано Советское правительство, вступившее с нами в тесный союз двух братских Советских правительств.

Сейчас же после этого изменившееся положение отразилось и на Грузии. Это один из самых чувствительных узлов мировой политики, и в Грузии мы поставили себе две цели. Одна цель — это то, чтобы территория Грузии не служила для подготовки против нас каких-либо нападений и не служила бы ареной для враждебных Советской России войск. На территории Грузии имеются не только остатки деникинских войск, но там имеются также антантовские войска в Батуме, и по договору с нами Грузия обязалась возвратить нам как снаряжение, так и остатки деникинских войск, оказавшихся на этой территории, и обязалась очистить территорию Грузии от антантовских войск. Смешанная комиссия с нашим участием будет наблюдать за проведением этого пункта. Другая цель — это обеспечить коммунистам Грузии легальное положение, и это достигнуто другой статьей договора об амнистии всем коммунистам. И наше представительство в Грузии будет

следить за тем, чтобы этот пункт не остался пустым словом. Мы убеждены, таким образом, что в Грузии созданы условия для мирных отношений правительства Грузии с нашим правительством.

За Грузией мы пришли в соприкосновение с Арменией. В Армении также буржуазное правительство, тем не менее и в Армении давление широких масс ведет к тому, что правительство идет на примирение с нами, на дружественные отношения с нами более чем с правительствами Антанты. И в Армении также мы ставим целью ограждение коммунистов от преследований, и как только мы вступим с Арменией в те постоянные отношения, которые подготавливаются начавшимися переговорами, наше представительство в Армении будет также следить за тем и думать о том, чтобы коммунисты в Армении имели возможность свободной деятельности и свободной агитации.

Но, более того, мы являемся повсюду в этих странах миротворцами и третейскими судьями территориальных споров между враждующими национальностями, и все они согласны на то, чтобы наши войска занимали спорные территории и чтобы смешанные комиссии под нашим председательством решали вопросы о спорных территориях. Все они знают, что Советская Россия является бескорыстным другом всякой малой национальности, что только в Советской России каждая национальность может найти защиту и покровительство против нападения, против угрозы ее национальному существованию. И ту же роль мы будем играть между Арменией и Турцией как раз там, где в течение поколений происходила постоянная резня, как раз там только Советская Россия благодаря своему престижу, благодаря своему влиянию на народные массы и того и другого народа, только она в состоянии удержать и ту и другую сторону от национальной резни, от стремления вырезать другую нацию.

Мы вступаем в сношения с турецким правительством, борющимся за свое существование в Малой Азии против хищнических правительств Антанты. Мы обратились к этому правительству с нотой, которая уже опубликована*.

* Речь идет о письме Г. В. Чичерина Председателю Великого Национального собрания Турции Мустафе-Кемаль-паше от 3 июня 1920 г., в котором Г. В. Чичерин от имени Советского правительства предлагал немедленно установить дипломатические и консульские отношения между обеими странами в целях установления прочной дружбы.

Мы предполагали в ближайшем будущем послать в Малую Азию наше представительство. В Москве находится известный турецкий деятель Халил-паша, представляющий турецкое революционное правительство Малой Азии. Мы знаем, что именно потому, что турецкий народ стал жертвою хищничества Антанты, именно поэтому он смотрит на Советскую Россию как на единственного друга, который является вполне бескорыстным. Но мы только на тех условиях вступаем с Турцией в дружественные отношения, чтобы между Турцией и соседними народами, как армянский, было установлено взаимное разграничение, прекратилась взаимная резня. Там мы также являемся миротворцами, и Турция, так же как и Армения, уже соглашается на то, чтобы мы являлись посредниками, чтобы под нашим влиянием были устранены те до сих пор безвыходные противоречия между турецким и армянским народами, которые так долго отравляли их существование.

Таким образом, постепенно на Востоке мы приходим в непосредственный контакт с народами, борющимися за освобождение от гнета капитала. Мы прикоснулись к персидским массам, когда остатки деникинского флота спаслись в Энзели. Мы совершили десант только для того, чтобы покончить с этими остатками деникинского флота, и мы уже очистили Энзели. Наши войска и флот покинули персидскую территорию и персидские воды.

Не без трудностей наше положение в Афганистане. Афганистан борется против империализма Англии, и в этой борьбе он встретил в нас полную поддержку, но в то же время мы знаем, что там существуют враждебные нам влияния реакционных элементов, тех слоев, которые опасаются роста революционного движения. С другой стороны, широкие массы в Афганистане относятся к нам, к Советской России, с такой симпатией, усматривая в нас главных защитников сохранения их независимости, и в то же время влиятельные горные племена, оказывающие сильное давление на политику афганского правительства, столь решительно стоят за тесный союз с нами, и сам эмир так ясно сознает английскую опасность, что в общем наши дружественные отношения с Афганистаном все более упрочиваются. В недавних публичных речах эмир ясно высказался за тесную дружбу с Советской властью против захватнической политики Англии. Силою вещей Афганистан вовлекается в борьбу с Англией и принужден защищать

себя против английского империализма. Переговоры с Англией в Майсоре ничем не кончились. Несмотря на отдельные затруднения, мы все же имеем в Афганистане друга и союзника, и мы убеждены, что эти дружественные отношения с Афганистаном будут развиваться и впредь.

В непосредственное сношение нам удалось вступить и с китайским правительством. Вообще в Китае развивается широкой волной симпатия к Советской России, она выражается в постоянных резолюциях, принимаемых в разных местах с выражением восторга по отношению к Советской республике. Местные китайские власти вступили уже в непосредственные сношения с нашими властями. Так было в Семиречье и в Урянхае. В Сибирь сейчас прибыла, кроме того, специальная китайская делегация для урегулирования целого ряда вопросов более широкого значения. Китайское правительство крайне боязливо вследствие давления, которое оказывают на него европейские империалисты. Но чем дальше мы будем укрепляться в Азии, тем больше силою вещей китайский народ будет превращать в действительность ту общность интересов, которая у него существует с нами и которую широкие массы китайского народа сознают с полной ясностью.

Что касается Японии, она вела переговоры последнее время с так называемой Дальневосточной Республикой. Мы эту Дальневосточную Республику признали по требованию самой Японии. Территория ее простирается на всю Восточную Сибирь, от Байкала до Тихого океана. После этого Япония вела переговоры отчасти с нами и отчасти с правительством Дальневосточной Республики, а именно о нейтральной зоне, о занятии японцами тех или иных местностей, об эвакуации ими определенных областей. С течением времени Япония становилась все более требовательной, и теперь японское правительство заявило, что считает Дальневосточную Республику недостаточно авторитетной. Переговоры потерпели заминку, и одновременно началось новое продвижение японских войск в Восточной Сибири. Японцы захватили портовые сооружения во Владивостоке, Северный Сахалин, порт де-Кастри, Николаевск-на-Амуре и готовятся к захвату Камчатки. Они фактически контролируют Восточно-Китайскую железную дорогу, они перебрасывают по ней новые дивизии с определенным намерением прочной оккупации территории Дальневосточ-

ной Республики. К сожалению, военная клика в настоящее время одержала в Японии верх, но там не только рабочая масса, но и широкие буржуазные слои борются против этой новой широкой интервенции. Японская военная клика выставляет план занятия Восточной Сибири вплоть до Иркутска, и мы убеждены, что этот план превышает действительные силы японцев, что на этом пути японцы не наживут себе ничего, кроме нескончаемых трудностей, военных неудач, десятка тысяч жизней японских солдат, которые будут принесены в жертву. Именно на этой почве в самой Японии, несомненно, будет расти движение против господства нынешней крайне реакционной военной клики. Земельные собственники, которые одержали верх в парламенте, ведут эту политику, и мы думаем, что на этой политике они сломят себе шею. Мы думаем, что эта политика у них не долговечна.

Корея уже ускользает из их рук. В Корее сильнейшее революционное движение, направленное против Японии, движение, которое принимает формы социального движения, с программой, близкой к коммунизму.

Конечно, на Востоке положение не такое, как в Европе. Востоку еще предстоит длительный и сложный процесс. Восток находится только на первых шагах своего революционного развития. Но на Востоке уже имеются налицо элементы для революционного движения, которое и будет заодно вести одну и ту же мировую борьбу.

Таким образом, обзревая мировую арену, мы можем сказать, что мы стоим, как мировая сила, в центре исторического процесса. Мы стоим на страже интересов Советской республики, трудящихся масс России, и в то же время мы являемся мировой силой, противостоящей мировому империализму. Он напрягает все силы, делает последние усилия, чтобы нас задушить, действует и военным насилием, и дипломатическими махинациями, действует обманом, действует ложной видимостью примирения, которое не является действительным. Мы ему противопоставляем ясную программу нашей политики мира, мы противопоставляем ему требования действительного соглашения, настоящего мира, который был бы выгоден обоюдно, который коренился бы в интересах трудящихся масс обеих сторон. Мы стоим за мир, но не за капитуляцию. Мы желаем, мы требуем мира. На этой почве мы желаем вести переговоры с империалистическими правительствами. Мы считаем, что эти переговоры

возможны, что они приведут к цели. Мы убеждены, что когда эти правительства убедятся, что их последняя попытка не привела к цели, когда наша доблестная Красная Армия расправится с нашим последним врагом, мы убеждены, что тогда мы придем к соглашению, которого мы добиваемся. Тогда наша политика мира сделается действительностью, и мы обеспечим себе возможность мирного строительства и проведения в жизнь нашей программы социалистического воссоздания всей жизни нашего общества, нашего нового социалистического строительства, которое будет первым примером для всех народов всего мира.

«Документы внешней политики СССР», т. II, М., 1958, стр. 638—661.

РЕЧЬ НА ЗАСЕДАНИИ ФРАКЦИИ РКП VIII СЪЕЗДА СОВЕТОВ

Президиум съезда сообщил мне, что коммунистическая фракция особенно интересуется вопросом о высылке нашего представителя Мартенса из Америки, интересуется как фактической стороной, так и общим освещением этого события. Действительно, в то самое время, когда мы заключаем грандиозную сделку с известной частью американского капиталистического мира*, в это же самое время американское правительство в оскорбительной или даже хуже, чем оскорбительной форме высылает нашего представителя, как представителя Советского правительства, уничтожая тем самым всякую возможность регулярных отношений между Америкой и Россией. Но в этот же самый момент то же американское правительство снимает запрет с ввоза нашего золота в Америку и со всяких сделок между Советской Россией и Америкой. Действительно, поразительное противоречие! Это противоречие не случайно. В нем отражается тот глубокий развал, который господствует не в одной Америке, те противоречия, в которых бьются как американский капиталистический мир, так и капиталистический мир вообще. Это иллюстрация той истины, что

* Речь идет о переговорах Советского правительства с крупным американским промышленником Вандерлипом о заключении концессионного договора.

момент, переживаемый нами, есть момент глубокого, хотя и постепенного и медленного, распада — экономического и политического распада старого мира. В том докладе, который я приготовил для съезда и который не мог быть напечатан вследствие перегруженности типографии работой, я характеризую нынешний момент как одновременный процесс растущего распада капиталистического мира и растущей организованности Советского мира, Советской России, той организованности, которая является нашей задачей и развитию которой посвящен нынешний съезд. Этот процесс есть процесс медленный, болезненный и тяжелый, и если наша политика по отношению к существующим правительствам есть политика установления мирных сношений, вступления в торговое, экономическое сотрудничество, то это вызывается не только тем, что мы сами нуждаемся в этой совместной работе для нашего собственного экономического восстановления, но и тем, что нынешний момент постепенного длительного распада старого мира толкает и его к этой политике медленного и осторожного вступления в сношения между нами и всеми капиталистическими группами поодиночке. Это есть та политика, которую я назвал еще год тому назад мирным поединком между капиталистическими методами борьбы против мировой разрухи и нашими методами коммунистического восстановления хозяйства. Этот мирный поединок в данный момент исторического развития есть с нашей стороны тот метод, который более всего способствует дальнейшему длительному распаду старого капиталистического мира. Эти глубокие противоречия, раздирающие капиталистическое общество, выразились и в глубоко противоречивой политике Америки, в частности, правительства Вильсона, в отношении нашего представительства. То самое американское правительство, которое в начале нашего существования относилось благоприятнее всех других к Советской России, причем дошло до того, что приветствовало в марте 1918 г. съезд Советов, то самое американское правительство шаг за шагом переходило на путь наиболее ожесточенной ненависти, наиболее последовательного нежелания вступать с нами в какие-либо сношения. Преследования против нашего представительства начались еще весной прошлого года в результате той паники, которая охватила американскую буржуазию под влиянием внезапного грандиозного роста революционного движения в самой Америке, Еще недавно

американская буржуазия была уверена, что Америка застрахована навсегда от революционного рабочего движения, и она была изумлена, когда в 1919 г. по Америке начала прокатываться грандиозная волна стачек, когда настроение широких масс рабочего класса оказалось резко изменившимся. Перед американским капитализмом стала вплотную опасность революционного движения в самой Америке. Паника, которая охватила в этот момент американские правящие круги, выразилась прежде всего в том, что они начали преследования против нашего представительства. До сих пор вроде того, как царское правительство приписывало всякое революционное движение злонамеренным агитаторам, точно так же капиталистические правящие круги приписывают революционное движение в их собственных странах советскому золоту и подпольной работе злонамеренных русских агитаторов. Эта легенда именно потому так глубоко укоренилась в нынешних антибольшевистских правительствах всех стран, что по самому типу своего мышления эти правящие круги не способны глубже проникать в общественный процесс. Они истолковывают эти глубокие общественные явления как действие индивидуальных агитаторов и злонамеренного революционного правительства Советской республики. Так были истолкованы они и американскими правящими кругами. Весной прошлого года в штате Нью-Йорк была назначена специальная комиссия для исследования вопроса о развитии большевизма в Америке. Это была парламентская комиссия с судебными функциями, во главе ее стоял сенатор Леек. Обратив свое главное внимание на нашего представителя, комиссия сенатора Леска стала его таскать на допросы, стараясь выпытать от него, где те каналы, и каковы те методы, которыми удастся революционизировать недавно еще безобидный американский рабочий класс. Был тогда же произведен обыск в помещении нашего представительства, и, наконец, к т. Мартенсу обратились с требованием представить комиссии всю переписку с Советским правительством. Он отказался. Комиссия, имевшая судебные полномочия, в порядке судебной инстанции предписала ему представить эти документы. Когда он отказался, он был привлечен к суду за пренебрежение к постановлению суда. Выехав из Нью-Йорка в соседний штат, т. Мартенс сделал невозможным для комиссии штата Нью-Йорк привлечение его к суду. Два месяца спустя окончилась легислатура парламента в

штате Нью-Йорк и тем самым эта комиссия потеряла полномочия и перестала быть судебной комиссией, и обвинение против т. Мартенса исчезло само собой.

После этого дело преследования против него перешло в руки центральной, так называемой федеральной, власти. В декабре прошлого года настал момент грандиозных репрессий против развившегося в Америке коммунистического движения, причем эти репрессии прежде всего обратились против многочисленных революционно настроенных иностранных рабочих Соединенных Штатов. В этот момент министр юстиции Пальмер, желая подготовить обстановку для своей кандидатуры в будущие президенты, пожелал ради рекламы для себя самого одним ударом изъять наиболее вредных, по его мнению, агитаторов, и в один день было арестовано 3 тысячи коммунистов почти исключительно из числа иностранных рабочих. В этот момент грандиозных репрессий министр юстиции начал дело и против нашего т. Мартенса. Его махинация ему не удалась, она была задумана слишком аляповато и грубо, он себе этим повредил, и ему пришлось от продолжения начатых репрессий отказаться. Было выслано некоторое количество коммунистов, дело же о т. Мартенсе продолжало вестись. Оно перешло к министру труда Вильсону, носителю той же фамилии, как и президент. По действующему в Америке закону министр труда имеет право высылки из Америки иностранцев, виновных в попытке или принадлежащих к организации, стремящейся ниспровергнуть существующий строй в Америке. Тов. Мартенс был обвинен в том, что его деяния подходят под эту статью американского закона. Министр труда при возбуждении дела об иностранце на предмет высылки его прежде всего возбуждает его, как министр, в административном порядке. По окончании следствия министр труда превращается уже в судью и разрешает то же дело в судебном порядке, имея право вынести судебный приговор, подлежащий обжалованию в Верховный суд. В декабре прошлого года т. Мартенс был сначала привлечен в административном порядке, но как раз в этот момент в дело вмешался американский сенат, в котором господствует республиканская партия, т. е. противники правительства Вильсона. Сенат выше, чем отдельный министр. Как раз в этот момент сенат начал расследование действий т. Мартенса и тем самым лишил возможности министра труда продолжать свое дело против т. Мартенса.

Работа сенатской комиссии продолжалась до апреля и она не обнаружила ничего, что бы можно было инкриминировать т. Мартенсу. Действительно, наша инструкция т. Мартенсу заключалась в том, чтобы ограничиваться в своей деятельности вступлением в торговые сношения с американской буржуазией и борьбой за восстановление политических сношений с Соединенными Штатами и за признание Советской России американским правительством. Частью торговыми, частью чисто дипломатическими задачами его деятельность должна была ограничиваться. Всякое приращивание другого рода задач только повредило бы ему в этой работе. Поэтому не было никакой возможности отыскать в его деятельности что-либо подходящее под указанную статью, вообще что-либо, что могло бы быть инкриминировано ему с точки зрения американского правительства. В апреле этого года кончилась работа сенатской комиссии в 12 час. дня, а в час того же дня т. Мартенс был арестован, но был сейчас же передан властями на попечение собственному адвокату.

До настоящего времени он считается формально арестованным, хотя фактически находится на свободе. Министр труда, ведя дело против т. Мартенса, старался подвести его деятельность под статью о попытке ниспровержения существующего строя в Америке, но в деятельности самого т. Мартенса не было ничего и не могло ничего быть дающего к этому повод, и тогда министр труда свое обвинение построил иначе, а именно, т. Мартенс якобы принадлежит к организации, имеющей целью ниспровержение существующего строя, а именно к III Интернационалу. Комиссия министра труда приобрела громадное количество литературы III Интернационала, для того чтобы доказать, что это организация революционная, вредная с точки зрения американского закона, но было выяснено, что Интернационал не имеет индивидуальных членов, а в него входят только организации, так что т. Мартенс не мог быть индивидуальным членом III Интернационала и он не входил в американскую Коммунистическую партию. Тогда обвинение было построено так: т. Мартенс есть член Российской Коммунистической партии. Но дело в том, что он все время живет в Америке и не был в России со времени существования коммунистической партии, так что он не может являться и членом таковой, то есть Российской Коммунистической партии. Тогда обвинение было построено еще иначе:

он представитель Советского правительства, а Советское правительство есть организация, имеющая целью ниспровержение существующего строя в Америке. Это последнее обвинение требовало доказательств, и этого доказать никак не могли. Наконец, прибегли к последнему обвинению, прибегли к той конструкции, которая теперь положена в основу приговора. Т. Мартенс является представителем Советского правительства, а Советское правительство контролируется Коммунистической партией, и поэтому, ввиду того что Коммунистическая партия входит в III Коммунистический Интернационал, Советское правительство есть организация, имеющая целью ниспровержение существующего строя в Америке, есть преступная революционная организация с точки зрения американского закона. На этом был основан приговор о высылке т. Мартенса. Он спрашивал нас, не следует ли ему апеллировать в Верховный суд. Данный приговор суда носит характер толкования закона и имеет силу закона, пока нет противоположного приговора или закона. Пока же данный приговор остается в силе, всякий представитель Советского правительства в Америке высылается на основании указанной статьи. Итак, пока этот приговор остается в силе, становятся невозможными дипломатические сношения между нами и Америкой.

Теперь перед нами стоит вопрос, как отменить этот приговор. В начале марта у власти, наверное, будут представители республиканской партии, которые, исходя из деловых соображений капиталистических кругов, по всей вероятности, вступят с нами в торговые сношения и будут нуждаться в том, чтобы этот приговор отменить. Когда эта партия встанет у власти, будет новый министр труда, который будет иметь право вынести противоположный приговор. Наоборот, если бы мы теперь передали этот приговор в Верховный суд, мы стояли бы перед следующим положением: в Верховном суде большинство принадлежит к партии демократической, к которой принадлежит и президент Вильсон, и это большинство постарается испортить дело будущему американскому правительству, принадлежащему к республиканской партии. Итак, Верховный суд постарается помешать новому республиканскому правительству вступить с нами в торговые сношения. Верховный суд примет поэтому, несомненно, судебное решение, подтверждающее решение министра труда, а Верховный суд — есть

учреждение, стоящее выше конгресса, выше президента, не подлежащее их компетенции, и поэтому новое правительство и новый министр труда не будут в состоянии изменить этот приговор, если он будет принят Верховным судом. Итак, для нас было абсолютно неприемлемо передавать дело Верховному суду. Ввиду этого мы известили т. Мартенса той телеграммой, на которую обращено внимание товарищей из фракции, что мы его вызываем немедленно в Россию. Этим мы не только отрезаем возможность демократической партии предпринимать какие-нибудь новые махинации, которые напортили бы и помешали бы нашим сношениям при будущем правительстве, но этим мы оказываем давление на те широкие буржуазные круги, которые желают восстановления с нами торговых сношений в собственных интересах американского капитализма. Поэтому мы решили вызвать Мартенса и мы ожидаем, что от этого только выиграет возможность вступления в торговые сношения с Америкой. Тот факт, что одновременно то же самое американское правительство принимает решение о снятии запрета с нашего золота и со всяких сделок с нами, показывает, насколько сильно давление на американское правительство со стороны тех кругов, которые хотят возобновления с нами сношений. Это есть пример того глубокого развала, среди которого бьется американское правительство. В Америке имеется несколько отличных одна от другой капиталистических группировок, ведущих между собой борьбу. Мало того, в нынешней обстановке мировых экономических и политических отношений эти группировки теснейшим образом связаны с мировой политикой и с другими правительствами. Сам президент Вильсон был избранником широких мелкобуржуазных, отчасти крестьянских кругов, восставших против растущего гнета крупного капитала, то есть трестов. Но что может мелкая буржуазия противопоставить железному ходу истории? Она пытается ограничить тресты путем воздействия государственной власти, и в этом отчасти состояло законодательство президента Вильсона, пытавшегося путем центральных правительственных учреждений контролировать крупные банки и тресты. Но при нынешнем ходе экономического развития сама государственная власть делается игрушкой в руках крупного капитала, и то же законодательство с мелкобуржуазными целями, законодательство Вильсона, может быть лишь его новым орудием. Безраздельному господству

крупного капитала одно может противопоставить мелкая буржуазия — это прекраснодушные иллюзии и утопии, это старый буржуазный идеализм, общие слова и абстракции, как справедливость, равенство и т. п. Вильсон является представителем этой мелкобуржуазной утопической стихии; его 14 пунктов, вся его идеология, все его фантастические выступления — не что иное, как проявление этого мелкобуржуазного утопизма, ввиду отсутствия у мелкой буржуазии возможности противопоставить что-либо реальное железному ходу истории. И вот президент Вильсон, полный своих моральных, религиозных, абстрактных и всяких идеалистических взглядов, относился к нам вполне благожелательно, что выразилось в его обращении к съезду Советов. Впервые перелом наступил, когда буржуазная пресса затрубила о красном терроре и ужасах большевистского режима. Буржуазная печать своими криками произвела впечатление на мещанские слои, именно на те слои, на уровне которых стоит президент Вильсон. Он оказался игрушкой, сам того не ведая, в руках тех сил, свергнуть которые мелкая буржуазия старалась путем его избрания. Вильсон попал в передрагу борьбы между различными группами в Америке. Вступление Америки в войну было, не что иное, как действие одной из группировок в Америке, которая тесно связалась с английским капиталом. За последние годы, и особенно за годы империалистической войны, мы присутствуем при феномене слияния капиталистических интересов и групп различных стран. Одно время казалось, что это сближение поведет к тому, что в результате создастся единая мировая всевластная капиталистическая организация. Такой взгляд в период первого съезда III Интернационала существовал у многих товарищей. Я против него возражал, и мои возражения оправдались. Слияние это сопровождается внутренним распадом в конструкции капиталистического хозяйства и в самих национальных капиталистических группах. Это происходит и в Америке. Когда Ллойд Джордж впервые взял в руки власть, в его министерство вступили представители торговли и промышленности. Одним из его министров был представитель американского стального треста Альберт Станлей. О слиянии американского и английского капитала сильно хлопотал глава желтой прессы лорд Нортклиф, агент тяжелой военной индустрии, поехавший в то время в Америку. Он же связан с французскими крайними милитаристами и шови-

листами. Это был момент наибольшего сближения американского капитализма с английским. Эти группировки вовлекли Америку в войну, и некоторое время господствовали на американской арене. Но сейчас же против этого началась сильнейшая реакция в самой Англии, и несколько месяцев спустя уже в Англии начинается борьба известных групп капиталистов против американского капиталистического засилья. С другой стороны, в Америке начинается борьба против английского политического засилья, мало-помалу это движение растет и превращается в ненависть. Одной из главных причин головокружительного успеха нового президента Гардинга было то, что он был против Англии и навешивал на нее политику Лиги наций. Связанную с Англией капиталистическую группировку в Америке оттесняют другие группировки. Имеется группировка западных штатов Америки, где на первом плане вражда против Японии; эта группировка обращает свои взоры на Сибирь и ищет с нами контакта, чтобы при нашей помощи открыть себе возможность получения прибыли из Камчатки и вообще из Сибири. Наиболее сильна сейчас центральная американско-национальная группировка, враждебная Англии. Таким образом, в Америке имеются налицо несколько могущественных капиталистических группировок, из которых одна, во главе которой находится Морган, считается более английской, чем американской. Вот та внутренняя обстановка Америки, при которой у нас прекращаются с ней сношения.

Тот же распад наблюдается в Англии, Франции, во всем нынешнем буржуазном мире. Англия как будто старалась играть с обеими борющимися сторонами в России, с советской и с контрреволюционной, чтобы при всяком исходе устроить свои делишки. Однако ее политика все больше делалась непоследовательной и полной неожиданных скачков. В Англии имеются группировки, тесно связанные со старой царской Россией, остающиеся непримиримыми врагами Советской России и сторонниками политики ее удушения и интервенции в наши внутренние дела. Но рядом с этим рост безработицы, рост финансово-экономического кризиса все больше толкает английские правящие круги к необходимости вступить с нами в сношения. До сих пор нельзя сказать, чтобы это течение окончательно одержало верх. Далеко до этого. Ввиду революционного движения рабочей Англии ее правящие круги всячески

стараятся уменьшить возможность Контакта между Советской Россией и английскими рабочими.

Одновременно английские политические интересы, ее мировое положение ведут к тому, что английское правительство старается использовать эти переговоры, чтобы заставить нас отказаться от всякой активной политики на Востоке. Различные мотивы переплетаются в английской политике и делают ее столь противоречивой, что невозможно заранее учесть шаги, которые она предпримет. Но тот самый факт, что в Англии растет экономический кризис, толкает ее властно к тому, чтобы в конце концов вступить с нами в торговые сношения. Поэтому мы должны относиться с большой выдержкой к этим скачкам английской политики. Действительно, вся картина современного буржуазного мира есть картина экономического распада и распада дипломатического. Америка стоит перед грандиозным финансовым кризисом, потому что вся Европа задолжала Америке, и Европа разорена. В Англии количество безработных превышает миллион, главные отрасли промышленности стоят без работы. Мы не можем продать наш лен по приемлемой цене, потому что Англия не покупает льна, ибо в Англии текстильная промышленность стоит. Аргентина загружена громадным количеством хлеба и шерсти, в то время как в Европе большинство населения гибнет от голода и холода. В Аргентине стоят без движения колоссальные склады хлеба и шерсти, которые не могут двигаться, потому что Европа не может их купить, в то время как Европа гибнет от холода и голода. Это замечательный пример того глубоко нелепого положения, того тупика, в который капиталистический мир зашел вследствие того, что перед ним стоят задачи, неразрешимые для его внутренних сил. Все страны нуждаются в том, чтобы вступить с нами в торговые сношения, на которые их властно толкает собственное внутреннее положение. Дипломатический распад проявляется в том, что даже маленькие страны оказываются в состоянии пренебрегать повелениями всемогущих держав — победительниц Антанты. Румыния могла пренебрегать теми приказами, которые ей давал верховный союзный совет. Франция за кулисами поддерживала Румынию, хотя официально голосовала вместе с Англией и Италией, когда давался Румынии приказ очистить Венгрию. В Греции произошел переворот вопреки воле держав-победительниц Антанты, а Антанта бессильна это изменить. Нас всемогущие держа-

вы Антанты потому не могли победить, что их собственные войска отказались идти против нас, и они должны были использовать войска окраинных государств. Таков тот дипломатический и военный распад, к которому пришла Антанта.

Именно поэтому для нас, в целях обеспечения нашего дальнейшего развития, нашего мирного восстановления хозяйства важнейшую роль теперь играют отношения с окраинными государствами, которые поддерживаются Антантой, для того чтобы служить барьером между нами и внешним миром. Эти самые окраинные государства теперь, наоборот, делаются для нас окном, дверью, тем путем, через который мы уже теперь ведем торговлю, получаем товары. Эти самые окраинные государства теперь уже не желают вступать на путь войны, на который их толкают наши враги, потому что они связались с нами экономическими интересами, созданными благодаря транзиту через них и использованию ими нашего рынка, нами — их промышленности.

Последняя — Польша, которую державы Антанты толкнули против нас, пользуясь ее внутренними силами, империализмом господствующих ее кругов. Польша сама идет с нами теперь на мировую, идет на экономические сношения с нами, которые стоят на первом плане, и эти экономические сношения дадут нам возможность использовать польскую промышленность, и таким путем лучше всего привязать Польшу к мирному пути, разбить те интриги, которые до сих пор еще там продолжают против нас. Мировая контрреволюция еще не сложила оружия, особенно французское правительство, хотя и во Франции подумывают о торговых сношениях с нами. Но оно же продолжает науськивать на нас окраинные государства. Это будет невозможно, если мы по отношению к ним разовьем политику мирных торговых сношений, взаимных торговых выгод. Окраинные государства из барьера, мешающего нам, превращаются в барьер, ограждающий нас от новых нападений Антанты, и именно экономические вопросы мы теперь выставляем на первый план наших переговоров с Польшей. Конечно, требования Польши чрезмерны. Польша претендует на такую долю нашего золотого фонда, который мы дать не можем. Польша претендует на так называемую реституцию того, что было из нее вывезено, мотивируя это тем, что от нас требуется восстановление всех убытков, причи-

ненных Польше войной. На это идти мы не можем, это превышает наши силы. Но мы верим, что мы найдем в наших переговорах с Польшей компромиссный путь, и это Польше даст больше, чем политика войны, на которую ее толкает контрреволюция. В Риге мы нащупываем линию, на которой мы с Польшей можем сойтись. И когда мы окончательно сойдемся, тогда замкнется цепь, и с запада будут около нас государства, хотя буржуазные, но связанные с нами торговыми сношениями и взаимными выгодами. Останется Восток. Там мы сталкиваемся с мировым империализмом. На Востоке движения национальные. Освободительное движение Востока направлено против империализма, но по существу оно отлично от коммунизма. Как коммунисты, мы освободительному движению Востока содействуем, однако между ними и нами продолжается глубокое различие, и вся трудность нашей политики на Востоке состоит в том, чтобы найти общий язык и вместе идти против мировой реакции, которая через Восток старается создавать против нас новый фронт и в то же время самый Восток подчиняет общему гнету. Мы стараемся сделать это на таких основах, которые были бы приемлемы и для нас — коммунистического государства, и для восточных государств, еще не коммунистических, стоящих на предшествующей стадии развития, с которыми мы должны идти рука об руку. Это есть то, над чем мы работаем теперь на Востоке. Мы ведем переговоры с персидским шахским правительством, мы налаживаем наши отношения с Турцией. Сложна та обстановка, в которой мы работаем на Востоке. Там происходит медленный процесс эволюции. Мы должны с этим считаться. Эта компромиссная политика на Востоке, компромисс между нами и между теми национальными государствами, которые борются за свою независимость с империализмом Запада, — вот та сложная политика, которая лежит в основе нашей дипломатической работы на Востоке.

Если мы общим взглядом окинем все, что происходит в настоящее время на международной арене, мы увидим, что наша политика — не есть уже политика лавирования и отступления, как было два года тому назад, наша политика есть то, что наши противники окрестили политикой мирного наступления. В конце концов это есть мирный поединок между нашим советским строем и капиталистическим строем. Пока процесс происходит медленно и трудно заранее судить о его будущей быстроте. Пусть капиталистиче-

ский мир покажет, как он может справиться с мировой разрухой, а мы покажем, как мы справляемся с этой разрухой у себя. Мы своей политикой способствуем развалу старого мира. Итак, можно сказать, что наша внешняя политика в конце концов в основе сводится к хозяйственному возрождению, которое и является главной задачей настоящего съезда.

«Вестник НКВД» № 1—2, 1921 г.,
стр. 3—12.

1921 год

**ИНТЕРВЬЮ АНГЛИЙСКОМУ КОРРЕСПОНДЕНТУ
РЭНСОМУ**

22 марта 1921 г.

Сейчас открылась новая страница в истории русско-английских отношений. Мы со своей стороны будем строго придерживаться взятых на себя обязательств, и мы имеем полное право ожидать, что Англия также будет честно выполнять свои обязательства относительно отказа от враждебной деятельности. Взаимные отношения, основанные на строгом выполнении Соглашения*, принесут огромные выгоды обеим сторонам и в большей степени будут способствовать урегулированию серьезных политических проблем во всем мире. Таких проблем множество, и нет никакого сомнения в том, что они должны быть внимательным образом рассмотрены, с тем чтобы были достигнуты удовлетворительные результаты. Именно поэтому мы всегда рассматривали политические переговоры с Англией по различным неразрешенным вопросам в качестве необходимого шага на пути к искоренению всех причин для конфликта. Во всяком случае, великобританское правительство может быть уверено, что с нашей стороны оно встретит самое лучшее отношение и что наши обязательства будут честно выполняться.

Договор с Турцией** был подписан до того, как мы узнали о том, что Красин поставил свою подпись под Русско-Английским соглашением; однако это обстоятельство нико-

---

* Речь идет о советско-английском торговом соглашении от 16 марта 1921 г.

** Советско-турецкий договор от 16 марта 1921 г. В договоре указывалось, что оба государства разделяют принципы братства наций и право народов на самоопределение, подчеркивают свою солидарность в борьбе против империализма.

им образом не должно мешать дружественным отношениям с Англией. Последняя не может требовать, чтобы мы обязательно вели войну с Турцией, а для мира с Турцией необходимо урегулирование пограничных и других вопросов, которые составляют содержание наших договоров. Мы не можем жить без урегулирования вопросов с Персией и Афганистаном и считаем, что дружественные отношения с этими странами, а также с Польшей вполне соответствуют нормальным дружественным отношениям. Основой всей нашей политики является мир и экономическое сотрудничество со всеми странами, независимо от их политического и социального строя.

Все наши усилия направлены в настоящее время на восстановление народного хозяйства страны, и я уверен, что любое другое правительство в России было бы не в состоянии в такой степени добиться укрепления нашей экономической жизни и рационального экономического сотрудничества со всеми странами.

«Документы внешней политики СССР» т. IV, Госполитиздат, 1960, стр. 13—14.

ИНТЕРВЬЮ КОРРЕСПОНДЕНТУ ГАЗЕТЫ «ЮМАНИТЕ»

24 июля 1921 г.

Для ответа на ваши вопросы относительно нашей внешней политики и нашей внутренней политики, составляющих неделимое целое, нужно, чтобы вы хорошо поняли, из чего мы исходим в нашем нынешнем политическом курсе. Развитие производства — вот альфа и омега нашей нынешней политики, вот ключ системы и всех «комбинаций» нашей советской дипломатии. Наша внешняя политика, как и политика, которую мы проводим в самой России, — это политика производства.

Восстановление сельского хозяйства

Во внутреннем плане эта политика делится на две части: восстановление сельского хозяйства и восстановление промышленности. Прежде всего надо питаться и основные усилия должны сейчас быть направлены на разрешение этой

важной проблемы восстановления сельскохозяйственного производства.

В настоящее время широкие горизонты еще чужды основной массе крестьян. Их занимает главным образом проблема удовлетворения текущих нужд.

В ходе перенесенных нами тяжелых испытаний, когда каждая мысль, каждое усилие, каждое движение мускулов или каждое напряжение ума отдавались фронту, защите Республики от Кориолана*, которому помогали внешние враги, всякое другое соображение отступало перед интересами защиты Республики. Армия должна была обеспечиваться продовольствием и обеспечиваться хорошо, а армия, сражающаяся на огромных пространствах, на фронтах небывалой протяженности, поглощала огромное количество ресурсов.

Политика реквизиций

Наша деревня, уже истощенная испытаниями, которые выпали на долю России, потрясаемая судорогами, которыми неизбежно сопровождается рождение нового мира, должна была непрерывно поставлять все новые и новые ресурсы. Государственная монополия на продовольственные товары была суровой необходимостью и должна была осуществляться с исключительной твердостью. Мы были вынуждены брать у крестьян то, в чем нуждалась Республика для своего спасения и для спасения дела революции.

Экономическое сотрудничество с капиталистическими государствами

Этот период уже в прошлом, но на российских селах еще лежит глубокий отпечаток его последствий. Теперь, когда прямые и яростные атаки наших врагов отбиты, мы должны апеллировать к заинтересованности крестьян: в этом заключается сущность новой системы.

Благодаря натуральному налогу мы получим продовольствие, необходимое для снабжения. Остальное относится к области свободного рынка.

Но это — лишь одна сторона вопроса. Необходимо принять многочисленные, самые энергичные и самые широкие

---

* Кориолан по древней римской легенде — полководец, изгнанный из Рима и осадивший затем родной город.

меры для поднятия сельского хозяйства, для обеспечения его инвентарем и поголовьем, для восстановления неустойчивого земледелия. Эта часть данной проблемы тесно связана с подъемом промышленного производства.

Оживить сельское хозяйство и промышленность — вот основная идея, которой проникнута сейчас вся наша внешняя политика.

Неоднократно говорилось и повторялось, что основой нашей внешнеполитической линии является экономическое сотрудничество Советской России с капиталистическими государствами.

Россия не отрекается ни от одного из своих
принципов

Неверно утверждать, что мы изменились, что мы от чего-то отrekliсь. Мы — не Генрих IV. Изменились не мы, а наше окружение. Наши основные принципы остались теми же; только следует учитывать, что текущие проблемы всегда зависят от исторических условий, которые нас окружают и которые сейчас уже не те, что в период великих мировых потрясений империалистической войны.

Мы не можем действовать одинаково в период всемирного кровопролития и в современный период медленной эволюции, постепенного, как мы считаем, распада капиталистической экономики. Рим не менялся от того, командовал ли его армиями какой-нибудь Сципион или Фабий Кунктатор.

Однако я должен рассеять некоторые заблуждения в отношении прошлого нашей политики.

Только в первые месяцы нашего существования мы призывали к немедленной революции во всех странах.

С момента, когда был подписан Брестский мир, наш метод изменился. С этого времени он принял форму политики, направленной на медленное и органическое укрепление нашего существования.

Слишком быстро был предан забвению тот факт, что начиная с весны 1918 г. мы предлагали капиталистам всех стран оказать содействие восстановлению производства в России в виде концессий. С того времени мы вели переговоры с представителями норвежского банкира Ганневика, который впоследствии дезавуировал своих московских агентов и который сам был связан многочисленными узами с

английскими капиталистическими мастодонтами, такими, как лорд Рондда, или с американскими, такими, как Роберт Доллар и даже Морган. Тогда мы предложили одновременно немецким капиталистам и через посредничество полковника Робинса американским капиталистам целую систему экономического восстановления, которая должна была обеспечить нам подъем российского производства, а им — прибыли, которые они сочли бы достаточными.

Как я уже говорил в своем докладе на съезде Советов летом 1918 г., мы были готовы платить, чтобы учиться.

Двусмысленная позиция Англии

Роль Литвинова в Англии, ложно обвиненного в тайной пропаганде, заключалась прежде всего в том, чтобы установить связи с промышленным и торговым миром.

В Англии в тот период, как и во многие другие, левая рука не знала, что делает правая. В тот самый момент, когда готовилось массовое бегство послов из Вологды, в Москву явилась английская экономическая делегация во главе с сэром Уильямом Кларком, посланная министерством торговли. Кларк был застигнут врасплох; узнав о прибытии своих соотечественников в Архангельск и охваченный паникой, быстро сбежал, хотя у нас не было ни малейшего намерения подвергать его гонениям.

Таким образом, вы видите, что основы нашей нынешней экономической политики были заложены с первого года нашего существования. Теперь мы вновь к ним возвращаемся, мы возвращаемся, если можно так сказать, к «печке», поскольку мы всегда отдавали предпочтение этому принципу экономических отношений.

Не мы изобрели колючую проволоку экономической блокады. После того как благодаря героизму Красной Армии этот барьер пал, система, которая всегда оставалась в глубине наших мыслей и которую мы неоднократно излагали в своих нотах и заявлениях, вполне естественно, вновь становится делом ближайшего будущего.

Политика Ллойд Джорджа

Сама политика наших врагов ведет нас к этому.

Наиболее прозорливые государственные деятели капиталистического мира (я имею в виду английских) уже

давно поняли, что им никогда не удастся уничтожить нас силой оружия. Поэтому они надеются приручить нас посредством торговли. Это — система, официально объявленная Ллойд Джорджем. Мы можем лишь приветствовать ее, так как с самого начала мы стремились к установлению торговых отношений.

Таким образом, мы добровольно клюнули на эту приманку.

Наш путь сошелся с путем Ллойд Джорджа. И он, и мы хотим, как говорят англичане, мира и торговли. И лишь перспективы будущего у нас разные.

Мы ждем распада капиталистической системы. Ллойд Джордж ждет нашего приручения. Радек остроумно заметил в статье, помещенной в нашем крупном журнале «Красная новь»: «Англичане хотят послать в Россию бритвы либо для того, чтобы перерезать нам горло, либо для того, чтобы сделать из нас джентльменов». Мы примем бритвы, но у нас другой взгляд на результаты, которых следует от этого ожидать.

Какое дело англичанам до того, что мы питаем другие надежды, если практически мы хотим того же, чего хотят и они? Давайте торговать вместе; как и они, мы тоже хотим этого; что же касается обоснованности наших надежд, то будущее покажет.

Ошибка Франции, которая стоит в стороне

Я не думаю, чтобы Франция выиграла от того, что она остается в стороне с недовольным видом. Крупные куски достанутся Англии... Если французам ничего не перепадет, пусть они пеняют на Клемансо и Мильерана.

В евангелии Мария, которая ничего не делала, получила добрый куш, в то время как Марфе, которая делала все, не досталось ничего. В нашем несчастном мире происходит как раз обратное. Если Франция хочет оставаться пассивной, она ничего не получит.

Ложные сообщения

Я понимаю, что вы немного сбиты с толку публикуемыми в печати небылицами, которые нам приписываются.

Никогда еще не было такого изобилия фальсификаций и измышлений, направленных против нас. С каждым днем появляются все новые и новые их потоки.

То публикуется отчет какого-то тайного съезда агентов III Интернационала, который никогда не собирался и в котором принимают участие несуществующие агенты. Тайная кухня лжи от начала до конца выдумала и авторов и саму пьесу.

То на страницах печати появляется секретная депеша, которая приписывается мне и которую я никогда не составлял. Затем выплывают инструкции, якобы исходящие от меня, иногда — от III Интернационала, иногда — от Литвинова или из какого-нибудь другого советского правительственного источника. Но все это — сплошные фальшивки.

Богатство воображения заправил этой кухни поистине великолепно. Это — поэты в полном смысле слова, их фантазия неисчерпаема.

Кроме того, появляются секретные телеграммы или речи, которых никто никогда не посылал и не произносил.

Или же это сообщения московских корреспондентов о событиях, которые никогда не имели места: там упоминаются баррикады, арест Ленина Троцким или Троцкого Лениным...

Иностранного читателя буквально балуют: не проходит дня, чтобы ему не преподнесли самого разнообразного и самого фантастического меню.

Правительство никогда не сбежит

Особая категория вымыслов относится к подготовке к бегству, которой якобы занимаются руководители Советской республики. Я могу категорически заверить вас в том, что ничего подобного не происходит, ибо мы совершенно не ждем падения нашего режима и не проводили бы подготовку, которую нам приписывают, даже если бы зловещие предсказания наших страдающих чрезмерным оптимизмом врагов имели какое-либо подобие истины.

Миролюбивая Россия

Кроме того, распространяются вымыслы о якобы проводимой нами подготовке к войне. Я был поражен тем, как низко пали правые социалисты, когда увидел в «Ви социалист» сообщение о якобы исходящих от меня инструкциях; это ложно, абсурдно и позорно!

Каждый, кто имеет хоть малейшее представление о наших истинных мыслях и о нашей политической системе, прекрасно знает, что совершенно невозможно, чтобы мы пытались развязать войну. Мы можем считать войны между империалистами весьма вероятными. Мы можем даже ожидать этого события, которое не зависит от нашей воли.

Но совершенно исключено, чтобы мы, большевики и коммунисты, стремились к развязыванию войн между народами. Как раз напротив, мы призываем трудящихся всех стран выступать против войн, которые готовят капиталистические государства.

Абсурдность вымыслов

Другого рода измышления, может быть, еще более абсурдные, относятся к мнимой подделке иностранных бумажных денежных знаков, которой якобы занимается наше правительство. Какая-нибудь парижская консьержка, может быть, и поверит этой неуклюжей басне, но я сомневаюсь, чтобы рассудительный читатель, знакомый с политикой, попался на эту удочку.

В последнее время распространяются лишь зловещие слухи, бредовые измышления относительно якобы ведущейся нами подготовки к войне. Я уверен, что, когда вы вернетесь в Париж, вас спросят, не идут ли по Москве, потрясая оружием, большевистские или, может быть, китайские или латышские орды.

Вдруг раздаются крики о мнимой всеобщей мобилизации всего мужского населения по всей территории Европейской и Азиатской частей России: 20 миллионов большевистских варваров, идущих в поход на цивилизованный мир! Затем пускается слух лишь о частичной мобилизации. По словам польской печати, Троцкий тайно готовит новую большую войну. Действительно, всем известно, что нет ничего легче, как вести такую подготовку так, чтобы никто в самой России ничего не замечал!

«Последняя утка»

В других местах в ход идут другие вымыслы, приспособленные к местной обстановке. В Праге последней уткой было следующее сообщение: III Интернационал решил уничтожить Чехословакию; в Москве был некий Кучера,

выдавший себя за коммуниста; там ему Передали баснословные суммы в деньгах и в драгоценных камнях; в адрес чехословацких коммунистов и коммунистов соседних стран был брошен лозунг подготовки ликвидации Чехословацкой Республики.

Я могу категорически заявить вам, что ни Бела Кун, ни III Интернационал, ни наше правительство не давали никаких денег ни этому Кучера, ни кому-либо из его друзей.

То же относится и к драгоценным камням. Кроме того, ничего подобного ему не заявлялось кем-либо из российского правительства или Исполкома III Интернационала.

Коммунизм и Чехословакия

Никакая коммунистическая организация не считает желательной ликвидацию Чехословакии. Бела Кун сам заявлял об этом в своих статьях. Идея коммунистов заключается в том, чтобы преследовать свою цель, не занимаясь вопросами, связанными с уже установленными между капиталистическими государствами границами. Они борются за свой классовый идеал, а не за перемещение границ.

В пределах Чехословакии немецкие и чехословацкие коммунисты ведут совместную борьбу за претворение в жизнь своей классовой программы и совершенно не занимаются вопросами границ.

Независимость малых наций

Что же касается независимого существования малых наций как самостоятельных государств, то Советское правительство всегда симпатизировало и даже содействовало этому. Оно по собственной инициативе создало целый ряд автономных республик для тех народов, которые своими собственными силами никогда не смогли бы добиться какой-либо самостоятельной политической организации.

Восточная политика России

Вы не совсем ясно представляете себе нашу восточную политику. На Западе нам приписывают широкие захватнические замыслы в отношении азиатских территорий. Нас считают наследниками царской экономической политики.

Нет ничего более неправильного. Мы столь сильны и влиятельны в Азии именно потому, что мы отказались от всякой экспансии. Народы Востока видят в нас своих друзей именно потому, что мы уже не империалисты.

Англия всегда опасается тайных происков с нашей стороны. Она хотела связать нам руки нашим договором. Мы охотно идем на это, ибо в нашей политике нет ничего скрытного, нашему методу чужды тайные происки и дипломатические интриги. Мы покончили с русским империализмом, и одного этого было достаточно, чтобы вызвать огромные изменения на всем Востоке. В этом заключается истинная причина беспокойства англичан.

Когда народы Востока пробуждаются к новой жизни, Англия приписывает этот факт нашим тайным эмиссарам. Мы весьма охотно обязались не посылать тайных эмиссаров, так как мы знаем, что полное отсутствие в нашей политике всякой империалистической идеи является единственным и действительным источником потрясений, наблюдаемых в странах Востока.

Революция на Западе

Это относится как к Востоку, так и к революционному движению на Западе.

Капиталистические правительства беспрестанно обвиняют московских эмиссаров, московское золото, «руку Москвы».

Нашего существования как рабоче-крестьянской Советской республики достаточно, чтобы все получило свое объяснение.

Не нужно ни московского золота, ни «руки Москвы» для того, чтобы рабочий мир всколыхнулся лишь от факта существования нашей пролетарской Республики. Именно поэтому капиталистический мир так остро отточил коварное оружие лжи и клеветы. Правда его убивает. Он пытается спастись ложью и клеветой.

Борьба с голодом

Методы, которые мы применяем в борьбе с голодом, вызывают у вас удивление. Они не представляют ничего нового. И в этой области мы ни в чем не изменились.

Здесь мы взываем к усилиям всех, кто вместе с нами хочет побороть этот бич. Мы всегда обращались ко всем людям доброй воли во всех областях, где было возможно их содействие.

Когда Польша напала на нас, мы создали специальный военный комитет, который частично состоял из старых специалистов царского периода. Бывшие крупные капиталисты, даже царские министры всегда играли у нас весьма большую роль в наших центральных администрациях. Если большая часть этих элементов широко бойкотировала нас и продолжает бойкотировать, то это их вина, а не наша.

Наша задача — увеличить производство. Для ее осуществления мы используем все имеющиеся возможности. Этим же принципом мы руководствуемся и в настоящее время для борьбы с бедствием, которое представляет из себя голод.

Организация торговли с Францией

Вы правы: именно Франция является мощной цитаделью направленной против нас системы блокады.

До тех пор, пока эта система существует, французским коммерсантам или промышленникам нечего от нас ожидать. Мы не хотим облегчать французским капиталистам бремя ошибок их правительства. Пусть французское правительство изменит свое отношение к нам, и мы с распростертыми объятиями встретим всех французских коммерсантов или промышленников, которые предложат нам серьезные сделки. Но ничего нельзя сделать, пока правительственная политика будет оставаться прежней.

Контрблокада

Мы отвечаем на блокаду нашим старым оружием контрблокады. Это оружие мы уже испытали в боях. Например, когда Швеция выслала наше представительство под предлогом обвинений, которые в действительности не имели под собой никакой почвы, шведское правительство проявило намерение сохранить у нас в целях информации некоторых сотрудников его миссии и консульств. Мы всех их удалили.

Мы закрыли перед Швецией все двери и окна. В эту страну от нас ничего не просачивалось. Мы не отвечали ни на один из вопросов шведского правительства относи-

тельно его граждан или экономических интересов в России, Это была контрблокада. Швеция сразу же испытала на себе ее последствия. Когда в 1920 г. отношения с ней были восстановлены, то это произошло под давлением со стороны делового мира.

Этого давления не было бы, если бы мы допустили чтобы шведские интересы в России по-прежнему удовлетворялись, несмотря на разрыв, которого хотело шведское правительство. Порвать с нами и одновременно иметь у нас экономические выгоды — вот чего желали в Стокгольме. Мы ответили контрблокадой, и результаты показали, что мы поступили правильно.

Привет Парижу

Расскажите об этом в Париже, объясните, что мы достаточно стойки, чтобы не поддаваться на соблазнительные нашептывания, сулящие нам золотые горы. Пусть Франция последует примеру Англии, и она получит все возможные выгоды.

Приветствуйте от нас Париж, некогда революционную столицу. Она уронила свой престиж, но по-прежнему дорога нам, и ее новые предместья, ее пригороды вскоре вернут ей ее былую славу. Ее девиз мог бы быть также и девизом Советской России, которая, как и она, «*Fluctuat pes mergitur*»*.

24 июля 1921 г.

«Документы внешней политики СССР», т. IV, Госполитиздат, 1960 г., стр. 233—241.

ГОД ВОСТОЧНОЙ ПОЛИТИКИ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ⁴

Истекший год, с ноября 1920 г. по ноябрь 1921 г., характеризуется значительным усилением национальных движений восточных народов, стремящихся к полной политической самостоятельности и экономической независимости.

---

*«Качается, но не тонет» (лат.). Девиз города Парижа, эмблемой которого является корабль.

История всех восточных государств за этот срок ознаменована крупными событиями, и, между прочим, представляет картину непрерывного и все более тесного сближения с ними Советской России, ставящей во главу угла своей восточной политики полную симпатию к стремлениям восточных народов к укреплению и развитию своей самостоятельной политической и экономической жизни.

Первый период переговоров между Советской Россией и национальной Турцией состоялся еще в 1920 г. Делегация Великого Национального собрания Турции уехала из Москвы осенью для доклада своему правительству. Впервые были завязаны дипломатические сношения между Советским правительством и правительством Великого Национального собрания Турции. 6 ноября 1920 г. секретарь нашей миссии т. Упмал еще в отсутствие полномочного представителя первый прибыл в Ангору. В это время отношения между Турцией и Россией временно омрачились вследствие нежелания турецкого правительства допустить посредничество России в войне между Турцией и Арменией. Турецкие войска Кязы-ма-Карабекира-паши, победив войска дашнакского контрреволюционного армянского правительства, заняли линию, проходившую недалеко от Эривани. Уже после провозглашения Армянского Советского правительства Турция 2 декабря заключила с дашнакским правительством в Александрополе непомерно тяжелый для Армении мир, по которому даже остающаяся формально независимой часть ее фактически подпала под полную зависимость от Турции. Этот договор не был признан ни Советской Арменией, ни союзной Российской Советской республикой, и его отмена была одним из главных предметов последующих переговоров между Россией и Турцией. Между тем переговоры между Турцией и Россией об исчерпывающем политическом соглашении продолжались. Одновременно происходили переговоры национальной Турции с державами Антанты. Первые месяцы 1921 г. были заняты этими параллельными переговорами. На лондонской конференции делегации как Константинополя, так и Ангоры безуспешно требовали отмены Севрского договора, уничтожавшего фактически всякую возможность самостоятельного развития турецкого народа. Председатель турецкой делегации в Лондоне Бекир-Сами-бей заключил 7 марта с Францией соглашение об эвакуации французами Киликии ценой серьезных уступок со стороны Турции и 13 марта он заключил аналогичное

соглашение с Италией. В апреле эти оба соглашения были отвергнуты Великим Национальным собранием, и в связи с этим Бекир-Сами-бей оставил пост народного комиссара по иностранным делам.

Между тем еще 2 февраля турецкий посол Али-Фуад-паша и турецкая мирная делегация с Юсуфом-Кемалем-беем во главе прибыли в Москву. Московская русско-турецкая конференция закончилась 16 марта заключением договора, закрепившего дружественные отношения между обеими странами и поставившего их на прочный базис соглашения основных стремлений обоих государств. Батум был оставлен за Грузией, а Карс, Ардаган и Артвин — за Турцией. 3 мая т. Нацаренус был назначен полномочным представителем РСФСР в Ангоре. Его приезд облегчил разрешение конфликта по поводу притеснений, которым подверглось русское население Карской области. Последние месяцы характеризуются в России тяжелым бедствием голода, в борьбе против которого приняло участие и турецкое правительство, заявившее нотой Али-Фуада-паши 19 сентября о пожертвовании хлеба для голодающих Поволжья. Турецкий же народ в эти месяцы вынес тяжелое испытание греческого нашествия. Получавшая от Антанты обильную помощь военным снаряжением и финансами, Греция могла выставить против национальной Турции армию, значительно превышавшую по численности силы последней. Благодаря героизму турецких войск главе национального правительства Мустафе-Кемалю удалось на реке Сакарии, недалеко от Ангоры, нанести решительное поражение греческой армии и отбросить ее далеко на запад. После этого 20 октября начались переговоры между Турцией и прибывшим в Ангору французским представителем Франкленом-Буйоном, закончившиеся предварительным соглашением, по которому, между прочим, Киликия эвакуируется французскими войсками.

В самый тяжелый для Турции момент греческого наступления Украинское Советское правительство предложило делегировать в Ангору в качестве уполномоченного Главкома УССР т. Фрунзе для ведения переговоров о заключении турецко-украинского договора. В настоящее время т. Фрунзе находится по дороге в Ангору. Московский договор между Россией и Турцией предусматривал заключение договоров между Турцией и кавказскими советскими республиками: конференция представителей Турции, России и

трех кавказских республик началась в Карсе 26 сентября и закончилась 13 октября подписанием договора, урегулировавшего все спорные вопросы между Турцией, с одной стороны, и Грузией, Арменией и Азербайджаном — с другой стороны.

В Персии 3-я годовщина Октябрьской революции совпала с радикальной переменой в политических отношениях с Советской Россией. 22 октября 1920 г. Центральный Комитет Иранской коммунистической партии вынес резолюцию о том, что революция в Персии должна еще пройти через стадию буржуазной революции. Этим самым он полагал конец попыткам введения коммунистического строя в Персии, которые проводило местное Советское правительство в Гиляни. 25 октября отбыл из Баку в Москву чрезвычайный посол персидского правительства Мошарев-оль Мемалек, который вслед затем начал в Москве переговоры о заключении договора о прочном мире и дружбе между российским и персидским правительствами. Как раз в этот момент английская дипломатия напрягала все силы, для того чтобы принудить Персию подчиниться англо-персидскому договору, заключенному раньше правительством Восуг-эд-Доуле. 27 октября демократический кабинет Мушира-эд-Доуле, противника англо-персидского договора, отказался подчиниться английскому требованию о смещении русских офицеров персидской казачьей дивизии и вышел в отставку. Его преемник Сепакдар сместил русских офицеров, но не решился немедленно открыть меджлис и предложить ратификацию англо-персидского договора. Он обратился к Англии с уверениями, что договор будет внесен на рассмотрение меджлиса и что правительство примет меры к тому, чтобы ускорить его созыв. Между тем чрезвычайно благоприятное развитие русско-персидских переговоров в Москве оказало сильнейшее влияние на внутреннюю политическую жизнь Персии. 6 января получилась телеграмма о согласии персидского правительства на назначение т. Ротштейна российским представителем в Тегеране. 22 января т. Карахан предъявил ноту персидскому послу с объяснением причин, препятствующих Азербайджанской республике вывести из Гиляни свои войска, находящиеся там в качестве охраны подступов к границе от англичан и с уведомлением, что Азербайджанская республика отзовет свои войска в случае ухода из Персии английских войск. Между тем англофил Сепакдар назначил на 2 февраля открытие мед-

жлеса для ратификации англо-персидского договора, но 2 февраля оно не состоялось. 21 февраля Тегеран был занят персидскими казаками Реза-хана, и члены правительства Сепадара были арестованы. Новый кабинет Зия-эд-Дина опубликовал декларацию 26 февраля, в которой объявил об аннулировании англо-персидского договора и наметил широкий план внутренних реформ. В тот же день, 26 февраля, в Москве был подписан русско-персидский договор, радикально и окончательно ликвидировавший все следы прежней царской политики угнетения Персии и положивший начало тесным братским отношениям между народами России и Персии.

13 апреля лондонское радио сообщило, что эвакуация английских войск из Северной Персии закончится в середине мая 1921 г. Одновременно с уходом английских войск из Персии началась эвакуация азербайджанских военных частей из персидских северных областей. 25 апреля в Тегеран прибыл т. Ротштейн.

Несмотря на отказ от англо-персидского договора, кабинет Зия-эд-Дина проводил англофильскую политику, поведшую к его падению 24 мая. 4 июня сформировалось новое правительство во главе с Кавам-эс-Салтане. Зия-эд-Дин после своего падения уехал на автомобиле к англичанам в Багдад.

22 июня открылся меджлис, избранный еще при Восуг-эд-Доуле, т. е. в период английской диктатуры в Персии. Но об утверждении англо-персидского договора он уже не думал.

13 июля торговая делегация Наркомвнешторга во главе с т. Бельговым выбыла из Москвы в Персию. В это время эвакуация из Гиляни советских войск была уже закончена, но в Гиляни собственными силами еще держались повстанцы. Персидское правительство обвинило азербайджанское правительство в оказании повстанцам Гиляни помощи оружием и людьми, но азербайджанское правительство официально это опровергло и персидский консул в Баку официально признал корректное отношение азербайджанского правительства.

После ухода из Персии английских войск уже при министерстве Кавам-эс-Салтане были удалены английские инструктора, а 18 сентября были уволены и выехали в Англию английские финансовые советники. Тогда же были распущены южные персидские стрелки, находившиеся еще

под командованием англичан, которые удалились и оттуда.

В октябре началась борьба между вождями гилянских повстанцев, большинство которых заключило мир с персидским правительством. 30 октября гилянский фронт был окончательно ликвидирован и не желавшие подчиниться тегеранскому правительству повстанцы выехали в Азербайджан.

В настоящее время открытие дороги в Персию через ее северные провинции облегчает торговые сношения с нею. Персидское правительство, как и турецкое, пожертвовало хлеб в пользу голодающих Поволжья.

В отношениях между Россией и Афганистаном за весь истекший год главный вопрос был принятие договора между ними. Еще 14 сентября проект договора был предварительно подписан в Кабуле российским представителем т. Сури-цем и афганским правительством. В январе 1921 г. английская миссия Генри Доббса приехала в Кабул с предложением о заключении договора между Афганистаном и Англией. Англичане предлагали афганцам отказаться от всякой помощи индийским племенам, постоянно восстающим против английских властей. Со своей стороны англичане предлагали широкую материальную помощь Афганистану и возмещение убытков, понесенных в англо-афганскую войну 1919 г. В ответ афганцы требовали плебисцита в районе племен на границе Афганистана и Индии. Это требование было англичанами отвергнуто.

28 февраля русско-афганский договор был утвержден в Москве Советским правительством и афганским чрезвычайным посольством. Общие черты этого договора: бескорыстие Российской республики, взаимное признание независимости, взаимное декларирование свободы наций Востока, соглашение об открытии консульств, беспошлинный транзит Афганистана и содействие развитию промышленности, техники и общей культуры Афганистана.

Весной 1921 г. в Афганистане начинают проводиться крупные внутренние реформы, составляются уголовный кодекс, проект основных законов и закон об уничтожении рабства. Афганское правительство стремится к развитию в Афганистане промышленности, современной техники и к приобщению его к культурной жизни.

В течение следующих месяцев Генри Доббс продолжает в Кабуле борьбу против окончательного утверждения рус-

ско-афганского договора. От 7 до 11 августа в Кабуле происходят заседания представительного собрания из представителей с мест и видных общественных деятелей для обсуждения вопроса о приемлемости русского или английского договоров. Решено было окончательно ратифицировать договор с Россией и отвергнуть английское предложение. 13 августа состоялся в Кабуле обмен ратификационными грамотами между Россией и Афганистаном.

Еще 16 июля прибыл в Кабул новый российский представитель Раскольников и ему была оказана необычайно теплая встреча. В сентябре, после неудачи в деле заключения договора, миссия Доббса выехала из Кабула в Лондон, куда были перенесены переговоры между Афганистаном и Англией.

В Бухарской и Хорезмской Советских республиках в течение этого года происходит неуклонная консолидация советского строя. 6 октября 1920 г. был созван первый всебухарский курултай. 4 марта 1921 г. были заключены союзный договор и экономическое соглашение между Россией и Бухарой. 20 сентября открылся 2-й всебухарский курултай.

В марте 1921 г. накануне всехорезмского курултая в Хиве произошел переворот. Было выдвинуто новое правительство, коалиционное, представляющее оба главных племени республики — узбеков и туркменов. Многовековая борьба между этими племенами чрезвычайно быстро ликвидируется под влиянием Советской власти. В мае был созван 2-й всехорезмский курултай.

С великой Китайской республикой точно так же Советская Россия вступает в дипломатические сношения. 3 февраля 1921 г. в Москву прибыл китайский консул Чэн Гуанпин. Китайское правительство в принципе выразило согласие на приезд советского представителя. Детали этого вопроса обсуждались в течение всего последующего периода, пока наконец 24 октября китайский консул сообщил о полученной им телеграмме о признании Китаем торговой делегации Советской России. В этот же день отбыл из Москвы уполномоченный российского правительства т. Пайкес для переговоров с Китаем о спорных вопросах между обоими государствами. Дальневосточная республика вступила в дипломатические сношения с Китаем еще в сентябре 1920 г., когда в Пекин прибыл ее полномочный представитель т. Юрин.

26 мая при помощи японских штыков белогвардейцы произвели переворот во Владивостоке. При помощи японского командования там было установлено черносотенное правительство Меркулова. Одновременно с этим занимавший Монголию белогвардейский вожак Унгерн, находившийся в тесном контакте с Японией, направил на Дальневосточную республику и Российскую Советскую республику войска. Образовавшееся еще в период господства в Монголии Унгерна народно-революционное правительство Монголии, создавшее на российской территории народно-революционную монгольскую армию, в тесном союзе с Советской Россией и Дальневосточной республикой, повело борьбу против белогвардейских захватчиков. Войска Советской России, Дальневосточной республики и Красной Монголии совместно разбили Унгерна и заняли столицу Монголии Ургу, где было образовано Монгольское народно-революционное правительство. В июле оно обратилось к Советской России с просьбой не выводить части войск из Монголии до окончательной ликвидации внешней опасности. 10 августа российское правительство изъявило на это согласие. 11 сентября Российское правительство согласилось взять на себя посредничество между Монголией и Китаем через свою делегацию в Китае. 26 октября в Москве открылась конференция с прибывшей делегацией дружественного народно-революционного монгольского правительства о заключении договора о дружбе и братстве между Монголией и Россией. В настоящее время белогвардейские банды имеются еще в западных областях, громадной по своему протяжению Монголии, и борьба против них продолжается с успехом.

Впервые после Октябрьской революции открылась возможность непосредственных переговоров между Россией и Японией. 26 августа в Дайрене (Дальнем) начались переговоры между ДВР и Японией об эвакуации из Приморья японских войск и об установлении экономических сношений между договаривающимися сторонами. Дальневосточная республика поставила условием продолжения переговоров участие российского представителя, и японское правительство согласилось вступить в переговоры с российской делегацией по некоторым интересующим оба правительства вопросам. 24 октября выехал т. Мархлевский, представитель РСФСР для участия в переговорах с Японией по специальным, касающимся России, вопросам.

Куда мы ни посмотрим, повсюду в Азии происходит укрепление связей восточных государств с Советской Россией или начинается сближение их с последней. Восточные народы сознают все с большей ясностью, что Советская Россия есть бескорыстный друг, безусловно симпатизирующий их стремлениям к укреплению и развитию своей самостоятельной политической и экономической жизни.

«Известия» № 250 (1393), 6 ноября
1921 г.

1922 год

**ИНТЕРВЬЮ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМ ГАЗЕТ «ПРАВДА»
И «ИЗВЕСТИЯ ВЦИК»**

26 марта 1922 г.

Несмотря на скептическое отношение одних правительств к Генуэзской конференции и на враждебное отношение к ней других, все правительства усиленно готовятся к ней. Эксперты великих держав Антанты вырабатывают в Лондоне проекты для конференции. Российское правительство протестовало против намерений других правительств поставить его в Генуе перед совершившимся фактом и перед заранее выработанными проектами, изготовленными без участия и без ведома России.

Наша делегация готовится к тому, чтобы выдержать ожесточенный бой с руководящими буржуазными правительствами. Она должна со своей стороны опираться в Генуе на подробной точно разработанные материалы, чтобы иметь возможность во всеоружии вести борьбу против притязаний другой стороны. Относительно приготовлений антантовских экспертов опубликовано много сообщений, но неизвестно ничего достоверного. Вполне возможно, что эти газетные сообщения преследуют цель замаскирования действительных намерений правительств Антанты и их экспертов. До самой конференции эти правительства будут скрывать свои конкретные предложения и имеющиеся у них материалы. Наша делегация принуждена держаться такой же тактики. Она была бы поставлена в неравное и невыгодное положение, если бы она заранее опубликовала о своем отношении к возможным проектам другой стороны, в то время как другая сторона тщательно все скрывает. Это заставляет нашу делегацию проявлять сугубую осторожность, чтобы другая сторона не была заранее осведомлена

о тех ходах, которыми наша делегация будет отвечать на ходы другой стороны.

Принципиальное положение нашей делегации ясно и достаточно определенно опубликовывалось: она будет ультимативно отстаивать неприкосновенность советского строя и суверенных прав Российского государства и те экономические основы Советской власти, отступление от которых грозило бы существованию советского строя и вело бы к закабалению трудящихся масс России. Рабоче-крестьянская власть в России и ее суверенные права не должны подвергнуться никакому умалению или ущербу. Права трудящихся масс, обеспечивающие их от какой бы то ни было формы закабаления, должны оставаться, безусловно, неприкосновенными и должны охраняться самым тщательным и внимательным образом. В пределах безусловного сохранения неприкосновенности и суверенных прав рабоче-крестьянской власти, прав трудящихся масс и экономических основ советского строя вполне возможны сделки с иностранным капиталом, строго ограниченные договорными рамками, дающие нашим будущим контрагентам достаточные выгоды, чтобы привлекать их к нам, и в то же время приносящие с собой восстановление и развитие производства и транспорта в России.

Естественные богатства России неизмеримы, но нам недостает орудий производства для их разработки. То, что нам необходимо для восстановления и развития нашего хозяйства, мы можем получить из-за границы в форме займов или в форме привлечения к нам иностранного капитала на концессионных началах. И то и другое является тщательно взвешенною сделкой, оставляющей за рабоче-крестьянской властью все ее права и дающей народному хозяйству России выгоды, которые другим путем не были бы получены, и в то же время предоставляющей иностранному капиталу достаточные выгоды, чтобы его привлекать. Со стороны России требуется отнюдь не принесение жертв, а только выделение части предстоящих выгод и ожидаемой прибыли, для того чтобы эти выгоды и прибыли получать. Дело идет не о том, чтобы платить иностранному капиталу за учение, но, наоборот, о том, чтобы народному хозяйству России получать с иностранного капитала выгоды и прибыль, только оставляя ему часть этих выгод и этой прибыли. Дело идет отнюдь не о лишении России каких-либо ее естественных богатств, но, наоборот, о развитии ее хозяйства,

об использовании ее естественных богатств, об оплодотворении ее хозяйства ценою предоставления некоторой части прибыли иностранному капиталу, дающему России необходимые орудия производства и транспорта.

Наши железные дороги нуждаются в паровозах, подвижном составе. Мы сами не можем изготовить достаточное количество таких. Иностраный капитал должен или продать нам такие или изготовить такие внутри России. Наше сельское хозяйство нуждается в семенах, в племенном скоте, в удобрении, в сельскохозяйственных машинах; наш крестьянин не может должным образом поставить свое хозяйство без необходимых сельскохозяйственных орудий, удобрения и т. д. Из-за границы мы можем все это получить ценою уплаты некоторой части той выгоды и той прибыли, которую мы получим через оплодотворение нашего сельского хозяйства, его оборудованием при иностранной помощи. Дело идет, повторяю, не о жертвах, а о прибыли для обеих сторон.

Передовым капиталистическим странам необходимо наше сырье. Мы должны восстановить и развить выработку этого сырья, и мы будем в обмен на это сырье получать машины и другие произведения промышленности более развитых стран. Без русского сырья и без русского рынка страдает все мировое хозяйство, и в интересах последнего, безусловно, необходимо восстановление и развитие народного хозяйства России. Буржуазные правительства поэтому кровно заинтересованы в том, чтобы вступить с Советской Россией в экономическое сотрудничество, необходимое для быстрого развития народного хозяйства России и для содействия этим путем восстановлению мирового хозяйства. Дело идет опять-таки об обоюдных выгодах и обоюдных прибылях. Экономическое сотрудничество, которое должно развиваться между Россией и другими странами, выгодно для обеих сторон, оно даже необходимо для экономического благополучия и России и всего мира.

Такова, в общем и целом, та программа, к которой в Генуе должно быть приступлено. Речь идет о чрезвычайно сложных переговорах и о сделках, требующих самого внимательного отношения и самой тщательной разработки. Как бы ни кончилась Генуэзская конференция, она будет лишь этапом на пути осуществления этой программы. Мы, может быть, в Генуе не достигнем соглашения; в таком случае мы его достигнем несколько позднее. Мы можем

уже в Генуе на чем-нибудь столкнуться; эта сделка будет, однако, лишь частичною и лишь одним из этапов на пути к другим дальнейшим сделкам. Как бы ни кончилась Генуэзская конференция, ее значение в том, чтобы положить начало постановке в целом изложенной мною проблемы. Иностраный капитал придет к нам, потому, что мы ему дадим достаточную прибыль, и потому, что развитие нашего хозяйства лежит в его же интересах. При этом мы и для себя обеспечим достаточные выгоды и достаточную прибыль, и мы для себя достигнем развития нашего собственного хозяйства. Все это должно происходить в рамках полной неприкосновенности рабоче-крестьянской власти, прав трудящихся масс России и экономических основ советского строя.

Соглашение с другими государствами должно выразиться в полном юридическом признании рабоче-крестьянского правительства России. Это юридическое признание необходимо не для формы, не ради церемонии, а ради чисто практических деловых надобностей, для обеспечения деловых сделок с иностранным капиталом. Соглашение с другими правительствами должно выразиться точно так же в полном прекращении последних остатков системы интервенции, в полной ликвидации системы вторжения на нашу территорию белогвардейских банд, в полном обеспечении советских республик от нападения извне и в полном признании со стороны буржуазных правительств неприкосновенности советского строя в России. Все это является необходимым условием соглашения между Россией и другими государствами, и последние настолько хорошо это понимают, что уже выдвинули в общем и целом эти принципы в некоторых пунктах Каннской резолюции*.

Но соглашение предполагает и нечто большее, оно означает разрешение всех разногласий и улажение всех спорных вопросов между договаривающимися сторонами. Все спорные вопросы между Россией и другими правительствами должны быть разрешены, и если не в Генуе, то после Генуи это будет достигнуто. К таким спорным вопросам относятся претензии к нам иностранных правительств и

---

* Каннская резолюция о созыве международной экономической конференции с участием представителей Советской России принята 6 января 1922 г. на заседании Верховного совета союзных держав (Великобритании, Франции, Италии, Японии и Бельгии).

граждан, и те претензии, которые мы предъявляем к инициаторам и руководителям интервенции в России. И при разрешении этих спорных вопросов российская делегация точно так же будет ультимативно настаивать на безусловной недопустимости каких-либо нарушений полной неприкосновенности и рабоче-крестьянской власти в России и ее суверенитета и прав трудящихся масс России и на полной недопустимости каких-либо форм закабаления рабочих и крестьян России.

Перед нами стоят, таким образом, проблемы чрезвычайной сложности. Вряд ли когда-либо в истории перед мирными делегациями стояли столь сложные и огромные вопросы. Но если не теперь, то в ближайшем будущем эти вопросы должны быть разрешены. Экономическая необходимость властно этого требует и от нас, и от буржуазных правительств.

«Правда» № 69, 26 марта 1922 г.

РЕЧЬ НА ПЕРВОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ ГЕНУЭЗСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

10 апреля 1922 г.

Российская делегация, которая представляет правительство, всегда поддерживающее дело мира, приветствует с особым удовлетворением заявления предыдущих ораторов о том, что прежде всего необходим мир и в особенности присоединяется к заявлению г. первого министра Италии о том, что здесь нет ни победителей, ни побежденных, и г. первого министра Великобритании, что мы все находимся здесь на основе полного равенства. Она считает нужным прежде всего заявить, что явилась сюда в интересах мира и всеобщего восстановления хозяйства Европы, разрушенного долголетней войной и послевоенной политикой.

Оставаясь на точке зрения принципов коммунизма, российская делегация признает, что в нынешнюю историческую эпоху, делающую возможным параллельное существование старого и нарождающегося нового социального строя, экономическое сотрудничество между государствами, представляющими эти две системы собственности, является повелительно необходимым для всеобщего экономического

восстановления. Российское правительство придает поэтому величайшее значение первому пункту Каннской резолюции о взаимном признании различных систем собственности и различных политических и экономических форм, существующих в настоящее время в разных странах. Российская делегация явилась сюда не для того, чтобы пропагандировать свои собственные теоретические воззрения, а ради вступления в деловые отношения с правительствами и торгово-промышленными кругами всех стран, на основе взаимности, равноправия и полного и безоговорочного признания.

Проблема восстановления мирового хозяйства при настоящих условиях настолько неизмерима и обширна, что она может быть разрешена лишь при искреннем желании координации своих действий со стороны всех европейских и неевропейских стран и при готовности их в случае надобности на временные жертвы. Экономическое восстановление России, как самой крупной страны в Европе, обладающей неисчислимыми запасами природных богатств, является непременным условием всеобщего экономического восстановления. Россия со своей стороны заявляет о своей полной готовности содействовать разрешению стоящей перед конференцией задачи всеми находящимися в ее распоряжении средствами, а средства эти не малы.

Идя навстречу потребностям мирового хозяйства и развития его производительных сил, Российское правительство сознательно и добровольно готово открыть свои границы для международных транзитных путей, предоставить под обработку миллионы десятин плодороднейшей земли, богатейшие лесные, каменноугольные и рудные концессии, особенно в Сибири, а также ряд других концессий на всей территории РСФСР и намечает такое хозяйственное сотрудничество западной промышленности с сельским хозяйством и промышленностью России и Сибири, которое расширяет базу европейской промышленности в отношении сырья, хлеба и топлива в размерах, далеко превосходящих довоенное время. Более подробный проект плана всеобщего восстановления мог бы быть представлен российской делегацией во время конференции; о полной возможности его осуществления с финансово-экономической точки зрения говорит тот факт, что капиталы, которые должны быть ежегодно вложены в это дело, обеспечивающие будущее европейской промышленности, равнялись бы лишь небольшой части ежегодных расходов на армию и флот стран Европы и Америки.

Делая эти предложения, российская делегация принимает к сведению и признает в принципе положения каннской резолюции, сохраняя за собой право внесения как своих дополнительных пунктов, так и поправок к существующим. Однако дело хозяйственного восстановления России и с ним попытки положить конец экономическому хаосу в Европе будет направлено на ложную и гибельную дорогу, если экономически более сильные нации, вместо того чтобы создать необходимые условия для экономического возрождения России и облегчить ее путь к будущему, придавят ее бременем непосильных требований, оставшихся от ненавистного ей прошлого.

Мы считаем нужным затем равным образом отметить, что новейшие мероприятия, проводимые Российским правительством в области внутреннего законодательства — новой экономической политики, идут навстречу содержащимся в каннской резолюции пожеланиям в отношении, касающемся юридических гарантий, необходимых для экономического сотрудничества с Советской Россией стран, базирующихся на частной собственности.

Однако всякие усилия, направленные к восстановлению мирового хозяйства, будут тщетны до тех пор, пока над Европой и над миром будет висеть угроза новых войн, быть может, еще более разорительных и опустошительных, чем пережитые нами в последние годы. Россия и в этом отношении готова способствовать упрочению мира, поскольку это возможно в пределах существующего в большинстве стран политического и социального строя. Российская делегация намерена в течение дальнейших работ конференции предложить всеобщее сокращение вооружений и поддержать всякие предложения, имеющие целью облегчить бремя милитаризма, при условии сокращения армий всех государств и дополнения правил войны полным запрещением ее наиболее варварских форм, как ядовитых газов, воздушной вооруженной борьбы и других, в особенности же применения средств разрушения, направленных против мирного населения. Само собой разумеется, что Россия равным образом готова провести сокращение вооружений и для себя при условии полной и безоговорочной взаимности и создания для нее необходимых гарантий от каких бы то ни было нападений и вмешательства в ее внутренние дела.

Приветствуя с удовлетворением эту первую Всеевропейскую конференцию и предложение первого министра Вели-

кобритании о периодическом созыве подобных конференций в будущем, российская делегация считает нужным указать на необходимость расширения этих конференций включением в число их участников представителей всех народов.

Установление всеобщего мира должно быть проведено, по нашему мнению, всемирным конгрессом, созданным на основе полного равенства всех народов и признания за всеми ими права распоряжаться своей собственной судьбой. Мы полагаем, что система представительства на этих конференциях должна быть изменена. Мы считаем настоятельно необходимым официальное участие рабочих организаций в этих конгрессах. Постановления этих конгрессов ни в коем случае не должны проводиться в жизнь насильственным путем или путем подавления меньшинств, а, наоборот, добровольным соглашением всех участников. Российское правительство готово даже принять за исходную точку прежние соглашения держав, урегулирующие международные отношения, вводя в эти соглашения необходимые изменения, а также принять участие в пересмотре устава Лиги наций с целью превращения ее в настоящий союз народов без господства одних над другими, с уничтожением существующего ныне деления на победителей и побежденных. Всемирный конгресс, о котором я говорю, должен будет назначить технические комиссии, которые наметят и разработают программу экономического восстановления всего мира. Эта программа не будет навязываться насильно, она будет апеллировать к выгоде каждого участника. Должны быть намечены мировые железнодорожные, речные и морские пути, интернационализация коих будет делом постепенного развития. Международные технические комиссии смогут предлагать отдельным странам содействие для урегулирования сообщений по международным рекам, для пользования международными гаванями, для технического улучшения мировых путей сообщения. Неисчислимы богатства Центральной Сибири будут открыты этим путем для всеобщего использования, одним из результатов чего явится повышение благосостояния всех народов.

При искреннем стремлении всех народов к экономическому сотрудничеству и к устранению общими усилиями существующего в настоящее время мирового хозяйственного кризиса и готовности к некоторым жертвам не трудно будет найти, по мнению российской делегации, пути и средства к постепенному оздоровлению финансового положе-

ния большинства стран Европы и к стабилизации курса. Одним из таких средств могло бы явиться перераспределение существующих золотых запасов всеми странами в довоенной пропорции в форме долгосрочных ссуд без нанесения фактического ущерба тем странам, которые в настоящее время являются обладателями этого золота. Это перераспределение золота должно было бы сочетаться с планомерным распределением продуктов производства и торговой деятельности, планомерным распределением топлива (нефти, угля и т. д.).

Я лишь намечаю основные линии тех предложений, которые российская делегация могла бы сделать, если представится возможность к этому. Считаю нужным подчеркнуть еще раз, что, как коммунисты, мы, естественно, не питаем особых иллюзий насчет возможности действительного устранения причин, порождающих войну и экономические кризисы при нынешнем общем порядке вещей, но тем не менее мы готовы со своей стороны принять участие в общей работе в интересах как России, так и всей Европы и в интересах десятков миллионов людей, подверженных непосильным лишениям и страданиям, вытекающим из хозяйственного неустройства, и поддержать все попытки, направленные хотя бы к паллиативному улучшению мирового хозяйства — к устранению угрозы новых войн. Мы готовы поддержать все прогрессивные предложения других стран, идущие в этом направлении.

Еще раз приветствуя Генуэзскую конференцию и выражая живейшую благодарность Итальянскому правительству за его гостеприимство, российская делегация заявляет о своей решимости содействовать всеми силами успешности ее работ.

«Генуэзская конференция», Материалы
и документы, вып. I, М., 1922,
стр. 89—92.

БЕСЕДА С СОТРУДНИКОМ «ИЗВЕСТИЙ ВЦИК»

7 октября 1922 г.

ГЕНУЯ И ГААГА

Англо-французская борьба

Вернувшись в Москву после двухмесячного пребывания в Генуе и четырехмесячного лечения в Берлине, стараюсь суммировать мои впечатления, сложившиеся у

меня после массы встреч и разговоров с разнообразнейшими лицами.

Генуя, Гаага, союзные конференции о германских репарациях и о Ближнем Востоке — все это в известном смысле эпизоды мировой англо-французской борьбы. Этот основной антагонизм современных политических отношений за весь послевоенный период красной нитью проходит сквозь все международные события. Англия и Франция вооружаются, строят подводные лодки, аэропланы, — против кого? Повсюду их интересы сталкиваются, на каждом шагу системы их международной политики перекрещиваются. В период Генуэзской конференции, около 20 апреля, наступил тот момент, когда их расхождение достигло наибольшего для того времени обострения; англо-германо-российское сближение казалось близким к осуществлению.

В следующие за тем дни выяснилось, как далеко отстояли друг от друга уступки Англии нам и максимально возможные наши уступки. Тогда был выпущен союзный меморандум 2 мая. Ллойд Джордж еще надеялся смягчить остроту расхождения между Россией и Англией. Наш меморандум 11 мая дал эту возможность, так как он предлагал вести в будущем технические переговоры по спорным вопросам.

Отсюда возникла Гагская конференция. Но в Гааге международное положение уже было иным, и во внутренних английских отношениях на Ллойд Джорджа оказывали уже гораздо большее влияние унионисты. После этого решающее значение для наших отношений с Англией получили наши переговоры с отдельными английскими капиталистами. Вообще англо-французский антагонизм постоянен и создается силою вещей, но в решительные моменты оба друго-врага отступают от проведения в жизнь конечных результатов своего антагонизма, маскируют его, отсрочивают кризис. Это есть как бы хроническая болезнь, весьма длительная, медленно усиливающаяся. Возможны разнообразные формы отношений между Англией и Францией — охлаждение, напряженность, взаимные недружелюбные выходы в тех или других размерах. Очень многое при этом зависит от их отношений с другими державами. Англия царит на морях, но нуждается в опоре на материке. В данное время у Англии ускользают заокеанские рынки, а в Европе в лице экономически усиливающейся Франции у нее вырос более грозный противник, чем какой-либо бывший до сих пор. Англия же может бить Францию рублем, точнее, фун-

том. При последнем репарационном кризисе английские круги пригрозили Франции, что в случае ее неуступчивости французский франк падет ниже германской марки.

ФРАНЦУЗСКИЙ КАПИТАЛ ИЩЕТ ВЫГОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА С ГЕРМАНИЕЙ

Английская промышленность теряет
заокеанские рынки

За первые годы после войны существовали глубокая противоположность методов и непримиримость по существу между французской линией территориальной экспансии, военного могущества и физического подавления противника, а также поддержки клерикально-монархических движений в других странах — линией, связанной с преобладающим влиянием ростовщической политики французских больших банков, и английской линией коммерческой экспансии, восстановления рынков в побежденных или разоренных странах, недопущения военной гегемонии одной страны на материке. Французские банковские институты всегда были более всего заняты размещениями прибыльных иностранных займов, английские — финансированием мировой торговли, немецкие же были переплетены с активным производством и финансировали промышленность.

Я очень часто встречал за границей ясное понимание того, что Советской России по пути с активным, производительным иностранным капиталом и не по пути с ростовщическим, пассивным, непроизводительным. Во Франции в первые годы после войны самые промышленные заграничные французские предприятия рассматривались в значительной степени как возможные точки опоры для экспансии французского военного могущества. Но теперь во Франции произошло глубокое внутреннее изменение. Сильно выросший ее промышленный капитал нащупывает себе самостоятельную политику. Он в лице Лушера начал искать взаимно выгодного сотрудничества с германским капиталом и в лице Люберсака заключил договор со Стиннесом*, он по

---

* Французский промышленник Люберсак и крупный германский промышленник Стиннес заключили в августе 1922 г. соглашение о сотрудничестве монополий Франции и Германии в деле экономического восстановления Северной Франции, подвергшейся сильным опустошениям в период первой мировой войны.

крайней мере в некоторой своей части толкает к соглашению с Советской Россией. Французский промышленный капитал уже сливается с рядом германских предприятий; он захватил значительную часть предприятий польской Силезии, многие предприятия готовят еще ряд аналогичных соглашений, имеющих целью мирное проникновение в Германию, он выставляет программу континентального соглашения Чехословакии и Австрии. Если ему удастся провести амальгамирование с рейнско-вестфальской германской горной индустрией, перед Англией встанет на материке сильнейший экономический соперник.

В это же время английская промышленность стала до некоторой степени терять заокеанские рынки: Южная Америка, Южная Африка, Египет, Индия, Япония, отчасти Китай стали развивать собственное промышленное производство. Выставляемая французскими промышленными кругами мысль о создании «континентальной системы» представляет и политически серьезную опасность для Англии.

Но мировая роль английского финансового капитала далеко не исчерпана. Он переключивается в заокеанские страны, где в значительной мере именно он вызывает к жизни новые производства. Политически освобождающиеся народы связываются с Англией экономическими нитями. Ирландский гомруль* есть точное отражение экономических взаимоотношений Англии и Ирландии, из которых последняя является экономическим восполнением первой и нуждается в ее рынке. Правительство Ирландского Дайль Эйре** стоит на реальной почве экономических отношений. Еще в большевистской прессе 1906—1907 гг. указывалось, что развитие капитализма совершается по линии одновременной децентрализации и централизации: создаются новые производственные районы, но экономические мировые связи капиталистических центров все более расширяются. Это мы видим и теперь.

---

* Гомруль (от англ. home rule) — буквально самоуправление. Гомрулем называлось ирландское национальное движение в конце XIX — начале XX в. за самостоятельный парламент и ответственное перед ним национальное правительство.

** Речь идет о первом ирландском правительстве, избранном в январе 1919 г. национальным собранием Ирландии.

УНИОНИСТЫ НАМЕРЕНЫ ОТВЛЕЧЬ АНГЛИЙСКИЙ КАПИТАЛ В КОЛОНИИ

В противоположность Ллойд Джорджу, стремившемуся искать опоры в России и желавшему своими проектами соглашений открыть путь в дальнейшем развитии вхождению английского капитала в Россию, идущие ему, может быть, на смену унионисты хотят сосредоточить все внимание и все усилия английского капитала на английских колониях и доминионах, на Британской империи. Они больше Ллойд Джорджа готовы были бы мириться с французской экспансией на континенте, целиком занявшись экономическим развитием Британской империи и потеряв интерес к России. Английский капитал, таким образом, не проложив себе пути в Россию, пошел бы в доминионы и колонии.

Вообще надо сказать, что хотя англо-французский мировой антагонизм лежит в природе вещей, по временам в его напряженности будет наступать ослабление. Во Франции национальный блок с его повсеместной агрессивной политикой отживает свой век, а идущий ему на смену блок левых будет везде и во всем вести умеренную и осторожную политику. В Англии после возможного периода господства унионистов можно ожидать прихода к власти соглашательской коалиции либералов и рабочей партии, которая будет вести пацифистскую политику, предоставляя в то же время капиталу осуществлять свое приложение в колониях. В настоящее время буржуазный пацифизм еще не испытал своих сил. Предстоящий через некоторое время период господства блока левых во Франции и либерально-рабочей коалиции в Англии будет его испытанием.

ПОЛИТИКА МИЛЬЕРАНА — ПУАНКАРЕ РАЗОРИЛА ГЕРМАНИЮ

Германский капитал ориентируется на Францию

Между тем трехлетнее господство близорукой политики Мильерана—Пуанкаре успело дотла разорить Германию и, таким образом, до крайности затруднить восстановление самой Франции. Еще два года тому назад при анализе внутригерманских экономических отношений схема Стиннес—Антистиннес была в грубых чертах верна для определения двух тенденций в германской промышленности: тенденция к амальгамации с западным капиталом и тенденции к собственному независимому экономическому развитию, ко-

тому способствовало бы экономическое сближение с Советской Россией. За последнее время под влиянием успехов международной экономической политики Стиннеса в германском капитале параллельно усиливается ориентация на Францию и слабеет ориентация на Англию.

Вместе с катастрофическим падением марки германский капитал уходит из Германии, и ее промышленность, таким образом, денационализируется; одновременно капитал стран с лучшей валютой стремится использовать выгодную обстановку в Германии, низкий уровень жизни рабочего класса, общую дешевизну и т. д. и переключивается в Германию. Ее промышленность, таким образом, интернационализируется.

Я лично мог наблюдать ужасные картины бедственного положения широких масс в Германии и еще более в Австрии; лежа в постели после операции, я изучал за несколько лет документы по репарационному вопросу и близко ознакомился с этими яркими памятниками империалистического хищничества. Результатом тяжелого угнетенного положения Германии является в германском обществе сильная тяга к России и глубокое сочувствие нашей международной политике.

Оппозиция против мировой олигархии капитала

В общем теперь происходит грандиозный процесс мировой концентрации капитала в невиданных до сих пор формах и размерах. Балканизация значительной части Средней и Юго-Восточной Европы сопровождается как расхищением естественных богатств этих стран мировыми капиталистическими центрами, так и стремлением самих малых государств к экономическим и политическим комбинациям между собой. Вместе с ростом господства мировых капиталистических центров растет не только в народных массах, не только в разоряемой мелкой буржуазии, но и в средней буржуазии и даже отчасти в буржуазных верхах, также страдающих от этого процесса в менее сильных странах, оппозиция против этой мировой олигархии.

Популярность Советской России растет

Популярность Советской России в Германии и Австрии поистине громадна. В Италии, которую собственные экономические интересы в значительной мере толкают к Рос-

сии и которая притом болезненно ощущает пренебрежение ее интересами со стороны Франции и Англии, симпатии к Советской России также чрезвычайно сильны. Я вынес наилучшие воспоминания о той глубокой, неподдельной симпатии, которой итальянцы все время окружали нашу делегацию. Финансовый капитал играет в Италии значительно меньшую роль, чем в Англии и Франции. Широкие круги итальянского общества приветствовали в Советской России силу, противопоставляющую себя мертвящему господству антантовских верхов. До происшедшего с Италией расхождения по вопросу о торговом договоре с ней начинал создаваться весьма близкий контакт.

На Востоке уже замечаются признаки того, что вслед за освобождением народов будет наблюдаться мирное экономическое проникновение в эти страны мирового капитала, но оппозиция против этого процесса и борьба за независимость, не только политическую, но и экономическую, будет, несомненно, со стороны этих народов не менее интенсивной, и восточные народы не дадут себя обезличить таким путем. Их дружественные отношения с Советской Россией коренятся в самой природе вещей.

Те грандиозные процессы, которые медленно развиваются среди сумятицы современной европейской жизни, осложняются еще чрезвычайным усилением крестьянства. Это есть тот класс, который более всех выиграл от войны, и который менее всех страдает от всех форм нынешней разрухи, держа в руках продовольствие и сырье. Германские крестьяне избавились от ипотек, французские крестьяне заметно разбогатели. В политике зажиточные крестьяне или создают свои собственные партии крайне реакционного характера, как в Баварии, где крестьянская партия есть сильнейший оплот монархизма, или сливаются с партиями либеральной промышленности.

2 и 2^{1/2} Интернационалы — сподвижники реакции

В области рабочего движения бросается в глаза чрезвычайное обострение отношений между 2 и 2^{1/2} Интернационалами, с одной стороны, и Коммунистическим Интернационалом — с другой. Умеренный социализм все более правит, правое крыло рабочего движения становится все более ярко реакционным. Эти партии становятся все более правитель-

ственными. Вместе с тем эти элементы все сильнее ненавидят Советскую Россию и являются во всем мире ее наиболее ожесточенными врагами.

НАШИ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ ТЕСНО СВЯЗАНЫ С ЭКОНОМИЧЕСКИМИ

«Пусть не зарастет тропа между НКВД и ВСНХ»

Взаимозависимость экономических отношений, а также и политических во всем мире повелительно диктует Советской России, внутренне упрочившейся, ведение активной международной политики и участие во всей мировой политической жизни.

В настоящее время ничто человеческое не может быть нам чуждо, никакие экономические и политические интересы не могут оставлять нас равнодушными, мы должны говорить со всеми, каждого выслушивать, интересоваться судьбою и черногорцев, и македонцев, и хорват, и развитием Мексики и Южноамериканских республик, и всегда и везде мы должны быть начеку, мы должны ловить момент, сознавая, что мировая политическая сила, каковою является Советская Россия, не может безнаказанно прозевать или проморгать то, что исторически принадлежит к ее роли.

Задачи нашей внешней политики — безопасность наших границ и развитие нашего производства — на деле переплетаются одна с другой, заставляют нас везде искать друзей и расстраивать враждебные нам комбинации. Каждый наш шаг, каждое наше слово в международной политике в высочайшей степени ответственны. Политические задачи не могут быть осуществляемы без экономических, и никакой экономической успех не имеет прочного основания без политического базиса.

Я вывез из-за границы принцип «Пусть не зарастет тропа между НКВД и ВСНХ». Каждая концессия упрочивает наше международное политическое положение, и каждый политический успех содействует развитию нашего производства. Если во время репарационного кризиса* у Пуанкаре

---

* Репарационный кризис возник в 1922 г. в связи с отказом Германии продолжать выплату репараций Франции. Французское правительство отдало приказ оккупировать Рур, надеясь, что эта мера заставит Германию отступить. Однако авантюристическая политика французского империализма провалилась.

имелось против Ллойд Джорджа 800 тысяч аргументов в лице 800 тысяч солдат, то и мы имеем этого рода аргументы. Но у нас есть и другие аргументы: наша нефть есть перво-степенное политическое орудие, нефть есть в настоящее время жизненный нерв флотов и военной техники, это ключ к мировым отношениям и узел экономической реконструкции. У нас есть и другие аргументы: хлеб и лес.

СТАРЫЙ МИР В БРОЖЕНИИ И РАЗЛОЖЕНИИ

Молодые народы на пути развития

Все в современном мире находится в брожении, везде переходное состояние. В брожении или разложении находятся и старые политические группировки, и парламенты, и целые общественные слои, и целые государства, и даже комплексы государств. Молодые народы нащупывают себе пути развития, под старыми народами колеблется почва. Разлагаются старые идеологии, везде искание и неустойчивость. Ряд грандиозных процессов едва лишь начинает намечаться. Мировой кризис, мучительный и сложный, медленно развивается в тысячах невиданных форм.

Лесли Уркарт сказал мне в Берлине: «Никто, кроме меня, не оценил значения слов, сказанных Литвиновым в Гааге: мы, Советская Россия, пережили нашу революцию, а вы, остальные страны, ее еще не пережили».

«Известия» № 226 (1665), 7 октября
1922 г.

БЕСЕДА С КОРРЕСПОНДЕНТОМ «ИЗВЕСТИЙ» О ПОЛОЖЕНИИ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

25 октября 1922 г.

Народный Комиссар по иностранным делам Г. Чичерин так характеризует создавшееся на Дальнем Востоке положение:

— Мы с удовлетворением приветствуем происходящую теперь эвакуацию Приморья и в конечном счете Владивостока. Мы долго ждали этого момента. Из всех государств, участвовавших в интервенции, Япония, начавшая ее первой, кончает ее последней, но все-таки кончает.

Наше искреннее желание пойти дальше и заключить с Японией формальное соглашение подобно тем, которые у нас имеются с большей частью европейских государств. До сих пор нам это не удавалось. Начавшиеся в Дайрене переговоры с Японией ничем не кончились, ибо аппетиты японских империалистов еще столь велики, что соглашение с ними для нас в данное время было невозможно. Главный спорный вопрос заключается в том, что Япония желает закрепить за собою Северный Сахалин. Она выдвигала различные аргументы для оправдания этого и различные формы для осуществления этой цели. Но действительная мысль японского правительства есть аннексия Северного Сахалина, между тем как именно эта часть Сахалина так близко подходит к материку, и в частности к устью Амура, что передача этой части острова в чужие руки означала бы господство чужой страны над судоходством по Амуру. Устье важнейшей реки всей Сибири было бы фактически в руках японцев. Мы на это ни в коем случае пойти не можем, и если японское правительство не отступится от этого домогательства, то не только не будет соглашения с Японией, но будет продолжать существовать источник осложнений в будущем.

Эвакуация Приморья для нас поэтому недостаточна, пока не разрешится благоприятным образом вопрос о Северном Сахалине. Это не мешает тому, что эвакуацию Приморья мы приветствуем. Она есть результат сильного давления японской буржуазии на господствующие военные круги, причем весьма важным аргументом для сторонников эвакуации послужили серьезные финансовые затруднения Японии. Эти же затруднения облегчили дипломатическое давление на японское правительство со стороны других правительств, в частности американского, для которого экспансия Японии на материке неприемлема, ибо Америка желает развивать экономические сношения с Сибирью.

Последние события в Китае, поражение японофила Чжан Цзо-лина и громадное усиление сторонников национальной китайской политики, главным образом У Пей-фу, значительно осложнили положение Японии в Китае. Эвакуируя Приморье, Япония, однако, не отказывается от своих замыслов в Северной Маньчжурии. Она усиливает там свои гарнизоны, всячески поддерживает укрепившегося в Маньчжурии Чжан Цзо-лина, она концентрирует там белогвардейцев и усиленно их вооружает. Эвакуация Приморья есть, таким образом, лишь один из шагов в направле-

нии умиротворения Дальнего Востока, но все же лишь частичный шаг.

Самый уход японских войск из Владивостока сопровождается такими возмутительными фактами, которых в будущих переговорах с Японией, когда они возобновятся, мы ни в коем случае не оставим без внимания. Под угрозой возобновления военных действий японское командование заставило Народно-революционную армию отойти до станции «Угольной». Одновременно японское министерство иностранных дел пригрозило приостановлением эвакуации, если Народно-революционная армия двинется дальше и если в результате произойдут столкновения с японцами (что, по его мнению, должно случиться). Пока Народно-революционная армия ждет в 26 верстах от Владивостока. В самом городе при попустительстве, отчасти при непосредственном участии, отчасти под руководством японцев происходит сплошной грабеж и совершаются колоссальнейшие разрушения. Другие государства, в особенности Америка, сильно интересовались тем, будут ли обеспечены личность и имущество их граждан во Владивостоке после занятия его Народно-революционной армией. Американское правительство специально интересовалось судьбой американских товаров, имеющих во Владивостоке в громадном количестве.

Правительства РСФСР и ДВР дали такое обещание за себя, но ни в коем случае не могут ручаться за то, что произойдет за промежуток времени до вступления во Владивосток русских войск. Мало того, мы можем уже констатировать факт, что Владивосток находится фактически в руках хулиганских и грабительских банд.

Доля вины падает и на другие правительства, пассивно допускающие этот образ действия японского командования.

На положение дел во Владивостоке бросает по аналогии яркий свет поведение японцев при уходе из Николаевска, в устьях Амура. После ухода японских войск из Николаевска обнаружилось следующее: из крепости Чныррах вывезено огромное количество металла. Крепостная железнодорожная линия снята и увезена. Вес увезенных металлов исчисляется в 500 тысяч пудов. Закрепы, болты, гайки увезены с артиллерийской пристани. Цинковое железо с крыш снималось специально нанятыми рабочими. Орудия приведены в негодность, снаряды в громадном количестве разбросаны на земле без верхней свинцовой оболочки. Увезена радиостанция, уведены русские канонерки «Вотяк»,

«Шквал», «Монгол» и «Бурят» и пароход «Сильный». В устьях Амура установлены заграждения, препятствующие прохождению судов.

О разрушениях, произведенных во Владивостокском районе, имеются уже следующие сведения: на форту № 8 взорван погреб, в котором хранились снаряды. Несколько часов спустя взорван соседний погреб, в котором хранилось военное имущество.

По всему берегу Приморья японцы хищнически уничтожают лес. Например, около «Императорской» гавани, севернее Владивостока, великолепный лес, окружавший гавань, целиком уничтожен. Повсюду, где имелись батареи, они уничтожались или приводились в полную негодность. Из самого Владивостока ограбленное имущество уже направляется в Маньчжурию и по специальному распоряжению Чжан Цзо-лина пропускается по железной дороге. В руки Чжан Цзо-лина в общем попадает значительное количество прекрасного оружия. О тех колоссальных разрушениях и грабежах, которые в данный момент производятся во Владивостоке, мы будем иметь точные сведения, когда в город вступят русские войска.

Эту политику японцев нельзя не признать в высшей степени неумной, ибо они не могут не понимать, что Советская Россия и союзная ДВР укрепляются и консолидируются с каждым днем и что такого рода действия японцев затрудняют будущее соглашение, несомненно лежащее в собственных интересах Японии. Японские государственные люди не могут не видеть, что дружественные отношения Советской России с Китаем чрезвычайно быстро и успешно развиваются.

Советская Россия и Китай — естественные союзники, и этой дружественной политике между ними принадлежит будущее. Китайская общественность прекрасно понимает, что Советская Россия чужда каких бы то ни было намерений, не согласуемых с полнейшей политической и экономической независимостью Китая и его самостоятельным развитием. Советская Россия — единственное крупное государство, готовое всячески поддерживать полную независимость Китая во всех отношениях и полный расцвет его самостоятельного развития. Она с величайшей симпатией следит за борьбой китайского народа против иностранного гнета, иностранного вмешательства и против деспотических генерал-губернаторов, пользовавшихся до сих пор фактически абсолют-

ной властью в отдельных провинциях и раздиравших Китай междоусобиями.

Китайская общественность знает, что Советская Россия питает величайшую симпатию к стремлениям китайского народа к созданию объединенного демократического Китая. Первые подготовительные работы по установлению соглашения с центральным Китайским правительством были совершены представителем НКВД. Со времени приезда в Пекин Российского полномочного представителя установление самых тесных дружественных сношений с Китаем и разработка соглашений по всем текущим вопросам с Китайским правительством подвигаются быстрыми шагами вперед.

«Известия» № 241 (1680), 25 октября
1922 г.

ПЯТЬ ЛЕТ КРАСНОЙ ДИПЛОМАТИИ

Еще задолго до мировой войны, когда я жил в Париже и состоял членом одной из секций социалистической партии, во Франции начала подниматься сильная волна антисемитизма и вражды к русским эмигрантам, которые стали подвергаться разнообразным преследованиям. Когда в нашей секции я стал поднимать вопрос о том, что социалистическая партия должна начать энергичную широкую кампанию против этих явлений и в защиту русских эмигрантов, я натолкнулся у многих из моих слушателей на крайне враждебное отношение. Некоторые стали даже расхваливать систему высылки иностранных эмигрантов. Под крикливыми вывесками гедизма, эрвеизма, аллеманизма* и всяких мнимых экстремистских лозунгов передо мною были чистокровные националисты. Я поддался своему негодованию и стал говорить им о том, что французский капитал, как вообще капитал передовых стран, при содействии царизма самым варварским образом эксплуатирует российские

---

* Речь идет о взглядах лидера французских социалистов Геда, который сначала был марксистом, а в период первой мировой войны перешел на позиции социал-шовинизма; бывшего французского социалиста Эрве, выступавшего против Советского государства и международного рабочего движения; французского мелкобуржуазного социалиста Аллемана — одного из лидеров полуанархистского синдикалистского уклана в рабочем движении Франции.

трудящиеся массы и что выжатая из последних нажива идет на пользу всей Франции, и крупницы из нее перепадают и тем, из которых вербуются гедисты, эрвеисты и пр. Я смотрю вокруг себя и вижу сравнительное всеобщее благосостояние, которое покупается безмерными страданиями трудящихся масс в России. Меня прерывали негодующими возгласами: «Вы националист». Я отвечал: «Если я националист, то я националист угнетенных, националист эксплуатируемых мировым капиталом трудящихся масс России, а вы националисты капиталистического спрута, вы — националисты ростовщиков и эксплуататоров».

Рабочее движение действительно идет неодинаковыми путями в странах передовых и в странах отсталых. В странах эксплуатирующих мировой капитал опирается на сытую рабочую аристократию и на внутренне развращенную рабочую бюрократию. Социал-патриотизм периода мировой войны лишь в более откровенных формах выявил уже вполне развившиеся в рабочем движении тенденции. Как известно, теория социал-патриотизма в откровенном виде заключалась в том, что капитал и труд в каждой стране имеют общие интересы и солидарны в своей борьбе против других стран. Такова в чистом виде теория той сильной рабочей аристократии, которой держится господство капитала в передовых странах. Если в странах эксплуатирующих заинтересованность рабочей аристократии служит до сих пор сильнейшим препятствием для революционного движения и если, с другой стороны, в странах эксплуатируемых, чисто колониальных, возможны пока лишь общенациональные освободительные движения, то особое положение России между этими двумя категориями создало ту обстановку, которая делала возможным захват власти пролетариатом и создание рабоче-крестьянской республики.

Обозревая пройденные пять лет существования Советской России, легко убеждаешься, что страны эксплуатирующие и эксплуатируемые, капиталистические метрополии и их колонии вступили в новую фазу активной борьбы между собой, донельзя осложняющей неустанную борьбу между самими передовыми странами. Мировые антагонизмы настоящего периода разделяются на три категории: 1) международную борьбу между трудом и капиталом, 2) мировые антагонизмы между великими державами, раздирающие современный политический мир, и 3) растущую борьбу между метрополиями и колониями. Как проста была мировая обстанов-

ка в период хотя бы законов о социалистах в Германии, если сравнить ее с той беспримерно сложной и запутанной обстановкой, в которой борьба труда против капитала развивается в настоящее время!

Когда рабочие и крестьяне России восстали против господствующих классов своей собственной страны, они скоро увидели, что их настоящий и главный противник есть мировой капитал. Царизм был приказчиком последнего, и слабая отечественная буржуазия была его прикрытием. Историческое значение февральской революции заключалось в том, что трудящиеся массы России на деле убедились, что в подчиненной мировому капиталу буржуазной России в нашу эпоху мировой экономической взаимозависимости нет места действительному демократизму, и мнимый демократический строй является лишь прикрытием господства мирового капитала и передовых эксплуатирующих стран. Устранив из России германский капитал, антантовский капитал использовал войну для самого широкого, планомерного закабаления России и для подготовки системы дальнейшего закабаления ее в будущем. Будучи вынуждены жертвовать жизнью за Антанту, которой правительство Керенского безропотно подчинялось, рабочие и крестьяне России собственным горьким опытом научались тому, что антантовский капитал был их хозяином. Октябрьская революция была поэтому не только низложением собственных господствующих классов, но в конечном счете восстанием против господства мирового капитала. Борьба против контрреволюции вслед за тем носила поэтому характер отстаивания независимости своего рабоче-крестьянского хозяйственного целого против того же наступавшего мирового капитала.

Три категории мировых антагонизмов постоянно и нередко самым причудливым образом переплетаются между собой. Они на каждом шагу связываются один с другим и друг друга используют; объективным ходом вещей они нередко вынуждены даже против воли друг друга поддерживать. Международные стремления рабочего класса в России требуют отстаивания рабоче-крестьянского Российского государства политически и экономически против посягательств Антанты. Антагонизмы между великими державами в начале существования Советской России имели форму мировой войны между двумя коалициями, а в последующие годы выразились в форме все возрастающего англо-французского антагонизма, японско-американского, англо-амери-

канского и т. д. И в первом и во втором случае борющиеся великие державы одновременно и заигрывали с революционным Советским государством, и соперничали, и нередко соединялись в стремлении его задушить. В самой общей форме можно сказать, что перипетии мировой истории нашего времени, если оставить в стороне борьбу между трудом и капиталом, являются эпизодами истории борьбы за колонии. Борьба же между руководящими капиталистическими гигантами идет о том, кто кого столкнет вниз, в разряд угнетенных народов и в категорию колоний. Так случилось с Германией, и это было не случайностью, не результатом индивидуальных ошибок, а проявлением того, что господствующим в области финансового капитала мировым центром является Англия, глава мирового капитала. Ее Германия не могла победить. Прежняя центральная европейская коалиция перешла в разряд угнетенных, эксплуатируемых стран, и современные экономические процессы в Германии являются постепенным дальнейшим развитием в направлении ее экономического подчинения.

История последних пяти лет есть история стремления к постепенному росту мирового господства главнейших центров, то есть руководящих столиц Антанты, и к постепенному и неуклонному поглощению ими более слабых стран, но одновременно история этих же пяти лет представляет диаметрально противоположное движение одновременного постепенного освобождения угнетенных стран, освободительного движения народов Востока и все усиливающейся борьбы слабых стран против диктатуры сильных. Перипетии этих двух диаметрально противоположных процессов есть одна из главных причин необычайной сложности истории нашего времени. В самих господствующих странах мы видим одновременно тенденцию к усилению господства реакционных олигархических верхушек и их диктатуры и противоположную тенденцию пробуждения и сплочения средних классов, страдающих от их гнета, и мелкобуржуазных масс, безмерно стонущих от мирового кризиса и ищущих спасения в лозунгах пацифизма и в восстановлении демократических партий. Усиление олигархических мировых верхушек и расширение их господства и одновременно освободительное движение народов Востока и рост оппозиционных и пацифистских движений в самих метрополиях — вот еще одно сочетание комбинирующихся противоположностей в несслыханной сложности нашего времени.

Между чистыми метрополиями, с одной стороны, и чистыми колониями — с другой стороны, особое место уже раньше занимала Россия, и тем более особое место занимает она теперь, после создания рабоче-крестьянской власти. В первый период нашего существования мы были в когтях империалистической Германии. Две тенденции боролись между собой в Берлине по русскому вопросу: военное правительство Людендорфа стремилось военными мерами задуть Советскую Россию, сделать из нее вторую Украину, и только откладывало на время свое нападение. Наша тактика заключалась в том, чтобы военному правительству противопоставлять интересы германской промышленности и торговли. Мы говорили Штресеману и другим дальновидным и влиятельным буржуазным политикам: превращение России во вторую Украину вам ничего не даст, создастся вечная партизанская война и борьба против вас подпольных организаций, никакое производство и никакая торговля не будут в состоянии развиваться, вы превратите Россию в пустыню и сами ничего не получите; лишь противоположный путь, путь компромисса с нами может повести к экономическому процветанию России и к экономическим выгодам для вас. Эти наши доводы были в достаточной мере убедительными, и в противоположность военному правительству германские промышленные и торговые круги стремились к мирному внедрению в Россию. Антанта одновременно ни на минуту не теряла из вида перспектив развития России; борьба за экономическое господство в России означала борьбу за мировое господство: преимущества Антанты, по сравнению с Германией, заключались в том, что с нею была связана русская буржуазия, за исключением германофильствующих верхов, имевших фактически мало значения; Антанта действовала посредством так называемой демократии, эсеров и т. п., которые фактически были и остались ее агентами. Первое время после Бреста Англия еще держалась в России тактики мирного проникновения. Это продолжалось до восстания чехословаков, когда Англия резко и сразу перешла к тактике внутренних восстаний и заговоров и вслед затем посылки в Россию военных экспедиций. Несколько дней спустя после исторического интервью Нуланса, заявившего о предстоящей интервенции, я имел специальное продолжительное свидание с начальником французской военной миссии Лавернем. Я говорил ему: Вы требуете от нас возобновления войны, т. е. нашей верной немедленной

гибели, немедленного занятия всей России германскими войсками, — разве это для вас выгодно? Лавернь отвечал мне, что ввиду бешеного натиска Германии на французский фронт положение Франции столь тяжело, что она не может ждать даже несколько месяцев и что для ее спасения требуется все, что только может отвлечь германские войска от их Западного фронта. Эти жалостливые слова Лаверня не были искренними: нам фактически известно, что руководители французской политики горячо желали создания нового германского фронта в России, но не по соображениям, указанным мне Лавернем, а потому, что антантовские руководящие круги этим путем хотели вырвать Россию из-под экономического влияния Германии, которого они опасались, и хотели сделать из нее объект своей собственной эксплуатации. Борьба между двумя коалициями за эксплуатацию России была первой причиной интервенции.

Во второй период нашего существования мы находились в когтях Антанты. Внутри Антанты повторилось то же противоположение двух тенденций, которые перед этим по отношению к нам боролись в Германии: немецкому Людендорфу соответствовал Черчилль, ведущий за собою Францию, а немецким промышленным и торговым деятелям, Штреземану и другим, соответствовал Ллойд Джордж. История этого периода представляет вовсе не простую смену первой системы второю, но их перемежающееся господство по очереди одна за другой. Интервенция была в действительности войною Антанты против России при помощи русских изменников, и метод Черчилля был в сущности прежним методом немцев на Украине. Наиболее видный представитель заинтересованных в России промышленных кругов Уркарт шел в то время вместе с Черчиллем и поддерживал тактику военной диктатуры; находясь при Колчаке, он старался военными методами восстановить свое экономическое господство. Но Сибирь повторила пример Украины. Противоположная система Ллойда Джорджа была по своему содержанию программой мирного внедрения в целях того же капиталистического господства в России: программа, которую предложил нам в апреле 1919 г. Буллит, заключала в себе оставление за белогвардейцами занятых ими территорий, то есть собственно уступку этих территорий в безграничную эксплуатацию Антанте, и признание долгов; то есть мирное внедрение власти антантовского капитала в самой Советской России. В последующее за тем время парал-

лельно с постепенной победой системы Ллойд Джорджа над системой Черчилля происходит усиление освободительного движения народов Востока. Тактика сближения с Советской Россией носила у Ллойд Джорджа характер не только стремления к мирному внедрению капитала, но и стремления к компромиссу против народов Востока. В обоих отношениях он потерпел неудачу. После победы Ллойд Джорджа над Черчиллем в Англии противоположность двух систем осталась в виде противоречия между политикой Англии и политикой Франции; за весь период мирных переговоров и договоров между Россией и лимитрофами последние представляли из себя арену англо-французской борьбы.

Английская политика мирного внедрения приобрела полную ясность в каннской резолюции о всемирном консорциуме с центром Лондоном, имевшем целью восстановление России. Под именем восстановления подразумевалось, конечно, превращение России в объект эксплуатации. Каннская резолюция о консорциуме была лишь более ярким проявлением той же политики, которая в ежедневной борьбе велась в особенности в Германии при сношениях с нами. Программа английского капитала и поддерживавшего его в то время Стиннеса в Германии заключалась в создании общего международного капиталистического фронта для эксплуатации России и в превращении Германии в пределах этой комбинации в подсобную величину для технического обслуживания международного капиталистического союза. Рап-пальский договор 1922 г. был результатом продолжительной и сложной борьбы за право самостоятельного и сепаратного экономического сотрудничества между Россией и Германией вне рамок обязательного международного капиталистического фронта.

Генуя была кульминационным пунктом программы мирного капиталистического внедрения в Россию. И Генуэзская конференция была явлением сложным; большую роль в ней играл растущий буржуазный пацифизм, который, несомненно, в недалеком будущем еще проявит себя; в Генуе в угоду ему правительства Антанты много говорили о реконструкции Европы, хотя на самом деле в конкретной работе для этой реконструкции делалось очень мало. Основной же вопрос Генуэзской конференции заключался в том, будет ли совершаться самостоятельное экономическое развитие России с помощью иностранного капитала, но без подчинения ему, или же он приобретет в ней господство. Россий-

ская делегация подвергалась всем утонченнейшим приемам зазывания и кокетничания; как в известной притче сатана обещал Иисусу превращение камней в хлебы и господство над расстилавшимися перед его взором царствами, если Иисус поклонится сатане, точно так же самые соблазнительные перспективы открывались перед Советской Россией в награду за признание господства капитала. Можно сказать, что именно в Генуе с наибольшей яркостью выдвинулся основной вопрос русской политики: подчинение капиталу или самостоятельное развитие с его помощью, или, еще точнее, *сделка, но не кабала*. Именно поэтому формальным базисом всей деятельности российской делегации в Генуе была Каннская резолюция о равноправии двух противоположных экономических систем; равноправии, но не подчинении одна другой. Новое рабоче-крестьянское государство, возникшее в середине между передовыми странами Западной Европы и угнетенными странами Востока, консолидировалось и окрепло и выступило в Генуе как самостоятельная крупная мировая сила. Начавшийся уже новый период его существования можно назвать периодом «активной политики». В бесчисленных встречах и беседах с политическими и экономическими деятелями различных национальностей в Берлине я лично мог убедиться, насколько Советская Россия уже стала самостоятельной мировой силой, с которой считаются и о помощи которой стараются и хлопочут. В настоящее время, когда с каждым днем растет освободительное движение народов Востока, когда и на Западе обиженные и угнетенные народы в ежедневной борьбе отстаивают или восстанавливают свое существование, когда в самих передовых господствующих странах рядом с усилением реакционных олигархий усиливается и сплачивается пацифистская оппозиция против них, независимая в своем экономическом развитии, использующая чужой капитал, но не подчиняющаяся ему рабоче-крестьянская Россия есть один из центральных факторов сложных мировых отношений. Она стремится прочно обеспечить безопасность своих границ, своих берегов и подступов к своим берегам, своих морских путей, своей торговли, она стремится к развитию экономических сношений со всеми странами, но она есть также и нечто большее, один из крупнейших факторов в игре мировых сил. Как самостоятельная политическая сила она ищет дружбы со всеми и в то же время она готова идти на компромиссы на основе определенных сделок. *Сделки, но не кабала* —

вот ее лозунг. Мировой капитал останавливается на ее пороге; на ее территории ее трудящиеся массы сами руководят своим хозяйством и куют свое будущее.

«Известия» № 252 (1691), 7 ноября
1922 г.

ЗА ПЯТЬ ЛЕТ

Старая истина гласит: историческое дело прочно, когда под ним струится кровь. Эта истина оправдалась на примере Советской России: революционная подпольная партия превратилась в великое государство, первостепенную мировую силу. И в отдаленном, и в недавнем прошлом под ним струится кровь, кровь бесчисленных героев и мучеников, павших в борьбе и отдавших свою жизнь за те цели, которые перед ним стоят; кровь рабочих и крестьян с беспримерной доблестью отразивших нападение целого мира, вооруженного всем могуществом военной техники и экономического господства; кровь бесчисленных жертв белого террора и неслыханных зверств, потерявших человеческий облик последней старого мира. Революционные традиции перешли в государственные традиции едва возникшей, но уже крепко спаянной рабоче-крестьянской республики. Препрежнее революционное государство будущего, носителем которого была подпольная партия, превратилась в революционное государство настоящего.

Оглядываясь на пройденное пятилетие, на вынесенную борьбу и пережитые испытания, мы видим перед собой беспримерную историческую эпопею. Даже лучшие друзья Советской России из иностранных буржуазных кругов, с величайшей симпатией следившие за ее развитием, были вначале твердо убеждены, что ей предстоит самое недолгое существование. Известная брошюра Артура Рэнсома кончалась восторженным восклицанием, что когда эта драма кончится, честь ее участников останется белее снега. В нашей собственной среде многие сравнивали Советскую Россию с Коммуной и, вспоминая, что последняя просуществовала три месяца, спрашивали, сколько месяцев просуществует Советская Россия. Не такое настроение, однако, господствовало в среде сознательных революционных рабочих и крестьян. В моменты самых тягчайших испытаний они

были неизменно проникнуты неисчерпаемой бодростью и самой твердой уверенностью в дальнейшем существовании и развитии Советской России. В них обитает то новое государственное сознание, которое послужило психологической спайкой и пружиной вновь народившегося рабоче-крестьянского государства.

Перебирая в памяти этап за этапом пройденного пути, мы можем сказать с полным правом, что совершившиеся события и то, что ими было создано, — в полном смысле слова чудо истории.

Коммунистическая партия стоит во главе великого государства. Как правительство, она вступает в сношения со всеми другими правительствами и устанавливает с ними прочные дружественные отношения, она защищает жизненные политические и экономические интересы своей Республики. Она ведет государственную политику, определяемую интересами трудящихся. Государственная политика и партийная политика строго разделены. Говоря от имени государственных органов, мы оставляем вторую в стороне. Судьбы коммунистического движения, успехи и испытания коммунистических партий относятся к кругу деятельности других органов. Наше внимание занято судьбами Советского государства.

С каким презрением все старые правительства относились вначале к «эффемерной власти кучки заговорщиков»! С самого начала своего существования Советская Россия попала в сеть самых сложных дипломатических воздействий. Она встречала откровенную ожесточенную слепую вражду или лицемерно любезное заигрывание. Руководящие правительства борющихся друг с другом империалистических коалиций стремились использовать эту странную незнакомку, казавшуюся им мимолетной игрой исторических сил хаотического момента, чтобы потом бросить ее за ненужностью и при первой возможности уничтожить. Вильгельм II, самый высокомерный из монархов божьей милостью, поставил свою подпись на ратификации Брестского договора вместе с т. Свердловым. Он, скрепя сердце, терпел вызывавшего его отвращение соседа, имея твердое намерение задумать его, как только он сам будет победителем на Западном фронте. Когда мы обменивались дружественными приветствиями с представителями императорского германского правительства, мы все время знали, что оно готовит нам гибель. Наше представительство в Берлине с величайшей энер-

гией создавало связи с деловыми промышленными и финансовыми сферами, с большим успехом убеждая их, что в их же интересах сохранение Советской республики, открывающей возможность предприимчивости и капиталу всех стран зарабатывать естественные богатства России. Но господствовавшие в Германии военные круги готовили наступление на Советскую Россию по окончании уборки хлеба. Однако пала не Советская республика, пала императорская, империалистическая Германия. Кончилось разделение капиталистического мира на две воюющие коалиции, проливавшие неисчислимые потоки крови. И вот объединенный мировой капитал пошел на нас. Даже наиболее дружественно к нам настроенные правительства, как норвежское, одно за другим, под давлением повелителя мира — Антанты, с нами рвали. Иностранцы посланники и консулы в некоторых случаях уезжали с большим шумом в результате сенсационных дипломатических выступлений, в других же случаях исчезали незаметно, как будто уезжали по случайным личным делам и потом не возвращались. На нас надвигалось полное одиночество. Не рассчитывая на немедленный успех, но воздвигая камень за камнем для созидания фундамента для будущего, Советское правительство бросало всем правительствам мира свои мирные заявления. То через норвежское представительство, то через других нейтралов, то прямо по радио, то от имени съезда Советов, то за подписью предсовнаркома, наркомвоена и наркоминдела, Советское правительство выступало со своими предложениями начатия мирных переговоров и создания деловых отношений в интересах обеих сторон. С первых же шагов Ллойд Джордж с присущим ему природным политическим чутьем понял действительное значение и силу Советской республики и высказался за возобновление с ней сношений. Но интервенция победила в Англии, и он послушно пошел за близорукими работодателями Колчака и Деникина. Однако он не потерял из виду своих целей, и уже осенью того же интервенционистского года под видом переговоров о военнопленных Англия дала возможность т. Литвинову поселиться в Копенгагене и готовить возобновление нормальных сношений с другими государствами. «Мирная оффензива» Советской республики, обращенные ко вновь создавшимся окраинным государствам мирные предложения поразили общественное мнение всех стран и подготовили начатие сношений не с одними только лимитрофами.

В то время, когда эстонское правительство, оказавшееся умнее других, вело с нами переговоры о мире и открыто требовало премии за первый мир и привилегированного экономического положения в России, эстонские дипломаты были вдруг поражены неожиданной вестью о решении Верховного совета снять блокаду и начать торговлю с русским народом, — вначале, правда, через посредство кооперативов, но эта маскировка вскоре отпала сама собой. Требования и претензии, с которыми лимитрофы приступали к нам при начатии переговоров, превосходили всякую меру, но постепенно в процессе переговоров, когда, видимо, подготовлялся договор между Советской Россией и Англией, их домогательства сокращались до пределов допустимого. Состоялась последняя крупная боевая схватка рабоче-крестьянской республики с интервенцией — кончилась польская война, и Советской республикой были завоеваны мирные отношения с соседями. Более осведомленные политические деятели Запада до сих пор с величайшим изумлением говорят о беспримерной доблести, с которой недостаточно вооруженная Красная Армия взяла Перекоп и уничтожила Врангеля. Рижский мир* завершил серию договоров с лимитрофами, за исключением Румынии, пропустившей благоприятное время. Несколько месяцев спустя состоялась «моральная демобилизация» в результате подписания т. Караханом и г. Домбским протокола о выполнении договора. За два дня до Рижского договора были одновременно подписаны Московский договор с Турцией и предварительный торговый договор с Англией. После периода заключений мира с лимитрофами уже успел наступить период торговых договоров с государствами Запада и договоров о тесной дружбе с государствами Востока. Первоначальная торговая контора кооперативов в Ревеле была заменена торговыми представительствами в большинстве государств Европы. Экономические связи подготовили политические, и в Генуе впервые Советская Россия вступила как великая держава в коллектив европейских государств и стала принимать участие во всех международных делах, в частности в попытках улажения мирового кризиса. Теперь все правительства принуждены считаться с новым рабоче-крестьянским великим государством и с его мировой

---

* Рижский мирный договор подписан 18 марта 1921 г. после окончания польско-советской войны 1919—1920 гг.

ролью. Союзные советские республики требуют участия во всех международных делах, в которых участвуют другие державы. Не случайным совпадением является то, что пятилетняя годовщина Октябрьской революции оказывается моментом воссоздания Красного Флота. Мировое общение невозможно без флота. Океан — это мировые пути, это мировая торговля, это непосредственная связь с отдаленнейшими материками, это экономические сношения со всеми народами мира. Воссоздание Красного Флота — это наши первые шаги на морских мировых путях. И как будто нарочно как раз в этот исторический момент история ставит перед нами и перед другими правительствами задачу разрешения вопроса о проливах. Сильному морскому государству с господствующим на морях флотом нужны открытые берега; государству без сильного флота, ведущему лишь оборонительную политику, нужны защищенные берега, закрытые проливы на подступах к ним. Этот сложный стратегический и политический вопрос вводит Советскую Россию в самый центр мировых антагонизмов. Вопрос о проливах — это вопрос о перекрещивающихся путях экспансии великих держав, вопрос о сложной игре политических и экономических сил за кулисами нынешних правительств, это вопрос о тех мировых конфликтах и антагонизмах, которые готовят миру новые потрясения.

Нынешнее политическое положение отличается неслыханной сложностью. Победители и побежденные смешиваются в бессильных попытках положить конец мировому кризису, подвергающему и тех и других тяжким страданиям. Одновременно воскресают, крепнут, достигают независимости недавно еще угнетенные народы Востока и в то же время мирным путем проникает к ним капитал великих держав, создавая новое осложненное положение как внутри этих государств, так и в их отношениях с европейскими народами. Антагонизмы великих держав не доходят до открытых разрывов, но не дают успокоиться политическому миру. Группировки, возможности группировок, намеки на новые группировки с калейдоскопической быстротой ежедневно возникают, исчезают, заменяются новыми. Наиболее враждебные Советской России правительства уже делают первые шаги к сближению с ней. Среди этой невероятно пестрой игры неустойчивых сил и их вечных шатаний, колебаний и перегруппировок Советское правительство одно обладает твердой и устойчивой политикой. Оно идет своей

дорогой, стремясь к дружественным отношениям, к экономическому сотрудничеству со всеми народами, но не смущаясь когда преувеличенные требования других государств ведут к отсрочке момента соглашений. Путь, пройденный Советскими республиками в области международной политики, поистине громаден. Ни один мыслящий человек во всем мире уже не может не признавать крупную мировую силу, представляемую Советской Россией. Эта сила лежит прежде всего и глубже всего в том твердом государственном сознании Рабоче-Крестьянской Советской Республики, которым проникнуты широкие массы трудящихся.

«Международная жизнь» № 15(133),
7 ноября 1922, стр. 4—6.

1923 год

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Научно-политический орган Наркоминдела должен в своей сфере служить общим задачам внешней политики Советской Республики. Методы советской дипломатии самым резким образом отличают ее от старой дипломатии и поэтому от дипломатии других стран. Она действует при помощи марксистского анализа исторического процесса и ищет поэтому основных, глубочайших течений в ходе развития политических и экономических отношений современности. За конкретными отношениями сегодняшнего дня она старается постигнуть основные двигательные силы современных событий, чтобы приноровить свою деятельность к их поступательному движению. С конкретными отношениями и событиями каждого дня могут быть связаны ошибки и промахи текущей ежедневной работы нашей дипломатии. Но последняя видит свою главную задачу не в комбинациях сегодняшнего дня, а в том, чтобы строить свою политику на основных началах исторического процесса, с тем чтобы в общем и целом, какие бы отдельные промахи ни играли роль кратковременных препятствий, предоставить непреодолимой силе основных мировых течений истории нести вперед на своих волнах ладью советской политики и исторических судеб трудящихся масс России. Тем самым, однако, мы попадаем в ту глубочайшую область истории, где политика и экономика есть одно. Если в области реальных государственных учреждений НКВД, НКВДТ и ВСНХ являются различными ведомствами, то в основной области движущих сил советской политики их работа и их действия должны совпадать. И на страницах нашего научно-политического журнала должны находить себе место как статьи, посвящен-

ные чисто политическим конъюнктурам разных стран, так и статьи, заключающие в себе экономический анализ современной исторической жизни.

Не было в истории столь сложного положения, как то, в котором находится внешняя политика Советской России. Не было никогда более сложных задач, чем те, которые стоят перед ней. Не было никогда и столь сложной обстановки, как та, в которой приходится действовать советской дипломатии. Эта обстановка носит характер одновременно и длительный, доходящий почти что до топтания на месте, и катастрофический, ежедневно чреватый неожиданностями, сотрясающими весь политический мир. Однако эта видимость постоянных грозных сотрясений, кажущихся чуть ли не прелюдиями новых мировых катастроф, прикрывает собой в действительности чрезвычайно медленное движение вперед основных исторических явлений настоящего периода, почти черепашьё развёртывание великих мировых антагонизмов наших дней.

Можно смело сказать, что основной, наиболее яркий, с наибольшей энергией развёртывающийся антагонизм современности есть борьба между Востоком и Западом, или — в более общей форме — между странами колониальными и метрополиями, между странами эксплуатируемыми и олигархиями, которые их эксплуатируют. Мировая война произвела такую глубокую встряску всех политических и экономических отношений, что бесповоротно подорвала казавшуюся ранее незыблемой власть мировых капиталистических олигархических верхушек над отсталыми и порабощенными странами, прежде всего над странами Азии. Лозаннская конференция была в действительности мировым событием первостепенного калибра, первой дипломатической схваткой восставшего Востока с начавшей разлагаться властью объединенных мировых олигархий, первым проявлением способности восставших восточных народов защищать против единого фронта мирового капитала свои основные завоевания и отвергать договоры, заключающие в себе экономическое порабощение. Лозанна была в то же время самой яркой незабвенной демонстрацией единения советских республик и народов Востока в борьбе за принцип политической и экономической независимости и свободного развития каждого народа.

В этой борьбе самое главное и самое важное еще впереди. Мы видим по примеру Персии, что после краха систе-

мы непосредственного военного господства Англии и после удаления из Персии английских войск, инструкторов и советников эта система сменилась гораздо более утонченными приемами и методами мирного и постепенного внедрения. Турция стоит перед тем же вопросом. С достойным величайшего удивления героизмом турецкие народные армии изгнали из своей страны иностранных насильников и в действительности победили весь западный империалистический мир. Что же будет теперь дальше? Империалистический мир готовится к незаметному, постепенному мирному проникновению в Турцию, намереваясь, таким образом, вернуть себе то, что было у него отнято силой турецкого народного оружия. Уделяя часть своей прибыли верхушкам новой турецкой буржуазии и воздействуя бесчисленными способами на правящие сферы Турции, мировой капитал надеется, внедряясь в последнюю, сделаться фактически ее господином за ширмой ее кажущейся независимости. Кто победит в этой гораздо более сложной борьбе, чем та, из которой победоносно вышел турецкий народ? Перед демократической Турцией стоит величайшей исторической важности задача. Иностранный капитал будет стараться фактически подкупать, развращать, подчинять себе верхушки новой буржуазной Турции. Демократической Турции придется день за днем отстаивать фактическую независимость своей страны и своего народа в обстановке гораздо более сложной, чем простая военная обстановка закончившегося теперь периода ее истории. Конечно, хищническая природа представителей мирового капитала не позволит им сделаться действительными, настоящими союзниками бурно закипевших молодых производительных сил проснувшегося турецкого народа. Главное отличие восточной политики Советской России от царской политики заключается в том, что последняя всеми доступными мерами старалась задержать экономическое, а также и политическое развитие восточных стран, препятствовать пробуждению и независимому развитию их производительных сил, в то время как, наоборот, советская политика ставит своей задачей всемерное содействие самому широкому самостоятельному развитию собственных производительных сил восточных стран и народов, их возможно широкому независимому развитию, от которого трудящиеся массы Советской России, то есть Советская Россия сама, могут только выиграть.

На Западе перед нами вскрываются два крупнейших антагонизма: франко-германский и франко-английский. Это, так сказать, антагонизм недавнего прошлого и антагонизм ближайшего будущего. Первый еще не исчерпался и не ликвидировался, второй находится в первоначальной стадии своего развития. Это есть антагонизм недавнего прошлого и антагонизм ближайшего будущего также и потому, что в первом движущими силами являются несошедшие еще со сцены силы прошлого; движущими же силами второго являются недостигшие еще полного развертывания и окончательного господства силы ближайшего будущего. Деклассированные, бешено националистические, стремящиеся спасти свое историческое существование катастрофами, разоряющиеся массы средней буржуазии, отчасти даже побежденные в яростной борьбе периода неслыханного кризиса составные части крупнейшей буржуазии, разлагающиеся и пауперизирующиеся массы мелкой буржуазии, голодающая интеллигенция, парламентские горланы и политиканы со своими кланами, у которых почва ускользает из-под ног, очень большая часть вчерашних и еще в значительной мере и сегодняшних правящих кругов, — вот разношерстная масса носителей националистических военных авантур, реакционной милитаристской политики катастроф, которая является движущей силой злополучной французской политики репараций и всех аналогичных явлений в других странах. Проявления конвульсивной активности этих гибнущих элементов, как рурская авантюра, могут быть сравнимы, например, с дворянским восстанием и с крестьянским восстанием в Германии начала XVI в., когда разлагающиеся или побеждаемые историческим развитием классы искали себе спасение в катастрофах, будучи, однако, неспособными прекратить победоносное поступательное развитие нового класса — буржуазии. Растущая же сила Запада, являющаяся движущей силой новых явлений политики западных стран, есть интернационально трестирующий промышленный капитал, все более завоевывающий себе возможность активной, реальной, продуктивной политики в международном масштабе. Одно из важнейших, интереснейших явлений современной исторической жизни Запада есть экономическое сближение Франции и Германии и постепенно, но неуклонно развивающееся трестирование французского и германского промышленного капитала. Объединенные национальным блоком гибнущие силы вчерашнего

политического мира Франции пытались посредством рурской авантюры помешать этому процессу, но в действительности в конечном счете окажется, что они этим ему помогли. Рост удельного веса промышленного капитала в мировой политике сопровождается поразительным ослаблением влияния больших банков на политику, за исключением тех банков, которые, как активнейший французский банк настоящего момента, «Banque de Paris» и «Banque des Pays-Bas», являются носителями реальной политики промышленного капитала. То, что теперь развивается, хотя и постепенно, но с неудержимой силой, не есть еще мировая концентрация капитала, но есть уже его сверхнациональное объединение. Когда во время мировой войны весь политический и экономический мир кипел, как в котле, и новые явления бурно прорывались в бенгальском освещении, создавая видимость завоеваний сегодняшнего дня, но в действительности являясь лишь провозвестниками развития ближайшего будущего, — крылатым словом сделалось такое создание сверхнациональных объединений; уже говорили о том, что за правительствами, столицами и политическими аппаратами существующих государств вырисовываются новые сверхнациональные государства, антантовское экономическое объединение, центральноевропейский союз от Нордкапа до Багдада и северо-южная Америка. То, что тогда проносилось как интуиция, откровение, мечтание, теперь в переиначенном виде под влиянием изменившейся обстановки начинает осуществляться в виде медленного нарастания экономических объединений, переросших границы отдельных стран. Это уже не узкотехнические международные объединения прежнего времени. Это нечто большее, чем то проникновение отдельных крупных фирм в разные страны, которое питало пацифистские иллюзии Жореса. Между Францией и Германией начинается нечто большее, начинается процесс экономического объединения по всей линии, во всех областях, находящийся лишь в своей первоначальной стадии, но уже составляющий одну из могущественнейших задач современности. А параллельно с этим происходит другой процесс: приток английского капитала в доминионы и колонии и победоносное поступательное движение системы англо-американского сближения, программы объединения англосаксонского мира. Мировая война была не только началом победоносного освободительного движения народов Востока; она также

совершенно изменила взаимную роль Америки и старого мира, она сделала Америку экономически сильнейшей страной, она повела к переселению капитала и в новый мир и в колониальные страны.

Следующий маленький пример чрезвычайно ярко рисует это влияние мировой войны. В прежнее время известный напиток вермут производился в Италии, главным образом фирмой Чинцано, и во всех хороших ресторанах всего мира можно было получать вермут Чинцано, привезенный из Италии. Во время мировой войны, чтобы не лишиться своего рынка в новом мире, фирма Чинцано создала новые заводы в Южной Америке. Последняя, таким образом, производит сама вермут Чинцано. Фирма Чинцано обогатилась, но Италия перестала вывозить этот напиток в новый мир.

Как раз нынешнее, консервативное английское министерство особенно содействует перенесению английского капитала в колониальные страны и параллельно с этим ставит своей главной международной задачей англо-американское сближение. Последнее совершается параллельно с начавшимся процессом развития континентальной экономической системы из Франции, Бельгии, Италии и Германии, причем те же движущие силы толкают Францию и к сближению с Россией как к необходимому дополнению этой системы. Развитие же последней и стремление носителей новой французской политики к расширению влияния и к экономической экспансии прежде всего на Востоке сталкиваются с основными требованиями мирового положения Великобритании.

Основные начала советской политики известны и достаточно ярко продемонстрированы действиями советской дипломатии. Она всюду и всегда поддерживает интересы всеобщего мира, ибо это есть интересы трудящихся масс всех стран, нуждающихся в предотвращении безмерных страданий мировых катастроф, и в то же время это есть интересы экономического восстановления на новых началах России и ее союзников. Советская дипломатия всегда и во всем поддерживает все, что содействует всеобщему миру, сокращению вооружений и налогового бремени, улажению мировых антагонизмов и конфликтов, удовлетворению насущных интересов трудящихся масс всех стран, развитию экономических сношений и ослаблению мучительного мирового кризиса. Советская дипломатия стремится развивать мирные, нормальные, дружественные отношения со всеми го-

сударствами в интересах всеобщего мира, экономического развития, преодоления мирового кризиса и восстановления своего собственного хозяйства. Прочно установившиеся дружественные отношения с Германией, не заключая в себе никаких агрессивных действий против кого бы то ни было, вполне совместимы с развитием благоприятных отношений и со всеми другими государствами. И в то же время советские республики, победоносно отстаивавшие свое существование и свою независимость против бешеного нападения мирового империализма и против попыток внедрения господства мирового капитала, являются естественными союзниками и друзьями борющихся за свою политическую и экономическую независимость народов, и в первую очередь народов Азии. Советские республики показали, как отстаивать свою самостоятельность и что значит не допускать внутреннего захвата экономической власти иностранным капиталом. Принадлежа одновременно и Европе и Азии, Советская Россия со своими союзниками благодаря победоносной гигантской борьбе и руководящей роли вполне европейского российского пролетариата стала противоположным полюсом, противостоящим мировому капиталу и мировому империализму, и тем самым сделала возможным победоносное освободительное движение угнетенных народов, и в первую очередь народов Востока.

Вот основные штрихи той картины, детали которой призван развивать и углублять научно-политический орган НКВД.

«Международная жизнь» № 1, 1923 г.,
стр. 3—8.

ЛОЗАННСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ И МИРОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

Мировая война обнаружила двойственную тенденцию по отношению к восточным народам и вообще к колониальным странам. С одной стороны, она повела к новым захватам мирового империализма, к новым наступательным действиям с его стороны, к созданию новых протекторатов, сфер влияния и мандатных территорий, к попыткам империалистических стран окончательно наложить руку на отстаивающие свою независимость восточные народы. Персия была фактически оккупирована Англией. Ближний Восток был поделен между западными державами, Турция

была разгромлена и должна была быть превращена Севрским договором в жалкий обрывок самостоятельной страны. Одновременно в результате той же мировой войны происходил, однако, противоположный процесс. Ослабление империалистической Европы способствовало успешности борьбы колониальных народов за освобождение. Агрессивные действия мирового империализма одновременно с его фактическим ослаблением и внутренним разложением и распадом одинаково толкали восточные народы к борьбе против империалистического гнета. Освободительная борьба восточных народов нашла себе историческую базу в лице Советских республик, сделавшихся идейным и фактическим выразителем принципа самоопределения народов. Существование Советских республик повело к полному перераспределению мировых сил и дало возможность народам Азии вести шаг за шагом свою победоносную войну за освобождение.

На судьбе турецкого народа этот процесс отразился ярче, чем в какой-либо другой стране. Ни один из азиатских народов не вел своей освободительной борьбы с таким героизмом и такой энергией, как турецкий народ. Ни один из восточных народов не подвергся такому ужасающему разгрому, как Турция, в момент распада центральноевропейской коалиции, и ни один восточный народ с такой быстротой не воссоздал своего могущества, не повел такой победоносной борьбы, как та, которая привела в Лозанне к капитуляции всех мировых держав перед маленькой, ослабленной двенадцатилетними войнами Турцией. Победа Турции есть результат героической борьбы турецкого народа, тех турецких крестьян и ремесленников, которые взялись за оружие в момент иностранного захвата Турции. Но в то же время победа Турции есть наша победа. В то время, когда остатки турецкой государственности, бежавшие из Константинополя парламентарии, демократическое офицерство и т. д. сошлись в городах Восточной Турции и воссоздавали национальное правительство и когда широкое всенародное движение вынесло на своем гребне Мустафу Кемалю-пашу как национального вождя в борьбе против иностранного нашествия, политической и моральной базой для этой отчаянной борьбы не на жизнь, а на смерть послужили Советские республики. Когда затем греческое нашествие проникло в глубь Анатолии и самое существование независимой Турции находилось под величайшей

опасностью, та же политическая и моральная база, Советские республики, дали возможность турецкому народу с величайшим напряжением всех сил отстоять свое существование. После этого освободительное движение турецкого народа вступило в новый фазис. Полный разгром греков повел к очищению Малой Азии от врагов, за исключением местностей, прилегающих к проливам. Настала пора новой борьбы в новой форме у зеленого стола, сначала в Мудании*, затем в Лозанне. Призрак Советской России витал над этим зеленым столом. Победа Турции в этой новой обстановке есть снова наша победа. Почему мировые державы шли на величайшие уступки маленькой Турции? Потому что они боялись Советской России. Почему в моменты величайшего напряжения отношений между Турцией и Западом, в особенности в момент перерыва Лозаннской конференции, не была возобновлена война и громадные силы Англии не были брошены на маленькую Турцию? Из-за Советской России.

Внутреннее разложение империалистической Европы способствовало тому же результату. Англо-французский конфликт проявлялся с величайшей остротой за все время Лозаннской конференции. Но при этом силы этих двух колоссов были неравны. Франция, увязшая на Руре, была бессильна против Англии. Франция предварительно себя связала и выдала себя на милость своего соперника — Англии. Еще на Парижском совещании** до начала конференции Пуанкарэ в сущности капитулировал перед Англией и продал последней франко-турецкую дружбу. Связав себя заранее, Пуанкарэ обрек себя на бессилие. Тактика Англии была сложна в своем исполнении и проста в своем существе. Англия постаралась прежде всего выторговать у Турции, что было нужно ей. После этого она предоставила Франции барахтаться в дальнейших переговорах, то искусно обостряя положение, то разыгрывая между Францией и Турцией роль миротворца.

---

* 11 октября 1922 г. между Турцией, с одной стороны, и Англией, Францией, Италией и Грецией — с другой, было подписано в г. Мудания перемирие, завершившее турецкую национально-освободительную войну 1920—1922 гг.

** Имеется в виду совещание стран Антанты в ноябре 1922 г., созванное по инициативе Англии с целью согласования позиций упомянутых стран на предстоящей конференции по делам Ближнего Востока в Лозанне.

Англия прежде всего добилась своей главной цели, договорного зафиксирования открытия проливов для посторонних военных судов. Эта крупнейшая победа английского империализма была санкционирована конференцией. Турция стремилась только добиться некоторого смягчения режима открытия проливов. По существу вопроса Мустафа Кемаль-паша связал себя уже ранее, во время предшествующих конференции переговоров с западными державами, и еще в начале сентября мы находим в этом смысле в газетном интервью Мустафы Кемалья-паши категорические заявления. Турецкое правительство, очевидно, хотело во что бы то ни стало избавиться от присутствия Англии в Константинополе и проливах. Недолговечность соглашения об открытии проливов настолько очевидна, что даже наиболее англофильская часть французской прессы признает, что конвенция о проливах может просуществовать лишь весьма недолго.

В самом ходе Лозаннской конференции можно различать несколько периодов. Первое время, с середины ноября до середины декабря, было занято отчасти подготовительным рассмотрением целой массы разнообразных вопросов, отчасти разрешением основных принципов вопроса о проливах. От середины декабря до середины января конференция занималась детальным рассмотрением экономических и финансовых вопросов, причем над всеми ее работами витал призрак Мосульского вопроса. Англию интересовали главным образом два вопроса: проливы и Мосул. Когда в середине декабря в процессе предварительного рассмотрения всех вопросов конференция дошла до месо-потамской границы Турции, последний вопрос был снят с обсуждения. Франция и Италия отошли в сторону и предоставили Англии одной торговаться с Турцией о Мосуле. Переговоры английских и турецких экспертов были совершенно безрезультатны. Передача всего вопроса на разрешение Лиги наций, принятая Антантой без согласия на то Турции, облегчила бы разрешение вопроса согласно воле Англии. Исход этого спора, отсрочка всего вопроса на девять месяцев есть, в сущности, серьезная уступка со стороны Англии, ибо Турция после заключения мира будет несравненно сильнее на Мосульском фронте, чем в период Лозаннской конференции.

Эта уступчивость Англии проявилась еще ярче в совокупности рассмотренных конференцией экономических и

финансовых вопросов. Английский капитал рассчитывает, очевидно, путем искусного проникновения в Турцию компенсировать себя за то, что утрачено в области международных постановлений и систем. Пионер английского капиталистического влияния, Уркарт, с замечательной энергией и ловкостью старается связать английские интересы с турецкими интересами в рамках смешанного торгового общества. Политика привлечения на свою сторону верхушек буржуазного общества Турции является в настоящее время главным орудием Англии в этой области, и ее уступчивость на Лозаннской конференции послужила подготовительной ступенью к проведению этой политики. Французский капитал не мог на этом пути конкурировать с английским. Французские ростовщики и мелкие коммерсанты лишаются своей базы в рамках освобожденного турецкого народа. Они являются более ожесточенным врагом свободной Турции, чем гибкий крупный английский капитал. Что касается активного французского капитала, стремление которого нашли себе наиболее яркое выражение в дружественной Турции политике Франклена — Буй — она и в линии некоторой части французской прессы, то его восточную политику все время затирает политика обиженных мелких коммерсантов и дрожащих за свои гроши ростовщиков. Эта глубокая двойственность турецкой политики Франции нанесла последней величайший вред, придавая всем ее действиям характер вечных колебаний и метаний из стороны в сторону и подрывая доверие к французской дипломатии.

Один из основных моментов турецкой политики есть предпочтение, оказываемое Турцией Америке и американскому капиталу, со стороны которого Турция не опасается таких агрессивных действий, как со стороны западноевропейских держав. Концессия Честера*, дающая американскому капиталу преобладающее над Европой экономическое влияние в Турции, была одним из главных факторов Лозаннской конференции и также в значительной степени способствовала поразительной уступчивости западных держав.

Отказ от национального очага армян, приравнение турок в вопросе о меньшинствах к европейским государствам,

---

* Речь идет о предоставленной в апреле 1923 г. американцу Честеру и канадцу Кеннеди обширной концессии на строительство в Турции железных дорог, портов, на эксплуатацию недр.

В. В. Боровский, Я. Х. Давтян и Г. В. Чичерин
в Лозанне — 1922 г.

обмен, то есть насильственное изгнание всего греческого населения из Турции, за исключением Константинополя, отказ от всех привилегий для иностранцев и отказ даже на будущее время от права иностранцев братья за либеральные профессии в Турции, полная ликвидация капитуляций, приравнение иностранных обществ к турецким, предоставление иностранным юридическим советникам одних лишь совещательных функций без всяких судебных или других прав — все это является не только громадной дипломатической победой Турции, но и первым невиданным до сих пор примером отступления империалистических держав перед угнетенным народом Востока.

Как ни далеко зашла уступчивость западного империализма перед Турцией, их интересы продолжают, однако,

быть непримиримыми. Западный империалистический капитал должен по своей природе стремиться к тому, чтобы превращать Турцию в эксплуатируемую страну. Открытие проливов для чужих военных судов ставит важнейшие области Турции под вечную угрозу. Турецкий народ еще не достиг полного обеспечения своей независимости и своего права на самоопределение. В других формах его борьба будет продолжаться. Его единственным неизменным и последовательным другом остаются, как до сих пор, Советские республики.

«Международная жизнь» № 2, 1923 г.,
стр. 1—6.

БЕСЕДА С КОРРЕСПОНДЕНТОМ «МАНЧЕСТЕР ГАРДИАН»

20 июня 1923 г.

В беседе с корреспондентом «Манчестер гардиан» Чичерин высказался следующим образом:

— Период, последовавший за ультиматумом Керзона*, был периодом оживленных дипломатических сношений, и вопреки первоначальным ожиданиям развитие добрых отношений между нами и другими странами не только не было задержано, но было подкреплено заключением новых, более обширных соглашений.

На другой день после британского ультиматума Франция телеграфно пригласила русский Красный Крест в Марсель, в то время как наша комиссия до этого полгода ждала разрешения. Торговые делегаты, связанные с влиятельными финансовыми и коммерческими кругами Франции, находятся сейчас в Москве и ведут с нами переговоры.

Опубликование телеграмм Амадори в «Манчестер гардиан» привело в результате к тому, что Италия отозвала Амадори и заменяет его другим представителем.

---

* Ультиматум министра иностранных дел Англии Керзона был направлен Советскому правительству 8 мая 1923 г. В нем было выдвинуто ложное обвинение против Советского правительства, которое якобы вело антибританскую пропаганду в Афганистане, Иране и Индии; в ультиматуме также содержался протест против законных репрессий Советского правительства в отношении шпионов и контрреволюционеров. Советское правительство в ноте от 11 мая отвергло лживые обвинения, содержащиеся в ультиматуме Керзона, и разоблало истинные цели вдохновителей антисоветской политики английского правительства.

На вопрос о том, кто именно является этим представителем, Чичерин ответил, что из Риги выехал Пиацинтини в качестве временного представителя. Таким образом, взаимоотношения с Италией не только не ослабли, а, наоборот, были укреплены подтверждением желания итальянского правительства вступить с нами в более тесные экономические сношения.

Дания на днях ратифицировала торговый договор, и г-н Клан прибыл в Москву для обмена ратификационными грамотами.

В Швецию мы только что назначили нового представителя, который направляется туда со специальной целью поставить наши отношения со Швецией на более правильную базу. Заявления членов шведских правительственных кругов заставляют нас думать, что его миссия увенчается успехом.

Одна из величайших держав мира — Япония находится накануне формальных переговоров с Россией. Вопрос о японском рыболовстве в русских водах урегулирован самым удовлетворительным образом. Этот вопрос касался рыбной ловли в территориальных водах, где прежде время Япония всегда платила за право рыболовства. Японцы согласились возобновить платежи и уплатить за то время, когда они занимались рыболовством без платежа, — в период сибирской интервенции. Частные переговоры с нашим представителем в Токио заставляют нас думать, что соглашение с Японией не натолкнется на непреодолимые препятствия. Широкие круги японского общества довольно решительно заявили себя сторонниками установления более благоприятных отношений с Россией, и наш представитель все время является предметом сочувственных демонстраций.

Что касается Америки, то мы еще не видим признаков перемены отношений к нам со стороны американского правительства, но увеличивающееся число сенаторов, конгрессменов и выдающихся финансовых деятелей (как, например, председатель Нью-йоркской торговой палаты Ирвинг Буш), приезжающих в Россию, свидетельствует о некотором переломе.

Договор в Рапалло положил основание для наших отношений с Германией. Сейчас ведутся предварительные переговоры о конференции по торговому договору, и мы надеемся, что конференция откроется очень скоро.

С нашими соседями, позиция которых представляет собой интерес для нас, потому что мы находимся с ними в непосредственном повседневном соприкосновении, отношения наши в течение всего этого периода были также весьма удовлетворительны.

Мы только что заключили договор с Финляндией о навигации по Ладожскому озеру и Неве помимо ряда мелких соглашений экономического характера. Репатриации амнистированных карелов на полном ходу, и все другие вопросы на пути к окончательному урегулированию.

С Эстонией мы готовим железнодорожную конвенцию, а с Латвией и Эстонией ведем переговоры о торговом договоре.

Что касается Польши, то мы считаем недавнюю перемену кабинета важной в том смысле, что новое правительство обнаруживает желание отказаться от системы авантюр, и лидеры его заявляют себя сторонниками мирного делового отношения с Россией. Конечно, мы считаем новый кабинет весьма консервативным и политическо-экономические идеалы его далекими от наших, но это дело польского народа, и мы отнюдь не считаем себя призванными вмешиваться во внутренние дела Польши.

Когда корреспондент газеты указал Чичерину на заявление Витоса о польско-русских отношениях, Чичерин ответил:

— Я предпочел бы, чтобы Витос не нападал на нас в той обычной фантастической форме, как он это сделал, заявляя, что Польша — барьер против распространения большевизма и т. п. Это, по английскому выражению, «подыгрывание под галерку» вряд ли соответствует положению серьезного государственного деятеля, каковым является Витос и, насколько мы можем предположить, желает таковым считаться. Я думаю, что Витосе гораздо больше содействовал бы той цели, к которой и мы и он стремимся, а именно к установлению добрососедских отношений, если бы он вместо дешевой фразеологии дал бы торжественное заявление об отказе от организации бандитских налетов, которые до сих пор мешали быстрому выполнению Рижского договора. Мы со своей стороны были бы только рады устранить всякие мелкие формальные затруднения и прийти к трезвому деловому обсуждению наших общих потребностей и тех путей, которые могли бы их удовлетворить. Мы уверены, что при известной лояльности и доброжела-

тельности можно достигнуть многого в деле экономического сближения между нами и Польшей. Если нам будет сделано соответствующее предложение, то мы готовы войти в открытые подробные переговоры о всех остающихся еще неразрешенными вопросах в целях быстрого и удовлетворительного урегулирования их.

«Известия» № 135 (1872),
20 июня 1923 г.

ЗНАЧЕНИЕ ВЫСТАВКИ ⁶

**Речь, произнесенная на митинге 16 сентября 1923 г.
на Ленинской площади Выставки**

Товарищи! С каждым днем выясняется все большее *колоссальное значение нашей Выставки для всего нашего международного положения, с каждым днем впечатление, производимое нашей Выставкой во всех странах, становится все глубже и ярче.* Наша Выставка является открытием, можно сказать, для всего мира. Следя за иностранной печатью, следя за отзывами политических деятелей всех стран, мы видим, что *Выставка имеет почти что, можно сказать, переломное значение в области отношений, в особенности экономических, с другими странами.* Несколько месяцев тому назад наше международное положение являлось значительно ухудшенным, и главная причина этого ухудшения, проявлявшегося и в английском ультиматуме и в затрудненных отношениях с другими правительствами, главная причина этого заключалась в том, что можно было назвать «экономическим разочарованием», то есть те деловые сферы, которые хотели с нами торговать, которые хотели получать у нас концессии, находили, что процесс развития наших экономических отношений идет слишком медленно, что им не представлялась возможность очень быстро получать то, что они желали. И общее настроение деловых и политических сфер по отношению к Советским республикам несколько месяцев тому назад характеризовалось этим охлаждением. Наши отношения становились более трудными. Число предложений в торговой сфере и в области концессий становилось меньше. Теперь все это настолько радикально изменилось, что можно сказать, что *Выставка послужила началом новой полосы*

в наших международных отношениях. Выставка впервые показала всем странам мира, что рабоче-крестьянский строй является творческим и созидательным. До этого была весьма распространенной та мысль, что мы живем на оставшиеся от прежнего времени запасы, что эти запасы будут истощаться и что мы, наконец, окажемся в положении полного экономического банкротства. Между тем наша Выставка показала как раз, наоборот, что мы находимся уже в периоде восходящего движения нашего строительства. Иностранцы настолько поражены той широкой картиной, которая перед ними раскрылась, что они в один голос заявляют, что они совершенно и не подозревали, какая громадная работа строительная и положительная совершается в Советских республиках. Самое устройство Выставки, самая организация ее является для них показателем того, какие колоссальные организационные возможности таятся в нашем строе, и некоторые из них, например американский сенатор Лафолет, — наиболее видная фигура так называемой прогрессивной группы, говорил, что в Москве его поразил тот организационный дух, который везде господствует и который проявляется в растущей организованности всего общества и всей его деятельности. Наша Выставка, которая для наших республик имеет громадное педагогическое значение, кроме того представляет замечательнейший пример, совершенно новый для других стран, того естественного братства между народами, которое вытекает из нашего строя. И опять-таки иностранцы прямо поражены теми братскими отношениями, которые существуют у нас со всеми народностями, населяющими Советские республики. В этом отношении Выставка играет громадную роль и для тех народностей, которые входят в состав нашего Союза, и для всего мира, который видит впервые воочию чрезвычайно ярко те действительно братские отношения, которые господствуют между всеми народами республик трудящихся.

Мы всегда говорили, что пример важнее, чем теория, действительность — важнее, чем слово. Мы являемся показательной республикой солидарных отношений между различными народами, и наша Выставка является поразительно яркой картиной этой солидарности между различными народами на почве рабоче-крестьянского строя. И в этом отношении она играет громадную агитационную роль для всего мира и для всех стран света. Для нас самих эта

Выставка является источником громадного оптимизма, раскрывая все те возможности, которые таятся в наших республиках, и эта же картина колоссальных естественных богатств, ожидающих еще своего развития, эта картина также поражает всех иностранцев, об этом уже пишут влиятельные органы всех стран света, и уже в результате этого отношение к нашей республике начинает становиться иным. Уже в нашем международном положении отражается результат того, что здесь иностранцы увидели, какие действительно имеются у нас естественные богатства, которые теперь, в ближайшем же будущем, могут быть разрабатываемы и развертываемы. Осматривая все эти павильоны, представители всех стран света видят, какие у нас имеются ископаемые богатства, какое у нас лесное богатство и каково может быть лесное хозяйство в близком будущем, что может дать земледелие, что может дать хлопководство, что может дать шелководство и все те отрасли хозяйства, которые мы только начинаем развивать и которые при организованности, при применении тех научных методов, которые только Советская Социалистическая Республика может вполне планомерно применять, могут развернуться во всю свою ширь и дать новые неисчерпаемые богатства и для наших республик и для всего мира. И уже на страницах органов разных стран мы видим, как начинает просачиваться впечатление об этих громадных естественных богатствах, картину которых представляет наша Выставка. *Наша Выставка является таким образом, для всего мира и для нас самих чрезвычайно оптимистическим признаком того необыкновенно широкого экономического развития, которое может нас ожидать уже теперь, в самом близком будущем.* И тем более, товарищи, мы должны быть на страже того строя, который открывает все эти громадные возможности на почве освобожденного труда, тем более мы должны быть начеку против всяких возможностей новых поползновений мировой реакции против наших республик и против нашего строя, тем с большей осторожностью мы должны будем смотреть на все те признаки роста новой реакционной волны, которая с каждым днем проявляется все больше. И когда мы теперь видим, как стучатся тучи в Германии, нас не может не поражать, во-первых, то равнодушие, с которым французское правительство относится к возможности чрезвычайного обострения внутреннего кризиса в Германии. Чем объясняется это равнодушие?

Оно объясняется тем, что реакционные силы во Франции связывают какие-то неизвестные нам замыслы с возможностью крупных событий в Германии. Тем с большей осторожностью мы должны относиться к тем признакам крайней реакции, которые в самой Германии проявляются в связи с обострением положения. Когда крайние монархисты, не признавшие Германской республики, собираются в Нюрнберге и совершенно открыто говорят, что они будут провозглашать национальную войну, это показывает, что крайние монархические силы в самой Германии что-то готовят и имеют какие-то замыслы, которых у них еще недавно не было и которые они теперь начинают питать в связи с чрезвычайным обострением внутреннего кризиса, выразившегося в рурской авантюре. И мы *не должны забывать*, что захват власти крайней реакцией в Германии, который найдет себе поддержку в мировой реакции, является для нас новой угрозой и что мы должны готовиться к новым опасностям. В этом противоречивом положении заключается самое характерное для настоящего момента. С одной стороны, как будто бы перелом в смысле полного улучшения в отношениях со всеми другими странами. Деловые сферы видят, какая у нас происходит созидательная работа, деловые сферы желают развивать с нами экономические отношения и улучшать поэтому и политические отношения с нами, но одновременно происходит противоположное явление — поднимающая голову крайняя реакция в связи с глубочайшим обострением всего европейского кризиса готовится к каким-то новым выступлениям. И мы, с одной стороны, идя навстречу экономическим сношениям с другими странами, находя, что эти экономические сношения являются и для нас не только величайшей пользой, но и необходимостью, мы в то же время должны каждую минуту помнить, что, может быть, скоро нам придется снова выступить на защиту всех революционных завоеваний, всех новых благ, которые нам открывает рабоче-крестьянский строй. Мы должны быть начеку, мы должны смотреть в оба, что делает мировая реакция, что делает крайняя реакция в Германии, каковы их замыслы, каковы их интриги. Ни на минуту мы не должны забывать, что мы являемся лишь одной Красной Республикой, точнее Союзом Республик в капиталистическом окружении, что время опасности для нас не миновало, что нам придется, может быть, еще жертвовать очень

и очень многим для этой борьбы, но те необыкновенные жизненные силы, которые проявляются в творческой работе Советских республик, которые мы видим воочию на этой Выставке, они служат нам порукой, что трудящиеся массы Советских республик так же победоносно пройдут через новые испытания, которые, может быть, для них готовятся, как они прошли через все прошлые испытания, и с этой уверенностью, с этой надеждой на будущее мы можем здесь, *глядя на все эти богатства, открываемые нашей Выставкой, с величайшим оптимизмом смотреть в будущее и можем с полной уверенностью сказать, что мы завоевали уже для себя новый строй — строй освобожденного труда, и что уже вступили на тот путь, вступили в тот период, когда мы являемся авангардом и когда скоро, может быть, наш строй сделается строем всех стран, сделается строем всего мира.*

Товарищи, несмотря на все опасности, которые нас могут еще окружать, которые еще могут нам грозить, мы смотрим с оптимизмом, с уверенностью в будущее. Мы знаем, что власть трудящихся пришла и что она не уйдет.

Г. В. Чичерин, Значение выставки,
М., 1923.

ШЕСТАЯ ГОДОВЩИНА ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Одно из величайших удовольствий любителя истории охватывать сразу грандиозную эпопею зарождения, роста и перерождения древнего Рима. Как ручеек незаметно зарождается в болотистом лесу и постепенно в нескончаемых извилинах превращается в речку, потом в реку и, наконец, в грандиозную Волгу, так маленькое село, одно из бесчисленных сел древней крестьянской Италии, превратилось в маленькую римскую республику, а вслед затем, после многих веков непрерывной экспансии, город Рим сделался миром.

После шести лет существования Советской республики мы уже можем охватывать ретроспективным взором несколько периодов все более осложняющегося развития этого совершенно нового, первого в мире исторического образования. В этот короткий срок Советской республикой пройден громадный путь. Можно сказать, что самые опти-

мистические ожидания превзойдены грандиозностью судеб созданной Октябрьской революцией рабоче-крестьянской республики.

Историю Советского государства нельзя, однако, начинать с Октябрьской революции. Советское государство зародилось само собою, самочинно, из самого рабочего класса в 1905 году. Тогдашние Советы рабочих депутатов и солдатские Советы были как бы первым изданием Советского государства, созданным сразу непосредственными усилиями рабочего класса и солдатской массы. Традиция советского строя не умерла в рабочем классе, и поэтому с такой легкостью и силой советское движение сразу воскресло в момент падения царизма. Громадное усиление активности, сознательности и организованности в рабочем классе в годы, предшествовавшие великой войне, было проявлением развития той силы, которая сделала второе советское движение победоносным. Борьба революционного пролетариата против военно-промышленного движения протекала в таких крепких организованных формах, которые показывали, что новая историческая сила, готовая перенять власть в форме советского строя, уже была наготове.

С захватом ею власти Советское государство со всеми необозримыми всемирными эффектами и результатами своего функционирования выступает на арене международной политики. История его международных отношений до необычайности содержательна. За шестилетний срок существования красной дипломатии события толпятся, международные ситуации с необычайной быстротой следуют одна за другой, в короткий срок обстановка многократно меняется до неузнаваемости. Последовательные годовщины Октябрьской революции, подобно вехам, облегчают нам возможность сразу охватить взором пройденный нами путь.

Советское государство выступило как провозвестник мира между всеми народами. Но та активная, положительная и практическая политика мира, которую Советское правительство ведет в настоящий момент, когда оно стало крупным общепризнанным международным фактором, была не по плечу Советскому государству в первые дни его существования. В этот патетический и тяжелый период Советское правительство могло только обращаться с призывами о заключении мира ко всем народам. Для Советского государства первою потребностью была пере-

дышка. Первый год его существования, от его зарождения до его первой годовщины, характеризуется борьбой за передышку, окончившейся во второй половине года началом жесточайшего напора на него всех внешних и внутренних врагов. Как можно дольше продлить передышку — таково было главное стремление международной политики Советского правительства в этот первый период.

Передышка была возможна благодаря мировой войне, раздиравшей капиталистический мир. «Они разделены», — говорил мне Владимир Ильич о капиталистических правительствах. Из-за этой причины германский империализм не пошел дальше демаркационной линии. Оккупировать всю Россию, иметь вместо одной Украины необозримые пространства со всенародной партизанской войной, — это оттянуло бы слишком много германских сил от Западного фронта. Именно поэтому германское правительство так легко отказалось от своего требования ввести воинскую силу в Москву после убийства Мирбаха, когда Советское правительство, выполняя единодушную волю пролетариата, решило не уступать. В этот период главная задача советской дипломатии заключалась в том, чтобы убедить, убедить не только словами, но фактами, реальной политикой как Германию, так и Антанту, что и для той и для другой полезнее оставить нас в покое и пользоваться от нас определенными выгодами, чем тратить силу на интервенцию и оккупацию. Это продление передышки удалось нам на некоторое время.

Японская интервенция на Дальнем Востоке ограничивалась вначале одним Владивостоком. В политике Антанты моментом перелома послужило восстание чехословаков. Зачем было Антанте отсрочивать интервенцию, когда налицо было уже готовое оружие? Но первые шаги антантовской интервенции были осторожны и незначительны. В тех разговорах, которые имели место между некоторыми нашими агентами и сидевшими в Вологде антантовскими дипломатами, последние различали предпринятую тогда малую интервенцию и подготовляемую для будущего времени большую интервенцию. В тот момент антантовская интервенция руководствовалась главным образом военными соображениями: Антанте желательно было создать еще раз для Германии Восточный фронт. Антанта в то время была бы рада, если бы Германия оккупировала всю Россию, ибо ей прежде всего нужно было оттянуть германские силы от

Западного фронта. Даже подготавливавшаяся для будущего времени большая интервенция мотивировалась тем, что антантовские войска должны, хотя бы через труп России, взять Германию с востока.

Я лично имел продолжительное свидание с начальником французской военной миссии генералом Лавернем в самый разгар последней бешеной оффензивы германской армии против французских линий. Это была последняя, высшая ставка. Генерал Лавернь был, видимо, глубоко потрясен и не скрывал от меня своих тяжелых переживаний. Франция была в смертельной опасности. Он говорил, что никакие перспективы будущего не могут приниматься в расчет, когда в настоящий момент все поставлено на карту. Оттянуть германские силы немедленно, сейчас, в момент наивысшего кризиса войны — вот что требуется.

Чрезвычайно интересно было сравнивать с этим непосредственно военным пониманием событий гораздо более тонкое понимание, политическое, обнаруженное английским представителем Локкартом. Он не раз говорил мне, что, по его мнению, Октябрьская революция гораздо больше сделала путем разложения внутри германского империализма и германской монархии, чем могло бы сделать продолжение войны Николаем II. Однако доминировали у Антанты чисто военные соображения, и ими определялись первые шаги ее интервенции. Последняя имела и другую форму — внутренних заговоров и восстаний. Эсеры, савинковцы и всевозможные заговорщические организации сами лезли в руки антантовским агентам. Германский империализм создавал и поддерживал свою контрреволюцию в гетманской Украине, в то время как в Москве ее питала и поддерживала Антанта.

Внутреннее заговорщическое движение в значительной степени помешало продлению передышки. Однако перелом в политике Англии был неожиданностью для значительной части самих английских деятелей. В моем кабинете в Москве сидел сэр Уильям Кларк, представитель английского министерства торговли, и говорил о развитии торговых сношений и о получении англичанами концессий в тот момент, когда пришло известие о походе английских войск внутрь Мурманского края. В необычайном испуге сэр Уильям Кларк поспешил уехать. Когда уезжал шведский торговый представитель, который вел торговые переговоры с Наркомвнешторгом т. Бронским, он говорил мне перед

отъездом: «Если английское правительство на что-нибудь решается, оно это дело доводит до конца. Английское правительство решило наступать на Советскую Россию, следовательно, его войска будут в Москве через два месяца».

Первая годовщина Октябрьской революции имела место вскоре после радикальной перемены мирового положения. С разгромом Германии кончилось разделение капиталистического мира на два равносильных лагеря. Владимир Ильич говорил мне в тот момент: «Теперь на нас идет сам мировой капитал». Интервенция сделалась несравненно более серьезной, она приняла форму могущественных, хорошо снаряженных белых армий. В этот именно момент Клемансо произнес свои исторические слова об экономическом окружении Советской республики, о создании проволочных заграждений вокруг нее и об предоставлении технического превосходства ее внутренним врагам.

Интервенция становится просто-напросто войной государств Антанты против Российской республики. Либеральная английская печать неоднократно так и выражалась об интервенции: мы, англичане, в сущности ведем против России войну. Этого не надо скрывать, писал «Манчестер гардиан». Вместе с тем радикально меняется самый характер интервенции, ее задачи и цели. Франция и Англия разделяют бывшую Российскую империю на сферы влияния, Англия получает север и Прибалтику, а Франция — юг. В Лондоне создается банк с целью эксплуатации завоеванной России после победоносного завершения интервенции. Задача последней в то время — превращение России в завоеванную, эксплуатируемую, колониальную страну. Это был логический вывод из империалистической войны.

Тогда впервые во весь рост встала основная послевоенная проблема: победоносная олигархия антантовских государств стремилась превратить весь мир в свои колонии. Колониальная политика и концентрация власти и могущества капитала должны были быть доведены до высшей точки своего развития. Но одновременно капиталистический мир успел дать трещину. Создался противоположный полюс в лице Советской республики. На Востоке могущество западного империализма заколебалось, и начиналось освободительное движение восточных народов. В то время, когда оренбургские белогвардейцы отрезали Туркестан

от Советской России, на Ташкентской железной дороге уже ждала чрезвычайная миссия Афганистана, и как только пробка с железной дороги была устранена, в Москву приехал афганский чрезвычайный посол. Период между первой и второй годовщинами Октябрьской революции был тем временем, когда разыгрывалась всемирная историческая ставка: будет ли весь мир одна сплошная колония, покоренная под ноги антантовской капиталистической олигархии, или этого не будет дано ей свершить?

Вторая годовщина Октябрьской революции совпадает с началом совершенно нового периода в нашей истории и в мировом положении. Это был момент первого завязывания мирных переговоров с балтийскими государствами. Это был также момент, когда т. Литвинов поехал в Копенгаген для переговоров с Англией об «обмене военнопленными». Эти переговоры дали вскоре крупнейшие результаты в общей политике. Самое умное из правительств лимитрофов, эстонское, первое начало с нами переговоры о мирном договоре, но оно не успело их закончить, как вдруг совет послов принял постановление о снятии блокады и о начатии торговли с русским народом, вначале с кооперативами. Первое среди антантовских правительств, итальянское, заявило о своей готовности возобновить сношения с Россией, но только не сепаратно от других правительств.

Промежуток между второй и третьей годовщинами Октябрьской революции был временем нашей так называемой «мирной оффензивы» и последовательных мирных договоров с балтийскими государствами и Финляндией. Мирная политика Советского государства принимает тогда активную, положительную форму. В предшествующий период она выражалась в наших мирных предложениях антантовским правительствам, оставшихся без ответа. В этот новый период это была уже практическая политика мирных договоров, производившая глубочайшее впечатление на весь мир. Пути Англии и Франции в так называемом «русском вопросе» тогда окончательно разошлись. Ллойд Джордж провозгласил и стал пытаться проводить на деле свою формулу: «приручить большевиков посредством торговли».

Английская политика вообще находилась тогда под сильным влиянием буржуазного пацифизма; сообразно со своими экономическими потребностями мировая морская держава стремилась к всеобщему умиротворению и улаже-

нию конфликтов, не упуская, однако, в то же время случаев для взаимного ослабления других держав, могущих ей быть опасными. Франция в то время проводила свою политику континентального военного могущества при поддержке клерикальных и монархических движений и планов создания крупных соединений, вроде дунайского союза под французским протекторатом. Польская война была последним большим военным нападением Франции на Советскую республику. Врангель был последней белогвардейской ставкой Франции. Центральная Европа уже начинает тогда ускользать из-под полного подчинения французской политике; Малая Антанта в первое время своего существования имеет целью усилить самостоятельность мелких государств, и чехословацкое правительство при министерстве Гуссара заявляет о занимаемом им среднем положении между Советской Россией и враждебным ей Западом.

Третья годовщина Октябрьской революции приблизительно совпадает с ликвидацией польской войны и врангелевщины и окончательным переходом Советской республики на мирное положение. Следующий затем год есть время торговых договоров с великими державами и крупных мирных договоров на Востоке. Почти в один и тот же день были подписаны английский торговый договор, Московский договор с Турцией и Рижский договор с Польшей. Это время можно назвать медовым месяцем наших экономических сношений с Западом. Это было также первым периодом наших отношений с восточными народами, когда новые осложняющие моменты еще не успели проявиться в этих отношениях. Буржуазный пацифизм господствовал в особенности в Англии. И с нею, и с Германией начинали развиваться экономические связи. Более предприимчивые элементы капиталистического мира были полны надежд на мирное покорение Советской республики и на постепенное внедрение в нее. Действительный смысл зарождавшегося нэпа не был еще понят буржуазным Западом.

Процесс быстрого развития экономических связей с Западом и быстрого укрепления нашего международного положения был внезапно прерван потрясающим известием о предстоящем неслыханном голоде. Сразу все изменилось, и все бесчисленные враги Советской республики прониклись надеждой на ее падение. Но это продолжалось недолго.

Проникновение в Советскую республику эмиссаров правящих групп разных государств в связи с помощью голодающим было очень скоро учтено этими группами, как средство захвата в России определенных позиций для будущей экономической работы. Об этом откровенно говорилось в связи с оказанием помощи голодающим. Экономический интерес к Советской республике в результате еще более повысился. С этим моментом, непосредственно предшествующим Каннской конференции, совпала четвертая годовщина Октябрьской революции.

Следующий год был временем апогея политики буржуазного пацифизма и попыток примирения с советскими республиками на почве их мирного завоевания мировым капиталом. Неудача этих попыток повела к тому, что наступил момент нового перелома в отношениях капиталистических государств к советским республикам, и началось время «экономического разочарования». В известной Каннской резолюции был провозглашен принцип равноправия двух экономических систем в их взаимных отношениях. Советское правительство горячо приветствовало этот принцип и выдвинуло его как основу в своей международной политике и своих экономических сношениях с мировым капиталом. Но капиталистический мир ограничился провозглашением этого принципа, не проводя его на деле. Две экономические системы не могли столкнуться, так как капиталистическая система посягала на всемирное господство. Таково всемирно-историческое содержание последовательных этапов этого года.

Таковыми фактами были Генуя, Гаага и отклонение концессии Уркарта в ее первоначальной форме.

Начинается период чрезвычайного осложнения политических и экономических отношений советских республик. Раппальский договор окончательно устанавливает дружественную связь между противоположным империализму полюсом — Советской республикой — и угнетаемой победоносными империалистическими правительствами Германией. Эти дружественные отношения вполне совместимы со стремлением Советского правительства, этого всемирного носителя тенденций к миру, наладить мирные и дружественные отношения со всеми государствами.

Состоявшаяся в то время поездка Эррио в Москву не находится ни в каком противоречии с установившимися между Россией и Германией тесными дружественными

отношениями. И на Востоке политическое положение становится гораздо более сложным. Первое время освобождения восточных народов от вражеского вторжения или непосредственного военного господства западных империалистов начинает сменяться гораздо более сложным положением, когда империализм пытается мирно внедряться в восточные страны, и помирить с собою верхушки восточных народов, оставаясь в то же время их историческим угнетателем, против которого борьба за полную независимость с их стороны не может не продолжаться.

Одновременно с «экономическим разочарованием» капиталистических кругов, т. е. разочарованием в возможности мирного превращения советских республик в колонии, внутренняя консолидация последних, их укрепление и усиление ведут тем не менее к значительному расширению их политического воздействия. Пятая годовщина Октябрьской революции совпала с провозглашением нами активной политики, то есть вмешательства во все международные вопросы, затрагивающие советские республики. Отношения с великими державами из чисто экономических превращаются в глубоко политические, распространяясь на весь комплекс международных вопросов, связанных с реальными интересами советских республик. Эта активная политика провозглашается нами в связи с разрешением вопроса о Проливах.

В то время как турецкое правительство уже успело подчиниться навязанному Англией открытию Проливов, Советское правительство выступило снова как носитель интересов всеобщего мира, разоружения, уменьшения площади военных столкновений и в то же время как неизменный поборник полной независимости и суверенных прав восточных народов. Последовавшее затем согласие Советского правительства подписать конвенцию о Проливах не изменяет его принципиального взгляда на этот вопрос, который был еще раз развит в самом его заявлении об его согласии подписать конвенцию. Активная политика в этот последний период уже характеризует все международные отношения Советского правительства. Создание Союза Советских Республик ведет к громадному усилению их внешнего могущества.

Открытие Сельскохозяйственной выставки в Москве совпало с тем моментом, когда «экономическое разочарование» успело изжить себя. Внутреннее экономическое

развитие советских республик начало становиться общеизвестным фактом. Капиталистический мир начал приравниваться к новым отношениям, становясь на почву провозглашенного Каннской резолюцией равноправия двух экономических систем. Перефразируя известный стих «все флаги в гости будут к нам», можно сказать, что на выставке все капиталистические группы были нашими гостями. Американские сенаторы, ездившие в то время по советским республикам, английская группа Болдуина и Маршалла, французский сенатор де Монзи и целый ряд других выдающихся деятелей доказывали своим присутствием в Москве всеобщее усиление интереса к советским республикам и способствовали дальнейшему развитию этого интереса своими непосредственными наблюдениями над возрождением рабоче-крестьянской России и ее союзников.

Но этот многозначительный момент нашей мирной политики и нашего экономического восстановления совпал с первыми раскатами новых громов. Советский гражданин, с гордостью любясь грандиозными достижениями мирной работы советских республик на Сельскохозяйственной выставке, должен был сказать себе, что эти блага советского строя и мирного восстановления ему придется, может быть, скоро защищать против новых внешних опасностей. Шестая годовщина Октябрьской революции застала нас в момент неслыханного осложнения мировых отношений. Разыгрывающиеся в Германии события* могут быть началом еще более крупных событий и заставляют советские республики быть готовыми ко всему.

Обозревая пройденный путь за эти шесть лет, советский гражданин может гордиться своим «социалистическим отечеством» и, будучи готов на все жертвы для защиты рабоче-крестьянского строя, может спокойно смотреть в неизвестное будущее начинающегося нового года существования Советского государства.

«Известия» № 225 (1992), 7 ноября
1923 г.

---

* Речь идет о событиях, связанных с революционным выступлением германских рабочих в октябре 1923 г. Враги Советского Союза в Германии пытались представить революционное движение в Германии как результат деятельности «советских агентов». Их цель состояла в том, чтобы расправиться с революцией, порвать всякие отношения с Советским Союзом и заслужить тем самым расположение реакционных правительств.

1924 год

**БЕСЕДА С КОРРЕСПОНДЕНТОМ «ИЗВЕСТИЙ»
О РУССКО-ФРАНЦУЗСКИХ ОТНОШЕНИЯХ**

1 января 1924 г.

Всякому осведомленному наблюдателю международных отношений, сказал нашему сотруднику Г. В. Чичерин, не может не бросаться в глаза происходящее в настоящее время резкое укрепление международного положения СССР. Этому способствует неуклонно проводимая Советским правительством политика мира, улажение международных конфликтов и систематическое развитие все более тесных экономических отношений с другими странами. Внутреннее укрепление и консолидация Советской власти являются также одной из основных причин улучшения международного положения СССР. В частности, и развитие его хлебного экспорта играет в этом отношении серьезную роль. Прежние международные отношения СССР упрочиваются, возникают новые, появляются и развиваются новые связи.

В отношениях СССР с Англией весь период, последовавший после англо-русского кризиса, характеризуется значительным укреплением отношений. Несмотря на высказываемую наиболее консервативно настроенными отдельными членами и органами правительства по отношению к Советскому правительству холодность, экономический интерес в деловых кругах Англии и политический интерес в широких кругах как рабочих, так и буржуазии по отношению к СССР чрезвычайно возрос и возрастает с каждым днем.

Общие экономические, так же как и политические, интересы, сближающие СССР с Италией, привели к происходящим теперь в Риме переговорам, по поводу которых Муссолини выступил в парламенте, выдвигая возможность немедленного признания Италией де-юре СССР.

Участившиеся поездки американских политических деятелей и представителей американских экономических групп в Москву повели к распространению в Америке гораздо более благоприятного отношения к возобновлению сношений с СССР.

Что касается Японии, то члены правительства этой страны неоднократно за последнее время заявляли о предстоящем в близком будущем начале переговоров с СССР. И с другими государствами Европы и Азии прежние связи СССР укрепляются и новые связи развиваются.

Одно лишь французское правительство продолжает еще враждебную политику против СССР. Между тем в самом французском обществе неудержимо растет и развивается стремление к восстановлению экономических сношений с советскими республиками крайне выгодных и нужных для обеих сторон, а вслед затем и политических отношений. Со стороны советских республик постоянно и недвусмысленно высказывалось и проявлялось искреннее желание нащупать с Францией общую почву, начать с ней переговоры и установить с ней мирные и нормальные отношения.

С глубоким сожалением приходится констатировать, что тем не менее отношения французского правительства к СССР продолжают быть враждебными. Можно сказать, что во всей Восточной Европе международные отношения не могут как следует наладиться и не может наступить, безусловно, прочный мир в результате враждебной деятельности французской дипломатии против советских республик. Польше и государствам Малой Антанты даются или предлагаются военные займы, им посылаются вооружение и военные инструктора, с ними заключаются договоры и соглашения, имеющие целью придать их политике враждебный характер по отношению к СССР. Ни для кого не секрет, что стремление Чехословацкого правительства к улучшению отношений с Советским правительством наталкивается на противодействие Франции. В Гельсингфорсе французский посланник Коппе заявил в интервью, что если бы опасность угрожала Финляндии, Франция была бы готова оказать ей защиту, так как большевистская опасность является общей для обеих стран. Ни для кого не секрет точно так же, что чрезвычайно оживленная деятельность французского посланника в Риге является главным препятствием для заключения СССР соглашений с соседними

странами, обеспечивающих при всяких условиях сохранение мира и экономических сношений между Восточной и Центральной Европой. Этот пример ярче всего доказывает, что враждебная политика Франции препятствует налажению международных отношений в Восточной Европе. Нам известно, какие усилия делаются г-ном Баррером в Риме, чтобы удержать Муссолини от соглашения с нами. Мало того, даже в отдаленном Афганистане французский посланник демонстративно проявляет свое враждебное отношение к советскому посольству. Французские власти пытаются продать русские черноморские военные суда, уведенные изменниками, и фактически продают или берут в свое собственное распоряжение уведенные теми же изменниками суда русских пароходных компаний. Первой и важнейшей предпосылкой всякого соглашения СССР с Францией, когда момент для него настанет, должно быть прекращение перечисленных действий французской дипломатии.

Советское правительство давно надеялось, что постепенное экономическое сближение советских республик и Франции поведет к развитию в широких французских деловых кругах серьезного интереса к улучшению отношений с советскими республиками. Советское правительство широко открыло двери представителям французских торгово-промышленных и финансовых кругов, стремясь развивать между обеими странами экономическое общение к их взаимной выгоде и с целью их постепенного сближения. Нельзя не отметить с глубоким удовлетворением, что во французских деловых кругах действительно возрастает интерес к сближению с нами. Между тем развитие экономических отношений между обеими странами встречает непреодолимое препятствие в существующем теперь полном отсутствии договорных отношений между ними и в том юридическом положении, которое в результате создалось для торговли между ними.

Еще в прошлом году сенатор де Монзи в «Ревю эбдо— мадер» указывал на полную необеспеченность торговых операций между Францией и Россией при нынешнем юридическом положении и на совершенную невозможность развития между ними торговли при отсутствии договорных отношений. Когда привозимые из советских республик товары или же их вклады во французских банках могут подвергаться секвестрам и даже могут быть отняты судебным порядком ввиду непризнания французскими судами

произведенных у нас национализации, торговля между обеими странами лишена элементарнейшей обеспеченности.

Письмо французского премьера Пуанкаре на запрос банка Бюера и Маршала и его письмо суду во время процесса между фирмой Бунатьян и товариществом «Опторг» подтвердили, что в этих вопросах французские суды ничем не стеснены и что действия, совершенные непризнанным Советским правительством, не могут стеснять компетенции судей. Постановление сенского трибунала по делу Бунатьян — «Опторг», лишившее нашего покупателя закупленных у нас товаров, логически вытекало из разъяснений премьера Пуанкаре. Французский премьер сделал тем самым невозможной сколько-нибудь нормальную торговлю между обеими странами.

Можно ли после этого удивляться, что французские фирмы встречают у наших торговых и хозяйственных органов все большую сдержанность и скептицизм и что деловые переговоры с ними дают все меньше и меньше результатов, и что эти органы предпочитают иметь дело с немцами, англичанами, итальянцами и гражданами других стран, обеспечивших нам прочные отношения?

Советское правительство принуждено поэтому констатировать, что его попытки постепенно достигнуть экономического сближения с Францией в результате политики французского правительства не могут достигнуть цели. В то время как большинство европейских государств уже вступило в договорные сношения с СССР и все более развивают с нами политические и экономические связи, во Франции отсутствуют элементарные гарантии для экономических отношений с нами. Я принужден констатировать с глубоким сожалением, что эта политика французского правительства сводит на нет наши надежды на экономическое сближение с Францией. Я принужден сознаться, что пока это положение дел продолжается, я не вижу выхода из тупика, в который попали наши экономические отношения с Францией. Но я твердо надеюсь на то, что сознание своих же собственных интересов самим французским обществом должно привести в близком будущем к изменению в этом вопросе французской правительственной политики. Когда настанет момент для заключения соглашения между СССР и Францией, вопрос об обеспечении наших товаров от захватов будет одним из основных. Я не отказываюсь от надежды на то, что французское правительство

решится, наконец, последовать примеру Англии, с которой мы имеем договор, более или менее гарантирующий нам торговые отношения, несмотря на происходящие время от времени конфликты.

Я считаю совершенно невозможным, чтобы французский народ долго продолжал отказываться от удовлетворения своих совершенно очевидных экономических и политических интересов без всякой к этому причины, когда с нашей стороны все время проявляется величайшая готовность пойти навстречу этим интересам, положить конец нынешней отчужденности между нами и Францией и вступить, наконец, с ней в мирные и нормальные отношения.

Пока же по вине нынешнего французского правительства у нас нет с Францией отношений, хотя сколько-нибудь приближающихся к нормальным, нам приходится поневоле мириться не только с невозможностью дальнейшего развития торговых отношений, но с ограничением уже существующих отношений, и в результате заявлений французского премьера по вопросу об обеспеченности наших товаров и вкладов мы вынуждены рекомендовать нашим хозяйственным органам величайшую осмотрительность и предусмотрительность при рассмотрении предложений французских фирм и французских обществ.

(Известия» № 1 (2036), 1 января
1924 г.

**РЕЧЬ НА ВСЕСОЮЗНОМ СОВЕЩАНИИ
УПОЛНОМОЧЕННЫХ НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА
ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ**

7 января 1924 г.

Ваша теплая встреча служит проявлением той тесной связи, которая существует между нашими двумя ведомствами. Я приветствую от имени НКВД в вашем лице наших близких соратников в нашей мировой борьбе за наше существование, за наши жизненные интересы и за наше мировое положение. Действительно, наша работа самым тесным образом переплетается; каждый шаг нашей деятельности зависит от вас и обратно. У нас одни и те же враги. Мы подвергаемся одним и тем же нападениям, мы подвергаемся тем же клеветам.

Действительно, что говорят наши враги? Я ссылаюсь на события самых последних дней: они говорят, что Внешторг служит только прикрытием для пропаганды, что у Советской республики нет настоящей торговли, а это только повод, чтобы вести пропаганду. То обвинение, которое выдвигается против нас, что мы, дескать, подчинены Коминтерну, что мы заняты ведением пропаганды в других странах, — это обвинение прежде всего выдвигается против агентов Внешторга, потому что агенты Внешторга прежде наших попадают в эти страны.

Я пользуюсь случаем, чтобы еще раз заявить и надеюсь, что слова эти будут услышаны за пределами этого зала, что между Советским правительством и Коммунистическим Интернационалом нет связи подчинения или взаимной зависимости. Советское правительство и Коммунистический Интернационал друг другу не подчинены и не зависят друг от друга и один из них не отвечает за другого. Мы не ответственны за Коммунистический Интернационал, за его работу и деятельность. Эти две организации совершенно различного типа, имеют совершенно различные области работы. Одна из них государственная организация, другая — партийная.

Я повторяю поэтому здесь, с этой трибуны, что всякое обвинение, направленное к тому, чтобы изобразить Советское правительство, в том числе НКВД и его агентов как агентов Коминтерна, это клевета и клевета, преследующая совершенно определенные цели.

Взаимоотношения НКВД и НКВД

Наша работа тесно связана с вашей, и было время, когда создавались совещания, писались резолюции и бумаги о том, как оформить отношения наших двух ведомств. Сама жизнь этот вопрос урегулировала. С полным убеждением я говорю: этого вопроса больше не существует. Мне неизвестно ни одно место на земном шаре, где бы были трения, где были бы какие-либо недоразумения между нашими двумя ведомствами. Жизнь блестяще разрешила вопрос и о наших взаимоотношениях, которые еще несколько лет тому назад были предметом горячих дискуссий.

И если наши два ведомства так тесно связаны в своей совместной работе, это происходит прежде всего оттого, что сами основные цели и задачи нашей политики определяются экономическими факторами. Действительно, почему, ради чего мы стремимся к дружественным отношениям со всеми народами, ради чего мы стремимся к установлению отношений со всеми правительствами? Это нам нужно для развития нашего народного хозяйства. Мы не раз определяли нашу политику, как производственную политику, она является производственной потому, что развитие нашего производства есть цель, определяющая нашу работу за границей, и потому, что наше производство связано и с производством других стран. Поэтому мы в нашей внешней политике стремимся к таким целям, как разоружение, мирное улажение конфликтов, способствование мирному производству, необходимому и для нас. Это тоже один из тех принципов, который постепенно входит в общее сознание и который способствует укреплению нашего международного положения. С этой же точки зрения экономических задач, мы подходим к вопросу, который стоит теперь в порядке дня, к вопросу о признании нас де-юре.

Признание де-юре

Напрасно многие думают, что нам нужно какое-то возведение в международный чин. Международный чин нам не нужен. О ярлыке мы не думаем. Признание де-юре интересует нас только как технический и практический шаг, который дает нам облегчение наших экономических сношений. Но это облегчение нужно не только нам, оно нужно и нашему контрагенту, и напрасно теперь, например, в Англии Макдональд и другие, которые, может быть, завтра возьмут власть, воображают, что они сделают нам какую-то честь, если признают нас де-юре. Ничего подобного! Это признание как де-юре одинаково нужно как нам, так и им. Признание де-юре необходимо для развития техники нашей торговли. Торговля между Англией и союзными республиками необходима и Англии и нам. Действительно, почему так горячо реагировали в Англии избирательные собрания на все речи о признании Советской республики? Потому что они знают, они чувствуют, что

для самой Англии наш рынок необходим, наше сырье необходимо.

Наша роль в мировом хозяйстве уже настолько ясно сказывается, что является серьезным политическим фактором. Этот политический фактор сказался теперь на последних выборах в Англии. Поэтому мы говорим: мы желаем признания де-юре, оно необходимо нам для технических и практических целей. Оно необходимо также и вам, и поэтому мы не пойдем ни на какие уступки ради того, чтобы получить какие-то мнимые милости. Это не милость, это есть то, что нам необходимо обоим, и нам и вам.

Точно так же в тех переговорах, которые теперь ведутся у нас с Италией, мы горячо приветствуем соглашение с ней. Оно нам в высшей степени желательно, но оно желательно и самой Италии, и поэтому мы идем на экономические уступки, поскольку они нам дают экономические выгоды. Мы исходим из принципа (doutes). Мы не идем на покупку права признания нас де-юре, ибо мы не хотим какого-то международного чина. В наших переговорах с Италией мы дальше этого не пойдем: взаимные уступки ради взаимной выгоды.

Можно сказать, что мы ежечасно во всей нашей работе ощущаем решающее значение экономического фактора.

Экономический фактор в то же самое время является одним из решающих факторов нашей политической работы. Почему, например, с Германией нам удалось наладить такие прочные отношения, которые в недавний довольно тяжелый момент пережили все затруднения? Потому что они основаны на взаимной экономической необходимости.

Если теперь мы по отношению к Франции говорим, что мы принуждены сократить нашу экономическую работу в самой Франции, то это отнюдь не означает, что мы стремимся к бойкоту Франции или к ослаблению связи с ней. Наоборот, это есть опять-таки экономический фактор, который должен иметь своей целью ускорение того политического соглашения с Францией, которое является желательным и для нас и которое, надеюсь, будет достигнуто не в таком уже далеком будущем.

Отношение к Западу и Востоку

Именно вследствие этой теснейшей связи между вашей работой и нашей работой НКВД с таким интересом следит

за вашим съездом и за вашей программой. Я с величайшим интересом, например, услышал теперь, что у вас в порядке дня стоит вопрос о смешанных обществах.

В нашей мировой политике есть один чрезвычайно сложный вопрос. Это — различие наших отношений к Западу и наших отношений к Востоку. Наши задачи и политические, и экономические, ставятся неодинаково на Западе и на Востоке. Однако Запад смотрит, что мы делаем на Востоке. Мы не можем действовать на Востоке независимо от того, как мы действуем на Западе. Как же выйти из этого затруднения? Именно с этой точки зрения я приветствую тот путь, на который стал НКВТ и который отразился в постановке вопроса о смешанных обществах.

С нашей точки зрения исполнителей политических задач Республики, требующих сближения со всеми странами, чрезвычайно важно, чтобы осуществлялись более гибкие формы экономического общения. С точки зрения важности этих гибких форм мы приветствуем создание НКВТ смешанных обществ, и, с особенным интересом прислушиваясь к работе вашего съезда, приветствуем постановку этого пункта в ваш порядок дня.

Три крупных фактора

Можно сказать, что в истории Советской республики было три наиболее крупных фактора, которые упрочили наше международное положение. Первый фактор — это Красная Армия, второй фактор — червонец и третий фактор — это хлебный экспорт. Но наряду с этими тремя более яркими факторами общая причина упрочения нашего международного положения есть наше экономическое упрочение и в особенности упрочение наших экономических связей со всеми странами через посредство вашего комисариата.

И мы, которые в нашей области должны ежедневно стремиться к тому, чтобы налаживать чрезвычайно сложные политические отношения, находить выход из кажущихся неразрешимыми противоречий, чтобы создавать компромиссы, мы особенно приветствуем в работе НКВТ то, чем Советские республики достаточно могут похвалиться, — соединение принципиальной твердости с реализмом при выполнении.

Я приветствую в Вашем лице это соединение принципиальности и гибкости, и поэтому мы с неослабным интересом будем следить за работой вашего съезда в полной уверенности, что он принесет богатые результаты и для НКВТ и для НКИД, и вообще для международного положения и для исторического развития наших Советских республик.

«Бюллетень II Всесоюзного совещания уполномоченных НКВТ»,
9 января 1924 г.

ЛЕНИН И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

Еще не настало время изложить в виде стройной системы внешнюю политику Владимира Ильича. Уже давно всеми признано, что у Советской республики имеется стройная выработанная система внешней политики. Она является еще большей новизной, чем советская система внутренней политики. Никогда до Октябрьской революции не делалось попытки установить программу внешней политики социалистического государства среди капиталистических. Но и сам Владимир Ильич никогда не излагал в виде систематически разработанного плана всю внешнюю политику Советской республики. Ее стройность и цельность были в его голове. Свои взгляды в этой области он излагал в бесчисленных конкретных случаях. Лишь несколько общих принципов, лишь некоторые основные концепции его внешней политики излагались им в общей форме. Только впоследствии, когда все материалы по нашей внешней политике за период, когда В. И. Ленин руководил делами, будут собраны и систематизированы и когда целый ряд острых вопросов наших дней отойдет в историю, можно будет восстановить в стройную систему внешнюю политику Советской республики, как ее понимал Владимир Ильич.

В тот период, когда Владимир Ильич принимал активнейшее участие во всех деталях государственной жизни, я в области своей работы находился с ним в почти непрерывном контакте. В первые годы существования нашей республики я по несколько раз в день разговаривал с ним по телефону, имея с ним иногда весьма продолжительные телефонные разговоры, кроме частных непосредственных

бесед, и нередко обсуждал с ним все детали сколько-нибудь важных текущих дипломатических дел. Сразу схватывая существо каждого вопроса и сразу давая ему самое широкое политическое освещение, Владимир Ильич всегда в своих разговорах делал самый блестящий анализ дипломатического положения, и его советы (нередко он предлагал сразу), самый текст ответа другому правительству могли служить образцами дипломатического искусства и гибкости.

Впервые я вошел с В. И. Лениным в контакт по внешней политике в период споров после германского ультиматума*. Для всех нас перелом от прежних взглядов подпольной революционной партии к политическому реализму стоящего у власти правительства был чрезвычайно труден, и в момент моего первого разговора с Владимиром Ильичем я еще не успел подчиниться необходимости подписания «похабного» мира. Однако перелом во мне совершился, и я поехал в Брест-Литовск. Когда мы доехали до одной из последних станций перед Псковом, нам пришлось стоять почти сутки вследствие невозможности ехать дальше в обстановке бегущей царской армии. Тут мы получили от Владимира Ильича телеграмму такого содержания: «Если вы колеблетесь, это недопустимо». Мы ответили ему, что задержаны против нашей воли и при первой возможности двинемся дальше.

Его неподражаемый политический реализм нередко спасал нас от ошибок, на которые были способны другие товарищи, более склонные поддаваться впечатлениям.

После Брестского мира германские войска, не считаясь ни с какими демаркационными линиями, постепенно продвигались вперед, в особенности со стороны Украины.

Благодаря личному вмешательству Владимира Ильича были предотвращены некоторые выступления, носившие характер паники или отчаяния. Наше правительство по рекомендации Владимира Ильича обратилось к германскому правительству с указанием на создавшееся невыносимое положение и с предложением новых переговоров. Так было положено начало тем переговорам, которые

---

* 27 января (9 февраля) 1918 г. в Бресте во время переговоров о заключении мира германские империалисты предъявили Советской республике ультиматум: либо аннексионистский мир, либо дальнейшая война.

завершились в августе дополнительными соглашениями с Германией и началом эвакуации оккупированных областей немцами. За всеми перипетиями этих переговоров Владимир Ильич тщательно следил, сочетая своевременные уступки с твердостью в тех случаях, когда надо было положить предел чрезмерной требовательности противной стороны.

Пребывание в Москве, этой революционной столице, графа Мирбаха, представителя германской военной монархии, естественно, вело к постоянным трудностям и иногда к почти безвыходным ситуациям. Владимир Ильич обнаруживал при разрешении этих постоянных трудностей тот же неподражаемый политический реализм, который внушил ему необходимость подписания Брестского договора. Но, считаясь постоянно с фактом нашего тяжелого положения и с необходимостью уступок, Владимир Ильич всегда следил за тем, чтобы достоинство нашего государства было соблюдено, и умел находить тот предел, за которым надо было проявлять твердость. «Это требование нелепо, его нечего выполнять», — иногда заявлял он. Между прочим, происходили частые недоразумения при переговорах об обмене военнопленными. Владимир Ильич, лично вмешиваясь в детали этих переговоров, устанавливал пределы, за которыми уступки являлись излишними.

Самым тяжелым моментом было убийство графа Мирбаха*, когда можно было опасаться со стороны германской военной партии немедленного перехода в наступление. В этот момент у меня было несколько продолжительных разговоров с Владимиром Ильичем. Он совершенно правильно оценил трудности, какие представило бы для Германии наступление на Москву. Считая необходимым отклонить требование германского правительства о вводе в Москву германского вооруженного отряда, Владимир Ильич с полнейшим спокойствием ожидал результатов нашего ответа. Чутье не обмануло Ленина, и достигнутый компромиссный результат соответствовал тому, как он в разговорах со мной оценивал положение.

Когда в августе Антанта уже фактически вела против нас войну, заняв Архангельск и продвигаясь от него

---

* Мирбах, германский посол в Советской России, был летом 1918 г. убит в Москве левыми эсерами, пытавшимися сорвать мирный договор и спровоцировать войну с Германией.

к югу, действуя на востоке при помощи чехословаков и на юге толкая вперед «добровольческую армию» Алексеева, Владимир Ильич сделал попытку использования антагонизма двух воюющих империалистических коалиций для ослабления натиска шедшей вперед Антанты.

Главным средством нашего дипломатического действия в Берлине в этот первый труднейший период было заинтересовывание германских деловых кругов в экономическом сотрудничестве с Советской республикой. Т. Иоффе, блестяще проводивший эту политику, указывал германским деловым кругам, что, превратив Россию во вторую Украину, они тем самым превратят ее в пустыню и лишат себя же всех тех выгод, которые им могло бы дать экономическое сотрудничество с возрождающейся Советской Россией. В связи с этим Владимир Ильич впервые оформил конкретно свои планы привлечения иностранного капитала и предоставления ему крупных концессий. Я имел на эту тему ряд чрезвычайно интересных разговоров с ним. Наконец, план предоставления иностранному капиталу концессий, разработанный, кажется, т. Бронским, был одновременно вручен и германскому правительству и нашему американскому приятелю полковнику Реймонду Робинсу, который его повез с собой в Америку.

Беспримерная трудность нашего положения в этот первый период зависела от того, что, с одной стороны, на нас оказывал давление победоносный германский империализм, а с другой стороны, давила на нас все более требовательная Антанта. Я помню посещение антантовских представителей по поводу занятия Владивостока японцами. Владимир Ильич тогда детальнейшим образом рекомендовал мне полудипломатический, полуязвительный ответ на лицемерное заявление начинавшей свою интервенцию Антанты.

Нашей главной заботой в то время было по мере возможности продлить передышку и отсрочить ожидавшиеся дальнейшие шаги Антанты против нас. При моих постоянных попытках соглашения с Антантой, которые, даже в случае неудачи, могли по крайней мере отсрочить угрожавший нам разрыв, Владимир Ильич в ежедневных телефонных разговорах давал мне точнейшие советы, проявляя изумительную гибкость и умение уклоняться от ударов противника. Опять-таки благодаря его личному вмешательству удавалось округлять возникавшие острые углы.

Когда после газетного интервью французского посла Нуланса о грядущей интервенции мы потребовали его отозвания и заявили, что рассматриваем его как частное лицо, мы сначала предприняли против него целый ряд репрессалий вроде лишения корреспонденции и т. д., но сразу же выяснилось, что мы этим можем сорвать ту передышку, которую мы всячески старались продлить. Владимир Ильич сейчас же вмешался, чтобы прекратить те излишние репрессалии, от которых можно было ожидать нежелательных результатов. Опять-таки после интереснейших разговоров с ним я имел продолжительное свидание с начальником французской военной миссии генералом Лавернем, с которым мы тщетно старались столкнуться. Франция, напрягавшая последние силы в отчаянной схватке, хотела во что бы то ни стало немедленно восстановить восточный фронт Германии, и все мои указания как в разговоре с Лавернем, так и в других случаях на невозможность для нас возобновления борьбы имели результатом лишь новые проявления стремления Антанты к созданию восточного фронта для Германии, хотя бы вопреки нам. Владимир Ильич в этих разговорах открывал мне глаза на громадное значение Франции для континентальной военной политики. Мне особенно памятен тот интерес, с которым Владимир Ильич отнесся к посещению графа де Люберсака. Этот молодой французский офицер выражал восторг по поводу виденных им первых зачатков новой, народной русской армии, то есть Красной Армии.

Одновременно, оценивая мировую роль Англии, Владимир Ильич внимательнейшим образом следил за нашими попытками договориться с ней через специально посланного к нам Локкарта. Одно время это соглашение казалось возможным, пока бунт чехословаков не направил политику Англии по линии активной интервенции. В беседе со мной Владимир Ильич предсказал, что Англия будет стараться по очереди договариваться со всеми против нас. Я ответил, что при своей гибкости Англия будет стараться договариваться и с нами. «С нами — последними, после других», — ответил Владимир Ильич.

Как только Антанта начала на нас открытое нападение, усиливая его конспиративной работой и попытками вызывать восстания внутри нашей собственной страны, Владимир Ильич считал нужным отвечать на это рядом сильных ударов. В такие моменты должна была применяться не

гибкость, но мгновенное применение силы. Однако и в эти моменты массовых арестов и т. п. Владимир Ильич всегда, где нужно, применял гибкость, предотвращая возможность лишнего осложнения. Сидевших в Вологде антантовских послов мы убедили в необходимости выехать, сначала предложив им переезд в Москву, от которого они отказались. В результате этого их выезд из России совершился корректным образом, что облегчило нам дальнейшие сношения с их государствами. Как раз в это время величайшего обострения отношений с Антантой Владимир Ильич впервые настоял на том, чтобы мы обратились к Антанте с мирными предложениями. В первый раз через американского консула Пуля мы запросили Англию, чего она, собственно, хочет. Затем формальное мирное предложение мы переслали через дружественного нам секретаря норвежской миссии Христиансена.

Антанта в то время требовала, чтобы германские войска остались на своих местах до прихода антантовских или союзных с ними войск, с тем чтобы последним была передана власть. Выполняя решение Антанты, Германская республика активно участвовала в подготовке интервенции против нас. Такова была политика Гаазе и Каутского. Но немецкие войска сами пошли домой, не считаясь с распоряжениями своего начальства.

Параллельно с уходом немецких войск создавались национальные советские республики. Тут впервые была осуществлена национальная программа Владимира Ильича. Она оказала серьезнейшее влияние и на наших противников, которые в это время стали путаться между поддержкой «единой неделимой» белогвардейской России и развитием контрреволюционных движений у малых национальностей. Это внутреннее противоречие антантовской политики, в особенности французской, сыграло для наших врагов роковую роль.

В течение всего периода интервенции Владимир Ильич настаивал на наших обращениях к противникам с мирными предложениями. Он нисколько не опасался вызвать этим впечатление слабости. Он считал это, наоборот, одним из сильнейших средств для оказания давления на воинствующий интервенционизм в странах Антанты.

Когда получились первые известия о предстоящем приглашении нас на конференцию на Принцевых островах, Владимир Ильич сейчас же признал необходимым, не

дожидаясь получения этого приглашения, обратиться к Антанте с нашим собственным предложением. Тут впервые в развитой форме была проведена его мысль об апелляции к экономической выгоде самой Антанты. Эта мысль стала одной из главных во внешней политике Владимира Ильича и постепенно получала все большее развитие. В ноте 4 февраля 1919 г., явившейся результатом подробного обсуждения вопроса самим Владимиром Ильичем, мы впервые согласились на признание наших долгов, оставляя открытым способ проведения этого признания в жизнь, и тут же предложили Антанте систему концессий. Дальнейшее развитие эта программа получила в наших предложениях, врученных американскому эмиссару Буллиту. Каждое слово наших предложений было тщательно взвешено Владимиром Ильичем; тут же был назначен срок, после которого эти предложения теряли силу. Владимир Ильич тогда же говорил: «Если они сейчас не примут наших предложений, то другой раз они от нас таких выгодных условий уже не получат».

Прошло несколько месяцев, и при активнейшем участии Владимира Ильича нами были сделаны мирные предложения нашим соседям, вновь образовавшимся буржуазным балтийским государствам и Финляндии. Это был снова поворотный пункт нашей внешней политики, при котором обнаружили вся бесподобная гибкость и политический реализм Владимира Ильича. Нам надо было считаться с фактом окончательного образования рядом с нами буржуазных национальных республик. И Владимир Ильич твердо и ясно положил начало политике мира и дружелюбных отношений с нашими соседями. Первая подписала с нами перемирие, а потом договор Эстония. Я помню опять-таки, с какой внимательностью Владимир Ильич входил во все детали переговоров, устраняя ненужное сопротивление и идя на значительные уступки ради мира, но в то же время отвергая всякие преувеличенные домогательства противной стороны.

С конца 1919 г. начинается полоса возобновления нами сношений с большими государствами Антанты. Т. Литвинов в ноябре едет в Копенгаген, а в начале 1920 г. т. Красин едет в Лондон. Внимательнейшим образом следя, чтобы противная сторона не поставила нам какой-нибудь ловушки, и тщательно разбирая каждое предложение, Владимир Ильич в общем твердо держал курс на торговое соглашение

с Англией. Когда в середине 1920 г. т. Красин приехал из Лондона с четырьмя условиями Ллойд Джорджа, Владимир Ильич настоял на их принятии в общих чертах в качестве основы для переговоров. В момент продвижения наших войск к Варшаве Владимир Ильич с чрезвычайной холодностью отнесся к ультиматуму Ллойд Джорджа, считая, что он не может причинить нам слишком большого вреда.

Как раз в этот период я имел с Владимиром Ильичем ряд интереснейших разговоров в связи с английским предложением конференции, которое в известный момент сделалось англо-французским предложением. Франция в этот момент держалась некоторое время (до внезапного признания Врангеля) довольно умеренного курса по отношению к нам и соглашалась на мирную конференцию вместе с Англией. Владимир Ильич вполне оценивал громадные выгоды для нас такого предложения; однако тут было большое «но»: эта конференция должна была обсуждать отношения между нами и балтийскими государствами. Другими словами, Антанта делалась верховным арбитром в наших отношениях с нашими соседями. Из-за этого мы вполне правильно отказались от англо-французской конференции. Тогда же Владимир Ильич с глубочайшим интересом отнесся к первым попыткам налаживания экономического сотрудничества с германским капиталом.

В начале переговоров с Польшей лично Владимиру Ильичу принадлежала замечательная мысль: предложить Польше больше территории, чем предлагали ей Клемансо и Керзон. И во время рижских переговоров Владимир Ильич по телефону обсуждал детали делавшихся предложений и в конце концов настаивал на подписании договора в его нынешнем виде.

Нечего говорить о том огромном интересе, с которым Владимир Ильич относился к каждому шагу нашей восточной политики. Я вспоминаю о его продолжительном свидании с первой афганской чрезвычайной миссией. Я вспоминаю, дальше, как внимательно во время Московской конференции с Турцией Владимир Ильич каждый вечер спрашивал меня по телефону о том, что было сделано за день, и с каким живым интересом он относился к судьбе этих переговоров. Он настойчиво проводил и политику вступления в дружественные отношения с персидским правительством.

В 1921 г. подписанию нами предварительного соглашения с Англией предшествовало у нас долгое обсуждение этого вопроса. Владимир Ильич категорически настоял на подписании. Однако в 1921 г. его личное участие в делах внешней политики становится меньшим. Оно окончательно вытесняется коллективным обсуждением, причем Владимир Ильич гораздо меньше прежнего входит в детали всех дел. Очень горячее участие он принимал, впрочем, в переговорах с «АРА» и с Нансеном о помощи голодающим.

Хотя зимой 1921/22 г. Владимир Ильич долгое время жил за городом, но вопросами, связанными с созывом Генуэзской конференции, он близко и горячо интересовался. По этому поводу им был написан ряд записок, и общее содержание наших выступлений в Генуе было установлено на основании его личных записок. Его инициативе принадлежала мысль связать разрешение вопроса о долгах с предоставлением нам кредитов. Когда перед нашим отъездом в Геную мы обсуждали текст нашего выступления при открытии конференции и когда при этом предлагались обличительные фразы в духе наших прежних выступлений, Владимир Ильич написал приблизительно так: «Не надо страшных слов».

После моего возвращения осенью 1922 г. из-за границы я пробыл в Москве 6 недель. Главным вопросом был турецкий, подготавливалась Лозаннская конференция. При живейшем участии Владимира Ильича была обсуждена и принята программа, которую мы защищали в Лозанне. Это было его последним крупным вкладом в нашу международную политику. Обсуждение вопроса о Проливах с Владимиром Ильичем было последним, которое я с ним имел. Это было также моим последним свиданием с ним.

«Воспоминания о В. И. Ленине»,
Госполитиздат, 1957 г.

Перевод с французского

ЗАЯВЛЕНИЕ КОРРЕСПОНДЕНТУ ГАЗЕТЫ «ЛЕ ТАН»:

30 января 1924 г.

Наш специальный корреспондент телеграфирует нам из Москвы.

В субботу вечером после торжественного заседания Советов Союза мне представился случай иметь продолжитель-

ную беседу с г. Чичериным. Мне казалось интересным узнать, какое влияние могла оказать на внешнюю политику России смерть Ленина и поговорить о ранее состоявшихся дискуссиях, на которых были высказаны мнения, порой довольно противоречивые тем, которые, казалось, до сих пор являлись руководящими идеями русского правительства.

Думаю, сказал мне комиссар иностранных дел, что мое заявление о нашем положении в настоящее время будет действительно полезным. Множество заявлений и оценок, изобилующих на страницах наших газет, и, которые совершенно не отражают официальное правительственное мнение, а являются личными высказываниями различных деятелей, иногда даже влиятельных, могут создать за границей ложное представление. Я хотел бы вам изложить основные принципы нашей внешней политики, те принципы, которые существуют и которыми мы руководствуемся. Ленин проложил нам путь, по которому мы идем и будем идти.

Основной идеей нашей политики является та, о которой мы постоянно заявляем — это идея мира. Мы хотим мира сами и хотим содействовать делу всеобщего мира. Но что содержит в себе положительного эта основная идея? Мы говорим об этом без конца и я имел удовольствие лично с Вами беседовать по этому вопросу в Женеве. Наша политика мира — это созидательная политика. Мы говорим нашему народу, что Советская республика — это мир. Мир не только для развития наших производительных сил, но и для развития мирового производства, неотъемлемой частью которого является наше производство. Эти идеи, которые мы уже защищали в Женеве, являются одними из основных творений гения Ленина. Именно для ускорения развития наших производительных сил он ввел в стране новую экономическую политику, а во внешнем плане — экономическое сотрудничество с иностранным капиталом. Привлечь последний на базе соглашения, удовлетворяющего обе стороны, разделить с ним выгоду, не попав к нему в кабалу, — вот одна из основных идей Ленина. Она остается нашей программой на будущее.

Наша идея всеобщего мира содержит еще более широкие аспекты. Как это мы уже заявляли в Женеве и Лозанне, мы хотим содействовать делу благосостояния широких масс всех стран. Мы хотим по мере наших сил оградить эти массы от ужасов войны и уменьшить бремя вооружений. Но, как

об этом мы также заявляли, мы не являемся последователями Толстого, мы не признаем его учения о непротивлении. Наш мир не является миром любой ценой. Мы хотим, чтобы другие жили, но и мы хотим жить сами. Мы стоим на страже и наша прекрасная армия готова в любой момент дать отпор всяким случайностям. Целостность наших границ и водных пространств, свободное использование наших морских, речных и других путей — вот к чему мы стремимся.

Наша политика чужда всяким намерениям захвата, угнетения и эксплуатации других народов, военной или колониальной экспансии, насилия и алчности. Мы не входим с другими правительствами в агрессивные блоки или организации, затрагивающие интересы других народов. Но политические организации оборонительного характера не чужды нашей системе. Будущее внесет в этот вопрос ясность, которой еще нет в настоящее время.

Эта ясность существовала с первых моментов нашей восточной политики. Мы изложили эту политику в Лозанне; она остается и останется в силе в таком виде. Раньше противопоставляли политику принципов политике реальных интересов. У нас это — единое целое. Наши жизненные интересы находятся больше в безопасности при осуществлении наших принципов.

И совершенно не по нашей вине, если у нас с Англией разошлись пути. С первого же момента мы пытались заключить с ней политическое соглашение, соответствующее нашим принципам, и установить самые широкие торговые отношения. Жить и дать жить другим — может быть, в этом плане, которого мы всегда придерживались, мы сможем договориться с лейбористским правительством. Я весьма надеюсь на это. Мы всегда были и всегда готовы пойти на такое соглашение и безусловно не в ущерб нашим принципам. Первый шаг будет сделан. Это будет началом. Будущее покажет остальное. В момент, когда я с Вами разговариваю, я не знаю, как разрешится вопрос о нашем признании. Что бы ни случилось, соглашения по целому ряду вопросов неизбежны с Англией. Я сожалею о том, что Франция вопрос о долгах и национализированной собственности выдвинула на передний план. Этот вопрос затрудняет разрешение всех других вопросов.

Вместо того чтобы строить нам препятствия, непреодолимые в настоящий момент, не лучше было бы развивать

нашу торговлю, если она даст нам взаимную выгоду? Почему нам не договориться по политическим вопросам, в которых мы могли бы быть взаимно полезными? Дело Бунатяна — «Опторг» говорит о том, в какой степени торговое соглашение, подобное тому, которое мы имеем с другими странами, желательно с Францией. Если мы были вынуждены сократить наше торговое представительство и объем наших торговых операций во Франции, то это для того, чтобы уменьшить возможности конфликта, который мог бы образоваться в результате создавшегося положения. Французский торговый агент в Москве, представитель нашего Внешторга в Париже, предварительное соглашение, открывающее возможности торговли, — все это недостаточно для прочной базы широкого развития экономических отношений между двумя великими странами. Но это было бы первым шагом приемлемого временного состояния. Что касается наших долгов, единственным путем разрешения этого вопроса, кажется, является тот путь, который путем достаточных кредитов предоставил бы нам возможность быстро поднять производительность нашей страны. Но давать обещания, зная про себя, что мы не заплатим, — такой путь для нас неприемлем. Мы не возьмем на себя обязательства, которые мы не смогли бы выполнить, и мы отказываемся давать напрасные обещания целому ряду мелких кредиторов, чей взор обращен на нас.

Франко-чешское соглашение и сопровождающие его комментарии прессы выявили посредническую роль Чехословакии. Как правило, мы всегда стояли за прямые переговоры без посредника, но положительная роль Чехословакии будет еще иметь свое значение. Мы видим отличительные стороны ее политики. Нужно только, чтобы она прекратила предоставлять убежище и снабжать наших контрреволюционеров.

Что касается Италии, то с ней мы на хорошем пути. Общие интересы, как политические, так и экономические, так связывают наши страны, что сближение не за горами.

Политический реализм, опирающийся на определенные фундаментальные принципы, вытекающие из самой нашей обстановки и положения вещей, — вот наша политика, которую завещал нам Ленин и осуществление которой мы будем продолжать.

«Ле Тан», 30 января 1924 г.

Ровно год назад один из наших лучших и старейших товарищей, один из самых блестящих дипломатов Советского Союза, один из самых глубоких наших марксистских писателей, т. Боровский трагически погиб в Лозанне от предательской пули убийцы. Ответственность за это преступление падает не только на самого убийцу и его пособников. Она падает на швейцарское правительство, отказавшееся принять элементарные меры предосторожности для охраны безопасности нашего представителя т. Воровского. Она падает на местные швейцарские власти, проявившие самое снисходительное отношение к лозаннским фашистам, открыто грозившим т. Воровскому убийством. Она падает на все великие державы, которые на второй Лозаннской конференции стремились лишить нашего представителя его прав и которые своим поведением создали атмосферу, сделавшую это преступление возможным.

Великие державы, пытаясь действовать руками швейцарского правительства и прятаться за него, хотели устранить нашего представителя, для того чтобы сила нашего международного престижа не укрепляла больше на конференции позицию Турции, отстаивавшей в борьбе против империализма свою полную независимость — политическую и экономическую. Дружба между великой республикой трудящихся и возрождающимися народами Востока — вот та мировая угроза, которой боится империализм. Против этой угрозы были направлены все те интриги и враждебные действия, которые создали для нашей делегации в Лозанне столь тяжелую атмосферу. Вследствие этой атмосферы преступный план убийцы оказался легко осуществимым.

Мировая реакция не остановилась на полдорог*е. Для представителя республики трудящихся не было в Лозанне настоящей безопасности, и когда этот представитель пал жертвой зверского преступления, для него не оказалось правосудия.

С тех пор прошел год. Положение республики трудящихся неизменно укреплялось и укрепляется. Развивается наш вывоз, стабилизируется наш червонец. Одно правительство за другим дает нам юридическое признание. С сильнейшим в мире государством — Британской импери-

ей — мы начали переговоры о полном политическом и экономическом соглашении.

И вот ровно год после трагической кончины т. Воровского происходят новые события, снова иллюстрирующие наше боевое международное положение в капиталистическом окружении. В нарушение элементарных принципов международного общения наше торговое представительство в Берлине подверглось дикому разгрому со стороны полиции, его сотрудники стали жертвой избиений и актов насилия, и некоторых из них германское правительство предает своему суду за то, что они были жертвами насилий забывшей всякий стыд берлинской полиции.

Боровский погиб на славном передовом посту боевой красной дипломатии. События последних дней показывают, что эти посты остаются боевыми. Через два года после заключения с нами Раппальского договора германское правительство решилось произвести это нападение на наше представительство. Перед глазами трудящихся Советского Союза опять раскрывается картина нашего боевого международного положения. Наши усилия направлены на развитие мирных отношений со всеми государствами и экономического сотрудничества с ними. Раппальский договор — это есть образец договоров, которые мы хотели бы заключить со всеми государствами. Мы неуклонно идем и будем продолжать идти по этому пути — по пути развития со всеми народами все более тесных политических и экономических отношений. Наши переговоры с Англией должны быть важным этапом на этом пути. И тем не менее то самое правительство, которое заключило с нами Раппальский договор, совершило это нападение на наше торговое представительство.

Только в мужестве и неизменной боевой готовности трудящихся масс, грудью сплотившихся вокруг рабоче-крестьянской Советской власти, лежит ее сила, коренится ее безопасность, имеется залог свершения ею исторических ее судеб.

«Гудок», 10 мая 1924 г.

**ИНТЕРВЬЮ МОСКОВСКОМУ КОРРЕСПОНДЕНТУ
АРГЕНТИНСКОЙ ГАЗЕТЫ «ЛА НАСЬОН»
ХУЛИО АЛЬВАРЕСУ ДЕЛЬ ВАЙО⁸**

24 июня 1924 г.

«Мы были бы весьма удовлетворены возобновлением отношений с Аргентиной и со всеми странами Южной Америки. Инициатива любой южноамериканской страны в этом направлении встретила бы с нашей стороны взаимопонимание и поддержку», — заявил Г. В. Чичерин. Затем он добавил, что «возобновление отношений Аргентины с Советским Союзом отвечало бы интересам как Советского Союза, так и Аргентины».

На вопрос об отношении Советского Союза к Лиге наций Г. В. Чичерин прямо заявил, что «Советский Союз не может вступить в эту организацию до тех пор, пока не будут устранены два основных препятствия — политика диктата некоторых стран в Лиге наций, что находит свое отражение на принимаемых Советом Лиги решениях, и право применения санкций против одного из членов Лиги».

«Ла насьон», 24 июня 1924 г.

НОВЫЕ ЭТАПЫ МИРОВЫХ АНТАГОНИЗМОВ⁹

Ветер крепчает. Барометр показывает приближение бури. Давление атмосферы возрастает. В то время как везде говорят о мире и покое, в то время как подавляющее большинство человечества действительно жаждет мира и покоя, злой рок, или вернее историческая неизбежность, толкает человечество все дальше и дальше по пути обострения мировых конфликтов.

Как будто соединенные электрической проволокой, огни сразу вспыхивают на огромнейшем протяжении. Последняя неделя, даже последние дни были свидетелями почти одновременного вспыхивания больших и малых, всемирных и местных столкновений, восстаний, агрессивных выступлений империализма в целом ряде стран. Английская интервенция в Кантоне, столице китайского национального революционного движения, не остается изолированной. Только что поднялась и не успела спастись новая волна контрреволюционного восстания в Афганистане, поддерживаемого

М. И. Калинин и Г. В. Чичерин после вручения верительных грамот греческим посланником. — 1924 г.

и руководимого английскими агентами. Только что английским агентам удалось на границе Советского Туркестана вооружить и поднять первобытное племя иомудов против политики центрального персидского правительства, планомерно стремящегося к превращению Персии в современное развитое государство, к европеизированию ее. В то же время поднимаются наипреданнейшие вассалы Англии — айсоры, остаток древнего народа ассирийцев, живущие в некоторых местностях Западной Персии и в некоторых восточных провинциях Турции. В главной цитадели английского влияния на Ближнем Востоке, среди курдов, феодальные вожди которых чуть ли не в большинстве своем получают подачки от Англии, одновременно началось движение за так называемую независимость, т. е. на самом деле борьба против модернизирующейся Турции и модернизирующейся Персии. Это движение чуть ли не минута в минуту совпало с внезапным и планомерным взрывом бандитского движения в Западной Грузии, в то время как эскадра адмирала Битти курсирует по Черному морю и готова вмешаться, где это понадобится Англии.

Давно английская дипломатия не обнаруживала такой лихорадочной деятельности. Громадная армия английских агентов разнообразного типа как будто старается непрерывно показывать, на что она способна. Главная сила английской дипломатии всегда заключалась не в тех декоративных фигурах, которые сидят в роскошных помещениях посольств и миссий и умеют ослеплять окружающих блеском своих должностей и престижем представляемой ими империи. Эти эффектные фигуры в значительной мере выполняют то, что им предписывается окружающими. Сила английской дипломатии в ее многочисленных агентах, в особенности в тех преисполненных предприимчивости, ловкости и авантюристского духа полковниках, которые в Аравии руководят враждующими царьками и князьками, в Персии двигают отсталыми племенами против центрального правительства, играют курдскими феодалами то против Персии, то против Турции, подстрекают одни азиатские племена против других, а также племена против центральных правительств, наводняют своими шпионами и другими агентами нашу Среднюю Азию, искусственно поддерживают и подталкивают бухарскую контрреволюцию, пробираются в глубину Тибета и на Дальний Восток, поднимают против китайского национального движения компрадорскую буржуазию, то есть ту, которая наживается на торговом посредничестве между великими державами и Китаем. Весь этот исторически сложившийся воинствующий средний слой английской дипломатической машины остался, как он есть, при правительстве рабочей партии, и он действует теперь с еще большей активностью, чем прежде.

Параллельно с постепенным разложением капиталистического мира растут его внутренние противоречия. Влияние безысходного мирового кризиса, рост активности широких масс в сильнейших государствах, постепенное ослабление и разложение недавно еще столь крепко сколоченного капиталистического общества, все это повело к тому, что на сцене появились рабочие или просто левые правительства. Правящей верхушке капиталистического общества выгоднее спрятаться за эти правительства промежуточного типа и действовать их руками. Но приход к власти представителей мелкой буржуазии и рабочей аристократии и бюрократии связывался с новыми лозунгами в политике, с компромиссными стремлениями и попытками во всех областях, с призывом к глубоко охватившей все народы

потребности в успокоении, со всеми атрибутами так называемой «пацифистско-демократической эры». И что же, прошло только несколько месяцев, и по всему миру вспыхивают огни новых столкновений, восстаний и империалистических выступлений, чреватых серьезнейшими последствиями.

Перед нами еще одно противоречие капиталистического мира. Пацифистская демократическая эра ознаменовалась обострением конфликтов и новыми империалистическими агрессиями. Правительство английской рабочей партии* уже перещеголяло Керзона. Мирολюбивые лозунги оказались преддверием к новым бурям.

Это противоречие коренится в самой природе вещей. Начавшееся в форме великой войны разложение капиталистического мира выражается и в виде прихода к власти промежуточных политических групп и в виде быстрого развития освободительного движения колониальных народов. Империализм сначала пытается обмануть колониальные народы надеждами на воображаемые блага, которые принесут им рабочие или левые правительства, но блага эти не осуществляются. Поступательное движение проснувшихся к самостоятельной жизни колониальных народов продолжается, и руками тех же промежуточного типа правительств империализм прибегает снова и даже в повышенной степени к мерам непосредственного насилия и к кровавым репрессиям. Освобождающиеся народы развиваются, их государства усиливаются и крепнут, они ускользают из рук мировых поработителей. И вот против них пускаются в ход все средства, испытанные некогда, подносятся и совершенствуются, ведущаяся против них подпольная работа превращается в яркие взрывы. Правительство компромиссного типа треплется ветром, как поблекшая тряпочка, а исторически сложившаяся машина империалистического господства делает свое дело и даже усиленным темпом. Предъявил ли британский консул свой ультиматум Сун Ят-сену с ведома или без ведома Макдональда? Этот вопрос десятистепенный, лишенный какого бы то ни было значения, ибо Макдональд берет на себя ответственность за последствия этого ультиматума, за всю политику, выразившуюся в этом ультиматуме, за самый принцип подавления освободительного народного движения в Китае. Не-

---

* Речь идет о лейбористском правительстве Макдональда.

смотря на все предостережения, правительство английской рабочей партии не ликвидировало агрессивных действий английского империализма против Афганистана, не оставило своих агентов, поднимающих первобытные племена против эмира-реформатора. Пусть Макдональд умывает руки при виде кровопролития в Аравии, бандитских выступлений в Грузии, попыток сорвать обновление персидского государства, — его ответственность несколько от этого не уменьшается. В конечном счете приходится сказать, что именно рабочая партия, придя к власти в Англии, с большей беспощадностью и с меньшей разборчивостью в средствах, чем прежние правительства, проводит во всем мире политику железной пяты.

Два крупных исторических факта оказали особенно сильное влияние на развитие нынешних мировых событий. Во-первых, англо-советский договор, явившись для значительной части империалистических правящих сфер неожиданностью, вызвал со стороны последних сильнейшую реакцию. Они пытаются во что бы то ни стало сорвать налаживающиеся урегулированные отношения между Советским Союзом и капиталистическими державами. Налет воинствующего британского империализма на Сун Ят-сена, восстание в Афганистане, Персии, Турции, бандитское движение в Грузии и даже нападение вагабитов на короля Хуссейна, — все это прямо или косвенно направлено против Советского Союза и его международного положения. Противниками создания урегулированных отношений с Советским правительством руководит при этом тонкий расчет: чем больше они будут толкать правительство Макдональда к авантюрам и агрессиям, тем больше усиливается напряженное состояние между массами организованного рабочего класса Англии и находящимися у власти верхушками, тем больше шансов, что удастся свалить правительство Макдональда не на популярном во всех английских массах вопросе о советском договоре, но на каком-либо вопросе колониальной политики, создающем в случае новых выборов более благоприятное положение для буржуазных партий. Как раз в это время в английской печати ведется бешеная кампания против англо-советского договора и против его ратификации.

Значительную роль в этой кампании играет само министерство иностранных дел, официально подчиненное Макдональду, но фактически старающееся при всякой возмож-

ности проводить свою политику, идущую вразрез с решениями компромиссного правительства рабочей партии. Что именно в нынешней английской политике исходит от Макдональда и что исходит от его министерства, мы сказать не можем, но факт тот, что его министерство систематически и упорно старается сорвать его политику, в особенности в вопросе о советском договоре. Нынешняя вакханалия агрессивного британского империализма не только направлена против Советского Союза, но имеет целью отчасти создание для английских буржуазных партий более благоприятного положения на случай свержения Макдональда и роспуска парламента, чем в случае падения Макдональда из-за советского договора.

Таким новым фактором, или вернее фактором мировой политики, является совершившееся теперь активное выступление Соединенных Штатов на всемирно-политической арене. Теория изоляции Америки отжила свой век. Соединенные Штаты перестали быть самодовлеющим государством. Американский капитал бросился в мировую политическую жизнь и в мировые авантюры. Американская дипломатия внезапно с чрезвычайной предприимчивостью вторглась в европейские отношения и заняла положение арбитра между Германией и Антантой. Англо-американский блок все больше встает как решающая сила в повсеместной колониальной политике. Американские агенты и американское золото стали и на Ближнем Востоке играть чрезвычайно важную роль. В особенности же американское правительство заинтересовалось задачами мирового империализма на Дальнем Востоке.

Советско-китайский договор создал на Дальнем Востоке новое положение. Несколько сот миллионов китайского народа почувствовали, что их положение в комбинации мировых сил изменилось. С необычайной силой вспыхнуло в Китае всенародное движение против мирового империализма, эксплуатирующего и угнетающего Китай, мешающего созданию объединенного и централизованного китайского государства и всячески поддерживающего китайских милитаристов. Это основное препятствие на пути развития китайского народа. Рабоче-крестьянская же республика выступает рука об руку с освобождающимся китайским народом. И это происходит как раз в тот момент, когда американский капитал лихорадочно ищет для себя новых территорий, когда от прежней политики открытых

дверей он переходит к политике вмешательства в китайские дела.

Вокруг Шанхая и в соседних провинциях возобновляется междоусобная война китайских генералов, действующих при помощи американского, английского или японского золота и оружия. А когда ими же поддерживаемые и подстрекаемые китайские милитаристы вступают в схватку между собою, это служит для держав поводом, чтобы посылать военные суда и высаживать свои войска на китайской территории.

Столицей освободительного народного движения в Китае является Кантон. Это территориальная база демократической национально-революционной партии гоминдан с ее испытанным вождем старым революционером Сун Ят-се^нном во главе. В это место империализм должен был прежде всего ударить. И эту задачу, задачу удушения освободительного движения, взяло на себя правительство Макдональда. Оно желает, чтобы в Китае при его помощи, так сказать его руками, воцарилась жестокая контрреволюция, точно так же, как с помощью правительства рабочей партии Англии держится в Болгарии правительство погромщика и палача Цанкова.

Эта политика английского правительства рабочей партии имеет свою логику и даже свою железную логику. Но долго ли будут это терпеть организованные рабочие массы Англии. Правительство промежуточного типа, компромиссная группировка, совершенно утратив этот компромиссный характер, тем самым лишается смысла своего существования. Мало того, оно дает наглядный урок беспочвенности этого компромиссного типа. Оно на деле показывает, что этим компромиссам в настоящий период истории нет места.

Освободительное движение Китая переживает тяжелые критические моменты. Будут ли английские рабочие массы бездействовать при этом зрелище и тем самым способствовать удушению китайских народных масс правительством своей же рабочей партии, — вот вопрос, на который мы ждем ответа. Так или иначе, мировые антагонизмы углубились. Новый исторический урок дан народам. Под флагом рабочих или левых правительств, мировой империализм вступил в полосу новых усиленных наступлений на своих противников.

«Правда» № 201, 5 сентября 1924 г.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СССР

Доклад на II сессии ЦИК Союза ССР 18 октября 1924 г.

Агрессивная политика против СССР

Лето прошлого года было отмечено в нашем международном положении ультиматумом Керзона, который явился, несомненно, составной частью шире задуманного плана против советских республик и на который можно было смотреть, как на начало новой волны интервенции.

Ультиматум по времени почти совпал с выстрелом Конради*, этим ярким проявлением мировой реакции.

Параллельно с политикой Керзона Пуанкаре вел в общем и целом политику систематической агрессивности против советских республик повсюду, где имелись представители французской дипломатии.

Нормальные дипломатические отношения у Советского правительства имелись только с лимитрофами, некоторыми восточными государствами и Германией.

Полоса признаний

С тех пор международное положение Советского правительства значительно изменилось.

Полоса признаний Союза ССР началась с торговых переговоров с итальянским правительством, выдвинувшим признание Союза ССР как составную часть торгового договора. Самый акт признания Союза ССР произошел почти одновременно со стороны *Италии* и *Англии*. Две недели спустя нас признала уже *Норвегия*, а позже *Швеция* и *Дания*, на другом конце Европы — *Греция* и *Албания*, на другом материке — *Мексика*. Были снова восстановлены отношения с *Австрией*, признавшей нас еще в Бресте. Восстановление дипломатических отношений с *Венгрией* еще не утверждено венгерским парламентом, причем я категорически заявляю, что у нас нет секретных военных договоров ни с *Венгрией*, ни с кем-либо другим. В Азии у нас за тот же период были восстановлены отношения с *Китаем* и начаты с *Геджасом***.

* 10 мая 1923 г. белогвардеец Конради выстрелом из пистолета убил советского представителя на конференции в Лозанне В. В. Воронского.

** Геджас — государство в Западной Аравии (ныне входит в состав Саудовской Аравии).

Переговоры с *Японией* предусматривают и восстановление дипломатических сношений.

По всему видно, что недалеко восстановление нормальных отношений с *Францией*, причем *мы согласны только на восстановление нормальных отношений безусловное, полное, с обменом послами*, и распространяющееся на всю территорию Союза. Дело заключается для нас не в одарении нас легальным титулом, но в юридической базе для последующих переговоров. Мы не будем мириться с признанием, которое не относилось бы ко всему Союзу без эквивок.

Упрочение международного положения Союза ССР

Эта серия признаний служит ярким показателем упрочения международного положения Союза ССР. Его международный вес и влияние сильно выросли; это доказывается стремлением ряда правительств развивать с Союзом ССР дружественные отношения. Такое стремление замечается, например, со стороны Италии. Параллельно с этим происходит рост торговли Союза ССР и быстро увеличивается количество заключенных им сделок.

Этому активу в нашей международной политике следует противопоставить пассив: падение правительства рабочей партии в Англии вызвано в значительной степени англо-советским договором и сопровождается взрывом враждебных настроений против Союза ССР в английских имущих классах и значительным изменением к худшему тона по отношению к СССР даже у представителей центра либеральной партии. К пассиву относится начавшееся недавно *мировое наступление империализма*. Единый фронт буржуазных правительств против СССР, возродившийся за последнее время в связи с усилением империалистических и реакционных тенденций, выразился в форме неудачной грузинской вспышки, искусственно подстроенной западными политическими и экономическими группами и поддержанной ими по мере возможности. Проявившееся в связи с этими событиями настроение западных правительств характеризуется по отношению к нам глубокой враждебностью.

Сопоставляя актив и пассив нашего международного положения, можно констатировать его постепенное укреп-

ление, сопровождающееся, однако, колебаниями то в одну, то в другую сторону.

Основным фактором международного положения СССР являются его несомненное для всех внутреннее укрепление, консолидация в нем советского строя, его финансовая стабилизация, хозяйственные успехи. Уверенность в прочности советского строя заставляет почти все правительства менять отношение к СССР. Ощущается по ходячему выражению «нужда в России» или «тоска по России», то есть ощущается реальная потребность в экономических сношениях с СССР и в привлечении его к участию в международной политической жизни. Отсутствие СССР в мировом хозяйстве болезненно ощущается, и раздирающие весь политический мир конфликты заставляют участников последних стремиться к привлечению СССР на свою сторону.

Однако одновременно наблюдаются и отрицательные явления, а именно широко распространенное так называемое разочарование по отношению к СССР. В первый период новой экономической политики в правящих кругах буржуазных государств было распространено убеждение, что это есть осторожное и постепенное возвращение к капитализму. В течение некоторого времени как отдельные капиталисты, так и капиталистические правительства в сношениях с нами нередко исходили из предположения, что Советская республика близится к превращению в капиталистическое государство. В настоящее время эти надежды похоронены. Это обстоятельство на языке многих западных политиков принимает наименование «радикализации» внутренней и внешней политики СССР. В то же время, в особенности при усилении международного веса СССР, его отрицательное влияние на проведение корыстных международных комбинаций капиталистических правительств постоянно дает себя чувствовать и ведет к тому, что капиталистические правительства и правящие круги смотрят на СССР с неизменно враждебными чувствами.

Неустойчивость левоблокистских правительств

Другим чрезвычайно важным и благоприятным фактором наших международных отношений явились тот рост активности масс и то ослабление сопротивляемости общественных верхов, которые в ряде стран выразились в форме так называемых левых блоков, правительств левых

партий, а в Англии — правительства рабочей партии. Эти различного типа левые правительства не отличаются устойчивостью. Тем не менее, например, в Англии громадное усиление политической силы рабочей партии остается фактом, несмотря на падение Макдональда, и дальнейшее усиление рабочей партии в Англии стоит вне всякого сомнения. И в Англии, и в ряде других стран этот фактор чрезвычайно благоприятно отражается на их отношении к СССР. Но вместе с тем на нашем международном положении и на мировом положении вообще отражается неустойчивость правительств этой категории и происходящие в связи с этим постоянные колебания в политике многих правительств.

Успехи колониальных народов

Третьим, чрезвычайно важным фактором международного положения является *постепенное усиление колониальных и полуколониальных народов и их постепенные успехи на пути политического и экономического освобождения. Тесные связи, существовавшие у Советского правительства с народами Востока, с самого начала его существования все больше крепнут и развиваются.*

Со стороны империалистических центров реакцией против усиления колониальных народов явилось происшедшее широким фронтом наступление на них. Ежедневная политика империалистической дипломатии в этих странах заключается в привлечении на свою сторону общественных верхушек этих народов. Но агрессивная политика империализма против восточных народов и нападения на них скрепляют их дружественные связи с нами. *Чем больше империализм дает чувствовать восточным народам свою хищническую природу, тем больше в них развивается тяга к неразрывной и тесной дружбе с СССР.*

Англо-американский империалистический блок

Чрезвычайно важным отрицательным фактором мировой политики является империалистический англо-американский блок, тяжелая рука которого чувствуется во всем мире. Это дело рук английских консерваторов, но замыслы последних стали в полной мере осуществляться лишь не-

давно, при правительстве рабочей партии. Последнее до такой степени соблюдало преемственность внешней политики Англии, что сделало возможным осуществление как раз за последний период этого неблагоприятного фактора.

Потеря Германией своей самостоятельности

Значительно изменилось за истекший год положение Германии. Конец прошлого года в истории Германии был отмечен так называемой капитуляцией перед Францией в рурском вопросе, в конечном счете не осуществившей надежд французского национального блока, но ускорившей создание сплоченного блока капиталистических государств по вопросу об урегулировании положения Германии, а также был отмечен чрезвычайно острым внутренним кризисом. В настоящее время в результате международного вмешательства во внешние и внутренние германские отношения в положении последней достигнута некоторая устойчивость, но ценой потери Германией полноты экономической, а отчасти и политической самостоятельности. Осуществляемый в форме так называемого плана Дауэса* международный контроль над основными отраслями хозяйственной жизни Германии должен сильно отразиться и на самостоятельности ее внешней политики. *Империалистические державы обнаруживают намерения при этом посягнуть и на независимость внешних экономических отношений Союза ССР, но в этом отношении они никогда не достигнут ни малейшего успеха, и все их попытки будут нами отражены самым решительным образом.*

Германо-русский конфликт

Дружественные отношения Союза ССР с Германией основываются на чрезвычайно сильной экономической потребности этих двух государств друг в друге, а также на том политическом факте, что господствующие империали-

---

* План Дауэса — репарационный план для Германии, разработанный в 1923—1924 гг. комитетом экспертов во главе с американским банкиром Чарльзом Дауэсом. План был утвержден 16 августа 1924 г. на Лондонской конференции держав-победительниц. Главная цель плана состояла в возрождении военно-промышленного потенциала Германии.

стические державы являются угрозой и для Союза ССР, и для Германии. Наши дружественные отношения с Германией прошли через довольно тяжелые испытания, но благополучно их выдержали. Таким испытанием был налет берлинской полиции на торгпредство 3 мая, совершившийся без ведома германского министерства иностранных дел, но в тесном контакте с германскими правыми партиями. Это происходило в тот момент, когда ожидалась смена коалиционного правительства консервативным правительством, или по крайней мере правительством с преобладанием консерваторов. Вряд ли можно утверждать, что самый налет и довольно долго длившееся вслед за тем неурегулированное отношение к нам Германии вызывались сознательным стремлением угодить Франции и облегчить для себя соглашение с нею. Но нет сомнения, что в общественных настроениях в Германии в связи с германо-советским конфликтом неблагоприятную роль играли стремления к западной ориентации и преувеличенные надежды, связанные в то время в значительной части германского общества с планом Дауэса. Роль враждебного фактора по отношению к нам играла и германская социал-демократия.

Признание торгпредства неприкосновенным

В начавшихся после налета переговорах главную роль играл вопрос о неприкосновенности торгпредства. Мы считаем, что она незыблемо установлена германо-советским договором 1921 г. Германское правительство, однако, держалось другого взгляда. Фактически до самого налета 3 мая германское правительство всегда строго соблюдало неприкосновенность не только нашего полпредства, но и торгпредства. Не было поэтому немедленной необходимости в уточнении этого вопроса. Между тем факт налета поставил этот вопрос ребром, и его нельзя было больше обходить молчанием. Германское правительство имело в виду сделать этот вопрос объектом переговоров при предстоящем заключении торгового договора с СССР, и оно поэтому всячески сопротивлялось немедленному благоприятному для нас разрешению этого вопроса. Между тем мы считаем неприкосновенность торгпредства не только основанной на договоре 1921 г. и на непрерывной практике наших отношений с германским правительством, но и по существу абсолютно необходимой предпосылкой деятельности НКВТ за грани-

цей вообще и в данном случае в Германии. Все это объясняет длительность вызванного налетом конфликта. В первое время германское правительство решительнейшим образом отвергало всякую мысль об официальном признании неприкосновенности торгпредства. Впервые в июне при проезде члена коллегии НКВД т. Коппа через Берлин встретившийся с ним статс-секретарь, то есть товарищ министра иностранных дел Мальцан, набросал вместе с ним проект соглашения, по которому германское правительство признавало неприкосновенность «торгпредства в собственном смысле слова», то есть определенной части занимаемого торгпредством здания. После этого, однако, в политике германского правительства в этом вопросе произошел ряд колебаний, и соглашение было достигнуто лишь в конце июля. Оно дало нам возможность возобновить работу торгпредства.

Разумеется, Советское правительство считает это соглашение недостаточным и в предстоящих торговых переговорах с Германией будет добиваться полной неприкосновенности всего здания, где находится торгпредство. Во время конфликта торгово-промышленные круги Германии по большей части проявляли сильное недовольство конфликтом и благоприятно относились к нашим основным требованиям. И в настоящее время в германских торгово-промышленных кругах имеется сильная тяга к развитию с нами экономических сношений.

Вступление в так называемую Лигу наций
равносильно потере самостоятельности

Очень сильны, однако, в Германии и западнофильские тенденции, нашедшие себе выражение в стремлении значительной части правящих кругов Германии ко вступлению в Лигу наций.

Наше правительство, как известно, считает нынешнюю Лигу наций с ее нынешней конструкцией и нынешней физиономией плохо прикрытой коалицией держав победительниц, созданной для того, чтобы оберегать их приобретения и завоевания. Распространившиеся за последнее время сообщения о том, что якобы Советское правительство или какие-либо его представители когда-либо заявляли о возможности вступления в нынешнюю Лигу наций, хотя бы вместе с другим государством, относятся всецело к

области чистых измышлений. Неоднократно наше правительство заявляло, что считает для себя допустимым лишь участие в периодических конгрессах всех государств мира *на основе полного равенства, без искусственно созданного преобладания некоторых держав и с полным устранением принципа экзекуции и принудительных мероприятий.* Это, конечно, не исключает возможности посылки в Лигу наций наблюдателя.

Что же касается тех совершенно недопустимых и нелепых заподозриваний, что мы якобы полемизируем против вступления Германии в Лигу наций с тем, чтобы самим влезть в нее первыми, то мы дали Германии достаточно доказательств того, что самая возможность таких маневров с нашей стороны исключена, и *против этих возмутительных заподозриваний мы самым резким образом протестуем. Вступление в нынешнюю Лигу наций означает, по мнению нашего правительства, отказ от самостоятельной политики и подчинение политике держав Антанты.*

Так же мы оцениваем и вступление Германии в Лигу наций. Силой вещей Германия после этого может быть вовлечена в комбинации, при которых она окажется противником Союза ССР. В германских правящих кругах нет в этом отношении полного единомыслия, и в связи с имеющейся борьбой мнений по этому вопросу германское правительство в своем обращении к Лиге наций по вопросу о своем вступлении в ее состав выдвинуло ряд условий, сильно затрудняющих ее принятие. Франция, Англия и Бельгия, соглашаясь предоставить Германии место в совете, требуют, однако, от нее вступления на общих основаниях без постановки особых условий. Таково в данный момент положение этого вопроса.

Дружественные отношения с Италией

Как внутри Лиги наций, так и в общей политике несколько более самостоятельную политическую линию по отношению к сильнейшим империалистическим державам ведет Италия, что проявилось со стороны итальянской дипломатии, например, в Пекине и Кабуле. Могущественные экономические интересы связывают ее с СССР и заставляют обе страны развивать свои экономические сношения. Она избегала ратифицировать протокол о присоединении Бессарабии к Румынии, и когда недавно стали распростра-

няться слухи о готовности итальянского правительства пойти на этот шаг, то было опубликовано официальное опровержение этих сообщений.

С другой стороны, все рассказы о том, что будто бы у СССР имеется соглашение с Италией против Турции, являются совершеннейшей ложью и злостной клеветой, ибо наши отношения к Турции, как и другим восточным народам, базируются на основных принципах нашей политики, совершенно исключающих какие-либо коалиции против них.

Наши взаимоотношения с Англией

Почти одновременно с Италией признала нас Англия. Во время избирательной кампании в широких массах английского народа всякое упоминание о признании СССР и о заключении с ним договора встречало величайший энтузиазм. Приход к власти в сильнейшей мировой державе рабочей партии поставил перед нами новые широчайшие задачи. Рабоче-крестьянское правительство СССР должно было попытаться войти с правительством рабочей партии Англии в теснейшую связь, чтобы совместными усилиями способствовать разрешению больших вопросов политических и экономических, тяготеющих на всех народах и лежащих в основе мирового кризиса.

Желая заключить соглашение с правительством Макдональда, наше правительство ставило себе более широкие цели, чем те, которые заключались в непосредственном объекте переговоров. Наше правительство решило идти на жертвы ради достижения более общей цели вступления СССР и Англии в эру дружественной политики при соблюдении, конечно, наших принципов международной политики, между прочим, в частности по отношению к народам Востока. Добиться для СССР успокоения извне и прекращения тех постоянных беспокойств, которые связаны с враждебными действиями английской дипломатии, содействовать тем самым общему успокоению в мировых отношениях, — такова была более широкая цель, ради которой мы соглашались приносить чрезвычайно серьезные жертвы.

Базис для соглашения

Экономическое соглашение с Англией должно было бы основываться на сделке, заключающейся в получении нами

займа, причем в проценты по этому займу было бы включено погашение той части английских претензий, которые мы согласились бы признать, а наши контрпретензии были бы отсрочены. Эта экономическая сделка рассматривалась нами как базис для широкого соглашения с Англией. К этой основной экономической сделке присоединялся ряд соглашений технического характера — о возобновлении старых договоров, о рыбной ловле, а также торговый договор.

Саботаж английских банкиров

Мысль о получении СССР займа, одновременно с погашением которого произошло бы частичное удовлетворение кредиторов, не являлась новой. В 1923 г. ряд выдающихся представителей английских финансовых кругов и даже консервативные партии высказывались в пользу такой комбинации. После прихода к власти рабочей партии положение изменилось, и в самый момент начатия англо-советской конференции ряд выдающихся английских банкиров опубликовал знаменитый меморандум, чрезвычайно непримиримого характера, требовавший от СССР полной капитуляции в вопросе о долгах и английских претензиях. Макдональд уже в своей вступительной речи при открытии англо-советской конференции подчеркнул, что будет защищать в отношении СССР интересы английских имущих классов. В первые месяцы переговоры подвигались чрезвычайно туго. Макдональд и другие министры заявили, что заем не их дело, что они умывают руки и предлагают нам вступить в непосредственное соглашение с финансистами и, с другой стороны, с кредиторами. Переговоры с так называемыми держателями займов и представителями банков зашли в тупик, из которого нас вывело согласие английского правительства гарантировать нам заем. В конце июня и в июле положение чрезвычайно резко изменилось к лучшему. В тот момент, когда английское правительство согласилось дать правительственную гарантию нашему займу, переговоры с представителями финансового мира стали открывать довольно благоприятные перспективы возможности соглашения. Так как корпорация так называемых держателей займов, большинство которой не имеет русских займов, оказалась непримиримой, и с ней переговоры были безуспешны, то английское прави-

тельство решило вернуться к системе выработки общей принципиальной формулы, устанавливающей содержание соглашения СССР с Англией. Мы на это пошли, и с целью выработки соглашения мы достигли крайних пределов возможных уступок с нашей стороны, причем эти уступки носили компенсационный характер и могут быть применены к другим государствам лишь при прочих равных условиях. После того как в процессе переговоров произошел разрыв по вопросу о бывших частных собственниках и под влиянием усиленного нажима рабочей партии и тред-юнионов, английское правительство возобновило с нами переговоры и приняло компромиссную формулу, вследствие чего 8 августа договор был подписан.

Оппозиция договору со стороны консерваторов
и части либералов

Договор 8 августа был встречен в английском парламенте чрезвычайно резкой оппозицией со стороны консерваторов и части либералов. Макдональд обещал парламенту, что договор будет лежать 21 день на столе парламента. Начавшиеся в этот момент парламентские каникулы характеризовались развитием ожесточеннейшей кампании против договора. Со стороны консерваторов эта кампания носила самый резкий, непримиримый и враждебный характер по отношению к нам. Позиция либералов отличалась неясностью и двойственностью. После периода несогласованных выступлений у либералов, наконец, стала определяться преобладающая линия. Первоначально она состояла в намерении внести поправки в договор и, в частности, отвергнуть правительственную гарантию нашего займа. Либералы не могли не понимать, что это было равносильно отклонению договора, ибо с устранением правительственной гарантии займа для нас все соглашение теряло цену. После этого ряд влиятельных либеральных деятелей и некоторые либеральные газеты стали выдвигать другие поправки: требование определения со стороны СССР реальных гарантий для займа и контроля со стороны английского парламента над расходованием СССР полученной суммы займа. Заявления Макдональда в его речи в Дебри указывали на то, что он склонялся к принятию этих поправок.

Однако, когда парламент на короткое время собрался, разногласия между правительством Макдональда и либералами оказались чрезвычайно глубокими. Хотя правительство потерпело поражение по вопросу о прекращении им судебного преследования за антимилитаристскую пропаганду против редактора коммунистической газеты Кемпбелла, однако, центральным вопросом избирательной кампании, несомненно, будет англо-советский договор. Если бы договор был проведен в жизнь, то получение нами займа имело бы крупное значение не только для нашего, но и для английского хозяйства. Мы не только значительную часть займа употребили бы на заказы в Англии, но мы тем самым в будущем стали бы заказывать машины или их части в Англии. Следующие моменты хозяйственного и общеполитического значения должны быть особенно подчеркнуты в договоре: оживление нашей экономической жизни полученным займом; реакция этого факта на другие страны и, между прочим, обеспечение английского рынка для нашего сырья и нашего сырья для английского рынка и точно так же обеспечение нашего рынка для английских машин; устранение трений из-за трехмильной зоны в северных территориальных водах; укрепление нашего государственного и частного кредита на английском денежном рынке; подтверждение со стороны Англии аннулирования договоров, разделяющих восточные государства на сферы влияния; создание возможности устранения трений на Востоке; укрепление международного мира и разрешение целого ряда больших вопросов международной политики. Возвращение консерваторов к власти в обстановке гораздо более обостренной внутренней политической борьбы будет, несомненно, связано с усилением агрессивности английской политики. Политика же либералов отличается двойственностью и недоговоренностью. Если в их теперешней политической линии идти до конца, то в результате получается просто та же политика, как у консерваторов.

Английский кризис, таким образом, может быть началом ряда кризисов мирового масштаба и новых испытаний для нашей республики. Это есть образец тех колебаний, которыми характеризуются мировые политические отношения настоящего времени.

Отношения со скандинавскими странами налажены

Со скандинавскими странами отношения в общем и целом являются налаженными. Советско-норвежская конференция для заключения торгового договора была лишь временно прервана вследствие разногласий по отдельным конкретным вопросам, но есть надежда, что конференцию удастся возобновить и довести до благополучного конца.

Улучшение отношений между СССР и Польшей
зависит от самой Польши

С Польшей можно ожидать улучшения отношений. Ми-ниндел Скржинский в связи со слухами о том, будто бы я поеду в Варшаву, заявил, что спорные вопросы будут разрешаться в переговорах с нашим новым посланником т. Войковым. В случае широкого соглашения с нами, польское правительство, несомненно, много выиграет от этого в области торговых возможностей, и Советское правительство выиграет в политическом отношении. Надо, конечно, чтобы прежде всего прекратились такие недопустимые факты, как повторные нападения на наших сотрудников в Варшаве и применение к ним физического насилия, причем эти насильственные акты находятся в связи с действиями некоторых польских властей, и постоянные налеты польских банд на нашу территорию.

По поводу принятой советом послов мемельской конвенции*, идущей навстречу интересам и требованиям Литвы, мы должны еще раз заявить, что вопросы, столь близко затрагивающие наши интересы, должны быть разрешены при нашем участии. По существу же конвенции для нас является необходимостью свобода нашего сплава по Неману, причем мемельское соглашение создает для этого некоторый базис. Мы теперь ведем переписку для практического осуществления этого нашего требования.

---

* Речь идет о конвенции, подписанной 8 мая 1924 г. Англией, Францией, Италией, Японией и Литвой о передаче последней порта Мемель (Клайпеды). До первой мировой войны этот порт принадлежал Германии.

Наши ближайшие соседи с запада всегда являлись объектом воздействия западной дипломатии, ведшей против нас враждебную линию. И в настоящее время нам известно о поддержке, оказываемой западными представителями гарантийному плану союза балтийских государств с Польшей. Мы надеемся, что балтийские государства поймут, что в их же интересах не входить в орбиту западных держав и не участвовать в плане нашего оцепления. Мы знаем, что наиболее дальновидным политикам балтийских государств эта игра справедливо представляется опасной.

Бестактное вмешательство Финляндии в дела Грузинской ССР

Мы хотели бы развития дружественных отношений с Финляндией, но этому, к сожалению, мешают такие факты, как последнее выступление в комиссии Лиги наций финляндского представителя Энкеля, горячо ратовавшего за вмешательство Лиги наций в грузинские дела, причем его, к сожалению, не дезавуировало финляндское правительство. Несмотря на острый кризис, возникший таким образом между Финляндией и СССР, мы все же надеемся, что финляндские правящие круги поймут невозможность для них держаться на этой позиции и найдут выход из создавшегося положения. В настоящее время мы знаем о глубоком возмущении, охватившем грузинский народ в связи с политикой в Финляндии в этом вопросе. Мои собственные разговоры с грузинскими товарищами здесь на сессии выяснили мне, насколько сильно раздражение против Финляндии в грузинском народе.

Обновление Востока

Весь Восток представляет в настоящее время одну и ту же картину укрепления и быстрого поступательного развития восточных народов и тщетных попыток воинствующего империализма восстановить над ними свою власть. Обновление Востока идет вперед быстрыми шагами, причем глубокая симпатия и тесная дружба связывают Советский Союз с возрождающимися и борющимися против империализма народами.

Обновленная Турция силой вещей вынуждена в новых формах продолжать борьбу против империалистических держав. Конфликт ее с Францией из-за пяти северных турецких уездов Сирии* и из-за закрытия католических школ в Турции в результате создания светской школы все еще не разрешен. Конфликт Турции с Англией из-за Моссула принял форму открытых военных действий. Вряд ли рассмотрение мосульского вопроса Лигой наций приведет к прочному результату.

В дружественной нам Персии, в которой буржуазный парламентский строй и модернизация государственного и культурного аппарата постепенно развиваются в тяжелой борьбе с остатками феодальных групп, поддерживаемых империализмом, агенты последнего непрерывно поднимают первобытные племена и феодальных вождей против государственного центра, стараясь, таким образом, сорвать дело обновления Персии и ее модернизации. С нашей же стороны, несмотря на многочисленные препятствия, быстро развиваются экономические связи с Персией.

Аналогичная картина наблюдается и в Афганистане, где эмиру-реформатору приходится вести тяжелую борьбу против реакционного восстания первобытных племен, выдвинувших кандидата на престол в лице приехавшего из Индии принца той же династии, воспитанного и живущего на средства английского правительства.

Соглашение с Китаем — исторический акт

Крупнейшим историческим актом было наше соглашение с Китаем от 31 мая.

Осуществление этого соглашения происходит постепенно: 20 сентября состоялось соглашение с генерал-губернатором Маньчжурии Чжан Цзо-лином о проведении в жизнь Пекинского соглашения, в частности относительно восстановления наших прав на Восточно-Китайскую железную дорогу. От дипломатического корпуса, наконец, без всяких условий получено обратно здание российской миссии в Пекине. Главной силой, преодолевающей все попытки сопротивления со стороны иностранных дипломатов и под-

---

* Речь идет о северной части Сирии с преобладающим турецким населением (так называемый Александреттский Санджак). Накануне второй мировой войны эта область была передана Турции.

дающихся их влиянию китайских правящих кругов, является растущее с каждым днем движение национального возрождения китайского народа, усматривающего неизменного и искреннего друга в лице нашего Союза. Советско-китайская дружба стала уже теперь крупным фактором международной политики.

Предстоящее соглашение с Японией

Мы надеемся, что недалеко уже соглашение также и с Японией. Единственным, разделяющим нас вопросом остается улаживание спора о том, какое количество нефти и угля Япония получит на Северном Сахалине после его эвакуации. Мы считаем невозможным отдать все естественные богатства этого края Японии. Сепаратные интересы тех или других фирм и их участников все еще оказывают сильное влияние на некоторые части японских правящих кругов. Мы надеемся, однако, что японское правительство, наконец, поймет громадную важность и даже необходимость соглашения с СССР и в то же время осознает невозможность для СССР отказаться от всех естественных богатств Северного Сахалина.

На Востоке еще больше, чем на Западе, общей характеристикой настоящего периода в наших международных отношениях является быстрое укрепление нашего международного положения, сопровождаемое, однако, постоянными колебаниями то в одну, то в другую сторону. Ежедневно тяжелой работой и борьбой мы преодолеваем препятствие за препятствием, и как общий результат мы можем сказать: мы идем вперед.

«Известия» № 240, 19 октября 1924 г.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО НА II СЕССИИ ЦИК СОЮЗА ССР

20 октября 1924 г.

Ни ломаного гроша

Товарищи, лучшее подтверждение правильности подписанного договора заключается в словах т. Фомина: «ни ломаного гроша», и тот самый крестьянский избиратель, который сказал т. Фомину: «ни ломаного гроша», что скажет он, когда он действительно ни ломаного гроша не уплатит,

а получит хороший трактор в кредит? *И договор заключается в том, чтобы наша Советская республика ни ломаного гроша не уплатила, ибо она получит больше, чем она будет платить, и в итоге ни ломаного гроша не уплатит, а получит в кредит хорошие тракторы, хорошие машины, приспособления для разных отраслей нашего производства.* Таким образом, «ни ломаного гроша» — это есть именно то, что лежит в основе той сделки, принципиальные основы которой набросаны путем этого первого договора.

В чем выгода для нас от займа?

Ведь действительно, в чем заключается предполагаемая сделка? Если мы получаем заем, — мы платим по займу проценты. Заем для нас выгоден тогда, когда получаемая нами прибыль здесь у себя больше, чем тот процент, который мы уплачиваем. Если скажем, получая заем, мы превращаем бесплодную пустыню в цветущий край путем орошения и насаждаем там хлопок, — ну, скажем, в Средней Азии, — очевидно, что та прибыль, та выгода, которую мы получим, значительно превысит тот процент, который мы по этому займу будем уплачивать. В этом смысл всяких займов. В данном случае прибавляется то, что по старым претензиям известная сумма признается, превращается в проценты, уплачиваемые ежегодно, являющиеся процентами по капиталу и амортизацией. Известная сумма признается, рассрочивается на 40—50 лет, — тут могут быть разные условия, — по ней уплачиваются проценты, так что к проценту по займу прибавляется ежегодная уплата процента по старым претензиям, которые нами признаются, плюс амортизация этих претензий. Весь смысл сделки заключается в том, чтобы этот процент плюс процент по новому займу был ниже и значительно ниже, чем та выгода, которую этот заем нам дает. Это есть, так сказать, арифметическая задача, и весь смысл последующих переговоров должен заключаться в том, чтобы эта арифметическая задача была решена с выгодой и даже очень большой выгодой для Советской республики.

Следовательно, не только та сумма, которая признается из старых претензий, должна быть значительно ниже, меньше, чем та сумма, которую мы получим, но когда она будет превращена в проценты, то проценты по старым претензиям плюс проценты по новому займу должны быть

значительно ниже, чем та выгода, которую нам этот заем даст.

Положение таково, что без признания частично старых претензий мы не можем получить кредитов на выгодных условиях. Другими словами, английские капиталисты нам говорят: мы не дадим вам займа без признания старых претензий; мы отвечаем: мы не признаем старых претензий без получения от вас займа. К тому же результату мы подходим с противоположных точек зрения. Нам нужно заем получить на таких условиях, которые сделали бы эту сделку выгодной для нас. Сальдо должно быть в нашу пользу, и сальдо это должно быть значительно в нашу пользу, без этого мы на эту сделку не пойдем. И все те разговоры и предварительные зондажи, которые происходили относительно цифр, они все основывались на том, чтобы в конечном счете в итоге мы имели значительные выгоды от этой операции. Это есть неразрывное целое.

И то, что товарищи здесь говорили: «дадут или не дадут — неизвестно», не соответствует действительности. Ведь условия, размеры, сроки получения нами займа, правительственная гарантия, суммы признаваемых нами претензий, — все это составляет одно единое неразрывное целое. Тут нельзя сказать: «дадут или не дадут». В этом едином неразрывном целом мы должны иметь реальные, конкретные арифметические выгоды. Ни ломаного гроша, ибо то, что мы платим, значительно меньше того, что мы получаем, но зато мы имеем хорошие тракторы в кредит, за которые будем платить на выгодных условиях. Вот смысл этой сделки.

Приведу примерные цифры. Если, например, мы получим 40 миллионов фунтов и еще 10 миллионов по специальному закону о кредитовании торговли, — это примерные цифры, — если мы, таким образом, получим миллионов пятьдесят английских фунтов, что составит около 450 миллионов золотых рублей, если одновременно мы признаем старых довоенных займов на 10 миллионов фунтов, если мы эти 10 миллионов фунтов превратим в проценты, то, взяв в руки карандаш, мы увидим, что мы гораздо больше будем получать сравнительно с тем процентом, который мы будем уплачивать ежегодно. Рассрочка, конечно, должна быть на несколько десятков лет — на 40, на 50 лет и т. д. Эти цифры примерные, повторяю еще раз. Итак, сделка эта имеет целью для нас конкретные, реальные, эконо-

мические, хозяйственные выгоды. Вовсе дело обстоит не так, как здесь кто-то говорил, что это будто бы невыгодно, но должно быть принято ради высших целей. Это неверно. Здесь надо подойти с точки зрения реальных конкретных выгод.

Почему нам просто не получать в кредит товаров от английских промышленников и купцов. Мы теперь действительно получаем кредит, но, к сожалению, на таких высоких процентах, которые делают этот кредит для нас невыгодным. Между тем смысл договора заключается в том, чтобы, создав в Англии новую атмосферу в наших экономических отношениях, получать те же кредиты и даже краткосрочные кредиты при наших заказах на таких условиях, на которых мы теперь этих кредитов не получаем. Правительственная гарантия нашего займа имеет целью сделать нашу кредитоспособность гораздо большей.

Существеннейшим результатом договора должно быть не только получение данного займа вместе с проистекающими от него выгодами, но также выгода для всех других наших займов, получаемых в процессе нашей торговли, наших сношений с английскими купцами и промышленниками. Следовательно, в конечном счете это есть выгодная хозяйственная сделка.

Англо-советский договор — шаг вперед

В чем этот договор представляет шаг вперед?

До сих пор нам всегда в Англии, и даже представители с благоприятной для нас ориентацией, вроде известного писателя Кейнса, говорили: «Надо сначала создать атмосферу доверия, и после этого вы будете получать кредиты, а для того чтобы создать атмосферу доверия, вы должны признать ваши долги, причем может быть рассрочка и отсрочка, но все равно вы должны признать целиком ваши долги и целиком должны признать полную компенсацию за национализированную собственность, а потом мы посмотрим, и уже после этого вы будете получать кредиты».

В теперешнем договоре впервые эти две операции связаны вместе в одно неразрывное целое: происходит частичное признание претензий и получение нами займа.

Далее: до сих пор всегда в Англии говорили нам: «Должно быть полное признание наших претензий, может быть с рассрочкой, отсрочкой и т. д., но вы должны признать

наши претензии вполне и целиком». При этом, например, Кейнс говорил нам, что мы должны тем самым снять шляпу перед финансовым богом, что никогда английские финансисты не согласятся дать нам кредиты, если мы не сделаем этого поклона. Прежде чем получить кредиты, нужно признать принцип признания уплаты долгов, нужно совершить поклонение перед финансовым богом, мы бы сказали, — перед золотым тельцом, а потом можно разговаривать. Тут впервые в этом договоре признается принцип уплаты частичной, соразмеренной с нашими возможностями. А частичность — это есть нечто, что может простираться очень далеко. Что такое часть? Часть может быть половина, часть может быть четверть, часть может быть 10 копеек на рубль. Словом, этот принцип открывает дальнейшие возможности. Этот договор устанавливает принцип частичной уплаты, которого до сих пор мы никогда не могли добиться.

Наконец, в то время как здесь предусматривается сделка экономически выгодная, нам говорят: «Вы поступаете принципами и т. д.» Но в процессе переговоров было как раз то, на что указывал уже т. Литвинов, то есть, что упоминание о нашем декрете об аннулировании долгов и упоминание о декрете о национализации частной собственности вместе с упоминанием о том, что в данном случае имеется только изъятие, это самое рассматривалось как признание со стороны другого контрагента, со стороны Англии, тех самых актов, о которых нам вчера говорили. Нам вчера говорили, что если происходит признание де-юре, то этим самым признается все законодательство наше, но другие правительства смотрят на это иначе. Другие правительства говорят: «Мы признаем ваше законодательство поскольку оно касается вас самих. Но мы не можем признать нарушения вами прав наших собственных граждан». Поэтому все другие правительства делают оговорку и всегда говорят нам, что всякие признания де-юре распространяются только на внутренние дела нашего государства. Между тем интересы их граждан с их точки зрения являются также не только нашим внутренним делом, но делом этого другого государства. Вот почему раз речь идет об английских подданных, то нельзя в сношениях с Англией просто ссылаться на то, что, дескать, признание де-юре есть признание нашего законодательства. Англия этого не признавала.

И вот почему величайшей трудностью во время переговоров было как раз то, что английское правительство ни за что не хотело внести в договор таких формулировок, которые означали бы в общем и целом признание в международном масштабе наших актов национализации и аннулирования долгов. Тем самым, что английское правительство признает изъятие для английских подданных, оно признает, что этот акт есть акт международного значения и что они делают изъятие только для себя самих, только для своих собственных граждан. Раньше же они держались той точки зрения, что эти акты только для наших граждан. А мы ставить иностранцев в другое положение не хотим и не можем.

И в этом отношении этот договор тоже есть значительный шаг вперед, который дает нам принципиальную возможность дальнейшего ведения нашей политики, той политики, провести которую мы добиваемся по отношению ко всем другим правительствам и без которой соглашение с нами невозможно. Этот договор является подтверждением нашей принципиальной точки зрения, а в хозяйственном отношении этот договор должен служить базисом для последующих переговоров, которые должны нам дать плюс, должны нам дать сальдо в нашу пользу, реальные, экономические, хозяйственные, арифметические выводы.

Наша солидарность с английским рабочим классом

Но, как здесь было уже указано, ведь мы не внесли этого договора сейчас на утверждение.

Справедливо говорилось, что всякое соглашение требует двух сторон, а мы не знаем, что другая сторона собой представляет, мы не знаем, какое будет завтра английское правительство. Английское правительство сейчас находится в процессе избирательной кампании. И пока продолжается английский правительственный кризис, мы не предлагаем утверждения этого договора.

Но при этом надо сказать английскому рабочему классу, что наша республика разделяет те стремления, которые английский рабочий класс с этим договором связывает. Английский рабочий класс с этим договором связывает, во-первых, оживление нашей экономической жизни, которое должно отразиться и на Англии, оживление нашей торговли, оживление нашего сельского хозяйства, одним сло-

вом: наш хозяйственный подъем. Во-вторых, английский рабочий класс стремится к тому, чтобы путем этого договора заложить основы для более дружественных отношений между двумя государствами, и все то, что тут указывалось, что нас обманут и завтра, устроят вспышку в Грузии и т. д. — это не к делу, ибо тут дело о том, что рабочий класс Англии и мы вместе с ним, рука об руку стремимся к тому, чтобы совместными усилиями установить лучшие отношения между государствами. Английский рабочий класс смотрит на этот договор, как на ступень к установлению лучших отношений между Англией и Советским Союзом и затем во всем мире, и за это он будет бороться, и мы должны ему сказать, что мы эти стремления разделяем.

В процессе переговоров, когда рабочий класс Англии нажимал на правительство, чтобы оно подписало договор, он из этого исходил. И мы должны ему сказать, что мы идем с ним в этом отношении рука об руку.

О рыбной ловле

Затем тут выдвинули целый ряд частных. Представитель Мурманска говорил о зверобойном промысле и даже внес резолюцию. Это не имеет никакого отношения к данному договору. Данный договор говорит исключительно о рыбной ловле, и во вступлении к приложению о рыбных ловлях прямо сказано, что это касается исключительно рыболовства. Все, что было сказано о зверобойном промысле, относится к переговорам Главного концессионного комитета с норвежскими концессионерами, и об этом надо говорить в связи с деятельностью Главного концессионного комитета, но к нашей сегодняшней работе это отношения не имеет, так что все то, что тут говорилось и письменно предлагалось относительно зверобойного промысла, можно передать в качестве материала в Главный концессионный комитет для его будущих переговоров с норвежскими концессионерами. Сегодня об этом говорить нечего.

Отношения с Румынией и Чехословакией

По линии нашего учреждения между нами и Румынией полная неподвижность, ничего нового не произошло, пол-

ное статус-кво — безнадежная неподвижность. А очень многое, действительно, происходит в форме банд, которые переходят на нашу сторону и грабят. Это не политика, а уголовщина. Это явление не по политической линии, а по полицейской.

Точно так же я ни слова не упомянул о Чехословакии, хотя с Чехословакией мы имеем действительные сношения, но точно так же нечего о ней поведать: нет движения вод, ничего в наших отношениях не изменилось. Положение совершенно такое же, как и раньше. Все меняется: мировое положение меняется, одни правительства сменяют другие, но только одно не меняется: отношение господина Мас-сарика и господина Бенеша к нашему строю и к нашему правительству. Даже во Франции меняется положение, но отношение к нам Массарика и Бенеша не меняется. Господин Бенеш с чрезвычайным упорством держится того взгляда, что в Советской республике или Советское правительство падет или Советское правительство сделается буржуазным, и он думает, что для этого будущего, которое скоро наступит, Чехословакия должна готовить государственных людей, которые должны занять места у этого стола, и поэтому она их кормит и обучает.

Госпожа Кускова рассказывает, что когда ее куда-то везли и ее сопровождал красноармеец, она говорила красноармейцу: «Вы не дозрели, и надо вернуть власть буржуазии», то красноармеец ответил: «Так, значит, я должен взять винтовку и пойти к купцу и сказать ему: «Ваше степенство, возьмите обратно винтовку, мы не дозрели»». Так и г. Бенеш уверен, что мы пойдем к купцу, отдадим ему винтовку и скажем: «Ваше степенство, возьмите винтовку обратно, мы не созрели». И так как господин Бенеш держится этой точки зрения чрезвычайно упорно, то ничего нового не произошло. Он продолжает кормить и обучать наших государственных преступников, — это, так сказать, содержатель притона государственных преступников.

Мы очень много и очень упорно прилагали усилий к тому, чтобы доказать г. Бенешу чрезвычайную важность лучших отношений между нами и для нас, и для Чехословакии. Но что же делать: насильно мил не будешь. Мы указывали, что для чехословацкой промышленности теперешнее положение в высшей степени невыгодное, но, к сожалению, г. Бенеш и его друзья жертвуют интересами чехословац-

кой промышленности ради любви к нашим эсерам. Это положение несколько не изменилось, не двинулось ни на иоту вперед, и так как это было уже раньше и это продолжается несколько лет, с 1919 г., и так как г. Бенеш без малейшей перемены держится той же самой точки зрения по отношению к нам, то поэтому я ничего об этом и не сказал.

Линия Наркоминдела правильна

В общем мне кажется, что единственным спорным вопросом может быть вопрос о нашем отношении к английскому договору. В этом вопросе нет речи о немедленном утверждении именно потому, что в Англии правительственный кризис, но, я повторяю мы должны подтвердить наше основное стремление к совместной работе с английским рабочим классом, чтобы рука об руку улаживать отношения между Англией и СССР и во всем мире, и это надо сказать в резолюции по поводу английского договора. В остальном, мне кажется, разногласий нет, и линия нашей политики вполне соответствует воле и стремлениям рабочих и крестьян нашей республики.

«Известия» № 241, 21 октября 1924 г.

СЕМЬ ЛЕТ СОВЕТСКОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Празднование 7-й годовщины Октябрьской революции почти совпадает по времени с признанием Советского правительства тем европейским государством, которое занимало ранее наиболее непримиримую позицию по отношению к нам. Поздновато, нет спора. Поздно приходящим — кости, гласит старая пословица, которую у нас неоднократно цитировали как раз в этой связи. Однако предупредившая Францию почти на целый год Англия лишила себя значительной доли связанных с этим преимуществ своим теперешним отношением к подписанному с нами договору. Общеполитическое значение восстановления нами отношений с Францией в результате этого возрастает.

Семь лет постепенного и неизменного укрепления советского строя, семь лет тяжелой борьбы и испытаний, семь лет кропотливой ежедневной работы по развитию и укреп-

лению наших международных отношений завершились признанием нашего Союза со стороны того правительства, которое в Европе было его главным врагом. Эти семь лет представляют собой непрерывное и постепенное завоевание нами шаг за шагом прочного международного положения. В первое время существования Советской республики у нее фактически были только противники, и даже те правительства, которые в то время входили или готовы были войти с нами в мирные отношения, рассматривали эти отношения как временные. Все были против нас, и даже те, которые прикидывались, будто они хотят жить с нами в мире, брали на себя эту роль только временно. Отношение к нашей республике Франции и Англии в первое время нашего существования было неодинаково. Официальная линия Франции по отношению к нам была бешено враждебной, без всякой примеси какого-либо компромисса. Английская политика в первое время нашего существования носила несколько другой характер, так как английскому правительству в числе разнообразных элементов его сложной политики не чуждо было стремление привлечь Советскую республику на свою сторону. Мировая война имела своим результатом то, что и те и другие ее участники считали нужным временно жить с Советской республикой в мире или прикидываться желающими с нею мира. Со стороны Англии эта политика выразилась незадолго до заключения Брестского договора в виде посылки в Москву со специальной миссией бывшего генерального консула в Москве Локкарта, который был приверженцем соглашения с нами Англии и который позднее бросился очертя голову в заговоры против советской власти, чтобы искупить в глазах своего правительства свою предшествующую линию по отношению к нам.

Если английское правительство временно выдвигало сторонника сближения с Советской республикой Локкарта, то это была лишь временная игра. Во французском лагере приверженцем той же политики сближения с Советской республикой были многие военные, оценивавшие серьезное военно-стратегическое значение зарождавшейся Красной Армии и связанных с нею возможностей, но официальная политика, проводившаяся Нулансом, не давала простора этим уклонам некоторых военных и не переставала быть по отношению к нам чисто враждебной ни на одну минуту. Когда Локкарт защищал перед английским

правительством программу сближения с Советской республикой, Бальфур, тогдашний английский министр иностранных дел, писал ему, что каждый дипломат должен выполнять три задачи: во-первых, давать своему правительству богатую информацию; во-вторых, поддерживать хорошие отношения с правительством, при котором он аккредитован, и, в-третьих, осуществлять политическую линию своего правительства; Локкарт, по словам Бальфура, прекрасно выполнял первые две задачи, но совсем не выполнял третью. Временный характер всех попыток того или другого антантовского правительства разыгрывать номер сближения с Советской республикой был чрезвычайно ярко раскрыт беседами, имевшими место в Вологде между антантовскими дипломатами и некоторыми нашими эмиссарами. Антантовские послы и поверенные в делах в разговоре с некоторыми своими старыми приятелями, приехавшими от нас, развивали весной 1918 г. программу двух интервенций: немедленной малой интервенции и предстоящей впоследствии большой интервенции. Под немедленной малой интервенцией подразумевалось то, о чем говорил Нуланс в своем прошумевшем интервью, то есть попытка воссоздать для Германии восточный фронт с целью отвлечения германских войск от Франции. Это была задача местная и временная. Ради достижения этого результата Англия и Италия готовы были временно прикидываться ищущими с нами сближения. Но независимо от этого предстояла большая интервенция, гораздо более серьезная и ставящая себе по отношению к нам основные цели, о которых в то время говорилось, впрочем, весьма туманно. Такой же временный характер носили и мирные отношения с Германией, выразившиеся в Брестском договоре и в последовавших за ним дополнительных договорах. Из последовавших позднее за крахом германской империи разоблачений стало известно документально то, что нам было в сущности известно и в период брестских отношений: германские монархические и военные правящие круги мирились с существованием у нас Советского правительства лишь временно, впредь до одержания ими ожидаемой победы, за которой должно было последовать удушение большевистской власти. Деятельность т. Иоффе в качестве полпреда в Берлине имела результатом создание многочисленных и чрезвычайно серьезных связей с германским деловым миром, которые пригодились впоследствии; т. Иоффе

ставил себе целью доказать германским правящим кругам, что для них же выгоднее мирные отношения с нами, чем превращение всей России во вторую Украину с отправкой громадной оккупационной армии, с превращением наших громадных пространств в результате этого в пустыню и с уничтожением через это тех перспектив деловых выгод, которые открывались в результате мирных отношений и развития экономических связей с нами. Это было весьма убедительно для деловых кругов, но совсем неубедительно для деятелей типа Людендорфа и Тирпица.

К этому надо прибавить, что все без исключения иностранные правительства смотрели тогда на советскую власть, как на кратковременный эпизод. Даже наиболее дружелюбно к нам расположенные английские журналисты в то время думали, что советская власть просуществует короткое время, принесет много хорошего, ликвидирует много старых отрицательных явлений и так или иначе вскоре падет. Это непонимание действительной роли Октябрьской революции сыграло серьезнейшую роль в столь долго тянувшейся неналаженности отношений к нам других правительств.

Последовавший за германским крахом период большой интервенции лишь вскрыл и оголил то, что в полуприкрытом виде существовало ранее. Если в известные моменты в начале нашего существования английское правительство иногда прикидывалось ищущим с нами улучшения отношений, то это был лишь временный маневр, а политика Черчилля была лишь откровенным выражением действительного отношения к нам большинства английских правящих кругов. Точно так же, когда в период пребывания у власти Шейдемана германское правительство во что бы то ни стало хотело рассматривать отношение к нам, как положение войны, или когда с разрешения германских властей набирались войска фон дер Гольца, Вермонта, железная дивизия и т. п., то все это было лишь осуществлением той политики, которая даже в брестский период была действительной политикой Людендорфа, Тирпица и их собратьев. Фактически Советская республика стояла совершенно одинокой и в брестский период и в период интервенции, но только в брестский период обстоятельства мировой войны заставляли те или другие правительства временно хитрить с нами, а в период большой интервенции все маски были сброшены.

Однако уже в этот момент простой и ясной политики удушения большевистской власти Ллойд Джордж неоднократно выступал как поборник другой политики по отношению к нам. Уже в конце 1918 г. Ллойд Джордж неоднократно выдвигал ту политическую линию, которую он осуществил в 1920—1921 гг., то есть политику приручения большевиков посредством торговли, посредством их втягивания в общеэкономические отношения с Западом и посредством мирного проникновения к нам западного капитала. Политика Ллойда Джорджа была, однако, как всегда, зигзагообразной, и, высказав новую мысль, он потом с нею ступшевывался, пока сила обстоятельств не приведет к ее осуществлению. Эта политика Ллойда Джорджа была, однако, лишь другой формой, более тонкой и искусной, основной политики интервенции и ликвидации большевизма. Рано или поздно противоречие между основным содержанием политики Ллойда Джорджа и ее мнимой дружелюбной формой должно было выступить наружу, что и произошло в период больших международных конференций 1922 г. Различие между политикой Ллойда Джорджа и политикой Клемансо было, однако, громадно, и только теперь в результате последнего шага Эррио окончательно сглаживается это различие между ролью Англии и ролью Франции по отношению к нам.

Создание длительных политических и экономических отношений между Советским государством и буржуазными государствами происходило постепенно, шаг за шагом, путем начатия таких отношений с последовательными группами буржуазных государств. Мирные договоры 1919—1920 гг. с лимитрофами были первым опытом установления таких отношений, и если мы сравним политическую и психологическую обстановку в момент создания наших первых полпредств в Эстонии, Латвии и Финляндии с обстановкой теперь в Париже, мы увидим, какой громадный путь пройден и как далеко шагнуло вперед дело установления между нами и окружающим миром длительных политических и экономических отношений. В наших отношениях с Польшей был отмечен как момент так называемого морального разоружения факт подписания Домбским и т. Караханом дополнительного протокола осенью 1921 г. Этот протокол имел целью положить конец превращению Польши в плацдарм для вторжения на нашу территорию и для ведения у нас антисоветской работы, и он, несомненно, значительно

облегчил дальнейшее улучшение наших отношений с Польшей. Такое же моральное разоружение происходило постепенно, не сразу, не единым актом в наших отношениях с другими лимитрофами.

Державы Антанты связывали особые замыслы с установлением прочных отношений между советскими республиками и лимитрофами. В период польской войны, когда впервые наше правительство получило приглашение на большую европейскую конференцию (после булоньского свидания английского и французского премьеров), непременным условием нашего участия на этой конференции ставилась постановка на ней вопроса об отношениях между нами и лимитрофами. Державы Антанты в то время еще надеялись, что им удастся контролировать отношения между советскими республиками и их западными соседями. Это было не только в корне неприемлемо для советских республик, ибо это значило превращение их почти что в вассала Антанты, но это резко противоречило даже интересам самих лимитрофов, и нам удалось очень скоро и без большого труда положить конец таким поползновениям Антанты.

Та система установления фактических отношений и развития в этих узких пределах торговых отношений с нами, которая характеризует период наших торговых или предварительных договоров, являлась осуществлением мысли Ллойд Джорджа о постепенном приручении большевиков. Сам Ллойд Джордж называл такое положение «перемирием». Весь этот период является, таким образом, промежуточным между первым периодом всеобщей непримиримой вражды и ненависти и переживаемым нами в настоящее время периодом установления длительных мирных отношений между нами и другими государствами. Однако в это время во взглядах иностранных правительств на нашу республику наступила новая аберрация, сыгравшая весьма значительную роль в международной политике: если в начале нашего существования все иностранные правительства были уверены, что советская власть будет кратковременной интермедией и что она очень скоро падет, то в период торговых и предварительных договоров у иностранных правительств развивается взгляд, что советская власть сама собой перерождается в буржуазную. Этот взгляд лег в основание планов Ллойд Джорджа, связанных с Генуэзской конференцией. То чрезвычайно предупредительное

отношение, которое советская делегация встретила со стороны капиталистических правительств в Генуе, объясняется именно тем, что эта конференция рассматривалась вначале иностранными правительствами как нечто в роде возвращения блудного сына в отеческий дом. Даже неудача Генуэзской конференции не сразу открыла глаза западным правительствам на эту aberrацию, и можно сказать, что и в настоящее время правящие круги Запада не совсем покончили с этим заблуждением. Для значительной части правящих кругов Запада существует или военный коммунизм или возвращение к буржуазному строю. Разочаровываясь во второй альтернативе, они склонны нам приписывать первую.

После генуэзской и гаагской неудач установление длительных экономических и политических отношений между нами и западными правительствами казалось отсроченным на долгое время. Между тем, однако, как раз в момент генуэзской неудачи был совершен значительный шаг вперед в развитии этих отношений в форме Рапалльского договора и последовавшего за ним упрочения дружественных отношений между нами и Германией. Рапалльский договор заслуживает быть особо отмеченным в том отношении, что тут впервые заключался не предварительный, а окончательный договор за пределами цепи наших непосредственных соседей и притом на Западе, а не на Востоке, и что этот договор отнюдь не заключался в расчете на скорое исчезновение советского строя, но, наоборот, фиксировались отношения, вытекающие из объективных интересов обеих сторон. С другой стороны, момент, непосредственно последовавший за Генуей и Гаагой, характеризовался с нашей стороны переходом к так называемой активной политике, выразившейся в наших выступлениях по поводу турецких событий и по поводу вопроса о проливах и получившей затем дальнейшее развитие в целой серии наших выступлений по вопросам как восточным, так и западным. В Лозанне наши отношения с народами Востока оформляются, как один из важнейших факторов мировой политики. В этот момент, таким образом, советские республики выступают с длительно урегулированными отношениями, во-первых, с непосредственными западными соседями, касательно которых это диктовалось и диктуется ежедневной практической необходимостью, во-вторых, с государствами Востока и, в-третьих, с Германией.

Восточная политика Советского правительства является вполне самостоятельной, чрезвычайно важной и, может быть, даже важнейшей областью его международной деятельности. Она определяется целым рядом исторических и актуально политических, а также экономических моментов первостепенного значения. Восточная политика Советского правительства никогда не носила и не носит служебного или подчиненного характера по отношению к его западной политике и всегда руководствовалась и руководствуется особыми, присущими ей, принципами. Это обстоятельство не может, однако, помешать тому естественному факту, что восточная политика Советского правительства в действительности известным образом реагировала и реагирует на его западные международные отношения и до некоторой степени отражается на них. Неуклонно и быстро развивающиеся дружественные отношения Советского правительства с народами Востока усиливали для государств Запада реальное значение отношений с ним. Наши выступления на Лозаннской конференции, явившиеся мощным шагом вперед в области развития дружественных отношений нашей республики на Востоке, в то же время делали почву более прочной для дальнейшего развития наших отношений на Западе. Можно даже установить непосредственную связь между начинавшими выявляться тогда отношениями к нам французских правящих кругов и теперешним восстановлением дипломатических отношений Франции с СССР, в связи с теми настроениями, которые мы можем теперь констатировать по отношению к нам в выступлениях французских правящих лиц и французской печати.

Возникновение на Западе левых или рабочих правительств ускорило процесс упрочения наших международных отношений, но не изменило его по существу. Установление с нами длительных политических и экономических отношений вызывается требованиями самой жизни, объективной необходимостью. С этими объективными фактами принуждены считаться правящие круги капиталистических государств, с какой бы ненавистью они ни относились к нам в области своих психологических переживаний. Интересно отметить, что сейчас же после ликвидации кризиса, связанного с ультиматумом Керзона, дружественные нам элементы английских правящих кругов высказывали, что отношения между Англией и советскими республиками

вышли из этого кризиса окрепшими и углубившимися. Период первого министерства Болдуина характеризуется поездками в Москву серьезных английских деловых людей и усилением тяги к нам в деловых кругах в самой Англии. В наших разговорах с представителями деловых кругов Англии, несмотря на принадлежность таковых к консервативной партии, уже оформливается мысль о соединении займа с частичным покрытием британских претензий и о ликвидации таким путем самого вопроса о претензиях. В сношениях с принадлежащими к консервативному лагерю деловыми кругами Англии сами собой складывались элементы возможного установления окончательных длительных отношений с нами. Основная мысль плана, связывающего заем с частичным покрытием иностранных претензий, сводится к тому, чтобы народным массам советских республик не приходилось платить дани Западу, не приходилось чего-либо брать из своих собственных средств для покрытия иностранных претензий, ибо в случае получения такого займа выгода для нас от его получения должна была бы покрыть расходы по старым претензиям. Этот план коренным образом отличается от всего того, что предлагалось нам в Генуе Ллойд Джорджем. Я вспоминаю, что, когда во время переговоров в вилле Альбертис, где вся проблема претензий и условий соглашения прошла перед нами в сжатом и особо выпуклом виде, когда наша делегация упомянула о том, что народные массы России относят царские долги к абсолютно отошедшей в прошлое старой исторической эпохе, Ллойд Джордж изумленно засмеялся и сказал: «Неужели они думают, что им ничего не придется платить?» Когда до его сведения была доведена схема наших контрпретензий, он сказал: «Если вы с этим приехали в Геную, можно было бы совсем не приезжать». Когда во время перерыва, в последний день совещаний в вилле Альбертис, я сидел с ним на террасе, он сказал мне, что теперь он видит, что созыв Генуэзской конференции был преждевременным. После своего падения он в ряде статей в английских газетах чрезвычайно резко обрушился, с одной стороны, на Францию, а с другой стороны, на Советскую республику и, между прочим, сильно выругал меня, как «воплощенный дух смутьянства (мисчиф)». И, несмотря на все это, уже в следующем году представители деловых кругов консервативного толка при первом министерстве Болдуина считали допустимой сделку, сво-

дящуюся к тому, что мы ничего не заплатили бы, и операции с новым займом дали бы возможность ликвидировать старые претензии в пределах создаваемой для нас выгоды. Таким образом, можно сказать, что если в первый период нашего существования мирные формы и видимость создания или готовности к созданию длительных отношений с нами в действительности прикрывали совершенно обратное, были маневрами, связанными с представлением о нашем близком падении, то в последний период и притом еще до возникновения левых правительств в главных странах, под полемической фразеологией правящих кругов по отношению к нам и под видимостью непримиримости нередко в действительности скрывается вызываемая объективными факторами готовность, поторговавшись, пойти на длительное соглашение с нами.

Дело идет о реальной выгоде для каждого из этих государств, а также о реальной выгоде для влиятельнейших элементов деловых кругов этих государств. Эта выгода слишком ощутительна, точно так же как ущерб от ее отсутствия слишком ощутителен, и конкуренция между различными государствами и между различными группами внутри каждого государства слишком сильна, чтобы они могли позволить себе роскошь продолжающегося надолго отчуждения по отношению к нам. Далекая и богатая Америка еще позволяет себе эту роскошь, но с каждым днем и она будет все больше чувствовать, что эта роскошь стоит слишком дорого. Требованиями самой жизни постепенно ликвидируются остатки периода интервенции и бойкота. Рецидивы есть и будут, противоположность характера нашего государства и других государств слишком велика, чтобы сближение с ними могло быть немедленным, полным и безусловным. Но в общем и целом результаты, достигнутые истекшими семью годами кропотливой работы, при всех могущих угрожать международным отношениям опасностях конфликтов тем не менее настолько велики, что даже наиболее враждебные нам элементы, придя к власти, в конце концов, какова бы ни была временно их политика по отношению к нам, нуждаются в компромиссах с Советским Союзом.

«Известия» № 256, 7 ноября 1924 г.;
№ 257, 11 ноября 1924 г.

Настоящий Новый год в международной политике не похож на прошлый. Тогда небеса казались объятными мягким ласкающим сиянием. Теперь небеса как будто покрыты мрачными грозowymi тучами. Так ли это на самом деле? Не являются ли эти грозвые тучи до некоторой степени бутафорией, и не было ли прошлогоднее солнечное сияние грубо выполненной балаганной мазней? Так ли велико различие между прошлым и нынешним Новым годом, как это кажется невооруженному глазу? Различие, несомненно, есть, но так ли оно глубоко, как представляется на первый взгляд?

Что, в сущности, произошло в мировом положении, и почему оно произошло? Мы видим, прежде всего, чрезвычайно энергично действующую консервативную Англию. Она наносит удар существующей полунезависимости Египта. Она пыталась нанести удар Персии, но без успеха. Чемберлен, заявляющий, что он не будет писать плохие ноты, как Керзон, но будет действовать, разъезжает по европейским столицам с проповедью крестового похода против коммунизма и против СССР. В унисон с ним бешено работает повсюду английская дипломатия. Англия опирается на Америку, но этого мало. Если проповедь крестового похода имеет успех, значит для нее имеется и некоторая почва.

Что именно произошло в Англии? Год тому назад Макдональд с чрезвычайной легкостью без парламентского большинства стал у власти, и только наиболее правое крыло консерваторов испускало при этом вопли. При настоящих выборах количество голосов рабочей партии даже увеличилось, но консерваторы двинули к урнам новые массы избирателей, и отношение всех без исключения буржуазных группировок к рабочей партии было совсем другим, чем в начале года. Итак, в самых общих чертах, в самом основном изменилось отношение английской буржуазии к рабочей партии, другими словами, к ее методам политического действия. Английская буржуазия пересела на другого коня. Это значит, что она сочла нужным изменить свои методы.

Объяснение этого факта лежит, прежде всего, в нынешнем состоянии колониальных стран. Более чем до войны, более чем когда-либо международная политика стала миро-

вой политикой, и вопросы континента уже не господствуют над вопросами заморских стран и иногда даже отступают перед ними на задний план. Главные интересы международной политики сосредоточиваются на Индийском и Тихом океанах. Если мы посмотрим на то, что делается у колониальных и полуколониальных народов, мы увидим, что их освободительное движение, их возрождение и усиление быстро подвигаются вперед, что они никогда так быстро не подвигались вперед, как в истекшем году, и что попытки остановить их путем капиталистического внедрения и подкупа верхушек дают весьма мало результатов. В то время как Европа и Америка ощущают жгучую потребность в рынках и безработица растет в главнейших промышленных странах, в это время в Китае уже начинает выбрасываться лозунг бойкота товаров империалистических стран. Не ясно ли после этого, что сильная тревога должна охватывать руководителей капиталистического мира при виде могучего роста освободительного движения колониальных и полуколониальных народов. В Китае по-прежнему одни военные вожди побеждают других, потом мирятся с ними и вступают в новые комбинации, но при этом они все более принуждены прибегать к лозунгам общественного и освободительного содержания и должны отдавать дань растущему нажиму чаяний и стремлений китайской общественности. Гоминдан, массовая партия национально-демократического возрождения Китая, усилилась, как никогда, не только на юге, но и на севере Китая. Поездка в Пекин его вождя Сун Ят-сена связана с ростом его могущества и приводит в трепет его противников. Насколько совершенно новое по своему принципиальному содержанию советско-китайское соглашение и вообще вся принципиально-освободительная политика СССР содействовали росту освободительных настроений в Китае, ясно каждому наблюдателю. Совершенно вздорный страх перед большевизацией Китая так сильно охватил правящие слои империалистических стран, что все посланники этих стран по очереди в Пекине предостерегали новое китайское правительство от «опасности большевизации Китая». Последний китайский переворот при этом заключался в жесточайшем поражении ставленников Англии и Америки и в победе близкого к Японии или, вернее, к Японии и Франции мукденского диктатора. Весьма близкое к заключению договора с нами японское правительство выдвигает новые

лозунги в своей политике в Китае и идет своими путями, ускользая из рук англосаксонских держав.

Что мы видим на Среднем и Ближнем Востоке? Английская дипломатия пустила в ход все свои средства, чтобы свергнуть афганского эмира-реформатора. Английские агенты были безусловно уверены в победе английского наемника, претендента Абдул-Керима, и в близком падении представителя афганского возрождения эмира Амануллы-хана. Английские агенты под видом купцов или в других переодеваниях доходили даже до северных границ Афганистана, распространяя слухи о близком торжестве Абдул-Керима и сея панику среди должностных лиц. Эта столь энергично начатая кампания кончилась полным поражением. Эмир одержал блестящую победу и английский наемник готов сдаться на милость победителя. Всякому наблюдателю ясно, что дело афганского возрождения и афганской независимости потому не погибло, что независимый возрождающийся Афганистан может целиком положиться на дружбу своего северного соседа.

Полным триумфом кончилась борьба руководителя новой возрождающейся Персии Реза-хана против феодалов, племенных вождей, шахских интриг и англичан. Мятежный шейх Хейзаль, славшийся теперь на милость победителя, был в действительности орудием союза феодалов, Англии и интригующего из Европы шаха. Ставка империализма и реакции была бита.

Неожиданностью для империалистов оказалась жизнеспособность национальной кемалистской Турции. Когда завершалась Лозаннская конференция, англичане и американцы были уверены, что голыми руками возьмут Турцию. Уркарт уже спокойно располагался в этой казавшейся новой колонией стране. Ни один западноевропейский политик не мог себе представить, что Турция справится со своим катастрофическим внутренним положением без иностранной помощи и без иностранной буржуазии. Печать всех западноевропейских стран в один голос кричала о том, что молодая, неподготовленная турецкая буржуазия собственными силами не справится со своими задачами. И что же? Молодая демократическая Турция быстро крепнет. Ее внутренняя политическая борьба имеет результатом все более тесную связь правительства с крестьянской массой и с новой прогрессивной буржуазией, выступающей как полная противоположность старых паразитических

слоев, и в результате оказывается, что СССР и Турция противостоят целому миру врагов, и что создавшиеся силой истории между ними отношения дают возможность национальной кемалистской Турции вести успешную борьбу за свои жизненные задачи.

Политика капиталистического внедрения, политика втягивания социальных верхушек колониальных народов в сферы капиталистических интересов в общем и целом оказалась бессильной противостоят грандиозному историческому процессу возрождения и обновления древнего материка. Еще при Макдональдс совершился резкий поворот в англо-американской политике на Востоке. Она повернула сразу и резко к агрессивному империализму. По всей линии колониального мира внезапно вспыхнули огни империалистических нападений, восстаний и междоусобиц, организованных теми же империалистами. Английская буржуазия сочла невозможным оставить руководство этой политикой в слабых руках колеблющегося правительства рабочей партии. Империалистические верхушки сочли нужным взять дело непосредственно в собственные руки.

К этому же их толкали и домашние дела. Полевение английского организованного рабочего движения шагнуло вперед семимильными шагами. Нынешнее шаткое положение Макдональда в рабочей партии, отказ союза железнодорожников чествовать недавно еще всесильного Томаса, всеобщее падение влияния и авторитета старых умеренных вождей, быстрый рост влияния более левых вождей, яркие выступления тред-юнионских делегатов, посетивших СССР, — все это признаки глубокого изменения настроений в организованном рабочем классе Англии. Когда оказалось, что в решительные моменты правительство Макдональда уступает напору рабочих организаций, правящим слоям стало ясно, что нельзя оставить власть в его руках ввиду угрожающего роста левых настроений в рабочих массах.

Судьбы колониальной империи и внутренняя опасность — вот из-за чего английская буржуазия повернула курс резко вправо. Вот почему Чемберлен пытается стать во главе всемирного крестового похода против СССР, видя перед собой в Москве и тот государственный центр, которого принципиально освободительная политика поднимает дух у всех колониальных народов, и тот партийно-

революционный центр, который руководит революционным движением. Наемная капиталистическая печать нарочно смешивает эти два центра, желая иметь возможность играть на страхе мещанина перед революцией, чтобы мобилизовать его против политики Советского государства. В действительности английское правительство никакого страха перед так называемой коммунистической волной не испытывает. Полевение английских рабочих масс не является каким-то московским продуктом, как это любит утверждать наемная печать. Английская буржуазия для борьбы с этим полевением отдала власть в руки своему крайне правому крылу, а последнее, боясь за свое колониальное господство, вопит о коммунистической волне, чтобы этим путем объединить правительства и финансовые руководящие круги других стран для борьбы против СССР.

Для Англии главное есть колониальная политика, а крики о коммунистической волне есть средство к цели. Чемберлен в Париже и Риме разыгрывал пьесу на тему о коммунистической опасности, и ту же тему усердно развивает повсюду английская дипломатия. Тревожное положение британских владений и британских интересов в Азии мало трогает Францию, наладившую дружественные отношения с Турцией и выигравшую от китайского переворота. Некоторой угрозой для французских африканских владений могла бы быть победа независимой республики Риф*, но по иронии судьбы именно республика Риф пользуется благосклонностью Англии. Чемберлену во Франции пришлось двинуть всю аргумент коммунистической опасности. Ему до некоторой степени удалось поймать Францию на эту удочку. Любящий покой и любящий свои сбережения французский мещанин был до смерти перепуган грандиозной революционной демонстрацией в память Жореса. Страх перед коммунистической опасностью внезапно охватил мещанские массы Парижа. Создалось положение, при котором чемберленовские влияния во французской печати оказались перед благодарной задачей. Случайное совпадение приезда советского полпредства с появлением в Париже

---

* Рифская республика — независимое государство, созданное в северной части Марокко в результате побед, одержанных племенами области Риф над армиями испанских колонизаторов. Это государство просуществовало с 1922 по 1926 г., когда французские и испанские империалисты, действуя совместно и используя свое военное превосходство, добились ликвидации Рифской республики.

Садуля, поднятие на советском полпредстве красного флага при звуках «Интернационала», разыгранного оркестром одной из коммунистических секций, и т. д. — все это подхватывалось, чтобы держать парижского обывателя в страхе и подстрекать его против СССР, о котором стали снова распространяться самые вздорные сказки.

Таков был результат парижского путешествия Чемберлена. По всему видно, однако, что никакого серьезного соглашения им в Париже не было заключено.

По всему видно, что еще меньший успех он имел в Италии, где внутренняя обстановка представляет совсем иные задачи, и где линия внешней политики далеко расходится с английской. Вождедения националистической политики Италии в направлении Танжера и в направлении Валоньи резко сталкиваются с политикой Англии. Средиземная экспансия, составляющая одну из главнейших задач итальянской националистической политики, приводит ее в столкновение с видами и намерениями английского империализма.

Эти основные шаги агрессивной кампании Чемберлена дополняются лихорадочными стараниями английской дипломатии создавать единый реакционный фронт балканских государств, прежде всего против СССР, единый фронт балтийских государств, единый кордон от Финляндии до Румынии и т. д. Английская дипломатия повсюду — и на Западе, и на Востоке — распространяет всевозможные измышления про СССР и старается подстрекать против него все правительства. Начинается агрессивная кампания и в финансовой области. Английские финансовые круги давят во всех столицах на местные элементы для создания финансового бойкота против нас.

Теперь уже прошло время, когда подобная политика могла вести к серьезным крупным результатам по отношению к нам. Английскому правящему слою, по-видимому, неизвестно, до какой степени успел упрочиться у нас советский строй, и наши дружественные связи с народами Азии слишком крепки, чтобы в этой области могла угрожать опасность. Но и в Европе слишком велико и слишком явно расхождение интересов различных государств, чтобы можно было серьезно рассчитывать на создание прочного и активного единого фронта против СССР. Конечно, наша обязанность заключается в том, чтобы следить за возможными опасностями, предотвращать их, связываться по мере

возможности с разнообразными существующими интересами.

Не успел вернуться в Лондон Чемберлен, как в острой форме встал вопрос о межсоюзных долгах, сразу врезавшийся клином между Англией и Францией. На словах Чемберлен расхваливает результаты лондонской конференции, но в действительности происходящее на наших глазах франко-германское экономическое сближение является серьезнейшим ударом для политического и экономического положения Англии. Отсрочка подписания женеvского протокола лишает Францию долгожданного обеспечения от внешней опасности, причем представители консервативной Англии отказываются связывать английское правительство обязательством ведения войны в защиту других государств. Еще глубже расхождения между Италией и Англией. На Балканах существующие правительства, правда, по зову Англии объединяются, но самые эти правительства до крайности непрочны. Изо всех сил английская дипломатия работает в Польше, но ведь Польша прежде всего нуждается в мирном и спокойном развитии и в восстановлении народного хозяйства.

Если посмотреть на те зрелища, которые английская дипломатия в данное время развертывает перед публикой всех стран, можно подумать, что начался действительно грандиозный всемирный поход против нас. На самом деле это не так страшно. Этот весьма смелый замысел наталкивается на слишком много препятствий. Если Чемберлен хочет, как пророк Илья, на огненной колеснице разъезжать среди грозовых туч и метать в нас молнии, то встает вопрос, не будет ли он в действительности больше похож на синицу, которая хотела зажечь море.

«Известия» № 297, 30 декабря 1924 г.

1925 год

Перевод с французского

**ИНТЕРВЬЮ СПЕЦИАЛЬНОМУ КОРРЕСПОНДЕНТУ
ГАЗЕТЫ «ЛЕ ПТИ ПАРИЗЬЕН» ¹¹**

Французско-русские отношения

Вопрос: Что ожидаете Вы, господин народный комиссар, от франко-русских отношений?

Ответ: Важнейший принцип нашей политики состоит в том, чтобы содействовать сохранению всеобщего мира. Эта цель дорога каждому рабочему и крестьянину нашей Федерации. Гг. Эррио, де Монзи и другие французские политические деятели, с которыми я с удовольствием встречался, во время бесед, оставивших самые приятные воспоминания, говорили мне, что во Франции широкие массы народа испытывают большую любовь к миру и имеют огромное желание содействовать его сохранению. Если это так, то одна цель должна вдохновлять политику Вашего и нашего правительств. Это является самым лучшим предзнаменованием для наших отношений.

Вместе с этим мы считаем, что мирное и плодотворное развитие всех народов может осуществляться беспрепятственно только тогда, когда будут исключены всякое национальное угнетение и всякая эксплуатация одних народов другими народами и если каждая нация будет иметь полную свободу для независимого политического и экономического развития и сама будет распоряжаться своей судьбой.

Вопрос: Считаете ли Вы, что отношения между Советским Союзом и Францией могут вылиться в форму заключения постоянного соглашения?

Ответ: Наша Федерация является союзником любого государства и любого народа, стремящегося к сохранению мира во всем мире и гарантирующего право каждого народа распоряжаться своей судьбой. Наше правительство готово

заклучить со всяким правительством соглашение, ставящее своей целью содействовать укреплению всеобщего мира и предоставлению права всем народам на независимость.

В о п р о с : Как восприняло ваше общественное политическое мнение восстановление отношений с Францией?

О т в е т : Огромные массы рабочих и крестьян нашей Федерации с большим интересом следят за международной политикой. Большая роль Франции в международных отношениях общеизвестна. Восстановление дипломатических отношений с Францией рассматривалось ими как очень важный фактор на пути установления наших отношений со всеми странами и сотрудничества с ними в интересах всеобщего мира.

Будущий приезд французского посла

В о п р о с : Каково ваше мнение по поводу прибытия французского посла в Москву?

О т в е т : У нас он встретит самый сердечный прием. Имеется огромное количество проблем, ожидающих своего изучения нашими правительствами, и длительное отсутствие посла Франции вызвало серьезный пробел. Он лично сможет убедиться в том, что советский строй является окончательной формой новой России и ее нынешних союзников и что Советское правительство — самое прочное из всех существующих правительств. Он лично убедится в бесплезности повседневной клеветы, распространяемой повсюду нашими врагами. Он убедится также в силе и глубине стремления ко всеобщему миру народов Советской федерации.

Политика Советов в Азии

В о п р о с : Каковы перспективы вашей азиатской политики?

О т в е т : Перед нами и народами Азии встают те же проблемы. Весь старый азиатский континент всколыхнулся новой возрождающейся жизнью. Там наблюдается подъем и всеобщее пробуждение древних народов, которые очнулись от длительной спячки; они вступают в новую эру участия в современной цивилизации во всем ее размахе: они делают огромные усилия, для того чтобы обеспечить

себе свободное развитие в политической и экономической областях, а также в области человеческой культуры во всем ее размахе и без какого-либо посягательства.

Право народов самим распоряжаться своей судьбой, на независимое развитие, их участие во всех завоеваниях современной цивилизации, их борьба против сил, стремящихся помешать им идти по этому пути, — вот те проблемы, которые стоят перед народами Азии и которые в связи с общностью целей объединяют их с народами Советской федерации.

Глубокая дружба, связывающая нас с народами Востока, базируется на их понимании нашей солидарности с их освободительным движением.

Развитие этих связей для нас также является вопросом безопасности, ибо, учитывая огромную протяженность нашей азиатской границы, безопасность последней требует прочных дружественных отношений соседних народов. Устранение влияния империализма и появления его агентов в этих странах, таким образом, нужно рассматривать как необходимость для нашей страны, ибо эти агенты являются постоянным источником осложнений на наших границах.

Турция

В о п р о с : Каковы по Вашему мнению, народный комиссар, перспективы франко-советских отношений в Азии?

О т в е т : По мере того насколько французская политика в Азии будет направлена на поддержку стремления народов самим распоряжаться своей судьбой, наша политика может тесно сотрудничать с нею. В этой области слово за Францией, ибо мы никогда не проводили антифранцузскую политику в Азии, хотя при прежних министерствах Франция проводила там политику, направленную против нас. Мы можем лишь приветствовать акты французского правительства, когда, например, оно поддерживает младотурков в освободительной борьбе, но я не могу не напомнить о том, что некоторые французские агенты в Ангоре безуспешно пытались толкнуть турецкое правительство на враждебный нашей стране путь, и это правда.

Сейчас нам неизвестны подобные факты и, если французская политика в Турции будет заниматься лишь тем, чтобы оказать поддержку национально-освободительному движе-

нию возрождающегося турецкого народа, в этом случае между нашей политикой и политикой Франции и Турции будет замечательное сходство, ибо мы не преследуем никакой другой цели.

Франция, Россия и Япония

В о п р о с : Каково мнение о будущих отношениях между Советским Союзом и Францией, главным образом на Дальнем Востоке?

О т в е т : При Пуанкаре французская дипломатия вела против нас активную политику на Дальнем Востоке. Сейчас это изменилось и там наши отношения уже не такие, как в последние годы.

Кроме этого, в последнее время Франция находится в дружеских отношениях с Японией, а наше правительство со своей стороны ведет с Японией переговоры по вопросу договора о дружбе. Хочется надеяться, что японское правительство сделает нам уступки в еще не решенных вопросах и тогда отношения добрых соседей между нами и Японией будут установлены, что будет содействовать нашим хорошим отношениям с Францией в этом районе.

Америка и Европа

В о п р о с : Каково ваше мнение о нынешних отношениях между Америкой и Европой?

О т в е т : Соединенные Штаты Северной Америки были единственной страной, которая извлекла из мировой войны реальную, прочную и длительную выгоду, а не фиктивную или временную.

Экономическое давление Америки на европейские государства, которые переживают со всех точек зрения период кризиса, усиливается с каждым днем. Подобное положение неравноправия должно в своей основе рассматриваться как нездоровое. Оно ни в коей мере не может содействовать всеобщему спокойствию и справедливому разрешению многочисленных и трудных проблем, стоящих сейчас перед европейскими государствами.

К этому нужно добавить тот факт, что в последнее время американское правительство воспользовавшись своим

международным весом под руководством Юза, становится агрессивным империализмом и оно, например, на Дальнем Востоке представляет угрозу для независимости Китая.

Русские долги

В о п р о с : Господин народный комиссар, я хотел бы знать ваше мнение по вопросу, который очень интересует многих моих соотечественников. Какое влияние, по вашему мнению, будет иметь вопрос о русских долгах на отношения с вами?

О т в е т : Договор, подписанный нами с лейбористским правительством, представляющий собою самый большой максимум уступок, которые мы могли сделать, и которые были компенсированы необходимыми уступками, показал, что имеются возможности разрешить этот вопрос с выгодой для двух сторон и без нанесения какого-либо ущерба нашим народным массам, которые отвергают всякую идею о подобном ущербе. Наши массы сохранили очень живое воспоминание о тех бедствиях, причиненных нашей стране иностранной интервенцией, чтобы согласиться отказаться от контрпретензий, вытекающих из этого.

Ясно, что если со стороны Франции будут выдвинуты требования, подобные тем, которые только что выставили держатели русских акций, никакое соглашение невозможно и лучше в этом случае совсем не начинать эти переговоры. Вместе с тем я знаю, что французские руководители понимают трудность этой проблемы.

Экономическая ориентация Советов

В о п р о с : Какова основная ориентация советской политики в настоящее время?

О т в е т : Все наши силы направлены на экономическое возрождение. В связи с этим основное внимание нашей международной политики обращено на развитие экономических связей со всеми странами, что влечет за собой развитие дружественных связей в политической области. К этому следует добавить тот факт, что трудящиеся по своей природе особенно склонны уважать укрепление мирных и дружественных отношений с другими народами.

Угнетенные классы после прихода к власти, естественно, симпатизируют всем угнетенным народам и стремятся к установлению справедливых и равноправных отношений со всеми народами, к искоренению всякого угнетения и всякой эксплуатации одних народов другими.

Коммунистическая пропаганда за границей

В о п р о с а Последний вопрос, господин народный комиссар. Есть доля правды в обвинениях в адрес вашего правительства по поводу революционной пропаганды, которую оно проводит в других странах?

О т в е т: Я могу лишь повторить в тысячу и первый раз, что наше правительство не несет никакой ответственности за Третий Интернационал, так же как правительство Макдональда за второй. Постоянные обвинения, о которых идет речь, скорее всего диверсии со стороны некоторых правителей, которые желают отвлечь внимание от своих агрессивных планов, и особенно на Востоке.

«Ле пти паризьен», 4 января 1925 г.

ДОКЛАД НА III СЕССИИ ЦИК СССР В ТИФЛИСЕ¹²

3 марта 1925 г.

Англия как мировая держава

Англия по-прежнему может рассматриваться как наиболее влиятельная из капиталистических мировых держав, как мировая держава в настоящем смысле этого слова, потому что военные и морские базы английского господства охватывают весь земной шар, а также и потому, что английские банки по-прежнему финансируют мировую торговлю.

Однако после мировой войны положение Англии уже не таково, каким оно было раньше.

Прежде всего, на положении Англии отразилось изменившееся отношение к ней со стороны ее самоуправляющихся колоний — доминионов.

В настоящее время эти доминионы не терпят, чтобы мировая политика делалась без них.

Однако их позиция довольно неудобна. Когда Англия хочет их втянуть в свои дела и с ними посоветаться, —

они отказываются. Когда Англия ведет свою политику без них, — они протестуют. Когда Англия хотела созвать недавно имперскую конференцию, — они отказались приехать.

Другими словами, они не хотят, чтобы их ангажировали, но они хотят, чтобы с ними считались, считались как раз в тех вопросах, которые их больше всего интересуют, и вот они мешают английскому правительству втягивать Британскую империю в те вопросы, которые их не интересуют.

Таким образом, вопрос, интересующий доминионы, — это вопрос о мировом господстве белого человека. Вот почему наша политика, направленная к уравниванию всех национальностей, глубоко ненавистна доминионам, вот почему они толкают английское правительство к тому, чтобы занять против нас враждебную позицию.

Другой факт, глубоко отразившийся на положении Англии, — это рост освободительного движения колониальных народов.

Политика Англии заключается в том, чтобы идти рука об руку с Америкой, чтобы давать ей опору своей разветвленной мировой политикой. Америка, разбухшая от золота и в то же время несколько неуверенно вступающая в мировую политику, даже слишком сильно уклоняющаяся от вмешательства в европейские дела, охотно идет рука об руку с Англией, и пока еще антагонизм между ними не вылился наружу.

Конечно, настанет время, когда этот антагонизм проявится, но теперь этого нет. Однако и теперь не все между ними благополучно.

Трещина в англо-американских отношениях

Между прочим, чрезвычайно знаменателен факт изменения позиции Америки по отношению к Китаю.

В прежнее время Америка шла по отношению к Китаю своим путем, отличным от путей европейских великих держав, но потом ее путь слился с путями европейских держав. Теперь Америка вновь оставляет этот коллектив европейских держав и опять вступает на путь снискания симпатий у китайского народа.

Это — уже заметная трещина в англо-американских отношениях.

В стороне стоит Франция. Она имеет свои особые стремления и свои особые интересы. Она охотно повела бы самостоятельную политику в деле сближения с СССР и дружественную политику по отношению к Турции и вообще по отношению, к азиатским странам, свою самостоятельную политику, отличающуюся от политики Англии.

Между Францией и Англией существует значительное расхождение интересов. Но, во-первых, на Францию действует сильный финансовый нажим со стороны Англии. В руках Англии — мировая финансовая власть. Если Англия перестанет учитывать французские казначейские боны, то это будет банкротством для французского правительства. Во-вторых, их связывает Версальский договор, от которого, пока он существует, не уйдешь.

Поэтому все попытки Франции вести самостоятельную политику большей частью бывают кратковременны. В ее политике замечаются зигзаги, колебания, попытки к самостоятельности, но потом на нее оказывается соответствующее давление, и Франция идет общим путем с державами Антанты.

Однако Франция к чему-то готовится. К чему ей громаднейший воздушный флот, к чему ей подводные лодки? Ясно, что будущее готовит сюрпризы.

Двойственное положение Японии

Япония находится в двойственном положении. Она заняла положение империалистической державы. У нее крупная промышленность, флот, сильная армия, господство над некоторыми частями азиатского материка. Однако, как империалистическая держава, она не может угнаться за Америкой и Англией.

В то же время она принадлежит к азиатской цветной расе. Империалистические державы, с одной стороны, и азиатские цветные национальности — с другой, являются врагами из-за политики «господства белого человека». Отсюда так глубока та неуверенность, которая характеризует всю японскую политику.

В последнее время Англия строит в Сингапуре морскую базу. Англия отказалась от союза с Японией ради союза с Америкой. Америка со своей стороны также принимает

враждебные меры против Японии, запрещает японскую иммиграцию и т. д.

Япония чувствует себя под угрозой. Отсюда это стремление к сближению с нами, которое все более усиливалось и, наконец, завершилось последним советско-японским договором*. После трех лет зондирования, колебаний и попыток стовориться мы имеем договор, который означает, что Япония старается обеспечить себя и с другой стороны. Эта политика Японии представляет собой также чрезвычайно чувствительное отступление от старого безраздельного господства единой Антанты.

Империалистические стремления Италии

В стороне стоит Италия — полноправный член Антанты, однако обиженный тем, что ему слишком мало досталось при разделе добычи после победы. Италия, стремящаяся к созданию собственным путем национального итальянского империализма, стремящаяся развить национальное господство в бассейне Средиземного моря. Здесь она сталкивается на каждом шагу с Англией, цепь военных и морских баз которой проходит через Средиземное море. В Западной Африке, в Тунисе, который был издавна стремлением итальянцев, она сталкивается с Францией.

Таким образом, Италия мечтает своим самостоятельным путем добиться развития итальянского империализма, будучи сжата на Средиземном море более старым империализмом Англией и Франции.

Германия заинтересована в сохранении дружбы с СССР

Имеется далее Германия, которая старается занять положение державы, равноправной с державами Антанты.

Можно наверняка сказать, что каковы бы ни были соглашения Германии с западными державами в конечном счете германские политические деятели всегда будут считать необходимым обеспечить свой тыл с Востока. Можно

---

* Имеется в виду «Конвенция об основных принципах взаимоотношений между Союзом ССР и Японией», подписанная 20 января 1925 г. По этой конвенции были установлены дипломатические и консульские отношения между СССР и Японией.

быть уверенным, что, какие бы колебания ни переживала германская политика, — а такие колебания были, есть и будут, — в конечном счете Германия все-таки не порвет с нами, не ликвидирует ту политику дружественных отношений, которая установилась между нею и нами в течение последних нескольких лет.

Колебания же в германской политике есть, потому что Германия старается, то опираясь на Англию, то развивая экономическое содружество с Францией (последний факт в высшей степени важен и знаменателен, ибо, как ни трудно развиваются торговые переговоры Германии с Францией, объективные причины толкают к тому, чтобы французская и германская промышленность заключили между собой соглашение и пришли к положению сотрудничества), создать для себя равноправное положение с державами Антанты. Но в конце концов всегда оказывается, что Версальский договор слишком силен.

Казалось, начинается уже постепенная эвакуация оккупированных областей. И вот Антанта принимает постановление об отсрочке эвакуации Кельнской зоны. Антантовская контрольная комиссия делает доклады о мнимом нарушении со стороны Германии договора о разоружении.

Таким образом, сама политика Антанты, вытекающая из Версальского договора, заставляет Германию, не говоря уже о других причинах, держаться политики дружественных отношений с СССР.

Польша и Ближний Восток

Дальше имеется Польша, у которой очень часто объективные и субъективные элементы в смысле отношения к СССР расходятся.

Объективные причины толкают Польшу к тому, чтобы искать экономического сближения с нами, но субъективный элемент далеко не всегда идет в ногу с этими объективными условиями — и отсюда проистекает политика колебаний.

Народы Востока дают нам картину чрезвычайно быстрого усиления освободительного движения, усиления позиций национальных правительств.

Народы Ближнего Востока постепенно становятся на ноги, а Китай охвачен таким грандиозным народным движением против вмешательства империалистических держав,

против угнетения, что с полным правом можно сказать, что в истории очень редко были такие факты, как китайское всенародное освободительное движение.

Вот та обстановка, в которой развивалась наша работа.

Англия и СССР

Я начну с Англии. Ни с одним государством мы не имеем так много столкновений, как с Англией. Поэтому-то и вопрос о том, чтобы стовориться с Англией, стоит перед нами чрезвычайно серьезно.

Я убежден, что это довольно скоро произойдет. Действительно, когда имеются постоянные столкновения, то надо или договориться, или воевать. Воевать мы не хотим, ибо наша политика — политика мира, да и сама Англия находится не в таком уже положении, чтобы не хотеть с нами договориться.

Политики, которые составляют в нынешнем английском парламенте большинство, толкают английское правительство против нас, но ведь они не одни на политической английской сцене. В конце концов англичанам вовсе не хочется — объективно не хочется — продолжать повсеместное состояние вражды.

Во всяком случае дело не за нами. Мы уже заявляли, что готовы идти на соглашение, готовы начать новые переговоры. Это мы заявляли, на этом стоим.

Политику нового консервативного министерства* в Англии можно разбить на несколько стадий. Первые два месяца министерства Болдуина представляют картину необычайной энергии в проведении резкой империалистической политики. Одновременно произошли поездка Чемберлена в Париж и Рим, чрезвычайно решительные шаги по отношению к Египту, чрезвычайно решительные ноты по отношению к персидскому правительству. Между прочим, вопрос о том, действительно ли Чемберлен поехал в Париж и Рим с целью создать единый фронт против нас, в сущности, разрешается в общеполитическом отношении всей совокупностью обстоятельств того момента. Во-первых, вся печать, в особенности английская и французская, гово-

---

* Речь идет о консервативном правительстве Англии, возглавлявшемся Болдуином; оно находилось у власти с ноября 1924 по май 1929 г.

рила, что целью политики английского консервативного кабинета являлось создание единого фронта против Советской республики и объединение всех так называемых цивилизованных правительств для борьбы против коммунизма. В этом же смысле высказывался в известном интервью с представителями иностранной печати польский мининдел Скшинский, восхвалявший эту политику Чемберлена.

Конечно, были и другие вопросы. Разрешение этих других вопросов далеко не всегда было благополучно, и очень скоро произошло изменение политики великих держав. Однако та травля против коммунизма, травля против Советского правительства, которая как раз в момент поездки Чемберлена началась в английской и французской печати и отчасти в печати других стран, продолжалась довольно долго, принимая уже несколько другие формы.

Таким образом, первый период нового министерства был периодом резкой агрессивной политики.

Поворот

Но затем происходит изменение. Газеты писали, что Чемберлен заявил, что он не намерен и никогда не был намерен создавать единый фронт против Советской республики. Относительно Албании он заявлял, что не давал инструкции английскому представителю бороться против присутствия советского представителя в Албании. Относительно Балкан он заявлял, что английское правительство ведет всегда политику невмешательства на Балканах, пока не затронуты английские интересы. Поэтому английское правительство не создавало единого фронта на Балканах. Относительно балтийских государств он заявлял, что английское правительство не создавало и не намерено создавать балтийский союз против Советской республики. Относительно бизертского флота* он заявил, что английскому правительству безразлично, будет ли бизертский флот возвращен нам или не будет.

Вот те сообщения, которые были в газетах и которые не были опровергнуты.

---

* Бизертский флот — русский флот, уведенный Врангелем при бегстве из Крыма в Бизерту. Французское правительство официально заявило, что оно секвеструет этот флот в возмещение своих расходов на врангелевскую армию.

Как ни оценивать по существу эти заявления, но самый факт таких заявлений показывает, что английское правительство не желает оставаться на позиции первых дней своего существования. Очевидно, его там встретила неудача, и само английское правительство желает несколько иных отношений.

Когда некоторое время спустя, после долгого отсутствия, в Москву вернулся английский поверенный в делах Ходжсон, он в тот же день после приезда пришел ко мне и сказал, что Англия не стремилась и не стремится к созданию какого-либо блока против СССР, причем прибавил, что перед отъездом из Лондона он имел свидание с Чемберленом, и Чемберлен ему специально поручил сказать это мне.

Был целый ряд заявлений английских официальных кругов, что Англия готова возобновить переговоры с СССР. Такие заявления делались также в парламенте в ответ на запросы Чемберленом. Но они, дескать, хотят, чтобы СССР сделал первый шаг. Какой первый шаг, не знаю, потому что мы всегда заявляли и заявляем, что готовы вести переговоры. Но, как-никак, принципиально английское правительство заявляло о готовности вести переговоры, только ожидало от нас какого-то шага, который мне непонятен.

Наконец, в промышленных кругах, которые первое время после новых выборов отхлынули от нашего полпредства, началось опять значительное оживление в смысле искания сношений с нашим полпредством и торгпредством и возобновления с нами дел.

За последнее время замечаются несколько иные ноты. Есть целый ряд признаков, указывающих, что на нас собираются делать нажим. Укажу, между прочим, факт, не особенно важный непосредственно, но знаменательный как политическая демонстрация, -- это отказ публиковать в официальных английских изданиях анонсы Аркоса*, причем объяснения, которые были даны в парламенте представителем английского правительства, были довольно-таки недружелюбны. Он заявлял, что, пока интересы целого ряда английских граждан нарушены Советским правительством, нельзя терпеть, чтобы на страницах

---

* Аркос — Всероссийское кооперативное акционерное общество, учреждено Советской кооперативной делегацией во главе с Л. Б. Красиным в Лондоне в июне 1920 г. для усиления торговых связей Советской России с Англией.

английских официальных органов предлагали английским гражданам что-нибудь покупать и продавать этому правительству.

Есть и другие признаки, что готовится какое-то давление на нас. Давлению мы не уступим, конечно, но вести переговоры всегда готовы.

Изменение политики Америки. Отставка Юза

Эта самая полоса некоторого смягчения агрессивности английской политики совпала с таким же изменением в американской политике, которое выразилось в перемене курса в Китае и в отставке Юза. Для широкой публики отставка Юза была неожиданностью. Между тем французские источники ее уже давно предсказывали, так что, по-видимому, была какая-то закулисная связь между американскими политическими элементами, стоявшими за изменение курса, и французскими политическими сферами. В течение долгого времени за возобновление с нами сношений были как раз те американские деятели, которые выступали против вмешательства Америки в европейские дела.

Дальневосточная политика, в частности соглашение с Японией, и вообще необходимость иметь какой-либо контакт с государством, обнимающим одну шестую часть земного шара, заставляют Америку изменить курс по отношению к нам.

В момент ухода Юза было громадное количество официозных заявлений, что перемена личности статс-секретаря поведет к возобновлению сношений с нами, но поведет не сразу. Сам сенатор Бора говорил в интервью, что нельзя ожидать скорого возобновления сношений с СССР, но очень немного голосов говорят, что вообще ничего не изменится.

Одновременно с этим стали поступать известия официального характера, более или менее совпадающие одни с другими, что американское правительство предполагает создать комиссию по подготовке возобновления с нами сношений. Уже однажды такая комиссия нам предлагалась в 1922 г. после Генуэзской и Гаагской конференций по инициативе американского посла в Берлине Гоутона, который теперь перемещен в Лондон и который симпатизировал возобновлению сношений с нами.

Наше правительство тогда ответило, что мы не можем ставить себя в такое положение. Пусть будет взаимность,

пусть одновременно наша комиссия поедет исследовать состояние Соединенных Штатов или пусть комиссия приезжает для переговоров с какой-либо нашей комиссией.

То, что предлагается теперь в этих официозных заявлениях, есть нечто совсем иное, именно: предлагается создание комиссии, которая совместно с советской комиссией вела бы предварительные переговоры. Это уже нечто совсем другое.

Конечно, пока все это только толки, слухи, хотя и из официозных источников. Если мы получим официальное предложение, тогда посмотрим, как оно сформулировано, но пока можно констатировать, что это предложение не то, которое делалось в 1922 г.

Затем во всех этих официозных сообщениях перемена политики Америки связывается с планом созыва новой конференции по разоружению, причем вначале предполагалось, что эта новая Вашингтонская конференция будет касаться морских и воздушных флотов и сухопутных армий. Совершенно ясно, что решения такой конференции будут иметь второстепенное значение, если в них не участвуют все сколько-нибудь важные государства земного шара. Поэтому намечающиеся замыслы о возобновлении отношений с СССР связывались с этим планом американского правительства.

Мы знаем из официальных английских выступлений, что этот проект уже официально обсуждается в Англии, и что, в частности, Франция отвергла конференцию по поводу сухопутных армий, так что вследствие отказа Франции теперь идет речь только о новой Вашингтонской конференции по вопросу о морских вооружениях и воздушной войне.

Восстановление дипломатических сношений с Мексикой

В Америке, таким образом, мы стоим еще перед вопросительным знаком. Но в это время мы успели восстановить дипломатические сношения с соседом Соединенных Штатов, Мексикой, которые дают нам политическую базу на Новом материке. Мексиканское правительство опирается на правые профсоюзы и радикальную мелкую буржуазию. Советская республика в Мексике чрезвычайно популярна. Наш полпред Пестковский встретил в Мексике самый восторженный прием, постоянно получает со всех сторон

выражения самого дружеского, даже восторженного отношения к Советской республике. Мексика дает нам, таким образом, весьма удобную политическую базу в Америке для развития наших дальнейших связей.

Подготовка к официальным переговорам с Францией

Наши теперешние отношения с Францией можно охарактеризовать как период первоначального зондирования: происходит постепенный подход с обеих сторон.

Конференция, которая должна была начаться 10 января, отложена, потому что и Франции и нам ясно, что надо несколько расчистить почву, прежде чем приступить к официальным переговорам.

Впечатление, которое получается после первых недель возобновления отношений с Францией, не так уж плохо. Замечается известный сдвиг во французских официальных кругах: де Монзи, который имел поручение вести переговоры с нашим посольством, первое время держался самой непримиримой политики, теперь же из его уст раздаются новые речи.

Вначале он говорил, что все до последнего сантима должно быть выплачено, что нами должны быть приняты обязательства, которые покрыли бы все долги. Он добавлял при этом, что никаких дел, никаких экономических сношений между СССР и Францией и быть не может, пока не урегулирован вопрос о долгах.

Теперь де Монзи говорит иначе. Он говорит, что необходимо развить экономические сношения и таким образом создать контакт между Францией и СССР.

На собрании лионской ассоциации торговли, промышленности и сельского хозяйства, состоявшемся 25 января, де Монзи, между прочим, заявил, что он не допускает возможности политического переворота в СССР, что он считает Советское правительство очень прочным и что даже если допустить перемену правительства в СССР, то новое русское правительство не могло бы навязать русскому народу в виде дара по случаю такого события признание старых долгов.

Французский посол Эрбетт все время говорил после своего приезда о том, чтобы скорее урегулировать вопрос о долгах. Но сейчас в его позиции заметна перемена. Он

уже говорит о развитии экономических сношений вообще и о возможности промышленных и торговых кредитов.

Итак, сдвиг во французских правящих кругах несомненен.

Мы, со своей стороны, находим, конечно, в высшей степени желательным и даже необходимым договориться по этому основному вопросу, но мы исходим из того, *чтобы трудящимся массам СССР не пришлось платить ни единой копейки и чтобы было достигнуто такого рода соглашение, которое не означало бы никаких новых платежей для наших трудящихся масс.*

Между прочим, самые цифры, которые нам предъявляются Францией, нуждаются в очень тщательной проверке. Основная категория долгов, долги довоенные, находящиеся во Франции в руках мелкого люда. Эти довоенные долги составляют, по официальным подсчетам (имеются различные подсчеты), около 10 с половиной миллиардов франков. По теперешнему курсу франка это составляет около миллиарда золотых рублей.

Но нужно отсюда еще скостить 30 процентов, приходящихся на те территории, которые отошли от бывшей Российской империи, и на те государственные сооружения, которые остались на этих территориях.

Если скостить эти 30 процентов, то получается около 700 миллионов золотых рублей, цифра уже не такая астрономическая. Но есть еще другие соображения, в связи с которыми эту цифру можно и даже должно еще больше уменьшить, но об этих других соображениях мы поговорим тогда, когда начнутся переговоры.

Мы не можем идти на соглашение,
пока нам не будет возвращен бизертский флот

Что касается нашего флота, стоящего в Бизерте, то этот вопрос пережил несколько стадий. По только что полученным телеграммам оказывается, что Эррио в сенате уже заявил о том, что надо считаться с необходимостью гарантировать безопасность Румынии, Болгарии и Югославии и что французское правительство будет занимать в этом вопросе позицию Пуанкаре. Позиция же Пуанкаре заключается в том, что, во-первых, должно быть признанное правительство России и, во-вторых, флот должен быть сохранен как залог по праву задержания кредиторами

имущества до согласования вопроса о долгах. Это как раз то, против чего мы весьма решительно протестовали. Французское правительство занимает неприемлемую для нас позицию. Таков вопрос о возвращении Францией судов бывшего «Русского общества пароходства и торговли», которые французское правительство нам не возвращает. Таков вопрос о французских отделениях русских национализированных банков. Сначала на них был наложен секвестр, который ничего серьезного не представлял, потом этот секвестр был снят и белогвардейская эмиграция хозяйничает и распоряжается по-своему во французских отделениях бывших русских банков.

Французское правительство в роли покровителя бывшего меньшевистского правительства Грузии

Один из важнейших вопросов, разделяющих нас с Францией, — это вопрос о Грузии. Уже в течение нескольких лет французское правительство приняло на себя роль как бы специального покровителя бывшего правительства Жордания.

При правительстве Жордания в Грузии фактически господствовал адмирал Дюмениль. Его агент в Тифлисе, кажется, назывался Шевалье. Как раз адмирал Дюмениль внушал правительству Жордания и Гегечкори ту политику систематической враждебности и нарушения договора, с которой нам все время приходилось иметь дело. Московский договор фактически перестал существовать. Это была та политика, которую Рамишвили и Джугели внушал адмирал Дюмениль. Это была французская политика, проводимая через адмирала Дюмениля.

Т. Чичерин приводит известный факт гнусной провокации со стороны правительства Жордания, когда под видом легализации коммунистической партии создавалась ловушка, и многие товарищи-коммунисты подвергались всякого рода репрессиям до расстрела включительно.

Другой факт — отказ правительства Жордания пропускать поезда в тогда только что советизированную Армению. Этим у Советской Армении отнималась возможность защищать свою безопасность. При этом любопытно отметить, что когда началось лорийское восстание в нейтральной зоне между Грузией и Арменией, Герасим Махарадзе

заявил, что это восстание, по его мнению, возбуждено Францией. Тогда создалась следующая комбинация.

Когда армянские коммунисты подошли, чтобы защищать своих товарищей, то с тыла Эривань была занята дашнаками. И вот мы из Москвы с нашей радиостанции наблюдали, как между собою разговаривают по радио адмирал Дюмениль, тифлисская радиостанция и дашнаки Эривани.

Таким образом, в тот момент восставшие трудящиеся массы попали как бы в ловушку между французским флотом, Тифлисом и эриванскими дашнаками. И в этот момент агенты правительства Жордания перерезали телеграфные провода, соединяющие Москву с Кавказом, а тифлисская радиостанция отказывалась нам отвечать. Мы были отрезаны. Но в это время нам стало известно, и, очевидно, стало известно и в Баку, что адмирал Дюмениль готовит высадку, готовит оккупацию для защиты или, вернее, для нападения со стороны правительства Жордания против восставших трудящихся масс.

Можно сказать, что когда т. Орджоникидзе выехал в Тифлис, это был акт самообороны против наступательной политики адмирала Дюмениля. Эти тесные отношения остались и потом. Был момент, когда Лордкипанидзе подписал перемирие, и, казалось, все улаживается. К сожалению, в этот момент иконы и другие драгоценности попали в руки Жордания. На французском корабле со всеми этими драгоценностями «угнетенная Грузия» поехала в Париж.

Пробный камень наших отношений с Италией —
вопрос о ратификации аннексии Бессарабии Румынией

С Италией наладившиеся отношения продолжают. В общем отношения между Италией и нами весьма дружественные.

Есть один вопрос, который встает повторно и который не совсем ясен, — это вопрос о непризнании Италией акта аннексии Бессарабии Румынией. Как известно, только Франция и Англия ратифицировали договор 28 октября 1920 г. о присоединении Бессарабии к Румынии. Недавно, после возобновления нами отношений с Италией, там был возбужден вопрос о ратификации Италией присоединения Бессарабии к Румынии. Мы тогда указывали итальянскому правительству, что это есть резко враждебный шаг по

отношению к нашему правительству. Итальянское правительство сначала предложило нам посредничество с Румынией, но ответ, который оно получило от последней, был таков, что оно само отказалось от этого посредничества. Дело на этом остановилось. Итальянское правительство не ратифицировало договора об аннексии Бессарабии. Но потом снова и снова производился на Италию нажим, и еще недавно румынский мининдел специально ездил в Рим для ведения переговоров о признании аннексии Бессарабии.

Итальянская оппозиционная печать, по соображениям внутренней политики, нападает теперь на фашистское правительство и по бессарабскому вопросу. Официальная же печать, не соглашаясь с оппозицией, проводит снова точку зрения желательности посредничества Италии между нами и Румынией. Официально никаких таких обращений к нам не было. Официально итальянское правительство продолжает твердо стоять на точке зрения отказа от ратификации аннексии Бессарабии Румынией.

Этот вопрос является для нас чрезвычайно существенным. *Это для нас пробный камень в наших дальнейших отношениях с Италией.*

Наши взаимоотношения с Германией

Что касается Германии, то в общем и основном линия дружеских отношений с нею остается неизменной. Это не значит, что у нас нет многочисленных трений, многочисленных разногласий. Экономически Германия и Советская республика настолько восполняют одна другую, что объективные экономические условия заставляют их держаться экономической политики тесного сотрудничества. Однако и в области экономической приходится преодолевать очень много трений и недоразумений. Но в конечном счете они преодолеваются.

Нельзя сказать, что весенний конфликт по поводу налета на наше торгпредство в Берлине остался без неблагоприятных результатов. Между прочим, теперь германское правительство постоянно переносит конфликты с какой-либо группой промышленников в плоскость дипломатических отношений, создавая конфликтное положение. Такую роль, например, сыграли конфликты по поводу

кавказских дел, конфликты по поводу дальнейшего существования германских торговых фирм на Кавказе. Когда после водворения советской власти в Тифлисе стали требовать регистрации германских торговых фирм, то германское правительство сделало из этого довольно крупный конфликт. Теперь это дело почти закончено Наркомвнешторгом в Москве, и целому ряду германских фирм было отказано в регистрации.

Такое же дипломатическое значение германское правительство старалось придать спору о чиатурском марганце, о праве германских обществ Кагуто и Гельзенкирхен. Так как теперь идут переговоры с американской фирмой Гарриман о предоставлении ей в концессию всего марганца, то вопрос о германских фирмах будет так или иначе связан с общим вопросом о дальнейшей судьбе марганца. Но до настоящего момента все еще германское правительство придает этому вопросу дипломатический конфликтный характер.

Как раз за последнее время в общественных и промышленных кругах Германии не только возрастает интерес к СССР, но и настроение их чрезвычайно заметно изменяется в нашу пользу. В особенности большой интерес к СССР замечается за последнее время в Восточной Пруссии. Это нашло свое отражение, между прочим, в отправке городом Кенигсбергом специальной делегации в Москву для возобновления прежней связи с СССР.

Самый главный вопрос между нами и Германией в данный момент — это переговоры о торговом договоре. Переговоры, начатые в конце прошлого года и прерванные накануне рождественских вакаций, до сих пор за отъездом германских делегатов продолжают оставаться прерванными.

Что касается больших экономических вопросов, которые нас разделяют, то к этим вопросам мы только успели подойти, и тут перед нами стоят громадные трудности. Теперь как раз предстоит возобновление этих переговоров в Москве. Разумеется, монополия внешней торговли должна быть абсолютно незыблемой. Германское правительство заявляет, что оно не посягает на монополию внешней торговли, но мы знаем, что в германских промышленных кругах имеется очень сильное желание расшатать и внести какие-нибудь изменения в нашу монополию внешней торговли.

Около Германии находится Австрия. Экономически Австрия находится в самом печальном положении. Там распоряжается представитель Лиги наций. Экономическому положению Австрии отвечает ее чрезвычайно слабое политическое положение. Однако некоторые очень крупные политические вопросы связываются с Австрией. В самой Австрии начинает опять возобновляться затихшее одно время стремление присоединиться к Германии. Против этого, конечно, весьма решительно возражает Франция. Англия и Франция намечают свои планы урегулирования отношений в Придунайском бассейне, причем английский план — это экономическое объединение бывших частей Австро-Венгерской монархии, а французская точка зрения — это политическое объединение и создание Дунайского союза под гегемонией Чехословакии, то есть фактически под гегемонией Франции.

Таким образом, вокруг этой совершенно разоренной и слабой Австрии разыгрывается очень крупная игра больших держав. Мы в эти вопросы не вмешиваемся.

Мы держимся чрезвычайно дружественных отношений с Австрией, экономическая связь между нами и Австрией постепенно усиливается.

Между прочим, Австрия возбудила вопрос о заключении с нами торгового договора. Мы находим, что наши отношения с Австрией и без договора развиваются вполне нормально, но не возражаем против заключения договора и ожидаем от Австрии тезисов, на основании которых она согласна заключить договор.

Отношения с Венгрией и Чехословакией

Что касается Венгрии, то договор о возобновлении отношений с ней должен был быть ратифицирован не позднее 5 декабря. Ввиду внутренних затруднений Венгрия просила нас продлить срок ратификации еще на четыре месяца, то есть до 5 апреля. Мы на это согласились.

Надо заметить, что, когда мы подписывали этот договор с Венгрией, в Англии у власти был Макдональд. Сейчас в Англии правительство переменялось и это обстоятельство отражается на отношении венгерских правящих кругов к нашему договору. Венгерский премьер-министр граф

Беглен довольно долго боролся в венгерском парламенте за немедленную ратификацию договора с нами, но потом он этот вопрос снял с очереди. Времени до 5 апреля осталось еще много, а что будет 5 апреля — мы еще посмотрим.

В Чехословакии вопрос о возобновлении отношений с СССР является в сущности внутренним вопросом. Со своей стороны мы имеем к чехословацкому правительству ряд претензий вследствие тех громадных разорений, которые были произведены чехословацкими легионами на нашей территории.

Чехословацкое правительство подготавливает почву для возобновления сношений с нами, но наталкивается в этом вопросе на противодействие со стороны правой части правительственной коалиции. Это его дело. Мы со своей стороны спокойно выжидаем.

Больные вопросы наших отношений с Польшей

Несравненно важнее для нас наши отношения с Польшей, которая является самым большим государством из наших непосредственных соседей и представляет собою реальную силу.

Польское правительство выражает желание договориться с нами по всем вопросам, в частности по вопросу о торговых отношениях и о дальнейшей судьбе Рижского договора.

Мы со своей стороны также находим в высшей степени желательным наладить отношения с Польшей. Наша политика — политика мира. Мы находим полезным для себя урегулирование экономических отношений с Польшей, равно как и другие возникающие между нами и Польшей вопросы. Дело не за нами. Остановка за Польшей. Надо пожелать, чтобы польское правительство энергично вступило на путь урегулирования всех спорных вопросов.

Один из больных вопросов, которые вечно мешают нашим отношениям с Польшей, — это пограничные инциденты.

Например, еще недавно у местечка Ямполь польский отряд — не бандиты, но отряд польских правительственных войск, в польских мундирах — совершил набег на нашу территорию и напал на наш пограничный пост, но был благополучно отбит.

Это есть акт, совершенно недопустимый в международных отношениях. Мы получили доказательство, что это были действительно польские войска и обратились к Польше по этому поводу с чрезвычайно серьезным предостережением.

Этот вопрос будет обсуждаться при наших дальнейших переговорах. Польское правительство согласно заключить с нами специальное соглашение об устранении и предотвращении пограничных конфликтов. Этот вопрос должен быть разрешен.

Мы считаем также чрезвычайно важным скорейшее заключение с Польшей ветеринарной конвенции. В частности, Украина особенно заинтересована в том, чтобы при вывозе скота из Украины в Польшу не чинились вечные препятствия, которые могут быть устранены только путем заключения ветеринарной конвенции.

Но польское правительство, к сожалению, отсрочивает заключение этой конвенции до заключения общего торгового договора, и мы продолжаем по этому поводу спорить. Мы настаиваем на скорейшем заключении конвенции, а Польша хочет тянуть.

Прибалтийские государства и Гельсингфорсская конференция

В наших отношениях с Польшей и прибалтийскими государствами серьезную роль сыграла Гельсингфорсская конференция*.

В настоящее же время польское правительство отрицает, что оно имело в виду создание каких-нибудь враждебных союзов против нас. До созыва Гельсингфорской конференции оно этого не отрицало. Громадные массы официальных, официозных и частных информации говорят о неудаче плана создания в Гельсингфорсе коалиции из Польши и прибалтийских государств, направленной против СССР. Были приняты некоторые решения, касающиеся отношений между Польшей и прибалтийскими государствами, решения, не имеющие большого международного значения.

---

* В конференции в Гельсингфорсе (ныне Хельсинки), состоявшейся в январе 1925 г., участвовали представители Латвии, Эстонии, Финляндии и Польши. Конференция закончилась подписанием арбитражного соглашения между ее участниками.

После Гельсингфорсской конференции маятник польской политики опять качнулся в нашу сторону. Враждебная позиция Англии во время конфликта Польши с Данцигом чрезвычайно серьезно подействовала на польские правящие круги. После этого польское правительство стало обнаруживать большую энергию в стремлении начать с нами переговоры об урегулировании спорных вопросов между нами.

Советское правительство в этом случае, как всегда, направляет свою политику сообразно интересам всеобщего мира.

Что касается прибалтийских государств, то в их деятельности замечается двойственность, проистекающая от страха перед нами. Мы знаем, что эстонское правительство после подавления восстания эстонских коммунистов первого декабря обратилось к Англии с просьбой взять ее под свое покровительство, причем Эстония соглашалась на все, лишь бы Англия взяла ее под свою защиту. Но Англия отказалась от этой авантюры. Она не считает для себя возможным слишком связываться. На нее давят колонии и доминионы, которые не желают, чтобы силы Британской империи слишком разбрасывались.

В то же время эстонское правительство обращалось и продолжает обращаться к нам с заявлениями своей самой горячей дружбы. Оно несколько раз заявляло, что не считает Советское правительство сколько-нибудь прикосновенным к событиям первого декабря.

Такая же двойственность замечается во всей политике прибалтийских государств. Но в конечном счете они должны понять, что они существуют по нашей лояльности, нашим уважением к договорам, к независимому существованию всякого народа, а не защитой западных государств.

С Финляндиею, в частности, у нас был конфликт из-за Грузии. Как известно, когда в Лиге наций разбирался вопрос о восстании в Грузии, то первым взял слово финляндский представитель и произнес большую речь, в которой заявил, что Лига наций должна вмешаться в сношения между воюющими сторонами и должна достигнуть замирения Грузии. Мы резко протестовали против этой попытки Лиги наций вмешаться во внутренние отношения между грузинским советским правительством и бунтовщиками. Кончилось тем, что финляндское правительство

дало нам объяснения, что, дескать, мы неправильно поняли их выступление.

Со скандинавскими странами у нас отношения вполне дружественные. С Норвегией идут переговоры о торговом договоре.

На Балканах

На Балканах неуклонно нарастает внутренний кризис. Силы революции растут. В Югославии растут силы хорват и других угнетенных национальностей.

Под влиянием страха балканские правительства пытаются сблизиться между собой для создания единого фронта против нас, что им не особенно удается. У реакционных правительств Софии, Белграда и Бухареста слишком много противоположных интересов, чтобы им можно было так легко создать единый фронт, хотя бы и против СССР.

Политика дружбы с Турцией углубляется

Переходя к государствам Востока, мы можем в общей форме сказать, что со всеми государствами Востока наша дружба укрепляется. Это можно, прежде всего, сказать относительно Турции. Наша политика дружбы с Турцией углубляется. Мы сочувственно следим за борьбой турецкого правительства против реакционного восстания, по видимому, вызванного извне. Первое время программа правительства Кемаля была несколько упрощенная: не пускать иностранцев в Турцию, не пускать иностранного капитала. Крестьянство Турции, дескать, все устроит своими силами. Впоследствии выяснилось, что дело не так просто. Благополучие крестьянства не так скоро восстанавливается; без иностранного капитала трудно обойтись. Теперь программа правительства Кемаля уже несколько сложнее и отчасти представляет осколок некоторых наших опытов, именно: государственной монополии и развития кооперативного движения.

В настоящее время правительство Кемаля всеми силами развивает крестьянскую кооперацию. В то же время оно приступило к проведению системы больших государственных монополий и подрядов, стремясь сдавать их под своим строжайшим контролем иностранному капиталу.

Мы пользуемся этой новой экономической политикой турецкого правительства для дальнейшего экономического сближения с Турцией. Между прочим, некоторые государственные подряды были сдаваемы нашим органам. С самого начала мы выдвинули программу развития смешанных обществ для улучшения торговых сношений с Турцией. Смешанное общество «Руссотурк» чрезвычайно быстро развивается, что действительно в значительной мере способствует развитию наших торговых отношений с Турцией.

Наконец, весьма важное значение надо признать за той культурной смычкой между нами и Турцией, которая начала за последнее время развиваться.

Положение в Аравии

Есть государства, о которых до сих пор не приходилось упоминать в ЦИК. Это -- Аравия. Мы имеем полпреда в Геджасе — одном из государств Аравии и, таким образом, находимся в непосредственном контакте с той довольно бурной внутренней жизнью, которая происходит в Аравии. Аравия разбивается на громадное количество государств, мелких княжеств, отдельных племен.

Между тем Аравия занимает весьма важное географическое положение между двумя морями. Вполне понятны, поэтому, постоянные вмешательства англичан в аравийские внутренние дела и вечные распри между аравийскими князьками.

Однако в Аравии все больше и больше крепнет идея панарабизма.

Во время империалистической войны Англия использовала идею панарабизма, чтобы противопоставить арабскую национальность турецкому правительству. Тогда, между прочим, эмир Геджаса Хуссейн, получивший титул короля Геджаса, действовал вместе с англичанами против турецкой армии, основываясь на обещании Англии по окончании войны содействовать созданию панарабской федерации с Хуссейном во главе. После империалистической войны это обещание Англией не было выполнено. Настал момент, когда король Хуссейн вышел из повиновения Англии и предложил нам вступить с ним в дипломатические сношения. В Москву приехал представитель Хуссейна, а в Мекке водворился наш представитель т. Хакимов.

В настоящее время положение в Геджасе довольно неясное. Врагом Хуссейна выступил Ибн-Сауд. Он вначале пользовался явной поддержкой Англии, но когда он взял Мекку и захотел покорить весь Геджас и сделаться главой всей Аравии, Англия повернула против него и стала поддерживать наследника Хуссейна — короля Али I.

В настоящее время Ибн-Сауд занял Мекку, король Али сидит в Джедде, и борьба происходит по-прежнему без решительных действий с обеих сторон. Между тем египетская печать сообщает, что индийская мусульманская комиссия сделала новое предложение воюющим сторонам — установить в Геджасе республиканскую форму правления, причем иностранная политика Геджаса должна соответствовать желаниям всего мусульманского мира и быть независимой от иностранного вмешательства. Кроме этого, комиссия предложила созыв исламского конгресса, на котором должна быть создана Геджасская республика, а король Хуссейн и его династия должны быть устранены. Наконец, комиссия предложила создать союз всех арабских племен для защиты от иностранных вожделений.

Геджасское правительство на эти предложения дало ответ, что оно отказывается от создания в Геджасе республики, так как, по его мнению, эта форма правления для Геджаса неприемлема.

Между тем в англо-французских политических кругах возникли опасения, что если Мекка будет избрана резиденцией нового калифа, то этот калиф будет независим от западноевропейского воздействия и будет руководить движением панисламизма.

Таким образом, в настоящее время Аравия стала центром чрезвычайно интересного движения, в котором играют роль, в сущности, более отсталые элементы мусульманского мира. В то время как турецкое правительство отделило церковь от государства и упразднило калифат, в то время как афганский эмир ведет чрезвычайно энергичную борьбу против духовенства у себя в Афганистане, наиболее отсталые элементы мусульманского мира собираются в Мекке. Но интересно то обстоятельство, что эти отсталые элементы также организуются для борьбы против наступления и вмешательства западного империализма.

Пока наш полпред находится там для контакта и наблюдения, мы не можем ничего сказать о том, какие дальней-

шие формы примет наш контакт с этими развивающимися в Аравии новыми, чрезвычайно любопытными явлениями.

Политика сближения с Персией

Дальнейшее углубление дружеских отношений происходит у нас и с Персией.

В настоящее время Англия снова начала сильный нажим на персидское правительство уже в области чисто финансовых вопросов. Как раз финансы являются наиболее слабой стороной персидского правительства. Неясны взаимоотношения между шахом, находящимся в Париже, и правительством Реза-хана. Вся оппозиция против Реза-хана и оказывала на него нажим, поддерживая власть шаха и борясь против республики. В настоящий момент Реза-хан послал телеграмму шаху, предлагая ему вернуться в Персию.

Довольно трудно представить себе, каково будет дальнейшее развитие этих событий, но наша политика на этот счет вполне определенная. Наша политика есть политика невмешательства, ибо ясно, что для нас совершенно невозможно разрешать те вопросы, которые должен разрешить сам персидский народ.

Наша политика есть политика сближения с Персией и оказания ей всяческого содействия, с тем чтобы она стала на ноги. И, действительно, Персия в хозяйственном отношении все более и более становится на ноги и наша политика развития торговых отношений с Персией этому способствует.

Переговоры с Афганистаном о заключении торгового договора

Что касается Афганистана, то тесная дружба между нами и афганским правительством непрерывно углубляется.

Сейчас начались переговоры с Афганистаном о заключении торгового договора. Афганские правящие круги признают теперь, что наша военная мощь сыграла решающую роль при победе афганского правительства над реакционными повстанцами.

Разнообразные формы экономического сближения между нами и Афганистаном и разнообразные формы помощи, которую мы можем оказать друг другу, должны сделать нашу дружбу с Афганистаном еще более тесной и прочной.

Гораздо глубже наше сближение с Монгольской республикой.

Идейное влияние СССР усиливается, усиливается также развитие внутреннего государственного строя Монголии.

В ноябре в Монголии впервые происходил великий хурулдан, который создал для монгольского правительства конституционную базу. Он признал деятельность правительства за все минувшее время правильной, подчеркнул необходимость решительной борьбы с контрреволюцией и необходимость тесной дружбы с СССР. Он подтвердил все договоры, заключенные Монголией с нашим Союзом, и принял решение об урегулировании материального положения, политического воспитания и о техническом усовершенствовании монгольской армии.

Хурулдан принял еще целый ряд важнейших постановлений в области государственного устройства, определил политическую структуру республики, приблизив ее к типу советского государства и избрал малый хурулдан в 30 человек с преобладанием пастухов и кочевников.

Малый хурулдан в свою очередь избрал президиум и этот президиум и является монгольским правительством, действующим в то время, когда нет сессии, собирающейся 2—3 раза в год.

Председателем этого президиума-правительства избран пастух Генден, который в своей первой речи сказал, что монголы завоевали свободу при помощи СССР и поэтому Монголия должна всегда быть в самом тесном союзе с нами.

Таким образом, в лице Монголии мы имеем государство, окончательно направившее свою политику по линии самого тесного сближения с СССР.

Внутренняя борьба в Китае

В Китае, где наблюдается поистине грандиозный рост народного движения против империализма, очень быстро усиливается близко стоящая к нам партия Гоминдан* —

---

* Гоминдан — китайская политическая партия, в 1924—1926 гг. являлась революционной демократической организацией. В дальнейшем после выхода из нее революционных элементов играла реакционную роль, превратившись в агента империализма.

демократическая, революционно-народная партия, возглавляемая Сун Ят-сенем.

В настоящее время армия Гоминдана на юге около Кантона, где находится территориальная база и центр партии Гоминдан, одержала ряд решительных успехов над старым противником Сун Ят-сена Чень Цзю-лином. Власть последнего находится на краю окончательной гибели.

С другой стороны, внутренняя борьба между генералами, стоящими у власти, в настоящее время ведет к тому, что некоторые из этих генералов левеют и начинают объявлять себя сторонниками или союзниками Гоминдана.

Переворот в Пекине произошел в связи с тем, что генерал Фын Юй-сян, который был раньше в союзе с президентом Цао Куном, изменил ему и перешел на сторону Чжан Цзо-лина. Тогда произошел переворот, было создано новое правительство, причем во главе этого правительства стал Дуан Ци-жуй, глава партии «Аньфу», имевший близкое отношение к Чжан Цзо-лину.

В это время в Среднем Китае еще действовали некоторые генералы, примыкающие к побежденному У Пей-фу. Дуан Ци-жуй направил против них генерала Хун Циня, который давно говорил о своем сочувствии Гоминдану. Как только этот генерал оказался вдали от Пекина, он заявил, что не примыкает к правительству, а, наоборот, поддерживает Гоминдан.

И теперь получилась чрезвычайно странная комбинация. К генералам, примыкающим к Гоминдану, присоединяются другие генералы, которые называют себя сочувствующими, хотя имеются и генералы, занимающие выжидательную позицию.

Если карту Китая разрисовать разными красками, то оказывается, что войска Чжан Цзо-лина и Дуан Ци-жуя занимают Маньчжурию, примыкают к Пекину и тонкой полосой идут на юг. Затем «аньфуистам» принадлежит небольшая провинция на юге вблизи Шанхая.

Кроме того, имеются куски, которые можно было бы закрасить красной краской и которые принадлежат Гоминдану: большой кусок территории на юге вокруг Кантона, часть территории вблизи Ханькоу и территория между Ханькоу и Пекином.

Затем идут обширнейшие области, которые можно разрисовать бледно-розовой краской и которые занимают

генералами, считающими себя сочувствующими Гоминдану.

Наконец, громадная область занята генералами, занимающими выжидательное положение.

Вот положение Китая в настоящий момент.

Одновременно с этим правительство Дуан Ци-жюя, как известно, созывает конференцию, но она оказывается конференцией генералов, назначенных правительством. Сун Ят-сен заявил, что не будет участвовать на этой конференции. Партия Гоминдан решила бойкотировать эту конференцию.

Что будет дальше, мы еще увидим, но один факт остается несомненным — это факт выступления Гоминдана на арену самой широкой всекитайской общественности и факт сосредоточения вокруг Гоминдана всех элементов, стоящих за создание централизованного демократического Китая и борющихся против иностранного империализма.

На Китайско-Восточной дороге положение чрезвычайно быстро сложилось в нашу пользу. Там мы имеем уже вполне налаженный советско-китайский аппарат, управляющий Восточно-Китайской железной дорогой.

Т. Иванов так хорошо наладил там дело, что даже иностранцы выражают свое удивление по поводу технического улучшения дороги и быстрого увеличения ее доходов.

Усиление нашего международного положения в Азии
и подписание советско-японского договора

Это усиление нашего международного положения в Азии завершается подписанием советско-японского договора.

Япония возвратила нам Северный Сахалин. Этот факт ясно говорит о том, что дружественные отношения с нашим Союзом имеют для Японии большое политическое значение.

Действительно, теперь, когда с усилением удельного веса доминионов вражда белого человека к цветным расам играет в политике многих государств все большую роль, когда Америка воспретила японскую иммиграцию и Филиппинские острова составляют ее базу, когда Сингапур является местом военной базы на случай войны с Японией, для Японии имеет существенное значение обеспечение тыла. Таким обеспечением тыла для Японии и являются дружественные отношения с нами.

Но есть еще и другие, более важные причины. Вся политика Японии должна измениться от изменившихся отношений в бассейне Тихого океана. Чем больше Япония чувствует враждебное отношение английских доминионов и Америки, тем больше Япония должна искать для себя опору в азиатских международных отношениях и тем большую роль для будущей политики Японии должно сыграть сближение ее с нашим Союзом.

Мы должны полагаться только на себя — на единство и сплоченность наших масс

На Западе в конце прошлого года мы переживали в наших международных отношениях тяжелый момент. Сейчас он уже преодолен.

В отношениях с Англией начинает чувствоваться ослабление недавно бывшего напряжения, в отношениях с Францией начинает намечаться возможность соглашения.

Тем не менее надо всегда считаться с тем, что в результате каких-либо неблагоприятных обстоятельств может снова и сразу создаться единый фронт империалистических государств против СССР.

Опасность создания такого единого фронта для нас еще не прошла и вряд ли она скоро пройдет.

Мы всегда должны считаться с тем, что как бы мы ни оперировали в области наших дипломатических отношений, *в конце концов, мы должны полагаться только на себя, то есть на единство и сплоченность наших масс.*

А это единство и сплоченность дается только сознательностью, которая в свою очередь дается только распространением в широких массах идей ленинизма.

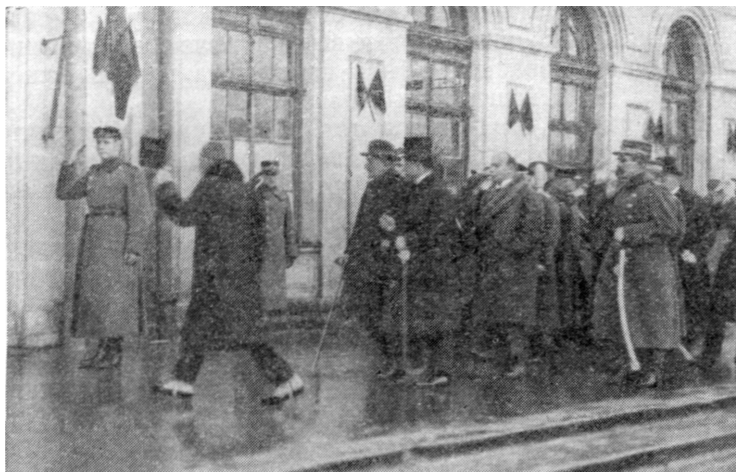
Идеи ленинизма — вот та наша идейная спайка, которая является нашей величайшей силой и благодаря которой нам не страшны никакие замыслы врагов.

Вот наш оплот, вот наша надежда на будущее время. В этом отношении идеи ленинизма и их распространение в массах имеют величайшее дипломатическое значение, ибо они являются той силой, которая делает нас скалой, о которую разбиваются все замыслы наших врагов.

«Известия» № 54 (2387), 6 марта
1925 г.

21 апреля 1925 г.

«Юнайтед Пресс» просит меня высказаться по поводу заявления болгарского премьера Цанкова о том, что взрыв Софийского собора есть якобы дело рук «русского правительства». Эта наглая ложь авантюриста, захватившего власть при помощи ничтожной кучки военных заговорщиков и удерживающего ее путем непрерывных массовых убийств, пыток и других насилий, меня не удивляет. Когда тяготеющий на целой стране режим ужаса ведет к такому яркому проявлению отчаяния народа, как софийский взрыв, перед всем миром этим сразу проливается свет на полную несостоятельность режима, невыносимого военного террора, и живущему изо дня в день насилиями и ложью авантюристу оказывается необходимым выдвинуть постороннюю мнимую причину происшедшего события и придумать для него виновников. Ложное заявление Цанкова появляется притом в подходящий момент, когда противники советской власти, испуганные ее внутренним укреплением и ростом ее внешнего могущества, повсеместно наперерыв стараются наносить удары международному положению Союза ССР ложью, клеветой и подлогами. В какой бы части света ни обнаруживалось недовольство масс, оно выставляется противниками СССР как дело его рук; если же где-либо происходит восстание, для противников СССР никогда не существует сомнения, что виновником восстания является он. Примеры слишком свежи, чтобы стоило их перечислять. Составление подложных документов для дискредитации Советского правительства стало обычным маневром буржуазных правительств, и если бы Цанков при своих клеветнических выступлениях против СССР стал ссылаться на якобы имеющиеся у него документы, их наперед нужно было бы зачислить в категорию подлогов. После того как некоторое время тому назад был раскрыт факт заказа противниками советской власти в одной берлинской типографии бланков с безграмотными заголовками несуществующего отдела Коминтерна, и после того, как болгарское правительство опубликовало мнимые документы Коминтерна, напечатанные на таких именно бланках, его фальсификаторская деятельность разоблачена перед всеми. Всякому беспристрастному человеку должна быть ясна действительная ценность цанковских обвинений. Я

Прибытие Г. В. Чичерина в Ковно с дружеским визитом
23 декабря 1925 г.

заявляю самым категорическим и решительным образом, что всякие попытки связать софийский взрыв с деятельностью или инспирацией Советского правительства являются с начала до конца измышлением и беззастенчивой ложью и что никакой связи между Советским правительством и софийским взрывом нет.

«Известия» № 91 (2424), 23 апреля
1925 г.

РЕЧЬ НА III СЪЕЗДЕ СОВЕТОВ СССР

Сохранение мира — основа нашей политики

— Товарищи, та критика, которая здесь раздавалась, и те многочисленные записки, которые получены от присутствующих, показывают, с каким живым интересом съезд, а следовательно, наша советская общественность относится к вопросам международной политики. И действительно, в настоящее время внутренняя и международная политика так тесно между собою переплетены, что между каждым вопросом внутренней политики и внешней политики в ее

целом имеется непосредственная связь, которую чрезвычайно легко нащупать. Больше всего и резче всего критика выступавших товарищей была направлена против нашей политики по отношению к Польше.

В частности, выдвигался тот несомненный факт, что статья Рижского договора, обеспечивающая национальным меньшинствам возможность культурного развития, остается в Польше мертвой буквой.

Для того чтобы ответить на вопрос — почему это так, приходится связать этот вопрос с нашей политикой в целом и со всеми комбинациями современных международных отношений. Действительно, чего хотят те товарищи, которые выступают с этой критикой? Не хотят же они, чтобы мы начинали войну? Найдется, может быть, пара таких чудачков, но во всяком случае не широкое советское общественное мнение.

Войны вести мы не желаем, не собираемся. Этот вопрос есть один из многочисленных вопросов, которые в настоящее время стоят между нами и Польшей. И он может быть рассмотрен, и положение этого вопроса может быть понято только в связи со всеми другими вопросами между нами и Польшей, только в связи с нашей политикой в ее совокупности.

Основное содержание нашей международной политики, ее первый постулат, ее первое требование — это есть ее глубокое стремление к миру, ее глубоко мирный характер. Наша политика имеет целью сохранять мир, создавать прочные мирные отношения и содействовать упрочению всеобщего мира. Это основное в нашей международной политике и это связано и с общими основами нашего строя, и с целым рядом основных моментов политической обстановки. Трудящиеся массы хотят мира, и не только трудящиеся массы у нас, в нашем Союзе, но трудящиеся массы во всем мире.

На нас, первом рабоче-крестьянском правительстве, лежит громадная ответственность перед историей, перед революцией и перед трудящимися всего мира. И мы, как первое рабоче-крестьянское правительство, должны ясно показать трудящимся всего мира, что то первое слово, с которым мы выступаем на международной арене, — это сохранение мира. Трудящиеся всех стран видят, что первое правительство трудящихся выступает на мировой арене с политикой мира, с политикой противодействия всему тому, что мир может нарушить, с политикой уменьшения

бремени и тягот, лежащих на трудящихся всего мира в связи с вооружениями, в связи с опасностями войны.

Далее основное стремление нашей внутренней политики в настоящее время есть восстановление народного хозяйства. Но восстановление нашего народного хозяйства не может мыслиться вне связи с общим положением даже в том случае, если при отрицательном отношении международного капитала к вхождению с нами в тесный контакт наше хозяйство во многом должно восстанавливаться собственными силами. Даже при этих условиях мирная политическая обстановка есть нечто, теснейшим образом связанное с нашей задачей хозяйственного восстановления.

Здесь, на этом самом месте, пять лет тому назад, после того как нами были заключены первые мирные договоры с нашими соседями, я сказал, что мы вступаем в новую полосу нашей истории, которую я характеризовал как мирный поединок двух хозяйственных систем. И развитие этого мирного поединка, развитие, с нашей стороны все более успешное, — вот что теперь совершается, вот что составляет содержание нашей политики.

Внешняя политика всякого правительства сводится, в конце концов, к двум основным моментам: обороне и наступлению. Вся та сложная игра дипломатических комбинаций, которой занимается вся капиталистическая дипломатия, имеет своим содержанием, с одной стороны, подготовку на случай войны таких могущественных международных комбинаций, которые служили бы обороной для данной страны, а когда нет войны, обеспечением ее безопасности, защитой ее интересов, ее обороной путем дипломатических комбинаций. Во-вторых, путем дипломатических же комбинаций — подготовку наступательных действий, подготовку завоеваний и совершение завоевательных империалистических действий.

Советскому правительству чужды
завоевательные стремления

Нашему правительству, как рабоче-крестьянскому, совершенно чужды стремления завоевательные, империалистические, стремления к эксплуатации других народов. Это нам совершенно чуждо, эти цели от нас далеки. Наша дипломатическая деятельность имеет чисто оборонительные

задачи, но она становится тем труднее, что, будучи чуждыми той завоевательной игре, которая составляет содержание дипломатии капиталистических правительств, мы в значительной степени лишены и той, так сказать, разменной монеты, той возможности компенсации и всех тех элементов дипломатии, благодаря которым в политике империалистического государства переплетается элемент обороны и элемент наступления.

Наша политика, имея своей основой стремление к сохранению мира и содействие всеобщему миру, есть политика оборонительная, которая всеми своими комбинациями, усилиями и действиями преследует цель защиты или подготовки защиты наших территорий, наших границ, наших берегов и тех морских путей, которые ведут к нашим берегам.

Когда, например, мы настаиваем на закрытии проливов для военных кораблей (на чем мы продолжаем настаивать), то целью этого является в общем виде содействие всеобщему миру, ибо тем самым сокращаются арены, на которых имеется возможность военных действий, а в случае войны — военных столкновений; во-вторых, уменьшается тяжесть вооружений и, в-третьих, увеличивается безопасность наших берегов.

Если, таким образом, взять каждый отдельный пункт нашей международной политики, то мы увидим, что постоянно она связана с этими целями сохранения мира, содействия всеобщему миру, содействия разоружения, уменьшения военных тягот и увеличения безопасности наших границ и наших берегов.

Бешеная клеветническая кампания
капиталистической печати против СССР

Наша внешняя политика, имея перед собой как бы мировое общественное мнение трудящихся всех стран, стремится к полной прозрачности и ясности в постановке основных проблем и к тому, чтобы основная проблема сохранения мира, упрочения всеобщего мира, стоящая перед нами, была ясна трудящимся всех стран.

Между тем как раз этот основной момент нашей политики, ее мирный характер больше всего подвергается кри-
вотолкованию со стороны наших противников и является объектом той вакханалии клевет, которую мы теперь наб-

людаем. Редко в течение нашей истории капиталистическая печать всех стран до такой степени яростно и с таким единством набрасывалась на нас с клеветами и запоздравлениями, как в настоящее время. Причем основной мирный характер нашей политики в печати наших противников подвергается сомнению, оспаривается ими. Именно на эту тему больше всего содержится клевет в капиталистической печати.

Как раз в данный момент произошел маленький эпизод, который повел к новой усиленной кампании против нас, к обвинению нас в стремлении нарушать мир и вызывать повсеместную смуту. В Женеве состоялась созванная Лигой наций конференция по урегулированию международной торговли оружием. Мы отказались участвовать в этой конференции с мотивировкой, которая может быть ясна всякому.

Лига наций, которая является определенной коалицией держав-победительниц, желающих навязывать свою волю другим государствам, созвала эту конференцию. Мы не всегда абсолютно бойкотуем Лигу наций. Бывали случаи, когда для технических целей или для гуманитарных целей, как уменьшение бремени вооружения, разоружение, мы соглашались договариваться с Лигой наций. Но в данном случае проект конвенции о международной торговле оружием, который Лига наций нам прислала, ясно показывал, что имеется в виду усиление господства империалистических государств над более слабыми и над угнетенными народами. Этот проект сводился к тому, что международная торговля оружием должна быть строго урегулирована между признанными правительствами, причем все лицензии на вывоз оружия посылаются в центральное бюро, созданное Лигой наций.

Таким образом, это сводится к контролю той группы империалистических держав, которая господствует в Лиге наций, над всей международной торговлей оружием.

Далее, проект создавал особые запретные зоны, где этот контроль должен быть еще строже, и где вмешательство Лиги наций и в ее лице империалистических держав в жизнь отдельных государств шло бы еще гораздо дальше. По первоначальному проекту эти запретные зоны обнимали государства Ближнего Востока и Африку, а в последний период перед конференцией Англия выдвигала проект включения в нее также и Китая.

Мы отказались участвовать на этой конференции, которая под видимостью урегулирования торговли оружием в действительности до крайности усиливала господство империалистических держав над более слабыми народами. Этот факт послужил поводом для новой, чрезвычайно резкой кампании против нас. Вы, вероятно, прочитали в газетах о том, что женевская печать, связанная с постоянным центром Лиги наций, начинает требовать превращения Лиги наций в нечто вроде всеобщего союза против СССР, основываясь как раз на том факте, что наше отсутствие на этой конференции помешало провести план господствующих государств. Если СССР не участвует в этой конференции, то она оказывается почти безнадежной. Базируясь на этом, печать, связанная с центром Лиги наций, начинает требовать нечто вроде крестового похода, возглавляемого Лигой наций против СССР.

Другой факт последних дней, можно сказать, вчерашнего дня, послуживший темой для чрезвычайно яростных нападок на нас, это — размежевание народностей Средней Азии. То обстоятельство, что в Средней Азии возникли союзные и автономные республики, созданные по национальному признаку, послужило для враждебной нам печати поводом обвинять нас в том, что эти республики должны послужить исходной точкой и опорой для аннексионистских стремлений по отношению к соседним государствам. Вчера здесь оглашался отрывок из статьи «Таймс»*, где в деталях проводилась мысль, что эти новые республики должны иметь целью наступление на соседей или аннексию некоторых соседних территорий.

Это опять пример того, как наши действия, имеющие целью урегулирование и стабилизацию отношений, создание более прочных и более мирных отношений, перетолковываются нашими врагами в обратном смысле и являются поводом для клевет против нас и для обвинения в том, что у нас якобы имеются наступательные и аннексионистские стремления.

Имея в виду эти нападки наших противников, я должен заявить самым категорическим образом, что эти обвинения есть ложь и клевета. Те новые республики, которые теперь создались в Средней Азии, имеют, наоборот, целью созда-

---

* «The Times» («Таймс») — английская консервативная газета. Основана в 1785 г. в Лондоне.

ние более урегулированных, более стабилизированных, а поэтому и более мирных, отношений.

Никто не имеет в виду, хотя бы в малейшей степени, использовать эти республики для каких-нибудь аннексионистских стремлений по отношению к соседним государствам. Как раз наоборот: чем больше в пределах нашего Союза господствуют прочные стабилизированные отношения, тем легче и тем прочнее мы устанавливаем мирные отношения с соседними государствами, так что результатом того национального размежевания, которое вчера здесь достигло своего завершения, должны быть более прочные, мирные отношения с соседними государствами в Азии.

Чуть ли не главной темой наших противников, обвиняющих нас в том, что мы стремимся всюду зажечь факел войны и внести всякую смуту, являются события на Балканах. И тут опять-таки мы должны заявить, что мы не заинтересованы в чем-либо на Балканах в большей степени, чем в какой-нибудь другой стране земного шара. Мы сочувствуем тому, чтобы развивались мирные отношения на почве самоопределения народов и на почве национального разграничения. Мы удовлетворены, когда происходит упрочение каких-либо политических отношений на почве самоопределения народов. Но никаких агрессивных целей, никакого внесения и развития смуты по отношению к балканским или к каким-либо другим государствам у нас нет. Это тоже есть клевета, которую мы тут должны самым решительным образом отвергнуть. Таким образом, наша мирная политика по отношению к Польше есть лишь составная часть нашей общей мирной политики в целом.

Взаимоотношения с Польшей

И вот, ставя перед собой тот вопрос, который выдвигают критики, вопрос о том, что ст. 7 Рижского договора* со стороны Польши остается невыполненной, мы спрашиваем себя: каким образом легче, скорее достигнуть того, чтобы эта статья выполнялась. И мы видим, что эта статья

---

* На основании ст. 7 Рижского договора Польша должна была предоставлять лицам русской, украинской и белорусской национальностей, проживавшим в Польше, все права, обеспечивающие свободное развитие культуры, языка и отправление религиозных обрядов.

выполняется тем меньше, чем больше обостряются наши отношения с Польшей. Нарушения этой статьи менее резки тогда, когда наши общие отношения с Польшей являются менее обостренными. Таким образом, на этом частном вопросе отражаются общие отношения между нами и Польшей.

Два течения: воинственное и миролюбивое

В Польше имеются в общем и целом, можно сказать, два основных течения.

Одно, которое можно назвать авантюристским, империалистическим, воинственным, другое — миролюбивое стремление, в частности стремление к созданию с нами прочного соглашения. Это прочное соглашение необходимо самой Польше для ее полного хозяйственного восстановления, ибо с хозяйственным восстановлением в Польше обстоит дело неважно. Оно необходимо самой Польше в целях упрочения этого молодого государства. И поэтому имеются в Польше чрезвычайно сильные элементы, чрезвычайно сильные стремления в пользу прочного соглашения с нами. С другой стороны, имеются и воинственные элементы, имеется стремление, так сказать, разбрасываться, расширять свое могущество, — союз с Румынией, стремление расширить свои восточные связи вплоть до Персии, и, наконец, та балтийская политика Польши, о которой здесь уже говорилось и которая выразилась в Гельсингфорсской конференции и в Рижской конференции генеральных штабов.

Имеются два элемента в Польше, которые свой вес направляют в сторону мира. Это, с одной стороны, крестьянство, — не случайным является тот факт, что Рижский договор с нами подписан известным крестьянским вождем Домбским, — и крупная промышленность, которая по экономическим соображениям желает наладить с нами прочные мирные отношения и пользоваться этими мирными отношениями с нами для своего развития.

Таким образом, мы ставим себе целью идти навстречу тому действительно сильному в настоящее время течению внутри самой Польши, которое борется против авантюристских замашек, борется против всяких воинственных элементов политики и которое свое влияние употребляет в направлении соглашения с нами. Наша цель в том, чтобы идти навстречу этому элементу польской политики и поль-

ской общественности, ибо наша цель заключается точно так же в том, чтобы ослабить постоянные столкновения, постоянные трения, мешающие полному восстановлению у нас мирной жизни на нашей западной границе. Наша цель есть заключение прочного соглашения с Польшей.

Наше стремление — развитие экономических связей с Польшей

Здесь уже указывалось, что географическое положение Польши делает для нас с точки зрения нашей общей политики чрезвычайно важным это соглашение, ибо никакое крупное военное наступление на нас не может совершиться без участия Польши, которая явилась бы авангардом такого наступления. Именно поэтому в общих комбинациях нашей политики мира создание прочных отношений с Польшей занимает одно из главных мест. Именно потому, что экономические стимулы в самой Польше играют при этом такую важную роль, мы с своей стороны стремимся к тому, чтобы развивать эти экономические связи с Польшей.

И как раз за последнее время наш Наркомвнешторг начинает развивать в Польше гораздо более активную деятельность, чем раньше. И эта деятельность Наркомвнешторга будет тоже весьма существенным элементом прочного соглашения между нами и Польшей. Точно так же, как в отношении всех наших соседей и тех малых государств, связи которых с империалистическими правительствами вчера здесь разоблачались, именно экономический момент, связывающий их с нами, является весьма существенным противовесом всем политическим стимулам, которые исходят от империалистических правительств.

Основные комбинации мировой политики

Всюду, куда бы мы ни посмотрели, какую бы частность нашей политики мы бы ни взяли, мы всюду наталкиваемся в конечном счете на основные комбинации мировой политики, т. е. на ту мировую политику великих держав, которые своими щупальцами проникают повсюду, которые действуют и в Польше, и в наших западных лимитрофах, и на всем протяжении Ближнего и Дальнего Востока. И здесь, в этих основных комбинациях мировой политики,

мы усматриваем две категории комбинаций, две основных, можно сказать, противоположных, тенденции. Одна категория мировых комбинаций — это есть — с одного конца или с другого конца, с одного государства или с другого государства — создание единого фронта против нас. Я говорю не о поездках того или другого министра, опровергающего потом желание создать единый фронт. Я говорю об общих тенденциях, которые носят в воздухе, о которых говорится в печати, о которых говорят политические деятели.

Комбинации другого разряда — стремления, вытекающие из антагонизмов великих держав и имеющие целью вовлечь нас в ту или другую комбинацию капиталистических государств. Например, во Франции в печати и в выступлениях государственных деятелей в период министерства Эррио выдвигалась, — конечно, не самим Эррио, — такая комбинация: Франция против Англии, то есть Франция, Россия вместе с Польшей и Японией против Англии, перетянувшей на свою сторону Германию. Вот одна из комбинаций, которые фигурировали за последнее время, причем фигурировали, конечно, и другие комбинации: Германия вместе с нами и т. д.

Во всей сложной политической обстановке, в которой нам приходится действовать с нашей политикой мира, создания мирных отношений на почве самоопределения народностей, нам приходится действовать среди этих двух категорий международных комбинаций: единый фронт против нас и попытки путем той или другой комбинации использовать нас на своей стороне.

Господствующая комбинация мировой политики —
единый фронт против СССР

Надо сказать, однако, что за последнее время первая из этих категорий является господствующей. В политической обстановке за последнее время при усилении реакции в главнейших странах мира именно создание единого фронта является доминирующей темой. Когда в женеvской печати, связанной с Лигой наций, последняя выдвигается как возможная база для создания против нас единого фронта, то это есть только продолжение комбинаций на ту тему, которая за последние шесть месяцев заполняет буквально всю печать господствующих держав всего мира.

Главная роль продолжает принадлежать Англии. Но Англия связана тесным блоком с Америкой. В том случае, когда задеты непосредственные интересы Северо-Американских Соединенных Штатов, они выступают с категорическими заявлениями, говоря повелительным тоном, как решающий фактор.

Чрезвычайно характерно в этом отношении первое выступление нового американского посла, только что приехавшего в Лондон, на состоявшемся после его приезда банкете. В своей речи он предостерегал государства Европы, что если они между собою не столкнутся и будут нарушать налаженные отношения, то Соединенные Штаты Америки перестанут оказывать им какую бы то ни было помощь. И тут же он расшифровал, что под этими налаженными отношениями он подразумевает план Дауэса.

Таким образом, план Дауэса, который имеет своим результатом непосредственное господство именно американского капитала больше, чем какого-либо другого в европейских отношениях, настолько интересует американское правительство, что оно угрожает европейским государствам, что если план Дауэса окажется в неблагоприятной обстановке, то Америка лишит европейские государства своей помощи, а так как золото после мировой войны главным образом сосредоточено в подвалах американских банков, так как Америка есть главный кредитор и главный возможный кредитор в будущем для всего мира, то совершенно ясно, что эта угроза финансового нажима может сыграть решающую роль в международных отношениях. Но если в некоторых основных вопросах, интересующих американский капитал, американская дипломатия выступает совершенно самостоятельно и выступает решающим образом, то в других случаях, в повседневной международной жизни, где мелкие вопросы всех стран переплетаются и служат объектом разговоров, именно Англия и английская дипломатия являются наиболее активными и наиболее влиятельными.

Поэтому, когда мы ставим перед собою вопрос о нашем собственном положении, когда читаем в мировой печати о создании против нас единого фронта, когда мы спрашиваем себя, какую роль может сыграть то или другое государство, то нас, прежде всего, должно заинтересовать в

этом отношении положение Англии. Но тут происходит нечто для нас не совсем ясное. Английский министр иностранных дел заявляет официально, что он не был автором, не является автором и не будет автором и инициатором каких бы то ни было планов единого фронта против нас. Тем не менее мы находим в мировой печати и в английской печати массу указаний на то, что английское влияние играет роль в создании обстановки всеобщей вражды против нас, в которой нам сейчас приходится работать.

Тут уже указывалось на ту депутацию консерваторов, которая обращалась к английскому правительству с требованием разрыва с нами. Консервативная печать сообщает, что английский министр иностранных дел будто бы заявил, что Англия одна не может взять на себя разрыва с Союзом ССР. Если эти слова верно переданы, это было бы намеком на то, что Англия могла бы идти на разрыв с нами в составе единого фронта. Если эти слова неверно переданы, это показывает, что влиятельные консервативные круги, следовательно, круги, принадлежащие к той же партии, к которой принадлежит правительство, находят для себя важным поддержать обстановку единого фронта против нас.

Но, так или иначе, имеется ли налицо лишь одно течение консервативной партии, или же мы стоим перед возможностью правительственных действий в этом направлении, в обоих случаях приходится считаться с наличием чрезвычайно сильной тенденции в направлении создания единого фронта против нас. И надо сказать, что одно дело заверения, относящиеся к общему принципу бойкота или создания единого фронта против нас, другое дело фактическая политика. Мы могли бы выразить пожелание, чтобы в области фактической политики действия английского правительства в большей мере сообразовались с этими заверениями английского министра.

Колеблющаяся политика в отношении СССР

Между прочим, официальная позиция английского правительства по отношению к нам за последние месяцы являлась колеблющейся и менялась. В начале года, как раз в тот период, когда по целому ряду вопросов, как Марокко, Тунис, столкновение между Англией и континентальными

государствами не удалось, официальная позиция английского правительства была таковой: пусть Советское правительство предложит переговоры, мы готовы вести эти переговоры; пусть оно сделает предложение, мы это предложение рассмотрим. И тогда нами было заявлено: мы во всякий момент готовы с величайшей охотой эти переговоры начать и вести, мы хотели бы знать, в чем именно заключенный Макдональдом договор оказался для нового английского правительства неприемлемым. Мы не можем делать новых предложений, если мы не знаем, в чем прежние предложения оказались неприемлемыми. Нам говорят: «Делайте предложения», а мы говорим: «Вот договор, укажите, в чем он был неприемлемым; тогда мы будем знать, какие предложения возможны». Но этого нам не было сказано.

Требование прекращения пропаганды в СССР
равносильно требованию, чтобы компартия
перестала быть... компартией

В настоящее время позиция английского министра иностранных дел несколько иная. Он говорит, что создание более налаженных отношений с Союзом ССР невозможно, пока Союз не прекратит пропаганды. Это уже нечто иное. Это — буквальное повторение того, что говорил лорд Керзон при нашем единственном свидании в Лозанне.

Когда я его спросил, какие возможности улучшения наших отношений он предусмотрел бы, то он ответил, что никакое улучшение отношений невозможно, пока мы не прекратим пропаганды. Тогда я его спросил:

«Что такое пропаганда? У нас имеется правительство, имеется официальный аппарат, служащие правительства, и правительство со всем своим аппаратом обязуется не вести никакой пропаганды; но правительство не может предусмотреть того, что какой-нибудь частный гражданин где-нибудь что-нибудь скажет. Если частный гражданин нарушает законы или договоры, он привлекается к ответственности, но мы не можем заставить коммунистическую партию не быть коммунистической партией. Мы не можем заставить члена коммунистической партии перестать высказываться в качестве коммуниста».

И Керзон мне ответил:

«Если дело идет о том, чтобы пропаганда была не на все 100 процентов, а на 50 процентов, то кабинет его величества на эту тему не будет разговаривать».

Совершенно тот же мотив раздается из уст Чемберлена: «Прекратить пропаганду».

Что такое пропаганда? Мы стоим перед основным вопросом наших отношений. Все, что вытекает из обязанностей международных отношений, наше правительство готово взять на себя и берет на себя. Если английское правительство нам укажет, что там-то мы злоупотребляем дипломатическими связями, дипломатическими правами, дипломатическим аппаратом, что такие-то официальные лица выступают с нарушениями международных обязанностей, — все, что в этом смысле от нас требуется, мы готовы взять на себя.

«Мы здесь, и мы остаемся»

Но если говорят, что всякая пропаганда вообще в Союзе ССР должна быть прекращена, это значит требовать, чтобы коммунистическая партия перестала быть коммунистической партией. Тут дело сводится к тому: остаемся ли мы или не остаемся.

Мы остаемся. Опыт первых лет достаточно показал, что свергнуть нас нельзя, что «мы здесь, и остаемся здесь». «J'y suis, j'y reste».

Дело идет об основном вопросе наших отношений с окружающим капиталистическим миром.

Мне припоминается, как после Пленума Центрального Комитета 1910 г. на партийном собрании Мартов сильно нападал на Владимира Ильича за некоторые решения большинства ЦК. И Владимир Ильич в ответной речи разоблачил, что тут в сущности дело идет о борьбе за власть внутри партии, и сказал: «Вы хотите нас свергнуть — по-пробуйте». И он по-французски сказал: «Faites le, citoyen Martoff» — «Сделайте это, гражданин Мартов».

Точно так же, когда Чемберлен нам говорит: «Пусть всякая пропаганда прекратится, пусть коммунистическая партия перестанет быть коммунистической», мы должны ответить: «Faites le, citoyen Chamberlain» — «Сделайте это, гражданин Чемберлен». Они пытались это сделать, но они этого не сделали. Чего же они хотят? Войны?

Войны они не хотят. Они не могут хотеть войны. Новой интервенции? Они ее уже испытали. Чего же они хотят? Они должны понять, что между Англией и нами, между капиталистическими государствами и нашим государством необходимо уладить модус вивенди. Но для того чтобы уладить модус вивенди, английское правительство должно стать на ту позицию, которая была его позицией раньше, то есть урегулирование отношений правительства с правительством. Английское правительство должно отказаться от точки зрения, которая предлагается теперь, сводящейся к тому, что коммунистическая партия должна перестать быть коммунистической партией. Все, что возможно в направлении правительственной политики, правительственных соглашений, обязательств в области нашего официального аппарата, наше правительство готово взять на себя и берет на себя.

На этой почве пусть будут конкретные требования и определенное соглашение. И мы можем припомнить, что тогда, когда мы заключали с Англией предварительный договор 1921 г., который в настоящее время является единственным действующим договором, мы предлагали Англии не ограничиваться этим кратким, весьма общим соглашением.

Мы предлагали рассмотреть все занимающие нас вопросы для того, чтобы по всем этим вопросам выработать компромисс между нами и Англией, создающий сносный модус вивенди. Это было тогда отвергнуто. Правительство Ллойд Джорджа не хотело такой конференции. Даже Макдональд не пошел на подробное, конкретное рассмотрение всех стоящих перед нами сложных спорных вопросов.

Неустойчивость отношений Англии и СССР
ведет к неустойчивости мировых отношений

Пока этого не будет сделано, останется между нами и Англией и поэтому останется во всей международной политике тот элемент неустойчивости, который теперь так болезненно ощущается теми же капиталистическими государствами. И если тот же Чемберлен говорит, что причиной неустойчивости является существование СССР, то именно Чемберлен виноват в том, что не идет на попытки компромисса с нами, которые способны устранить по мере возможности, поскольку нынешний истерический момент это

позволяет, элемент неустойчивости между нами и Англией и поэтому неустойчивости мировых отношений.

Между нами и Францией положение значительно проще вследствие того, что сама политика Франции не является настолько мировой, всеобъемлющей, как политика Англии. Мы не встречаем Францию повсюду на нашем пути. На всех наших границах мы не встречаем французских агентов, как мы встречаем английских агентов на всех наших азиатских границах. Но политика Франции обладает, так сказать, большей амплитудой колебания. Если в те моменты, когда Франция нуждается в противовесе против Англии, она готова в большей мере идти нам навстречу, если во многом, в особенности на Востоке, нет противоречий, нет столкновений между нами и политикой Франции, то, с другой стороны, именно чувствительнейший пункт наших западных отношений, то есть наши отношения с Польшей, является одним из центральных моментов также и отношений с Францией, так что урегулирование одного тесно связано с другим. И если нам удастся урегулировать отношения с Францией, это отразится на наших отношениях с Польшей и обратно.

Мы желаем уладить с Францией не только вопрос о долгах, но и те политические вопросы, которые перед нами стоят. И теперь перед нами вопрос, будет ли новое правительство Франции более решительным, пойдет ли новое правительство Франции на переговоры по целому ряду политических вопросов, которые были бы в высшей степени своевременны? В этом отношении политика Франции отличается не в меньшей степени, чем политика Англии, неясностью и текучестью.

Политика Англии заключается в том, что Англия официально отрицает враждебные замыслы против нас, а фактически мы встречаем повсюду на нашем пути противодействие английских агентов. В чем их стремление, чего они хотят? Стремится ли английское правительство к тому, чтобы подготовить наше удушение, или оно стремится, наоборот, к тому, чтобы, изолируя нас, легче столкнуться с нами? Подготавливает ли английское правительство против нас новый поход, или переговоры в более выгодной для себя обстановке? Мы этого не знаем, это не ясно. Политика Англии текуча, там борются разные тенденции. Точно так же текуча политика Франции.

Нынешний момент отличается чрезвычайно большим обилием неясностей и неоформленностью в мировых отношениях вообще и в частности в системе отношений к нам. Очень большую роль, конечно, играет вопрос о долгах, и если с английским правительством мы сейчас переговоров не ведем, то мы считали бы вполне возможным вести переговоры в Сити с частными капиталистами Англии. Это облегчило бы в будущем наши переговоры с английским правительством.

По отношению к Франции мы находимся на пороге этих переговоров. Французское правительство указало нам на то общество, которое является официальным представителем интересов держателей займов и которое будет вести переговоры со стороны держателей займов. Наша делегация, возглавляемая т. Преображенским, изучала финансовую сторону требований французских держателей.

Итак, есть возможность начать переговоры, — мы об этом официально заявили. Я с своей стороны полагаю, что не так уже невозможно соглашение, как это многим кажется.

Таким образом, с нашей стороны готовность к соглашению есть и по отношению к Франции, и по отношению к Англии. И везде, и здесь (и по отношению к Польше) мы ясно даем понять, что наша политика есть политика соглашения, политика мира, политика урегулирования отношений и что когда это не удается, то не от нас исходит противодействие, противодействие исходит с другой стороны.

И трудящиеся массы всех стран должны понять это. Они понимают, они видят, что именно наше правительство является элементом мирного улаживания стоящих перед нами проблем, и что не от нас исходят те противодействия, которые продолжают создавать неустойчивость в международных отношениях.

Взаимоотношения с Германией

Еще в большей степени эта текучесть и неясность имеются со стороны Германии. Германское правительство чрезвычайно ясно обнаруживает свое нежелание прекратить те

дружественные отношения к нам, которые создались и развились за последние годы. Но, с другой стороны, если будет проведена в жизнь та политика гарантийного договора с западными державами, которую по инициативе Англии предложило германское правительство, если произойдет вступление Германии в Лигу наций, то вопреки желанию германского правительства силою вещей оно окажется в таком положении, которое вряд ли сделает возможным продолжение, по крайней мере в той же степени, как раньше, создавшихся между нами отношений.

Многое зависит и от дальнейшего развития наших экономических отношений. А потому тот торговый договор, над которым теперь в Москве работает наша делегация вместе с германской, может явиться тоже серьезным фактором урегулирования международных политических отношений.

Италия и СССР

Та же неясность, та же текучесть наблюдается отчасти даже со стороны Италии, которая за весь последний период в общем держалась дружественной политики по отношению к нам.

А именно я говорю о тех разговорах, которые возникли в итальянских правящих слоях относительно судьбы итало-советского договора, подписанного, ратифицированного и утвержденного верховной властью Италии. Итало-советский договор является вполне законным, вступившим в силу договором, и нам непонятны те вопросы, которые выдвигаются сейчас из парламентской среды об аннулировании договора.

Мы желали бы со стороны итальянского правительства большей определенности и большей ясности в отношении противодействия его этим парламентским действиям, направленным против нашего договора.

Неоформленность международных отношений

В общем и целом эта самая текучесть, эта неясность, эта неоформленность служат характерным признаком настоящего момента международных отношений. Сейчас труднее, чем когда бы то ни было, предвидеть, что принесет завтрашний день: большие ли опасности, осуществление ли

планов единого фронта, или принесет новое сближение с теми или другими государствами, новое расширение наших международных связей и их упрочение.

Происходят такие колебания и с такой амплитудой в политике великих держав, которые делают почву настолько зыбкой, какой она вряд ли когда-либо была в большей степени.

Нынешняя политика великих держав очень часто напоминает малярийного больного, у которого вдруг повышается температура и на следующий день падает чрезвычайно низко. Европа, так сказать, во время войны заболела малярией. Но я должен сказать, что элементы неблагоприятные, элементы объединения мировой реакции все же за последнее время являются более сильными, и поэтому, поскольку наша политика ставит себе целью расстраивать направляемые против нас комбинации, предотвращать всевозможные опасности, постольку теперешний момент является для нас более трудным, чем предшествующий период. И когда нам указывают критики, когда нам пишут в записках, полученных здесь от присутствующих, о тех или других частных вопросах: нам не удалось одно, нам не удалось другое, английское правительство отказалось от договора и т. д., то в действительности вопрос стоит гораздо шире. Вопрос идет о том, до какой степени нам будет продолжать удаваться расстраивать тот единый фронт против нас, который чрезвычайно влиятельные элементы, может быть, не правительств, но чрезвычайно влиятельные элементы в руководящих государствах, все еще и даже в возрастающей степени ставят своей целью.

Восток и СССР

И вот, поскольку в Европе эта малярия является характерным симптомом нынешнего состояния, в такой же степени диаметрально противоположное мы наблюдаем в азиатских государствах.

Корни нашего влияния на Востоке

Можно сказать, что древний Китай, этот старец между народами, теперь, наоборот, оказывается молодым человеком и обладает психологией молодого человека. Древние

народы Азии теперь выступают как молодые юноши, полные огня, перед которыми широчайшие перспективы и которые с чрезвычайной энергией рвут те пути, которые на них еще остаются. Наша сила заключается в том, что все знают, все народы Востока знают, что мы не добиваемся никакого господства и никакого влияния, — ни открытого, ни скрытого, ни явного, ни замаскированного, ни политического, ни экономического.

Мы не стремимся ни к какой эксплуатации более остальных экономически народов Востока. В этом корень нашего действительного влияния на Востоке, которое не имеет ничего общего с тем, что называют влиянием капиталистические государства, и которое есть нечто совершенно иное, есть сознание солидарности и общности интересов в усилиях, направляемых параллельно к аналогичным целям.

Империалистическим державам приходится менять
методы работы на Востоке

Как раз за последнее время можно наблюдать, до какой степени политика самих империалистических держав, и в первую очередь Англии, стремится приспособиться к изменившимся условиям в восточных государствах. В Китае еще недавно английские дипломаты поддерживали схему, несколько напоминающую план Дауэса, схему финансового контроля. Господствующая английская печать вроде дипломатического корреспондента «Дейли телеграф» сообщила еще в прошлом году о планах финансового контроля над Китаем.

Та же самая печать в Англии в настоящее время поддерживает недавнего врага Англии, японского протеже, маршала Чжан Цзо-лина, причем эта же самая английская печать усматривает в нем будущего диктатора, с которым английской дипломатии желательно поддерживать дружеские отношения. Это совершенно иной подход, чем тот, который был еще полгода тому назад.

Еще поразительнее эти перемены методов в Персии, где еще недавно английская дипломатия действовала нажимами, угрозами, резким повелительным тоном и где в настоящее время, как раз наоборот, английская дипломатия приспособляется к стремлениям персидского правительства модернизировать, централизовать Персию, создать

новую Персию. Английское правительство старается перетянуть на свою сторону эту новую модернизированную Персию, которая ставит себе целью полное — и политическое, и экономическое — освобождение от всякого нажима, от всякого вмешательства во внутренние дела.

Очень интересно посмотреть, что из этого выйдет, потому что, конечно, в этом имеется доля очень большого внутреннего противоречия. Но в настоящий момент нельзя не видеть, что английская дипломатия с чрезвычайной гибкостью пытается приспособляться к этим изменяющимся отношениям, и в основе своей это показывает, до какой степени уже успели измениться отношения между пробуждающимися народами Востока и мировыми империалистическими силами.

И по этому пути народы Востока неуклонно идут дальше без всяких колебаний. То есть колебания, конечно, имеются в тех правящих кучках, которые не всегда стоят на том пути, который является путем освобождающегося народа. Но я не говорю об этих кучках, я не говорю о тех или других генералах, я говорю об основной линии развития народов Востока, которая идет неуклонно и неизменно вперед, идет дальше в тесном единении с нами, единственным другом, неизменным верным другом народов Востока, которого дружба, которого политика в отношении к ним ничего не маскирует, ничего не скрывает, не готовит никакого неприятного для них сюрприза.

Сущность нашей внешней политики

И вот с точки зрения этих общих комбинаций в нашей политике мы должны подходить и к тем частным вопросам, о которых здесь высказывались наши критики. Мы не можем общие перспективы, общие задачи приносить в жертву каким-нибудь местным, частным задачам. Частные и местные задачи должны входить в состав этой общей системы. Наша политика мира, направленная на улаживание отношений, направленная на развитие наших экономических отношений, основанная на самоопределении народностей, основанная на том, чтобы, уменьшая вооружение и опасности войны, тем самым содействовать широким интересам трудящихся всех стран, — в этом суть. И с этой общей мирной политикой, которая есть политика наша, как

первого рабоче-крестьянского правительства в мире, должны сообразоваться и те частные задачи, которые перед нами стоят и которые, может быть, не сразу, а шаг за шагом нами выполняются, и если сегодня не выполнены, то будут выполнены завтра.

«Известия» № 110(2443), 16 мая 1925 г.

ОСТРОВ И МАТЕРИК ¹³

Опубликованная в «Известиях» 24 июня сводка отзывов французской печати об отношениях Франции с Германией и с СССР включает в себе сообщение о крайне интересном выступлении журналиста Филуза на страницах «Сан филь». Филуз указывает, что будущий крупный конфликт возникнет не на Рейне, а скорее в Азии, где господствующее положение будет принадлежать СССР, владеющему путями сообщения, ведущими в Азию. Интересы Франции, по его словам, нигде не сталкиваются в Азии с интересами СССР. Ввиду этого он заявляет себя сторонником соглашения Франции с СССР, ибо такое соглашение обеспечит всеобщий мир, ключи к которому находятся не только на Рейне.

Эта статья ставит под новым углом зрения вопрос об азиатской политике Франции. Еще при Пуанкаре французская политика неоднократно стремилась стать на рельсы содействия национальным движениям в Турции и в некоторых других восточных государствах, но эти попытки всегда кончались зигзагами в противоположную сторону. Связанный по рукам и ногам своей политикой в Рурской области, Пуанкаре в решительные моменты всегда отступал перед Англией в своей азиатской политике и, так сказать, продавал Восток за Запад. Оказывая французскому правительству поддержку на Рейне и на Руре, Англия, таким образом, покупала себе поддержку Франции в Азии, или по крайней мере отказ Франции от политической линии содействия национальному движению в Турции. Спрашивается, что еще заставляет Францию идти в фарватере английской политики в Азии, после того как английское правительство совершенно изменило свою линию в Европе? Выступление Филуза показывает, что во Франции начинают приходиться к убеждению в необходимости эмансипации французской политики от английского

руководства на Востоке. Последствия этого могут быть чрезвычайно важными для всего дальнейшего развития мировых отношений.

Одновременно с этим нельзя не обратить внимание на появление в английской печати заявлений, указывающих на стремление некоторой части английских политических кругов к дальнейшему сближению с Германией, с очевидным намерением использовать Германию как орудие против СССР. Трехмесячный журнал «Роунд тэбл», известный орган британской имперской политики, объединяющий писателей, специализировавшихся на политических вопросах Британской империи, содержит в себе чрезвычайно любопытную статью «Кельн, гарантийный пакт и Лига наций». В этой статье доказывается, что для улажения европейских дел недостаточно заключить рейнский гарантийный пакт; основная европейская проблема заключается в том, как «восстановить для Германии то положение свободы и равноправия в Европе, которое является ее естественным правом». Границы в Восточной Европе есть «зыбкий песок», и вопрос о них может в любой момент быть поставлен с полной остротой событиями в России, в Балтийских государствах или в самой Польше. Вывод автора статьи: «Необходимо вооружить Германию». Совершенно в том же духе выражается известный консервативный писатель Гарван в «Обсервере».

Вся кампания гарантийного пакта была начата Англией в связи с желанием изолировать СССР, оторвать от него Германию, создать против него единый фронт, получить возможность при удобном случае возобновить против него систему блокады. Выдвигаемая теперь некоторой частью английских политических деятелей мысль о вооружении Германии является точно так же этапом по этому пути. Статья в «Роунд тэбл» ясно говорит о том, что вооружение Германии якобы необходимо на случай событий в Восточной Европе.

Эти перспективы могут казаться весьма соблазнительными некоторым германским политическим деятелям; однако позволительно сомневаться, чтобы они попались на эту удочку. История показала, что роль исполнителя предначертаний британской политики на материке приносит с собой очень большое бремя и очень небольшую выгоду. Английская политика всегда стремилась к тому, чтобы иметь на материке преданного ей исполнителя, но этих испол-

нителей она всегда меняла с большой легкостью и выбрасывала, как выжатый лимон. Вопрос о тесном сближении с Англией неоднократно становился перед Бисмарком, но он тщательно избегал того, чтобы нарушить комбинации своей континентальной дипломатии ради прекрасных глаз островной империи. Бисмарк отлично понимал, что международное положение Германии определялось, прежде всего, континентальными политическими отношениями. Бисмарк сам рассказывает о том, что он ночей не спал, опасаясь соединения в одну коалицию Франции, России и Австрии против Германии, отлично сознавая, что такая коалиция могла бы нанести Германии смертельный удар, что бы при этом ни стала делать Англия. Континентальную безопасность Бисмарк ни в коем случае не был готов принести в жертву выгодам сближения с заморской Англией. Как бы ни были велики эти выгоды, они не могли перевешивать тех угроз для безопасности Германии, которые могли бы явиться результатом расшатывания германских континентальных отношений.

Нет сомнения, что нынешние германские государственные деятели не забывают об этом принципе германской политики. Участник Раппальского договора с германской стороны, Ратенау, наладив на твердом договорном основании отношения Германии с Советской республикой вслед затем старался о том, чтобы содействовать улучшению отношений между Советской республикой и Англией. Сближение с Англией для него непременно соединялось с прочной линией длительных дружественных отношений с Советской республикой, а не мыслилось отдельно от них. Ратенау точно так же понимал, что остаться без друзей на материке и опираться только на Англию значило бы для Германии повиснуть в воздухе.

Стремление английского правительства оторвать Германию от СССР и направить ее против последнего является одним из основных факторов международной политики настоящего момента. Это есть ключ к очень многим сложным и запутанным явлениям нынешних дипломатических отношений. Имеется, однако, достаточно признаков того, что германские политические деятели отказываются от такой опасной игры. Упорный отказ германского правительства от вступления в Лигу наций без оговорок, освобождающих Германию от участия в репрессивных актах против СССР, достаточно ярко показывает, что германское прави-

тельство ясно понимает серьезную опасность, таящуюся для нее в нынешней английской линии.

Несмотря на все демонстративные подчеркивания дружбы между Англией и Францией, в действительности следует признать, что между ними растут и углубляются расхождения. Сближение Германии с Англией значило бы для Германии, что единственной точкой опоры ока будет иметь Англию, всегда готовую пожертвовать исполнителями своей политики на материке. Все, что мы знаем о нынешних настроениях берлинских сфер в этом вопросе, укрепляет нас в уверенности, что германское правительство не жертвует своими дружественными отношениями с СССР.

Статья Филуза показывает, что французские политические деятели начинают тяготиться ролью секундантов при английском империализме в Азии. Есть достаточно оснований надеяться, что эту роль не захочет перенять Германия.

«Известия» № 146 (2479), 30 июня 1925 г.

ИНТЕРВЬЮ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМ ПЕЧАТИ ОБ ОТНОШЕНИИ СССР К СОБЫТИЯМ В КИТАЕ

2 июля 1925 г.

В некоторой части английской печати так же, как и в печати других стран, в связи с китайскими событиями, ведется ожесточенная кампания против нашего правительства. Эта кампания получила почти официальную санкцию через выступление министра по делам Индии лорда Биркенхеда по вопросу об отношениях между Англией и СССР. Лорд Биркенхед выразил сожаление о том, что британское правительство не имело случая обсуждать вместе с объединенной Европой вопрос о странном и угрожающем биче, известном под названием большевизма. Он сослался при этом на слова Чемберлена, заявившего, что беспорядки в Китае раздуваются агентами другого государства. Он далее предупредил, что момент наступит, когда английское правительство спросит себя, неужели оно беспомощно, находясь лицом к лицу с государством, имеющим дипломатическое представительство в Англии и тем не менее пытающимся путем неустанной подпольной работы во всем мире разрушать Британскую империю.

Я, как наркоминдел, не могу обойти молчанием это необычайное выступление члена другого правительства, с которым мы находимся в нормальных отношениях. Лорд Биркенхед фактически добивается разрыва Англией с нами дипломатических отношений. Его выступление является, таким образом, максимально агрессивным, оно сводится к требованию максимально враждебного шага по отношению к нам, далее которого имеется только война. Совершенно ясно, что лорд Биркенхед и иже с ним ищут повода для начатия конфликта, результатов которого нельзя предусмотреть. Выступление лорда Биркенхеда настолько серьезно, что я со своей стороны, как наркоминдел Советской Федерации, должен обратить самое серьезное внимание всех на те тяжелые последствия, которые были бы вызваны осуществлением угрозы лорда Биркенхеда. Мировой кризис, политический и экономический, и без того достаточно тяжел. Всеобщее политическое положение и без того достаточно напряжено. Пусть каждый сам себе представит, что получится в случае осуществления угрозы дипломатического разрыва между СССР и Англией. Я при этом имею в виду и интересы самой Англии, и, в частности, широких английских трудящихся масс. С одной стороны, всем известен рост в Англии безработицы. За две недели, с 25 мая по 8 июня, число безработных в Англии возросло на 104 тысячи. К 15 июня число безработных в Англии на 228 тысяч выше, чем год назад (1 280 тысяч человек против 1 052 тысяч в июне 1924 г.). Развивающийся в Англии промышленный кризис выражается в том, что торговый баланс в Англии грозит побить все рекорды в отношении пассивности. Англия стоит уже перед перспективой дефицитности платежного баланса. С другой стороны, пусть все посмотрят на громадный и быстрый рост наших производительных сил и нашей внешней торговли. Наша страна будет помещать теперь в Англии гораздо больше заказов, чем раньше. Такова обстановка, при которой лорд Биркенхед требует прекращения отношений с нами. Всякому ясно, что это будет означать для широких масс английского народа.

Поводом для выставления этого требования послужили для лорда Биркенхеда китайские события. Жертва политического угнетения со стороны великих держав, жертва экономической эксплуатации со стороны капитала более развитых стран, жертва непосредственных проявлений жес-

токости со стороны находящихся в Китае представителей этих стран — китайский народ в форме массовых стачек, связанных с разнообразного типа политическими демонстрациями, поднялся против этого ига. Не кто иной, как один из самых выдающихся политиков Америки, сенатор Бора, заявил в ответ на резолюцию американской торговой палаты в Ханькоу: «В Китае не будет беспорядков, если иностранцы будут относиться с уважением к правам китайского народа». Но некоторая наиболее крайняя часть английских консерваторов, и в том числе лорд Биркенхед, желая сохранить иностранное иго над китайским народом, ищет козла отпущения, имея в виду общественное мнение своих стран. Те обвинения, однако, которыми они осыпают наше правительство, являются лживыми с начала до конца.

Первое, в чем заинтересована Великобритания в своих отношениях с Китаем, есть развитие торговли между обеими странами. Я заявляю, что с нашей стороны не предпринято абсолютно ничего, что могло бы хотя сколько-нибудь вредить внешней торговле Китая и, в частности, торговле между Китаем и Англией. Наоборот, то разрешение стоящих перед Китаем вопросов, которое, по моему мнению, является наилучшим, а именно создание обновленного централизованного демократического Китая, независимого и свободного от каких-либо нарушений его суверенных прав, в наибольшей степени будет способствовать развитию торговли с Китаем других стран, и в частности Англии. Я не скрываю, что наше правительство и наша общественность сочувствуют борьбе китайского народа за достижение этой цели, то есть за полное свое освобождение и независимость и за создание у себя централизованного демократического строя, но сочувствие отнюдь не означает вмешательства во внутренние дела другого государства, и наша политика самым строгим и тщательным образом избегает всего, что могло бы быть истолковано, как такое вмешательство. Точно так же грубейшей ложью является утверждение, что будто бы наше правительство хочет создавать или поддерживать в Китае состояние хаоса. Как раз наоборот, наше правительство и наша общественность сочувствуют созданию в Китае демократического строя, который обеспечит китайскому народу возможность мирного развития, ничем не нарушаемого извне. Не кто иной, как империалистические державы, оказывают в Китае поддержку то од-

ному, то другому генералу или генерал-губернатору, увечивая таким образом в Китае междоусобицу и делая невозможным создание демократического строя. Как раз наше правительство считает, наоборот, торжество китайской демократии тем исходом, который будет наиболее полезным и целесообразным и с точки зрения отношения Китая к другим государствам.

Но если наше правительство сочувствует такому исходу, то основным его принципом по отношению к Китаю во всяком случае является полное и последовательное уважение к суверенным правам китайского народа и к суверенной власти Китайского государства. Я считаю совершенно исключенной для нашего правительства какую бы то ни было попытку разыгрывания роли покровителя по отношению к Китаю и вмешательства на стороне тех или других сил внутри Китая в их внутренней борьбе. Китайский народ является господином своей судьбы и должен таковым являться — вот наш основной принцип, и по отношению к Китаю точно так же, как и по отношению ко всякому другому народу, мы в полной мере применяем тот же принцип. Китайский народ никогда не давал лорду Биркенхеду мандата принимать за него решения относительно того, как он должен собой управлять. Разве Китай формально является колонией, а не самостоятельной страной? Разве у Китая нет своего правительства? На каком основании лорд Биркенхед принимает решение за китайский народ и китайское правительство? В период признания отеческой власти отец распоряжался своими детьми и принимал за них решение. На каком основании лорд Биркенхед поступает таким же образом по отношению к китайскому народу? Что сказал бы лорд Биркенхед, если бы член другого правительства стал таким же образом распоряжаться судьбами Англии? Китайский народ имеет право сам определять свою судьбу. Если он хочет так или иначе оформлять свои политические или экономические отношения, это его дело, и решает его воля. Китайским народом может распоряжаться только сам китайский народ.

Не менее абсурдным, чем обвинение нас в стремлении создать в Китае хаос, является другое обвинение, что будто бы наше правительство или наши агенты стараются развивать в Китае движение против всех иностранцев вообще. Интернационалистская программа той партии, которая у нас стоит у власти, служит достаточной порукой тому,

что наше правительство или его агенты никогда не будут ставить себе целью возбуждение в одном народе ненависти против всех других народов. Мы относимся, наоборот, самым сочувственным образом к развитию в Китае прогрессивных начал, производительных сил и к тесному единению китайского народа со всеми другим народами.

Лорд Биркенхед идет дальше и обвиняет наше правительство в том, что оно будто бы стремится разрушить Британскую империю и что оно будто бы поддерживает повсеместно движение, являющееся бичом для всего человечества. Почему же г-н министр забывает сказать, что с самого первого момента вступления нашего правительства в фактические отношения с Великобританией не кто иной, как наше правительство, неустанно и повторно предлагало английскому правительству рассмотрение всех спорных вопросов, разделяющих нас, с целью выработки соглашения в интересах обеих сторон. В прошлом году было уже налажено соглашение между нашими правительствами по некоторым из наиболее серьезных спорных вопросов между нами, и лорд Биркенхед не может упрекать никого, кроме своего собственного правительства, в том, что эта попытка ничем не кончилась. В результате дезавуирования нынешним английским правительством этого соглашения лорд Биркенхед и иже с ним пытаются приписать нашему правительству какие-то агрессивные намерения в мировых отношениях. Наше правительство якобы пытается разрушить Британскую империю. Но пусть вспомнит лорд Биркенхед, что не только наше правительство было инициатором всех попыток соглашения с Англией, но что попытки угрожать внешней безопасности нашего государства исходят как раз от великих держав. Дружественные отношения, создающиеся между СССР и государствами Востока и упрочивающиеся все более с каждым днем, являются результатом проведения в жизнь нашим правительством принципа национального самоопределения, который мы еще в большей степени проводим в нашем собственном государстве. Во всяком случае, соглашение с Англией у нас уже налаживалось, и оно не нами было ликвидировано. Я неоднократно заявлял, что наше правительство с полной готовностью пойдет на соглашение со всяким государством в целях упрочения всеобщего мира и в целях улажения мирных отношений. Это является наилучшим опровержением тех лживых и клеветнических нападок на наше правитель-

ство, связанных с китайскими событиями, которые в настоящее время проникают в значительную часть иностранной печати.

«Известия» № 148(2481), 2 июля 1925 г.

ФРАНЦИЯ В МАРОККО ¹⁴

Одна из международных болячек

Борьба вокруг Марокко составляет в мировой политике один из постоянных, неразрешимых до сих пор, кризисов. Это одно из самых уязвимых мест мировых отношений. Будучи расположено у входа в Средиземное море напротив Гибралтара и простираясь до Атлантического океана, Марокко является одной из местностей, господствующих над мировыми путями и составляющих предмет вожделений мировых держав. В том поясе вооруженных военно-морских пунктов, которыми Британская империя охватывает земной шар, Гибралтар, этот ключ к Средиземному морю, занимает одно из главных мест. Старик-адмирал Фишер, создатель современного боевого английского флота, говаривал иногда, что он изумляется провидению, отдавшему Англии ключи всех морей. К Средиземному морю и к Гибралтарскому проливу это крылатое слово относится в полной мере. Но обладание Гибралтаром ведет к необходимости его охранять и, в частности, к необходимости держать в почтительном отдалении от Гибралтара могущие угрожать ему великие державы. Пусть Франция останется в Марокко, но не трогает Гибралтарского пролива и не подходит к нему слишком близко — вот один из принципов английской политики.

Еще в 1911 г. английская дипломатия позаботилась о том, чтобы в Республике рифов, находящейся по ту сторону пролива против самого Гибралтара, было установлено испанское влияние. В то время Англия опасалась как Вильгельма II, заигрывавшего с султаном Марокко, так и Франции, которая наперекор стремлениям кайзера утвердила в Марокко свой протекторат. Ни Франция, ни немцы с точки зрения Англии не должны были господствовать на южном берегу Гибралтарского пролива. Слабая Испания должна была служить средостением. Если бы Франция заня-

ла горы, доминирующие над южным берегом Гибралтарского пролива, то дальнобойные орудия французов могли бы попадать в самую крепость Гибралтар, а французские аэропланы могли бы угрожать английскому судоходству в этом преддверии Средиземного моря.

За послевоенный период вопрос о Гибралтаре расширился и превратился в вопрос о Гибралтарском проливе в целом. При нынешнем усовершенствовании техники сама крепость Гибралтар потеряла в значительной степени свою прежнюю техническую ценность; современные орудия разрушения могли бы слишком легко сравнять эту крепость с землей. Тем важнее становится для Англии проблема обеспечения английского судоходства в Гибралтарском проливе. Отсюда произошло обострение вопроса о Танжере, из-за которого несколько лет тому назад состоялась конференция трех держав. Испания на ней участвовала, но Италия не была допущена, что вызвало в правящих кругах последней не улегшееся до сих пор негодование. В настоящее время Танжер господствует над гибралтарским проливом в большей степени, чем сам Гибралтар. Танжер может сделаться базой для подводных лодок, которые в случае военных действий запрут вход в Средиземное море и перережут английский военно-морской путь. Отсюда крайнее обострение вопроса о Танжере, в котором, несмотря на ряд уступок со стороны Франции, последняя все же сохраняет господствующее положение.

Обладание Республикой рифов в результате всех этих обстоятельств становится первостепенным объектом международной дипломатической борьбы. Для того чтобы эта местность не досталась Франции, английская дипломатия настояла на ее передаче испанскому влиянию. И англичане, и французы были согласны с тем, чтобы эта спорная, по существу, местность оставалась в руках слабой Испании. Французские дипломаты и французская пресса постоянно заявляли: «Пусть Испания умиротворит свою зону и остается в ней». Между тем Испания оказалась неспособной остаться в своей зоне. Победа над испанцами рифов, руководимых Абд Эль Кримом, вскрыла во всей остроте больной интернациональный вопрос о южном побережье Гибралтарского пролива. Для Франции Африка в послевоенное время приобрела несравненно большее значение, чем прежде. Как раз в западной части Средиземного моря, и в особенности у его западного входа, пересеклись две

основные империалистические линии: горизонтальная линия английского военно-морского пояса, охватывающего земной шар, и вертикальная линия французского современного империализма, опирающегося на черный материк. Линия Гибралтар—Мальта—Красное море—Индия—Сингапур—Гонконг является жизненной артерией английского мирового господства. Для Франции в послевоенное время африканская империя сделалась пьедесталом ее могущества. В особенности в первые годы после войны во Франции распространилось убеждение, что при помощи неисчерпаемого человеческого резервуара черной расы она может справиться со своею слабостью, создаваемой недостатком народонаселения и его уменьшением. Французские генералы одно время рассчитывали на свою черную армию и для поддержания французского могущества на должной высоте в мировых отношениях, и для поддержания буржуазного строя против трудящихся. Отсюда особая острота вопроса о Танжере в первые годы после войны. В настоящее время это увлечение французских генералов африканскими перспективами и возможностями несколько улеглось. Перспективы оказываются более скромными, чем казалось ранее. Но значительная доля прежних воззрений на этот вопрос все еще сохраняется. Отсюда те упорство и страстность, с которыми французский империализм держится за свое положение в Марокко. Отсюда, с другой стороны, те постоянные кризисы, которые возникают между Францией и Англией по этому вопросу.

За последние годы Республика рифов успела тесно связаться с Англией. Она имела в Лондоне полномочного представителя-англичанина, обладавшего широкими полномочиями, между прочим, для раздачи концессий в Республике рифов. Этот английский представитель Абд Эль Крима обращался и к советскому полпредству в Лондоне с предложениями концессий в Республике рифов. Не удивительно, что при такой близости к Англии республика рифов приобрела от нее оружие.

Для французских генералов Советская республика — весьма удобный козел отпущения. Свои неудачи в кампании против рифов они объясняют нелепой сказкой о мнимой помощи СССР Абд Эль Криму. Это детская выдумка. При малейшем знакомстве с фактами становится ясно, что СССР не имеет никаких сношений с Республикой рифов. Между тем рифы продолжают получать морем вооружение. Фран-

цузская пресса обвиняет в этом немцев, а также и англичан.

Вопрос о Марокко был одним из главных вопросов, занимавших Чемберлена и Эррио во время знаменитой поездки первого на материк после его прихода к власти. Всем известно, что поездка Чемберлена на материк далеко не дала того, что он сам ожидал. Были указания в английской печати на то, что невозможность сговориться относительно Марокко была главной причиной, почему свидание Чемберлена с Эррио принесло так мало плодов. Чемберлен чрезвычайно настойчиво и в самом серьезном тоне предостерегал Эррио от возможных международных осложнений в связи с марокканским вопросом. Также поступал после отъезда Чемберлена английский посол маркиз Крю. Неоднократно между Англией и Францией возобновлялись чрезвычайно острые разногласия и горячие дискуссии по этому же вопросу. Так, 11 февраля этого года английский военный атташе в Париже полковник Грахам имел весьма горячую дискуссию по этому вопросу с французским полковником Эшом, начальником штаба маршала Лиотэ в Марокко. При этом выяснилось, что сам маршал Лиотэ возражает против продвижения французских войск в глубь Республики рифов, так как это создало бы осложнение с Англией. 28 февраля маршал Лиотэ беседовал на ту же тему с английским генконсулом в Танжере Клейвом. Последний старался представить в возможно скромном свете английские симпатии к Абд Эль Криму и английские связи с Республикой рифов. Лиотэ указывал на присутствие в Рифе англичан, помогающих Абд Эль Криму. Клейв отвечал, что Лиотэ неправильно информирован. Бельгийский консул со своей стороны заявлял, что в Республике рифов имеется известное количество немцев.

Во второй половине мая французское правительство разослало коммюнике, излагающее официальную французскую точку зрения на этот вопрос и в то же время дающее довольно полное освещение гарантийной проблемы в бассейне Средиземного моря. Это коммюнике указывает, что положение в Марокко вызывает необходимость энергичных действий со стороны Франции. В этой связи высказывается та основная для Франции в этом вопросе точка зрения, что восстание рифов является не международной проблемой, а проблемой чисто французской. Это означает стремление совершенно устранить дипломатию других дер-

жав от участия в разрешении данного вопроса. Между тем, хотя таким образом Франция весьма резко сталкивается с Англией, однако, сведения французского правительства в отношении присутствия там враждебных элементов направляются больше против немцев, чем против англичан. По мнению французского правительства, некоторые частные лица, за спиной которых стоит германское правительство, находятся в постоянной связи с рифами, причем тайный представитель последних находится в Берлине.

Положение Абд Эль Крима между Францией, твердо установившей в Марокко свой протекторат, и Англией, развивающей весьма активную политику в Северной Африке, напоминает положение нумидийского вождя Масиниссы двадцать два века тому назад между Карфагеном и Римом. Борясь за свою независимость против войск своего непосредственного врага Карфагена, Масинисса тем самым оказывал услуги более отдаленному империалисту — Риму, с которым он находился в договорных отношениях, так что борьба Масиниссы за полную независимость и свободу шла на пользу расширению господства римского империализма, оказавшегося потом могилой для свободы и самого нумидийского народа. Точно так же и вопрос о Республике рифов есть, с точки зрения мировой политики, вопрос франко-английский, хотя в то же время свободное и независимое развитие рифов создало бы точку опоры для панарабистского движения, угрожающего не только французским владениям и протекторатам в Северной Африке, но и пользующимся покровительством Англии восточным государствам вроде Трансиордании и Ирака.

Поездка Пенлеве в Марокко и начатые Мальви переговоры в Мадриде явились началом широкой дипломатической акции, предусматривающей заключение мира с Абд Эль Кримом. На эту последнюю тему довольно много говорят французские политики и французские военные в особенности за последнее время, после успеха Абд Эль Крима. Но и Абд Эль Крим со своей стороны охотно выдвигает свою готовность заключить с Францией соглашение. Если это соглашение удастся, на южном берегу Гибралтарского пролива будет создано небольшое независимое государство, возглавляемое такой крупной и энергичной личностью, как Абд Эль Крим. Поборник прогресса, европейской культуры и техники, внутренних реформ и т. д., Абд Эль Крим является весьма крупным вождем своего народа

и одной из крупнейших личностей возрождающегося арабского мира. Уже теперь, несмотря на переживаемые Республикой рифов колоссальные затруднения, Абд Эль Крим отдает много усилий европеизации своей страны. Для Франции такой исход является в высшей степени нежелательным. Эта независимая республика будет служить толчком к развитию национально-революционных движений во французских протекторатах и владениях Северной Африки. Франция втягивается все больше в эту акцию. Чем дальше, тем больше Франция там завязнет, оставляя свободным путь своей островной сопернице.

Абд Эль Крим, связанный уже несколько лет весьма крепкими узами с Англией, несомненно, останется с ней в тесном контакте, будет получать английское оружие и английские предметы промышленности. Можно думать, что в конечном счете, если не произойдет крупных революционных или национально-революционных движений, Республика рифов фактически будет как бы более обширным Гибралтаром, будет опорой и пьедесталом английского могущества у западного входа в Средиземное море.

Одновременно с освободительным движением колониальных народов продолжается, таким образом, борьба между империалистическими державами за раздел колоний.

«Известия» № 150 (2483), 4 июля 1925 г.

ИНТЕРВЬЮ СОТРУДНИКУ РОСТА ОТ 17 ИЮЛЯ 1925 г. О ФАЛЬШИВКАХ

Несколько дней тому назад, в разгар злостных нападок на наше правительство со стороны господствующей части иностранной прессы и со стороны отдельных членов некоторых правительств, я выступил с заявлениями, имевшими целью пролить истинный свет на политику Советского Союза и опровергнуть ряд ложных утверждений враждебных нам элементов. Поставив себе основной целью выяснение действительной сущности нашей политики, я оставил без упоминания одно из типичнейших явлений настоящего времени, характеризующих противостоящий нам политический лагерь. Я говорю о вошедших в систему подлогах, превратившихся в ремесло. Это есть составная часть кампании лжи и клеветы, ведущейся против СССР его против-

никами и сделавшейся в настоящее время особенно жестокой. Участники этой кампании, в изобилии пользующиеся фальсификатами, несомненно, хорошо знают о существующих мастерских по их изготовлению, из которых некоторые были за последнее время обнаружены. В конце мая был арестован в Берлине профессиональный подделыватель документов, якобы исходящих от нашего правительства или же имеющих целью очернить его, русский белогвардеец Дружеловский, с которым оказались связанными и некоторые должностные лица иностранных государств. В Берлине же был обнаружен другой профессиональный фальсификатор того же типа Гуманский. В Лондоне еще осенью прошлого года нашему полномочному представителю стала известна значительная коллекция поддельных документов, изготовленных нарочно для того, чтобы создавать конфликты между СССР и Великобританией. Коллекцию копий этих документов наш полномочный представитель в Лондоне переслал премьеру Макдональду при ноте 3 ноября. На днях телеграф принес известие из Вены, что там открыта аналогичная мастерская таких же точно фальшивок, принадлежащая некоему Якубовичу. Нам известно и о фальшивках, происходящих из некоторых других мест, кроме перечисленных выше мастерских. Если подобные предприятия вырастают и работают без убытка, то это потому, что на них есть спрос. Не могу не отметить того факта, что арестованный в Берлине Дружеловский, у которого была найдена громадная коллекция фальшивок, а также фальшивые печати, бланки и т. д. и который откровенно сознался, что подделывал и продавал документы болгарскому и польскому правительствам, после короткого времени был германской полицией освобожден, хотя экспертиза успела установить почерк Дружеловского на фальшивых документах. На днях он был опять арестован, в то время как Якубович в Вене освобожден, оправдан и оставлен безнаказанным. Подобный же фальшивый документ был выдвинут нашими противниками после ареста представителя Нефтесиндиката на английском пароходе в китайских водах; эта грубая подделка, упоминающая о двух несуществующих организациях Российской коммунистической партии и появившаяся при таких обстоятельствах, которые явно указывают на ее провокационное происхождение, тем не менее фигурирует как главное вещественное доказательство в шанхайском смешанном суде, перед которым самым незаконным обра-

зом британская колониальная полиция возбудила дело против представителя Нефтесиндиката. В наших руках имеется в общем значительное количество такого рода фальсификатов. После известного подложного письма Коминтерна появилась целая серия такого же рода фальшивок: мнимый договор между Коминтерном и хорватской республиканской крестьянской партией, мнимое письмо Коминтерна к т. Кашену по поводу североафриканских дел, опубликованное в «Либерте», мнимые письма Крестинтерна* к румынской крестьянской партии и т. д. Я должен упомянуть об этих фальшивках, приписанных Коминтерну и Крестинтерну, потому что противники СССР пользуются ими для борьбы против него и связывают их с нашим правительством. Многие, несомненно, помнят тот замечательный случай, когда стало известно о заказе в одной берлинской типографии тысячи бланков с заголовком Исполкома Коминтерна и с подзаголовком: Центральная секция Отдела внешних сношений (точно так же несуществующее учреждение), и когда по истечении некоторого времени болгарские газеты опубликовали якобы захваченный болгарским правительством документ, исходящий от Коминтерна, причем та фальшивка, которой факсимиле было помещено в болгарских газетах, оказалась написанной как раз на одном из тех бланков, которые по предыдущим сведениям были заказаны в Берлине. Хотя заказчик этих бланков был обнаружен и печать дала о нем подробные сведения, однако этот профессиональный подделыватель, т. е. знаменитый Дружеловский, спокойно продолжал после этого работать по подделке документов. Как стало позднее известно, он получал определенные заказы от тех или иных лиц или правительственных органов. Так, он получил заказ от польской разведки по сфабрикованию мнимых инструкций, имевших целью доказать, что крушение поезда в Польском коридоре произведено коммунистами. Он получил заказ и от агентов католической церкви в Берлине на сфабрикование мнимого приказа Коминтерна о подготовке взрыва в соборе Петра в Риме и покушения на папу.

Из числа известных нам фальшивок, обнаруженных за последнее время, считаю нужным перечислить ниже сле-

---

* Крестинтерн (Международный крестьянский союз) — революционная крестьянская организация, созданная в 1923 г. коммунистами. В нее входили прогрессивные крестьянские организации ряда европейских стран.

дующие*: 1) схема организации Коминтерна; 2) объяснение к схеме центральных учреждений Исполкома Коминтерна и схема; 3) руководство Коминтерна партийной работой на местах; 4) отношение консульской части полпредства на имя Стеценко о разрешении въезда в СССР; 5) отношение делегации Исполкома Коминтерна уполномоченному ОГПУ в Берлине; 6) письмо ИНО ОГПУ т. Блюменфельду и письмо т. Маршину; 7) отношение ИККИ к председателю заграничной делегации в Германии; 8) отношение РЛКСМ к председателю заграничной делегации в Германии; 9) доклад члена Исполкома Коминтерна председателю ИККИ; 10) письмо Бондаревского из Рима в полпредство в Германии; 11) отношение Наркомнаца в полпредство Германии; 12) отношение полпредства в Австрии в полпредство в Германии; 13) письмо Краковецкого о советско-японских отношениях; 14) письмо т. Балабановой председателю заграничной делегации РКП в Германии; 15) отношение ЦИК к полпредству в Германии; 16) отношение торгпредства в Германии в Финотдел ИККИ; 17) отношение ВСНХ в консульский отдел полпредства в Берлине т. Александрову; 18) поддельный бланк ИККИ; 19) бланк с советским гербом; 20) отношение ИККИ, опубликованное в болгарских газетах. Имеется также группа фальшивок на английском языке, относящихся к мнимой деятельности несуществующей организации, именуемой «Британский революционный комитет», полученная нашим полномочным представителем в Лондоне в прошлом году. Перечисленные фальшивки положительно кишат признаками грубейшей политической безграмотности, приписываются несуществующим учреждениям, адресуются несуществующим лицам и таковыми же подписываются. Нельзя не признать, что фабрикация столь грубых подделок есть дело чрезвычайно легкое, и неудивительно поэтому, что цена на них была чрезвычайно низкой, всего 150 американских долларов за документ, причем комиссионер получал 100 марок. По своему содержанию эти фальшивки связаны с теми многочисленными легендами, которые распространяются враждебными нам политическими деятелями и враждебной нам прессой по поводу политики Советского правительства. Появление в печати такой фальшивки в качестве подлинного документа имело всегда целью создание громадной сенсации, и они

---

* Происходящие из различных мастерских.

воспроизводились бесчисленными органами печати, но когда был раскрываем факт провокационной фабрикации этих документов, то об этом факте упоминали лишь весьма немногие газеты.

Все это ярко иллюстрирует тот заговор лжи, клевет и измышлений, который составляет неотъемлемую часть агрессивных замыслов враждебных нам элементов. Если систематические фальсификации так же, как и систематические клеветы, имеют целью обманывать общественное мнение и широкие массы в других странах в отношении сущности нашей политики, то этой же цели служит умалчивание о раскрытии фальсификаторских предприятий. Я именно поэтому считаю особенно важным восполнить этот пробел, оставшийся в моих недавних заявлениях. Необходимо доводить до сведения общественного мнения и самых широких масс в других странах о том, что публикуемые нашими противниками документы, долженствующие обосновывать выдвигаемые против Советского правительства обвинения, оказываются постоянно продуктом злостной фальсификации и что для этой цели существуют специальные мастерские. Напоминаю, что когда наше правительство предложило английскому правительству передать третейскому суду вопрос о подложности так называемого «письма Коминтерна», то английское правительство от этого уклонилось. Направляемые против нас фальшивки стали как бы рыночным товаром. Связанные с правительствами органы большей частью совершенно сознательно пользуются подобными фальсификатами и оплачивают их. В настоящий тревожный момент, когда самые крайние из враждебных нам элементов в различных государствах подняли голову и громко требуют крестового похода против СССР, есть все основания ожидать опубликования этими элементами новых сенсационных фальшивых документов, имеющих целью обосновать борьбу против СССР. Сторонники мирного улажения международных конфликтов или ликвидации воинственных замыслов, могущих вызвать новые мировые кризисы, должны знать о том, что подобные документы, имеющие целью содействовать созданию против СССР единого фронта, выходят из специальных провокаторских мастерских и выделяются руками профессиональных фальсификаторов. Это предупреждение необходимо сделать.

«Известия» № 161 (2494), 17 июля 1925 г.

Британская империя еще раз покрыла себя неуязвимой славой. Еще раз грубейшая фальшивка, могущая вызвать лишь гомерический хохот у мало-мальски осведомленного человека, объявлена подлинным документом. Теперь мы будем знать, что Российская коммунистическая партия имеет агитационный отдел в Шанхае. Теперь мы будем также знать, что она обладает агитационным отделом в южном районе Китая. До сих пор никто не знал о существовании этих учреждений. Центральный Комитет партии о них не знал. Вернее, Центральный Комитет знал, что таких учреждений не существует. Более того, всякий, хоть сколько-нибудь знакомый с организационной структурой Российской коммунистической партии, знал и знает, что таких агитационных отделов не существует и не может существовать. Но Британская империя решила иначе. Вся сила британских пушек и британских дредноутов защищает теперь постановление, гласящее, что документ, якобы найденный у т. Доссера, исходящий от первой из вышеназванных организаций и адресованный во вторую, является подлинником. Вся сила британских пушек и британских дредноутов должна заставить заливающегося гомерическим хохотом читателя этой фальшивки признать: «Нехай так, ай да буде жито мак». Заведомо несуществующие организации должны быть признаны существующими для вящей славы Британской империи. Заведомо неверный номер партийного билета т. Доссера должен быть признан верным. Другими словами, черное должно быть признано белым. Так постановили британский ассессор Шанхайского смешанного суда и его китайский лакей. Так постановила Британская империя.

Консервативное правительство, вышедшее из нелепейшего из подлогов, поддерживает теперь свою власть и поддерживает мощь Британской империи другим не менее дурацким подлогом. Пусть всякий видит и любит, что представляет собой Британская империя. Пусть всякий знает, что самая смешная из нелепостей должна быть возведена в достоинство святой истины силой британских пушек и британских дредноутов во имя спасения Британской империи. Белогвардейские кедроливанские, прикоснувшиеся при отсутствии всяких свидетелей к книжке т. Доссера столь удачно, что из нее выскочил не существовавший ранее документ, как вода из сухой скалы после удара жезлом Мои-

сея, являются спасителями Британской империи. Что же нам теперь думать об этой самой Британской империи? До чего, бедная, дошла, если приходится ее спасать такими нелепыми подлогами, такими смешными фальшивками! До чего дошла некогда почтенная старушка! Она теперь беззубая и дряхлая, она шамкает нелепый вздор, вызывающий гомерический хохот.

Перед лицом проснувшегося и стремящегося к полной и ничем не стесняемой жизни и развитию 400-миллионного китайского народа Британская империя умеет теперь прибегать лишь к пушкам и к отрядам морской пехоты. Но что могут сделать эти жалкие отряды морской пехоты, когда перед ними проснувшиеся 400 миллионов? Вместо торжества колониальной империи мы переживаем зрелище постепенного развала империи. До нас доносится треск гниющего здания. Этот бесподобный приговор британского ассессора и его китайского лакея, постановивший изгнать из британского сэттльмента т. Доссера за факт мнимого нахождения у него самой смешной и самой грубой из фальшивок, является несомненным признаком этого гниения и этого развала.

Кто же поможет беззубой старушке, которая стала шамкать такой нелепый вздор? Она, с одной стороны, надеется на дядю Сама, а с другой стороны, пытается ухватиться за японского соперника этого дядюшки. Так недавно еще на Дальнем Востоке красовалось перед нами импозантное здание четверного согласия держав. Так недавно еще не имевший соперников в Америке г-н Юз поддерживал английскую политику всеми силами американской дипломатии в Китае и на Тихом океане. Так недавно еще японское правительство заботилось прежде всего о том, чтобы не отделяться от этих могущественных партнеров. Это было так недавно, и теперь может казаться, что это было так давно. Так радикально изменилось положение.

Америке на Дальнем Востоке с Англией не по пути. Японии на Дальнем Востоке с Англией не по пути. Они могут заключать временные соглашения, они могут произносить громкие фразы о своем политическом сотрудничестве. Эти бумажные соглашения, эти словесные упражнения не собьют нас с толку. Мы видим живую действительность, мы видим действительное развитие международных отношений на Дальнем Востоке, и одними лишь результатами наших наблюдений мы будем руководствоваться.

Когда пал престол Николая II, тем самым, как это ни странно на первый взгляд, рушилась одна из главных опорок Британской мировой империи. К моменту начала мировой войны это крепкое, казалось, здание базировалось, между прочим, на двух основных соглашениях с Россией: на соглашении о Ближнем Востоке и на соглашении о Дальнем Востоке. Первое из них оберегало от всякой опасности британское могущество в Индии, Афганистане, Тибете и Персии. Второе заключалось в том, что царская империя и Британская империя обязывались поддерживать друг друга в Китае, причем царской империи перепадал весьма лакомый кусок в виде Маньчжурии, а Британской империи не менее лакомый кусок в виде долины Ян-Це-Кьянга*. Британская империя обязывалась поддерживать влияние царской империи в Маньчжурии. Царская империя обязывалась поддерживать влияние Британской империи в долине Ян-Це-Кьянга. Британское могущество казалось, таким образом, окончательно упроченным. Оно опиралось на своего прежнего азиатского соперника, на царский империализм. Долговременный поединок слона с китом кончился тем, что первый из них стал служить второму. Акционеры британских предприятий в Азии и, в сущности говоря, во всем мире могли спокойно спать. Директора английских банков могли спокойно заниматься во всем мире своими торговыми операциями. Это было так недавно, но теперь кажется, что это было так давно.

Британская дипломатия весьма недвусмысленно надувала своего японского союзника, заключая на Дальнем Востоке особые соглашения с царской империей. Но и эта последняя не оставалась в долгу и одновременно с этим в пик Британской империи заключала особые секретные соглашения с Японией. В разгар мировой войны был заключен секретный договор между царским правительством и японским правительством, имевший своим содержанием взаимную защиту их положения в Китае и направленный недвусмысленным образом против Англии. Англо-японский союз уже тогда функционировал весьма неважно, ибо интересы Британской империи слишком резко расходились с интересами японского государства.

Еще дальше, однако, от путей британской дипломатии отстояли Соединенные Штаты Америки. Их политика на

---

* Ян-Це-Кьянга — река Янцзы.

Дальнем Востоке представляла самую резкую противоположность политике Англии. Стремящаяся раскрывать не-объятый китайский рынок для своих экспортных товаров, Северная Америка менее всего могла мириться с возведением внутри Китая перегородок, закрывающих для внешнего мира отдельные сферы влияния тех или других империалистических держав. Северная Америка не могла мириться ни с лозунгом «Маньчжурия для России», ни с лозунгом «Средний Китай для Англии», ни с созданием в Китае сфер влияния для Японии, для Германии и для других государств. Самые очевидные интересы североамериканской промышленности заставляли американскую дипломатию выдвигать в Китае лозунг открытых дверей.

Североамериканская дипломатия с тех пор не оставалась на одном месте. Очень многое в ее стремлениях и в ее характере радикально изменилось. Но невозможность для Северной Америки терпеть захват Англией лучших частей Китая остается в силе до сих пор. Северная Америка, разумеется, менее всего похожа по отношению к китайскому народу на бескорыстного друга. Захват Филиппинских островов Северной Америкой был чрезвычайно красноречивым показателем новых путей американской политики, сохранившей доктрину Монро для Америки, но стремящийся за пределами последней к такой же захватнической политике, как и другие империалистические державы. И в настоящее время пацифистская оболочка американской политики не должна нас обманывать относительно ее глубоко агрессивного содержания, но факт остается фактом, что дяде Саму в Китае не по пути со старомодной английской дипломатией. Временные соглашения и торжественные фразы о политическом сотрудничестве не могут ввести в заблуждение никого, кто знает действительную сущность стремлений этих государств.

Точно так же Японии в настоящее время на Дальнем Востоке менее всего по пути с Англией. Союз Англии с Японией достаточно доставил первой разочарований, что нельзя не отнести, впрочем, и ко второй. Дальневосточная морская Японская империя слишком близко стоит к Китаю, чтобы иметь возможность по отношению к нему идти рука об руку с мировой империей пушек, дредноутов и финансирующих мировую торговлю лондонских банков.

Обозревая ход политики Японии во время последних шанхайских событий, мы не можем не заметить, что при виде гру-

бых форм английской агрессии в Китае Япония не на шутку перепугалась и самым явным образом захотела отмежеваться от неудобного партнера. Сколько было за это время официозных и полуофициозных японских заявлений на тему о полном различии между японской политикой и политикой Англии в Китае! И в этом отношении никакие видимые соглашения, никакие разглагольствования о старой дружбе не могут скрыть действительного факта непримиримых различий в политических стремлениях обоих государств. Английские официозные агентства и официозные органы вдруг наперерыв заговорили о возобновлении старой японо-английской дружбы и чуть ли не японо-английского союза. Япония внезапно сделалась объектом восторженных чувствований английских официозов. Неискушенный наблюдатель может подумать, что произошло какое-то глубокое изменение в политике Англии, и что на месте четверного Тихоокеанского согласия держав перед нами воскресает недавно рухнувший англо-японский союз.

Но в действительности как может Англия идти на союз с Японией, когда это должно было бы означать союз Австралии с Японией, союз Новой Зеландии с Японией, союз Канады с Японией и когда мы знаем, как отрицательно относятся ко всякому сближению с Японией эти могущественные доминионы, диктующие свою волю английской метрополии? Если бы Англия пошла на союз с Японией, это означало бы появление в здании Британской империи еще гораздо более глубокой трещины, чем все появлявшиеся до сих пор.

Два одновременных и параллельных факта отличают нынешнее мировое положение: нисходящая линия британского могущества и восходящая линия американского могущества. Никакие дипломатические ухищрения в данном случае не помогут делу и даже не скроют этого основного факта. За последние годы британская дипломатия больше всего старается о том, чтобы прикрыть перед внешним миром всякие разногласия между нею и американской политикой. Но в Китае эти две линии слишком явно разошлись, чтобы их можно было хоть сколько-нибудь приличным образом прикрыть. А вместе с тем и японская политика нащупывает себе новые пути, от которых она не откажется ради изжитых иллюзий распавшейся старой дружбы.

Так пусть же беззубая старушка, британская дипломатия, на Дальнем Востоке шамкает и изрекает возбуждаю-

шие гомерический хохот нелепости. Пусть британский асессор со своим китайским лакеем объявляет черное белым и превращает фальшивку г-на Кедроливанского в подлинный документ. Этим британская дипломатия лишь еще больше и еще ярче обнаруживает свое бессилие в китайских делах и разложение британского могущества на Дальнем Востоке.

«Известия» № 164(2497), 21 июля 1925 г.

РАСТУЩИЕ СОПЕРНИЧЕСТВА ¹⁶

Опубликованные недавно английским министерством торговли статистические данные говорят о пассивном балансе английской внешней торговли и о падении торговых оборотов Англии. Даже в области торгового мореплавания, в которой мировая роль Англии была особенно крупной, конкуренция Североамериканских Соединенных Штатов становится все более чувствительной. Могущественный производственный аппарат Соединенных Штатов далеко перерос возможности их внутреннего рынка, и этот колоссальный экономический организм в настоящее время толкает американское правительство к более активной политике в области мировых отношений.

В 1885 г., когда эра гладстоновского либерализма сменилась в Англии долговременным периодом агрессивного империализма, один из политических выразителей последнего, консерватор Бленнергассет произнес известную фразу: «Могущество означает богатство, торговля следует за флагом». Политика создания военно-морских опорных пунктов с целью обеспечения экономических интересов, и в частности мировой торговли и мировой роли лондонских банков, до сих пор остается характерной чертой английского империализма. Могущественный экономический организм Соединенных Штатов Америки может позволить себе другие методы, он может скрывать свои агрессивные стремления под маской пацифизма, он может пытаться разыгрывать роль друга колониальных народов, чтобы этим путем вытеснить своих соперников.

История развития американской политики дает замечательные примеры внутреннего перерождения и изменения объективного смысла тех или других основных политических лозунгов. Это изменение внутреннего смысла постигло известную доктрину Монро и теперь распространилось на

ту систему международных лозунгов, которые в американской литературе объединяются формулой «доктрина Хейя». В американской литературе по внешней политике основное содержание нынешней политической системы Америки в международных отношениях характеризуется как комбинация двух формул, — доктрины Монро и доктрины Хейя.

В период господства в Европе Священного союза, стремившегося подавить освободительную борьбу среднеамериканских и южноамериканских колоний, президент Монро в 1823 г. в обращении к конгрессу выдвинул тот принцип, что американский материк должен населяться свободными народами и не должен рассматриваться как предмет колонизации европейских держав. Монро определял основы американской внешней политики как невмешательство в дела Европы, но в то же время как запрет европейским державам распространять свою систему политических отношений на американский материк. В своей первоначальной форме доктрина Монро означала принцип изоляции Америки и принцип защиты американских государств от попыток вмешательства со стороны международной консервативной системы европейского Священного Союза. В настоящее время внутренний смысл этой доктрины изменился настолько глубоко, что она означает принцип гегемонии Соединенных Штатов на американском материке.

В период проведения Панамского канала, доктрина Монро уже выдвигается без обиняков, для того чтобы обосновать на новом материке политическое и экономическое преобладание Соединенных Штатов. В это время проводником этой доктрины был государственный секретарь Хей, который в целом ряде политических выступлений по отношению к другим странам выдвинул и обосновал другую доктрину, связавшуюся с его именем, — доктрину «открытых дверей» на остальном земном шаре. В целом ряде дипломатических документов на грани двух столетий Джон Хей развивает принцип открытых дверей для всех, причем в первую очередь прилагает его к Китаю, уже, однако, переходя дальше и применяя этот принцип и к другим колониальным народам. Провозглашая принцип открытых дверей в Китае и подготавливая распространение этого принципа на другие колониальные народы, Джон Хей являлся предшественником вильсонизма, сильно подвинувшего вперед мировое расширение американского влияния. В современной американской политической литературе доктрина Хейя

рассматривается как прямое продолжение доктрины Монро в процессе распространения американской политики на другие части земного шара. В конце XIX столетия Джон Хей сказал: «Тот, кто понимает Китай, держит в руках ключ мировой политики на следующие пять столетий». Открывая Дальний Восток проникновению могущественного американского влияния, Джон Хей таким образом сознательно готовил путь будущему мировому положению Североамериканских Соединенных Штатов.

Но расширение влияния все же требует опорных пунктов, и тихоокеанская политика Соединенных Штатов не могла обойтись без таких фактов, как подчинения Филиппинских островов, Гавайских островов и т. д. При этом выдвигается официальный принцип, что будто бы Филиппинские острова воспитываются американскою властью для будущей независимости и подготавливаются ею к восприятию этой независимости. В действительности восстания туземцев на Филиппинских островах подавлялись американскою властью весьма сурово и теперь еще губернатор Филиппинских островов генерал Вуд поддерживает там весьма суровый режим. Что касается Гавайских островов, то поднятая в настоящее время американскою прессой кампания против японских уроженцев этого архипелага, обвиняемых ею в антиамериканских чувствах и в готовности к восстанию, служит достаточно яркой характеристикой прочности захвата Америкой этих островов.

Но на азиатском материке методы экспансии американской политики резко отличаются от методов господства Британской империи. Чрезвычайно ярким выражением этих основных лозунгов американской политики была Вашингтонская конференция, на которой Соединенные Штаты провели не только принцип сокращения морских вооружений, но и принцип обеспечения независимости, суверенитета и территориальной и административной неприкосновенности Китая и применения к нему лозунга открытых дверей, т. е. одинаковой возможности развития с ним торговли всеми другими государствами.

За последние дни телеграммы из Лондона, Вашингтона и Пекина сообщают о том, что политика Англии и политика Соединенных Штатов по отношению к Китаю уже между собою согласованы. Великие державы договорились о том, что в результате получения ратификации Вашингтонских договоров от всех участников будет созвана конференция по

вопросу об использовании таможенных пошлин Китаем, за которой последует дальнейшая конференция с целью проведения в жизнь Вашингтонских договоров. Между тем, если мы внимательно присмотримся к объяснениям печати, мы увидим, что прежние глубокие разногласия продолжают существовать между политикой обоих правительств.

В «Таймсе» от 17 июля вашингтонский корреспондент указывает, что, стремясь к скорейшему проведению в жизнь решений Вашингтонской конференции, американское правительство исходит из убеждения в том, что охватившее теперь Китай движение радикально отличается от того движения, которое в 1900 г. повело к иностранной военной интервенции; в последнем случае, по мнению американского правительства, имело место восстание невежественных и недовольных элементов, в то время как теперь национальное движение в Китае охватило массу наиболее ответственных элементов нации; ввиду этого американское правительство полагает, что нынешнее национальное движение в Китае не уступит военному давлению, и что поэтому единственная возможность умиротворения и стабилизации Китая есть осуществление его независимости и суверенитета.

На следующий день, 18 июля, «Дейли телеграф», близко стоящий к английскому правительству, выступил с обширной передовицей по поводу положения дел в Китае, в которой доказывал, что нынешнее движение в Китае есть простое повторение боксерской смуты 1900 г. Анализируя по-своему нынешнее движение, английский официоз приходит к выводу, что в нем действуют те же силы и в таких же формах, как в 1900 г, так что методы борьбы с этим движением должны быть те же, как в 1900 г. В Гонконге, где безраздельно господствует английская власть, порядок был восстановлен применением физической силы. Тот же метод должен быть распространен и на материк. Военная сторона этого вопроса в данный момент изучается, и английский флот, конечно, будет принимать немалое участие в тех операциях, к которым Англию вынудит «безрассудность безответственных китайских вождей». Итак, почти в один и тот же день мы имеем перед собою чрезвычайно яркое выражение диаметрально противоположных взглядов английского и американского правительств на нынешнее положение дел в Китае и на возможный исход из этого положения. Влиятельный «Нью-Йорк Уорлд» ясно говорил на днях, что устранение экстерриториальных прав

в Китае облегчит экономическое внедрение Америки. Действительно, привилегированное положение Англии в договорных портах Китая прежде всего защищает ее от напора американской конкуренции.

Ближайшим противником Соединенных Штатов, против которого в первую очередь была направлена вся система Вашингтонских договоров, была Япония. И американские политические деятели без обиняков говорили, что их цель — приструнить Японию. Эта цель, между прочим, должна была достигаться морским разоружением. Один из активных американских участников Вашингтонской конференции, автор многочисленных меморандумов и памятных записок, представленных конференции и американской делегации, Томас Миллард в своей книге «Столкновения различных политических линий в Азии» говорит по поводу американского предложения сокращения вооружений: «Как абстрактный тезис можно считать, что наиболее выгодным положением для Соединенных Штатов при начатии войны с какой-либо другой державой есть полное разоружение обоих государств в начале войны, ибо Соединенные Штаты могут пустить в ход создание военной экипировки быстрее и с большей энергией, чем какое-либо другое государство. Чем ниже уровень подготовки к войне в момент начатия войны, тем выше шансы Соединенных Штатов на победу в войне против какой бы то ни было нации, с которой в настоящий период можно считать войну возможной». В секретной памятной записке от 13 января 1922 г., представленной американской делегации, Миллард пишет: «Международное положение Японии как великой державы зависит исключительно и всецело от ее вооружений; вследствие этого всякое сокращение и всякая лимитация вооружений непременно пропорционально понижают положение Японии как мировой державы и понижают дипломатическое влияние и престиж Японии. Полное разоружение совершенно подорвало бы положение Японии как державы, точно так же как относительное разоружение ее ослабляет. Состояние полного разоружения относительно укрепляет положение Соединенных Штатов ввиду высших промышленных и финансовых ресурсов Америки и вследствие ее способности к быстрому созданию и мобилизации военной промышленности. Нельзя ожидать, чтобы что-либо изменилось в этом относительном положении разных держав в течение следующих 50 или 100 лет».

Американская дипломатия при этом ставила себе и другие не менее выгодные для нее цели. В секретной памятной записке Милларда от 20 января 1922 г., посвященной сибирскому вопросу, говорится: «Со стратегической точки зрения для Соединенных Штатов выгоднее, чтобы между Японией и Россией существовали трения и антагонизм, в особенности на русском Дальнем Востоке. Кроме того, политика и методы Японии в Сибири сильно истощают японские финансы и истощают Японию и в других отношениях. Для Соединенных Штатов выгодно, чтобы это положение дел продолжалось по возможности долго по нескольким причинам: 1) потому что этим поддерживается антагонизм между Японией и Россией; 2) этим сильно истощаются финансы и экономическая жизнь Японии; 3) тем самым дается пища агрессивным тенденциям Японии и ослабляется вероятие проявления этих агрессивных тенденций в другом направлении и 4) вследствие дискредитации таким путем японских империалистических замыслов и ввиду влияния этого на моральное положение Японии передо всем миром». В связи с теми же взглядами на международное положение Японии, Соединенные Штаты в Вашингтоне воспротивились признанию какого-либо особого положения Японии в Маньчжурии и провели включение Маньчжурии в интегральную территориальную неприкосновенность Китая. В результате расторжения англо-японского союза американское правительство воспользовалось помощью британской дипломатии для распространения на Маньчжурию принципа открытых дверей.

В настоящее время мы присутствуем при дальнейшем развитии этой политической линии американского правительства, которая по самому своему существу не может не сталкиваться с политической линией других империалистических держав в Китае. В данный момент, когда телеграфные агентства распространяют известие о полном соглашении между Америкой, Англией и Японией, нам особенно важно остановиться на этих основных различиях стремлений и методов этих государств, чтобы оценить степень прочности и степень серьезности якобы намечающегося соглашения между этими державами.

«Известия» № 170(2503), 28 июля 1925 г.

Несколько лет тому назад у части наших товарищей господствовал взгляд, что на Западе наша политика ограничивается экономическими задачами. Говорили, что у нас есть политика на Востоке, но на Западе нет политики, а есть только экономика. С отзвуками этих взглядов приходится встречаться до сих пор. Между прочим, многие думают, что с такими странами, как Швеция и Дания, у нас не имеется никаких политических вопросов, а только экономические отношения.

Современная действительность решительно опровергает все подобные утверждения. Проводимая против нас английской дипломатией политика единого фронта, или, если ее неуютно так называть, политика повсеместной враждебной линии, означает независимо от всего прочего, что и на Западе у нас повсеместно происходит политическое единоборство с противной стороной. Жестоко сшибаются те, кто думает, что мы можем воздержаться от этой политической борьбы в таких кажущихся спокойными странах, как Швеция и Дания. Наши противники везде работают вовсю, и весьма плохую услугу окажет нам тот, кто будет доказывать, что в Стокгольме и Копенгагене наши представительства могут вести беззаботный образ жизни.

За последние полгода между Англией и другими руководящими державами создалась обширная литература как по вопросу о гарантийном пакте, так и по вопросу о связанных с ним перспективах развития международных отношений. В печати уже имелось достаточно указаний на некоторые меморандумы г-на Чемберлена, где он доказывал, что СССР является якобы главным элементом неустройства в мировых отношениях и что стабилизация последних должна произойти не только помимо СССР, но даже против СССР. Как известно, английское правительство считает одним из элементов этой стабилизации военное укрепление наших непосредственных западных соседей. Прибалтийская политика английского правительства не всегда была ясна у нас широкой публике, так как в ней имеются некоторые внутренние противоречия. Английское правительство стремится к военному усилению лимитрофов в целях их военного использования в случае надобности, но при этом оно ни в коем случае не желает, чтобы влияние Польши усилилось на Балтийском море. Англия усматривает в Польше как бы

филиал Франции и ввиду общего и повсеместного соперничества двух великих морских держав Англия не хочет допустить в форме польского влияния распространения французского влияния на Балтийском море. Отсюда определенная антипольская политика Англии в Данциге и отсюда же то сдерживающее влияние, которое Англия оказывала на недавние прибалтийские конференции. Англия ни в коем случае не хотела допустить того, чтобы при помощи этих конференций и вытекающих из них договоров могло упрочиться на Балтийском море польское преобладание.

За последнее время в печать попадало довольно много известий о специальной военной деятельности английских агентов в прибалтийских государствах. Ни для кого не являлась секретом энергичная деятельность английской военной миссии в Финляндии по реорганизации финской армии. При этом политическая линия Англии заключалась и заключается в том, чтобы добиваться сближения Финляндии вовсе не с Польшей, а со Швецией. Английское влияние стояло за теми демонстрациями финско-шведского военного сближения, которые неоднократно поражали всех, следящих за политикой. В свое время шведский министр иностранных дел должен был подать в отставку вследствие произнесения им речи весьма воинственного содержания, направленной против СССР и поддерживавшей мысль о военном союзе с Финляндией. Его отставка была актом корректности шведского правительства, но самый факт произнесения этой речи показывал, что тенденции такого рода существуют в некоторой части шведских политических кругов. Эти же тенденции проявились в весьма яркой форме тогда, когда шведский военный флот посетил Финляндию, чтобы отпраздновать память о старых победах шведского флота над русским флотом. Вспомним и о недавней поездке финского президента в Швецию.

Все это показывает, что и Швеция играет известную роль во враждебной нам дипломатической работе английских консерваторов. Еще важнее при этом роль Дании ввиду ее особого географического положения. Балтийское море, как и Черное, имеет свои проливы, и только потому вопрос об этих проливах не сыграл в истории такой же роли, как вопрос о Дарданеллах и Босфоре, что Зунд и Большой и Малый Бельты не представляют таких же сильных стратегических позиций и не могут быть сделаны непроницаемыми для иностранных военных флотов. Однако в военное время

Г. В. Чичерин — 1925 г.

вопрос об этих проливах играет чрезвычайно большую роль. Швеция примыкает лишь к одному из трех балтийских проливов — к Зунду, Дания же господствует над всеми тремя проливами, отсюда ее особое значение в этой связи.

Дружба с Данией составляла одну из старых традиций русской дипломатии, стремившейся при помощи этой дружбы оберегать Балтийское море от вхождения иностранных военных флотов. Дания, однако, не могла с таким же

успехом защищаться, как Турция, против английского нападения. Участие Дании в 1800 г. совместно с Россией, Швецией и Пруссией в вооруженном нейтралитете повело к нападению на нее Англии, нанесшей Копенгагену чрезвычайно тяжелый удар. Сближение Дании с Россией и Францией вызвало в 1807 г. вторичное нападение на Копенгаген Англии, подвергшей этот город ужасающей бомбардировке без объявления войны и уведшей почти весь датский флот. В 1848 г. вмешательство Николая I спасло Данию от отнятия у нее Пруссией ее южных областей. Любопытно отметить, что поборником принципа открытых дверей и в этом случае, как во многих других, выступило правительство Североамериканских Соединенных Штатов, которое с 1848 г. стало оспаривать право Дании стеснять международное судоходство. Американские корабли стали отказываться подчиняться распоряжениям датского правительства о взимании с них так называемой зундской пошлины, т. е. особых поборов при прохождении через проливы. Договором 1857 г. Зунд и Бельты были объявлены свободными для прохождения всех судов, и Дания обязалась не взимать никаких сборов при прохождении торговых кораблей через проливы и отказалась от права их осмотра. Тем не менее мелководье этих проливов и значительные трудности, связанные с прохождением через них кораблей, дают возможность Дании в случае войны оказывать решающее влияние на открытие или закрытие проливов для военных флотов.

Эти обстоятельства делают понятным особое значение Дании для английского правительства при проведении последним направленных против нас замыслов. Английское правительство вступило в переговоры с датским правительством относительно привлечения его к участию в предполагаемом гарантийном пакте. При этом, однако, торийская дипломатия поставила себе и более широкие цели. Участие Дании не только в гарантийном пакте, в его части, относящейся к западной границе Германии, но и в проведении в жизнь статей 16 и 17 Устава* Лиги наций против СССР, должно гарантировать Англии возможность быстрых военно-морских действий на Балтийском море в случае возникновения военного конфликта. Те же английские специалисты, ко-

---

* Статьи 16 и 17 Устава Лиги наций предусматривали совместные действия членов Лиги наций в случае применения военных и экономических мер против государства, совершившего агрессию против одного из государств — члена Лиги наций.

торые вырабатывают для Финляндии планы, основанные на тесном взаимодействии со Швецией, вырабатывают для Британского флота планы быстрых операций близ Эстонии и Финляндии, имеющие, между прочим, целью немедленный захват Ленинграда. Взять Ленинград быстрым ударом военного флота и создать там белое правительство — вот один из основных замыслов, разрабатываемых британскими специалистами в предвидении применения к СССР статей 16 и 17 статута Лиги наций. Имея в виду необходимость участия Дании в подготовительных комбинациях, связанных с этими планами, английское правительство обменялось меморандумами с французским правительством по вопросу о привлечении Дании к участию в планах, имеющих целью так называемое сохранение европейского мира. Как известно, французское правительство, придающее вообще громадное значение ст. 16 и 17 статута Лиги наций, ответило английскому правительству, что, опасаясь со стороны Германии пассивного сопротивления проведению в жизнь этих статей, оно считает весьма важным обеспечение других возможностей оказания помощи своим восточным союзникам, т. е. в первую очередь Польше, если бы последняя подверглась какой-либо опасности. По мнению Франции, Дания, участвуя в гарантийном пакте, должна взять на себя обязательства на основе статей 16 и 17 статута Лиги наций как по отношению к СССР, так и по отношению к Германии, причем целью должно явиться более прочное обеспечение договоров Франции с ее восточными союзниками. Таким образом, в этом вопросе, как во время всей кампании о гарантийном пакте, подход Франции к возникающим перед ней проблемам был совершенно иной, чем подход Англии. Франция заботится о собственном континентальном могуществе, которое Англия хочет ликвидировать. Разделяющие эти два государства антагонизмы ярко проявились в вопросе о привлечении Дании к участию в гарантийном пакте.

Между тем Дания уже сделала первые шаги на пути участия в активно-европейской политике. Неоднократно уже указывалось в печати на значение углубления Данией Дрогдена, т. е. той мелководной части Зунда, где до сих пор не могли проходить глубоко сидящие корабли. Вследствие мелководья Зунда военные корабли проходят через более узкий пролив Большой Бельт, который тем не менее вследствие множества песчаных отмелей и многочисленных излу-

чин его берегов представляет громадные трудности для судоходства. Углубление Дрогдена означает фактическое открытие Балтийского моря более глубоко сидящим судам. Полученные из Дании известия говорят о том, что Дрогден не будет углублен настолько, чтобы дать возможность проходить крупнейшим военным судам. Имеется в виду углубить его до 8-ми метров, в то время как для больших дредноутов требуется 9 метров глубины. Если это верно, то наиболее крупные дредноуты не будут проходить через углубленный Дрогден, а будут проходить лишь военные суда несколько меньшего калибра.

Одновременно аналогичные работы предприняла Швеция в месте, называемом Флинтеренден, причем это место будет углублено до 8,8 метра, что даст возможность прохождения более крупным судам.

Но, если наиболее крупные дредноуты будут по-прежнему проходить через Большой Бельт, в общем и целом предпринятые Данией и Швецией работы представят значительное облегчение для вхождения военных сил в Балтийское море. Маневры датского флота в Балтийском море указывают на повышенную активность военно-морской политики Дании. Чрезвычайно показательным является и отрицательное отношение датского правительства к вопросу о возобновлении по отношению к СССР участия России в Зундском договоре 1857 г. Из этого факта можно вывести то заключение, что датское правительство не желает ничем быть связанным по отношению к СССР в случае возникновения вопроса об использовании балтийских проливов при каких-либо военных конфликтах.

Участие так называемых второстепенных государств в комбинациях великих держав в значительной мере объясняется несамостоятельным характером их политики. Однако позволительно было бы ожидать от социал-демократов, стоящих у власти в Швеции и Дании, оказания какого-либо сопротивления милитаристским домогательствам более сильных правительств. Приходится вообще констатировать, что эти милитаристские планы с большой легкостью находят себе исполнителей в лице социал-демократических правительств. Тонкая паутина военных замыслов и приготовлений, которую ткут английские военные специалисты, уже начинает охватывать до некоторой степени и Данию и даже отчасти Швецию.

«Известия» № 171(2504), 29 июля 1925 г.

Два дня тому назад телеграф принес радостное известие о блестящей победе, одержанной в Шанхае китайскими моряками. Арестованные члены союза освобождены, и союз моряков снова открыт в результате чрезвычайно дружного и энергичного напора моряцкой массы. Тогда же было сообщено об освобождении равным образом и арестованных членов объединенного комитета, состоящего из представителей рабочих, студенческих, купеческих и разнообразных общественных организаций. Сегодня это известие дополняется тем, что объединенный комитет возобновил свои действия. Командующий войсками Чжан Цзо-лина в Шанхае генерал Син Ши-лин заявил, что сам примыкает к национальному движению и сложил с себя ответственность за закрытие объединенного комитета, произведенное под давлением британского консула.

Эта блестящая победа национального движения в Шанхае имеет очень крупное значение и во всекитайском масштабе. Не надо забывать, что империалистические державы, которые собственными, военными силами не могут добиться в Китае больших результатов, возлагали свои надежды на контрреволюционные действия маршала Чжан Цзо-лина. Империалистические державы хотели приготовить для маршала Чжан Цзо-лина роль китайского Галифе. Собственные силы империалистических держав не могли бы проникнуть далеко в глубь Китая и должны были бы ограничиться занятием немногих приморских городов. Этим они, несомненно, довели бы в Китае массовое движение до состояния полного пароксизма и совершенно подорвали бы всякое влияние поддерживающих их элементов в Китае. Это была бы политическая смерть тех элементов, на помощь которых державы могли бы рассчитывать. В то в же время державы нанесли бы громадный ущерб своей собственной торговле. Английские газеты постоянно указывают на громадное значение китайского рынка для Англии. Неосторожные и слишком далеко распространяющиеся репрессивные действия со стороны империалистических держав нанесли бы их собственным экономическим интересам чрезвычайно серьезный ущерб. Наконец, такого рода совместные военные действия не могут быть проведены в настоящее время так гладко, как это имело место в период боксерского восстания в 1900 г. Соединенные Штаты Америки весьма реши-

тельно возражают против применения такой тактики. Япония, как соседка Китая, нуждающаяся в прочных и длительных отношениях с китайским народом, вряд ли решилась бы на такие действия, которые довели бы до величайшего возбуждения китайские народные массы и направили бы это возбуждение, между прочим, и против Японии. Вряд ли японское правительство захочет развивать в широких китайских массах ненависть против Японии. Можно думать, что, наоборот, японское правительство будет пользоваться всеми представляющимися возможностями, чтобы смягчать отношения между Китаем и Японией и улаживать конфликты между ними. Действия японской дипломатии и японской прессы за последнее время это вполне подтверждают.

Итак, устроить военную экспедицию для подавления китайского национального движения является для империалистических держав частью непосильной задачей, частью практически невыполнимым делом. Орудие для подавления китайского массового движения было найдено империалистическими державами в лице маршала Чжан Цзо-лина. Для выполнения этой задачи он отрядил некоторые части в Шанхай, причем английская пресса с величайшим восторгом отзывалась об энергичных действиях этих частей в китайском квартале Шанхая. Европейский сэттльмент занят отрядами великих держав и добровольцами, китайская часть города занята юнкерами Чжан Цзо-лина — вот в глазах империалистических держав то многообещающее положение, которое, по их мнению, должно было привести к полному подавлению национального движения. Руками подчиненного маршалу Чжан Цзо-лину китайского генерала и его юнкеров уже начинали осуществляться репрессивные меры, были закрыты союз моряков и объединенный комитет и были произведены аресты наиболее активных членов этих организаций.

Однако за последнее время уже ясно намечалась размолвка между Чжан Цзо-лином и великими державами. Еще в начале года, задолго до шанхайских событий, Чжан Цзо-лин как бы предлагал себя и свои услуги английскому посланнику Маклею для борьбы против гоминдана и против связанного с гоминданом, по его мнению, советского влияния. Английская дипломатия отчасти пошла навстречу Чжан Цзо-лину, но продолжала относиться к нему с большим недоверием, ибо ее ставка была поставлена на его про-

тивника У Пей-фу, и в Чжан Цзо-лине английская дипломатия усматривала ставленника Японии, влиянию которого не следовало давать большого простора. Долгое время происходила ожесточенная дипломатическая полемика между Англией и Францией по поводу поставки Францией аэропланов Чжан Цзо-лину, причем Англия весьма решительными мерами мешала доставке этих аэропланов в Маньчжурию. Настал, однако, момент, когда английской дипломатии не оставалось ничего другого, как ухватиться за Чжан Цзо-лина как за спасителя в борьбе против национального движения. Но и в этот момент английская дипломатия пошла на сближение с маршалом далеко не безоговорочно. За последние месяцы Чжан Цзо-лин старался пугать великие державы той нелепой выдумкой, что якобы левые элементы Китая хотят объявить Англии формально войну. Чжан Цзо-лин объяснял, что якобы, по мнению левых элементов китайской общественности, объявление формальной войны Англии поведет к тому, что Китай сразу освободится от неравных договоров, от экстерриториальных прав англичан, от всевозможных английских советников, резидентов, от стеснений и ограничений прав Китая в таможенной области и вообще в области налогов и т. д. Между тем большого вреда английский флот и английская армия не могли бы Китаю нанести. Такова была та аргументация, которую Чжан Цзо-лин приписывал своим китайским противникам, левым элементам китайской общественности.

Судя по всем данным, на хладнокровную и скептическую британскую дипломатию все эти выдумки произвели весьма слабое впечатление. Между тем все потуги маршала, его блеф, его стремления разыгрывать из себя нечто большее, чем он есть на самом деле, могли только более расхолаживать британскую дипломатию. После некоторого периода систематических похвальных слов и дифирамбов по адресу Чжан Цзо-лина со стороны английской прессы вдруг наступил перелом. Когда, наконец, Чжан Цзо-лин уехал из Тань-цзина в Мукден, не добившись выполнения своих многочисленных требований, обращенных к пекинскому правительству, то всем стало ясно, что его могущество идет на убыль. Как раз в это время замечен сильный перелом в отношении к нему английской прессы. Она начинает представлять его как слабого человека, постоянно играющего в карты и курящего опиум. Факт тот, что этому пороку он действительно предается, но до сих пор английская

пресса не занималась разоблачением этого. Происшедшее тогда же занятие провинции Шенси враждебной Чжан Цзо-лину народной армией изменило общее стратегическое положение к его невыгоде и еще раз показало, что он не так силен, как предполагалось. Тогда же стало выясняться, что в самом Шанхае войска Чжан Цзо-лина отнюдь не являются надежным орудием для проведения контрреволюционной политики. Стали получаться сведения о том, что, несмотря на всяческий нажим и несмотря на подкуп со стороны англичан, генералы Чжан Цзо-лина в Шанхае не решаются применить против рабочих вооруженную силу, ибо не могут полагаться на собственную армию. Державы полагали, что войска Чжан Цзо-лина состояли из юнкеров и были ему всецело преданы, но на деле оказалось другое. Последние события в Шанхае показали, что Чжан Цзо-лин не может быть тем орудием подавления китайского национального движения, каким его считали империалистические державы.

Блестящая победа моряков и объединенного комитета означает конец возлагавшихся на Чжан Цзо-лина державами надежд. Если к этому прибавить, что после двухмесячной борьбы начали раскачиваться китайские народные массы в целом ряде провинций Центрального Китая, где раньше было совершенно тихо, то мы должны прийти к выводу, что нынешняя волна китайского национального движения далеко себя не исчерпала и, наоборот, стала захватывать новые пространства. При громадных размерах китайской территории, при астрономических цифрах, ввиду отсутствия переписи никем не установленных, китайского населения движение не может не идти неровно, то усиливаясь в одном месте и ослабевая в другом, то наоборот. Во всяком случае одно ясно: последние события в Шанхае показали, что надежды империалистических держав на то, что за периодом подъема в Китае последует период массовых кровавых репрессий руками самих китайских реакционеров, как Тьер и Галифе последовали за французской Коммуной, совершенно не соответствуют китайской действительности.

«Известия» № 174(2507), 1 августа
1925 г.

ГЕРМАНСКИЙ ОТВЕТ НА ФРАНЦУЗСКУЮ НОТУ⁹

В настоящее время в нашем распоряжении имеются как полный официальный текст германского ответа на французскую ноту 16 июня о гарантийном пакте*, так и газетные отчеты о дебатах, происшедших по этому поводу в рейхстаге, отзывы печати главнейших стран относительно германского ответа и сообщения о начавшемся по этому поводу обмене взглядов между французским и английским правительствами.

Газетные впечатления по поводу германского ответа по обе стороны Ла-Манша отличаются чрезвычайной яркостью и отражают различное отношение Англии и Франции к современным европейским проблемам. Еще раз перед нами с чрезвычайной выпуклостью выступают две политические линии: английская, во многом близкая к германским взглядам, и французская, весьма резко от них отличающаяся. Еще раз переговоры о гарантийном пакте принимают характер франко-английского единоборства при большой близости между Англией и Германией. Первое впечатление от германской ноты в английской печати было самым благоприятным и отчасти может быть названо восторженным. Целый ряд английских органов печати подчеркнул гармонию между британской и германской точками зрения, несмотря на то что в некоторых вопросах между позициями Англии и Германии все же имеется налицо большое расхождение. По тому вопросу, который наиболее тщательно разработан в германском ответе и который составляет один из главнейших предметов спора между Англией и Францией, по вопросу о праве Франции самостоятельно применять к Германии карательные меры и единолично оказывать военную помощь Польше без предварительной международной процедуры в Лиге наций или другом международном учреждении английская пресса с большим единодушием и большой категоричностью заявляет, что такие самостоятельные военные выступления Франции недопустимы без предварительных международных решений, т. е. без согласия Англии.

Наоборот, отношение Франции к германскому ответу таково, что возбуждает в английской прессе серьезную тре-

---

* Речь идет о нотной переписке между Германией и Францией по поводу их участия в Рейнском гарантийном пакте. В переговорах об этом пакте приняли участие также Англия, Италия и Бельгия. Переговоры привели к заключению Локарнских соглашений.

вогу. Газета «Тан» с первого момента заявила, что документ Штреземана является лишь открытием переговоров, причем последний факт является в данном случае единственным достижением, и предстоящие переговоры будут весьма трудными. Надо при этом отметить, что в первый момент отношение французской печати к германскому ответу было менее враждебным, чем в последующие дни. Английская пресса с большой тревогой указывает, что те примирительные нотки, которые слышались во французской прессе в первый момент после получения германского ответа, почти совершенно исчезли. Английские официозы уже сообщают об обмене взглядами между Брианом и Чемберленом по поводу германского ответа, причем возражения Бриана таковы, что грозят завести переговоры в тупик.

Германский ответ отличается, между прочим, тем, что по некоторым из наиболее важных, наиболее актуальных вопросов он попросту хранит молчание. Между прочим, заключая в себе ряд намеков на желательность созыва конференции, германский ответ ни разу не упоминает слова «конференция», обходя таким образом этот неприятный для Франции сюжет. Доктор Бернгард по этому поводу в «Фоссише цейтунг» объясняет, что германское правительство предоставляет Англии выступить первой с этим лозунгом. Сам доктор Бернгард одобряет то обстоятельство, что германский ответ обходит молчанием ряд пунктов, ибо это фактически облегчит в дальнейшем созыв конференции. По выражению Бернгарда, Штреземан не имеет возможности отправиться на конференцию на аэроплане или в автомобиле, и поэтому он туда едет в товаро-пассажирском поезде. Германский ответ обходит молчанием, между прочим, и весьма неприятный для Германии вопрос о требованиях союзников относительно германского разоружения.

Английские официозы уже приняли по отношению к Франции решительный и даже враждебный тон, причем они намекают и на предстоящее фактическое участие Соединенных Штатов Америки в обсуждении затронутых вопросов. Разногласия между Францией и Германией «Дейли телеграф»^{*} называет фундаментальными. Но и между Францией и Англией разногласия весьма значительны.

---

^{*} «The Daily Telegraph» («Дейли телеграф») — реакционная газета, близкая к консервативной партии. Начала выходить в Лондоне—Манчестере с 1855 г.

Дипломатический корреспондент «Дейли телеграф» цитирует слова некоего авторитетного лица: «В мирных договорах имеются пробелы, которые были там оставлены сознательно с целью дать возможность в конце концов приспособить договоры к более нормальным условиям. Мы не можем разрешить Германии пытаться расширить эти пробелы или использовать их слишком рано, и мы не можем разрешить Франции совершенно закрыть эти пробелы». Выразители английских правительственных кругов выступают, таким образом, как верховные судьи, стоящие над Францией и Германией. Английское правительство уже начинает занимать положение арбитра Европы, от которого зависит предоставить тот или другой выигрыш, с одной стороны, Франции, с другой стороны, Германии. Версальский договор открыто представляется как нечто незаконченное, и изменение Версальского договора выдвигается как одна из задач международной дипломатической работы, причем английское правительство берется само определить момент, когда к этой работе будет приступлено.

Однако между английской и германской точками зрения имеется в числе прочих очень крупное разногласие по одному из основных вопросов — по вопросу об условии вступления Германии в Лигу наций. Хотя в смягченном виде, однако все же германское правительство продолжает настаивать на том, что вступление Германии в Лигу наций не должно угрожать ей вовлечением в военные столкновения с третьими государствами. Это фактически означает, что германское правительство еще не хочет разрывать нити, связывающей его с Советским правительством. Идя весьма далеко по пути сближения с Англией, Германия в данный момент вопреки настояниям английского правительства, сохраняет по вопросу о вступлении в Лигу наций ту оговорку, которая в глазах германского правительства должна устранить опасность разрыва с Советским правительством и должна выражать ту политику равновесия между Западом и Востоком, о которой постоянно говорит Штреземан. В глазах последнего эта оговорка означает сохранение раппальской линии при одновременном развитии английской ориентации. Однако заметные смягчения в постановке этого вопроса германским правительством не могут не внушить опасений, что Германия начинает сдавать и что она уже катится по наклонной плоскости в направлении английского единого фронта.

Надо заметить, что раппальская линия возникла в период сильно развитой английской ориентации Ратенау и Вирта. Генуэзская конференция состоялась в один из моментов наибольшего напряжения между Англией и Францией, когда примирительно настроенное министерство Бриана сменилось агрессивным министерством Пуанкаре, находившегося в чрезвычайно натянутых отношениях с британским премьером Ллойд Джорджем. Последний пытался спасти свой престиж широкими планами всеобщего примирения и, между прочим, смягчения отношений между Францией и Германией и создания для последней более сносных условий существования. Как раз в момент Генуэзской конференции политика Ллойд Джорджа по отношению к Германии самым резким образом расходилась с политикой Франции, что, между прочим, выразилось в отказе французского правительства поставить на Генуэзской конференции германский вопрос. Однако канцлер Вирт и его министр иностранных дел Ратенау ясно понимали, что Германия ни в коем случае не может без серьезной опасности для своего будущего опираться на одну только Англию без какой-либо опоры среди континентальных держав. Раппальская политика была для них необходимым противовесом сближению с Англией, как вообще всякий прозорливый германский политик должен понимать, что союз с Англией без одновременной опоры на материке чреват для Германии самыми серьезными опасностями. Если правительство Штреземана, на словах выдвигающее программу равновесия между Западом и Востоком, фактически начинает подпадать под полное преобладание Англии или, как выражается доктор Бернгард в цитируемой выше статье, под «генеральную опеку Англии», то ему нужно бы кое-что припомнить из прошлой истории Германии. Самым ярким примером политики тесного союза с Англией была судьба Пруссии во время Семилетней войны, когда вся внешняя политика Фридриха II базировалась исключительно на дружбе Англии. Последняя широко использовала эти отношения для своих собственных политических целей, но она не могла спасти Пруссию от враждебной континентальной коалиции. Фридрих II был спасен исключительно тем, что в самый критический для него момент на русском престоле произошла смена правителей, и Петр III перешел на его сторону. Спасение Пруссии от враждебной коалиции лежало в континентальных отношениях, а не в союзе с Англией.

Между тем английское правительство старшего Питта широчайшим образом использовало свой союз с Пруссией и обстановку Семилетней войны для утверждения английского мирового господства, и в то время как Франция была поглощена борьбой с Пруссией, английские войска взяли Квебек, Шандернагор и Пондичери, положив конец французской власти в Канаде и в Индии. Пруссия сослужила мировому господству Англии величайшую службу, между тем как спасение для Пруссии пришло не от Англии, а от России. И теперь, когда Англия в своей борьбе за свое мировое господство занята дипломатическими сражениями с другим великим государством, она точно так же рассчитывает на помощь Германии, как старший Питт рассчитывал на помощь Пруссии.

Штреземан в последнем германском ответе определенно отказывается от прежнего требования формального юридического освобождения Германии от действия 16 статьи статута Лиги наций, обязывающей членов к участию в репрессивных действиях Лиги. Вместо этого прежнего формально-юридического требования Штреземан лишь в общей форме указывает принципиально на необходимость для Германии не быть вовлеченной в военный конфликт с третьими державами и затем выдвигает мысль о каком-то провизорном положении или временном статусе, облеченном в довольно туманную форму. В этом пункте германской ноты появляется на свет совершенно новая мысль, особенно приятная англо-американскому блоку и особенно неприятная Франции, а именно мысль о связи между будущим участием Германии в Лиге наций в качестве полноправного члена и предстоящим всеобщим разоружением. С одной стороны, германскому правительству открывается путь возможной формальной лазейки для замены чем-либо другим прежнего требования об освобождении от действия статьи 16 статута Лиги наций, а с другой стороны, Германия открыто предлагает свои услуги англо-американскому блоку для дальнейшей дипломатической борьбы за всеобщее разоружение, как известно особенно одиозное для Франции. Здесь же германское правительство впервые соглашается связать вопрос о вступлении в Лигу наций с вопросом о гарантийном пакте, между тем как до сих пор германское правительство разделяло эти два вопроса и считало возможным заключение гарантийного пакта без своего предварительного вступления в Лигу наций.

Нет никакого сомнения, что пункт о предстоящем всеобщем разоружении в германском ответе есть результат тайного соглашения с Англией. Этим подготавливается почва для будущей дипломатической кампании опирающегося на Германию англо-американского блока против французских вооружений и, может быть, против вооружений Польши. Германское правительство в своих последовательных дипломатических выступлениях постоянно развивало мысль о тяжелом положении разоруженной Германии перед лицом вооруженной до зубов Франции и занятой военными приготовлениями Польши. Эта излюбленная мелодия германских дипломатических выступлений подхвачена теперь не только британскими официозными журналистами, но и самыми авторитетными представителями английского правительства. В речи, произнесенной 25 июля в резиденции графа Дерби, Болдуин сказал следующее: «Совершенно верно, что Германия все еще питает опасения, когда говорит об опасностях угрожающих ей, как безоружной стране между вооруженными соседями, но по этим вопросам Германия вправе быть выслушанной, когда она окажется членом Лиги наций. И ей тогда будет возможно безотлагательно потребовать от великих держав рассмотрения вопроса о разоружении». Эта глосса Болдуина к германскому ответу снимает завесу с перспектив англо-американской политики, имеющей целью дальнейшее ослабление Франции при помощи оторванной от СССР Германии.

Британские официозы указывают, что английское и французское правительство между собой согласны относительно того, что германское требование о пересмотре статей Версальского договора, касающихся срока оккупации Рейнской области, является преждевременным. Почти во всем остальном британская точка зрения совпадает с германской и, безусловно, расходится с французской. Во время обмена мыслями между Чемберленом и Брианом, предшествовавшего посылке французской ноты от 16 июня, между Англией и Францией выступили наружу коренные разногласия, оставшиеся плохо прикрытыми во французской ноте каучуковыми формулами. Таким был прежде всего вопрос о пределах действия будущих арбитражных договоров Германии с другими государствами, или, точнее, вопрос о том, может ли Версальский договор подвергаться изменениям. Бриан ставил будущему действию арбитражных договоров узкие пределы путем изъятия из их действия постановлений, ни-

когда не подлежащих изменению, Версальского договора, в то время как Чемберлен не желал стеснять будущей арбитражной процедуры, ибо Англия рассматривает Версальский договор как подлежащий изменению, Франция же рассматривает его как нечто неизменяемое. Это одно из наиболее коренных разногласий между Англией и Францией, постоянно выступающее наружу из-за уклончивых формул их дипломатической переписки. Далее, Англия ставит западные границы и восточные границы Германии в различное положение, в то время как Франция считает восточные границы Германии столь же неизменяемыми, как и западные. Англия требует сохранения процедуры Лиги наций для возникающих спорных вопросов, что обеспечивает ее от опасности принятия Францией решений без ее согласия. Франция, наоборот, расширяет понятие арбитража настолько, что арбитраж может устранять процедуру Лиги наций, причем Франция желает сама выступать как единоличный гарант, т. е. как высший судья при применении Германией арбитражных договоров с восточными соседями. Англия отрицает право Франции единолично применять принудительные меры к Германии без предварительной процедуры в Совете Лиги наций, т. е. без согласия других великих держав, в то время как Франция стремится обеспечить за собой право единоличного применения к Германии военных репрессивных мер. В настоящий момент в связи с содержанием германского ответа Бриан, по словам «Дейли телеграф» подчеркивает, что вопрос о применении принудительных мер к Германии был уже разрешен прошлогодней лондонской конференцией, причем в протоколе конференции Франция сделала оговорку о сохранении за собой в конечном счете права применения к Германии независимых принудительных мер.

Все вообще разногласия между Англией и Францией, выступившие за период, предшествовавший представлению французской ноты 16 июня, снова выдвинулись теперь в связи с германским ответом. Во время проезда польского министра иностранных дел Скржинского через Париж Бриан заверил его, что Франция ни в коем случае не откажется от своей свободы действий и останется верной своему обязательству оказывать в случае необходимости военную помощь своим восточным союзникам. Как раз по вопросу о формах и пределах действия арбитража и по вопросу о правах гарантов германская нота выступает с особенно под-

робными и определенными заявлениями и соображениями, совпадающими с точкой зрения Англии и самым резким образом расходящимися с точкой зрения Франции. Бриан решительно отвергает предлагаемую Германией систему смещения арбитражных договоров и примирительной процедуры, причем по отношению к существующим границам примирительная процедура может означать возможность их пересмотра, самая же система арбитража, предлагаемая Германией и согласующаяся с § IV статута Лиги наций, открывает возможность военных действий в случае неудачного исхода примирительной процедуры, т. е. дает возможность Германии поддержать силой оружия пересмотр своих восточных границ. В самом резком противоречии с германской и английской точками зрения Франция продолжает настаивать на своем праве выступать как единственный гарант или единственный верховный судья при будущих арбитражных договорах между Германией и Польшей и Германией и Чехословакией.

В общем и целом можно сказать, что за все время дипломатической кампании по поводу гарантийного пакта дипломатические формулировки эволюционировали, развивались и становились более тонкими, но коренные разногласия между державами остались и остаются в полной неприкосновенности. В общем и целом можно также сказать, что намечавшееся несколько лет тому назад германо-французское экономическое сближение, подготавливавшее политическое сближение, или так называемая континентальная система, оказывается весьма основательно сорванной усилиями британской дипломатии. Между тем перед лицом грозящих ей опасностей Германия все больше подпадает под «генеральную опеку» Англии, как выражается доктор Бернгард, старый сторонник континентальной системы. Смягчение германских требований, связанных с вопросами о вступлении в Лигу наций, замечающееся в последнем германском ответе, является, несомненно, тревожным признаком, указывающим на то, что британской дипломатии постепенно удастся вовлечь Германию в опаснейшую для последней ловушку, подготавливая отрыв Германии от СССР. Приходится признать, что те германские политические деятели, которые готовят ликвидацию раппальской политики, ведут Германию по пути серьезнейших опасностей и берут на себя самую тяжелую ответственность.

«Известия» № 176(2509), 4 августа 1925 г.

КЛУБОК ЗАТРУДНЕНИЙ²⁰

Дипломатическое положение, создавшееся вокруг китайских событий, изо дня в день все больше запутывается и во всяком случае не выигрывает в ясности. Вашингтонские соглашения* ратификованы теперь всеми участниками, и тем самым открыт путь для новых конференций держав с целью проведения этих соглашений в жизнь. Однако, не тут-то было. Державы представляют собою обычную в таких случаях картину лебеда, шуки и рака. Соединенные Штаты ставят широкие цели, Англия тормозит, Япония ведет зигзагообразную линию. Китайское правительство под давлением широкого общественного мнения своей страны занимает более твердую национальную позицию, чем раньше, и уже не удовлетворяется даже американской постановкой вопроса. Все эти разногласия державы пытаются прикрывать по своему обычаю каучуковыми формулами и успокоительными сообщениями в печати.

Американское правительство упорно держится своей формулы проведения в жизнь обязательств, вытекающих из вашингтонских соглашений. Эта формула противопоставляется и китайским стремлениям, идущим гораздо дальше, и английским попыткам уклониться от осуществления хотя бы скромнейших требований в отношении равноправного положения Китая. Упорное выдвижение американским правительством вашингтонской формулы является также дипломатическим орудием против новых попыток английской дипломатии сблизиться с Японией, ибо как раз Вашингтонская конференция ознаменовала собой конец англо-японского союза и замену его Тихоокеанским соглашением держав.

Выдвинутый за последние дни план вторичной посылки в Шанхай международной комиссии означает новую попытку держав отсрочить решение затруднительных вопросов и сделать эту отсрочку возможной путем новой инсценировки мнимого международного расследования шанхайских событий. Понятно, что, подгоняемое крайне возбужденным

---

* Имеются в виду соглашения, принятые на Вашингтонской конференции 1922 г.: договор четырех держав (США, Англия, Франция и Япония) о совместной защите договаривающимися сторонами «прав» и их владений в районе Тихого океана, а также договор девяти держав (Англия, США, Япония, Франция и др.) относительно их политики в отношении Китая.

китайским общественным мнением, пекинское правительство протестует против этой новой оттяжки, хотя между пекинским правительством и великими державами нет согласия о том, какая конференция и с какой целью должна быть созвана. В американских правящих кругах уже начинают опасаться того, что события в Китае пойдут дальше того, что Америке желательно, и что китайское правительство будет вынуждено заявить, что не признает больше вашингтонских соглашений. Если в свое время на Вашингтонской конференции китайские делегаты протестовали против некоторых ее решений, то тем более теперь, когда развернулось грандиозное национальное движение, китайское правительство должно будет бороться против осуществления некоторых из вашингтонских решений, например, по поводу экстерриториальных прав держав. В китайских правительственных кругах начинают приходиться к убеждению, что вашингтонские соглашения уже не являются подходящей базой для урегулирования отношений между Китаем и державами, в то время как американское правительство основывает свое влияние в Китае как раз на вашингтонских соглашениях.

Между тем английское правительство не хочет идти так далеко и хочет ограничиться исключительно скромной конференцией о таможенном вопросе. Известный американский знаток китайских дел Миллард сообщает в «Нью-Йорк таймс» из Шанхая, что пересмотр таможенных тарифов на основе вашингтонских соглашений уже не удовлетворяет китайцев, которые вряд ли согласятся вообще участвовать в конференции, если она не будет иметь более широких рамок и не будет касаться основных, интересующих Китай, вопросов, в том числе и вопросов о полной тарифной автономии.

Положение еще затрудняется продолжающимся конфликтом между связанным с англичанами шанхайским муниципальным советом и занявшим несколько иную позицию пекинским дипломатическим корпусом, высказавшимся до некоторой степени против действий шанхайской полиции. Как известно, в этой более благоприятной для китайцев линии поведения пекинского дипломатического корпуса значительную роль сыграл французский представитель в связи с стремлением французского правительства проявить сравнительно с английским правительством более дружественное отношение к китайскому народу и его стремлениям.

Франция, с одной стороны, не имея в Китае таких значительных интересов, как обремененная своими поселениями и факториями Англия, стремится усилить в Китае свое влияние, придавая своей политике более дружелюбную окраску, а с другой стороны, ищет компенсаций для переговоров с Англией по германскому и марокканскому вопросам. В радикальной «Эр Нувель»* от 28 июля в передовице говорится, что все оплачивается, или, если выразиться деликатнее, все обменивается: «Если Форейн Оффис хочет быть великодушным по отношению к нам в европейской политике, оно желает, чтобы мы были великодушны по отношению к нему в азиатской политике».

Дальше говорится: «Марианна отдаст Джону Булю** в Китае то, что Джон Буль даст Марианне на Рейне или на Висле». Газета указывает, что англичане не понимают грандиозной эволюции народов Востока и ввиду национального пробуждения Азии ограничиваются традиционной политикой грубой силы. Министерство иностранных дел, по словам газеты, усиленно занято в данный момент вопросом о франко-английском сотрудничестве в Азии.

Между тем практическая возможность принудить Китай силой к подчинению державам все больше ускользает из рук последних. Американская руководящая печать постоянно указывает на то, что державы будут стоять перед непреодолимыми затруднениями, если Китай не примет их программы и откажется проводить в жизнь их постановления. Военная экспедиция с целью принудить Китай подчиниться державам, как постоянно указывают американские руководящие органы, превосходит наличные силы и возможности великих держав. Последние думали, что в лице Чжан Цзо-лина они нашли покорное и действительное орудие для проведения контрреволюционной политики в Китае, но в настоящее время размолвка между Чжан Цзо-лином и державами с каждым днем углубляется и расширяется. Недавний отъезд Чжан Цзо-лина из Тяньцзина в Мукден вызывает сильное беспокойство в английских правящих кругах. Он явился в значительной мере результатом того,

---

* «L'Ere Nouvelle» («Эр Нувель») — французская радикальная газета. Основана в 1917 г.

** Марианна — прозвище французов.

Джон Буль — прозвище англичан, появившееся на свет после создания английским писателем Д'Арбетнотом (1667—1735) образа англичанина-буржуа в сатире «История Джона Буля» (1712 г.).

что английское и японское правительства не удовлетворили требований Чжан Цзо-лина в финансовом отношении.

Параллельно с развитием этого сложного клубка разногласий и противоречий интересов в китайском вопросе английское правительство приступило к выполнению колоссальной программы морских вооружений, имеющих в виду главным образом Тихий океан. В момент тяжелого экономического кризиса, когда общественное мнение Англии требует уменьшения налогового бремени, принятая английским правительством новая судостроительная программа проливает яркий свет на основной характер его нынешней колониальной политики. В связи с этим разыгрался недавно сильно прошумевший конфликт между министром финансов Черчиллем и морским министром Бриджеманом, причем этот внутренний кризис английского правительства ясно обнаружил разнородность его состава. Принятый в конце концов компромисс есть в действительности некоторая победа адмиралтейства, т. е. агрессивной морской политики. Хотя и в сокращенном виде, судостроительная программа Бриджемана принята. Как известно, вашингтонские соглашения ограничили в международном масштабе постройку линейных кораблей, но не распространяли этих ограничений на крейсера до 10 000 тонн водоизмещением. Вследствие этого именно на этом типе военных судов сосредоточивается теперь внимание морских великих держав.

Принятая английским правительством судостроительная программа предполагает усиление английского флота, между прочим, 16-ю крейсерами, что означает значительное увеличение боевой силы английского флота. Новые крейсера, которые якобы предназначены для замены пришедших в ветхость судов, в действительности заменят собою суда гораздо более мелкого размера, что означает перестройку морских сил Англии на новых основаниях и переход от прежнего приспособления известной части английского флота к условиям Немецкого моря, к совершенно новым задачам, а именно к тем, которые связаны с английской тихоокеанской политикой. Руководящие органы английской печати не скрывают, что обсуждение программы постройки крейсеров теснейшим образом связано с нынешним положением дел на Дальнем Востоке. Столь напугавшее Японию создание английской морской базы в Сингапуре дополняется теперь английским судостроением, имею-

щим целью развитие операций на Тихом океане. Что эта новая программа имеет антияпонское острие, признается прямо английской прессой, например близким к правительству «Дейли телеграф».

Общая картина на Дальнем Востоке, таким образом, представляет собою вовсе не сближающиеся линии политики держав, а, наоборот, углубление разделяющих их противоречий и усиление элементов будущих военных столкновений.

«Известия» № 181(2514), 11 августа
1925 г.

НОВЫЙ УСПЕХ ВОСТОКА ²¹

Лондонское известие о взрыве национально-освободительного движения в Тибете и о разгроме англофильской клики заслуживает величайшего внимания. Пользуясь географической близостью Тибета к Индии, англичане проводили в нем политику постепенного внедрения, пользуясь при этом экономическими связями, втягивавшими отдельные элементы из социальной верхушки Тибета в англо-индийские торговые и вообще капиталистические интересы, и, с другой стороны, создавали при английской помощи нечто вроде преторианской военной силы, которая держала бы тибетское правительство в повиновении Англии. Политика терроризации тибетского правительства зашла уже очень далеко, и при помощи двойного нажима — денежными интересами и физической силой жандармерии и вооруженных англичанами военных частей — Тибет начинал превращаться в нечто, напоминающее английский протекторат. Молодой, энергичный военный министр, связанный и с англо-индийским торговым капиталом, Царан-Галан играл роль фактического диктатора Тибета, и сам далай-лама, так же как все тибетское правительство, принужден был считаться с его сильным положением и подчиняться намечаемой им политической линии. Наиболее одиозной фигурой являлся его ставленник, игравший роль неофициального представителя Англии, майор Бадмар Зандра, глава основной опоры англофильской клики, так называемой жандармерии. Его попытки бежать в Индию и его убийство являются наиболее яркой иллюстрацией происшедшего разгрома англофильской клики.

Этот успех национального освободительного движения надо признать чрезвычайно серьезным. Географические условия Тибета дают возможность Англии посылать в эту страну лишь отдельные небольшие военные экспедиции, но не допускают возможности длительной военной оккупации всей страны. Политика постепенного внедрения экономического влияния и создания военного кулака около центрального правительства для влияния на последнее была поэтому единственным открытым Англии путем для приобретения господствующего положения в Тибете. Крах английской политики постепенного внедрения является поэтому весьма решительной победой национально-освободительного движения.

В азиатской политике Англии Тибет всегда играл весьма важную роль, и им, между прочим, особо интересовался лорд Керзон. Последний был одним из главных сторонников теории так называемой активной обороны Индии. В силу этой формулы безопасность Индии может быть гарантирована только в том случае, если линия ее обороны выносится за горные хребты, обрамляющие Индию, то есть в Афганистан и Тибет; таким образом, эти две страны являются аванпостами английской власти и должны находиться в ее фактическом подчинении. Этими принципами уже давно руководствовалась Англия в своей индийской политике, и если Афганистан достиг полной независимости в момент восшествия на престол нынешнего эмира, то последние события в Тибете означают, что за его примером последовал и Тибет. Последний имеет для азиатской политики Англии еще особое значение как ключ к Центральной Азии.

Тибет есть прежде всего внешний гласис для обороны английской власти в Индии, и в этом отношении чрезвычайно характерны слова ездившего в Лхассу британского представителя сэра Чарльза Белля в его книге о Тибете: «Тибет нам нужен как буфер для Индии с северной стороны. Но имеются буфера и буфера, и некоторые из них приносят весьма малую пользу. Но Тибет в этом отношении является идеалом. С громадной бесплодной территорией северных равнин, управляемых лхасским правительством, с Центральным и Южным Тибетом, находящимися под тою же властью, и с гималайскими пограничными государствами, руководимыми англо-индийским правительством или находящимися с ним в тесном союзе, Тибет составляет барьер, равный всему или превосходящий все, что где-либо знает

мир». Но Тибет есть нечто большее, чем буфер: Тибет есть непосредственная связь со всею внутренней Азией и со всем монгольским миром. Тибет предоставляет доминирующее положение над древней основной дорогою народов, идущей от Китая к нашей Семиреченской области и разделяющей северные и южные пустыни. Таким образом, основные внутренние артерии, проходящие через Азию, могут оказаться под влиянием того, кто господствует в Тибете.

Англия еще в 1876 г. в подписанной в Чифу конвенции с Китаем приобрела право послать торговую экспедицию в Тибет. Последний воспротивился проникновению этой экспедиции, и Англия осуществила экспедицию военной силой посредством первого военного похода на Тибет в 1888 г. Торговые договоры с Китаем в 1890 и в 1893 гг. положили начало открытию тибетской границы для англо-индийского торгового капитала. В начале этого столетия тибетское правительство вступило в непосредственный контакт с царским правительством, в результате чего Англия отправила в Лхассу военную экспедицию Юнгхусбанда в 1904 г. Тибет был затем одним из объектов англо-русского соглашения 1907 г., положившего начало тройственному соглашению или Антанте. В силу соглашения 1907 г. Персия делилась между Англией и царской Россией на сферы влияния; Афганистан признавался принадлежащим к английской сфере влияния, а Тибет признавался на словах закрытым как для английского, так и для русского влияния, но этот последний принцип тут же нарушался подтверждением приобретенных ранее Англией в Тибете торговых прав и льгот. В определенных городах и на определенных путях британские агенты могли наблюдать за правильным ходом британской торговли.

Китайская революция 1911 г. повела к серьезным волнениям в Тибете, которыми пыталась воспользоваться Англия для дальнейшего утверждения в Тибете своего влияния. Начиная с 1913 г. почти непрерывно происходили переговоры между Китаем, Великобританией и Тибетом об отношении последнего к первым двум державам, причем английская дипломатия пыталась, отрывая Тибет от Китая, создать тем самым для себя возможность господства в Тибете. Еще с большей энергией английское правительство стало проводить эту политику начиная с 1919 г., когда начались столкновения между Тибетом и Сычуанской про-

винцией Китая. Под давлением Англии тибетское правительство закрыло караванные торговые пути из Китая и запретило въезд в Тибет китайцам, в результате чего тибетский рынок попал в полную зависимость от англо-индийской экономики. Политика экономического внедрения в Тибет стала, таким образом, на прочную базу.

В 1920 г. Англия отправила в Тибет сэра Чарльза Белля, который добился передачи в руки англичан инструктирования и контроля над вновь сформированными военными частями. Тогда же были получены телеграфная и лесная концессии. Начинает разрабатываться план соединения Лхассы с Индией железной дорогой через Гималаи. Путем подкупов и путем вовлечения в англо-индийские торговые интересы создается среди правящих верхов Лхассы англофильская группа. За этим последовало образование так называемой жандармерии. Проводником этой политики сделался свергнутый ныне Царан-Галан. Сэр Чарльз Белль кончает свою книгу о Тибете заявлением: «Мы не можем теперь вернуться к нашей прежней политике невмешательства в тибетские дела. Тибет обратился бы к какой-нибудь другой державе, и если бы таковой не оказалось, он подпал бы опять под китайское влияние, которое было бы достаточно сильным, чтобы создать враждебные тенденции против нас на индийской границе».

За весь последний период внутреннюю жизнь Тибета определяли следующие моменты: политическая изоляция от Китая и усиленное развитие английского влияния; вовлечение Тибета в мировой товарообмен при разрыве старых экономических связей с Китаем и при развитии экономических связей с Индией; создание англоязычной офицерской военщины, старающейся и в экономическом отношении использовать свое положение преторианцев; централизация государственного управления в руках нового чиновничества, находящегося под сильным влиянием англоязычных элементов.

Этот процесс натолкнулся, однако, на сопротивление широких масс населения, причем сильное тибетское монашество ополчилось против новых господ страны, игравших роль предателей. За последние несколько лет в Тибете чрезвычайно быстро нарастали антианглийские настроения в народных массах и создавались элементы для серьезного конфликта между ламством и англоязычной военщиной. Эти явления становились все больше и больше основными фак-

торами внутренней жизни Тибета. При этом англичане были бессильны прекратить поток пилигримов, идущих в Лхассу из буддийских стран, и они, таким образом, не могли положить конец живой связи между Лхассой и буддийскими народностями, так или иначе связанными с СССР. Тибетские деятели говорили неоднократно северным буддийским паломникам о том, что эти северные страны к ним гораздо ближе, чем постепенно захватывающая у них власть и стремящаяся к господству Англия. Эти, настроения не могли не привести рано или поздно к взрыву. Судя по лондонским известиям, этот взрыв теперь произошел. Нельзя не признать, что тем самым совершен еще значительный шаг вперед по пути освободительного движения народов Востока.

«Известия» № 182(2515), 12 августа
1925 г.

ПРИВЫЧНЫЕ УЧАСТНИКИ ЕДИНОГО ФРОНТА ²²

Начавшаяся во время прихода ториев к власти полоса враждебных выступлений против СССР и усиленной повсеместной антисоветской работы английской дипломатии не могла не отразиться на деятельности белогвардейской эмигрантщины. Одновременно с толками о создании единого фронта держав против СССР в белогвардейской эмиграции развиваются тенденции к объединению враждующих между собою групп на платформе единого национального фронта. Истекшие месяцы характеризуются в этой области тем, что старые эмигрантские организации теряют прежнее влияние и на их месте вырастают новые на новых основаниях и с новыми задачами. Иностранные правительства начинают увеличивать субсидии эмигрантским верхушкам, причем эти субсидии принимают нередко новые формы.

Большое оживление замечается среди монархистов в Англии. Им большое содействие оказывает русский торгово-промышленный комитет, представляющий так называемую цензовую эмиграцию, С английской стороны большую активность при этом проявляют круги «Таймса», где представителями белогвардейщины являются английский журналист Вильямс, его жена Тыркова и группа Вольно-экономического общества. Связанные с монархистами, английские круги с ведома Болдуина обещали поддержать движе-

ние, добиваясь предоставления ему баз для формирования и комплектования военных частей. Первоначально имелось в виду сосредоточить первую ударную группу в Польше и Румынии с целью нападения из этих стран на СССР. Планы этих кругов предполагали создание дипломатического конфликта между Польшей и СССР, причем для этой цели могли бы быть использованы пограничные инциденты, а также создание конфликтов между СССР и Румынией, причем для начала были бы распущены смешанные комиссии на Днестре. Позднее стал выдвигаться другой проект, предусматривающий устройство подобных баз в Эстонии, Латвии и Литве, причем большим плюсом явились бы хорошие морские коммуникации с Англией. Затем стал выдвигаться третий проект, а именно план использования Кавказа и, в частности, попытки создания антисоветских движений на Северном Кавказе.

Можно констатировать некоторое оживление и наличие военных приготовлений в направлении Черного моря. В Югославии, где многочисленное и сильное белогвардейское офицерство до сих пор обслуживало главным образом южную и юго-западную границы, участвуя, между прочим, в поддержании албанского правительства Ахмеда-Зогу, теперь русские части переводятся на румынскую границу с явной целью подготовки к действиям в направлении Черного моря.

С целью создания более прочной базы для этого движения правыми элементами эмиграции была начата кампания за созыв в Париже всеэмигрантского съезда. Появление «Возрождения» под редакцией Петра Струве было связано с этими планами. Английские наиболее правые газеты, благоприятствующие этому движению, пытаются популяризировать в английском обществе всеэмигрантский съезд и противопоставить его как парламентское начинание большевистской диктатуре. И в других странах черносотенные газеты откликнулись на эти выступления правых английских газет и стали оказывать моральную поддержку кампании по созыву всеэмигрантского съезда.

Во Франции значительная часть национального блока во главе с Мильераном вплоть до крайних монархистов выражает симпатии этим начинаниям и склонна оказывать им поддержку. Этому должна содействовать кампания французской прессы по поводу мнимого участия большевиков в марокканском конфликте.

Для того чтобы придать съезду мнимую парламентскую окраску и тем самым популяризировать его в Англии, было решено выдвинуть принцип организации всеобщих, прямых, тайных и равных выборов для избрания депутатов. Удастся ли осуществить такую избирательную комедию, или же придется прибегнуть к простому представительству существующих группировок, будет в значительной мере зависеть от дальнейшего хода английской политики по отношению к СССР. Во всяком случае исход предreshен заранее. Будет избран исполнительный комитет с Николаем Николаевичем во главе, причем этот исполнительный комитет будет выставляться как истинный выразитель воли русского народа. Одним из результатов этой кампании будет, таким образом, усиление удельного веса монархистов как среди белогвардейской эмиграции, так и в отношении ее влияния на капиталистические правительства. Во избежание раздоров между участниками этой кампании имеется в виду воздержаться от обсуждения какой-либо политической программы и ограничиться только лозунгом борьбы с большевизмом.

За последнее время и германские монархические и антисоветские круги, в течение последних лет связанные с Гофманом и Людендорфом, примкнули к этой кампании.

Различные антисоветские партии в общем успели к настоящему моменту распределиться следующим образом по отдельным странам: в Югославии находятся главным образом остатки врангелевцев и эсеры, в Чехословакии — украинские белогвардейцы и эсеры, в Германии — монархисты и частично эсеры, во Франции — николаевцы, правые кадеты и цензовая эмиграция. Польша приютила петлюровцев и некоторые остатки бывших савинковцев. Это распределение связано со стремлением эмигрантских группировок сохранить известную спаянность, которую можно было бы использовать в случае необходимости.

Стремление к созданию единого антисоветского фронта ярко проявилось во время процесса Конради, когда все эмигрантские группировки приняли активное участие в использовании этого процесса против советской власти. Больше всего, однако, оживляющее влияние этого процесса сказалось на монархической организации, которая в тот момент получила новые субсидии от Форда, от германских монархистов и из других источников.

Весьма активную роль в деле помощи эмигрантщине играет чехословацкое правительство. Однако Бенеш опа-

сается результатов монархической реставрации в России, ибо восстановленная русская монархическая власть, по его мнению, вступит в тесную связь с монархическими и агрессивными национальными кругами Германии. Ввиду этого Бенеш ставит ставку на русских эсеров, возлагая надежды в то же время на будущее правое крыло РКП, которое, по его мнению, через некоторое время создастся. Чехословацкое правительство продолжает усиленно кредитовать белогвардейскую эмиграцию, причем оно поддерживает своими субсидиями эсеровский центр. Благодаря этому Прага сделалась центральным пунктом демократической и эсеровской эмиграции. Земгор также получает регулярные субсидии. Особенно широко субсидируется в Чехословакии украинская эмиграция, в частности студенчество и украинские университет и педагогический институт.

Во Франции субсидиями больше всего пользуются николаевцы, причем французское правительство вело переговоры с генералом Лохвицким, представителем Николая Николаевича, относительно посылки в Марокко значительного отряда из русских военных эмигрантов.

Румыния поддерживает больше всего петлюровцев. И в Польше петлюровцы получают субсидии от польского правительства. Связь с белогвардейщиной в Польше поддерживается больше всего главным штабом. В Латвии усиленную работу развивает Глазенап, тесно связанный с англичанами. Последние желают создать на западной границе СССР диверсии для отвлечения его внимания от азиатских дел.

Если сопоставить эти факты с известной деятельностью английских военных инспекторов, инструкторов и военных миссий в прибалтийских странах, нельзя не видеть, что на белогвардейщину возлагаются противниками СССР некоторые надежды. Отсюда та гальванизация эмигрантщины, которая наблюдается за последнее время. Особенно характерным является при этом факт усиления влияния монархистов. Крайне реакционные круги великих держав питают больше всего доверия к самым заядлым монархистам, ничего не забывшим и ничему не научившимся. Это обстоятельство служит ярким показателем внутренней исторической пустоты всей кампании по гальванизации белогвардейской эмигрантщины.

«Известия» № 186(2419), 18 августа
1925 г.

Итак, пресловутая Ревельская конференция не состоится. Не только осторожная, тщательно избегающая всяких опасностей Финляндия, но и более близкая Латвия не дала себя увлечь Пустой на тот путь авантюры, который даже балтийские политики характеризуют как личную политику, вовсе не выражающую интересов и стремлений Эстонии, в которой он остается министром иностранных дел по случайным соображениям внутренней политики. Эта неудача есть прежде всего неудача личной авантюристской политики Пусты, которую опять-таки его балтийские собратья характеризуют как безмерно затянувшийся остаток декабрьских настроений. Они же характеризуют политику г. Пусты, как политику не Эстонии, но другого государства.

Бывают такие фамилии, которые как будто фатально предопределяют и отражают в себе характер и судьбу человека. Не кто иной, как трагически погибший руководитель иностранной политики Латвии*, говаривал после приездов Пусты, что были пустые речи и больше ничего. В данном случае, однако, речи г-на Пусты были не совсем пустые, ибо выражали собою политику другого государства. Ни для кого не секрет, что Пуста, убедившийся еще раз в том, что английская политика отнюдь не благоприятствует польско-балтийскому союзу, оказался рупором того самого Парижа, в котором он несколько лет представлял Эстонию. Если по вполне достоверным и авторитетным сведениям Бриан через посредство г-на Пусты передал рекомендацию лимитрофам о создании на Ревельской конференции польско-балтийской Антанты, то в этом шаге Бриана и в последовавшем крахе Ревельской конференции еще раз нашли себе отражение различные политические линии Англии и Франции и различные методы и пути создания ими для себя сфер влияния. Если случайно занимающий в Эстонии министерское кресло г-н Пуста проводит политику Парижа и пытается превратить Ревель в филиал Варшавы, не взирая ни на какие последствия своих действий и не заручившись помощью Англии, то другие балтийские правительства отказываются бросаться очертя голову в такие

---

* Речь идет о министре иностранных дел Латвии — Мееровиц Зигфрид, погибшем в августе 1925 г. во время автомобильной катастрофы.

комбинации, которые могут прежде всего ударить по ним самим. Это есть, конечно, серьезная неудача и для г-на Скржинского, но последнему не привыкать к неудачам и после его совершенно бесполезной и дорого стоившей поездки в Америку одна лишняя балтийская неудача не так уж много стоит.

Торийский кабинет по-прежнему старается препятствовать Польше распространять свое влияние в области Балтийского моря, усматривая в ней филиал своего соперника—Франции. Недавно посетивший Лондон и имевший там основательные беседы с членами правительства руководитель иностранной политики Латвии, только что трагически погибший, вернулся оттуда с политической линией, рассчитанной на создание прибалтийской Антанты, т. е. на тройственное соглашение Эстонии, Латвии и Литвы. В этом и заключалось основное разногласие между ним и г-ном Пустой, проводящим парижскую политику подчинения Эстонии польскому главенству. Латвийский министр, наоборот, за последнее время крайне интересовался сближением Латвии с Литвой и старался подготавливать почву для создания балтийской Антанты из Латвии, Литвы и Эстонии.

Надо заметить, что личные усилия г-на Пусты, направленные к превращению Ревеля в филиал Варшавы, по указаниям из Парижа, резко расходятся с обычной эстонской политикой прятания себя под крылышко Англии. Нельзя не припомнить, что в 1919 г., когда Эстония начала самостоятельно выступать на международной арене, ее правительство публиковало официальный журналчик на английском языке, в котором откровенно находили свое выражение политические взгляды эстонских правящих кругов. Министр иностранных дел Эстонии г-на Поска развивал тот взгляд, что Эстония должна предоставить Англии в одной из своих гаваней морскую базу, дающую возможность осуществлять английское покровительство над Эстонией. В какой форме и в каком объеме ни происходили бы теперь недавние разговоры о предоставлении Англии каких-либо прав на острова Эзель и Даго, в этом нет ничего, кроме проведения в жизнь эстонской традиции, установившейся с первого момента создания эстонской государственности. Нельзя не припомнить точно так же, что, когда в 1919 г. Эстония впервые вступила в переговоры с Советским правительством, она в первый момент поставила условием ведение мирных переговоров и с Финляндией, Латвией и

Литвой. О Польше тогда не было речи в дипломатических комбинациях эстонского правительства. Превращение последнего в выразителя воли польского правительства является делом самого последнего времени и в сущности личным делом г-на Пусты.

Если торийский кабинет препятствует установлению польского преобладания и тем самым французского преобладания над балтийскими государствами, то это вовсе не значит, что он относится индифферентно к использованию лимитрофов для своей антисоветской политики. Английское правительство, наоборот, чрезвычайно деятельно занялось военным укреплением балтийских государств, инструктированием и улучшением состояния их армий, посылкой им военного снаряжения и т. п. У нас неоднократно говорилось о поездках английских военных деятелей в балтийские государства, имевших, конечно, целью вполне конкретные военные задачи. Английская военная миссия в Финляндии в прошлом году ставила себе целью подготовку военной базы для предполагаемого балтийско-скандинавского морского союза. В финляндских военных кругах эти планы встретили серьезное сопротивление ввиду их недоверия к Швеции. В то время как в политических кругах Финляндии польско-балтийская комбинация успела лишиться всякого веса и всякой притягательной силы, в высших военных кругах Финляндии она еще остается популярной. Английская военная миссия не без труда провела в Финляндии свои взгляды. Она же высказывалась, по имеющимся сведениям, в пользу проекта укрепления Аландских островов, и весьма вероятно, что в близком будущем английское правительство будет предлагать участникам аландской конвенции пересмотр последней. Вместе с тем английская дипломатия и военно-морской аппарат хлопочут о том, чтобы подготовить единообразную военно-морскую организацию у всех прибалтийских государств. Снабжая балтийские государства вооружением, английское правительство при этом соблюдает величайшую осторожность и, между прочим, советовало латвийскому правительству договариваться непосредственно с английскими заводами при должном нажиме на последние со стороны правительства относительно военных заказов.

Таким образом, противодействие английского правительства установлению польской гегемонии на Балтийском море ничуть не проистекает из дружественных или хотя бы

миролюбивых мотивов по отношению к СССР, а является целиком продуктом англо-французского соперничества. Ревельская неудача есть результат дисгармонии между Парижем и Лондоном, и личная неудача г-на Пусты есть лишь проявление его неспособности ориентироваться в большой европейской политике. По отношению же к Польше английская политика вовсе не является индифферентной; наоборот, она стремится к созданию прочного сожительства между Польской республикой и Германией. Если английская политика гарантийного пакта при известных обстоятельствах может больно ударить Польшу, то, с другой стороны, Англия ставит себе при этом целью компенсацию Польши в других направлениях и ликвидацию конфликтов, даже территориальных, между Польшей и Германией. Во время польско-германского конфликта в Данциге английская дипломатия влияла на Польшу сдерживающим образом, стремясь установить сносный модус вивенди между ней и Германией. Самая мысль об удовлетворении Германии в восточном направлении связана у английской дипломатии с попытками положить конец длительному конфликту между Германией и Польшей при условии удовлетворения последней в другом направлении. Само польское правительство, впрочем, относится с плохо скрываемой подозрительностью к этим отчасти утопическим попыткам английской дипломатии. Когда последняя напевает свою обычную мелодию об общности интересов Польши и Германии и о необходимости сотрудничества между ними, польское правительство не без оснований усматривает в этих напевах английских сирен весьма для себя опасные тенденции. В то же время английская дипломатическая кампания по гарантийному пакту успела уже сильно расшатать недавно еще неразрывную франко-польскую дружбу.

Уступая Англии шаг за шагом под напором американского давления и финансового нажима, французское правительство тем самым ставит под вопрос прочность германопольских границ и степень возможности для самой себя оказывать военную помощь Польше. Глубоко встревоженное польское общественное мнение начинает сомневаться в прочности французской опоры и французского покровительства. Никто иной, как Скржинский, глубоко недоволен результатами своего недавнего пребывания в Париже и своих переговоров с французским правительством. В политический дебет Скржинского была вписана еще одна

неудача. Самый факт создания более прочной гарантии для западной границы Германии, чем для ее восточной границы, подвергшейся с самого начала переговоров о пакте жесткой критике французского правительства, тем не менее грозит сделаться действительностью. Если французское правительство успокаивало поляков указанием на то, что вхождение Германии в Лигу наций обеспечивает неприкосновенность Польши, то ведь как раз в статуте Лиги наций имеется статья о возможном изменении территориальных границ государств, и даже та форма арбитража, которая предусматривается статутом Лиги наций, не исключает возможности военных действий в случае неудачи арбитражной процедуры.

Ссылка на Версальский договор не спасает положения, ибо статут Лиги наций, предусматривающий территориальное изменение и открывающий возможность военных действий, является составной частью Версальского договора.

Французское правительство, очевидно, хочет отыгаться на создании польско-балтийской Антанты, чтобы иметь возможность представить Польше хоть какие-нибудь положительные результаты своей дружбы. Но и тут на ее дороге оказалась Англия со своей противоположной линией и, срывая Ревельскую конференцию, еще раз помешала планам французской дипломатии и нанесла еще один удар франко-польским отношениям. Бриан за это может поблагодарить своего неудачного посланца г-на Пусту, который ухитрился одновременно вовлечь свое собственное государство в тяжелые международные затруднения, охладить к нему Латвию и Финляндию и оказать в полном смысле слова медвежью услугу своему французскому покровителю.

«Известия» № 192(2525), 25 августа
1925 г.

ЯПОНСКИЕ ЛЕТЧИКИ — ВЕСТНИКИ СБЛИЖЕНИЯ ²⁴

Уже много говорилось о том, что прилет в Москву японских летчиков был не только демонстрацией высокой технической культуры, достигнутой японским народом, необыкновенного развития производительных сил Японии и лежащего в основе этих явлений общего культурного уровня японского народа, но что, кроме того, это есть

крупный шаг на пути длительного сближения СССР с Японией. Целый ряд фактов показывает, что это сближение объективно поставлено на повестке дня историей и что к нему толкают широкие общественные силы. Вспомним те демонстрации симпатии, которыми был встречен в Японии еще т. Иоффе задолго до подписания японо-советского договора, вспомним о восторженном приеме, оказанном т. Коппу, и о совершенно исключительных почестях, которые выпали ему на долю в Токио. Самая организация перелета в Москву была делом широкой общественности, поднявшейся по призыву одной из распространеннейших газет, средства на перелет были собраны, между прочим, путем широких сборов среди разнообразнейших слоев населения, и японская общественность смотрела на этот перелет, как на свое собственное дело и на проявление своих собственных стремлений и чувств.

Еще в самом начале Дайренской конференции*, когда через т. Мархлевского правительство РСФСР вступило в первый контакт с Японией, причем т. Мархлевский был введен в делегацию Дальневосточной Республики, он при начатии переговоров передал руководящим японским делегатам привет нашего Наркоминдела с прибавлением, что, по нашему мнению, недалеко то время, когда сближение с нами будет служить для Японии опорой против опасностей со стороны слишком большого могущества Америки и Англии. Это пророчество сбылось очень скоро. До какой степени Вашингтонская конференция была продуктом враждебной политики Америки против Японии, видно из чрезвычайно откровенных памятных записок ее американского участника Милларда, опубликованных в его книге о дальневосточной политике. В этих памятных записках, между прочим, откровенно высказывалось, что для Америки выгодно продолжение враждебных отношений между Россией и Японией, ибо это делает Японию более уступчивой по отношению к Америке и ослабляет ее силу сопротивления. Тогда же торжественное аннулирование Англией в Вашингтоне союзного договора с Японией с обязательством не

---

* Дайренская конференция 1921—1922 гг. представителей Дальневосточной Республики (ДВР) и Японии. Проходила с перерывами с 26.VIII. 1921 по 16.IV. 1922 г. На ней рассматривался вопрос о взаимоотношениях сторон и, в частности, об эвакуации японских войск с Северного Сахалина, из Приморья и Николаевска-на-Амуре. Конференция окончилась безрезультатно.

возобновлять его и с заменой его тихоокеанской Антантой было правильно оценено Японией как политическая измена, ведущая к изолированности Японии. Создание Англией сингапурской военно-морской базы было естественным дальнейшим шагом.

Однако основой политики является экономика, и как раз со стороны экономики мы находим наиболее веские аргументы для обоснования политики советско-японского сближения. Японское народное хозяйство отличается тем, что при чрезвычайно высоком развитии производительных сил японские острова в смысле природных ресурсов отличаются большой односторонностью и сильно страдают от отсутствия многих видов сырья, необходимого для промышленности и предметов массового потребления и питания. Япония и СССР представляют в экономическом отношении естественное взаимное дополнение, и, в частности, для продуктов нашего Дальнего Востока Япония является естественным рынком.

В данное время, однако, имеется налицо и нечто более важное. Если наша широкая публика много слышала о разрушениях, произведенных в Японии землетрясением, то она не знает о том, что гораздо большие потрясения были произведены в Японии другим землетрясением, а именно мировой войной с ее сопровождающими явлениями и последствиями. Вкратце дело заключается в следующем: когда воюющие великие державы обратили громадную часть своего производственного аппарата на военные цели и даже безмерно расширяли его из-за этой цели, Япония воспользовалась в самой широкой мере проистекающими от этого выгодами. Японские товары заполонили всю Азию и проникли и в Европу. Японское производство безмерно расширилось, громадные массы крестьян были оторваны от земли и превратились в городских рабочих. Таким образом, Япония была выдвинута на мировую арену войной и в экономическом отношении заняла место, не соответствующее действительному состоянию ее ресурсов, ее техники, ее производственного аппарата и финансовой мощи. Скоро спелая промышленность оказалась построенной на песке. Колоссальный спрос, возникший во время войны на предметы промышленности, соединялся с низкой требовательностью к качеству товара, что давало возможность японским промышленникам держаться в этом отношении низкого уровня с целью увеличения своих прибылей.

После этой вакханалии промышленного подъема пробуждение оказалось чрезвычайно болезненным. Промышленные великие державы снова появились на мировой арене с гораздо лучшим производственным аппаратом и с товарами лучшего качества и более дешевыми. Мало того, разбухший в Америке и Англии за время войны производственный аппарат был переведен на мирные цели и стал со своей стороны усиленно наводнять товарами все страны света. Японская промышленность прежде всего потеряла все европейские рынки и затем стала систематически вытесняться с азиатских рынков. В настоящее время наблюдается значительный рост американского ввоза в Китай, причем соответственно падает ввоз из Японии. 1920 год был для Японии началом экономической катастрофы, гораздо сильнее потрясшей японское народное хозяйство, чем какое угодно землетрясение. За целый ряд последних лет получался катастрофический торговый баланс. Превышение ввоза в Японию над вывозом неудержимо растет из года в год. Текущий год, по имеющимся данным, не несет Японии облегчения, но, наоборот, — обострение кризиса. Падает покупательная способность населения, во много раз уменьшилась сумма народных сбережений, использование европейских стран и Америки для улучшения японской экономики и ее государственных финансов оказалось фактически невозможным. Единственное, что было достигнуто, — получение займов для покрытия валютных дефицитов Японии — было, наоборот, в конце концов средством дальнейшего ухудшения экономического положения Японии и ее закабаления более сильными экономическими державами.

Отсюда исключительное значение для Японии ставки на СССР. Можно быть вполне уверенным, что если бы нам были показаны инструкции, данные японскому послу при его поездке в Москву, то оказалось бы, что они предусматривают систематическое и планомерное сближение с народным хозяйством СССР с целью стабилизации экономического положения Японии. Нам уже теперь известно о целом ряде пунктов, составляющих в совокупности как бы первую часть стройной японской программы экономического сближения с нами. Сюда относится использование дальневосточных рыбных ловель и заключение с этой целью новой рыболовной конвенции; далее — получение лесных концессий на нашей дальневосточной территории, причем Япо-

ния особенно заинтересована в вывозе осины из Уссурийского края с целью развития вывоза японских полуфабрикатов; заключение предусмотренного договором концессионного контракта на уголь и нефть на Сахалине, причем Япония стремится к тому, чтобы не допустить рядом с японскими концессиями получение аналогичных концессий другими иностранцами; создание в той или иной форме смешанного банка для финансирования экономических операций между СССР и Японией и, наконец, развитие японской колонизации в тех частях Сибири, где по местным условиям и по политическим соображениям это окажется допустимым.

Вот те пункты японской программы экономического сближения с СССР, которые уже теперь намечаются, причем это, конечно, только начало, за которым должно последовать гораздо более широкое урегулирование на почве систематически разработанных планов ввоза в Японию необходимых для нее продуктов и снабжения СССР теми товарами, которые окажутся для него полезными. Рыба, между прочим, является настолько важным предметом массового потребления японского народа, что урегулирование вопроса о рыбных ловлях стоит чуть ли не на первом месте в японской экономической программе. В Японии, между прочим, была выдвинута идея создания русско-японского рыбопромышленного синдиката, который обладал бы монополией дальневосточной рыбной ловли. К такого рода японским планам следует, несомненно, относиться с большой осторожностью ввиду финансового и технического превосходства японского рыбопромышленного аппарата. Несомненно, более осторожной является применяемая нами система рыболовных конвенций.

На основе ухудшающегося экономического положения Японии развиваются тяжелые явления в области ее политических отношений. Возобновление англо-японского торгового договора 1911 г. нисколько не устраняет факта возрастающей враждебности в отношениях между Америкой и Японией, причем для политики Англии американское влияние будет в конечном счете преобладающим. В ответ на прошумевшие маневры американского тихоокеанского флота японцы готовят со своей стороны грандиозные морские маневры, которые должны состояться в начале октября у азиатского побережья при участии пятидесяти военных судов. Из Токио сообщается о выработке правительством новой программы военного судостроения, которая, по сооб-

шению «Франкфуртер цейтунг», потребует 320 миллионов иен и будет выполняема в течение пяти лет. Чрезвычайно характерны также дебаты в американской печати о судьбе Гавайских островов, причем с особенной страстностью дебатировался вопрос о военном и морском укреплении этих островов, пока правительственная ревизия не разрешила вопроса в том смысле, что имеющиеся укрепления являются достаточно сильными. Во время споров по этому вопросу губернатор Гавайских островов Фаррингтон указал, что Гавайские острова являются аванпостом Соединенных Штатов и необходимым заслоном американского материка. Ввиду того, что большинство населения Гавайских островов состоит из японцев, во время дебатов по этому вопросу обсуждалась дальнейшая судьба населения островов. В напечатанном в «Нью-Йорк таймс» большом отчете о состоянии островов говорится: «Если Америка будет хорошо обращаться с подрастающим поколением молодых японцев, из них вырабатываются такие же хорошие американцы, как и все другие американские граждане».

Попытки прикрытия глубокого антагонизма между Америкой и Японией формулами временных соглашений в области китайской политики несколько не устраняют этого антагонизма. Между прочим, в связи со смертью американского посла в Токио Банкрофта американская печать указывает на то, что задача разрешения возникающих в процессе дипломатических отношений вопросов дня является второстепенной и что гораздо важнее вопрос о всей совокупности дальневосточных отношений. Именно этот общий дальневосточный вопрос, по указанию руководящих американских органов, будет иметь критическое, решающее значение для Соединенных Штатов в течение ближайших лет.

Создание длительных дружественных отношений между СССР и Японией начинается при самых благоприятных auspiciis. Если только Япония не будет заниматься постройкой в Маньчжурии направленных против нас железных дорог, установление на самом прочном базисе наших отношений будет чрезвычайно легким делом и будет вытекать из самой природы нынешних международных отношений. Японские летчики прилетели в добрый час, и эта всенародная японская демонстрация дружественных чувств по отношению к СССР оставит глубокий след в наших дальнейших отношениях.

«Известия» № 197(2530), 30 августа 1925 г.

Раздающиеся в польской печати авторитетные голоса, поддерживающие линию прочного сближения с СССР и противящиеся попыткам побуждения Польши к враждебной политике против нас, показывают, что серьезнейшая часть польской общественности начинает в отношении СССР пробивать себе дорогу к верным концепциям, могущим отразиться благотворным образом на положении Восточной Европы. Неоднократное выступление ответственных руководителей советской политики в том же смысле служит достаточно ярким доказательством того, что стремление к созданию прочных дружественных отношений является в данном случае обоюдным. И действительно, сама история властно ставит перед обоими государствами эту задачу. Многовековая польско-русская распря коренилась в самой географии Восточной Европы. На огромной восточноевропейской равнине, не разделяемой на части естественными границами, создались еще в начале исторического существования населяющих ее народностей два основных центра притяжения, — русское и польское, вокруг которых постепенно группировались окружающие территории и создавалась средневековая, а затем современная государственность. В условиях прежних международных отношений это двуцентрие неизбежно вело к постоянным военным столкновениям, особенно обострившимся в период борьбы за господство в Приднепровском бассейне. Эта борьба привела при существовании царизма к грубому господству царского деспотизма над побежденной Польшей, куски которой были отданы Пруссии и Австрии для облегчения ее порабощения. Октябрьская революция впервые в истории открыла возможность мирного и дружественного сосуществования польской и русской государственности, причем последняя превратилась в советскую государственность и была дополнена политическим существованием всех населяющих Союз национальностей. Различие между социальным и политическим строем этих двух государств также мало должно препятствовать их добрососедским отношениям, как по отношению ко всем другим буржуазным государствам, с которыми мы желаем жить в мире. Географическое единство восточноевропейской равнины властно диктует установление самых прочных и тесных дружественных отношений между создавшимися на ней государствами. В период пора-

бощения польского народа царским деспотизмом между Польшей и остальными частями тогдашней Российской империи установилось столько тесных экономических связей, что и в настоящее время создание близких экономических отношений является для СССР и для Польши перво-степенной потребностью. Первые признаки этого экономического сближения уже имеются налицо, и по этому пути оба государства должны следовать дальше. Это создаст прочную базу для советско-польских политических отношений.

За истекшие годы в польской общественности произошел в отношении СССР глубокий перелом. В первые годы существования Советской республики как правое, так и левое крыло польских правящих кругов были ее ожесточенными врагами. Если в настоящее время эстонская печать насмешливо пишет о том, что эстонцам приписываются мнимые планы посылки эстонской армии для завоевания Урала, то в Польше несколько лет тому назад более отважные смельчаки вроде генерала Рыдз-Смиглы открыто говорили и писали, что польская армия должна дойти до Урала и польская комиссия должна контролировать производство на Урале. Всесильный в то время вождь левого крыла Пилсудский проводил свой план польского господства над Украиной, в то время как правое крыло находилось в ближайших отношениях с русскими белогвардейцами и оказывало им всяческую поддержку. В настоящее время картина радикальнейшим образом изменилась. Влиятельнейшие элементы правого крыла польской государственности систематически поддерживают улучшение как экономических, так и политических отношений с СССР, причем враждебные нам элементы вроде Корфантого находятся в явном меньшинстве. На левом крыле при всей неостывшей еще враждебности ППС* против Советской республики все же под влиянием стремлений широких масс к миру постоянно усиливается желание положить конец разногласиям и конфликтам между обоими государствами. Влияние

---

* ППС — Польская социалистическая партия. Создана в 1892 г., имела реформистско-националистическое направление, опиралась на мелкобуржуазные элементы, на ремесленников и отсталых рабочих. В декабре 1948 г. Объединенный съезд ППР (Польская рабочая партия) и ППС принял решение создать на идеологических основах марксизма-ленинизма единую, новую Польскую объединенную рабочую партию (ПОРП).

отдельных авантюристских элементов при явной поддержке извне проявляется еще нередко в той или другой форме, но чрезвычайно успешное завершение работы смешанной комиссии по пограничным инцидентам показывает, что имеется возможность в близком будущем положить конец этим явлениям.

Сопrotивление Польши враждебным нам влияниям и напештываниям со стороны становится, таким образом, уже более твердым. Нажим на Польшу со стороны тех или других западных правительств все еще, однако, продолжается, и с опасностями, проистекающими из этого нажима, все еще приходится считаться. Прежде всего нам необходимо учесть влияние на польскую политику доминирующей державы капиталистического мира, Англии, и в этом отношении приходится сказать, что крайне враждебная нам линия английского правительства, ярко проявляющаяся и в отношении его с Польшей, в данном случае приводит отчасти к обратным результатам, вызывая в Польше глубокие опасения и недоверие к задачам и планам английской политики. Систематически противодействуя расширению влияния Польши на Балтийском море и образованию польско-балтийского союза, английская политика в то же время стремится к тому, чтобы мирить Польшу с Германией, предоставляя Польше какие-либо компенсации за требуемые от нее жертвы. В Данциге английская дипломатия все время старается умерить честолюбивые планы Польши и добиться соглашения между Польшей и Германией. Что касается кампании о гарантийном договоре, то для того чтобы оторвать Германию от СССР, английское правительство мечтает о некотором удовлетворении Германии в восточном направлении с компенсацией Польши в каком-нибудь другом месте. Чрезвычайно характерной была беседа Чемберлена с польским посланником Скирмунтом в начале кампании о гарантийном пакте. Скирмунт особо резко подчеркивал, что Польша не может согласиться ни на какое изменение своих границ, определенных Версальским договором, и не может отказаться от предоставленных ей этим договором прав. Он объяснял, что изменение западных границ Польши может выдвинуть вопрос и об изменении ее восточных границ, в результате чего может произойти отпадение от Польши части ее территории, что значительно уменьшит ее политическую устойчивость и могущество. Он далее заявлял, что Польша с оружием в руках

будет отстаивать свои владения. Чемберлен в ответ на это указывал Скирмунту на необходимость для всех держав создания в Европе политического и экономического равновесия, причем он одну из гарантий этого равновесия усматривал во вступлении Германии в Лигу наций. Чрезвычайно серьезным моментом, могущим сделаться впоследствии опасным для дела мира, Чемберлен считал конфликт между Польшей и Германией из-за их границы. Чемберлен поэтому горячо советовал через посредство Скирмунта польскому правительству устранить все спорные германо-польские вопросы. В другом разговоре со Скирмунтом Чемберлен всячески пытался выдвигать перед ним опасные последствия, к которым может привести упорное отношение враждебности Польши к Германии. Не надо забывать, что на языке ториев слово «равновесие», так же как слово «мир» в Восточной Европе, в действительности означает единый фронт против СССР. Английское воздействие на Польшу с целью ее вовлечения в антисоветские планы связано, таким образом, с такими сторонами дела, которые не могут не вызывать в Польше сильнейшей тревоги. Комбинации английской дипломатии, связанные с гарантийным пактом, имеют в Польше в значительной мере результат, благоприятный для улучшения отношений Польши и СССР. Самая система гарантийного пакта предполагает такое ослабление военной и военно-политической связи Франции с Польшей, такое умаление прав Франции и возможностей для нее активных действий по проведению в жизнь союза с Польшей, что при постепенном отступлении Франции перед Англией по ряду вопросов в этом отношении международное отношение Польши не может не поколебаться, и с этой стороны точно так же кампания о гарантийном пакте должна побуждать ее к прочному улучшению отношений с СССР.

Английская дипломатия не заменила ничем для Польши прежнюю французскую опору и в то же время эту опору ослабила. Опасения, вызываемые в Польше этими обстоятельствами, заставили министра иностранных дел г-на Скржинского по пути следования в Америку поставить в Париже перед Брианом в полном объеме вопрос о польско-французских отношениях, причем результаты этого совещания были для Польши далеко неудовлетворительными. Г-н Скржинский должен был выяснить у Бриана, как французское правительство понимает свои обязательства по отношению к Польше и каким образом оно думает выпол-

нить эти обязательства в случае подписания гарантийного договора в той форме, в какой он постепенно формулируется в процессе Франко-английских переговоров. Г-н Скржинский должен был спросить Бриана, каким образом при этом новом обстоятельстве французское правительство думает осуществить вытекающую из франко-польского союза гарантию неприкосновенности границ Польской республики. Г-н Скржинский указал Бриану также на опасности, вытекающие из передвижений английского флота в южной части Балтийского моря. Он просил также содействия французского правительства для размещения в Америке внешнего займа.

В результате этих совещаний г-н Скржинский мог прийти к убеждению, что позиция французского правительства в вопросе о гарантийном договоре не вполне гарантирует интересы Польской республики. Уступки, сделанные Францией Англии в целом ряде вопросов по гарантийному пакту, уже значительно ослабили реальную связь между Францией и Польшей и степень возможности осуществления Францией гарантии польских границ. Если для того чтобы идти на помощь Польше, Франция должна получить разрешение Лиги наций, и если для того чтобы передвинуть французские войска через Рейнскую зону, Франция должна получить специальное разрешение Англии, то тем самым ценность франко-польского союза сильно понижается. Вступление Германии в Лигу наций оставило бы открытой возможность применения к Польше статьи 19 статута* Лиги наций о пересмотре существующих границ, причем ст. 15-я того же статута открывает возможность военных действий в случае неудачи арбитражной процедуры. Французское правительство, пытаясь ослабить неблагоприятное влияние на франко-польские отношения переговоров о гарантийном пакте, решило привлечь Польшу и Чехословакию к участию в этих переговорах, но этот факт не изменит основного содержания британской концепции гарантийного пакта. Вслед затем неудача попытки созыва Ревельской конференции лишила французское правительство возможности укрепить Польшу созданием польско-балтийского союза.

---

* Статья 19-я статута Лиги наций предусматривала право Лиги пересматривать договоры и международные положения, которые, по мнению членов Лиги наций, стали неприемлемыми.

Создавшееся в результате этих фактов международное положение Польши явно требует от нее мирной и дружественной политики по отношению к СССР. Привычка польского правительства быть в зависимости от великих держав оказывает на его политику чрезвычайно неблагоприятное влияние тогда, когда та или другая великая держава нажимает на него, требуя от него каких-либо недружелюбных действий против СССР. Тем важнее создание в Польше прочного общественного мнения в пользу длительной мирной политики в Восточной Европе.

Раньше давление французского правительства на польское правительство непрерывно производилось в смысле, враждебном по отношению к нам, но со времени последних французских выборов линию французского правительства в этом отношении можно назвать зигзагообразной. Тем больше будет иметь значения упрочение на базисе твердых убеждений польской общественности независимой прямой линии польской политики в смысле длительных добрососедских отношений с СССР, что такая линия вполне соответствует мирным стремлениям нашего правительства, достаточно хорошо известным из многочисленных заявлений его ответственных представителей.

«Известия» № 206 (2539), 10 сентября
1925 г.

ЕЩЕ ОБ АНГЛИЧАНАХ В ХОРАСАНЕ ²⁶

Постепенно накапливаются материалы, освещающие роль английских агентов в восстании персидских иомудов* и в антисоветской работе, ведущейся из хорасанских английских агентур. Одну из главных ролей в работе по осуществлению заданий английских агентур и, между прочим, по возбуждению персидских туркмен против модернизированной персидской государственности играл казненный недавно буджнурдский хан Азизулла-хан-Сердар-Муазаз. Будучи вторым сыном прежнего буджнурдского губернатора, вождя курдского племени Шадуллу, Сердар-Муазаз хитростью устранил своего старшего брата и захватил

---

* Имеется в виду антиправительственное восстание солдат в Туркменской степи, на севере Ирана, в июне 1926 г., подавленное войсками Реза-шаха.

место буджнурдского хана. Женившись на дочери одного из влиятельнейших вождей туркмен-иомудов, Сердар-Муазаз объединил племя Шадуллу с туркменами-иомудами и в дальнейшем играл провокаторскую роль, симулируя восстания иомудов и якобы их подавляя, а в то же время уклоняясь от уплаты налогов. Пользуясь бесконтрольностью своего положения, он просто заставлял начальника телеграфа посылать сводки о размерах восстаний, о принимаемых против них мерах, о сражениях, количестве пленных, убитых и т. д. После этого он требовал с правительства покрытия военных издержек. Постепенно увеличивался подчиненный ему район. Депутаты в меджлис просто назначались им самим и получали от него жалованье.

Когда бывший шах Мухаммед-Али пытался двинуться на Тегеран для восстановления своей власти и для уничтожения конституции, Сердар-Муазаз вступил с ним в соглашение, обещал занять Астрабад и соединиться с войсками Мухаммед-Али у Тегерана. Когда обнаружилась слабость Мухаммеда-Али, Сердар-Муазаз изменил ему и заслужил благодарность центральной власти. В награду он получил Буджнурд в полное распоряжение.

Население в подчиненном ему районе было им терроризовано. Там царили грабежи и убийства. В период хозяйничанья англичан в Закаспийском крае Сердар-Муазаз заключил с ними соглашение и получил от них большую сумму денег. С тех пор англичане оставались с ним в постоянном контакте, поддерживая с ним сношения через одного из вождей персидских туркмен, Ораз-Мамеда. За весь последующий период англичане систематически поддерживали Сердар-Муазаза и пользовались услугами его и перебежавших к нему русских белогвардейцев. Он являлся одним из лучших орудий англичан в их постоянных попытках мешать объединению Персии и установлению сильной центральной власти. Когда начались сношения Персии с Советской республикой и английские войска вынуждены были уйти из Хорасана, на прощание англичане подарили Сердар-Муазазу большое количество оружия и боевых припасов. Когда в Хорасане произошло восстание Мамеда-Таги-хана против центральной власти, Сердар-Муазаз сначала поклялся на коране поддержать Мамед-Таги-хана, а затем изменил ему и принял участие в его убийстве.

В прошлом году персидский премьер Реза-хан был, наконец, ознакомлен с действительным положением дел в

Буджнурде. Сердар-Муазаз был вызван в Тегеран, но медлил, вследствие чего он был арестован и отправлен в Тегеран под конвоем. Он уплатил, однако, часть налогов, роздал подарки ряду влиятельных лиц и был освобожден. Как раз в этот момент началось поддерживаемое англичанами восстание в Хузистане. Желая направить все свои силы против мятежного шейха, персидский премьер отпустил Сердара-Муазаза обратно в Бунджнурд. В Мешед английский консул и военный атташе Томсон встретили его как триумфатора.

В марте этого года были обнаружены заговорщические замыслы Сердара-Муазаза, а также его связи с мятежными персидскими туркменами. После его ареста его племя, т. е. курды Шадуллу, присоединились к восставшим туркменам, потребовало немедленного освобождения и возвращения Сердара и его арестованных братьев, после чего объявило независимость Буджнурдского ханства. Его продолжали усиленно поддерживать его английские друзья и покровители. Полковник Томсон нажимал на персидское правительство, настаивая на его освобождении, и пытался организовать его побег, который, однако, не удался. Были обнаружены новые материалы, доказавшие его изменнические действия, его связи с англичанами и с мятежными туркменами и курдами. Его племя вместе с персидскими туркменами энергично сопротивлялось персидским войскам, все время продолжая настаивать на его освобождении. Чтобы покончить с этим, персидское правительство ускорило решение по его делу. Неожиданно 22 июля вместе с двумя братьями, некоторыми родственниками, начальником кавалерии Джафар-ханом (из числа туркмен джафарбайцев) он был публично повешен в городе Мешед. Это был сильный удар, нанесенный англичанам, несмотря на все их усилия спасти своего агента, и связанным с ними русским белогвардейцам и феодальным племенам.

Хорасанские курды и туркмены находились одновременно в связи с мятежным принцем Салар-эд-Довле, возглавляющим у западной границы курдское движение против персидского правительства. Этот младший дядя персидского шаха во время мировой войны интернированный англичанами в Багдаде и затем отпущенный ими с условием оставаться в Европе, в настоящее время по соглашению с англичанами появился в курдских окраинных территориях Персии с целью подготовки низвержения персидского пра-

вительства и изменения конституции. Пытаясь сделаться центральной фигурой всех мятежных элементов, борющихся против модернизированной центральной власти Персии, он вступил в связь как с хорасанскими курдами и туркменами, так и с другими племенами окраинных провинций, борющимися против централизации и демократизации государства. Он рассылает из своего Равансирского лагеря множество писем, пытаясь привлечь на свою сторону феодальные племена. Он призывает сардаров, саларов и прочих начальников племен двинуться к нему на помощь и «удостоиться чести присоединиться к его лагерю». Печатаемые для него англичанами в Ираке прокламации он рассылает племенам для дальнейшего распространения. В своих посланиях он особенно часто призывает на помощь племена Курдистана и Керманшаха и объявляет об объединенных действиях всех курдов, луров и бахтиар против персидского правительства. Эти хвастливые и лживые послания имеют целью подорвать усилия центральной власти по распространению централизованного демократического строя на области феодальных племен.

В этом кольце реакционных феодальных инсургентских сил большую роль играет Осман-Ахунд, главный вдохновитель инсургентской авантюры среди персидских туркмен. Зная, что со стороны СССР и Советской Туркмении он не может получить помощи, он официально обратился за помощью к английскому посланнику сэру Перси Лорэну с ходатайством о защите «маленькой туркменской нации, находящейся между двух огней» — персидским правительством и Советским правительством. Против возглавляемого им инсургентского движения персидское правительство в настоящее время борется не путем военного похода, а путем экономического бойкота, ведущего к крайнему вздорожанию всех товаров. Благодаря лояльному поведению советских властей по отношению к персидскому правительству проводимый последним экономический бойкот уже сильно ослабил силу сопротивления Османа-Ахунда и его приверженцев. Однако Осман-Ахунд опасается, что его постигнет участь Сердара-Муазаза, развивает энергичную деятельность среди персидских туркмен, призывая их к борьбе против персидского правительства. Его связи с английскими агентами дают ему возможность продолжать свою борьбу и держаться против персидского правительства. Его сторонником является Ляля-хан, сын хана иомуд-

ского. Вследствие лояльного поведения советских властей по отношению к персидскому правительству эти феодальные инсургентские элементы принуждены ограничиваться поддержкой английских агентов и содействием оставшихся в Хорасане русских белогвардейцев. Надо думать, что продолжающееся до сих пор бездействие персидских правительственных войск, дающее возможность Осману-Ахунду продолжать свою игру в независимость и участвовать в кольце реакционных феодальных сил, вызвано сильным давлением английского посланника в Тегеране.

Постепенно раскрывающаяся сложная игра английских интриг и подпольных действий английских агентов все ярче и убедительнее доказывает, что основным врагом персидской государственности и демократической централизации Персии остается английская дипломатия, обращающаяся к персидскому правительству любезное и улыбающееся лицо и одновременно пытающаяся всеми доступными ей силами срывать и уничтожать работу создания новой, объединенной, демократической Персии.

«Известия» №208(2541), 12 сентября
1925 г.

О СОВЕТСКО-ФРАНЦУЗСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

Заявление представителям французской печати

15 декабря 1925 г.

Я чрезвычайно удовлетворен беседами, которые я имел с руководителями французской политики, а также с видными представителями различных слоев общества. При обмене мнений с руководителями внешней политики Франции выяснилось, что программа будущих переговоров и способ их организации мыслятся нами в общих чертах приблизительно одинаково. Делегации обеих сторон соберутся после возвращения полпреда СССР из Москвы и сами установят все детали этой программы. Пока что мы стоим лишь у преддверья переговоров, обещающих быть нелегкими.

Вполне отдавая себе отчет в трудности предстоящих переговоров, я, однако, надеюсь, что они будут доведены до благополучного конца, так как, по моему убеждению, с обеих сторон существует добрая воля к этому. Конечно,

в данный момент преждевременно говорить о каких-либо решениях, и все слухи на этот счет не соответствуют действительности. Однако в общем я имел возможность констатировать, что в общественном мнении Франции по отношению к нашей стране произошли глубокие изменения. Я нисколько не скрываю от себя, что как в самой Франции, так и за ее пределами существуют враждебные нам течения, но я уверен, что они все более будут терять силу. Эти враждебные нам группировки пытаются изобразить нас врагами всеобщего мира. Нет ничего более ложного. Истина заключается в обратном, так как одной из существенных основ нашей политики является стремление к миру и желание содействовать его упрочению. Никакая иная политика для нас невозможна по той причине, что главной целью нашей деятельности является экономическое восстановление страны, а для этого необходимы наличие дружественных отношений со всеми государствами, а также прочная и постоянная экономическая связь с ними. Наше стремление к упрочению мира идет навстречу мирным стремлениям французского народа, и это обстоятельство в высшей степени облегчает упрочение наших отношений с Францией. Недавние события на международной арене открывают глаза всем на огромное значение СССР в области урегулирования экономических и политических международных отношений.

Во Франции и в других странах отчетливо видят, что улажение международных дел без СССР невозможно. Однако мы полагаем, что достигнуть этого можно отнюдь не тем путем, какой нам предлагают избрать, и наше отрицательное отношение к Лиге наций остается совершенно неизменным. По нашему мнению, есть другой и единственный путь, приводящий к цели, именно — прямые и непосредственные соглашения с другими странами по всем интересующим нас вопросам. На мой взгляд, мы вступаем в период непосредственных соглашений между нашим правительством и правительствами других стран. Я уверен, что наше соглашение с Францией по вопросам, интересующим обе стороны, будет в огромной мере содействовать ускорению урегулирования неразрешенных вопросов между нами и другими странами.

Наши опасения, вызванные Локарнским договором, достаточно известны, и мы еще должны получить доказательства, что эти опасения неосновательны. Будущее покажет, действительно ли Локарнское соглашение имеет тот

пацифистский характер, который ему приписывают его участники, и не пожалеют ли об этой затее многие из них. Для всех этих вопросов, равно как и для международного положения вообще, огромное значение будет иметь исход наших переговоров с Францией, и мы приступаем к переговорам в оптимистическом настроении.

«Известия» №288(2621), 17 декабря
1925 г.

Перевод с французского
ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОЙ РОССИИ²⁷
Беседа с французскими журналистами

«Господа,—сказал Чичерин, — возможно у вас есть ко мне вопросы. Я в вашем распоряжении, но я хотел бы, чтобы мои ответы были точно переданы в той форме, в какой я их изложу...»

Ниже приводятся вопросы журналистов и ответы на них Чичерина.

Америка и СССР

Г-на Чичерина попросили рассказать об отношениях между СССР и США.

— Наши экономические отношения с Америкой начинают развиваться. Это, возможно, является одним из препятствий для восстановления дипломатических отношений, ибо в США говорят: «Зачем дипломатические отношения, когда у нас уже существуют экономические связи?» Но когда мы восстановим с ними дипломатические отношения, то экономические отношения в огромной мере возрастут, и это одна из причин того, почему для европейских государств, которые не хотят потерять своего будущего места в экономических связях с нами, опасно ожидать момента, когда дипломатические отношения с Америкой широко откроют дверь для наших торговых отношений с нею.

Отныне у нас есть связи с американцами.

Например, соглашение о концессии с Гарриманом на разработку марганца представляется очень значительным. Возможно, что эта концессия является вторым предприятием в мире по добыче марганца.

То же самое следует сказать и о концессионном соглашении с «Лена голдфилдс», которое мы недавно подписали с американским капиталом относительно добычи цветных металлов, золота и пр. Это соглашение, касающееся большей части Восточной Сибири, является огромным полем деятельности; те, кто подписал его, не имеют никаких опасений за свои капиталы.

Часть американского экономического мира, которая заключает крупные сделки с нами, получает от этого большие выгоды.

Бельгия и СССР

Вопрос: Каковы связи с Бельгией?

Ответ: Я ничего не могу сказать заранее по поводу хода будущих переговоров, но я могу установить различие между государственными займами, которые были гарантированы государством, и индивидуальными предприятиями, созданными с риском для их инициаторов.

Если, скажем, кто-либо поедет на пустынный остров вроде Огненной Земли или в подобное же место и если ему удастся получить прибыль в 300%, он идет в этом случае на риск... Если он хочет прожить без риска, пусть остается дома в своем провинциальном городке, в Орлеане или Руане. Если он едет в страну, которая находится еще под властью азиатского деспотизма в лице царского правительства, он получит больше прибылей, но он должен считаться с возможностью революции, которая постоянно существует здесь.

Таким образом, этот вопрос встает совершенно по-иному, чем вопрос о государственных займах.

Франко-русские переговоры

Вопрос: До чего дошли переговоры :между г-ном Дальбиезом и комиссией экспертов?*

Ответ: «Было две комиссии: комиссия экспертов, единственной целью которой было определение размеров претензий; это не означает, что последние будут признаны, а означает, что должен быть определен их размер, что и являлось целью комиссии экспертов.

---

* Речь идет о советско-французских переговорах по урегулированию взаимных претензий.

Помимо этого, имеется еще одна подготовительная комиссия, задача которой сводится к чисто подготовительной работе. Никаких решений по существу вопроса эта комиссия не принимает.

Советское правительство и его обязательства

В о п р о с : Выполнит ли правительство СССР свои обязательства?

О т в е т : Несмотря ни на что, новый существующий строй находится в стадии расцвета и энергии, он полон сил, никто не оспаривал того, что мы постоянно и самым настойчивым образом заявляли, что все обязательства, которые были взяты на себя нашим строем, есть и останутся нерушимыми.

Все обязательства, возникающие после землетрясения, сейсмического толчка, остаются и сохраняются в полной мере: у нас был старый мир, а сейчас существует новый, и все обязательства нового мира навсегда сохранятся и в полной силе. Может ли новый мир нести в себе риск, как старый мир? Да, может. Мы этого не отрицаем.

Поездка в Лондон

В о п р о с : Г-н комиссар, намерены ли вы поехать в Лондон?

О т в е т : Мне об этом ничего неизвестно. Никакого приглашения с этой целью никогда не было мне сделано. В газетах прошел слух, но, помимо этого, ничего не доходило до меня. Мне ничего неизвестно относительно приглашения прибыть в Лондон, совершенно неизвестно.

В о п р о с : Встретите ли вы г-на Чемберлена в Венеции?

О т в е т : Я вам отвечу то же самое. По этому вопросу я видел телеграммы в газетах, но, помимо этого, я ничего не знаю.

Отношения СССР с прибалтийскими государствами

В о п р о с : Удовлетворительны ли ваши отношения с прибалтийскими странами?

О т в е т : Мы хотим жить в обстановке полного взаимопонимания с прибалтийскими государствами. Мы желаем

заклучить с каждым из них самые прочные договоры для того, чтобы укрепить наши мирные и дружественные отношения, но мы стремимся избежать всего того, что означало бы создание федерации государств-лимитрофов. Эта идея создания федерации государств-лимитрофов выдвигалась неоднократно и главным образом правительствами, относившимися к нам враждебно.

Мы всегда заявляли, что хотели бы иметь наилучшие отношения с каждым из прибалтийских государств, но мы не желаем тем или иным образом признать или содействовать созданию подобной федерации, образующей барьер от Ледовитого океана до Польши или, возможно, до Черного моря.

СССР и Лига наций

В о п р о с : Можете ли вы уточнить ваше участие в Лиге наций? Сотрудничали ли вы в комиссиях Лиги наций?

О т в е т : Эти вопросы впервые встали перед нами, когда комиссия гигиены пригласила нас участвовать в ее конгрессе. Мы не можем допустить, что наша позиция в отношении Лиги наций приведет к распространению чумы или тифа. Но заявили, что наше участие в комиссии гигиены несколько не изменило нашей общей позиции в отношении Лиги наций.

Позднее этот же вопрос встал и в других практических областях. Мы присутствовали на так называемой конференции об измерении вместимости торговых судов. Поскольку мы ведем морскую и речную торговлю, что делает необходимым иметь общую систему мер, мы заявили: «Это чисто практический вопрос. Независимо от того, кто будет инициатором созыва конференции, пусть хоть сам черт, нам это безразлично. Наше отношение к Лиге наций остается прежним, но мы желаем встретиться с другими державами для принятия коллективных мер в области измерения вместимости торговых судов».

Разоружение

У г-на Чичерина спросили, что он думает о разоружении и согласен ли он участвовать в работе конференции по разоружению?

На это последовал следующий ответ:

Когда в прошлом году нам прислали так называемый проект Бенеша, предусматривающий заключение конвенции о взаимной помощи, речь шла о договоре безопасности и взаимной помощи против агрессора и о разоружении.

В то время мы заявили, что мы являемся противниками системы, которая заключается в том, чтобы в течение многих лет вести переговоры по вопросу о безопасности, а затем перейти к вопросу о разоружении. Мы заявили, что рассматриваем вопрос о разоружении или о сокращении вооружений как неотложный и что необходимо, по нашему мнению, поставить его немедленно. В связи с этим мы ответили, что поддерживаем идею немедленного созыва конференции по разоружению и что независимо от того, кто ее созовет, мы примем в ней участие. Сейчас вопрос встает по-другому.

Мне неизвестны официальные документы по этому вопросу. Я знаю лишь то, что напечатано в газетах: в них говорится о подготовительной комиссии*.

Действительно ли, что эта комиссия ставит своей целью подготовить разоружение, или она может быть средством для затягивания решения данного вопроса? Я этого не знаю, поскольку не располагаю соответствующими документами.

Каково будет наше отношение в указанном случае?

Я не могу этого сказать в настоящий момент, так как мы не получили ни приглашения, ни какого-либо документа. Наше отношение к разоружению заключается в том, что мы желаем его осуществить как можно скорее и хотели бы, чтобы никакая конференция или посредническая комиссия не тормозили бы этого дела. Тем самым в принципе мы полностью поддерживаем идею всеобщего разоружения или сокращения вооружения. А что касается нашего отношения к подготовительной комиссии, о которой мне ничего неизвестно, помимо статей в газетах, — сейчас я ничего не могу вам по этому поводу сказать.

---

* Речь идет о подготовительной комиссии Лиги наций к конференции по разоружению. В дальнейшем СССР принимал участие в ее работах.

В о п р о с : Что вы думаете о врангелевском флоте?

О т в е т : Разве это врангелевский флот? Нет, это не врангелевский флот, это флот России, это наш флот. Для нас не существует врангелевского флота, а лишь наш флот. В некоторых портах, принадлежащих Франции, находятся наши суда. Вот как встает вопрос.

Если французский корабль посещает порт Америки, которой Франция не платит свои долги, и если Америка задержит этот французский корабль, потому что вы не платите свои долги, что вы на это скажете?

Один французский политический деятель заявил мне: «Вот в чем разница: Франция признает свои долги, но не платит их; Россия не признает своих долгов, но готова платить их при некоторых условиях».

Китайские события

В о п р о с : Расскажите об отношениях СССР с Китаем и с революционным Китаем.

О т в е т : Я не в курсе событий, происходящих сейчас: мне было бы затруднительно уточнить их вам. Во всяком случае все наши симпатии на стороне Объединительного демократического движения, которое представлено партией гоминдана, ставящей своей целью создание свободного, независимого, единого, демократического Китая. И мы полностью согласны с теми, кто считает, что для европейских правительств намного выгоднее иметь дело с независимым, демократическим и процветающим Китаем, чем с пережитком старого Китая.

Локарно

В о п р о с : Предусматривают ли Локарнские соглашения изменения позиции Германии по отношению к России?

---

* После того, как белогвардейские войска генерала Врангеля были выброшены из Крыма Красной Армией в 1920 г., они увели с собой часть русского Черноморского флота, который был захвачен Францией. Несмотря на требования СССР вернуть флот, французы этого не сделали.

О т в е т : Мы опасаемся, как бы Локарно не привело к изменению позиции Германии. Германское правительство отрицает такую возможность. Сбудутся ли наши опасения или нет? Это покажет будущее. Теперь перед нами нечто вроде загадки. Однако мы опасаемся изменения позиции другой стороны.

Коммунистический Интернационал и правительство СССР

В о п р о с : Зависит ли и в какой мере Коммунистический Интернационал от правительства Советов?

О т в е т : Коммунистический Интернационал совершенно независим от нашего правительства. Мы не обсуждаем вопросов, которые не входят в компетенцию нашего правительства.

Если в Англии было бы лейбористское правительство, которое дало бы возможность Исполкому Коминтерна не опасаться преследований, тогда Исполком мог бы переехать в Лондон и тогда бы деятельность Коммунистического Интернационала причиняла беспокойство английскому правительству.

Мы не можем отказать Коммунистическому Интернационалу иметь у нас свой Исполком. Это ясно.

Турция и СССР

В о п р о с : Тесно ли вы связаны с Турцией?

О т в е т : У нас чрезвычайно дружественные отношения с Турцией. Анкарский договор был подписан в 1921 г., и это все. В печати говорилось о договорах, которые вовсе не существуют. Одна из фальшивок, о которой недавно говорили газеты, касается некоего турецко-советского договора, существование которого нами уже было опровергнуто.

В о п р о с : Известны ли вам военные обязательства между вашим правительством и Турцией?

О т в е т : Между турецким генеральным штабом и русским генеральным штабом не имеется подобных обязательств.

В о п р о с : Считаете ли вы, что Локарно является антикоммунистическим пактом?

О т в е т : Если это не антикоммунистический, то это антисоветский пакт.

«L'Europe Nouvelle», 19 декабря
1925 г.

1926 год

**ИНТЕРВЬЮ МОСКОВСКИМ ЖУРНАЛИСТАМ
О КОНФЛИКТЕ НА КВЖД**

4 февраля 1926 г.

Враждебная нам пресса капиталистических стран поспешила использовать заканчивающийся на КВЖД конфликт для новых клевет и ложных утверждений по нашему адресу. Стремясь к тому, чтобы дискредитировать Советскую республику в глазах борющихся за освобождение народов Азии и в глазах широких масс в Европе и Америке, капиталистическая печать изобразила ту дипломатическую борьбу, которую за последние дни нам пришлось вести в Маньчжурии, как возобновление нами агрессивной империалистической политики старого царского правительства. Эта грубая ложь разлетается при малейшем прикосновении фактического анализа. За все время этого кризиса Советское правительство твердо стояло и продолжает неизменно стоять на базисе договора, заключенного с Китаем 31 мая 1924 г. Оно не выставляло и не будет выставлять никаких требований или пожеланий, идущих дальше этого договора.

Что же представляет собою договор от 31 мая 1924 г., на строгом выполнении которого Советское правительство настаивает? Для того чтобы понять громадное значение этого договора, следует припомнить, что представляла собой КВЖД в царское время. Под видом смешанного русско-китайского предприятия КВЖД со своей полосой отчуждения и примыкающими громадными концессионными территориями фактически представляла продолжение Российской империи, находившееся в полном смысле слова, несмотря на некоторые формальные прикрытия, под суверенной властью царского правительства. Правление железной дороги состояло из 9 русских и одного китай-

ца, назначаемый им управляющий имел громадные полномочия не только в железнодорожной, но и в административной области, играя роль как бы царского генерал-губернатора. Вся администрация железной дороги была фактически в русских руках, полоса отчуждения была занята царскими войсками, администрация и суд находились в русских руках. Фактически это было продолжение российской территории, узкой полосой связывавшее Читу с Владивостоком.

Договор 31 мая 1924 г. создает на КВЖД совершенно другой порядок и представляет собой диаметрально противоположный подход к вопросу об отношениях между двумя государствами в этой области. В основе его лежат принципы полного признания суверенной власти Китая на своей территории, превращения КВЖД в чисто коммерческое предприятие, установления в ее управлении равенства двух сторон и признания за китайским правительством права досрочного выкупа китайским капиталом железной дороги, как только китайское правительство этого пожелает. Не надо забывать, что общий договор между СССР и Китаем, подписанный 31 мая 1924 г., устанавливает принцип замены заключенных царским правительством с Китаем договоров новыми договорами на основе равенства, взаимности и справедливости. За исключением вопросов, касающихся деловых операций КВЖД, все другие вопросы, затрагивающие права национального и местных правительств Китайской республики, как-то: судебные вопросы, вопросы гражданского управления, военной администрации, полиции, муниципального управления, обложения земельной собственности (за исключением земель, необходимых для самой железной дороги), признаны находящимися в ведении китайских властей. Назначение служащих в управлениях дороги производится на основании принципа равного представительства советских и китайских граждан.

Этот договор по своему характеру представляет полную противоположность договорам, заключенным с Китаем другими европейскими государствами, в частности Англией. Так, например, оба соглашения между Англией и Китаем о Гонконге, соглашение между ними об аренде Англией Вейхайвэя и т. п. представляют собой вопиющие нарушения китайского суверенитета: все власти там исключительно английские, юрисдикция английская, войска и полиция

английские, и Англия имеет право возводить там любые укрепления.

Я могу подтвердить, что за истекшие полтора года в общем и целом система совместной коммерческой эксплуатации КВЖД Советской республикой и Китаем дала превосходные результаты, повысила доходность дороги и привела к улучшению ее технической постановки. Успешное проведение в жизнь этой системы, естественно, вызывало у врагов Советской республики и китайского народа желание испортить эти отношения и нарушить налаженную совместную работу. Значительное количество белогвардейцев, оставшихся в Маньчжурии после поражения Колчака и его подручных всячески старались создавать трудности для функционирования железной дороги и, чувствуя поддержку со стороны посторонних влияний, пытались влиять на тех или других местных представителей китайской власти, чтобы затруднять совместную работу Китая с Советской республикой. Последний конфликт возник благодаря тому, что противникам СССР удалось побудить к незаконным действиям некоторых местных представителей китайских военных властей, подпавших под враждебные нам влияния.

Поводом для этих незаконных действий местных китайских властей послужила необходимость разрешить вопрос о платности воинских перевозок на КВЖД. По уставу КВЖД, остающемуся в силе в тех своих частях, которые не были отменены договором 31 мая 1924 г., китайские войска провозятся за половинную плату. Кроме этого, имелись в прежнее время на железной дороге царские войска, которые перевозились на общих основаниях, как в России, т. е. по литерам с последующей через полтора месяца оплатой стоимости проезда военным министерством железной дороге. Будучи коммерческим предприятием, КВЖД должна управляться на строго коммерческих началах, и ее управление не может позволить себе бесплатную перевозку китайских войск, слишком тяжело отражающуюся на хозяйстве железной дороги. Еще несколько месяцев тому назад было принято решение восстановить прежнее правило о платной перевозке китайских войск, причем в тот момент это не встретило возражений. Управление вовсе не имело в виду требовать плату за проезд от китайских солдат наличными в момент их посадки, но оно настаивало на том, чтобы в случае перевозки войск в кредит китайские

военные власти брали на себя обязательство уплаты в определенный срок. Бесчинства, начавшиеся в январе на железной дороге, первоначально имели якобы своей целью добиться бесплатности воинских перевозок вразрез с прежними правилами. Но в дальнейшем незаконные действия местных китайских властей приняли более широкий характер, причем начал уже производиться захват железной дороги военными властями с устранением договорной администрации. Арест управляющего железной дорогой т. Иванова, назначенного правлением и утвержденным Советским правительством, явился актом грубейшего вызова по отношению к СССР, за которым последовали массовые репрессии по отношению к железнодорожникам, аресты, обыски и закрытия профсоюзов, играющих существенную роль в деле управления железной дорогой. Замена договорной администрации посторонними лицами было точно так же полнейшим нарушением советско-китайского договора.

Советское правительство избрало тот путь, который ясно предопределялся договорными отношениями и дружбой с Китаем. Обратившись к китайскому правительству с требованием о восстановлении порядка на КВЖД, об осуществлении договора и об освобождении т. Иванова. Советское правительство в то же время просило китайское правительство о том, чтобы оно дало Советскому правительству разрешение собственными силами достигнуть этих целей, если бы в трехдневный срок эта задача оказалась невыполнимой для китайского правительства. Таким образом, Советское правительство не хотело действовать помимо существующего в настоящее время государственного органа китайского народа. Лишь в согласии с ним оно имело в виду принимать необходимые меры для осуществления договора.

Китайское правительство немедленно пошло навстречу Советскому правительству и приняло зависящие от него меры, обратившись с требованием о восстановлении договорного порядка к обладающему фактической властью в Маньчжурии Чжан Цзо-лину. Переговоры нашего генерального консула с последним через несколько дней привели к благоприятному результату. Он издал целый ряд распоряжений, имевших целью разрешение конфликта. Сначала был освобожден т. Иванов и было приступлено к освобождению остальных арестованных рабочих и служащих; был установлен принцип платности воинских перевозок, причем некоторые детали должны быть еще уточнены

в ходе дальнейших переговоров. Вслед за тем Чжан Цзолин издал распоряжение о восстановлении профсоюзов и других закрытых организаций и о возвращении им их прежнего положения. Ведутся переговоры и об ответственности лиц, виновных в насилиях и всяких незаконных актах на железной дороге, об отстранении некоторых видных лиц из числа китайских военных властей, сыгравших особенно одиозную роль при бесчинствах на железной дороге, а также о возмещении железной дороге причиненных ей убытков. Советское правительство добивается исключительно осуществления договора на КВЖД и обеспечения ее правильного функционирования, строжайшим образом соблюдая принцип суверенитета Китая и принадлежащие китайскому правительству права на китайской территории. Заканчивающийся теперь кризис послужил яркой иллюстрацией миролюбивых методов и стремлений Советского правительства, его твердой решимости неизменно соблюдать дружественные отношения к Китаю и полной корректности по отношению к китайскому правительству. Образ действий китайского правительства во время этого конфликта показывает, что и оно со своей стороны держится дружественной и совершенно корректной позиции по отношению к СССР. Успокоить незаконно действовавшие местные военные власти и заставить их подчиниться договорному порядку удалось не сразу, но при содействии Чжя Цзо-лина восстановление законного порядка на железной дороге успешно продвигается вперед. Вполне корректными были также выступления японского министерства иностранных дел, заявившего официально, что конфликт на КВЖД есть дело СССР и Китая, и выразившего надежду на его мирное разрешение. Советское правительство со своей стороны желает развивать и дальше уже установившиеся с японским правительством дружественные отношения и считает необходимым добиваться устранения всего, что могло бы эти отношения нарушить.

Я могу позволить себе выразить надежду, что, несмотря на все трудности, с которыми было связано восстановление договорного порядка на КВЖД, заканчивающийся кризис может способствовать стабилизации существующих отношений на КВЖД и может облегчить дальнейшее упрочение отношений между СССР, Китаем и Японией.

«Известия» № 29(2660), 5 февраля
1926 г.

**БЕСЕДА С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ СОВЕТСКОЙ ПЕЧАТИ
В СВЯЗИ СО СВИДАНИЕМ В ОДЕССЕ
С ТЕВФИК-РУШТЮ-БЕЕМ**

24 ноября 1926 г.

Сегодня последний раз я имею удовольствие принимать представителей нашей печати перед моей поездкой в Германию для лечения. Вопросы, которые вы мне поставили, относятся к моей поездке в Одессу. Эта поездка была последней работой перед получением мною отпуска. Она находится даже в некоторой связи с моим предстоящим отъездом в Германию: дело в том, что, узнав о моем намерении поехать в Западную Европу, турецкое правительство предложило мне направиться туда через Турцию. Я был бы очень рад воспользоваться этим приглашением, так как посещение дружественной страны и непосредственное ознакомление с Турцией, с которой нас связывают 7 лет тесной дружбы, вполне отвечало бы моим желаниям. Но я должен спешить, и мне было невозможно совершить такое продолжительное путешествие. Мы условились тогда с турецким правительством, что встреча между мною и турецким министром инделом Тевфик-Руштю-беем произойдет в Одессе, чрезвычайно удобно расположенной для осуществления этого плана. И для меня, и для турецкого министра, поглощенного парламентскими занятиями, эта поездка представляла большие удобства, так как мы оба могли доехать до Одессы легко и быстро.

Свидание же между нами было для нас необходимою. Турецкому министру иностранных дел и советскому наркому иностранных дел надо было непосредственно в личных беседах и совещаниях рассмотреть совместно все вопросы, затрагивающие оба наши государства, чтобы путем исчерпывающего совместного обсуждения углубить и уточнить разрешение этих вопросов и наметить ясные и отчетливые перспективы для дальнейшей согласованной политической работы.

7 лет непрерывных тесных дружественных отношений принесли свои плоды. Договоренность между нашими правительствами имеется теперь большая, чем когда-либо за истекшее время. Эта договоренность была достигнута теперь моим свиданием с выдающимся талантливым руководителем турецкой политики. Надо было суммировать, уточнить, свести в стройную систему все те реальные выводы, которые

вытекали из 7 лет дружественных политических отношений. Объективные исторические силы легли в основу наших отношений с Турцией, возрожденной на новых началах. Эти отношения накопили богатый опыт дружественной политической работы, который должен был быть оформлен и суммирован путем обстоятельных непосредственных совещаний между мною и турецким министром. Почти год назад мы встретились с ним же в Париже и подписали тогда крайне важный для обоих участников пакт о нейтралитете. Мы тогда же обсудили некоторые интересующие оба наши правительства вопросы, но недостаток времени сильно ограничил тогда наши совещания, и прошедший с тех пор почти годовой период поставил нас перед необходимостью возобновить их, и притом в более исчерпывающем виде. Наше прошлогоднее парижское свидание в высшей степени благоприятно отразилось на наших отношениях и на возможности согласования политических линий обоих государств. Нам было ясно, что новое свидание между нами, притом в обстановке, дающей нам возможность более продолжительных совещаний, еще больше подвинет вперед дело нашего сближения. Полный крупными событиями истекший год поставил перед нами ряд вопросов, требующих совместного обсуждения.

Я покинул Одессу с чувством глубокого удовлетворения результатами состоявшегося свидания, и я с полной уверенностью могу утверждать, что и турецкий мининдел был глубоко удовлетворен нашей совместной работой в Одессе. Мы успели пересмотреть все вопросы, стоящие между нашими правительствами, мы обменялись мыслями о наших отношениях с другими государствами, и мы выяснили отношение наших правительств к крупным политическим вопросам современности. Никаких лиг, пан-азиатских или других, мы не создавали и вообще не принимали соглашений, направленных против третьих сторон.

Как мне приходилось указывать в моих выступлениях перед турецкими и советскими военморами в Одессе, между судьбами наших двух государств за истекшие 7—8 лет наблюдается замечательный параллелизм. В то самое время когда Одесса, в которой происходила наша встреча, подверглась разрушениям со стороны империалистических оккупантов и их белогвардейских пособников, в то же самое время молодая Турция с напряжением последних

сил боролась против империалистических захватчиков и против старого султанского правительства и поддерживавших его общественных классов. Наши народные массы и народные массы Турции победоносно вышли из этих испытаний, и, будучи теперь заняты мирной работой и своим внутренним восстановлением, как народы СССР, так и турецкий народ борются против попыток мирового капитала путем мирного внедрения и постепенного экономического усиления своих позиций подчинить как ту, так и другую страну своему господству.

Общность интересов, связывающих нас с Турцией, заключается, таким образом, в том, что как для народов СССР, так и для турецкого народа обеспечение мирной работы и внутреннего хозяйственного восстановления является основной задачей. Это облегчает в крайней степени согласование между нами наших политических линий. И СССР, и Турция заняты мирной работой внутри своих пределов. Ни та ни другая сторона не имеют замыслов, угрожающих кому бы то ни было. Мировой империализм, непрерывно стремящийся расширять пределы своего господства, угрожает и СССР, и Турции.

Дружественные отношения между нашими государствами и договоренность относительно их политических линий носят, таким образом, глубоко мирный характер. Мы обсуждаем вопросы, сводящиеся в конце концов к тому, чтобы народы наших обоих государств могли предаваться внутренней мирной работе. Отсюда важность наших дружественных отношений как для СССР, так и для Турции, и этот факт настолько глубоко проник в сознание широких масс и у нас, и в Турции, что результатом были те сцены восторженного братания между одетыми в матросские мундиры турецкими крестьянами и советскими военными моряками и красноармейцами, которые в незабвенные одесские дни поразили всех своей искренностью и силой. И советские представители, и турецкий министр со своими спутниками вынесли из одесской встречи самое сильное впечатление от соединявших наши народы глубоких и неразрывных связей.

«Известия» № 272 (2903), 24 ноября
1926 г.

БЕСЕДА С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ПЕЧАТИ В БЕРЛИНЕ

6 декабря 1926 г.

В статье Авгура в декабрьской книжке «Фортнайтли ревью» говорится об едином фронте европейских держав против СССР. Узы дружбы между Германией и нами настолько уже прочны, что я полностью на них полагаюсь. Все же необходимо подчеркнуть опасный характер тенденций статьи Авгура. В построение единого фронта против СССР, созданное Авгуром, входит Польша; более того, урегулирование польско-германских разногласий является обязательной предпосылкой создания этого единого фронта. Лидером европейских великих держав является, по словам Авгура, Англия. Если бы эта программа нашла отклик на континенте, она означала бы величайшую угрозу мирному развитию. Несмотря на повторные и успокоительные заявления официальных представителей английской дипломатии, они выступают против нас на каждом шагу, во всех секторах политического фронта, именно в духе рассуждений Авгура. Приписываемая нам англичанами мнимая враждебность по отношению к Англии относится к той категории случаев, которые имеет в виду старая французская поговорка, гласящая: «Зверь этот очень зол: когда на него нападают, он защищается». Решающим, однако, остается то обстоятельство, что Советское правительство протягивало и протягивает Англии руку мира, но эта рука остается в воздухе. Проводимая в отношении нас политика окружения — жестокий факт, и мы боремся с ней не без успеха.

Жизненные интересы малых государств, наших соседей с запада, настолько очевидно требуют заключения гарантийных договоров, что рано или поздно, с оттяжками или без них, эта цель, которая важнее для наших соседей, чем для нас, будет достигнута. Мы пойдем балтийским государствам по возможности навстречу, но не откажемся от принципа, который не позволяет нам заключать арбитражные договоры. Я не сомневаюсь, что все балтийские государства заключат с нами рано или поздно гарантийные договоры и без статьи об арбитраже.

Нашему договору с Литвой я придаю величайшее значение, так как он должен в значительной мере содействовать стабилизации положения в Восточной Европе. Договор

с Литвой ни в какой мере не затрагивает наш Рижский договор с Польшей, однако и Литва также имеет место под солнцем. В наших отношениях с Польшей встречается больше затруднений. Польское правительство неизменно стремится вести с нами переговоры так, чтобы в результате получился коллективный восточноевропейский гарантийный договор. Иными словами, Польша хочет получить протекторат над балтийскими государствами. Такова пропасть, которая в данный момент отделяет нас от Польши. Выдвигаемая нашими противниками программа Авгура построена на использовании этого противоречия против нас. Наша же политика в отношении Польши имеет вполне мирный характер.

Статья Авгура показывает также, какие влияния стремятся воздействовать на политику Германии. Германское правительство и общественное мнение, несомненно, дадут этим влияниям сильнейший отпор. Со времени моего прошлогогоднего пребывания в Берлине наши отношения с Германией и наше международное положение упрочились, несмотря на усилия враждебного лагеря. Советско-германский договор и переговоры о германских кредитах для СССР, находившиеся в прошлом году в подготовительной стадии, в настоящее время осуществлены. Тем самым полностью урегулированы наши политические отношения и вместе с тем установлена глубокая и прочная экономическая связь между обоими государствами.

Наши отношения с Францией по сравнению с прошлым годом заметно улучшились. Экономические переговоры с Францией имеют настолько сложный характер, что не приходится удивляться, если они требуют продолжительного времени. Я с радостью констатирую, что начиная с 1924—1925 гг. во Франции стали яснее понимать международное значение СССР. Наши политические отношения с Францией стали гораздо более удовлетворительны, и необходимо отметить, что они не могут причинить ущерба какой-либо третьей державе. Однако нельзя сказать, что эти отношения ничем не омрачаются. Так, например, в них вносит диссонанс отношение к Румынии в политике Франции, как и в политике Италии, которая находится с нами в хороших отношениях.

Наша программа — заключение непосредственных гарантийных договоров с отдельными державами — постепенно осуществляется, и только в этом мы можем видеть

обеспечение мира. Я не в состоянии удержаться от гомерического хохота в тех случаях, когда разные умники стараются нас убедить, будто вступление в Лигу наций есть средство против изоляции и какая-то гарантия. На наш взгляд, пребывание в Лиге наций не увеличивает безопасности, а уменьшает ее, не уменьшает изоляции, а ставит в большую зависимость и усиливает в конечном счете мощь державы, которая, по словам Авгура, является руководящей в Европе. В эту ловушку СССР не даст себя заманить. Тот, кто продолжает утверждать, что СССР вступит в Лигу наций, просто-напросто, мягко выражаясь, искажает истину.

Гарантийные договоры мы заключили также и на Востоке — с Турцией и с Афганистаном. Силу и глубину наших дружественных отношений с Турцией мы демонстрировали всему миру в Одессе, где мой турецкий собрат и я пришли к полному единству взглядов по всем вопросам международных отношений. Затруднения в экономических сношениях с Персией, которые мы имеем наряду с дружественными политическими отношениями между нами, находятся на пути к вполне удовлетворительному урегулированию. В то время как журнал «Нир ист энд Индия», близкий к английскому министерству колоний, учитывал недавно с грубой откровенностью возможность поднять против персидского правительства дикие племена, используя одновременно другие однородные факторы, если персидское правительство не будет действовать по указке Англии, английская печать и английские агенты объявляют СССР виновником таких восстаний, когда они действительно возникают. Наше отношение к персидскому правительству вполне дружественно и безусловно лояльно.

Историческое значение изумительно быстрого развития китайской демократии, носителем которой является гоминдан, в настоящее время ясно для каждого. Каким бы темпом ни развивались события в дальнейшем, нынешний Южный Китай представляет во всяком случае Китайскую республику завтрашнего дня. Советское правительство не вмешивалось в китайские дела, но оно в дружбе с кантонским правительством, и нас радуют успехи наших друзей. Чжан Цзо-лин может сделать попытки нарушать наши права на КВЖД, но он не может задержать историческое развитие Китая, а от наших прав мы также не намерены отказываться.

Авгур и его изумительно ограниченные, консервативные единомышленники думают, что Советское правительство — источник и причина забастовок в Англии и национального движения в Китае. Если политическое течение оказывается настолько слепым в отношении действительности, оно, очевидно, не имеет будущего.

СССР переживает период спокойного, неудержимого и непрерывного роста, и мир является для нас основной заповедью, а постепенное улучшение и упрочение наших отношений с другими государствами — содержание нашей политики. Путь, по которому мы идем вперед и избегаем этим изоляции, заключается в установлении дружественных политических и непрерывно укрепляющихся экономических отношений, а не в том, чтобы без оглядки попасть в ловушку Лиги наций. Экономические отношения создают все более прочные основы для наших политических отношений. Я могу вполне определенно заявить, что по пути развития экономических сношений с нами Германия идет впереди других европейских государств.

«Известия» № 284 (2915), 8 декабря
1926 г.

1928 год

**О ВЫСТУПЛЕНИИ АНГЛИЙСКОГО ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА
БОЛДУИНА ПО ПОВОДУ ТАК НАЗЫВАЕМОГО
«ПИСЬМА КОМИНТЕРНА»**

Интервью представителям советской печати

22 марта 1928 г.

Из сообщения английского официального радио и агентства Рейтер от 19 марта с. г. я узнал о выступлении английского премьера г-на Болдуина в палате общин с обоснованием отклонения британским правительством требования рабочей партии о назначении расследования по делу о «письме Коминтерна». При этом г-н Болдуин сделал ряд сообщений о мнимых заявлениях и мнимых решениях Советского правительства по этому делу. Заявляю категорически, что в этих сообщениях г-на Болдуина нет ни слова правды. Они представляют собой от начала до конца простые измышления, совершенно лишенные всякого действительного основания, притом носящие определенно клеветнический характер и глубоко оскорбительные для членов нашего правительства. Но при этом сам г-н Болдуин ухитрился обнаружить лживость своих заявлений. В его выступлении имеется, между прочим, следующее, бросающееся в глаза несоответствие между его утверждениями и общеизвестными фактами. В передаче английского официального радио г-н Болдуин говорит, что спустя приблизительно месяц после появления так называемого «письма Коминтерна» я будто бы сообщил своим коллегам, что оригинал письма уничтожен, и Советское правительство может спокойно настаивать на производстве расследования. Если мы обратимся к документам по этому делу, мы увидим, что нота г-на Грегори, приложением к которой было так называемое «письмо Коминтерна», была представлена полпреду СССР в Лондоне 24 октября 1924 г. и что сейчас же

по получении из Лондона подробного содержания ноты г-на Грегори и приложения к ней наше правительство телеграфировало полпреду в Лондон, что оно настойчиво и категорически предлагает передать установление того факта, что так называемое «письмо Коминтерна» от 15 сентября является подделкой беспристрастному третейскому суду. Это предложение было передано полпредом СССР в Лондоне министерству иностранных дел в ноте от 27 октября 1924 г. Где же месячный срок? Г-н Болдуин выдумал месячный срок, после которого якобы Советское правительство решилось предложить расследование дела третейским судом, в то время как в действительности это предложение нашего правительства последовало немедленно по получении нами известия о представлении фальшивки нашему полпреду.

Нота полпреда СССР от 27 октября не была принята британским правительством на том основании, что в ней заключалось требование наказания виновных чиновников, причастных к фабрикации этой фальшивки. В письме от 1 ноября полпред СССР в Лондоне подчеркнул справедливость этого требования ввиду громадного морального вреда, причиненного нотой г-на Грегори от 24 октября.

28 ноября 1924 г. полпред от имени нашего правительства в адресованной г-ну Чемберлену ноте выразил крайнее удивление по поводу того, что британское правительство, отвергнув предложение о проверке инкриминируемого документа беспристрастным третейским судом, заявляет голословно, на основании никому неизвестных сведений о подлинности документа. Полпред при этом заявил, что подобные недоказанные заявления Советское правительство принимать не считает возможным и что «Советское правительство со своей стороны вынуждено настаивать как на единственном способе беспристрастного разрешения вопроса на своем предложении об арбитраже, изложенном в ноте от 27 октября». Вслед затем, когда в палате общин британский министр внутренних дел заявил, что доказательства подлинности так называемого «письма Коминтерна» не могут быть представлены из боязни за безопасность лица, доставившего Британскому правительству этот документ, полпред СССР в Лондоне по поручению нашего правительства нотой от 21 декабря на имя г-на Чемберлена заявил, что Советское правительство готово гарантировать беспрепятственный выезд из СССР вышеупомянутому лицу.

Г. В. Чичерин в Германии на лечении. 1928 г.

Однако г-н Чемберлен нашел возможным ответить на это лишь голым заявлением, что не имеет ничего добавить к своей предшествующей ноте. В настоящий момент британская рабочая партия предложила британскому кабинету со своей стороны назначить расследование по делу о так называемом «письме Коминтерна». Британский кабинет отверг ее предложение, потому что расследование, несомненно, доказало бы подложность этого документа.

Произвести это расследование было бы тем важнее, что за истекшие $3\frac{1}{2}$ года получились крайне ценные указания на действительное происхождение этой фальшивки. Но, разумеется, английское правительство тем более боится расследования, чем сильнее доказательства подложности «письма». Во время процесса в советском суде изготовителя фальшивок Дружеловского из показаний последнего, зафиксированных в стенограмме суда, выяснилось, что он имеет сведения о том, как было изготовлено в Берлине так называемое «письмо Коминтерна». Его показания проливают чрезвычайно яркий свет на это дело. Дружеловский

в Берлине выполнял поручения польского капитана Пацюрковского, связанного, по его словам, и с другими разведками. В своих показаниях Дружеловский сообщил подробный фактический материал об изготовлении «письма Коминтерна» русскими эмигрантами Жемчужниковым, Бельгардтом и Гуманским, работавшими как у Пацюрковского, так и в английской разведке, причем Жемчужников передал Дружеловскому, что проект «письма Коминтерна» составлялся на его квартире Бельгардтом и Гуманским. По имеющимся сведениям, изготовленное в Берлине «письмо Коминтерна» было передано одновременно несколькими путями в Лондон. Чрезвычайно точные и подробные показания Дружеловского решительно опровергают лживую версию английского правительства о подлинности так называемого «письма Коминтерна».

Позднее, в январе этого года, во время процесса Шрека перед Лейпцигским верховным судом, известный пацифист Мертенс показал под присягой, что проживавший в Женеве английский публицист сообщил ему, что так называемое «письмо Коминтерна» было сфабриковано польским агентом Пацюрковским, работавшим в тесном сотрудничестве с обвиняемым Шреком. Если бы было произведено расследование этого дела, то могли бы быть представлены и другие доказательства того, что именно в указанном месте возникла фальшивка, именуемая «письмом Коминтерна». Но британский кабинет от этого расследования упорно уклоняется. Между тем даже в солидной английской газете «Манчестер гардиан» в номере от 23 мая 1927 г. с некоторыми оговорками, но, однако, с достаточной прозрачностью было указано, что эта фальшивка подобно другим подложным документам была составлена в Берлине, причем газета прибавила: «Имеется основание думать, что это письмо происходило из польского источника в Берлине». Этому действительному происхождению фальшивки г-н Болдуин противопоставляет версию об ее получении «джентльменом из Сити» г-ном Имтерном от «джентльмена, близко стоящего к коммунистам»...

Британское правительство приперто к стене и сознательно уклоняется от раскрытия тяжелой для него истины. Оно оперирует методами, применявшимися в старое время в религиозных судах иезуитами, которые были всегда готовы выдвигать против тех, кого они хотели погубить, самые ужасные обвинения, но без всяких доказательств.

Иезуиты требовали, чтобы им на слово верили. Но если исходная точка есть обязательство верить всякому утверждению без доказательств, если считается возможным кого угодно и как угодно произвольно очернить, то возможность хороших отношений с подобными иезуитами заранее устраняется.

«Известия» № 69(3303), 22 марта
1928 г.

О МЕМОРАНДУМЕ ЯПОНСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА О СЕВЕРНОМ КИТАЕ

Интервью представителям советской печати

22 мая 1928 г.

1. Каково отношение НКВД к событиям в Цзинани* и вообще к меморандуму Японии насчет Северного Китая?

— Безусловно отрицательное. Кто следит за политикой Советского правительства за десять лет его существования, тому нетрудно понять, что оно не может одобрить ни прямо, ни косвенно какой бы то ни было интервенции или военной оккупации вообще, и в отношении китайского народа в частности. Политика Советского правительства есть политика добрососедских отношений с Китаем и безусловного невмешательства во внутренние дела Китая.

2. Каково отношение других держав к меморандуму Японии?

— У меня нет исчерпывающих данных обо всех державах, имеющих отношение к Китаю. По имеющимся данным, такие державы, как Англия, Североамериканские Соединенные Штаты, Франция, относятся вполне одобрительно к шагам, предпринятым Японией в Китае.

3. Как совместить все это с «мирной» ролью Лиги наций, с проектами разоружения и «вечного мира», с конвенцией о неввозе оружия в Китай?

---

* Речь идет о попытках японского империализма помешать занятию Шаньдунского полуострова (северо-восток Китая) гоминдановскими войсками. 18 мая 1928 г. Япония направила Китаю меморандум, в котором угрожала в случае начала военных действий в Шаньдуне «принять соответствующие эффективные меры для сохранения мира и порядка в Маньчжурии». Это было актом грубого вмешательства во внутренние дела Китая.

— Логически они, конечно, несовместимы. Но слова о мире в Лиге наций — это одно, факты военной интервенции — это совершенно другое. Факты сильнее слов. Поэтому речи буржуазных деятелей о мире не будут встречать доверия.

4. Выходит, что Лига наций умоет руки, молчаливо санкционируя события в Китае?

— Да, выходит.

5. Верно ли, что японские войска расквартировались в «военном городке» СССР в Пекине?

— Нет, не вполне верно. Сначала были сведения, что часть японских войск расквартировалась в «военном городке» СССР в Пекине, несмотря на протест нашего консула в Пекине. Но потом были получены более полные сведения, из которых видно, что японские солдаты, пытавшиеся занять «военный городок», ушли потом оттуда, очистив «военный городок». «Военный городок» является собственностью СССР, и его не имеют права занимать чьи бы то ни было войска.

«Известия» № 117(3351), 22 мая
1928 г.

ОТНОШЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА СССР

К ПАКТУ КЕЛЛОГА

Интервью представителям печати

5 августа 1928 г.

Так называемый пакт Келлога, или, точнее, многосторонний договор о запрещении войны как орудия национальной политики стоит в центре внимания дипломатической среды всех стран с декабря прошлого года. За все это время происходил оживленный обмен мнений между державами по поводу выработки этого пакта, но державы не подумали о приглашении СССР к участию в этих переговорах. Очевидно, руководящие правительства, ведшие эти переговоры, не могли не подумать о том, не пригласить ли СССР к участию в них, и если они этого не сделали, они имели к тому основания, вполне достаточные с их точки зрения.

Это обстоятельство не может не подчеркивать того, какова действительная цель заключения так называемого пакта Келлога.

Устранение Советского правительства из числа участников этих переговоров наводит нас, прежде всего, на мысль, что в действительные цели инициаторов этого пакта, очевидно, входило и входит стремление сделать из него орудие изоляции и борьбы против СССР. Переговоры по заключению так называемого пакта Келлога, очевидно, являются составной частью политики окружения СССР, стоящего в данный момент в центре мировых международных отношений. Я позволю себе напомнить, что по возвращении с декабрьской сессии подготовительной комиссии по разоружению наш делегат М. Литвинов дал в своем докладе краткий анализ предложения Келлога о заключении пакта и блестяще доказал, что запрещение войны как орудия национальной политики есть иносказательное выражение для подготовки войны как орудия мировой контрреволюции. Действительная задача пакта Келлога становится еще понятнее при свете тех французских оговорок, которые были изложены американским правительством в ноте 23 июня при рассылке державам инициаторам пакта второй редакции последнего. Американское правительство подчеркнуло, что эта вторая редакция имеет целью дать выражение французским требованиям. В своем ответе на эту ноту французское правительство еще откровеннее подчеркнуло, что пакт Келлога имеет целью предохранить существующие международные договорные отношения, но в менее яркой форме эта мысль была высказана и американским правительством при рассылке второй редакции пакта. Французское правительство противопоставляет войну, имеющую целью проведение национальной политики, войне, имеющей целью увековечить существующие договорные отношения заинтересованных наций. Первая, по мнению французского правительства, заключается в том, что данное правительство действует само от себя, независимо от существующих отношений с другими государствами. Вторая означает, что государства ведут войну для обеспечения существующих договорных отношений. Именно поэтому договоры Франции с Польшей и Румынией оказываются такими, которые входят в состав общей системы нынешних договорных отношений, так что вытекающая из них война не есть война как орудие национальной политики, а война для увековечения существующих мирных и дружественных отношений между участниками пакта. Когда американское правительство, рассылая 23 июня вторую редакцию пакта

державам-инициаторам, указало, что эта вторая редакция осуществляет французские требования, оно не ошиблось: в пакте, действительно, сказано, что участники договора отказываются от войны как орудия национальной политики с той целью, чтобы увековечить существующие мирные и дружественные отношения между их народами. Американское правительство в сопровождающей ноте 23 июня подробно объясняет, что как устав Лиги наций, так и Локарнские соглашения, а также договоры Франции с рядом держав подпадают под упоминаемые в пакте Келлога отношения. Этим ясно доказывается, что пакт Келлога есть составная часть подготовки войны против СССР. То же касается и английской оговорки о том, что защита целого ряда территорий в разных пунктах земного шара необходима для безопасности Британской империи и что Англия присоединяется к пакту Келлога лишь при условии точного установления того факта, что она сохраняет свободу действий в отношении защиты этих территорий.

В своей ноте 23 июня американское правительство упоминает об ответах английского и других правительств и доказывает, что никакие сделанные теми или другими правительствами оговорки не противоречат второй редакции пакта. Мало того, американское правительство утверждает, что пакт вполне обеспечивает законные интересы всех участников. Американское правительство идег еще дальше и заявляет, что каждая нация во всякий момент, не обращая внимания на постановления договоров, имеет право решить, требуют ли обстоятельства от нее, чтобы она прибегла к войне с целью законной обороны, и если эта нация борется за благое дело, весь мир будет этому рукоплескать.

Ни одна из держав — инициаторов пакта — не возразила против этих уточнений смысла пакта. Ни одна из них не стала их оспаривать. По моему мнению, всякому должно быть ясно, что острие всей этой дипломатической акции руководящих западных держав направлено против СССР.

За последнее время в международной обстановке произошли по отношению к пакту Келлога некоторые новые факты. Значительная часть германской прессы повела кампанию за приглашение СССР к участию в нем. Некоторые либеральные английские газеты, как «Дейли ньюс», и некоторые левые французские газеты, а также часть

американской прессы стали высказываться в том же смысле. Нашедшая в этих газетах выражение часть общественного мнения стала ставить вопрос, не возможно ли участие СССР в пакте Келлога и не согласится ли СССР на участие в нем.

Я должен на это ответить, что теперь еще не поздно. Пакт еще не подписан. Переговоры с СССР по поводу его содержания еще могут иметь место. Хотя так называемые державы — инициаторы пакта — между собой уже сговорились, но, если бы они действительно хотели сделать из пакта нечто иное, а не орудие подготовки войны против СССР, они имели бы полную возможность вступить с Советским правительством в переговоры. И желание или нежелание вести об этом переговоры с СССР будет служить доказательством того, что именно служит их действительной целью — мир или подготовка войны. Я могу заявить, что наше правительство готово принять участие в этих переговорах. От содержания этих переговоров будет зависеть их исход, но Советское правительство считает, что возможность подписания пакта Келлога для него не исключена. В настоящее время наше правительство не получило ни приглашения к участию в этих переговорах, ни самого текста предлагаемого многостороннего договора, ни предложений и оговорок, внесенных к этому проекту другими державами. Лишь при условии получения нами официальной документации мы можем принять участие в этих переговорах и в случае их благоприятного завершения принять участие также и в подписании пакта.

Положить конец войнам — это одна из основных целей политики Советского Союза. Наше правительство стремится в своей политике к тому, чтобы устранить возможность каких бы то ни было войн. Каковы бы ни были в будущем объективные результаты войн, основная цель политики нашего правительства заключается в предотвращении всяких войн. В числе других войн мы стремимся устранить также и те, которые служат орудием национальной политики. Наше правительство поэтому вполне согласно с тем, что необходимо сделать все, чтобы исключить возможность войн, служащих орудием национальной или империалистической политики, но оно находит это предполагаемое воспрепятствование их актом недостаточным. Наша пресса много сделала, чтобы разъяснить истинный смысл пакта Келлога. Критика пакта Келлога в наших глазах необходима,

и в случае нашего участия в этих переговорах мы предложили бы необходимые с нашей точки зрения изменения в этом пакте. Наше правительство констатирует, что сам по себе недостаточный пакт еще больше обесценивается оговорками, сделанными Францией и Англией и предоставляющими право каждому участнику истолковывать пакт в духе его собственной национальной или империалистической политики. Наше правительство в особенности подчеркивает, что пакт Келлога обесценивается больше всего тем обстоятельством, что он не сопровождается обязательством по вопросу о разоружении. Еще во время сессии подготовительной комиссии по разоружению об этом заявил наш делегат в этой комиссии М. Литвинов.

Основная цель международной политики Советского Союза есть сохранение мира. Предложение нашего правительства о разоружении служит ярким проявлением этой политики. Наше правительство не может не стремиться воспользоваться и американским проектом пакта для того, чтобы дальше идти по пути борьбы за сохранение всеобщего мира. Мы не скрываем от себя, что положение, занятое наиболее влиятельной частью прессы Англии, Франции и САСШ в этом вопросе, оставляет нам мало надежды на возможность участия в этих переговорах. Наше правительство считает глубоко ненормальным то обстоятельство, что эти переговоры протекают без его участия. Если же оно будет к ним привлечено, то в таком случае, повторяю, возможность участия нашего правительства в подписании пакта Келлога не исключена.

«Известия» № 181(3415), 5 августа
1928 г.

КОММЕНТАРИИ
И УКАЗАТЕЛЬ
ИМЕН

КОММЕНТАРИИ

¹ Статья написана в июне 1919 г. в связи с работой Парижской мирной конференции; опубликована в журнале «Вестник НКВД» № 1 от 20 июня 1919 г.

² Статья написана к VII Всероссийскому Съезду Советов как отчет о работе НКВД и опубликована 6 и 7 декабря 1919 г. в газете «Известия».

³ Интервью опубликовано в газете «L'Humanite» от 15 августа 1921 г., которая с 1920 г. является центральным органом Французской коммунистической партии.

⁴ Статья написана в связи с четвертой годовщиной Октябрьской социалистической революции. Опубликовано в газете «Известия» 6 ноября 1921 г.

⁵ Статья написана для первого номера журнала «Международная жизнь» за 1923 г., являвшегося органом Народного комиссариата по иностранным делам. В статье затрагиваются основные принципы советской дипломатии и общие проблемы международных отношений.

⁶ Речь Г. В. Чичерина на митинге 16 сентября 1923 г. по поводу открытия Первой сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставки СССР в г. Москве.

⁷ Интервью опубликовано в «Ле тан» 30 января 1924 г. «Le Temps» — буржуазная газета, выходила в Париже с 1861 по 1942 г. вначале как умеренный либеральный орган, а в 1931 г. как официоз министерства иностранных дел Франции.

⁸ Интервью опубликовано в «Ла насьон» 24 июня 1924 г. «La Nacion» — аргентинская буржуазно-либеральная газета. Основана 4 января 1870 г. в Буэнос-Айресе.

⁹ Статья опубликована 5 сентября 1924 г. в «Правде» под псевдонимом «Михаил Шаронов».

¹⁰ Статья опубликована 30 декабря 1924 г. в «Известиях» под псевдонимом «Михаил Шаронов».

¹¹ Интервью опубликовано в «Ле пти паризьен» 4 января 1925 г. «Le Petit Parisien» — буржуазная газета. Основана в 1876 г. Придерживалась правительственной ориентации.

¹² III сессия ЦИК СССР проходила с 3 по 7 марта в г. Тифлисе (Тбилиси) в ознаменование братского союза различных народов, населяющих Советский Союз. Она сыграла большую роль в деле национального сплочения народов Закавказья. Доклад печатается по газете «Известия» от 6 марта 1925 г. В «Известиях» был опубликован переданный по телеграфу текст доклада. В него вкрался ряд ошибок, по поводу которых Г. В. Чичерин написал в редакцию «Известий» письмо. Письмо было опубликовано 20 марта 1925 г.

Письмо в редакцию «Известий ЦИК»

Обращаюсь к вам с просьбой об опубликовании нижеследующего моего сообщения с исправлениями телеграфного текста моего тифлисского доклада по внешней политике, появившегося в № 54 вашей газеты от 6 марта.

Во вступительной части доклада характеристика двойственного положения Японии по стенограмме изложена следующим образом. После указания на то, что у Японии крупная промышленность флот, сильная армия и она господствует над некоторыми частями азиатского материка, я заявил: «И в то же время она принадлежит к азиатской цветной расе. Положение двойственное. Империалистическая держава с одной стороны, азиатская цветная национальность — объект враждебной политики господства белого человека, с другой стороны». Искажение этих слов вкравшееся в телеграфный текст, послужило поводом для полемических выступлений части японской прессы, основанных, таким образом, на недоразумении.

В характеристике политики Италии имеются по стенограмме следующие слова: «стремящаяся разнить национальную экспансию в бассейне Средиземного моря». В телеграфном тексте вместо «экспансию» ошибочно поставлено «господство». Далее, в стенограмме имеются слова: «в Африке, в Тунисе, который издавна был предметом стремления итальянской экспансии, сталкивается с Францией». В телеграфном тексте эти слова искажены.

Там, где я говорю об отношении к нам консервативного английского кабинета, я, между прочим, указываю: «Дикие помещики, которые попали в нынешнее большинство английского парламента, толкают английское правительство к вражде с нами, но они не одни на политической сцене Англии». В телеграфном тексте это место совершенно неверно передано.

Там, где я говорил, что за возобновление сношений с нами были те американские деятели, которые выступали против вмешательства Америки в европейские дела, я вслед затем указал, что, наоборот, Юз, который был против сношений с нами, принадлежал к числу тех деятелей которые стояли за вмешательство Америки в европейскую политику, и что как раз необходимость расширения рамок своей политики толкает Америку к сношениям с СССР.

В том месте, где упоминается американское предложение 1922 г. о посылке к нам комиссии, в телеграфном тексте выпущено самое главное, т. е. указание на то, в чем заключалось тогдашнее амери-

канское предложение. Заключалось же оно, как сказано в стенограмме, в том, что американское правительство предложило нам допустить в СССР официальную американскую комиссию для исследования состояния Советской республики при отсутствии взаимности.

Там, где говорится о наших отношениях с Францией, в изложении речи де Монзи 25 января в Лионе, выпущено главное, а именно слова де Монзи о том, что со времени Версальского мира он не придает обязательствам и признанию государственных долгов такого значения, как раньше, или обязательствам дают силу лишь сопровождающие их гарантии, а долговые претензии имеют силу лишь в том случае, если должнику дается возможность заплатить свои долги.

В изложении истории отношений между Францией и правительством Жордания в телеграфном тексте выпущено указание, что после ухода из Батума в 1920 г. Англия, сохраняя в руках открытые проливы, предоставила Франции распорядиться в Грузии, причем Ллойд Джорд заявил т. Красину, что рассматривает Кавказ как сферу влияния Советской республики.

Адмирал Дюмениль в телеграфном тексте всюду назван ошибочно «Дюманиль». Его агент в Тифлисе в телеграфном тексте ошибочно назван Шардиньи (в стенограмме Шевалье).

Правительство Жордания отказалось пропускать в советскую Армению поезда с хлебом. Последнее слово в телеграфном тексте пропущено.

В Италию ездил для переговоров по бессарабскому вопросу, как сказано в стенограмме, румынский министр по бессарабским делам Инкулец.

В характеристике дружественной политики Германии по отношению к СССР в телеграфном тексте пропущены ссылки на речи рейхсканцлера Лютера и лидера народной партии Шольца.

Относительно требования регистрации германских торговых фирм на Кавказе в стенограмме сказано, что после водворения Советской власти в Тифлисе лишь постепенно стали подходить к иностранным фирмам с декретами, требующими, например, регистрации торговых фирм.

В изложении переговоров о торговом договоре в телеграфном тексте пропущено, что в первый период этих переговоров был благополучно разрешен целый ряд правовых вопросов.

Польский отряд у Ямполья напал на наш пограничный пост, а не на «пограничный полк».

В том месте моей речи, где я говорил, что после Гельсингфорсской конференции маятник польской политики опять качнулся в нашу сторону, я сказал, что польское правительство стало обнаруживать больше энергии в стремлении начать с нами переговоры об урегулировании между нами спорных вопросов и что мы со своей стороны надеемся, что это удастся, ибо Советское правительство, как всегда, направляет свою политику сообразно с интересами всеобщего мира.

То место, где я говорю о выходе короля Хуссейна из повиновения Англии, в телеграфном тексте изложено неверно. В стенограмме стоит следующее: «Настал момент, когда король Хуссейн, продолжавший стремиться к созданию панарабской конфедерации, так сказать, вышел из повиновения Англии. Это был тот момент, когда, между прочим, он предложил нам вступить с ним в дипломатические сношения».

В характеристике нашей политики сближения с Персией телеграфный текст пропустил самое существенное. В стенограмме сказано: «В то время как политика царизма заключалась в том, чтобы задерживать развитие производительных сил Персии, наша политика, наоборот, заключается в том, чтобы всячески им содействовать».

В характеристике афганского эмира имеется в телеграфном тексте фраза о том, что он является одним из наиболее энергичных восточных правителей. В действительности в стенограмме сказано другое, а именно: «Афганский эмир является главой и наиболее энергичным представителем политики реформ в Афганистане».

В изложении китайских событий, после сообщения об образовании правительства Дуан Ци-жуя, в телеграфном тексте пропущено то место, где я говорил о появлении Фын Юй-сяна в Калгане и о проводимой им там политике сближения с гоминданом.

По поводу Восточно-Китайской железной дороги я вовсе не говорил, что там положение сложилось в нашу пользу. В стенограмме сказано: «На Восточно-Китайской железной дороге произошло чрезвычайно быстрое улучшение положения. Наше положение там упрочивается, мы там имеем уже вполне налаженный советско-китайский аппарат».

В интересах восстановления моих подлинных слов необходимо исправить перечисленные выше искажения, вкравшиеся в телеграфную передачу моего тифлисского доклада. Более мелкие погрешности будут исправлены в печатном отчете о сессии.

С коммунистическим приветом *Георгий Чичерин.*

18 марта 1925 г.

¹³ Статья опубликована в газете «Известия» 30 июня 1925 г. без подписи.

¹⁴ Статья опубликована в газете «Известия» 4 июля 1925 г. без подписи.

¹⁵ 30 мая 1925 г. мирная демонстрация китайских рабочих в знак протеста против убийства рабочего забастовщика на японской фабрике была расстреляна полицией международного селтельмента, находившегося фактически в руках англичан. Волна возмущения охватила Китай и вылилась во всеобщую забастовку китайских рабочих и служащих в английских колониальных учреждениях, на фабриках и заводах. Кроме того, был объявлен бойкот всем английским товарам. В связи с бойкотом правительство Кантона предложило советскому нефтесиндикату организовать снабжение Кантона нефтью. Это вызвало ярость английских империалистов. Назначенный управляющим советской конторы нефтесиндиката в Кантоне З. Н. Доссер был арестован в Шанхае по дороге в Кантон. Позднее за отсутствием улик освобожден, а через шесть дней снова вызван в суд, где ему был предъявлен фальшивый документ, якобы доказывающий подрывную деятельность Доссера в Китае.

Статья высмеивает методы британской дипломатии, не брезгующей грубейшими подлогами ради удержания своих позиций в разваливающейся колониальной империи. Статья опубликована без подписи.

¹⁶ Статья опубликована в газете «Известия» 28 июля 1925 г. без подписи.

¹⁷ Статья опубликована в газете «Известия» 29 июля 1925 г без подписи.

¹⁸ Статья опубликована 1 августа 1925 г. в газете «Известия» без подписи.

¹⁹ Статья опубликована 4 августа 1925 г. в газете «Известия» за подписью «Осведомленный».

²⁰ Статья опубликована 11 августа 1925 г. в газете «Известия» без подписи.

²¹ Статья опубликована 12 августа 1925 г. в газете «Известия» без подписи.

²² Статья опубликована 18 августа 1925 г. в газете «Известия» за подписью «Осведомленный».

²³ Статья опубликована 25 августа 1925 г. в газете «Известия» за подписью «Осведомленный».

²⁴ Перелет японских летчиков из Токио в Москву был организован популярной японской газетой «Осака Асахи» на деньги, собранные по подписке особым комитетом, во главе которого находились видные японские деятели. Перелет самолетов явился выражением стремлений японской общественности добиться улучшения советско-японских отношений. Однако японское правительство не прислушивалось к голосу общественности и в последующий период продолжало проводить враждебную политику по отношению к Советскому Союзу.

Статья опубликована 30 августа 1925 г. в газете «Известия» без подписи.

²⁵ Статья опубликована 10 сентября 1925 г. без подписи.

²⁶ Статья опубликована 12 сентября 1925 г. за подписью «Осведомленный».

²⁷ Интервью дано французским журналистам во время пребывания Г. В. Чичерина в Париже, где он 17 декабря 1925 г. подписал советско-турецкий договор о дружбе и нейтралитете. Интервью печатается по журналу «Эроп нувель». Этот еженедельный журнал отражал интересы мелкобуржуазных кругов Франции, заинтересованных в сближении с СССР. Журнал систематически освещал с дружественных позиций внутреннюю и внешнюю политику Советского государства.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

- Абдул-Керим — 332.
Абд эль Крим — 401, 402, 403, 404, 405.
Абрами — 127.
Авгур - 487, 488. 489.
Азизулла-хан-Сердар-Муазаз — 466, 467, 468, 469.
Александр I — 25 68, 70. 82.
Александр II — 86, 88. 91 92, 93.
Александр III — 94, 95.
Александров — 408.
Алексеев, М В. — 126, 279.
Али I — 364.
Али-Фуад-паша — 197.
Альварес дель Вайо, Хулио — 290.
Амадори — 250.
Аманулла-хан — 332.
Арас, Тевфик Рюшту-бей — 484.
Ахмет-Зогу см. Зогу Ахмед.
- Баденский, Макс—115.
Бадмар, Зандра — 443.
Балабанова, Анжелика — 408.
Баллод — 123.
Бальфур, Артур Джемс — 322.
Банкрофт — 460.
Баррер, Камилл — 269.
Беглен, граф — 359.
Бекир Сами-бей — 196, 197.
Бела, Кун см. Кун, Бела.
Белль, Чарльз. — 444.
Бельгард — 494.
Бельгов — 199.
- Бенеш, Эдуард — 319, 320, 449, 450, 476.
Берзин, Ян Антонович — 57, 118, 150.
Бермонт-Авалов, П. М. — 141, 323.
Бернгард, Георг — 432, 434, 438.
Вертело — 139, 140.
Биконсфильд см. Дизраэли.
Биркенхед, Фредерик Эдвин, Смит — 395, 396, 397, 398, 399.
Бисмарк, Отто — 79, 80, 394.
Битти — 291.
Бленнергассет — 415.
Блюменфельд — 408.
Болдуин, Стэнли — 266, 328, 347, 436, 447, 492, 494, 496.
Бондаревский — 408.
Бора, Уильям Эдгар — 350, 397.
Брейтер — 114.
Бриан, Аристид — 432, 434, 436, 437, 451, 455, 464.
Бриджеман — 442.
Бронский, М. Г. — 48, 260, 279.
Бруннов, Ф. И — 90.
Буллит, Уильм Кристиан — 120, 130, 229, 282.
Буоль — 73.
Буш, Ирвинг — 251.
Буше-Хадденхаузен — 44.

- Ваддингтон, Вильям Генри.—80.
 Венцковский — 121.
 Вильгельм II — 233, 400.
 Вильсон (министр труда США в 1920) — 173.
 Вильсон, Вудро — 82, 86, 104, 115, 119, 120, 128, 130, 172, 173, 177, 178.
 Вильямс — 447.
 Вирт, Иозеф Карл — 433, 434.
 Винниг — 117.
 Витос, Винценты — 252.
 Витте, С. Ю. — 95.
 Вогюэ, Эжен Мелькиор — 87.
 Войков, П. Л. — 309.
 Вольф — 41.
 Боровский, В. В. — 42, 118, 150, 154, 288, 289.
 Восуг эд-Доуле (Мирза Хасан-хан) — 198, 199.
 Врангель. П. Н. — 148, 152, 153, 235, 263, 283.
 Вронченко Ф. П. — 89.
 Вуд — 417.
 Выгхазбанд — 94.
 Вышнеградский, И. А. — 95.

 Гаазе, Гуго — 281.
 Габсбурги — 70, 73.
 Талиб Кемаль-бей — 52.
 Галифе, Гастон Александр Огюст — 427, 430.
 Гамбетта. Леон Мишель — 80.
 Ганневик — 187.
 Гарван — 393.
 Гарденберг, Карл Август — 68.
 Гардинг, Уоррен Гамалиель 179
 Гарриман — 472.
 Гаушильд— 109, 114.
 Гегечкори, Е. П. — 354.
 Гельферих, Карл — 109.
 Генден — 366.
 Генрих IV — 187.
 Гине, Альфонс — 108, 126.
 Гинце, Павел — 109.
 Гладстон, Вильям Юарт — 93.
 Глазенап — 450.
 Гольдфильдс — 473.
 Гольц фон дер — германский генерал — 323.
 Гоутон — 350.
 Гофман, Макс — 100, 449.

 Горчаков, А. М. —80, 81, 86, 91.
 Грахам — 403.
 Грегори — 491, 492.
 Гришин-Алмазов, А. Н. —125.
 Гуд — 124, 136.
 Гуманский — 406, 494.

 Дальбиез — 473.
 Дауэс, Чарлз — 301, 302, 381, 390.
 Деникин, А. И. — 120, 122, 124, 126, 134, 135, 137, 139, 147, 160, 234.
 Дерби, Эдвард Генри Стэнли — 436.
 Джафар-хан — 468.
 Джугели — 354.
 Дизраэли. Бенджамин, граф, Биконсфильд — 79, 80, 82.
 Доббс, Генри — 200, 201.
 Доллар, Роберт— 188.
 Домбский. Ян — 235, 324, 378.
 Доссер, З. Н. — 410, 411.
 Дроздовский — 126.
 Дружеловский—406, 407, 493, 494.
 Дуан Ци-жуй — 367 368.
 Дьяковара — 79.
 Дюмениль — 354, 355.

 Екатерина II — 87.

 Жемчужников — 494.
 Жордания, И. Н. — 354, 355.
 Жорес, Жан — 242, 334.

 Залкинд — 54.
 Затыркевич, М. Д. — 87.
 Зиа эд-Дин см. Сеид Зия эд-Дин Табатабаи
 Зогу, Ахмед — 448.

 Ибн-Сауд, Абд-эль-Азиз — 364.
 Иванов — 368, 482.
 Игнатъев. Н. П. — 92.
 Имтерн — 494.
 Иоффе, А. А. — 37, 43, 103, 109, 113, 114, 116, 150, 164, 279, 322, 456.

- Кавам, Ахмед, Кавам эс-Салтане — 199.
 Каменев — 41, 52, 53, 54, 112.
 Канкрин, Е. Ф. — 89.
 Карахан, Л. М. — 198, 235, 324.
 Карл V — 68.
 Каутский, Карл — 117, 281.
 Кашен, Марсель — 407.
 Кедроливанский — 410, 415.
 Кейнс, Джон Мейнард — 315, 316.
 Келлог, Франк — 496, 497, 498, 499, 500.
 Кемаль-паша, Гази Мустафа, (Ататюрк) — 197, 245, 247, 362.
 Керенский, А. Ф. — 54, 59, 104, 131, 226.
 Керзон, Джордж Натаниэль — 250, 283, 293, 297, 327, 330, 383, 444.
 Кестльри, Роберт Стюарт, лорд Лондондерри — 68, 70, 82.
 Клан, Ю. — 251.
 Кларендон, Джордж Уильям Фредерик Вильерс — 73, 82.
 Кларк, Уильям — 188, 260.
 Клейв — 403.
 Клемансо, Жорж Бенжамен — 81, 82, 127, 130, 189, 261, 283, 324.
 Кованько — 41, 112.
 Колобов — 125.
 Колчак, А. В. — 105, 120, 124, 125, 127, 134, 135, 137, 139, 147, 160, 229, 234.
 Комаров, К. В. — 94.
 Конради — 297, 449.
 Копп, В. Л. — 303, 456.
 Коппе — 268.
 Костомаров, Н. И. — 87.
 Корфантой — 462.
 Краковецкий — 408.
 Красин, Л. Б. — 150, 151, 152, 154, 184, 282, 283.
 Краснов, П. Н. — 102, 108, 126.
 Кромби — 171.
 Кросс — 113.
 Крю — 403.
 Кун, Бела — 192.
 Кусова, Е. Д. — 319.
 Кучера — 191, 192.
 Кэмпбелл — 308.
 Кюльман, Рихард фон — 109.
 Кязым Карабекир-паша — 196.
 Лавернь — 228, 229, 260, 280.
 Лайдонер, И. — 137.
 Лафолет — 257.
 Ледницкий — 43.
 Ленин, Владимир Ильич (Ульянов) — 110, 115, 190, 259, 261, 276, 277, 278, 279, 280, 281, 282, 283, 284, 285, 287, 384.
 Леруа-Болье — 85.
 Леск — 173.
 Ливен — 123.
 Лиотэ — 403.
 Литвинов, М. М. — 53, 54, 105, 118, 119, 129, 131, 142, 150, 151, 154, 159, 188, 190, 220, 234, 262, 282, 316, 497, 500.
 Ллойд Джордж, Давид — 81, 82, 83, 120, 130, 131, 134, 138, 139, 140, 143, 151, 152, 178, 188, 189, 213, 216, 220, 229, 230, 234, 262, 283, 324, 325, 328, 385, 434.
 Локкарт, Роберт Гамильтон — 107, 111, 112, 260, 280, 321, 322.
 Лордкипанидзе — 355.
 Лорэн, Перси — 169.
 Лоу, Эндрю Бонар — 131, 152.
 Лохвицкий — 450.
 Лушер, Луи — 214.
 Люберсак, Жан — 280.
 Люберсак — 244.
 Людендорф, Эрих — 228, 229, 323, 449.
 Ляля-хан, Иомудский — 469.
 Мазуренко — 120.
 Макдональд, Джемс Рамсей — 273, 293, 294, 295, 296, 300, 305, 306, 307, 308, 330, 332, 342, 358, 383, 385, 406.
 Маклей — 428.
 Маклин, Джон — 54.
 Малон — 124.
 Мальви — 404.

- Мальцан, Адольф — 303.
 Мамед Таги-хан — 467.
 Маннер — 112.
 Маннергейм, Карл Густав—161.
 Мантейфель, Отто Теодор — 73.
 Мануильский — 103.
 Мартенс — 122, 171, 173, 174,
 175, 176, 177.
 Мартов, Л. — 384.
 Мархлевский, Ю. Ю. — 202,
 456.
 Маршалл, Альфред — 266.
 Маршин — 408.
 Масинисса — 404.
 Массарик, Томаш — 319.
 Махарадзе, Герасим — 354.
 Мачабели — 46.
 Меркулов — 202.
 Мертенс — 494.
 Метерлинк, Морис — 86.
 Меттерних, Визбург Клеменс
 — 68, 69, 70, 74, 79, 81, 82.
 Милард, Томас — 419, 420,
 440, 456.
 Мильеран, Александр Этьенн —
 154, 189, 216, 448.
 Мирбах, Вильгельм — 37, 43,
 46, 52, 103, 108, ПО, 259,
 278.
 Монзи — 266, 269, 337, 352.
 Монро, Джемс — 415, 416, 417.
 Морачевский, Енджей — 121.
 Морган — 179, 188.
 Мотоно, Итиро — 60, 105.
 Мошавер-оль-Мемалек (Али
 Голи хан Ансари) — 198.
 Муравьев, М. А. — ПО, 126,
 Муравьев-Амурский, Н. Н. —
 90.
 Муссолини, Бенито — 267, 269.
 Мустафа, Кемаль см. Кемаль-
 паша.
 Мухаммед-Али-мирза — 467.
 Мушир-эд-Доуле (Мирза Ха-
 сан-хан Пирния) — 198.

 Нансен, Фритьоф — 120, 130,
 284.
 Наполеон I Бонапарт — 71, 84.
 Наполеон III (Луи Наполеон
 Бонапарт) — 76, 77, 79,
 80, 84.
 Нацаренус — 197.

 Николай I 73, 79, 89, 90, 424.
 Николай II 94, 95, 260, 412.
 Нинюк — 122.
 Нитти, Франческо Саверио —
 155
 Нортклиф — 55, 178, 82.
 Нуланс, Жозеф — 33, 34, 35,
 36, 53, 105, 106. ПО, 228,
 321, 322.
 Нури-паша — 113.
 Одье — 114.
 Ораз-Мамед — 467.
 Орджоникидзе, Григорий Кон-
 стантинович (Серго) — 355.
 Орлов, А. Ф. — 74.
 Осман-Ахунд — 469, 470.

 Падеревский, Иганцы Ян—121.
 Пальмер — 173.
 Пальмерстон, Генри Джон
 Темпл — 90.
 Пащорковский — 494.
 Пенлеве — 404.
 Пестковский — 351.
 Петлюра, С. В. — 121, 123.
 Петр I Великий — 86.
 Петр III — 434.
 Пиацитини — 251.
 Пий IX — 139.
 Пийп — 138, 139.
 Пилсудский, Юзеф — 462.
 Питт, Уильям (Младший) —
 70, 434, 435.
 Пишон, Стефан Жан Мари —
 127.
 Поска — 138, 139, 452.
 Преображенский — 387.
 Пуанкаре, Раймон — 216, 219,
 246, 270, 297, 340, 353,
 392, 434.
 Пуль, Девиит Клинтон—111,
 128, 281.
 Пуста—451, 452, 453, 454,
 455.

 Радек, Карл — ПО, 189.
 Раковский — 103.
 Рамишвили — 354.
 Раскольников, Ф. Ф. — 122,
 201.
 Ратенау, Вальтер — 394, 433,
 434.

- Реза-хан — 199, 332, 365, 467.
 Рейли, Сидней — 111.
 Рейтер — 93.
 Робине, Рэймонд — 188, 279.
 Розин — 118.
 Романов, Константин Николаевич — 92.
 Романов, Николай Николаевич (Младший) — 449, 450.
 Рондда — 188.
 Ротштейн, Ф. А. — 198, 199.
 Рыдз-Смиглы, Эдвард — 462.
 Рэнсом, Артур — 184, 232.
- Савинков, Б. В. — ПО, 126.
 Савицкий — 41.
 Садуль, Жан — 335.
 Салар-эд-Довле (Абуль Фатх Салар-эд-Довле) — 468.
 Свердлов, Яков Михайлович — 233.
 Сеид Зиа эд-Дин Табатабаи — 199.
 Семенов, Г. М. — 105.
 Сепакдар-е-Азам (Фатулла хан Акбер) — 198, 199.
 Симонов — 54.
 Син Ши-лин — 427.
 Скирмунт — 463, 464.
 Скоропадский, П. П. — 44, 102, 103.
 Скржинский — 309, 437, 454, 464, 465.
 Сталь — 94.
 Станлей, Альберт — 178.
 Стеценко — 408.
 Стиннес, Гуго — 214, 216, 217, 230.
 Стифен, Грехэм — 87.
 Струве, П. Б. — 448.
 Сун Ят-сен — 293, 294, 296, 331, 367, 368.
 Суриц, Яков Захарович — 200.
 Сципион, Эмилиан — 187.
- Талаат-паша Мехмед — 114.
 Талейран-Перигор, Шарль Морис — 68.
 Тевфик Рюшту см. Арас Тевфик Рюшту-бей.
 Тераучи — 105.
 Тирпиц, Альфред фон — 323.
- Токой — 112.
 Толстой, Лев Николаевич — 286.
 Томас — 333.
 Томсон — 468.
 Троцкий — 190, 191.
 Туссар — 263.
 Тьер, Адольф — 430.
 Тыркова — 447.
- Унгерн фон Штернберг — 202.
 У Пей-фу — 221, 367, 429.
 Упмал — 196.
 Уркарт, Джон Лесли — 220, 229, 248, 264, 332.
- Фабий Максим Кунктатор — 187.
 Фаррингтон — 460.
 Филипп II — 68.
 Филуз — 392, 395.
 Фишер — 400.
 Фомин — 312.
 Форд, Генри — 449.
 Форсайт — 93.
 Франклен-Буйон — 197, 248.
 Франц, Иосиф II — 79.
 Френсис — 104.
 Фридрих, Вильгельм II — 434.
 Фрунзе, Михаил Васильевич — 197.
 Фын Юй-сян — 367.
- Хакимов — 363.
 Халил-паша — 167.
 Хей Джон — 416, 417.
 Хейзаль — 332.
 Ходжсон — 349.
 Хорват, Д. Л. — 105, 125.
 Христиансен — 281.
 Хундадзе — 47.
 Хун Цин — 367.
 Хусейн ибн-Али — 294, 363, 364.
- Цанков, Александр — 296, 370.
 Цао Кунь — 367.
 Царан-Галан — 443, 446.
 Цезарь Гай Юлий — 77.
 Церетели И. Г. — 46.

Чайковский Н. В. — 126.
Чапрашников — 52.
Чемберлен, Остин — 330, 333,
334, 335, 336, 347, 348,
384, 385, 390, 395, 403, 422,
427, 428, 429, 430, 432, 436,
441, 442, 463, 464, 474, 492,
493.
Чень Цзю-мин — 367.
Черчилль, Уинстон — 138, 147,
160, 229, 230, 323, 442.
Честер — 248.
Чжан Цзо-лин — 221, 223, 311,
367, 482, 483, 489.
Чэн Гуан-пин — 201.

Шевалье — 354.
Шейдеман, Филипп — 115, 323.
Шир Али-хан — 94.
Шрек — 494.

Штреземан Густав — 228, 431,
432, 433, 434, 435.

Энкель — 310.
Энно — 126.
Эрбетт — 352.
Эррио, Эдуард — 264, 324,
337, 353, 380, 403.
Эш — 403.

Юденич, Н. Н. — 123, 124, 134.
Юз — 84.
Юз, Чарльз Эванс — 341, 350,
411.
Юнгхусбанд — 445.
Юрин, И. Л. — 201.
Юсуф Кемаль-бей — 197.

Якубович — 406.

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительная статья. 3

СТАТЬИ И РЕЧИ ПО МЕЖДУНАРОДНЫМ ОТНОШЕНИЯМ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ СССР (1918-1928)

1918 год

Доклад о Брест-Литовском мирном договоре на IV Чрезвычайном Всероссийском съезде Советов <i>14 марта 1918 г.</i>	25
Беседа с корреспондентом газеты «Известия» <i>24 апреля 1918 г.</i>	33
Доклад на V съезде Советов <i>4 июля 1918 г.</i>	37
Доклад о русско-германских добавочных договорах на заседании ВЦИК <i>2 сентября 1918 г.</i>	62

1919 год

Четыре~конгресса.	67
Россия и азиатские народы.	86
Два года внешней политики Советской России.	98
Доклад Народного комиссара по иностранным делам	125

1920 год

Доклад на пленарном заседании ВЦИК <i>4 февраля 1920 г.</i>	135
Доклад на заседании ВЦИК <i>17 июня 1920 г.</i>	143
Речь на заседании фракции РКП VIII съезда Советов	171

1921 год

Интервью английскому корреспонденту Рэнсому <i>22 марта 1921 г.</i>	184
Интервью корреспонденту газеты «Юманите» <i>24 июля 1921 г.</i>	185
Год восточной политики Советской власти	195

1922 год

Интервью представителям газет «Правда» и «Известия ВЦИК» <i>26 марта 1922 г.</i>	204
Речь на первом пленарном заседании Генуэзской конференции <i>10 апреля 1922 г.</i>	208
Беседа с сотрудником «Известий ВЦИК» <i>7 октября 1922 г.</i>	212
Беседа с корреспондентом «Известий» о положении на Дальнем Востоке <i>25 октября 1922 г.</i>	220

Пять лет красной дипломатии.	224
За пять лет.	232
1923 год	
Вместо предисловия.	238
Лозаннская конференция и мировое положение.	244
Беседа с корреспондентом «Манчестер гардиан» <i>20 июня 1923 г.</i>	250
Значение выставки (речь, произнесенная на митинге <i>16 сентября 1923 г.</i>).	253
Шестая годовщина Октябрьской революции.	257
1924 год	
Беседа с корреспондентом «Известий» о русско-французских отношениях <i>1 января 1924 г.</i>	267
Речь на Всесоюзном совещании уполномоченных Народного комиссариата внешней торговли <i>7 января 1924 г.</i>	271
Ленин и внешняя политика.	276
Заявление корреспонденту газеты «Ле тан» <i>30 января 1924 г.</i>	284
Трагическая кончина т. Воровского.	288
Интервью московскому корреспонденту аргентинской газеты «Ла насыон» Хулио Альваресу дель Вайо <i>24 июня 1924 г.</i>	290
Новые этапы мировых антагонизмов.	—
Международное положение СССР (доклад на II сессии ЦИК Союза ССР <i>18 октября 1924 г.</i>).	297
Заключительное слово на II сессии ЦИК Союза ССР <i>20 октября 1924 г.</i>	312
Семь лет советской внешней политики.	320
Загадки международного положения.	330
1925 год	
Интервью специальному корреспонденту газеты «Ле пти паризьен».	337
Доклад на III сессии ЦИК СССР в Тифлисе <i>3 марта 1925 г.</i>	342
Ответ на запрос «Юнайтед Пресс» <i>21 апреля 1925 г.</i>	370
Речь на III съезде Советов СССР.	371
Остров и материк.	392
Интервью представителям печати об отношениях СССР к событиям в Китае <i>2 июля 1925 г.</i>	395
Франция в Марокко.	400
Интервью сотруднику РОСТА от <i>17 июля 1925 г.</i> о фальшивках	405
Смешное убивает.	410
Растущие соперничества.	415
Повсеместная подготовка.	421
Победа китайских моряков.	427
Германский ответ на французскую ноту.	431
Клубок затруднений.	439
Новый успех Востока.	443
Привычные участники единого фронта.	447
Неудача Пусты.	451
Японские летчики — вестники сближения.	455
На верном пути.	461
Еще об англичанах в Хорасане.	466

О советско-французских отношениях (заявление представителям французской печати <i>от 15 декабря 1925 г.</i>)	470
Внешняя политика Советской России (беседа с французскими журналистами).	472

1926 год

Интервью московским журналистам о конфликте на КВЖД <i>4 февраля 1926 г.</i>	479
Беседа с представителями советской печати в связи со свиданием в Одессе с Тевфик Рюштю-беем <i>24 ноября 1926 г.</i>	484
Беседа с представителями печати в Берлине <i>6 декабря 1926 г.</i>	487

1928 год

О выступлении английского премьер-министра Болдуина по поводу так называемого «письма Коминтерна» (интервью представителям печати <i>22 марта 1928 г.</i>)	491
О меморандуме японского правительства о Северном Китае (интервью представителям советской печати <i>22 мая 1928 г.</i>)	495
Отношение правительства СССР к пакту Келлога (интервью представителям печати <i>5 августа 1928 г.</i>)	496
Комментарии	503
Указатель имен	508

Чичерин, Георгий Васильевич

СТАТЬИ И РЕЧИ ПО ВОПРОСАМ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОЛИТИКИ

М., Соцэкгиз, 1961. 516 с.

Редактор *А. Белявский*

Оформление художника *С. Данилова*. Художественный редактор *И. Илларионова*
Технический редактор *С. Чепелева*. Корректоры *Л. Дегтярева* и *К. Шейко*

Сдано в набор 24 января 1961 г. Подписано в печать 21 августа 1961 г.
Формат бумаги 81 x 108 ¹/₃₂. Бумажных листов 8.06+0.031 (вклейка).
Печатных листов 26,55. Учетно-издательских листов 27,22. Тираж 25000 экз.
А08606. Цена 78 коп.

Издательство социально-экономической литературы
Москва, В-71, Ленинский проспект, 15.

Московская типография № 3 «Искра революции»
Мосгорсовнархоза. Заказ 2017.